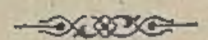
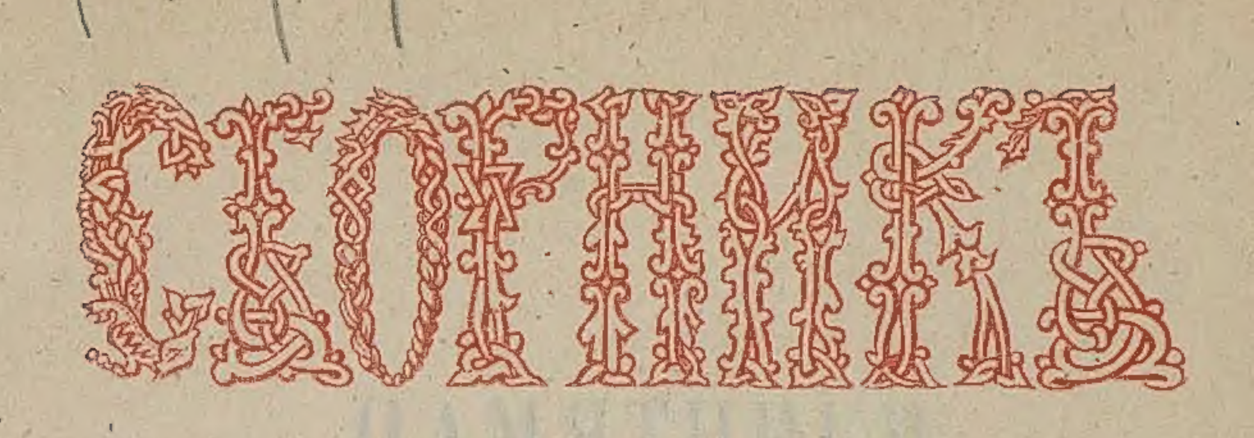

M 81
1
т38 1883

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1883

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ члена Общества К. Н. Бестужева-Рюмина.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

СЪ АНГЛІЕЮ.

Томъ II.

(Съ 1581 по 1604 годъ).

Изданы подъ редакціею К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

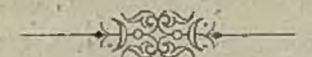
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подьяческая, д. № 1.

1883.

Средняя Подьяческая, №
2459.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ТРИДЦАТИ СЕМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловыхъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ.—Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. . . . Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димеделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II-ю, фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Со-

общено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Ц. 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I, 26 іюня 1807 года.— Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ, преимуществено собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцева, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I . . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка им. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковыхъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Өеодоровны (въ послѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 7) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г. представленный им. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ө. Бычковымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмся королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гриму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги им. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ө. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ о Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцева, А. О. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Пріѣздъ въ Россію присланнаго отъ англійской королевы къ ц. Ивану Васильевичу доктора Роберта Якова (въ Россіи названнаго Романомъ Елизарьевымъ) съ аптекарями и цырюльниками па службу.

II.

---

[1]) Лѣтосчисленіе въ Россіи обозначено годами отъ С. М., а въ Англіи отъ Р. Х.

III.

Пріѣздъ англійскаго посла князя Еремея Боуса для испрошенія однимъ только англичанамъ приходить съ товарами ко всѣмъ Холмогорскимъ пристанямъ и дать жалованную англійскимъ купцамъ грамоту о безпошлинной торговлѣ.

Отвѣтныя рѣчи по статьямъ послу Еремею Боусу:

VI.

Отпуски къ англійской королевѣ гонцѣвъ:

1) Толмача Романа Бекмана съ жалобою о непорядочныхъ посла Еремея Боуса поступкахъ.

2) Англійскаго гостя Еремея Хоршія съ выговоромъ о непорядкахъ англійскихъ гостей, въ Россіи живущихъ, и о задержаніи въ Англіи и худомъ пріемѣ гонца Бекмана.

3) Его же гостя Еремея съ объявленіемъ о дачѣ новой жалованной англійскимъ купцамъ грамоты торговать въ Россіи безпошлинно.

V.

Пріѣздъ въ Россію англійскаго гостя Ѳрянчина Черея (Иванова).

VI.

Вторичное въ Англію отправленіе толмача Бекмана съ жалобою на англ. купцовъ о не платежѣ по кабаламъ должныхъ боярамъ и разнаго чина людямъ денегъ.

Отправленіе въ Англію посломъ Григорія Ивановича Микулина, въ маѣ 1600 г.

Стря.

Издаваемые въ этомъ томѣ документы были извлечены изъ хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ книгъ №№ 1 и 2 Англійскихъ дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; по смерти же этого столь полезнаго дѣятеля, печатаніе продолжалось членомъ общества Бестужевымъ-Рюминымъ, который внесъ въ составъ тома только приготовленный покойнымъ сочленомъ нашимъ матеріалъ *).

Сношенія Россіи съ Англіею давно обратили на себя вниманіе историковъ и русскихъ и англійскихъ. Въ знаменитомъ собраніи Гаклюйта напечатано много и документовъ и извѣстій о Россіи XVI в. Въ русской литературѣ съ конца XVIII в. появляются статьи и книги, касающіяся этого вопроса, изъ которыхъ самыя важныя суть сочиненія ак. Гамеля: «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII в.» и сборникъ Ю. В. Толстого: «Россія и Англія», гдѣ документамъ предпослано интересное предисловіе. Историки наши (Карамзинъ и Соловьевъ) тоже обратили вниманіе на эти сношенія и щедрой рукою черпали изъ сокровищъ Московскаго Архива, къ сожалѣнію, сохранившаго далеко не всѣ свои документы. Но самые документы до сихъ поръ еще не были изданы (за исключеніемъ посольства Писемскаго въ «Сѣ-

---

*) Вотъ почему нѣкоторыя сношенія этого времени войдутъ въ видѣ дополненія во II томъ.

верномъ Архивѣ» *) и «Статейскаго списка посольства Флетчера» во «Временникѣ Общ. Ист. и Древн. Росс. и можетъ быть еще кое-чего). Предпринимаемое изданіе имѣетъ цѣлію избавить историковъ отъ необходимости рыться въ архивѣ и познакомить любознательныхъ людей съ вопросомъ по подлиннымъ актамъ. Послѣ мастерскихъ работъ, указанныхъ выше и всѣмъ доступныхъ, не считаемъ нужнымъ излагать здѣсь всѣ перепетіи сношеній съ Англіею въ XVI в., но скажемъ нѣсколько словъ о замѣчательномъ въ печатаемыхъ актахъ. Мы до сихъ поръ еще не отвыкли отъ мысли считать нашихъ предковъ варварами и до сихъ поръ еще твердили о китайской стѣнѣ, отдѣлявшей насъ нѣкогда отъ Европы. Въ этомъ отношеніи любопытно посольство Микулина. Посмотрите, съ какимъ достоинствомъ относится онъ и къ лорду меру и къ посламъ шотландскаго короля при англійскомъ дворѣ, какъ онъ умѣетъ внушить англичанамъ высокое понятіе о могуществѣ своего государя и своего народа, какъ онъ выспрашиваетъ не только у англичанъ, но и у западныхъ нѣмцевъ о состояніи Европы. Нѣтъ, наши предки были если необразованны, то гораздо умнѣе, чѣмъ мы ихъ себѣ представляемъ. Даже вопросъ Щелкалова англійскому доктору (о которомъ см. томъ II), какъ онъ лечитъ: по крови или по водамъ, не такъ глупъ, какъ можно подумать. Дѣло въ томъ, что въ XVI в. въ Европейской медицинѣ были двѣ школы: одна, лечившая кровопусканіемъ, другая, смотрѣвшая на мочу, какъ на лучшій способъ діагноза. Читателямъ Шекспира хорошо извѣстна эта школа. Возвращаемся къ Микулину: его извѣстіе о возстаніи Эссекса и его казни, о донъ Антонѣ, какъ онъ его называетъ, приверженцѣ Эссекса, будетъ не безъинтересно и для англичанъ, собирающихъ извѣстія иностранцевъ объ эпохѣ Елизаветы; не лишено интереса тоже и извѣстіе объ ея потѣхахъ. Если посольство Микулина рисуетъ намъ образъ русскаго дипломата XVI в., то посольство русское Писемскаго и англійское Боуса дополняютъ нѣкоторыми штрихами об-

*) Тайные переговоры о сватовствѣ ц. Ивана Васильевича съ Англійскимъ посломъ Еремеемъ Боусомъ, 1583 г. 13-го декабря. Сѣверн. Архивъ, 1823 г., ч. V, № 2. Выписка изъ донесеній Ѳ. Писемскаго. Сѣверн. Архивъ, 1822 г. ч. I, № 4.

разъ Грознаго, все еще ждущій для своего воспроизведенія руки великаго художника (историка ли, какъ Маколей или поэта, какъ Шекспиръ). Жалобы англичанъ другъ на друга и ихъ переписка, попадавшая въ судебныя мѣста и сохраненная потому въ архивѣ, даютъ намъ много драгоцѣнныхъ подробностей для пониманія тогдашнихъ международныхъ торговыхъ сношеній; въ особенности драгоцѣнны извѣстія о тѣхъ товарахъ, которые ввозились и вывозились изъ Россіи, ибо у насъ такихъ свѣдѣній все еще мало. Любопытны также отношенія датчанъ къ англійской торговлѣ и пограничныя споры Россіи съ Норвегіею. Все это живо переноситъ насъ въ великую и тревожную эпоху XVI в.

Надѣемся, что наши историки и экономисты много почерпнутъ изъ предлагаемаго собранія.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

I.

Пріездъ въ Россію присланного отъ Аглинской королевы Елизаветы къ царю Івану Васильевичу доктора Роберта Якова (въ Россіи названнаго Романомъ Елизарьевымъ) съ аптекарями и цирюльниками въ службу.

Лѣта тысяча девяностого ноября въ 25 день приѣхалъ къ царю і великому князю изъ Аглинские земли дохторъ Романъ Елизарьевъ, а привезъ къ ц.і.в.князю отъ королевны Елизавети Аглинские грамоту.

А се переводъ з грамоты королевны Елисавети з дохторомъ еѣ съ Романомъ.

Елизоветь Божиею милостию королевна Аглинская, Ѳранцуская, Илборская, оборонительница вѣры.

Наисильнейшему княжати и государю Івану Васильевичю — — — — — же Божьею милостию царю Русскому, великому князю — — — — — мерскому, Московскому, Новгородцкому, царю Казанскому — — — — — Астараханскому, государю Псковской — — — — — князю Смоленскому, Тверскому, Пермскому — — — — — цкому, Югорскому, Болгарскому і иныхъ государствъ княжати, великому государю Новагорода нижняго, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белозерскому, Удорскому, Колмскому; и государю всея Сиверския земли, і всея Сибирские, и Ливонские земли княжати. Брату кровному и приятелю нашему поздравления.

Насильнейший княжата, братъ кровный мой возлюбленный. Такъ з грамотъ твоихъ Рускихъ писанныхъ и словъ твоихъ, что еси къ намъ приказывалъ, что тебѣ надобенъ научной и промышленый человѣкъ о здоровье твоемъ; и язъ не хотѣла того оставити, чтобъ мнѣ къ тебѣ не послати изъ своихъ дворовыхъ дохторовъ отъ лекарства честного и научного человѣка:

и знатного послала есми къ тебѣ Раборта Якова дохтора въ лѣкарехъ мужа наученого і науке въ дохторской прямово и честново, не того для что онъ здѣся былъ не надобенъ, что онъ тобѣ надобенъ. И мы тѣмъ къ тебѣ дружбу показали, его къ тебѣ послали; и ты бъ его своею милостию и честию прииялъ, о томъ челомъ бьемъ. Упованье прямое на него положи, и начайся на немъ. А что съ собою привелъ обтекарей и барберовъ, людей честныхъ и къ дѣлу добрѣ годныхъ; а ихъ есмя послали неволею для твоей просьбы, а себя есмя ими оскудили; а о томъ челомъ бьемъ вельми, чтобъ ты ихъ милостивно принялъ и ихъ жаловалъ и чтилъ для того, что они отъ насъ посланы, чтобъ они въ чемъ скудны не были и тебѣ вѣрно служили.

А Господа Бога о томъ молимъ, чтобъ ваше пресвѣтлѣйшество здоровъ и счастливъ былъ на многие лѣта.

Писанъ въ нашемъ городе въ Вестьмонаре, мѣсяца маия 19 дня году 1581, королевства нашего 23.

Внизу грамоты рукою Елизавет-королевны:

„Елизавет-королевна Аглинская."

А на подписи написано титло гдрское сполна какъ и въ грамоте гдрское титло написано.

II.

Отпускъ въ Англію въ послахъ дворянина Ѳедора Писемскаго и подьячего Ховралева для постановленія съ королевою союза противу Польскаго короля Стефана, вспомоществованія людьми, денгами и всякими военными снарядами и для развѣданія о племянницѣ ея княжнѣ Маріи Хантисъ. Тутъ же и статейной ихъ посольства списокъ.

И апрѣля въ 18 день какъ былъ у гдря дохторъ Романъ и по вспросу въ разговоре сказывалъ ц.і.в.князю, что есть въ Аглинской землѣ удѣлного князя дочь дѣвка Мария, а королевне де она племянница.

И ц.і.в.князь приговорилъ въ Аглинскую землю х королевне Елисавети послати въ послѣхъ Ѳедора Писемсково, а съ нимъ подьячего Неудачю Ховралева; а отписати съ нимъ х королевне противъ сѣ грамоты что привезъ дохторъ Романъ; а про тоѣ дѣвку х королевне съ Федоромъ въ посолстве написати тайно, чтобъ королевна Елисафеть тоѣ дѣвку государеву послу Ѳедору Писемскому показала, и лице еѣ парсону написавъ, къ гдрю прислала з гдревымъ посломъ съ Ѳедоромъ; а какъ у гдря будетъ гдревъ посолъ Ѳедоръ, и гдрь тогды впередъ королевне извѣститъ о той дѣвке для какова дѣла то надобно. Да и о докончанье гдрь съ королевною Ѳедору приговорилъ говорити.

А про тоѣ дѣвку и о дороге какимъ обычаемъ гдреву послу ѣхати въ Аглинскую землю приказалъ гдрь оружейничему Богдану Яковличю Бельскому, да дворянину думному Ѳеонасью Ѳедоровичю Нагому, да дьяку Ондрѣю Щелкалову; а велѣлъ о томъ дохтора Романа роспросить подлинно.

И по гдреву приказу оружейничей Богдапъ Яковличь Бельской да думвой дворянинъ Оѳонасей Федоровичь Нагой, да дьякъ Ондрей Щелкаловъ дохтора Романа про дѣвку и о дороге роспрашивали.

И дохторъ Романъ сказалъ, что есть въ Аглинской землѣ удѣлного Тинтунского князя дочь дѣвка Мария Астипъ; а тотъ удѣлъ въ Аглинской землѣ большой; а дѣвка лѣтъ въ тритцать, а королевне Елисавети она племянница по матери, а живетъ она на своей вотчине на удѣле, а х королевне къ Елисавети приезжаетъ временемъ. Да и о томъ дохторъ Романъ говорилъ: будетъ поволитъ гдрь х королевне ему Роману о томъ отъ себя отписати, и онъ о томъ х королевне отпишетъ, чтобъ королевна тоѣ дѣвку свою племянницу гдреву послу показати велѣла, и лице бъ еѣ написавъ, къ гдрю прислала; и королевна, чаетъ, поволитъ еѣ гдреву послу видети. А гдрю бъ послати въ послѣхъ доброго сверстного человѣка; а съ нимъ бы послать одново человѣка изъ Ангилѣйскихъ гостей. А ѣхати бы гдреву послу на тѣхъ караблѣхъ, которые изъ Англѣйские земли придутъ къ пристанищу х Колмогорамъ сеѣ весны. Да толмача бъ послати хтобъ умѣлъ говорити по Ангилѣйски и по Русскиі.

А се таковъ наказъ данъ Ѳедору одному:

Память послу дворянину и намѣстнику Шацкому Ѳедору Ондрѣевичю Писемскому.

Какъ ожъ дастъ Богъ у королевны у Елисавети будетъ на посольстве, і рѣчи изговоритъ, и Ѳедору, подступясь королевне, молыти:

„В.г.ц.і.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі приказалъ къ тебѣ, къ сестрѣ своей любителной Елизавет-королевне о нѣкоторомъ о своемъ дѣле тайно молвити; и ты, госпожа, какъ велишь о томъ дѣле говорити?"—Или будетъ съ толмачомъ тайно приказати напередъ: какъ королевна велитъ Федору говорити: себѣ ли или совѣтникомъ ближнимъ своимъ людемъ велитъ съ нимъ, съ Федоромъ говорити?

И будетъ ему королевна велитъ говорити передъ собою и передъ своими совѣтники передъ всѣми, которые у неѣ будутъ на посолстве, и Ѳедору молыти, чтобъ ему велѣла королевна у себя быти на единѣ о томъ дѣле временемъ, а у неѣ бы совѣтники были ближние не многие, которымъ мочно вѣрить; а передъ всѣми ему совѣтники такова великово дѣла говорити не мочно.

А будетъ похочетъ королевна къ Федору выслать совѣтниковъ того дѣла послушати, и королевна бъ по тому жь выслала совѣтниковъ своихъ немногихъ вѣрныхъ, передъ которыми бъ мочно такое дѣло говорити.

И ково къ Федору королевна вышлетъ совѣтниковъ, или у себя велитъ говорить не со многими совѣтники, и Ѳедору по тому и говорити, а молыти рѣчь Ѳедору:

„В.г.ц.і.в.князь велѣлъ тебѣ, сестрѣ своей люб.ной, Елизавет-королевне говорити: вспрашивали есмя дохтора Романа, который отъ тебя приѣхалъ, есть ли у тебя какая гдрская дочь, вдова ли гдрская, жена или девица какова гдрского прироженья? и дохторъ Романъ намъ сказывалъ, что есть удѣлного Титунского князя дочь Мария Астинъ, а тебѣ де Елизавети королевне племянница. И ты бъ сестра наша люб.ная Елисавет-королевна, тоѣ свою племянницу нашему послу Ѳедору показати велѣла, и парсону бъ еси еѣ написавъ, къ намъ прислала и на дцкѣ и на бумаге для того: будетъ она пригодитца къ нашему гдрскому чину, и мы съ тобою, королевною, о томъ дѣле учнемъ дѣлати какъ будетъ пригожь. — А какъ ожь дастъ Богъ нашъ посолъ Федоръ будетъ у насъ съ твоимъ посломъ вмѣсте, и мы о томъ, съ твоимъ посломъ приговоря, и закрепимъ, и своихъ великихъ пословъ пошлемъ съ твоими послы вмѣсте къ тебѣ, Елизавети королевне, о томъ дѣле приговорити и закрепити.“

И будетъ Ѳедору тоѣ дѣвку королевна Елизаветь показать велитъ, и Ѳедору еѣ высмотрити накрепко: какова ростомъ, сколь велика? и какова обличьемъ, бела ли или смугла? — а написавъ бы парсону и мѣру на дцкѣ и на бумаге, дали Федору; а Ѳедору, взявъ у нихъ парсону и мѣру на цкѣ и на бумаге, привести къ гдрю. — Да и о томъ Федору роспросити совѣтниковъ про неѣ: какова она князя удѣлного и колкихъ лѣтъ? и почему Елисавет-королевне племя? да и писмо тому у королевны у Елизавети или у совѣтниковъ взяти почему она ей племя, и чья дочь и какова удѣлного князя, и колкихъ лѣтъ, и братъ родной или сестра родная у неѣ есть ли? а взявъ писмо, да сверхъ того и себѣ про то тайно о всемъ провѣдати; а что провѣдаетъ, и Ѳедору то записати своею рукою.

А будетъ королевна Елизаветь или еѣ совѣтники учнутъ Федору говорити: для которого дѣла гдрь съ тобою приказалъ, чтобъ тоѣ дѣвку тебѣ смотрить, и парсону еѣ написавъ къ себѣ прислати велѣлъ? — И Ѳедору говорити: „Гдрь нашъ меня послалъ для того, чтобъ мнѣ та дѣвка видети, и лице еѣ и мѣру велѣлъ взяти у васъ и къ себѣ привести; и посмотря тогды, только она пригодитца гдрю, хочетъ гдрь за себя еѣ сватати. А похочете будетъ о томъ дѣлѣ со мною ныне говорити, и гдрь нашъ ц.і.в.князь мнѣ наказалъ съ вами совѣтники съ королевниными о томъ дѣле говорить: какимъ

бы обычаемъ то дѣло великое межъ гдря нашего ц.і.в.князя и королевны Елизавети статись могло? а закрепить того дѣла мнѣ не наказано, а приговорити велено. — А королевна Елизаветь пошлетъ со мною вмѣсте своихъ пословъ; и гдрь нашъ, ожь дастъ Богъ, приговоря и закрепитъ то дѣло съ королевниными послы; и своихъ пословъ великихъ пошлетъ гдрь къ сестрѣ своей къ Елизавети королевне съ сѣ послы вмѣсте и велитъ то дѣло у королевны и закрепити."

А говорити Федору о томъ съ совѣтники королевниными, чтобъ королевна или совѣтники объявили тѣ мѣры, на чемъ то дѣло приговорить и закрепить, и о докончанье приговоря затвердить.

И будетъ учнутъ говорити о томъ Ѳедору: ты де говоришь о такомъ о великомъ дѣле, а гдрь де вашъ женатъ, и тому дѣлу какъ статись можетъ? — И Ѳедору говорити: „Гдрь нашъ по многимъ гдрствамъ посылалъ о томъ, чтобъ ему, гдрю великому, по себѣ приискати невѣста, да тотъ случей не нялъ; и гдрь взялъ за себя въ своемъ гдрстве боярскую дочь а не по себѣ. А будетъ королевнина племянница дородна и того великого дѣла достойна, и гдрь нашъ ц.і.в.князь, свою оставя, зговоритъ за королевнину племянницу."

И будетъ учнутъ говорити о томъ, чтобъ Ѳедоръ объявилъ о томъ дѣле напередъ: какимъ обычаемъ быти гдрыне ихъ Елизавет-королевне з г.ц.і.в. княземъ въ докончанье и какимъ обычаемъ такому великому дѣлу сватовству статись? — И Ѳедору говорити: „Сватовство межъ великихъ гдрей не приговоря докончанья не живетъ; сперва приговорити о докончанье, что есмя вамъ прежь сего о докончанье объявили; а приговоря, гдрю нашему ц.і.в. князю быть съ сестрою своею съ королевною съ Елизаветью въ докончанье на всякого недруга за одинъ; да и о томъ дѣле приговорити. — И меня королевна отпуститъ къ гдрю, а со мною вмѣсте пошлетъ своихъ пословъ того дѣла закрепить; а что будетъ королевне надобетъ, а гдрю нашему того не вѣдомо: и королевна бъ о томъ къ гдрю нашему со мною и съ своими послы наказала; и гдрь нашъ въ томъ докончанье будетъ съ королевною какъ будетъ пригожь. — А какъ Божьимъ судомъ за гдря нашего королевна зговоритъ своею племянницею, и быть королевнине племянние, которую за гдря зговорятъ, во крестьянской вѣре, з гдремъ нашимъ въ одной вѣре. А которые съ нею будутъ бояре и боярыни, которыхъ похочетъ королевна, чтобъ были у неѣ, и которые сами похотятъ быти у королевны, а захотятъ у гдря нашего на дворѣ жить, и тѣмъ бояромъ и боярынямъ быть у королевнины племянницы и жить на дворѣ у гдря; а быти имъ съ нею вмѣсте во крестьянской вѣре; а которые не похотятъ креститись во крестьянскую вѣру, и тѣмъ у гдря на дворѣ жить нельзя; а захотятъ тѣ жить въ своей вѣре

и тѣмъ воля жить у гдря нашего въ его гдрве жалованье; только некрещенымъ жить у гдря и у гдрыни на дворѣ ни въ какихъ чинѣхъ не пригожь. — А которые бояре и боярыни съ послы приѣдутъ проводить королевнину племянницу, а поживъ у гдря нашего похотятъ ѣхати къ себѣ, и тѣмъ приѣхати къ гдрю нашему и отъѣхати назадъ добровольно з гдревымъ жалованьемъ по договору, на чемъ докончанье приговорятъ. А впередъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ кого королевна пришлетъ къ гдрю или къ своей племянницe, и тѣмъ приѣхать и назадъ отъѣхати добровольно безъ задержанья."

А будетъ учнутъ говорити про царевича про князя Федора: у гдря у вашего сынъ царевичь князь Федоръ: а будутъ дѣти у г.ц.і.в.князя съ королевниною племянницею и на гдрстве кому быть впередъ? — И Өедору говорити: „Дай Боже гдрю нашему многолѣтственные лѣта, а быть на гдрстве впередъ сыну гдря нашего, гдрю нашему царевичю князю Өедору и его дѣтемъ, гдремъ нашимъ; а которыхъ Богъ дастъ детей гдрю нашему съ королевниною племянницею и тѣмъ дѣтемъ гдревымъ быть на удѣлехъ по ихъ гдрскому чину какъ у нихъ у гдрей издавна ведетца."

И будетъ учнутъ о томъ говорити, чтобъ сидѣть на гдрстве королевнины племянницы дѣтемъ мимо царевича князя Өедора и его дѣтей, и учнутъ спрашивать про удѣлы: что удѣлы? — А Өедору говорити: „Тому сстатись не мочно, что мимо царевича князя Өедора и его дѣтей королевнины племянницы съ гдремъ нашимъ сидѣти на гдрстве; а будутъ дѣти, ожь дастъ Богъ, у гдря нашего съ королевниною племянницею, и гдрь ихъ учнетъ жаловати со царевичемъ княземъ Өедоромъ и съ его детми ровно по степени на удѣлехъ, какъ у нашихъ гдрей издавна чинъ ведетца. А инако тому дѣлу сстатись нельзя."

И будетъ учнутъ по тому дѣлати, ино добро; а не учнутъ по тому дѣлати; и Өедору проситись къ гдрю.

А будетъ совѣтники учнутъ говорити о томъ дѣле об-ыныхъ дѣлехъ, о розныхъ статьяхъ, про которые статьи у Өедора въ наказе въ тайномъ будутъ не написаны; и Өедору тѣмъ рѣчамъ ихъ писмомъ у нихъ взять, а говорить Федору: „Язъ тѣ рѣчи донесу до гдря своего, въ томъ вѣдаетъ Богъ да гдрь; а королевна бъ о тѣхъ дѣлехъ подлинно и съ своими послы наказала. И договоръ подлинной о всемъ и закрепленье о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ съ королевниными послы будетъ у гдря, которые послы вмѣсте со мною пойдутъ къ гдрю нашему."

А будетъ той дѣвки Өедору не покажутъ и парсоны еѣ королевна Елизаветь дать не похочетъ: и Өедору говорити: „О томъ гдрь нашъ хотѣлъ съ королевною доброго дѣла и соединенья и кровные свяски, чтобъ впередъ

межъ гдря нашего и королевны Елисавети была дружба неподвижна; и будетъ похочетъ королевна Елисаветъ гдрские къ себѣ любви и братства и дружбы, и королевна бъ по тому дѣлать велѣла какъ со мною гдрь мой о тѣхъ дѣлехъ наказывалъ; а будетъ по тому дѣлать не похочетъ, и королевна бъ меня велѣла отпустити къ гдрю моему."

И будетъ отпуститъ, и Ѳедору говорить, чтобъ его отпустила королевна на добромъ караблѣ, чтобъ ему доѣхати безстрашно къ себѣ. Будетъ мочно сего лѣта ѣхати назадъ, и Ѳедору ѣхати; а будетъ сего лѣта ѣхати не успѣтъ, и Ѳедору ждати весны, да на веснѣ приѣхати.

И июля въ 3 день приѣхалъ къ Москве съ морского пристанища съ Холмогоръ, Аглинские земли торговой человѣкъ, Онтонъ Ивановъ, а привезъ къ г.ц.і.в.князю Елисавети королевны грамоту; а сказалъ, что съ нимъ тоѣ грамоту послали съ Колмогоръ Аглинские гости Иванъ Романовъ съ товарыщи.

А се переводъ съ Ангилѣйские съ Елизавет-королевнины грамоты.

Велможнейшій царь и возлюбленный братъ. Сначала, какъ наши гости сперва почали торговати въ вашемъ царстве, не бывало никаковы помѣшки въ торговленомъ дѣле не токмо въ большомъ градѣ Москве, ни на рекѣ на Двинѣ, ни на Волге, ни въ которыхъ мѣстехъ, ни въ Ливони, и которые имъ мѣста къ торговле годны были и ни въ которыхъ въ поморскихъ пристанехъ и урочищахъ, въ сѣверной и въ полуденной странѣ шкоты не было и въ той поволностной торговле, твоею величественною великою жаловалною грамотою владѣли всѣхъ больши отъ морсково пристанища, отъ Николы чюдотворца *) до Колы волости и по всѣмъ Колскимъ волостямъ. И не въ давнѣ ныне провѣдали мы, по гостей нашихъ челобитью, что имъ въ Кегоре да въ Печенге торговати не велено по приказу короля Датцкого, потому что король Датцкой тѣ волости называетъ къ своей землѣ, и грамоты жаловалные на тѣ волости велитъ у себя имать, и пошлины съ тѣхъ волостей велитъ себѣ жь платить, а опрочѣ собя съ тѣхъ волостей пошлинъ иному никому не велитъ платить. И мы ныне тому дивимся, что прежь сего таковы заповѣди не слыхали и про то ныне тобѣ извещаемъ, что твое вел-во о тѣхъ волостяхъ къ намъ подлинно вѣдомо учинишь. А мы не хотячи никоторыми обычаи твоей царской

*) Пристань Никольская, при Корельскомъ устьѣ Двины, 34 версты ниже Архангельска, основаннаго въ 1584 году.

землѣ убытка учинити ни въ которыхъ въ тѣхъ странахъ, да не хотимъ же і брата нашего короля Датцкого въ убытке и въ обидахъ ни въ какихъ учинити. Да нынѣ бъ намъ по твоей царской грамоте вѣдомо было: которые онъ волости своими называетъ, и тѣ волости подъ его ли областию или не подъ его?

Мы твое вел-во всею любовью прошаемъ грамоты, для ради нынешние нашие любви, да чтобъ и впередъ межь нами не порушилась; и будетъ къ намъ тѣ свои грамоты пришлешь, и мы своимъ гостемъ о тѣхъ дѣлехъ впередъ по твоей грамоте прикажемъ, какъ имъ быти, чтобъ твое вел-во и впередъ славно было, а нашимъ бы гостемъ въ томъ никоторые смуты не было. А мы въ тѣ поры Бога всемогущаго молимъ за твое царское здравіе и о твоемъ счастье.

Писана въ Вестъминстеръ граде. Лѣта отъ Р. Х. 1581 *) генваря мѣсяца въ 23 день, а црства нашего 23.

И ц.і.в.князь, слушавъ грамоты Елисавет-королевны, приговорилъ: противъ тоѣ грамоты къ Елисаветн королевне отписати; а послать тоѣ грамоту за Ѳедоромъ за Писемскимъ; а Ѳедору тоѣ грамоту отдать королевне после посолства.

А се грамота отъ государя къ Елисавет-королевне.

Милосердия ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ. Сего убо въ Троицы славимаго Бога нашего милостию.

Мы великии государь, царь и великиі князь Іванъ Васильевичь всеа Русиі, Владимерскиі, Московскиі, Ноугородцкиі, царь Казанскиі, царь Астараханскиі, государь Псковскиі, і великиі князь Смоленскиі, Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятцкиі, Болгарскиі и иныхъ; государь и великиі князь Новагорода Низовские земли, Черниговскиі, Резанскиі, Полотцкиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Белоозерскиі, Лиѳляндскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кондинскиі, і всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелитель, и иныхъ.

Сестрѣ нашей любителной, королевне Елисаветн Аглинской, и Ѳранцовской, и Хиберской и иныхъ.

Писала еси къ намъ: какъ ваши гости сперва *и т. д. до словъ*: и тѣ волости подъ его ли областию, или не подъ его? **)

---

*) по Мартовскому лѣтосчисленію.

**) Дословное повтореніе всей первой статьи предъидущей королевниной грамоты.

И о томъ ты, сестра наша люб.ная, у нашего вел-ва всею любовью прошаешь нашие грамоты, чтобъ твоимъ гостемъ въ томъ смуты не было, какъ имъ на ту нашу пристань приезжать; а впередъ ты, сестра наша, о томъ своимъ гостемъ накажешь, какъ имъ по нашей грамоте въ наше гдрство, къ тому пристанищу впередъ приезжати.

И мы грамоту твою, сестры своей люб.ной, Елисавет-королевны, выслушали: и ты бъ, сестра наша люб.ная, къ намъ своимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ велѣла въ наши гдрства, ко всѣмъ пристанищамъ на Колмогоры, къ Николе, и х Коле приезжати по нашей прежней жаловалной грамоте, какова имъ дана, безо всякаго сумнѣнья; а велела бъ еси своимъ гостемъ и торговымъ людемъ ѣздити бережно съ провожатыми, съ воинскими карабли для того, что Датцкой король, докончанье и крестное целованье прежнихъ королей Датцкихъ и свое съ нами поруша, вчинаетъ новое дѣло, чего николи не бывало, называетъ наши искони вѣчные вотчинные земли волость Колу и Печенгу своею и вступаетца въ нихъ, въ Колу и въ Печенгу. А намъ съ прежними Датцкими короли николи спору въ тѣхъ земляхъ не бывало. А то ныне Ѳредерикъ, Датцкой король, не хочетъ нашие съ тобою, сестрою люб.ною, любви видеть и ссылки, твоихъ гостей къ нашей вотчине, къ пристанищамъ пропущать не велитъ, чтобъ проѣздъ твоимъ гостемъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ и иныхъ гдрствъ къ нашей вотчине не былъ. И ты бъ, сестра наша люб.ная, Елизавет-королевна, гостемъ своимъ отъ тѣхъ отъ Датцкого короля розбойниковъ на море ходить велѣла съ воинскими карабли, чтобъ имъ проезжать отъ тѣхъ Датцкого короля розбойниковъ въ нашу отчину во всѣ пристанища морские, и на Колмогоры, и на Колу безстрашно, и ихъ бы съ моря согнати и дорога очистить; а мы людей воинскихъ въ тѣ пристанища посылаемъ и велимъ отъ Датцкого короля людей отъ приходу береженье держать съ вашими людьми и съ гостми за одинъ, чтобъ нашей любви въ томъ порухи не было, и нашимъ людемъ и твоимъ и иныхъ земель гостемъ въ торговле и во всякомъ прибытке отъ Датцкого короля людей ни въ чемъ убытка не было, и гости бъ твои поволно въ нашу отчину, во всѣ тѣ пристанища по прежней нашей жаловалной грамоте ходили безо всякого опасенья, а отъ Датцкого короля розбойниковъ береженье держали.

Писана въ гдрствия нашего дворѣ граде Москвы. Лѣта отъ созданья миру 7090 июля мѣсяца, индикта десятого, гдрствия нашего 48-го, а царствъ нашихъ Росийского 37-го, Казанского 30-го, Астараханского 29-го.

А се такова грамота послана отъ государя къ посломъ къ Өедору къ Писемскому да къ подьячему къ Неудаче къ Ховралеву, съ Семеномъ съ Полтевымъ.

Отъ ц.і.в.князя Івана Васильевича всеа Русіи. Посломъ нашимъ дворянину нашему и намѣстнику Шацкому Өедору Ондрѣевичю Писемскому, да подьячему Неудаче Ховралеву.

Писала къ намъ изъ Англѣи сестра наша Елисавет-королевна что ей вѣдомо учинилось отъ еѣ гостей, которые приезжали торговать къ нашему гдрству въ Кегору да въ Печенгу, что имъ по приказу Датцкого короля въ Кегоре, да въ Печенге торговать не велено, потому что король Датцкой тѣ волости называетъ къ своей землѣ и грамоты жаловалные на тѣ волости велитъ у себя имать и пошлины съ тѣхъ волостей велитъ себѣ жъ платить; и намъ бы про тѣ волости Елисавет-королевне вѣдомо учинить: которые волости Датцкой король своими называетъ и тѣ волости подъ его областью или подъ нашею? И мы о томъ къ сестрѣ своей къ Елисаветь королевне писали въ своей грамоте, и тоѣ грамоту послали къ вамъ, а велѣли еѣ отдати вамъ; а будетъ не застанетъ васъ на Колмогорахъ, и мы велѣли за вами послати еѣ съ Англѣйскими нѣмцы. И какъ будете въ Англѣи у Елисавет-королевны, и вы бъ тоѣ нашу грамоту Елисавет-королевне подали после посолства, а сказали, что она прислана къ вамъ та грамота въ дорогу. И кого къ вамъ королевна вышлетъ съ отвѣтомъ совѣтниковъ своихъ или сама королевна учнетъ о томъ говорити, и ты бъ Өедоръ говорилъ, что Датцкой король, поруша съ нами докончанье и крестное целованье прежнихъ королей Датцкихъ и свое, вчинаетъ новое дѣло, чего николи не бывало: называетъ наши искони вѣчные вотчинные земли волость Колу и Печенгу своею, и вступаетца въ нихъ, и Англѣйскихъ гостей къ нашей отчине пропускати не велитъ.—А намъ съ прежними короли з Датцкими николи спору въ тѣхъ земляхъ не бывало; то ныне Өредерикъ Дацкой король не хочетъ видеть межь насъ съ сестрою нашею съ Елисавет-королевною любви и ссылки, потому Аглинскихъ гостей и иныхъ гдрствъ гостей къ нашей вотчине къ пристанищамъ пропускать не велитъ, чтобъ проѣздъ королевнинымъ гостемъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ и иныхъ гдрствъ къ нашей вотчине не былъ. И сестра бъ наша Елисавет-королевна къ намъ своимъ гостемъ и торговымъ людемъ всякимъ велѣла въ наши гдрства ко всѣмъ пристанищамъ, х Колмогорамъ и х Коле, приезжати по нашей прежней жаловалной грамоте, какова имъ дана, безо всякого сумнѣнья, да и из-ыныхъ гдрствъ откуды ни буди которые гости и торговые люди пойдутъ къ намъ, через Англѣйскую землю, и сестра бъ наша Елисавет-королевна и тѣхъ гостей и торговыхъ людей къ нашей отчине велѣла пропускати безо всякого задержанья. А велѣла бъ сестра наша Елисавет-

королевна своимъ гостемъ и торговымъ людемъ ѣздить отъ Датцкихъ людей бережно съ воинскими людми и съ провожатыми, чтобъ имъ проезжати къ нашей отчине отъ Датцкого короля розбойниковъ бесстрашно; а мы по тому жь воинскихъ людей въ тѣ пристанища посылаемъ и велимъ отъ Датцкого короля людей отъ приходу береженье держати, ссылаясь съ Аглинскими людми и з гостми за одинъ стоять, чтобъ нашей любви съ сестрою нашею, съ Елисавет-королевною въ томъ порухи не было, и нашимъ бы людемъ и королевны Елисавети и иныхъ земель гостемъ въ торговле и во всякомъ прибытке отъ Датцкого короля людей ни въ чемъ убытка не было, и гости бъ изъ Аглинские земли въ нашу отчину ко всѣмъ къ тѣмъ пристанищамъ ходили по прежней нашей жаловалной грамоте безо всякого опасенья, а отъ Датцкого короля розбойниковъ береженье держали.

А будетъ ся наша грамота застанетъ васъ на Колмогорахъ и вы бъ съ Ангилѣйскими гостми ѣхали моремъ отъ Датцкихъ розбойниковъ съ великимъ береженьемъ, со всѣми карабли сождався и съ чюжими вмѣсте и не съ одними съ Ангилѣйскими гостми, чтобъ проѣхати вамъ безстрашно отъ приходу Датцкихъ людей на море, да къ Аглинскимъ бы есте гостемъ і Ивану Белобороду, *) и инымъ купцомъ, которые къ морскому пристанищу пристанутъ, молыли имъ наше жаловалное слово, чтобъ они надъ Датцкими розбойники промышляли и себя оберегали. А что Аглинские гости и Иванъ Белобородъ и иные купцы откажутъ, і вы бъ о томъ къ намъ отписали.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7090 июля въ 13 день.

И августа въ 18 день писали къ г.ц.і.в.князю съ Колмогоръ послы Ѳедоръ Писемской да подьячей Неудача Ховралевъ съ Семеномъ съ Полтевымъ, что они сѣли въ карабль Аглинской у карабелщика у Рыцаря Разсона августа въ 11 день и отпустились отъ Колмогорские пристани того жь дни; а всехъ де Аглинскихъ караблей пошло съ ними десять караблей, да Ивановыхъ Белоборода пять караблей.

И лѣта 7091 августа въ 5 день приѣхали къ г.ц.і.в.князю изъ Ангилѣи къ Москве послы Ѳедоръ Андрѣевичь Писемской да подьячей Неудача Ховралевъ. и сказывали гдрю, что Ангилѣйская королевна Елисаветь отпустила съ нимъ къ гдрю посла своего Ере-

*) Иванъ де Валь (Девахъ) Антверпенскій (города Антропа) купецъ.

мѣя Боуса, а дворянъ королевниныхъ съ посломъ пять человѣкъ, а людей съ посломъ изъ дворянъ сорокъ одинъ человѣкъ; а остался де посолъ на Колмогорахъ.—Да Федоръ же и Неудача привезли къ гдрю отъ Елисавет-королевны двѣ грамоты А какъ у нихъ гдрево дѣло дѣлалось въ Англѣе, и Федоръ и Неудача дали тому списокъ.

А се переводъ съ Елисавет-королевнины грамоты къ государю.

Превышенной государь и любимой приятель и братъ.

Намъ было добрѣ за честь о пришествии твоего вел-ва посла къ намъ, не все тово для, что его пришествие было отъ такова гдря, которому мы радѣемъ сердцемъ нашимъ, но для того жь великого посланья, съ чѣмъ онъ къ намъ приѣхалъ, и въ его явленье къ намъ тово твоего посолства; въ тѣ поры сотворилъ онъ службу твою, которые ты отъ него глядѣлъ съ великою вѣрою и правдою. И мы выслушали его съ такимъ хотѣньемъ, которые было намъ пригожь слушати для нашие чести и для честнѣйшества посланье его; и мы всегды являемъ нашу добрую любовь къ исполненью твоего вел-ва хотѣнья, также какъ сей недвигомой любви и приятельства, которая закреплена будетъ межь обѣма нами. И того нашего хотѣния велѣли мы въ письмо поставить всѣ дѣла, которые по нашему приказу приговорены были съ нашими совѣтники и твоего вел-ва съ послы, для того чтобъ тобѣ явнѣе было. И будетъ тѣ наши рѣчи таково жь полюбятца твоему вел-ву, и нашъ посолъ, князь Еремѣй Боусъ приказано ему есть отъ насъ, чтобъ ему тамъ закрепити того дѣла въ наше имя и имати ему у тебя твои гдрские грамоты къ совершенью того дѣла. И такъ дѣлаючи надѣюсь, что наши съ тобою великие хотѣния закреплены будутъ.

А про твое жь вел-во посолъ нелзѣ мнѣ не хвалити его къ тебѣ, про его совершенной разумъ, и про его вѣрную службу, которую я вижу въ немъ; и хочю того, чтобъ у тебя много такихъ было, каковъ онъ есть.

И вседержительной Богъ соблюди твои многие лѣта во здоровье.

Дана въ нашемъ дворѣ въ Гринвежь (*года нѣтъ*), 13 дня іюня, въ 25 лѣто королевства нашего.

Сестра твоему величеству Елисавет-королевна.

А се переводъ з другіе съ Елисавет-королевнины грамоты къ государю съ Ѳедоромъ съ Писемскимъ.

Велеможному государю и сердечному приятелю.

Твоего вел-ва вѣрно тайно рѣчей сказано намъ есть отъ толмача нашего Елизара отъ твоего хотѣнья, что ты хочешь земля наша посѣтить. И коли какова дѣла требе къ тому придвинетъ, и того намъ толко за честь было, что мы ни о чемъ такъ не радовались, и то было по нашей мысли и хотѣние, чтобъ намъ къ твоему вел-ву известити наша сердечная любовь; не того для, что любо хотимъ каковы невзгоды къ твоему вел-ву, любо къ иного доброго гдревыхъ добрыхъ дѣлъ, или того для, чтобъ ты себѣ металъ въ каковы страсти или ветеръ морской; толко того для, кое мы хотѣли съ твоимъ вел-вомъ видетца, чтобъ лзѣ намъ явити къ тебѣ вседобрую службу о любви и о приятельстве, чѣмъ мы тебѣ радѣемъ. И наша воля и хотѣние такъ есть, чтобъ всѣ наши царства и области всегды были отворены къ тебѣ съ такою великою областию и правдою къ твоему вел-ву, какъ они есть и мочно быть къ намъ къ самимъ. Того для твое вел-во бъ пришолъ коли тобѣ угодно, и тебѣ бъ было вѣдомо, что коли не приѣдешь и ты приѣдешь къ твоему истинному приятелю и любимой сестрѣ, и ты всегды будешь съ великою дружбою привѣтенъ къ намъ, и въ наше царство Аглинское, и ко всѣмъ инымъ нашимъ областямъ, какъ въ свое царство Росийское. Таково есть наше хотѣние къ вашему вел-ву. Съ того было намъ за честь твоему посланью и твоему бъ вел-ву бъ вѣрилъ тое наше обетованье и слово, что ни есть безъ всякой лжи, и вѣдомо было твоему вел-ву, чтобъ мы ни приговорили съ обезумѣния, и что мы приговорили словесами. И мы того въ серце свое мысли и въ послушанье сего дѣла приложила есми свою руку, и совершили есмя сю нашу грамоту печатми своими, яко недвигома знамение о нашей любви къ тебѣ; а твоему вел-ву приемлешь также и намъ будетъ за честь.

И се молимся вседержителю Богу, чтобъ онъ тебя держалъ многие лѣта во здоровье.

Дана въ нашемъ дворѣ Гривенже, въ 8 день июня. (*безъ года*).

Твоего величества любимая сестра Елисавет-королевна.

А се списокъ посолства Өедора Писемского да подьячего Неудачи Ховралева какъ ся у нихъ въ Аглинской землѣ государево дѣло дѣлалось. *)

Лѣта 7090-го посолъ Өедоръ Опдрѣевичь Писемской да подьячей Неудача Ховралевъ пришли па Колмогоры июня въ 23 день и дожидались караблей на Корѣлскомъ устье три недѣли и четыре дни; і в-ыюле въ 18 числѣ пришли х Колмогорской х Корѣльскому устью Аглинскихъ 11 караблей.

И Өедоръ Писемской да подьячей Неудача вспросили Аглинскихъ гостей Ивана Романова съ товарищи: всѣ ли тѣ карабли у нихъ пришли съ торгомъ? — И они сказали, что къ нимъ съ товары пришло девять караблей; а два карабля де съ ними пришли воинские, для того что имъ про Датцкие розбойники слухъ былъ въ Аглинской землѣ, и королевна де тѣ два карабля воинские послала для береженья, чтобъ торговымъ караблемъ отъ Датцкихъ людей итти было безстрашно; а голову де на тѣхъ па воинскихъ караблѣхъ королевна прислала своего дворянина Христоөора Кярлеля.

И Өедоръ Писемской и подьячей Неудача того же часа Аглинскимъ гостемъ Івану Романову, да Ульяну Өомину съ товарыщи говорили, чтобъ они отпустили ихъ въ караблѣхъ въ Аглинскую землю не задержавъ. И они Өедору и Неудаче сказали: отпустить де намъ васъ за море напередъ иныхъ караблей нелзя, потому что на море ходятъ Датцкого короля многие воинские карабли и какъ де мы товары свои во всѣ карабли покладемъ, и мы де васъ отпустимъ со всѣми карабли вмѣсте.

И июля жь въ 23 день пришедъ къ Федору и къ подьячему Неудаче Колмогорцы посадцкие люди Васка Товриновъ съ товарыщи сказали, что Аглинские гости отпустили карабль назадъ въ Аглинскую землю, а не вѣдаютъ для чево.

И Өедоръ и подьячей Неудача тотъ же часъ къ Аглинскимъ гостемъ къ Ивану къ Романову съ товарыщи послали толмача Ели-

---

*) Противъ этого списка въ книгѣ Московскаго Главнаго Архива наклеена отмѣтка: «Сего списка ввысокиі кабинетъ послана копия придоношеніи ассессора Семена Іванова Декабря: 20: дня: 1739: года.»

зара і велѣли имъ говорити: «Коимъ обычаемъ и для чего они карабль отпустили напередъ въ Аглинскую землю, а Өедору и Неудаче того не сказавъ? а они жь Федору и Неудаче сказывали, что было имъ всѣ карабли отпустити за море вмѣсте а не на рознь.»

И того жь дни къ Өедору и къ Неудаче приѣхалъ Аглинской гость Іванъ Романовъ и учалъ говорити: «Говорилъ де намъ отъ васъ толмачь Елизаръ, будто мы карабль отпустили напередъ за море; и мы де карабля за море не отпускивали, а отпущали де мы карабль въ море воинской сторожевой, а не товарной, для того что де наши жь Аглинские три карабли забежали отъ Датцкихъ людей на море безвѣстно, и тотъ де карабль пошолъ искати тѣхъ трехъ караблей, да и Датцкихъ воинскихъ людей провѣдывати, чтобъ Датцкие люди на Аглинские карабли х Корѣлскому устью безвѣстно не пришли; а провѣдавъ де тѣхъ Аглинскихъ трехъ караблей и про Датцкие про воинские люди, воротитца опять назадъ х Корѣлскому устью тотъ же часъ.»

И июля жь въ 27 день къ Өедору къ Писемскому да къ подьячему къ Неудаче привезъ отъ г.ц.и.в.князя сынъ боярской Семенъ Полтевъ гдреву грамоту, а въ грамоте написано:—велено Өедору и подьячему Неудаче ѣхати за море съ Аглинскими гостми отъ Датцкихъ розбойниковъ съ великимъ береженьемъ со всѣми караблии, которые придутъ х Колмогорской пристани сождався вмѣсте и не съ одними съ Аглинскими, чтобъ проѣхать отъ Датцкихъ людей приходу безстрашно. Да и Аглинскимъ гостемъ, и Ивану Белобороду, и инымъ купцомъ, которые х Колмогорской пристани пристанутъ, велено Өедору и подьячему Неудаче молыти гдрево жаловалное слово, чтобъ они надъ Датцкими розбойники промышляли и себя бъ оберегали; а что Аглинские гости і Иванъ Белобородъ откажутъ, и Өедору и Неудаче то велено отписати къ гдрю.

И въ кой часъ гдрева грамота къ Өедору да къ Неудаче пришла и они тотъ же часъ Аглинскимъ гостемъ и Ивану Белобороду говорили, чтобъ они съ Федоромъ и съ Неудачею шли за море на всѣхъ караблѣхъ сождався всѣ вмѣсте.

І Иванъ Белобородъ сказалъ, что пришло къ нему пять караблей: «и язъ де тѣмъ своимъ караблемъ Аглинскихъ караблей дожидатись велю и отпущу ихъ съ Аглинскими карабли вмѣсте; а шестой де карабль пришолъ изъ Голинские (Голанские?) земли къ дохтору къ Ивану къ Илфу; и въ тотъ де карабль дохторовы Ивановы товары поклали, и хотятъ де на томъ караблѣ итти за море не дожидаясь ево Ивановыхъ караблей. И язъ де і того карабля карабелщикомъ скажу то, что вы мнѣ по гдрве грамоте говорите; и поговорю имъ, чтобъ они того карабля за море не отпущали, а дожидались бы Аглинскихъ караблей и шли сождався со всѣми карабли вмѣсте; да что они мнѣ откажутъ и язъ де то вамъ скажу.»

А Аглинские гости сказали, что имъ про Датцкие про воинские люди вѣдомо; и для де того къ нимъ пришло съ товары девять караблей болшихъ и наряду на нихъ много; да для де береженья королевна послала съ тѣми товарными карабли два карабля воинские.— «И мы де надѣемся на Бога, мочно намъ и одними Аглинскими карабли пройти і васъ провести въ Ангилѣю безстрашно; а Ивановы де Бѣлоборода карабли Аглинскимъ караблемъ не оборонь.»

И на завтрее того дни июля въ 28 день Ѳедору да Неудаче Иванъ Белобородъ сказалъ, что онъ тѣмъ карабелщикомъ, которые пришли къ Ивану къ Илѳу, гдревымъ словомъ говорилъ, чтобъ они дожидались Аглинскихъ да и ево караблей и шли со всѣми карабли вмѣсте. И тѣ де карабелщики ево не послушали и пошли за море.

А которой карабль Аглинцы отпустили въ море напередъ въ июле въ 23-мъ числѣ, а Ѳедору и Неудаче сказали, что тотъ карабль, поискавъ Аглинскихъ караблей и провѣдавъ Датцкихъ воинскихъ людей назадъ будетъ х Колмогорской пристани; и тотъ карабль назадъ х Колмогорской пристани по тамѣста какъ Федоръ и Неудача сѣли въ карабль не бывалъ.

И Ѳедоръ и Неудача Агличаномъ Ивану Романову съ товарыщи говорили: «Отпустили вы карабль напередъ насъ в-ыюле въ 23-мъ *) числѣ, а намъ вы про него сказали, что послали на томъ караблѣ на море искати Аглинскихъ караблей, которые забе-

*) Позднѣйшими чернилами поправлено (ошибочно) «29-мъ».

жали отъ Датцкихъ розбойниковъ, да и про Датцкие розбойники провѣдывати, а провѣдавъ про то про все, быти было тому караблю назадъ х Колмогорской пристани.—И тотъ карабль почему назадъ не бывалъ?»

И они Өедору и Неудаче сказали: «Стоитъ де тотъ карабль и ныне на море на стороже отъ Датцкихъ розбойниковъ, чтобъ Датцкие розбойники на насъ безвѣстно не пришли; а какъ де мы до того карабля моремъ дойдемъ, и тотъ де карабль пойдетъ въ Аглинскую землю съ нами жь вмѣсте и вы де ево и сами увидите.»

А сѣли въ карабль Өедоръ и Неудача у карабелщика у Агличенина у Рыцеря Разсона и пошли отъ Колмогорской пристани и съ Корѣлсково устья за море съ Аглинскими гостми съ Иваномъ съ Романовымъ съ товарыщи и съ Ивановыми Белоборода карабли вмѣсте августа въ 11 день; а всѣхъ караблей пошло вмѣсте отъ Корѣлсково устья Аглинскихъ десять караблей, да Ивановыхъ Белоборода пять караблей. И шли полуденнымъ вѣтромъ всѣ карабли вмѣсте два дни, а на третей день всталъ вѣтръ въ стрѣчю съ сѣверу, и на море почала быть мгла и буря велика и карабли многие портило и рознесло ихъ врознь безвѣстно. А съ Федоромъ и съ Неудачею осталося вмѣстѣ всего три карабли Аглинскихъ да четвертой воинской карабль, на которомъ у нихъ былъ голова Христоөоръ Кярлель; и отъ того мѣста шли тѣ четыре карабли вмѣсте Датцкого короля до городка до Варгава (Wardehuus) девять день; а съ Колмогорской пристани шли до Варгава одиннадцать денъ. И пришли подъ Варгавъ августа въ 21 день, а по скаске карабелщиковъ отъ Колмогорской пристани до Варгава (*пробѣлъ*) верстъ. И не приставая къ берегу карабли подъ Варгавомъ прошли мимо. А про городокъ про Варгавъ карабелщики сказывали, что городокъ каменъ, малъ и худъ; и люди въ немъ не живутъ, а живутъ люди немногие на посаде по ямамъ.

А отъ Варгава тѣ четыре карабли шли съ Федоромъ и съ Неудачею вмѣсте блиско берега Датцкие земли 21 день; а прошедъ Датцкую землю, шли блиско берега Шкотцкие земли три дни; а земля Шкотцкая была въ праве. И прошедъ Шкотцкую землю, пришли на рубежь къ Аглинской землѣ въ суботу сентября въ 15

день; а на рубежѣ карабли, къ берегу не приставая, прошли мимо; а карабелщики сказывали, что на томъ рубежѣ стоитъ Аглинской городокъ каменъ, а прозвище ему Барвыкъ (Berwick) А Ѳедору и Неудаче того города съ карабля было не видеть, потому что шли отъ берега далече.

И всего шли отъ Варгава до рубежа Аглинские земли 24 дни; а отъ Колмогорской пристани шли до рубежа Аглинские земли пять недѣль; а по скаске карабелщиковъ отъ Варгава до Аглинские земли 2350 верстъ, а отъ Колмогорской пристани до рубежа Аглинские земли 3100 верстъ; а до государства Аглинсково до города до Лунды (London) отъ Колмогорской пристани 3500 верстъ.

А въ недѣлю сентября въ 16 день пришли противъ Аглинского городка Скарбара (Scarborough); и тутъ всталъ вѣтръ въ стрѣчю и буря учала быть великая и караблей къ Лунде не пустило. И карабелщики Ѳедора и Неудачю отвезли съ карабля въ городъ Скарбъ; да съ Федоромъ и съ Неудачею поѣхалъ въ пристава мѣста съ воинсково карабля голова, дворянинъ королевнинъ Христоѳоръ Кярлель. И какъ Федоръ и Неудача подъ Скарбармъ изъ судовъ вышли, и тутъ встрѣтилъ ихъ тово городка урядникъ местеръ Пекотъ да съ нимъ посадцкие лутчие люди; и, розспрося у толмача Елизара про Ѳедора и про Неудачю, дали имъ дворъ, а къ воеводе того городка послали съ вѣстию.

И тотъ же часъ приѣхалъ того городка воевода Едваръ Гапъ, и Ѳедора и Неудачю учалъ роспрашивати: «Какимъ вы дѣломъ приѣхали, или въ посланье?»

И Федоръ и Неудача ему говорили: «Приѣхали мы отъ гдря своего ц.і.в.князя Ивана Васплевича всеа Русиі къ вашей гдрыне королевне Елизавети о ихъ гдреве о великомъ дѣле посолствомъ, а не съ торгомъ; и ты намъ вели дать кормъ и къ городу къ Лунде подводы.»

И онъ Ѳедору и Неудаче сказалъ: «Подводы вамъ и кормъ готовъ.» Да тотъ же часъ велѣлъ дати кормъ. «А лошади подъ васъ пришлю утре.»

А городъ Скарбаръ каменъ, не великъ; стоитъ у моря на берегу; а посадъ за городомъ не великъ же; а въ городе одинъ воеводцкой дворъ.

И на завтрее того дни въ понедѣльникъ сентября въ 17 день, того города воевода Едваръ Гянъ подъ Федора, и подъ Неудачю, и подъ толмача и подъ люди прислалъ лошади свои и провожалъ самъ до города до Хуля (Hull) сорокъ верстъ.

И приѣхали въ Хуль городъ того жь дня сентября въ 17 день. А приѣхавъ послали толмача Елизара тово города къ намѣснику къ Вакфилю и велѣли ему говорити, чтобъ онъ велѣлъ послу подводы и кормъ дати. — И онъ, роспрося толмача Елизара, приказалъ къ Федору и къ Неудаче: «Кормъ де вамъ готовъ, а подводъ де здѣсь мало, потому что городъ поморской; и язъ де для подводъ пошлю въ уѣздъ, а какъ подводы зберутъ, и язъ ихъ къ вамъ пришлю тотъ же часъ.» — И въ томъ городе Өедоръ и Неудача за подводами жили два дни. — А городъ Хуль каменъ и домовъ въ немъ много; а домы все камены; а стоитъ у губы морские.

I въ четвергъ сентября въ 20 день того города намѣстникъ Вакөиль прислалъ подводы и велѣлъ Өедора и Неудачю проводить того города посадцкимъ людемъ тритцать верстъ до города до Ерка (York).

И Өедоръ и Неудача въ городъ въ Еркъ приѣхали того жь дни сентября въ 20 день. И въ томъ городе живетъ удѣлной князь Езикской (?), и какъ ему про Өедора и про Неудачю сказали, и онъ велѣлъ дать дворъ и кормъ. А на завтрее того дня, въ пятницу сентября въ 21 день, тотъ удѣлной князь Езикской приѣхалъ къ Өедору и къ Неудаче на подворье, да съ нимъ того города лутчихъ нѣмецъ дватцать человѣкъ; и учалъ Өедора и Неудачю роспрашивати: «Коимъ обычаемъ и для чего суды приѣздъ вашъ?»

И Өедоръ и Неудача говорили: «Посланы есмя отъ своего г.ц.и.в.князя х королевне Елизавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ посолствомъ; и ныне намъ лучилась дорога черезъ городъ Еркъ и ты вели намъ дати къ городу къ Лунде подводы.» И князь Езикской сказалъ: «Кормъ вамъ приказалъ язъ вечеръ же давати, и подводы де велю жь збирати.» — И того дни подводъ сполна не прислали, и Өедоръ и Неудача того дни начевали въ городе въ Ерке же.

И на завтрее того дни, въ субботу сентября въ 28 день, при-

вели подводы сполна, да и подорожную тотъ князь Езикской королевнину дворянину, что ѣхалъ съ Федоромъ и съ Неудачею отъ Колмогоръ, Христофору Кярлелю далъ за королевниною печатью; а велѣлъ подъ Федора и подъ Неудачу подводы имати отъ города отъ Ерка и до Лунды. — И Ѳедоръ и Неудача, отъѣхавъ отъ города отъ Ерка тритцать пять верстъ, начевали въ посадце въ Донке (Doncaster).

А въ недѣлю сентября въ 23 день, отъѣхавъ отъ того мѣста сорокъ верстъ, начевали въ городе въ Мятингаме (Nottingham); а городъ Мятимгамъ каменъ не великъ, а въ городе дворовъ немного; а посадъ не великъ же, а домы все каменые.

А въ понедѣльникъ сентября въ 24 день, отъѣхавъ отъ того городка сорокъ верстъ, начевали въ селѣ въ Хабаре (Harborough).

А во вторникъ сентября въ 25 день, отъѣхавъ отъ того мѣста тритцать пять верстъ, начевали въ селѣ въ Станы Страндорфе (Stony Stratford).

А въ середу сентября въ 26 день, отъѣхавъ отъ того села тритцать верстъ, начевали въ королевнине селѣ въ Сентъ Албансе (St-Albans), отъ Лунды за дватцать верстъ.

А въ четвергъ сентября въ 27 день приѣхали въ село въ Сентъ Албансъ къ Ѳедору и къ Неудаче изъ Лунды на встрѣчу Агличане гости, которые съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали изъ Руси, Іванъ Романовъ да Тамасъ Івановъ; и сказали, что они на своихъ караблѣхъ въ Лунду пришли здорово; «а на которомъ де караблѣ вы ѣхали, и тотъ де карабль еще въ Лунду не бывалъ.» А про королевну сказали, что еѣ въ Лунде нѣтъ, выѣхала де изъ Лунды для морового повѣтрея и живетъ де ныне въ городе Вынзоре (Windsor), отъ Лунды за дватцать верстъ. «А насъ де послали къ вамъ на встрѣчю королевнины совѣтники; а велѣли де намъ васъ поставити до указу въ селѣ въ Татномгейкрасе (Tottenham High Cross) отъ Лунды за семь верстъ; да и кормъ де про васъ готовленъ въ томъ же селѣ; а въ Лунду де васъ водити не велѣли для того что въ Лунде моровое повѣтрее. А до тѣхъ мѣстъ покамѣста королевна къ вамъ пристава своего пришлетъ, велено намъ у васъ быти въ приставовъ мѣсто.»

И Өедоръ и Неудача съ тѣми съ Аглинскими гостми въ село въ Татногейкрасо приѣхали того жь дни сентября въ 27 день. А дворянинъ королевнинъ Христоөоръ Кярлель, что ѣхалъ съ воинского карабля съ Федоромъ и съ Неудачею въ пристава мѣсто, поѣхалъ ис.:тово села.х. королевне.

И на завтрее того дни, сентября въ 28 день, учалъ Федоръ и Неудача Агличанъ роспрашивати про карабли, которые ходили на Русь: всѣ ли тѣ карабли въ Лунду пришли здорово?—И Агличане сказали: «Которые де карабли ходили на Русь и тѣ де карабли пришли здорово; а на которомъ де караблѣ ѣхали вы, и тотъ де карабль въ Лунду еще не пришолъ; а вѣсть де про него пришла жь, что и тотъ карабль съ моря въ реку въ Темисъ (Темзу) вшелъ здорово жь и ждутъ его въ Лунду сегодни.»

И Өедоръ и Неудача толмачю Роману Бекману говорили: «Отпустили Агличане отъ Колмогорской пристани напередъ насъ карабль в-июле въ 23-мъ числѣ, а намъ про него сказали, что отпустили его на море на сторожу, чтобъ Дацкие люди безвѣсно не пришли; и мы того карабля ѣдучи и до Аглинские земли не видали; и ты провѣдай про тотъ карабль сколь давно онъ въ Лунду пришелъ—напередъ ли нас или опосле?»

И сентября въ 29 день толмачь Романъ Бекманъ Өедору и Неудаче сказалъ: «Про тотъ де я карабль, что напередъ васъ отпустили Агличане отъ Колмогорской пристани, провѣдалъ: пришелъ де тотъ карабль въ Ангилѣю за пять денъ до вашего приѣзду.» И Өедоръ и Неудача про тотъ карабль и сами Агличанъ роспрашивали, которые умѣютъ по Рускиі: «Сколь давно въ Лунду пришелъ карабль съ Руси напередъ насъ съ вѣстью?»—И Агличане сказали про тотъ карабль тѣ жь рѣчи, что толмачь Романъ Бекманъ сказывалъ: «пришелъ де тотъ карабль съ Руси за пять денъ передъ вашимъ приѣздомъ.»

А въ понедѣльникъ октября въ 1 день приѣхалъ отъ королевны дворянинъ Иванъ А-пзь(?) и говорилъ Өедору и Неудаче снявъ шляпу: «Сказали де про васъ гдрыне нашей королевне Елизавети еѣ ближние люди, что вы пришли къ ней отъ великаго гдря въ посланье. И она, слышавъ брата своего, а вашего г.ц.і.в.князя здоровье, рада, по-

тому что гдрь вашъ съ нею живетъ въ братцкой любви и въ приязни и людей еѣ, которые ѣздятъ на Русь, жалуетъ. А вамъ де королевна велѣла поклонитись, и велѣла де васъ спросити: здорово ли вы до Аглинские земли доѣхали? и какъ ѣхали Аглинскою землею, нужи какие и бещестья вамъ отъ кого не было ли?»

И Ѳедоръ и Неудача противъ королевнина слова говорили, снявъ же шапки: «Гдря своего ц.і.в.князя землею и моремъ до Аглинские земли доѣхали есмя здорово; и Аглинскою землею ѣхали есмя по ся мѣста здорово жь; и нужи намъ ѣдучи Аглинскою землею не было никоторые: подводы намъ и кормъ въ Аглинской землѣ давали. А на королевнине жалованье челомъ бьемъ, а тебѣ говоримъ:—пришли есмя отъ гдря своего къ вашей гдрыне къ королевне Елизавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ—и ты то донеси до королевны или до еѣ совѣтниковъ, чтобъ она велѣла намъ у себя быти на посольстве не замотчавъ.»—І онъ сказалъ: «Язъ де до своей гдрыни до королевны тѣ ваше рѣчи донесу.»—а изговоря то Ѳедору і Неудаче, поѣхалъ опять х королевне.

И на завтрее того дни во вторникъ октября въ 2 день приѣхалъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевны Христоѳоръ Кярлель, которой ѣхалъ съ Федоромъ и съ Неудачею отъ Колмогоръ въ головахъ на воинскомъ караблѣ, и сказалъ: «Былъ де язъ у королевны въ городе Вынзоре, и про васъ де королевне росказалъ подлинно; и королевна де, слыша брата своего а вашего г.ц.і.в.князя здоровье, и его братцкой любви и приязни рада; и приказала васъ своимъ совѣтникомъ покоити всѣмъ доволно. А быти де вамъ вскоре у королевны нелзѣ, потому что де въ Лунде моровое повѣтрее, и она де для морового повѣтрея изъ Лунды выехала, а ближнихъ своихъ людей розспустила по своимъ имѣньямъ.»

Да Христофоръ же Федору и Неудаче сказалъ: «Прислалъ де король Литовской х королевне гонца своего з грамотами; а пишетъ де королевне, чтобъ ей быти съ нимъ въ братстве и въ соединенье и проситъ у королевны на войну людей; а того де не вѣдаю съ кѣмъ у него война будетъ. И тотъ де гонецъ назадъ еще не отпущонъ, и отказу ему королевна не учинила никоторого.»—а сказавъ то, Христоѳоръ поѣхалъ въ городъ въ Лунду.

И Өедоръ и Неудача толмочомъ Елизару да Роману Бекману говорили, чтобъ они про тово Литовсково гонца провѣдали: хто имянемъ и для чего у Литовского короля съ королевною ссылка?

И толмачь Елизаръ Өедору и Неудаче сказалъ тѣ жь речи, что Христоөоръ Кярлель сказывалъ: «Пишетъ де король Литовской х королевне, чтобъ ему съ королевною быти въ братстве и проситъ у королевны людей на войну; а того де не вѣдомо съ кѣмъ у короля война будетъ.»

А другой толмачь Романъ Бекманъ Өедору и Неудаче сказалъ: «Про Литовсково де гонца, для чего онъ х королевне присыланъ, провѣдывалъ и сказываютъ де, что писалъ король Литовской х королевне о торговомъ дѣле, что ѣздили Аглинские гости торговати во Гданескъ (Dantzig) и ныне де король хочетъ учинить торгъ всякимъ иноземцомъ въ Прусехъ въ городе въ Мемеле; и королевна бъ велѣла своимъ гостемъ ѣздити торговати въ Прусы въ городъ въ Мемель, а во Гданескъ бы ѣздити не велѣла.»

И после того въ четвергъ октября въ 4 день пришолъ къ Өедору и къ Неудаче толмачь Елизаръ и сказывалъ: «Велѣли де мнѣ королевнины совѣтники быти къ себѣ въ Лунду, а того де не вѣдаю для чего.»—И Өедоръ и Неудача въ Лунду х королевнинымъ совѣтникомъ ѣхати ему велѣли и ево Елизара назадъ не было три дни.

А въ недѣлю октября въ 7 день приѣхавъ, толмачь Елизаръ Федору и Неудаче сказалъ: «Былъ де язъ въ Лунде у королевниныхъ совѣтниковъ, и они де меня спрашивали: есть ли со мною х королевне отъ дохтора отъ Романа какое писмо?—И язъ де имъ сказалъ: есть со мною х королевне отъ дохтора отъ Романа грамота, да велено мнѣ та грамота отдать королевне, а вамъ еѣ давати не велено.—И королевнины де совѣтники отослали меня х королевне въ городъ Вынзоръ; и язъ де королевнины очи виделъ и грамоту дохторову королевне отдалъ; и королевна де, взявъ у меня грамоту, молыла мнѣ:—Посломъ де у меня вскоре быти нелзѣ, для того что въ Лунде моровое повѣтрее; и язъ де живу здѣсе толко съ своими з дворовыми людми, а ближнихъ де своихъ людей и совѣтниковъ всѣхъ роспустила по своимъ имѣньямъ.—А изговоря то королевна велѣла меня къ вамъ отпустити.»

І въ суботу октября въ 13 день приѣхалъ къ Ѳедору и къ Неудаче отъ королевны служивой немчинъ Христоѳоръ Хучдонъ и говорилъ Федору и Неудаче отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрыня наша Елизавет-королевна велѣла мнѣ васъ спросити: нѣтъ ли вамъ какие нужи и кормъ нашъ до васъ доходитъ ли? да и о томъ де велѣла вамъ говорити, чтобъ вы не кручинились о томъ что она вамъ у себя на посолстве быти долго не велитъ; затѣмъ вамъ у неѣ на посолстве быти вскоре нелзѣ, что въ Лунде моровое повѣтрее и она живетъ въ городе Винзоре съ своими з дворовыми не со многими людми, а ближнихъ всѣхъ своихъ людей и совѣтниковъ роспустила по своимъ имѣньямъ, а держати де у себя многихъ людей для повѣтрея не смѣетъ. А ныне де васъ королевна приказала перевесть въ село въ Улючь (Woolwich) и велѣла вамъ дати дворъ стояти лутче і пространнее тово двора на коемъ вы ныне стоите и пристава де своего къ вамъ пришлетъ часа сего.»—И Ѳедоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били, а ему говорили: «Нужи намъ никакие по ся мѣста королевнинымъ жалованьемъ не бывало; и кормъ намъ, еѣ жалованье, даютъ. А стоять намъ гдѣ ни велитъ королевна тутъ намъ ровно. Ныне намъ то и болшая нужа, что пришли есмя отъ своего г.ц.и.в.князя къ вашей гдрыне х королевне Елисавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ и живемъ въ Аглинской землѣ болши трехъ недѣль, а королевниныхъ очей не видали и посолства отъ своего гдря къ ней не исправили.»—Христоѳоръ Гучдонъ сказалъ: «Язъ де тѣ ваши рѣчи до королевны донесу.»

И после того октября въ 18 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче Аглинские гости, отъ которыхъ на Москвѣ торгуютъ: алдраманъ (alderman) Барнъ, да алдраманъ Мартынъ, да алдраманъ Тоорсенъ, да алдраманъ Полисенъ, да съ ними торговыхъ людей, отъ которыхъ на Руси жь торгуютъ, человѣкъ съ тритцать, и говорили Ѳедору и Неудаче отъ королевны: «Велѣла де намъ васъ гдрыня наша королевна съ сего мѣста перевести в-ыное мѣсто, въ село Вулучь и дворъ вамъ велѣла дати лутче и пространнее того двора, на которомъ вы ныне стояли; и покоити васъ приказала намъ всѣмъ доволно.»

И Өедоръ и Неудача имъ говорили: «Присланы мы отъ своего г.ц.и.в.князя къ вашей гдрыне х королевне Елисавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ; и мы жадаемъ того, чтобъ королевна велѣла намъ быть у собя на посолстве не задержавъ насъ. А дворъ намъ стоять гдѣ ни велитъ дать, въ томъ еѣ воля, по еѣ жалованью вездѣ намъ ровно.»

И Аглинские гости говорили: «Иного де съ нами приказу отъ королевны нѣтъ никоторово; толко съ нами и приказу отъ королевны, что васъ велено перевести и поставить въ селѣ Вулюче, и кормъ вамъ велено давать доволенъ.» -а изговоря то, Өедора и Неудачю перевели въ село Вулючь отъ Лунды за восмь верстъ.

И въ середу октября въ 24 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче отъ королевны дворянинъ еѣ, которой былъ у гдря на Москвѣ отъ королевны въ посолстве Томосъ Рандолфъ, да служивой немчинъ Христоөоръ Хучдонъ, да съ ними королевниныхъ детей боярскихъ четыре человѣки. И говорилъ отъ королевны Өедору и Неудаче Томосъ Рандолфъ, снявъ шляпу: «Гдрыня де наша королевна Елисаветь велѣла вамъ поклонитца, да велѣла васъ спросити: нѣтъ ли вамъ какие нужи и кормъ вамъ доволенъ ли доходитъ?»

И Өедоръ и Неудача на королевнине на жаловалномъ слове челомъ били, и говорили противъ королевнина слова снявъ же шапки: «Королевнинымъ жалованьемъ намъ нужи нѣтъ никакие и кормъ намъ даютъ; а тебѣ говоримъ, чтобъ ты наши рѣчи донесъ до королевны: чтобъ намъ королевна велѣла у себя быть на посолстве; пришли есмя отъ своего гдря къ ней о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ.» — И онъ Федору и Неудаче сказалъ: «Язъ де тѣ ваши рѣчи до королевны донесу.»

Да Томосъ же Рандолфъ въ тѣ поры Өедору и Неудаче въ розговоре говорилъ: «Былъ де язъ посыланъ отъ своей гдрыни отъ королевны Елизавети къ вашему гдрю къ ц.і.в.князю въ посолстве и гдря де вашего жалованье было къ нему великое; и язъ де поминая его гдрево къ себе великое жалованье, радъ ему гдрю служити гдѣ будетъ возможно всѣмъ сердцемъ и до своево живота.»

И после того въ недѣлю октября въ 28 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче изъ Лунды Аглинской гость, которой былъ на

Москвѣ, Иванъ Романовъ и сказалъ Ѳедору и Неудаче: «Былъ де приказъ отъ королевны еѣ ближнимъ людемъ въ Лунде: въ кой часъ повѣтрее учнетъ миноватись и вамъ бы у неѣ тотчасъ быть на посолстве; и грехомъ де нашимъ повѣтрее въ Лунде еще не унялось и вамъ де у неѣ вборзе нелзѣ быть на посолстве.»

И Ѳедоръ и Неудача ему говорили: «Сказываете вы намъ, что королевна не велитъ намъ у себя быть долго на посолстве за повѣтреемъ; и мы слышали, какъ пришли есмя въ Аглинскую землю и въ тѣ поры приѣхалъ х королевне отъ Литовского короля гонецъ, и стоялъ тотъ гонецъ въ городе Лунде на посаде, а изъ Лунды былъ у королевны, да и назадъ въ Литву тотъ гонецъ давно отпущенъ; а въ Лунде сказываете повѣтрее; а мы приѣхавъ, живемъ недѣль съ пять и не въ повѣтреныхъ мѣстехъ, а королевна намъ на посолстве у себя быть не велитъ, и въ томъ еѣ воля.»

И Иванъ Романовъ сказалъ: «Литовской де гонецъ былъ у королевны для того что онъ человѣкъ лехкой, присланъ з грамотами, потому ему и отпускъ вборзе учиненъ; а вы де послы і вамъ де у королевны быти на посолстве безъ еѣ совѣтниковъ и безъ ближнихъ безо всѣхъ людей нелзѣ.»

И после того во вторникъ октября въ 30 день приѣхалъ къ Ѳедору и къ Неудаче тотъ же Аглинской гость Иванъ Романовъ и сказалъ Ѳедору и Неудаче: «Писали де по королевнину слову совѣтники еѣ въ Лунду къ алдраманомъ, а велѣли вамъ сказати, что вамъ быти у неѣ на посолстве въ городе Вынзоре на сей же недѣле въ воскресенье ноября въ 4 день, а ѣхати де вамъ отселе х королевне въ пятницу.»

И въ четвергъ ноября въ 1 день приѣхалъ отъ королевны къ Ѳедору и къ Неудаче Аглинской болшой гость алдраманъ Барнъ и сказалъ Ѳедору и Неудаче: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь велѣла вамъ у себя быть на посолстве въ городе Вынзоре въ воскресенье ноября въ 4 день; а мнѣ де у васъ велѣла быти въ приставехъ; а ѣхати де вамъ къ ней въ городъ Вынзоръ завтра; а суды де подъ васъ, въ чемъ вамъ къ ней ѣхати, хочетъ королевна прислати свои, въ которыхъ сама ѣздитъ, да и гребцовъ пришлетъ своихъ же; а за восмь де верстъ до города до Вынзора пришлетъ

васъ встречать своихъ ближнихъ людей.» —И Ѳедоръ и Неудача молыли: «Мы де х королевне ѣхати готовы.»

И въ пятницу ноября въ 2 день прислала королевна къ Ѳедору и къ Неудаче Аглинскихъ гостей, отъ которыхъ торгуютъ на Москвѣ, алдрамана Полисня, да алдрамана Мартына, да алдрамана Алетя съ товарыщи, всего дватцать человѣкъ; да съ ними прислала суды и гребцы свои; а велѣла ѣхати Федору и Неудаче къ себѣ въ городъ Вынзоръ.

И Ѳедоръ и Неудача х королевне поѣхали; а съ ними поѣхали приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости, которые приѣхали отъ королевны. И ѣхали рекою Земисью (Thames) подлѣ города Лунду въ сквозѣ посадъ; и проѣхавъ Лунду, начевали въ селѣ въ Кинксове (Kingston on Thames) отъ Лунды дватцать верстъ.

А въ суботу ноября въ 3 день отъѣхавъ отъ того села дватцать верстъ, начевали въ селѣ въ Стеансе (Staines) отъ города отъ Вынзора за восмь верстъ.

А въ недѣлю ноября въ 4 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче на встрѣчю отъ королевны сѣ ближние люди: князь саръ Гари Невель (sir Harry Nevil) да Томосъ Рандолѳъ, что былъ у гдря на Москвѣ въ посолстве; да съ ними дворянъ королевниныхъ три человѣки: Индрикъ Портъ, да Рычарь Аленъ, да Борлосвиръ. А приѣхавъ говорили отъ королевны Ѳедору и Неудаче князь саръ Гари Невель да Томосъ Рандолфъ, снявъ шляпы: «Гдрыня наша королевна Елизаветь, любячи брата своего ц.и.в.князя, васъ чтитъ: послала насъ къ вамъ на встрѣчю и велѣла намъ съ вами ѣхати къ себѣ въ городъ Вынзоръ; а быти вамъ у неѣ на посолстве сево дни после стола; а ѣхати де намъ съ вами до Инзора въ судѣхъ, а какъ въ городъ Вынзоръ приѣдемъ и королевна подъ васъ пришлетъ колымаги свои.»

И Ѳедоръ и Неудача на королевнине на жаловалномъ слове челомъ били и пошли съ ними въ суды. И шли до судовъ: князь саръ Гари Невель шелъ и Томосъ Рандолфъ у Ѳедора и у Неудачи съ лѣвые стороны. А сѣдчи въ суды приѣхали въ городъ Вынзоръ и посадъ у часу семомъ дни; и какъ изъ судовъ вышли на берегъ и туто была встрѣча: королевнинъ конюшей Роѳлянтъ (Rut-

land) да съ нимъ служивыхъ нѣмецъ дватцать человѣкъ. И сшедчись съ Федоромъ и съ Неудачею Роөлянтъ витался за руки; а после того говорилъ отъ королевны снявъ шляпу: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь для брата своего, а вашего г.ц.и.в.князя любви васъ жалуетъ: прислала меня къ вамъ на встрѣчю, а со мною прислала подъ васъ колымагу свою, въ которой она сама ѣздитъ, да подъ толмачи и подъ люди подъ ваши шесть колымагъ; а велѣла мнѣ съ вами ѣхати до себя.»

И Өедоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били и сѣдчи въ колымаги съ ними х королевне поѣхали. И приѣхавъ въ городъ Федоръ и Неудача вышли изъ колымаги у королевнина двора и туто встрѣча была: королевнины ближние люди князь викунтъ Мунтикю (viscount Montague), да князь Норисъ (Norris), да съ ними дворянъ королевниныхъ пятнадцать человѣкъ. И сшедчись съ Федоромъ и съ Неудачею князь викунтъ Мунтикю да князь Норисъ витались за руки; а витався пошли съ Федоромъ и съ Неудачею х королевне на дворъ; а шли они оба у Өедора и Неудачи съ лѣвые стороны; а первая встрѣча князь саръ Гари Невель да Томосъ Рандолфъ, и другая встрѣча королевнинъ конюшей и дворяне королевнины, которые приезжали на встрѣчю съ колымагами, шли напередъ; а приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости, которые ѣхали х королевне съ Өедоромъ и съ Неудачею, шли назади у Өедора и у Неудачи; а за гостми шли Өедоровы и Неудачины люди.—А пришедъ на дворъ ввели Өедора и Неудачю въ полату и велѣли посидѣти подождати отъ королевны присылки.

И въ тотъ же часъ пришли къ Федору и къ Неудаче отъ королевны еѣ ближние совѣтники удѣлные князи: князь адмиралъ еръ Линконской (Edward Clinton, earl of Lincoln), да князь ерль Бедфордскиі (earl of Bedford), да князь Гундочь (Lord Hunsdon), да съ ними королевнинъ думной дьякъ Өрапцысъ Валсимгамъ (Francis Walsingham), да дворянъ королевниныхъ десять человѣкъ. А пришедчи Өедору и Неудаче говорили: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь прислала насъ къ вамъ; а велѣла вамъ молыти, чтобъ вы о томъ не досадовали, что вамъ велѣла здѣсь подождать; узже вамъ велитъ у себя быть.»—А изговоря пошли х королевне, а съ Федоромъ и съ

Неудачею остались въ полате князь викунтъ Мунтикю да Норисъ, что встречали Федора и Неудачю у королевнина двора; да конюшей королевнинъ Роѳлянтъ, да князь саръ Гари Невель, да Томосъ Рандолфъ, да дворяне королевнины, которые были на встрѣчахъ, да приставъ алдраманъ Барнъ и гости Аглинские отъ которыхъ торгуютъ на Руси.

И немного погодя велѣла королевна Ѳедору и Наудаче итти къ себѣ; и Федоръ и Неудача пошли х королевне. А напередъ шла встрѣча первая, что встречали въ селѣ въ Стеансе, да другая встрѣча, что встречали съ колымагами; а съ Федоромъ и съ Неудачею шла последняя встрѣча, что встречали у королевнина двора; а шла та последняя встрѣча у Ѳедора и у Неудачи по лѣвой сторонѣ; а назади шли гости Аглинские, а за гостми шли люди посолские.

И какъ Федоръ и Неудача вошли х королевне въ полату, и встрѣча имъ была у дверей: королевнины ближние совѣтники князи удѣлные князь Роборъ Лестерской (Robert earl of Leicester), да князь Унтюнтенской (earl of Huntingdon); и сшедчись съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки; а витався за руки шла та встрѣча х королевне у Федора и Неудачи по лѣвой сторонѣ. А середь полаты была встрѣча: королевнины жь ближние совѣтники—князь лордъ Геордъ (lord Howard), да Христофоръ Хатенъ (Christopher Hatton).

И пришедчи передъ королевну, Ѳедоръ учалъ правити отъ гдря королевне поклонъ, королевна противъ гдрева имяни и поклону встала и, отшедъ отъ мѣста съ сажень, велѣла Ѳедору и Неудаче къ себѣ блиско подойти; и Ѳедоръ и Неудача подступили къ ней блиско и правилъ Федоръ королевне поклонъ по цареву і в.князя наказу.— И королевна Ѳедора звала къ руке; и Ѳедоръ у королевны былъ у руки являть ей отъ гдря поминки, и королевна гдревы поминки принимала сама и отдавала своему казначею трезерю, (treasurer) и на поминкахъ гдрю челомъ била.

И после того Ѳедоръ подалъ отъ гдря королевне вѣрющую грамоту; и королевна, принявъ грамоту, посмотря еѣ печати, отдала діаку своему Ѳранцысъ Валсимгаму, а Федору молыла: «Язъ де Руской грамоте не умѣю: будетъ у васъ есть съ тоѣ грамоты списокъ переведенъ на Аглинской языкъ, и вы дайте мнѣ списокъ.» —

и Ѳедоръ взялъ у толмача у Елизара съ вѣрущие грамоты переводной списокъ подалъ королевне.

А после того Федоръ и Неудача явили королевне отъ себя поминковъ: Ѳедоръ сорокъ соболей, да пару соболей, а Неудача сорокъ соболей, да толмачь Романъ Бекманъ пару соболей. — И королевна у Ѳедора и у Неудачи и у толмача у Романа поминки приняла своими жь руками и отдала своему казначѣю.

И Ѳедоръ говорилъ рѣчь по цареву и в.князя наказу; а после Федора говорилъ рѣчь Неудача; а после того говорилъ рѣчь Ѳедоръ же.

И королевна учала быть весела и говорила Федору и Неудаче: «Язъ де брата своего, а вашего г.ц.и.в.князя, братцкой любви и приязни рада; и желаю того, чтобъ мнѣ велѣлъ Богъ самого брата своего, а вашего гдря, въ очи видети.»

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «У гдря нашего у ц.и.в.князя со многими цари и короли ссылка, а ни х кому у гдря у нашего такие любви нѣтъ, какъ съ тобою имѣетъ братство и любовь: имѣетъ тебя себѣ сестрою любителною, и любитъ не словомъ, всею душою въ правду, и хочетъ съ тобою быть въ братцкой любви и въ докончанье.»

И королевна говорила: «Язъ де брату своему, а вашему гдрю на его любви челомъ бью и въ братцкой любви и въ докончанье быти, и на всѣхъ недруговъ съ нимъ стояти за одинъ — рада. Да хто будетъ гдрю вашему недругъ, тотъ будетъ и мнѣ недругъ.»

Да королевна жь учала Федора спрашивати про здоровье гдревыхъ детей, про царевичевъ. — И Ѳедоръ говорилъ: «Гдря нашего сынъ царевичь князь Федоръ далъ Богъ здорово. А болшова сына у гдря нашего, царевича князя Івана, Божія воля ссталася, не стало.» — И королевна говорила: «Чтобъ язъ слышала про здоровье царевичево князь Иваново, и язъ бы здравью его рада была; да въ томъ Божья воля, по та мѣста судилъ Богъ ему жити. И язъ де ныне слыша про брата своего, а вашего гдря, здоровье и про сына его, про царевича княжь Федорово радуюся.» Да королевна жь Федора и Неудачи спрашивала: «Земля де ваша Руская и гдрство Московское — по старому ли? и нѣтъ ли въ вашемъ гдрстве въ людехъ какие шатости?» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Земля наша и гдрство Московское,

далъ Богъ, по старому; а люди у гдря нашего въ его гдреве твердой рукѣ; а въ которыхъ людехъ и была шатость, и тѣ люди, вины свои узнавъ, гдрю били челомъ и просили у гдря милости, и гдрь имъ свою милость показалъ. И ныне всѣ люди гдрю служатъ прямо, а гдрь ихъ жалуетъ.» — И королевна говорила: «Мне де то, по брата своего любви, за честь, что далъ Богъ въ его землѣ шатости нѣтъ, и служатъ ему прямо, а онъ ихъ жалуетъ.»

Да королевна жь Федора и Неудачи спрашивала про свою про Аглинскую землю: «Ѣхали де есте нашею Аглинскою землею отъ города отъ Скарбара до Лунды, и вы видели какова Аглинская земля, и вамъ ѣдучи нужи какие не было ль?» — И Федоръ и Неудача говорили: «Земля Аглинская людна добрѣ и угожа, и изобилна всѣмъ; и намъ въ твоей землѣ по ся мѣста твоимъ жалованьемъ нужи не было никоторые.»

А изговоря то, Өедоръ подалъ королевне отъ гдря гдреву грамоту, которая грамота отъ гдря къ Федору и къ Неудаче прислана на Колмогоры. А подавъ грамоту Федоръ королевне говорилъ: «Тоѣ грамоту гдрь нашъ прислалъ къ намъ на Колмогоры, а велѣлъ намъ еѣ отдати тебѣ, сестрѣ своей Елизавет-королевне.»

И королевна, принявъ грамоту, говорила: «Посолство де язъ ваше выслушала и грамоту вѣрущую вычла; а договору де подлинново о томъ дѣле, для чего вы ко мнѣ присланы, северни совѣтникомъ моимъ съ вами чинити нѣколи: велю де вамъ у себя быти опять и въ тѣ поры прикажу съ вами своимъ совѣтникомъ договоръ учинити о всемъ подлинно, или пришлю къ вамъ совѣтниковъ своихъ о томъ дѣле говорить; а ныне вы поѣдте къ себѣ; а о томъ де не подосадуйте, что язъ вамъ долго у себя быти на посолстве не велѣла, для того что въ Лунде повѣтрее и язъ здѣсь жила не со многими людми, а ближние мои люди и совѣтники были всѣ роспущены по своимъ имѣньямъ.»

И Өедоръ и Неудача, королевне ударя челомъ, пошли отъ королевны ис полаты; и провожали ихъ до дверей въ полате тѣ жь королевнины совѣтники, которые у королевны въ полате Федора и Неудачю встречали; а какъ Федоръ и Неудача ис полаты отъ королевны вы-

шли, и королевнинъ дворецкой соръ Джемисъ Кравской (?) учалъ Федора и Неудачю подчивати овощи и понесли питье.

И Ѳедоръ и Неудача, прикушавъ овощей и питья, пошли въ колымаги; а провожали ихъ до колымагъ тѣ жь королевнины ближние люди, которые Федора и Неудачю встречали у колымагъ: князь викунтъ Мунтикю, да князь Норисъ, да дворяне королевнины, которые съ ними были на встрѣче. А въ колымагахъ до судовъ провожали королевнинъ конюшей, которой приезжалъ на встрѣчю съ колымагами, да первая встрѣча, что встречали въ селѣ въ Стеансе князь саръ Гарисъ Невель да Томосъ Рандолфъ, да дворяне королевнины, которые съ ними были на встрѣче. А проводивъ до судовъ, Федору и Неудаче говорили: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь велѣла намъ васъ проводить до судовъ; а въ судѣхъ велѣла де васъ провожати до вашего стану, гдѣ вамъ данъ дворъ до села до Улюча Аглинскимъ гостемъ, которые съ вами х королевне ѣхали; а въ приставехъ де велѣла у васъ быть Аглинскому лутчему гостю алдраману Барну.» А изговоря то, поѣхали х королевне.

И Ѳедоръ и Неудача съ Аглинскими гостми, сѣдчи въ суды, поѣхали къ себѣ къ стану и отъѣхавъ отъ города Винзора восмь верстъ начевали въ селѣ Стеансе.

А въ понедѣльникъ ноября въ 5 день ис села ис Стеанся поѣхали къ себѣ на станъ въ село Вулючь, и не доезжая Лунды за четыре версты, а отъ своего стану отъ села отъ Улюча за 12 верстъ начевали въ селѣ въ Арчме (?).

А во вторникъ ноября въ 6 день Федоръ и Неудача поѣхали къ собѣ на станъ въ село Вулечь; и какъ ѣхали въ сквозь Лунду, и въ тѣ поры почали стрелять ис пушокъ; а приставъ алдраманъ Барнъ Федору и Неудаче говорилъ: «То де гдрыня наша королевна, любя брата своего, а вашего гдря, васъ жалуетъ, велѣла вамъ учинить почесть, какъ вы поѣдете въ сквозь Лунду и она въ тѣ поры приказала стрѣляти изъ наряду.» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Воленъ Богъ да королевна, какъ ей годно, такъ и чинитъ.»

А проводивъ гости Ѳедора и Неудачю до стану, до села до Улеча, поѣхали въ городъ въ Лунду. А у Ѳедора и у Неудачи остался въ приставехъ лутчей Аглинской гость алдраманъ Барнъ.

А какъ Федоръ и Неудача у королевны на посолствѣ были и въ тѣ поры у королевны стояли по правой рукѣ, а въ полату идучи на леве, королевнины ближние совѣтники: князь Роборъ Лестерской, да князь адмиралъ Линконской, да князь Бедфорской, да князь Хундочь, да князь лордъ Геордъ, да князь Унтюнтинской, да Христоѳоръ Хатенъ, князь изъ Варвикъ, да князь изъ Нортумъ бардяндъ, да князь изъ Ворнъляндъ, да князь изъ Кентъ, да князь изъ Вилтонъ, да казначѣй лордъ трезеръ; да лордъ Рычъ, лордъ Ченп, лордъ Портъ, Ѳранцысъ Кнолцемисъ Крозтезъ, да дьякъ Ѳранцысъ Валсимгамъ *); а по лѣвой рукѣ у королевны, а въ полату идучи по правой сторонѣ, стояли боярыни и дѣвицы. А на дворѣ отъ воротъ до полаты королевнины, по обе стороны какъ Федоръ и Неудача шли, стояли съ оружьемъ человѣкъ съ четыреста и больши, а на всѣхъ платье шарлатно, а на иныхъ скорлатно.

И ноября въ 25 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче изъ Лунды гости: алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Аучбарнъ, да Христоѳоръ Хучдонъ, да Иванъ Романовъ съ товарыщи, всего пятпатцать человѣкъ, и говорили Ѳедору и Неудаче: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь, любячи своего брата а вашего г.ц.и.в.князя, васъ жалуетъ: прислала насъ къ вамъ, а велѣла намъ съ вами ѣхати гуляти въ свои заповедные островы оленей бити; да и охотниковъ де и псарей своихъ въ то село для васъ велѣла послати.»

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «На королевнине жалованье много челомъ бьемъ, а гуляти намъ ныне ѣздити не пригодитца, потому присланы есмя отъ своего гдря х королевне о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ, и мы у королевны на посолстве были, а дѣлу гдреву, для чего мы присланы, по ся мѣста и починъ не бывалъ. А се ныне у насъ говѣнье: мяса мы не едимъ и намъ оленина къ чему пригодитца?»

И приставъ алдраманъ Барнъ говорилъ: «Королевна васъ жа-

---

*) Robert Earl of Leicester, Earl of Lincoln, Earl of Bedford, Lord Hunsdon, Lord Howard (of Effingham), Earl of Huntingdon, Sir Christopher Hatton, Earl of Warwick, Earl of Northumberland, Earl of Westmoreland (?), Earl of Kent, Earl of Wilton, Lord treasurer (Burleigh), Lord Rich, Sir Thomas Cheyney, Lord Port (?), Francis Knollys Cross teeth (кривозубый?), Francis Walsingham secretary.

луетъ, любячи брата своего а вашего гдря, и хотя съ нимъ доброго дѣла; а то де и мы вѣдаемъ, что у васъ нынѣ говѣйно: вы мяса не сдите, ино де мы мясо едимъ; а не поѣхати де вамъ съ нами, и королевне будетъ на васъ досадно.»

И Ѳедоръ и Неудача съ ними гуляти ѣздили; и которые олени побили, и тѣ олени гости по себѣ розняли.

И декабря въ 17 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Говорили де есте гдрыне нашей королевне Елизавети на посолстве, чтобъ она совѣтникомъ своимъ съ вами приказала о томъ дѣле, для чего вы къ ней присланы, договоръ чинити. И гдрыня наша королевна приказала своимъ ближнимъ совѣтникомъ удѣлнымъ княземъ: князю Робору Лестерскому, да князю Унчьдону, да Христоѳору Хатеню, да дьяку своему Францисъ Валсимгаму съ вами о томъ дѣле, для чего вы х королевне присланы, говорити. А съѣхатца де вамъ съ ними завтра на королевнине дворѣ въ селѣ въ Греновичахъ (Greenwich).»

И Ѳедоръ и Неудача алдрамана Барна спросили: «Сколь далече отъ тово села, гдѣ мы ныне стоимъ, до села до Греновичь и какъ намъ до того села ѣхать — на конехъ ли или водянымъ путемъ?» — И алдраманъ Барнъ сказалъ: «До села де до Греновичь версты з двѣ, а ѣхати вамъ въ судѣхъ, а суды велю приготовить къ утрею.» — И Федоръ и Неудача говорили: «Мы съ совѣтники съѣхатись гдѣ намъ велитъ королевна, и говорити о гдреве дѣле, для чего мы присланы, готовы.»

И на завтрее того дни во вторникъ къ Федору и къ Неудаче приѣхали изъ Лунды гости, отъ которыхъ торгуютъ на Руси, алдраманъ Мартынъ, да Скомеръ Смитъ, да Иванъ Романовъ съ товарыщи, всего ихъ десять человѣкъ, и сказали: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь велѣла вамъ съѣхатись съ своими совѣтники въ селѣ Греновичи, а намъ велѣла ѣхать съ вами жь.» — И Ѳедоръ и Неудача съ приставомъ алдраманомъ Барномъ и съ тѣми гостми, что приѣхали изъ Лунды, сѣтчи въ суды, къ совѣтникомъ въ село Гриновичи поѣхали.

И какъ въ село въ Гриновичи подъ королевнинъ дворъ приѣхали и вышли изъ судовъ и тутъ у судовъ Ѳедора и Неудачю встрѣтилъ

королевнинъ совѣтникъ Христофоръ Хатенъ, а за нимъ пришло нѣмецъ человѣкъ съ шездесятъ; и встрѣтясь Христоѳоръ съ Федоромъ и съ Неудачею витался за руки; а витався за руки, пошли на королевнинъ дворъ; а шолъ онъ у Федора и у Неудачи съ лѣвые стороны; а гости Аглинские, которые съ Федоромъ и съ Неудачею приѣхали, шли назади. И какъ пришли х королевнину двору, и передъ вороты встречали Ѳедора и Неудачю королевнины совѣтники: князь Роборъ Лестерской, да князь Унчьдонъ, да дьякъ Ѳранцисъ Валсимгамъ; а сшедчись съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки, а витався за руки, пошли на королевнинъ дворъ; а шли у Федора и у Неудачи съ лѣвые стороны.

И какъ вошли въ полату, и учали они Ѳедору и Неудаче говорить: «Говорили де есте гдрыне нашей Елизавет-королевне на посолстве, чтобъ она своимъ совѣтникомъ велѣла съ вами о томъ дѣле, для чего вы къ ней присланы, договоръ чинить. И гдрыня наша королевна велѣла намъ васъ вспросити: что ваше посолство и о каковѣ дѣле? чтобъ вы то дѣло объявили.»

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Присланы есмя отъ своего г.ц.и.в.князя къ вашей гдрыне х королевне Елизавети о ихъ гдревыхъ о великихъ дѣлехъ; и намъ съ вами о таковѣ о великомъ дѣле при многихъ людехъ говорить пелзѣ; и вы тѣхъ людей, кому съ нами о томъ дѣле говорить не приказано, велите выслати вонъ.»

И королевнины совѣтники людей всѣхъ ис полаты выслали вонъ. А стали съ Федоромъ и съ Неудачею о томъ дѣле говорить всего ихъ королевниныхъ совѣтниковъ четыре человѣки: князь Роборъ Лестерской, да князь Унчьдонъ, да Христоѳоръ Хатенъ, да дьякъ Ѳранцисъ Валсимгамъ.

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Гдрь нашъ ц.и.в.князь прислалъ насъ къ сестрѣ своей, а къ вашей гдрыне королевне Елизавети для того: — изъ давныхъ лѣтъ была гдрю нашему ссылка съ вашимъ гдремъ съ Едвардомъ королемъ, и после того съ Филипомъ королемъ и съ королевою Марьею; и посланникъ у нихъ былъ гдря нашего Непея Григорьевъ; а после того съ королевною Елизаветью многие ссылки гдрю нашему бывали, а дѣла доброго не совершалось; и гдрь нашъ, хотя съ вашею королевною съ Елизаветью братцкие любви и

приязни, насъ пословъ своихъ послалъ къ ней о томъ извѣстить: на каковѣ мѣре съ нею быти въ докончанье, и на всякого недруга стояти съ нею, и быти за одинъ; и въ каковѣ мѣре сестрѣ его Елизавети королевне быть въ докончанье возможно, и на всякого недруга стоять за одинъ, и которымъ обычаемъ? о томъ велѣлъ сестры своей королевны Елизавети, да и васъ еѣ совѣтниковъ спросити.»

И королевнины совѣтники Өедора и Неудачи вспросили: «Въ каковѣ жь гдрь вашъ докончанье съ нашею гдрынею съ королевною Елизаветью быть хочетъ и какъ на всѣхъ недруговъ за одинъ стояти?»

И Өедоръ и Неудача говорили: «Гдрь нашъ ц.і.в.князь хочетъ съ своею сестрою съ королевною Елизаветью, а съ вашею гдрынею въ докончанье и въ соединенье быти потому что учинился гдрю нашему недругъ Стефанъ король Полскиі и Литовской, а спомогаютъ ему Папа и Цысарь и иные короли; а королевнины Елизавети люди ото многихъ лѣтъ живутъ въ гдря нашего землѣ, и гдрь нашъ ихъ жалуетъ по тому жь какъ и своихъ людей. — И гдрь нашъ того хочетъ отъ своей сестры отъ королевны Елизаветь, а отъ вашей гдрыни: хто будетъ гдрю нашему другъ, тотъ бы и королевне Елизавети другъ, а хто гдрю нашему недругъ, тотъ бы и королевне Елизавети недругъ; хто королевне Елизавети другъ, тотъ бы и гдрю нашему былъ другъ, а хто королевне Елизавети недругъ, тотъ бы и гдрю нашему недругъ; и на всѣхъ бы недруговъ стоять за одинъ, и гдѣ возможно туто способствовати другу друга людми; а гдѣ невозможно людми, ино казною способствовати другу друга, да и вогненой нарядъ: пушки, и пищали, и доспѣхи, и всякой разной нарядъ; то бъ королевна Елизаветь велѣла къ гдрю нашему пропускати и привозити; и сѣру, и нефть, и мѣдь, и олово, и свинецъ, и всякое оружье, что къ ратному дѣлу пригожаетца; да и мастеровъ бы велѣла пропущати всякихъ, и ратныхъ, и рукодѣлныхъ людей. А гдрь нашъ по тому жь всякие товары изъ своего государства въ Англѣйскую землю пропущати велитъ безъ вывету. И какъ королевне з гдремъ нашимъ на Литовского и на его совѣтниковъ стояти и въ чомъ возможно быть и въ чемъ невозможно, и о томъ бы о всемъ королевна Елизаветь вамъ, своимъ совѣтникомъ, съ нами

приказала договоръ чинити; и договоря о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ и какимъ докончалнымъ грамотамъ межь гдремъ пашимъ и королевны быть, и таковы списки, приговоря, напишемъ; и о томъ о всемъ приговоря, и съ тѣмъ со всѣмъ дѣломъ насъ бы отпустила королевна къ гдрю нашему, а съ нами послала вмѣсте къ гдрю нашему своихъ пословъ съ тѣмъ приговоромъ. И будетъ гдрю нашему то дѣло полюбитца, и гдрь нашъ по тому велитъ и докончалную грамоту написати и печать свою золотую велитъ привѣсити; и на той грамоте королевне правду учинитъ; и х королевнѣ пошлетъ своихъ пословъ съ еѣ послы вмѣстѣ то дѣло довершити; и на той грамоте докончалной королевна по тому жь правду учинитъ; и будетъ съ нею гдрь нашъ въ дружбе и въ докончанье за одинъ, и быти бъ гдрству Московскому съ Ангилѣйскимъ гдрствомъ споможеньемъ всякимъ противъ всѣхъ своихъ недруговъ общимъ за одно.»

И совѣтники говорили: «Рѣчи мы ваши выслушали, а договору намъ о таковѣ о великомъ дѣле съ вами безъ королевнина вѣдома чинити нелзѣ; и вы намъ дайте тѣмъ своимъ рѣчемъ писмо, и мы то писмо донесемъ до королевны; а безъ писма намъ тѣхъ вашихъ речей донести до королевны не испомнити; и на каковѣ мѣре королевна о томъ дѣле прикажетъ съ вами договоръ чинить, и мы тому всему писмо жь къ вамъ пришлемъ тотъ же часъ.»

И Θедоръ и Неудача имъ говорили: «Будетъ вамъ тѣмъ нашимъ рѣчемъ писмо надобно, и намъ за то стоять не за что: мы къ вамъ тѣмъ своимъ рѣчемъ писмо пришлемъ; а что вамъ о томъ дѣле королевна скажетъ, и вы бъ то намъ вѣстно жь учинили.» — А изговоря то, Θедоръ и Неудача хотѣли ѣхати къ себѣ на станъ, и совѣтники королевнины учали Федора и Неудачю унимати чтобъ они съ ними вмѣсте сѣли; и Θедоръ и Неудача отъ нихъ отпрашивались, чтобъ они ихъ отпустили къ себѣ на станъ.

И совѣтники говорили: «До стану де вамъ до своего ѣхати не ѣдчи долго; а приѣхавъ де вамъ къ себѣ на станъ ѣсти королевнино жь; а здѣсь де про васъ ѣсти готовлено по королевнину жь приказу; і вы бъ ѣхали къ себѣ ѣдчи.» И Θедоръ и Неудача съ ними сѣли; а сидѣли Θедоръ и Неудача въ болшомъ столѣ, а совѣтники королевнины и приставъ алдраманъ Барнъ и гости Аглинские ѣли въ кривомъ

столѣ: а ѣли не за однимъ столомъ, потому что Ѳедоръ и Неудача ѣли постную ѣству, а они ѣли мясную ѣству. А сидячи за столомъ королевнины совѣтники пили чашу до Ѳедора да до Неудачи про гдрево ц.і.в.князя здоровье, и Федоръ и Неудача про гдрево здоровье выпивъ чашу, да пили чашу до совѣтниковъ про королевнино здоровье. А въ розговоре королевнины совѣтники Ѳедору и Неудаче говорили: «Здѣсь де намъ слухъ дошелъ, что Папа Римской похваляетца тѣмъ, будто онъ гдря вашего съ Литовскимъ королемъ помирилъ?» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Воля Папе что хочетъ то говорить за очи; а коли бъ онъ гдря нашего съ королемъ помирилъ, и гдрь бы нашъ Литовского короля себѣ недругомъ не называлъ и къ сестрѣ своей, а къ вашей гдрыне х королевне Елизаветп недругомъ себѣ не писалъ.»

А после стола королевнины совѣтники Ѳедора и Неудачю взяли съ собою и пошли казати королевниныхъ хоромъ. И какъ вошли въ оружейную полату, и королевнинъ совѣтникъ Христоѳоръ Хатенъ подарилъ Федора самопаломъ короткимъ да кордомъ; а Неудачю самопаломъ же короткимъ; а говорилъ: «Та де королевнина оружейная казна у меня въ приказе, и язъ де тѣмъ оружьемъ и дарю.» — И Ѳедоръ и Неудача то у него приняли, и къ нему противъ того свои поминки, у кого что лучилось, посылали.

И какъ Ѳедоръ и Неудача пошли съ королевнина двора къ судомъ, и тѣ всѣ королевнины совѣтники Ѳедора и Неудачю провожали до судовъ; а въ судѣхъ до стапу провожали приставъ алдраманъ Барнъ да гости Аглинские тѣ жь, которые отъ стапу съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали къ совѣтникомъ.

И на завтрее того дни декабря въ 19 день Ѳедоръ и Неудача, написавъ рѣчи свои, что говорили совѣтникомъ, послали къ нимъ съ толмачомъ съ Елизаромъ и приказали ему, отдавъ рѣчи совѣтникомъ говорити, чтобъ они тѣ рѣчи донесли до королевны, и что королевна откажетъ, и они бъ тому писмо жь прислали къ Ѳедору и къ Неудаче съ нимъ же съ Елизаромъ.

И декабря въ 20 день толмачь Елизаръ, приѣхавъ отъ совѣтниковъ, Федору и Неудаче сказалъ: «То де язъ писмо, что вы со мною послали, совѣтникомъ отдалъ; и они де взявъ то писмо, мнѣ

велѣли ѣхати назадъ къ вамъ; а говорили мнѣ: мы де тѣ рѣчи донесемъ до королевны, и что королевна скажетъ и мы тѣмъ рѣчемъ писмо къ послу пришлемъ.» — И тѣхъ речей совѣтники къ Федору и къ Неудаче отъ тѣхъ мѣстъ генваря по 13 день не присылывали.

И Ѳедоръ и Неудача говорили приставу алдраману Барну; «Говорили есмя съ королевниными совѣтниками о гдрскихъ дѣлехъ; и королевнины совѣтники выслушавъ наши рѣчи, просили у насъ тѣмъ нашимъ рѣчемъ писма и хотѣли тѣ наши рѣчи до королевны донести, и что королевна приговоритъ, и они тому хотѣли къ намъ прислать писмо жь часа того. И мы свои рѣчи, что съ совѣтники говорили, написавъ отослали къ нимъ на завтрее жь того дни какъ мы съ ними говорили; а совѣтники и по ся мѣста намъ тому, что королевнинъ приговоръ, писма не присылывали и того намъ невѣдомо: донесли ли они наши рѣчи до королевны или не донесли?» — И приставъ алдраманъ Барнъ говорилъ: «Язъ де о томъ х королевниньимъ совѣтникомъ доѣду, и тѣ ваши рѣчи до нихъ донесу; и что совѣтники откажутъ, и язъ вамъ то извѣстно учиню тотъ же часъ.»

И генваря въ 16 день приѣхалъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевниныхъ совѣтниковъ приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Былъ де язъ у королевниныхъ совѣтниковъ, и ваши рѣчи, что вы мнѣ говорили, до нихъ донесъ; и совѣтники де мнѣ сказали, что они ваши рѣчи до королевны донесли, и королевна де ваши рѣчи слушала и приговорила: что вамъ у неѣ самой быти, а велитъ вамъ у себя быть вборзе.»

Да алдраманъ же Барнъ въ розговоре Федору и Неудаче сказывалъ: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь писала г Датцкому королю, чтобъ Аглинские карабли, которые ходятъ торговати на Русь, велѣлъ пропускати мимо Датцкую земле безъ зацѣпокъ; и король де Датцкой къ нашей гдрыне х королевне писалъ, что посылалъ онъ воинские карабли, а не велѣлъ пропускати на Русь Шпанскихъ да Барабанскихъ и иныхъ земель караблей, а до Аглинскихъ караблей ему и дѣла нѣтъ; а ныне де прислалъ х королевне другую грамоту, а пишетъ, чтобъ королевна Агличаномъ на Русь въ Усть-Колу и х Колмогорской пристани торговати ѣздити не велѣла; а будетъ де Агличане учнутъ ѣздити въ Усть-Колу и х Колмогорской

пристани торговать и мнѣ де посылати воинскихъ людей и велѣти ихъ побивати.»

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «То всчинаетъ Датцкой король бездѣлье, поруша прежнихъ королей и свое доконча́нье и крестное целованье, не хотячи видеть гдря нашего съ королевною въ братцкой любви и въ соединенье; и о томъ гдрь нашъ х королевне писалъ: будетъ Датцкой король Аглинскихъ гостей на Русь не похочетъ пропускати, и королевна бы приказала гостемъ своимъ въ Усть Колу и х Колмогорамъ ѣздити съ великимъ береженьемъ отъ Датцкихъ людей; а въ Усть Коле и у Колмогорские пристани гдрь нашъ по тому жь велитъ береженье великое учинити, чтобъ Аглинскимъ гостемъ къ тѣмъ пристанемъ приходити было бы безстрашно.»

И на завтрее того дни генваря въ 16 день приѣхалъ къ Ѳедору и къ Неудаче изъ Лунды тотъ же приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Пришла де ко мнѣ отъ королевны севодни грамота, а велено вамъ сказати, что вамъ быть у королевны на сей неделе въ воскресенье генваря въ 20 день после стола; и о всемъ вашемъ дѣле прикажетъ съ вами своимъ совѣтникомъ договоръ чинити; да велѣли де мнѣ сказать вамъ совѣтники, чтобъ вы ѣхали х королевне (не?) нарядныамъ дѣломъ и людей съ собою имали не много, потому у королевны де ныне для васъ наряду великого не будетъ — велѣла вамъ у себя быти за просто. А отъ королевны де вамъ ѣхати стояти въ городъ Лунду; тамъ де про васъ, по королевнину приказу, дворъ и кормъ приготовленъ. А повѣтрее де уже въ Лунде унялось.» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Какъ намъ королевна у себя прикажетъ быть, и мы такъ готовы.»

И въ неделю генваря въ 20 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче отъ королевны гости Аглинские: приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Мартынъ, да алдраманъ Полисенъ, да алдраманъ Гартъ съ товарыщи, всего пятнатцать человѣкъ, и сказали Федору и Неудаче: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь велѣла вамъ севодни быти у себя въ селѣ въ Рычмане (Richmond), а намъ де велѣла ѣхати съ вами жь; а быть де вамъ у неѣ севодни послѣ стола; а судно де подъ васъ въ чомъ вамъ къ ней ѣхати, прислала королевна

свое.»—и Өедоръ и Неудача имъ говорили: «Мы съ вами х королевне ѣхать готовы.» и сѣтчи въ суды съ ними х королевне поѣхали.

И какъ х королевне въ село въ Рычманъ приѣхали, и изъ судовъ на берегъ вышли, и туто была отъ королевны встрѣча съ колымагами, королевнины дворяне саръ Лордъ, да Джанъ Гартли да съ ними детей боярскихъ десять человѣкъ; а встрѣтясь съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки; а витався за руки и снявъ шляпы, говорили: «Гдрыня де наша королевна Елисаветь, любячи брата своего, а вашего гдря, васъ жалуетъ: прислала насъ къ вамъ на встрѣчю съ колымагами, а подъ васъ прислала колымагу свою, въ которой сама королевна ѣздитъ; а прислала колымаги для того, что вамъ пѣшимъ до королевнина двора итти далече и грязно.»

И Өедоръ и Неудача на королевнине жалованье чоломъ били. И сѣтчи въ колымаги х королевнину двору поѣхали. А съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали въ колымаге королевнинъ дворянинъ, что встрѣчалъ съ колымагою серъ Ренолдъ да толмачь Елизаръ; а сидѣлъ тотъ королевнинъ дворянинъ въ колымаге съ толмачомъ съ Елизаромъ въ переднемъ мѣсте противъ Федора и Неудачи; а другой королевнинъ дворянинъ, что съ колымагами жь встречалъ, ѣхалъ въ особной колымаге съ толмачомъ съ Романомъ з Бекманомъ. И какъ х королевнину двору приѣхали и ис колымаги вышли, и тутъ Өедору и Неудаче отъ королевны была встрѣча: королевнинъ ближней человѣкъ Ломлиі (Lumley?) да съ нимъ дѣтей боярскихъ человѣкъ съ пятнатцать. А встрѣтясь съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки; а витався за руки, пошли х королевне на дворъ: а шли они у Өедора и у Неудачи съ лѣвые руки; а первая встрѣча, что встречали съ колымагами, шла напередъ; а приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости Аглинские, отъ которыхъ торгуютъ на Руси, шли назади; а за ними шли люди Федоровы и Неудачины. И какъ вошли въ столовую полату, и туто Федору и Неудаче была встрѣча: королевнины ближние совѣтники, князи удѣлные—князь Роборъ Лестерской, да князь Унчьдонъ, да лордъ Кобамъ, да лордъ Карлусъ Гeордъ. А середи полаты была встрѣча жь: князь Унтинтонъ, да Христоөоръ Хатенъ, да лордъ Клинтонъ; а встрѣтясь тѣ обе встрѣчи съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки,

а витався за руки, говорили: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь ныне въ обиходныхъ хоромахъ у себя; и вы де постойте съ нами здѣсе въ столовой полате, подождите отъ королевны присылки.»

А въ тѣ поры учали въ той въ столовой полате играти игрецы въ сурны и въ трубы и в-ыные во многие игры; а дворяне королевнины з боярынями и з девицами учали танцевати. И совѣтники жь Федору и Неудаче говорили: «Въ томъ де гдрыни нашей королевны Елизавети не осудите, что при васъ танцуютъ; у гдрыни у нашей у королевны въ обычае такъ ведетца: по вся дни после стола живутъ потѣхи и танциванье.» И Федоръ и Неудача говорили: «Воленъ Богъ да королевна: насъ для, ей у себя чиновъ не переставить; какъ ей годно, такъ и чинитъ.»

И помешкавъ немного пришолъ отъ королевны совѣтникъ сѣ Христоѳоръ Хатенъ и говорилъ Ѳедору: «Гдрыня де наша королевна велѣла тебѣ итти къ себѣ въ обиходные хоромы.» — А Неудаче молылъ: «А тебѣ де королевна велѣла посидѣть здѣсь въ столовой полате; а какъ будетъ время и тебѣ королевна велитъ же у себя быти.»

И Федоръ, взявъ съ собою толмача Елизара, съ совѣтники пошолъ х королевне, а Неудача остался въ столовой полате; а съ Неудачею осталися ближние люди и королевнины дворяне, которые Ѳедора и Неудачю встречали у королевнина двора за вороты и съ колымагами у судовъ, да приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости Аглинские, которые ѣхали х королевне съ Федоромъ и съ Неудачею отъ стану.

И погодя съ часъ пришолъ отъ королевны къ Неудаче совѣтникъ королевнинъ Христоѳоръ же Хатенъ и говорилъ Неудаче: «Гдрыня де наша королевна велѣла тебѣ итти къ себѣ.» — И Неудача съ нимъ х королевне пошолъ; и какъ пришолъ передъ королевну и королевна звала его къ руке, а говорила: «Ономнясь тебѣ у руки моей быть не случилось, потому что язъ въ тѣ поры заговорилась съ Федоромъ.»

Да королевна жь Ѳедора і Неудачу учала спрашивати: «Какова де Аглинская земля и не было ли вамъ живучи въ нашей землѣ какие нужи?»

И Өедоръ и Неудача говорили: «Земля Аглинская людна добрѣ и угожа и изобилна всѣмъ; и намъ въ твоей землѣ по ся мѣста твоимъ жалованьемъ, нужи не было никоторые. То наша і большая нужа: гдрь нашъ ц.і.в.князь послалъ насъ къ тебѣ къ сестрѣ своей къ Елизавет-королевне о великомъ о своемъ дѣле; и мы какъ у тебя на посолстве были и въ тѣ поры тебѣ Елизавет-королевне тѣхъ нашихъ речей, для чего мы къ тебѣ присланы—выслушати у насъ всего подлинно не случилось; и ты велѣла намъ съ своими совѣтники съѣхатись въ селѣ въ Гренючахъ; и то дѣло, для чего мы къ тебѣ присланы, велѣла еси намъ объявити своимъ совѣтникомъ; и мы, по твоему велѣнью, совѣтникомъ твоимъ то все дѣло, для чего мы отъ своего гдря къ тебѣ присланы, объявили; и совѣтники твои тѣмъ нашимъ рѣчемъ просили у насъ писма и хотѣли тѣ наши рѣчи донести до тебя; и что ты приговоришь, на чомъ возможно межь вами доброму дѣлу сстатись, и они тому всему язнулись намъ писмо жь прислати. И мы тѣмъ своимъ рѣчамъ писмо совѣтникомъ твоимъ дали, и они намъ и по ся мѣста тому дѣлу отвѣту не учинили.»

И королевна говорила: «Тѣ де язъ ваши рѣчи у совѣтниковъ своихъ выслушала, а отвѣту язъ вамъ учинити не велѣла для того, что не вѣдомо мнѣ было то дѣло, о которомъ дѣле мнѣ ты, Өедоръ, севодни говорилъ; а не выслушавъ всего дѣла отвѣту не чинятъ; а ныне мнѣ тѣ всѣ дѣла, для чего вы ко мнѣ присланы, вѣдомы; и язъ о тѣхъ вашихъ о всѣхъ дѣлехъ съ совѣтники своими буду говорити, и приговоря о всемъ, велю вамъ вѣдомо учинить на чомъ возможно межь нами доброму дѣлу сстатись. А ныне вы поѣдте въ городъ Лунду: приказала есми васъ перевести изъ села изъ Улюча стояти въ Лунду, чтобъ вамъ стояти ко мнѣ ближе; а повѣтрее въ Лунде, далъ Богъ, поминулось.»

И Өедоръ и Неудача, ударя челомъ королевне, пошли отъ неѣ ис полаты, а совѣтники королевнины, которые Өедора и Неудачю встрѣчали въ столовой полате, князь Роборъ Лестерской, да князь Унчьдонъ, да лордъ Кобамъ, да лордъ Карлусъ Геордъ, да князь Унтинтонъ, да Христоөоръ Хатенъ, да лордъ Клінтовъ провожали Федора и Неудачю до тѣхъ же мѣстъ гдѣ они ихъ встречали; а съ королевнина двора до колымагъ провожали и въ колымагахъ до су-

довъ тѣ жь королевнины ближние люди и дворяне, гдѣ которые встречали. А въ судѣхъ до города до Лунды съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости Аглинские тѣ жь, которые съ Федоромъ и съ Неудачею ѣхали х королевне.

А какъ въ Лунду приѣхали и изъ судовъ вышли и туто Федора и Неудачю встрѣтили городовыхъ алдрамановъ и гостей лутчихъ человѣкъ съ тритцать конныхъ; и подъ Ѳедора и подъ Неудачю и подъ толмачей и подъ люди посолские привели лошади жь и провожали Федора и Неудачю до тово двора, гдѣ Федора и Неудачю поставили; а поставили ихъ на дворѣ торгового человѣка.

Какъ Ѳедоръ и Неудача у королевны были, и въ тѣ поры у неѣ стояли тѣ жь еѣ совѣтники, которые Федора и Неудачю встрѣчали въ столовой полате: князь Роборъ Лестерской, да князь Унчьдонъ, да князь Унтинтонъ, да лордъ Кобамъ, да лордъ Карлусъ Геордъ, да Христоѳоръ Хатенъ, да лордъ Клинтонъ; да у неѣ жь стояли боярыни и девицы.

И во вторникъ генваря въ 22 день пришелъ къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Пришла де ко мнѣ отъ королевны грамота; а велѣно вамъ сказати, что вамъ быти у королевны на Егорьевъ день вешней; и о всемъ вашемъ дѣле въ тѣ поры велитъ королевна де и подлинной договоръ учинити; а до тѣхъ де мѣстъ вамъ у королевны не бывати.»

И марта въ 10 день Федоръ и Неудача велѣли толмачю Елизару ѣхати х королевнинымъ совѣтникомъ и велѣли имъ говорити: «О которомъ дѣле г.ц.і.в.князь къ сестрѣ своей къ Елизавет-королевне Федора и Неудачю прислалъ, и они то все дѣло королевне по гдря своего наказу объявили и королевна язнулась о томъ о всемъ дѣле съ ними съ своими совѣтники говорити и, приговоря па чемъ возможно межь ними гдри доброму дѣлу сстатись, хотѣла тѣмъ отвѣтнымъ рѣчемъ къ Федору и къ Неудаче прислати писмо всему подлинно; и тово писма, что о томъ дѣле королевнинъ приговоръ, къ Федору и къ Неудаче не присылывали; и совѣтники бъ о томъ дѣле Ѳедору и Неудаче извѣстно учинили: есть ли вамъ отъ королевны какой приказъ?»

И толмачь Елизаръ, приѣхавъ отъ совѣтниковъ сказалъ: «что онъ у совѣтниковъ де былъ и рѣчи де ваши совѣтникомъ говорилъ, и совѣтники де мнѣ сказали, что имъ отъ королевны о всемъ приказъ есть, да ещо у нихъ писмо не изготовлено; и какъ де писмо изготовимъ и мы къ Федору и къ Неудаче писмо пришлемъ часа того. Да они же де велѣли мнѣ вамъ сказати, что королевна з гдремъ въ братцкой любви и въ доконча́нье и на всѣхъ своихъ недруговъ стояти за одинъ рада, толко бъ де гдрь королевне то учинилъ извѣстно: кто ему учинитца недругомъ, и королевна по этому его недругу пошлетъ пословъ своихъ и велитъ ему говорити, чтобъ онъ з гдремъ смирился и недругомъ ему не былъ; и будетъ онъ з гдремъ не изправдаетца и учнетъ ему впередъ быть недругомъ, и королевне на того недруга з гдремъ стоять за одинъ; а хто учинитца королевне недругомъ и гдрь бы по тому жь послалъ къ тому еѣ недругу пословъ своихъ для того чтобъ онъ съ королевною смирился и недругомъ ей не былъ; и будетъ ево речей не послушаетъ, и гдрю на того недруга съ королевною стоять за одинъ; а не сослався де послы съ недругомъ и не оправдався передъ нимъ, недружба мстить не пригодитца, потому что де въ здѣшнихъ во всѣхъ странахъ въ крестьянскихъ земляхъ тово не ведетца, что не исправдався передъ недругомъ мстить ему недружба.»

И марта жь въ 19 день пришолъ къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Писали де ко мнѣ королевнины совѣтники, а велѣли мнѣ вамъ молыти: о которомъ вы дѣле королевне на посолстве говорили и противъ де того дѣла у нихъ всему отвѣтъ изготовленъ и вы бъ къ нимъ по то дѣло прислали толмача Елизара.» — И Ѳедоръ и Неудача толмачю Елизару для того дѣла къ совѣтникомъ велѣли ѣхать; и толмачь Елизаръ привезъ къ Федору и къ Неудаче отъ совѣтниковъ отвѣтнымъ речемъ писмо. И Ѳедоръ и Неудача велѣли ему Елизару то писмо перевести, и онъ то писмо перевелъ

И въ тѣхъ королевниныхъ въ отвѣтныхъ рѣчехъ пишетъ:

Приговорила правовышняя и православная і велеможная гдрыня Елизаветь, милостию Божьею королевна Аглинская, Францовская, и

Хибирская, оборонитель вѣры крестьянские, какъ быти любви и докончанью промежь еѣ вел-ва да и правовышнимъ, православнымъ і велеможнымъ гдремъ Иваномъ Василевичемъ милостию Божьею съ царемъ і великимъ княземъ всеа Русиі (полный титулъ), съ еѣ любимымъ братомъ и племянникомъ,

Прошенье того правовышнего і велеможного г.ц.і.в.князя Ивана Василевича всеа Руссиі, чтобъ межь ево и королевнина вел-ва быти любви і вечному докончанью: и хто будетъ одному изъ нихъ другъ тотъ бы былъ и другому другъ, а хто будетъ недругъ одному, тотъ бы и другому былъ недругъ; и гдѣ возможно туто бъ способствовати другу друга людми и казною, и всякимъ оружіемъ, что къ ратному дѣлу пригожаетца; и другу бъ на друга ево недругу пособи не давати; да и мастеровъ бы всякихъ, и ратныхъ, и рукодѣлныхъ людей королевна къ гдрю велѣла пропускати; а посломъ бы ходить и гостемъ торговати на обе стороны путь былъ чистъ безо всякихъ зацѣпокъ и товару у нихъ не отимати.

И королевнино вел-во приговорила, чтобъ ей быть з гдремъ въ братцкой любви и въ докончанье; и хто будетъ одному другъ тотъ бы былъ и другому другъ, а хто будетъ гдрю недругъ, а королевне то будетъ извѣстно, и королевна х тому недругу пошлетъ пословъ своихъ, чтобъ онъ з гдремъ смирился по суду Божью въ правду и недругомъ не былъ; и будетъ королевниныхъ речей не послушаетъ, и учнетъ быть недругомъ, и королевне на того недруга з гдремъ стоять за одинъ; а хто будетъ королевне недругъ, а гдрю то будетъ извѣстно, и ему х тому королевнину недругу по тому жь послати отъ собя пословъ своихъ и велѣти говорити, чтобъ онъ учинилъ миръ съ королевною по суду Божью въ правду и недругомъ ей не былъ: и будетъ онъ речей его не послушаетъ, и гдрю съ королевною стояти за одинъ на того недруга. А какъ учнетъ у королевны или королевна у него на своихъ недруговъ прошати подмоги; и имъ другу друга спомогати людми и казною, и всякимъ оружьемъ, что къ ратному дѣлу пригожаетца, съ великою любовью и съ поспешеньемъ какъ будетъ возможно. И недругу гдреву королевне подмочи не давати и не пропущать пособи ни отколе, будетъ мочно устояти: а

грю на королевну её недругу по тому жь пособи не давати и не пропущати ни отколе, будетъ мочно устояти.

А которые ратные, или мастеровые и рукодѣлные люди похотятъ итти служити ц.і.в.князю, а у королевны будутъ они не на службе какой и по кабаламъ и по крѣпостемъ какимъ въ Аглинской землѣ не удержаны, и тѣхъ людей королевна велѣла пропускати. А гостемъ бы торговати і всякимъ людемъ тѣхъ обѣихъ гдрствъ прироженнымъ и подданнымъ ихъ людемъ ходити на обе стороны путь былъ чистъ и торговати всякими товары ввести и вывести безъ вывету; и товаровъ у гостей не отимати, а которые товары понадобятца которому гдрю, и тому гдрю за тѣ товары велѣти по цѣнѣ денги платить. — А жити бъ Рускимъ людемъ въ Аглинской землѣ, Агличаномъ на Руси по земскому суду, какъ въ которой землѣ обычай ведетца. А торговати бъ Рускимъ и Аглинскимъ людемъ своими товары, а чюжихъ бы товаровъ, смлючи у иноземцовъ за свои товары никому не привозити; а хто учнетъ торговати чюжими товары и тѣ товары имати на того гдря, въ чью землю съ чюжимъ товаромъ приѣдетъ. И иноземцомъ бы съ Руси въ Аглинскую землю на торговлю, ни въ работникехъ не приходити никоторымъ обычаемъ.

А у гдря королевнино прошенье, чтобъ гдрь поволилъ ходить на Русь торговати однимъ Агличаномъ, а из-ыныхъ бы земель гостемъ и Агличаномъ, у которыхъ не будетъ королевниныхъ ослобоженыхъ грамотъ х Колмогорскимъ пристанемъ, и къ Двинскимъ устьямъ, ни на Обь реку, ни въ Варзугу, ни на Печеру, ни въ Колу, ни на Мизень (*Мезень*), ни къ Печенге, ни къ Соловкамъ, ни в-Ынленди (?), ни на реку Шамскую (*Сумъ?*), и не х которому мѣсту по за-Двинѣ къ сиверной сторонѣ, ни посторонь Варгава (Wardehuus) ни на карабдѣхъ, ни въ бусахъ ходити не велѣлъ. — И чтобъ гдрь и его царские дѣти правили сѣ докончалные грамоты въ вѣкъ нерухомо.

А что ц.і.в.князь ослобожаетъ Агличаномъ ходити на Русь торговати всякими товары и дворы своими владѣти на Москвѣ, и въ Ярославле, и на Вологде, и на Колмогорахъ по ихъ жаловалнымъ грамотамъ: и королевнино вел-во то приимаетъ отъ руки своево любимово брата ц.і.в.князя съ великимъ челобитьемъ.

И Федоръ и Неудача противъ отвѣтнымъ рѣчемъ переводной списокъ велѣли толмачю Елизару то писмо, что онъ привезъ отъ совѣтников, отвести назадъ къ совѣтникомъ; а отдавъ имъ то ихъ писмо, приказали ему совѣтникомъ говорити: «Для чего г.ц.і.в.князь Федора и Неудачю къ сестрѣ своей къ Елизавет - королевне прислалъ, и они то все дѣло королевне объявили, на чомъ гдрю возможно съ нею быти въ братцкой любви и въ докончанье, и каковымъ доконча лнымъ грамотамъ межъ гдря и королевны быти, то все королевне учинили извѣстно. И они королевнины совѣтники прислали къ Федору и къ Неудаче отвѣтнымъ рѣчемъ писмо не противъ Федоровыхъ и Неудачиныхъ речей: пишутъ то на чомъ межъ гдря нашего и королевной доброму дѣлу статися невозможно; пишутъ гдря нашего ц.і.в.князя королевне братомъ и племянникомъ; а гдрь нашъ ц.і.в.князь королевну чтитъ, а не бесчеститъ: пишетъ еѣ сестрою любителною. И они бъ такие непригожие рѣчи, что къ доброму дѣлу не пристоитъ, оставили: писали бъ къ гдрю нашему также какъ гдрь нашъ х королевне пишетъ.

«Да они жь въ отвѣтныхъ своихъ рѣчехъ пишутъ, чтобъ гдрь поволилъ ходити торговати на Русь однимъ Агличаномъ по королевнинымъ ослобоженымъ грамотамъ еѣ покорнымъ людемъ, а опрочѣ бъ Агличанъ х Колмогорскимъ пристанемъ, къ Двинскимъ устьямъ, ни на Обь реку, ни въ Варзугу, ни на Печеру, ни въ Колу, ни на Мизень, ни къ Печенге, ни къ Соли въ Камь (Соликамскъ), ни в-Ызленди, ни въ рѣку Шарскую и ни х которымъ мѣстомъ по за-Двинѣ къ сѣверной сторонѣ, ни посторонь Варгава из-ыныхъ земель гостемъ торговати ни въ караблѣхъ, ни на бусахъ ни отколе ходити не велѣти; а съ Руси бъ въ Аглинскую землю ходить торговати Рускимъ прироженнымъ и подданымъ людемъ съ своими товары, а иноземцовъ бы съ Руси въ Аглинскую землю ни отколе не пропускати.

«И тому дѣлу какъ статись, что ходити на Русь х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ торговать однимъ Агличаномъ, а изыныхъ бы земель ни отколе гостемъ на Русь торговати ходити не велѣти? И то бы собѣ совѣтники сами розсудили: возможно ли тому статись что Аглинской землѣ быти объ одномъ объ Рускомъ торгу

а с-ыными бъ землями не торговати ни съ кѣмъ, и къ себѣ бъ не пускать ни съ какими товары? — Такъ Рускимъ людемъ объ одномъ объ Аглинскомъ торгу быти нельзѣ.

«Гдрь нашъ ц.і.в.князь хочетъ съ своею сестрою съ Елизавет-королевною быти въ братцкой любви и въ докончанье въ таковѣ: хто будетъ ему гдрю другъ, тотъ бы и королевне другъ, а хто гдрю недругъ, тотъ бы и королевне былъ недругъ; а хто королевне другъ, тотъ бы и гдрю нашему былъ другъ, а хто недругъ, тотъ бы и гдрю нашему былъ недругъ; и на всѣхъ бы своихъ недруговъ стоять за одно; а посломъ бы ихъ и гостемъ ходити па обе стороны путь былъ чистъ безо всякихъ зацѣпокъ; и которые послы или гости съ товары из-ыныхъ земель отколе ни будь пойдутъ на Русь къ гдрю нашему черезъ Аглинскую землю, и королевна бъ тѣхъ пословъ или гостей съ товары на Русь велѣла пропускати безо всякихъ зацѣпокъ; а х королевне отколе послы или гости съ товары отколе пойдутъ черезъ Рускую землю, и гдрь нашъ по тому жь велитъ пропускати безо всякихъ зацѣпокъ. — И будетъ королевна похочетъ з гдремъ нашимъ доброво дѣла: быти въ братцкой любви и въ докончанье въ таковѣ, какъ ей Ѳедоръ и Неудача по гдря своего наказу на посолстве объявили; и она бъ приказала по тому и договоръ чинити; а мимо тово дѣла Ѳедору и Неудаче ни которого дѣла здѣлати невозможно.»

Да и о томъ Елизару приказали совѣтникомъ молыти, что пишутъ они въ своихъ въ отвѣтныхъ рѣчехъ во всѣхъ статьяхъ у королевны гдрево прошанье; а г.ц.і.в.князь прислалъ Федора и Неудачю къ сестрѣ своей къ Елизавет-королевне, и велѣлъ имъ королевне объявити на чомъ ему гдрю съ нею быти въ любви и въ докончанье возможно, а королевны велѣлъ спросити: на каковѣ мѣрѣ ей з гдремъ нашимъ быти въ любви и въ докончанье возможно? — а въ упросъ у королевны ни которыхъ дѣлъ гдрь нашъ просити не приказалъ.

И толмачь Елизаръ, приѣхавъ отъ совѣтниковъ Ѳедору и Неудачѣ сказалъ: «У совѣтниковъ я былъ и писмо ихъ отвѣтнымъ рѣчемъ имъ отдалъ, и что вы мнѣ велѣли имъ говорити, то все имъ

отъ васъ говорилъ. И совѣтники де взявъ у меня своимъ отвѣтнымъ рѣчемъ писмо мнѣ молыли: Которые де статьи написаны были не гораздо не зная Русково обычая, и мы де тѣ статьи велимъ исправити; а братомъ и племянникомъ де королевна гдря писала потому что въ здѣшнемъ обычае братъ и племянникъ то одно любовное слово, и коли де въ Рускомъ обычае то слово безчестно и королевна впередъ племянникомъ писать не учнетъ, а учнетъ его писати какъ ему гдрю годно; а о пристанехъ де о Колмогорскихъ, будетъ Федору и Неудаче не наказано, и они бъ де тѣ королевнины рѣчи донесли до гдря своего, что она того проситъ у гдря, чтобъ поволилъ х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ однимъ Агличаномъ ходити, а опрочѣ бъ Аглнчанъ іныхъ земель гостемъ ходити не велѣлъ; а своимъ де посломъ королевна о томъ гдрю наказала жь о всемъ подлинно.»

И въ понедѣлникъ апрѣля въ 22 день приѣхалъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевны дворянинъ еѣ Томосъ Рандолфъ и говорилъ Ѳедору и Неудаче отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрыня де наша королевна Елизаветь велѣла мнѣ вамъ говорити, чтобъ вы у неѣ завтра на празникъ на Егорьевъ день хлѣба ѣли.» — И Федоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били.

И во вторникъ на Егорьевъ день приѣхали къ Ѳедору и къ Неудаче гости Аглинскіе, отъ которыхъ торгуютъ на Руси, приставъ алдраманъ Полисенъ съ товарыщи всего пятнатцать человѣкъ, и говорили Ѳедору и Неудаче: «Гдрыня де наша Елизавет-королевна велѣла намъ ѣхати съ вами до себя.»

И Ѳедоръ и Неудача съ ними х королевне поѣхали и ѣхали х королевне рекою въ судѣхъ; и какъ х королевне въ село въ Грепючь приѣхали и изъ судовъ на берегъ вышли, и туто Ѳедору и Неудаче была встрѣча: королевнины ближние люди — лордъ Норфъ (North), да лордъ Комтонъ (Compton), да Томосъ Рандолфъ; и встрѣтяся съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки, а витався за руки, шла та встрѣча х королевне на дворъ у Ѳедора и у Неудачи по лѣвой сторонѣ; і взошедчи на дворъ, не ходя х королевне, свели Федора и Неудачю въ полату, а введчи въ палату лорфъ Норфъ, да лордъ Комтенъ, да Томосъ Рандолфъ Ѳедору и Неудаче говорили: «Гдрыня

де наша Елизавет-королевна велѣла намъ васъ поставити въ сей полате, чтобъ вамъ было видеть какъ она пойдетъ къ церкве молитись.» — И немного погодя отъ королевниныхъ хоромъ пошли попы къ церкве и подьяки и учали идучи пѣти: а толмачи сказывали, что пѣли псалмы; а на попѣхъ на всѣхъ ризы золотные, а на подьякехъ ризы полотняные; а за попы шли королевнины совѣтники, а за совѣтники передъ королевною шли боярыни и девицы; а надъ королевною несли четыре человѣки солнешникъ. А отъ хоромъ королевниныхъ и до церкве какъ королевна шла по обе стороны стояли съ оружьемъ человѣкъ з двѣсти; а на нихъ платье шарлатно, а на иныхъ и скорлатно. И бывъ у церкви королевна прошла къ себѣ въ хоромы, а Ѳедору и Неудаче въ тѣ поры велѣли итти х королевне за столъ.

И Ѳедоръ и Неудача передъ королевну пришли, и королевна имъ говорила: «Ныне у насъ празникъ и язъ де вчера посылала васъ звати къ себѣ хлѣба ѣсти: а ныне васъ сама зову, чтобъ вы у меня сегодни ѣли» — а изговоря королевна сѣла за столъ, и Ѳедору и Неудаче, и совѣтникомъ своимъ велѣла садитись за столъ же.

И Ѳедоръ и Неудача королевне на её жаловапье ударя челомъ, пошли за столъ: и посадили Федора и Неудачу за особнымъ столомъ отъ королевны по лѣвой рукѣ, а въ полату вшедъ направе. А совѣтники королевнины ближние: лордъ Клинтонъ ерль Линколнской [1]), Егорей Талбатъ ерль Щрезбергской [2]) воевода Аглинской, Томосъ Ралеѳъ ерль Суспкской [3]), Роборъ Дудли ерль Лестерской и Дедбнхской [4]), Ондрѣй Кари лордъ Ундунчьской [5]), воевода и намѣстникъ Барвыкской, Чарлесъ Хаордъ лордъ Еѳингенской [6]), казначѣй Улямъ Сисель князь и лордъ Бурлевской [7]), Ѳилипъ Гавордъ ерль Сурийской и Арандерской [8]), Едвардъ Станлпі ерль Дарбирской [9]), Ренолдъ Кгре елль (ерль) Кенской и лордъ Ру-

---

[1]) Edward Clinton, earl of Lincoln. [2]) George Talbot, earl of Shrewsbury. [3]) Thomas Radclyffe, earl of Sussex. [4]) Robert Dudley, L. Denbigh, earl of Leicester. [5]) Henry Carey, L. Hunsdon, lieutenant of Berwick. [6]) Charles Howard, earl of Effingham. [7]) William Cecil, L. Burleigh. [8]) Philip Howard, earl of Surrey and Arundel. [9]) Edward Stanley 'earl of Derby.

ѳинской [10]), Улямъ Гарвей ерль Урстюской [11]), Ондрѣй Гастинъ лордъ и ерль Хунтюнтинской [12]), Абрисъ Дудли ерль Уорвыкской и Лислилской [13]), Ѳрянцысъ Русиль ерль Бедфорской [14]), Хадбердъ ерль Пенбрукской [15]), Едвардъ Семеръ ерль Арфордъской [16]), да дьякъ Францысъ Валсимгамъ [17]), сѣли за другимъ столомъ противъ Федора и Неудачи у королевны по правой рукѣ, а въ полату вшедъ на леве. — А опрочѣ большихъ своихъ совѣтниковъ королевна за столъ сѣсти ни кому не велѣла.

И за столомъ сидя, королевна пила чашу про гдрево царево і.в.князя здоровье; а пивъ чашу велѣла понести гдрскую чашу къ Федору и къ Неудаче и къ совѣтникомъ своимъ. И Ѳедоръ и Неудача и совѣтники про гдрево здоровье чашу пили жь; а пивъ чашу Ѳедоръ и Неудача королевне говорили: «Мы видя твою любовь къ брату своему а къ нашему гдрю, то ему извѣстно учинимъ.»

Какъ столъ отшелъ и королевна Федору и Неудаче говорила: «Ныне у меня празникъ — отпуску вамъ ныне не будетъ: і вы поѣдте къ себѣ — велю вамъ быть у себя на отпуске и отпущу васъ; и посла своего къ брату своему, а къ вашему гдрю пошлю со всѣмъ съ тѣмъ дѣломъ, о чемъ вы отъ гдря своего мнѣ на посолстве говорили.»

И Ѳедоръ и Неудача ударя челомъ пошли отъ королевны къ судомъ, а провожали ихъ до судовъ тѣ жь королевнины ближние люди, которые встречали ихъ у судовъ. — А въ судѣхъ въ городъ Лунду и до двора, гдѣ Федоръ и Неудача стояли, провожали ихъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости, которые ѣхали съ Федоромъ и съ Неудачею х королевне.

И мая въ 9 день пришолъ къ Федору и къ Неудаче на подворье Шкотцкие земли посолъ Яковъ Арбинъ, да съ нимъ королевнинъ дворянинъ Томосъ Рандолфъ; и пришедъ къ Ѳедору и къ Неудаче Томосъ Рандолфъ говорилъ отъ королевны снявъ шляпу: «Гдрыня

---

[10]) Reginald Grey, earl of Kent and L. of Ruthyn. [11]) William Harvey, earl of Worcester. [12]) Henry Hastings, earl of Huntingdon. [13]) Ambrose Dudley, L. Lisle, earl of Warwick. [14]) Francis Russel, earl of Bedford. [15]) William Herbert, earl of Pembroke. [16]) Edward Seymour earl of Hertford. [17]) Sir Francis Walsingham.

де наша Елизаветь королевна велѣла мнѣ съ Шкотцкимъ посломъ итти до васъ; а ему де хотѣлося съ вами видеть для того, что вы пришли отъ гдря великого изъ земли изъ далние, а гдрь его Шкотцкой король гдрыне нашей королевне другъ и приятель.» — И Федоръ и Неудача говорили: «Воленъ Богъ да королевна, какъ ей годно и она такъ и чинитъ, а мы ему, своему господину, ради.»

А посолъ Шкоцкоі говорилъ: «Пришолъ де есми къ вамъ челомъ ударити для того, что вы пришли отъ гдря великого изъ земли изъ далние; а се есми слышалъ, что гдрь вашъ съ королевною живетъ въ братстве і въ любви; а нашъ гдрь Шкоцкой король королевне племянникъ, и мы тому ради хто королевне другъ, тотъ бы и гдрю нашему королю былъ другъ же. Да и для того я пришолъ къ вамъ что вамъ птти мимо гдря нашего Шкоцкую землю; и нѣчто васъ на море займетъ какова невзгода и вы бъ ко гдря нашего берегу приставали безъ боязни: гдрь нашъ король приметъ васъ съ любовью и бесчестно вамъ и гдря нашего землѣ не будетъ. А напереде сего былъ въ Аглинской землѣ гдря вашего посланникъ Непея, и грѣхъ де стался надъ нимъ — на море у Шкоцкие земли разбило карабль, и ему де въ Шкоцкой землѣ бещестья никоторого не было, и до Аглинские земли допровадили его честно.»

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Мы тобѣ, своему господину, ради, а на любви на твоей челомъ бьемъ.» И подчивали ихъ Ѳедоръ и Неудача питьемъ; и они, не много посидѣвъ, пошли къ себѣ.

И мая жь въ 25 день въ суботу пришолъ къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ и сказалъ: «Гдрыня де наша Елизавет-королевна велѣла мнѣ вамъ сказати, что вамъ быти у неѣ завтра мая въ 26 день после стола, да и отпускъ вамъ совсѣмъ учинитъ; а быти де вамъ у неѣ въ селѣ Греничахъ, отъ Лунды за три версты; а ѣхати де вамъ къ ней водянымъ путемъ въ судѣхъ; а бывъ де вамъ у королевны ѣхати стояти въ село Вулечь, гдѣ вы напередъ сево стояли, для того что карабли на Русь пойдутъ мимо то село и вы туто въ карабли и сядете.» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Какъ намъ велитъ королевна у себя быть и мы тотъ часъ готовы.»

И въ недѣлю мая въ 26 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче на подворье гости Аглинские, отъ которыхъ торгуютъ на Москвѣ, приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Полисенъ, да съ ними торговыхъ людей десять человѣкъ; а приѣхавъ къ Федору и къ Неудаче говорили: — «Гдрыня де наша Елизавет-королевна велѣла намъ съ вами ѣхати до себя.» — И Өедоръ и Неудача съ ними х королевне поѣхали.

И какъ въ село Гренючь приѣхали и изъ судовъ вышли, и туто Өедору и Неудаче отъ королевны была встрѣча: королевнины ближние люди лордъ Вынзоръ, да лордъ Морлей, да съ ними дворянъ королевниныхъ и детей боярскихъ человѣкъ з дватцать; и встрѣтясь лордъ Вынзоръ, да лордъ Морлей съ Федоромъ и съ Неудачею витались за руки, а витався за руки, шли они х королевне на дворъ у Федора и у Неудачи по лѣвой рукѣ, а дворяне и дети боярские, которые съ ними были на встрѣче, шли впередъ, а приставъ алдраманъ Барнъ и иные гости, которые ѣхали съ Федоромъ и съ Неудачею х королевне, шли за Федоромъ и за Неудачею, а за гостми шли люди посолские.

И какъ вошли х королевне въ полату, и тутъ Федора и Неудачю встрѣтилъ у дверей королевнинъ совѣтникъ Христофоръ Хатенъ; а встрѣтя Федора и Неудачю, велѣлъ имъ итти х королевне. А у королевны въ тѣ поры играли игрецы въ трубы, и въ сурны, и в-ыные во многие игры; а дворяне еѣ з боярынями и з девицами танцевали.

И какъ Федоръ и Неудача передъ королевну пришли, и королевна призвала ихъ къ себѣ, и велѣла поставити противъ себя отблиско стулецъ, и велѣла Федору сѣсти, и учала говорить: «Отпускаю де я васъ ныне къ себѣ; а о которомъ дѣле вы мнѣ отъ моего брата, а отъ своего гдря на посолстве говорили, і язъ де во всѣхъ тѣхъ дѣлехъ на гдря вашего волю далась въ дружбе и въ докончанье съ нимъ быти, и на всѣхъ недруговъ стояти рада, толко бъ де то мнѣ было отъ гдря вашего извѣстно: хто ему учинитца недругомъ, а мнѣ будетъ онъ другъ, и мнѣ, не сослався съ

нимъ послы и не оправдався передъ нимъ, и не здавъ своей правды *) воевать сво нелзѣ; коли онъ речей моихъ не послушаетъ и передъ гдремъ вашимъ не изправдаетца, и я въ тѣ поры на того недруга з гдремъ вашимъ стоять за одинъ рада, гдѣ возможно тутъ спомогати людми, а гдѣ людми невозможно, и я рада вспомогати казною і всякимъ оружьемъ, что къ ратному дѣлу пригожаетца. А хто де учинитца недругомъ мнѣ, а гдрю вашему онъ другъ, и гдрь вашъ по тому жь къ тому къ моему недругу послалъ своихъ пословъ, и велѣлъ ему говорити, чтобъ онъ со мною смирился и недругомъ мнѣ не былъ; и будетъ онъ гдря вашего речей не послушаетъ и учнетъ мнѣ впередъ быть недругомъ, и гдрь бы вашъ по тому жь на того моего недруга стоялъ со мною за одинъ. — А послы де которые пойдутъ отъ гдря вашего черезъ мою землю в-ыные въ кои гдрства, или ис коихъ гдрствъ послы пойдутъ къ вашему гдрю черезъ мою землю: и тѣмъ посломъ ходить черезъ мою землю путь чистъ опричь Папина посла; а Папе бъ де меня гдрь вашъ не выдалъ — Папа мнѣ недругъ: толко поволити сво людемъ ходить черезъ Аглинскую землю, и они учнутъ ходить не для посолского дѣла, высматривать земли моей. — А мастеровъ де всякихъ і ратныхъ и рукодѣлныхъ людей, и товары всякие изъ своего гдрства къ гдрю вашему, что ему пригодитца, велю пропускати безъ вывету. — I все хотѣнье гдря вашего, о чомъ вы мнѣ на посолстве говорили, исполню. — А гдрю де вашему я объ одномъ челомъ бью и прошу у него тово, чтобъ онъ жаловалъ гостей моихъ, которые ходятъ торговати въ его гдрство; и пожаловалъ бы имъ далъ такову жаловалную грамоту, какову былъ онъ имъ пожаловалъ для меня напередъ сего, что опричѣ моихъ Аглинскихъ гостей х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ из-ыныхъ ни ис которыхъ земель гостей торговать не ходити; и продажъ бы (поборовъ) и правежей гостемъ моимъ чинити не велѣлъ.»

И Өедоръ и Неудача королевне говорили: «О которомъ дѣле гдрь нашъ къ тебѣ къ сестрѣ своей съ нами наказалъ, на каковѣ мѣре ему съ тобою въ братцкой любви и въ докончанье быти возможно, и мы тѣ

*) Т. е. не отказавшись отъ союза.

всѣ рѣчи по гдря своего наказу до тебя донесли: и будетъ тобѣ на таковѣ мѣре какъ мы тебѣ на посолстве объявили з гдремъ нашимъ быти въ братцкой любви и въ докончанье возможно, и ты бъ по тому велѣла своимъ совѣтникомъ съ нами и договоръ учинити и докончалные списки написати таковы жь, каковы тобѣ объявили; а мимо того дѣла намъ безъ гдря своего вѣдома здѣлать ничего невозможно.»

И королевна говорила: «То де я и сама вѣдаю, что вамъ безъ гдря своего вѣдома никотораго дѣла здѣлати нелзѣ, о чомъ я гдрю вашему челомъ бью и прошу у него. И язъ о тѣхъ дѣлехъ вамъ говорю, чтобъ вы тѣ мои рѣчи донесли до гдря своего подлинно. А для того язъ ныне посылаю съ вами къ брату своему, а къ вашему гдрю, посла ближнево человѣка своего Дзерегъ (Джерома) Боуса и о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ наказываю съ нимъ подлинно.» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Которые рѣчи ты съ нами къ гдрю нашему прикажешь, и мы тѣ рѣчи до гдря своего донесемъ. І въ томъ воленъ Богъ да гдрь нашъ.»

И после того королевна учала говороти о дохторе о Романе: «Писалъ де гдрь вашъ ко мнѣ о дохторе, и язъ де по его любви послала къ нему изъ своихъ дворовыхъ дохторовъ досужего дохтора Романа; а онъ здѣсе моимъ жалованьемъ убогъ и нуженъ ничѣмъ не былъ, послала есми его любячи брата своего, а вашего гдря. И вы де тѣ мои рѣчи донесите до гдря своего, чтобъ онъ его для меня жаловалъ, а онъ бы на меня не плакалъ, а мнѣ бъ въ томъ отъ Бога грѣха не было.» — И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Мы тѣ твои рѣчи до гдря своего донесемъ; а на посолстве есмя тебѣ отъ гдря своего сказывали, что онъ и всѣ оптекари, которые съ нимъ приѣхали, у гдря нашего пожалованы всѣмъ доволно.»

И королевна Ѳедора и Неудачю учала отпускать, а отпускаючи говорила Ѳедору: «Брату де моему, а своему гдрю, исправь де отъ меня великое челобитье.» — А изговоря то, звала Ѳедора и Неудачю къ руке. — И Ѳедоръ и Неудача бывъ у руки, ударя челомъ королевне, пошли отъ королевны къ судомъ. И провожали ихъ отъ королевны до судовъ тѣ же королевнины ближние люди, которые встречали у судовъ: лордъ Вынзоръ да лордъ Морлей; а въ судѣхъ до

стану, до села до Улеча провожали приставъ алдраманъ Барнъ и иные алдраманы и гости, отъ которыхъ торгуютъ на Руси. А проводивъ до того села, поѣхали назадъ въ городъ въ Лунду.

Какъ Ѳедоръ и Неудача у королевны на отпуске были, і въ тѣ поры у королевны были тѣ жъ еѣ совѣтники, которые у королевны были въ тѣ поры, какъ Ѳедоръ и Неудача были у неѣ въ первые на посолстве.

А въ суботу июня въ 1 день приѣхали къ Федору и къ Неудаче отъ королевны дворянинъ еѣ Томосъ Рандолфъ да съ нимъ приставъ алдраманъ Барнъ; і говорили они Ѳедору и Неудаче отъ королевны: «Гдрыня де наша Елизавет-королевна велѣла намъ вамъ говорити, чтобъ вы тѣ еѣ рѣчи донесли до гдря своего: что напередъ еѣ Аглинскихъ гостей на Русь х Колмогорскимъ пристанемъ ни ис коихъ земель гости ходить дороги не прознали; а Агличане де тоѣ Колмогорские пристани искали много лѣтъ, и убытки себѣ подѣлали великие. И какъ они тоѣ пристань нашли, и гдрь де вашъ Агличанъ пожаловалъ, велѣлъ имъ къ той пристани приходить и торговать въ своемъ гдрстве всякими товары безъ вывету и беспошлинно; а опрочѣ де Агличанъ х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ ни ис которыхъ земель гостемъ ходити было не велено; да и грамоты де жаловалные таковы Аглинскимъ гостемъ подаваны были, и они де по тѣмъ жаловалнымъ грамотамъ учали ходить ежелѣтъ и привозить всякие товары про его гдревъ обиходъ и на продажу, и торговали по тѣмъ жаловалнымъ грамотамъ беспошлинно. И после того гдрь вашъ тѣ свои жаловалные грамоты велѣлъ у Агличанъ поимати і велѣлъ подавати иные грамоты, что имъ ходить на Русь торговать всякими товары, а пошлину свою велѣлъ на нихъ имати; и Агличане де после прежнихъ жаловалныхъ грамотъ на Русь торговать ходили жъ и пошлину гдреву платили. И гдрь де вашъ сверхъ своей пошлины взялъ на Аглинскихъ гостѣхъ въ два года тысячю пятсотъ рублевъ, а не вѣдаютъ за что. И королевне де то досадно, что тоѣ пристань нашли Агличане, а гдрь вашъ свои прежние жаловалные грамоты у нихъ велѣлъ порудить и велѣлъ на нихъ имати пошлину, да на нихъ же де сверхъ пошлины взяли тысячю пятсотъ рублевъ. А Барамanские

(Брабантской) де земли немчинъ Иванъ Белобородъ прозналъ дорогу х Колмогорамъ за Агличаны, а торгуетъ ходя безпошлинно и правежей па немъ никакихъ не живетъ. И ныне де королевна все хотѣнье гдря вашего о чемъ вы ей па посолтве говорили исполняетъ, а у гдря вашего проситъ того, чтобъ гдрь еѣ людей Аглинскихъ гостей жаловалъ і велѣлъ бы ходить х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ однимъ Агличаномъ, а Ивану бъ Белобороду и инымъ гостемъ ни ис которыхъ земель х Колмогорскимъ ко всѣмъ пристанемъ ходить не велѣлъ.»

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «То мы вѣдаемъ, что гдрь нашъ ц.і.в.князь прежь того по королевнину слову и по еѣ грамотамъ еѣ людей Аглинскихъ гостей пожаловалъ, велѣлъ имъ въ своихъ гдрствахъ торговати всякими товары безъ вывету и безпошлинно какъ никоторыхъ гдрствъ гостемъ такие поволности не давывано; да и дворы ихъ гдрь съ великими съ полатами и со всякимъ устроеньемъ пожаловалъ на Москвѣ, и въ Ярославле, і на Вологде, и на Колмогорахъ беспошлинно жь; да и грамоты имъ свои жаловалные подавалъ. И Аглинские гости торговали въ гдря нашего гдрстве всякими товары безъ вывету много лѣтъ безпошлинно и прибытки собѣ великие подѣлали; а какъ учали торговати болшими своими товары, и промыслы ихъ стали велики; и гдрь нашъ велѣлъ съ нихъ имать своеѣ пошлины половину, а другие половины съ нихъ пошлинъ и ныне по гдреву приказу не емлютъ. А на тѣхъ ихъ дворѣхъ на Москвѣ, и въ Ярославле, и па Вологде, и на Колмогорахъ по тому жь многие торговцы живутъ и торгуютъ всякими товары безъ вывету; а съ тѣхъ дворовъ съ ихъ пошлинъ никакихъ и оброку и по ся мѣста не имали. А какъ гдрю нашему учинилась война съ Литовскимъ съ Стеѳаномъ королемъ и съ Крымскимъ царемъ и с-ыными съ пограничными своими сусѣды, и гдрь нашъ для тоѣ войны и для своего подъему съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ торговли, и съ ихъ промысловъ, и съ ихъ дворовъ оброку взяти велѣлъ на 89-й годъ тысячю рублевъ, да на 90-й годъ пятсотъ рублевъ. Да и з своихъ гдрь нашъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ тархановъ *), и з

*) Мелочные разъѣзжіе торговцы.

гостей, и съ торговыхъ людей, и со всеѣ своей земли, для тоѣ войны денги по розводу взяти велѣлъ. А коли войны не будетъ впередъ и тогды того имати не велятъ. — А Белобородъ, сказываете, ходитъ торгуетъ беспошлинно; и хотя бъ гдрь нашъ Белоборода пожаловалъ, велѣлъ ему въ своихъ гдрствахъ торговати беспошлинно, і въ томъ ему гдрю воля: въ своемъ гдрстве какъ хочетъ ково, такъ жалуетъ; толко то вамъ сказываютъ не гораздо, не вѣдаючи: мы вамъ сказываемъ подлинно, что на Белобороде пошлину съ его со всякихъ товаровъ емлютъ; и въ подъемы гдревы денги на немъ по розводу взяли жь; да не токмо Белобородъ, и из-ыныхъ изо многихъ земель гости приходятъ въ гдря нашего землю, а беспошлинно нихто не торгуетъ.

И Томосъ и алдраманъ Барнъ говорили: «Сказываете вы, что на Агличенехъ тѣ денги взяли для войны въ гдря вашего подъемы: и мы ныне вѣдаемъ, у гдря вашего войны ни съ кѣмъ не было. А гости Аглинские, которые живутъ на Москвѣ х королевне писали, что на нихъ ныне сверхъ пошлинныхъ и подъемныхъ денегъ, что на нихъ взяли полторы тысячи рублевъ, правятъ ныне пятсотъ рублевъ, а не вѣдаютъ за что.»

И Ѳедоръ и Неудача говорили: «Про тѣ мы денги не вѣдаемъ пошлинныхъ ли, или иныхъ какихъ денегъ на нихъ правятъ, потому что учинилось то после насъ, или будетъ на нихъ не правятъ ничего, а они тѣмъ гдря нашего облыгаютъ. Мы тѣ всѣ ваши рѣчи до гдря своего донесемъ; чего мы не вѣдаемъ, да и отъ гдря съ нами о которомъ дѣле приказу нѣтъ, и намъ того и дѣлати нелзѣ.»

И Томосъ и алдраманъ Барнъ говорили: «Для де того королевна насъ къ вамъ и прислала, і велѣла вамъ говорити, чтобъ вы всѣ тѣ рѣчи донесли до еѣ брата, а до своего гдря: а съ посломъ де своимъ тѣ рѣчи всѣ королевна къ брату своему, а къ вашему гдрю, приказала жь.» — А изговоря тѣ рѣчи Томосъ и алдраманъ Барнъ поѣхали х королевне.

Июня въ 14 день въ пятницу приѣхали къ Федору и къ Неудаче гости, отъ которыхъ торгуютъ на Руси, приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Мартынъ. А приѣхавъ, алдраманъ Мартынъ

Өедору и Неудаче говорилъ: «Гдрыня наша Елизавет-королевна васъ жалуетъ — прислала къ вамъ со мною по кубку, и велѣла васъ отпустить къ себѣ на Русь; а карабли тѣ, въ коихъ вамъ ѣхати, изготовлены, и посолъ де королевнинъ съ вами ѣхати готовъ же; а сѣсти де вамъ въ карабли завтра въ селѣ въ Гразевни (Gravesend), отъ сего села пятнатцать верстъ. А намъ де королевна велѣла васъ проводить до караблей, а севодни де приказала намъ королевна заѣхати х караблемъ своимъ и показати вамъ велѣла свои воинские карабли; а стоятъ де тѣ воинские карабли блиско села Гразевни, гдѣ вамъ въ карабли садитца.»

И Өедоръ и Неудача на королевнине жалованье челомъ били, а ево алдраманъ Мартына дарили у кого что лучилось; и караблей королевниныхъ съ ними смотрить ѣздили. И воинскихъ всего дватцать четыре карабли, толко карабли велики и крѣпки добрѣ и снаряду на нихъ много: на всякомъ караблѣ пушокъ по семидесятъ и по осмидесятъ, а на иномъ болши; а людей карабелныхъ и воинскихъ, сказываютъ, живетъ на всякомъ караблѣ до тысечи человѣкъ. А какъ Федоръ и Неудача на караблѣхъ были, и въ тѣ поры стреляли изо многово наряду; а приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Мартынъ говорили: «То де гдрыня наша королевна Елисаветь велѣла вамъ учинить почесть: какъ вы приѣдете ея караблей смотрити, и въ тѣ поры приказала изъ наряду стреляти.»

И Өедоръ и Неудача говорили: «Воленъ Богъ да королевна, какъ ей годно такъ и чинитъ; а мы на еѣ жалованье челомъ бьемъ.» А смотривъ караблей того дня, Өедоръ и Неудача начевали въ селѣ въ Гразевни, а приставъ алдраманъ Барнъ и алдраманъ Мартынъ начевали съ Федоромъ же и съ Неудачею.

А на завтрее того дни въ суботу июня въ 15 день принесъ къ Федору и къ Неудаче приставъ алдраманъ Барнъ отъ королевны ко гдрю грамоту; а принесчи грамоту Өедору и Неудаче говорили: «Гдрыня де наша Елисавет-королевна тоѣ грамоту прислала ко мнѣ топерво и велѣла еѣ отдать вамъ, чтобъ вы тоѣ еѣ грамоту донесли до гдря своего.» — И Өедоръ и Неудача тоѣ грамоты у нево взяти не хотѣли, а ему говорили: «Намъ грамота къ гдрю своему

отъ королевны вести не пригодитца: королевна бъ послала её къ гдрю вашему съ своимъ посломъ.»

И приставъ алдраманъ Барнъ говорилъ: «Королевна де съ своимъ посломъ такову грамоту къ гдрю вашему посылаетъ же, а съ вами де посылаетъ другую грамоту для того, что пишетъ къ гдрю о великомъ дѣле, а ходъ морской и путь далней: каковъ грѣхъ учинитца на море надъ её посломъ, ино бъ де вы довезли такову грамоту до гдря своего; а надъ вами де учинитца, а её посолъ пройдетъ здорово, ино онъ тоѣ грамоту донесетъ до гдря вашего; а то бы дѣло, о чомъ королевна пишетъ къ гдрю вашему было извѣстно.»

И Өедоръ и Неудача у нево грамоту взяли. — I въ тѣ жь поры толмачь Елизаръ привезъ къ Федору и къ Неудаче отъ королевниныхъ совѣтниковъ отвѣтнымъ рѣчемъ писмо; а отдавъ писмо толмачь Елизаръ Федору и Неудаче сказалъ: «Совѣтники со мною къ вамъ приказали: о которомъ дѣле королевне вы на посолстве говорили, и они де совѣтники, противъ тѣхъ вашихъ речей написавъ свои отвѣтные рѣчи, посылали къ вамъ со мною жь, Елизаромъ, напередъ сего; и тѣ де отвѣтные рѣчи вамъ не полюбилися; которые де статьи написаны были не гораздо, и они де, совѣтники, язнулись тѣ статьи справити; а справя и переписавъ отвѣтные рѣчи, хотѣли прислати къ вамъ, и того де писма отвѣтнымъ рѣчемъ отослати имъ къ вамъ не случилось; и они, по королевнину приказу, отвѣтные рѣчи написавъ подлинно, послали къ вамъ со мною съ Елизаромъ.»

И Өедоръ и Неудача, взявъ у Елизара отъ совѣтниковъ отвѣтнымъ рѣчемъ писмо, пошли въ карабль. И посадили ихъ приставъ алдраманъ Барнъ, да алдраманъ Мартынъ въ карабль у карабелщика у Ульяна у Бесчетѣта. I въ кой часъ Федоръ и Неудача на карабль взошли, и карабли тотъ же часъ пошли на Русь; а всѣхъ караблей шло съ Федоромъ и съ Неудачею и съ королевнинымъ посломъ семь караблей. А шли моремъ отъ Аглинские земли до Колмогоръ пять недѣль и пять денъ; и пришли на Колмогоры въ пятницу июля въ 26 день.

А которые отвѣтные рѣчи отъ совѣтниковъ толмачь Елизаръ привезъ въ тѣ поры, какъ шли въ карабли, и тѣхъ отвѣтныхъ речей на кораблѣ толмачю переводить было нелзѣ, потому что на море была волна-велика; а сказывалъ толмачь Елизаръ, что въ тѣхъ отвѣтныхъ рѣчахъ королевна гдря писала «братомъ», а титла гдрева и королевнина и отвѣтные рѣчи о всѣхъ дѣлехъ писаны по тому жь, какъ і въ первыхъ отвѣтныхъ рѣчехъ было написано, только де и переправлено, что въ первыхъ отвѣтныхъ рѣчехъ писано было о всѣхъ дѣлехъ гдрево у королевны «прошанье», и тѣ статьи написаны «хотѣньемъ», а не прошаньемъ. — Да въ тѣхъ же отвѣтныхъ рѣчехъ пишетъ: «хотѣнье правовышнево і велеможнова гдря, чтобъ его посломъ и всякимъ людемъ, которымъ лучитца итти в-ыныя гдрства черезъ Аглинскую землю, путь былъ чистъ безо всякихъ зацѣпокъ; или ис которого гдрства пойдутъ послы на Русь черезъ Аглинскую землю; и королевна бъ ихъ по тому жь велѣла къ гдрю пропускати безо всякихъ зацѣпокъ; и королевнино вел-во приговорила: которые гдри съ нею живутъ въ дружбе і въ докончанье и вѣруютъ съ нею одну вѣру, и гдревымъ посломъ и всякимъ людемъ къ тѣмъ гдремъ и отъ нихъ къ гдрю на Русь ходитъ черезъ Аглинскую землю путь чистъ безо всякихъ зацѣпокъ.» — А впередъ въ ихъ отвѣтныхъ рѣчехъ, тоѣ статьи не было.

У Федора жь да у подъячева у Неудачи въ гдреве наказе написано: велено розвѣдывати какъ Аглинская королевна живетъ со Францовскимъ королемъ, и съ Литовскимъ, и съ Папою, и съ Цысаремъ? и за что межь Папы и королевны недружба? и какъ ныне Цысарь съ Турскимъ и съ Францовскимъ? да и про всякие дѣла, и обычей велено розвѣдывати подлинно какъ ся у нихъ которые дѣла дѣлаютъ, и сколь велика Аглинская земля, и много ли у нихъ воинскихъ людей жіветъ?

И Ѳедоръ и Неудача, жівучи въ Аглинской землѣ, розвѣдывали про то про все подлинно: Королевна Аглинская со Ѳранцовскимъ королемъ, и съ Литовскимъ, и съ Цысаремъ въ миру — войны межь ими и недружбы никакие нѣтъ; а съ Папою де у королевны недружба великая за то, что Аглинская земля прежь того была Римской

законъ, и королевна де Елизаветь Римской законъ отставила и утвердила во всей Аглинской землѣ Люторской законъ. А войны де великие у Папы съ королевною мало жь бывало, потому что Аглинская отъ Римской земли удалѣла: всего де одинова Папа присылалъ х Кибирской землѣ (Hibernia, *Ирландія*), что подъ королевною жь, воинские люди, тому три годы минуло; и они, пришедъ х Кибирской землѣ взяли городъ, а прозвище ему Дингинъ (?); и какъ єво взявъ засѣли, и королевна де свѣдавъ то, послала своихъ воинскихъ людей, и они пришедъ, тотъ городъ взяли назадъ; а которые люди Римские въ немъ сидѣли, и тѣхъ всѣхъ побили; а после де того у Папы съ королевною война не бывала.

А Цесарь со Францовскимъ королемъ въ миру, а съ Турскимъ у него война.

А земля Аглинская не велика; стоитъ на море на одномъ острову съ Шкотцкою землею; всего, сказываютъ, Аглинские земли верстъ съ пятсотъ, а поперегъ съ триста верстъ; толко земля людна добрѣ, и богата, и изобилна всѣмъ; а воинскихъ людей, сказываютъ, збираетца въ Аглинской землѣ до пятидесятъ тысячь; а коли де чаютъ приходу воинскихъ людей къ Аглинской землѣ, и въ тѣ поры де збираетца въ Аглинской землѣ всякого человѣка бойца до полутораста тысячь и болши.

А з Датцкимъ королемъ королевна была въ миру жь; а ныне король Дацкой не хочетъ Агличанъ пропускать на Русь х Колмогорамъ и въ Колу, для того что Агличане ходятъ торговать мимо єво Датцкую землю, а пошлины проѣзжие ему не платятъ; и онъ де ихъ беспошлинно пропускати не хочетъ.

А се таковъ списокъ посолства тайново подалъ государю Федоръ Писемской.

Мѣсяца генваря въ 18 день королевна Елисаветь велѣла быти у себя, въ селѣ въ Крипмонде (Richmond) Өедору и Неудачѣ, слышати у нихъ посолства тайного. И какъ они пришли на дворъ королевнинъ, и встречали ихъ отъ королевны князи и бояре; и какъ они пришли въ полату, и королевна велѣла у себя быти Федору въ тайной полате, и говорила ему: «Приказывалъ еси ко мнѣ съ толмачомъ съ Елизаромъ, и самъ еси мнѣ говорилъ на посолстве, что есть у тебя отъ гдря твоего тайной приказъ; и мнѣ было у тебя тогды выслушати нелзя, что было въ тѣ поры людей много. И ныне есми призвала тебя на однпѣ, и ты мнѣ извести, что ко мнѣ приказъ отъ гдря твоего.»

И Өедоръ говорилъ: «Гдрь нашъ ц.і.в.князь велѣлъ тебѣ, сестрѣ своей люб.ной Елизаветп королевне говорити: Выпрашивали есмя дохтора Романа, которой отъ тобя ко мнѣ присланъ, естли у тебя какова гдрская дочь, вдова ли гдрская жена, или девица отъ гдрскаго прирожденья? и дохторъ Романъ намъ сказалъ, что есть у тебя удѣлного князя дочь Хунтинтинского, а тебѣ де королевне племянница, а имя ей Марня Хантинъ. И ты бъ сестра наша люб.ная Елизавет-королевна послу нашему Өедору тоѣ дѣвицу показала, и парсонъ еѣ велѣла написати, и прислала бы къ намъ съ Өедоромъ. А будетъ она пригодится къ нашему гдрскому чину, и мы о томъ дѣле будемъ съ тобою говорити, какъ будетъ пригоже.»

И королевна Елизаветь говорила: «Любя брата своего, вашего гдря, рада съ нимъ быти въ свойствѣ; а слышала есми, что гдрь вашъ любитъ красные девицы, а моя племянница не красна, и чаю, что гдрь вашъ еѣ не полюбитъ; и язъ о томъ гдрю вашему много челомъ бью, что любячи меня хочетъ меня къ себѣ имѣти въ свойствѣ; а лица еѣ написати и къ гдрю вашему послати соромлюся, что она не красна, а неможетъ добрѣ, и лежала воспицею, и лице еѣ красно и ямовато.»

И Ѳедоръ говорилъ: «Гдрь нашъ ц.і.в.князь послалъ меня, посла своего, къ тебѣ сестрѣ своей люб.пой, надѣючись на твою любовь, и свою любовь къ тебѣ прямо держитъ и крѣпко; и ты бы, гдрыня, тоѣ дѣвицу велѣла мнѣ показати, и парсонъ бы еѣ велѣла написать, какова она есть.» И королевна говорила: «Теперь водится дѣвица недомогаетъ, а такъ, какова она теперво есть, не мочно парсонъ еѣ велѣти написати, хотя мнѣ давай всего свѣта богатество.» — И Ѳедоръ говорилъ: «То бы, гдрыня, отъ тобя гдрю нашему большая любовь, чтобъ ты велѣла написать парсонъ еѣ, какова она есть.» — И королевна говорила: «Коли де такъ, ино какъ она обможетца, и язъ еѣ тебѣ покажу, и парсонъ еѣ велю написати.»

Да королевна жь говорила Ѳедору: «Есть ли де у тебя иной приказъ, какъ тому дѣлу великому ссстатца.» И Ѳедоръ говорилъ: «Приказъ у меня отъ гдря моего есть, что велѣлъ мнѣ о томъ дѣлѣ говорити, а закрепити мнѣ того дѣла не велено, а приговорити велено. А дастъ Богъ, гдрыня, какъ твои послы у гдря нашего будутъ, а полюбитца ему твоя племянница, и онъ о томъ дѣле приговоръ велитъ учинити, и закрепить.»

И королевна говорила: «Язъ де, не договорясь и не укрепя подлинно, не отпущу не токмо свою племянницу, и моложе тоѣ безъ крѣпкого договору не отпущу; и ты де мнѣ скажи, естли за тобою больше того рѣчей о томъ дѣлѣ, какъ моей племяницѣ быти за гдремъ вашимъ.» — И Ѳедоръ говорилъ: «Гдрь, гдрыня, мнѣ наказалъ о томъ дѣле приговорити; и какимъ обычаемъ мочно тому дѣлу статись промежь гдря нашего и тебя, гдрыни нашей Елизавет-королевны, а закрепить того не велено.»

И королевна говорила: «И ты де мнѣ объяви все, а говорю съ тобою сама о томъ дѣле, а совѣтникомъ своимъ о томъ съ тобою говорити не велѣла.» — И Ѳедоръ говорилъ: «Гдрь, гдрыня, нашъ велѣлъ говорити: какъ судомъ Божьимъ за гдря за нашего зговоришь своею племянницею, и быти твоей племяннице за гдремъ за нашимъ во крестьянской вѣре, въ одной вѣре зъ гдремъ нашимъ. А которые съ нею будутъ бояре, и боярыни, которые похотятъ жити у твоей племянницы на дворѣ на гдрскомъ, и тѣмъ быти во крестьянской

вѣре съ нею; а которые похотятъ ѣхати назадъ въ Аглинскую землю, и тѣмъ поѣхати съ гдрскимъ великимъ жалованьемъ доброволно, и путь имъ чистъ по договору, на чемъ докончанье приговорятъ. И впередъ посломъ, которыхъ ты, королевна Елисаветь, пошлешь къ гдрю, или къ своей племянпице, тѣмъ путь чистъ приѣхати и отъѣхати съ гдрскимъ великимъ жалованьемъ доброволно.»

И королевна говорила: «А толко будутъ дѣти у гдря вашего съ моею племянницею?»—И Өедоръ говорилъ: «Дай, Боже, гдрю нашему многолѣтствовати. А быти на гдрствѣ сыну гдря нашего, гдрю нашему царевичю князю Федору и его дѣтемъ; а которыхъ Богъ дастъ детей гдрю нашему съ твоею племянницею, и тѣмъ дѣтемъ гдревымъ быти на удѣлехъ по ихъ гдрскому чину, какъ у нихъ у гдрей издавна чинъ ведетца; а учнетъ гдрь ихъ жаловати въ ровенстве по степени съ царевичемъ Өедоромъ.»

И королевна говорила: «А только будетъ у гдря у вашего дочь, и тогды какъ быть?»—И Өедоръ говорилъ: «Гдри наши даютъ свои дочери за гдрей и за гдрьскихъ детей.»—И королевна говорила: «А за кого де гдрь вашъ своихъ дочерей давалъ, за которово гдря?»—И Өедоръ говорилъ: «У гдря у нашего дочери были, и ихъ не стало во младенчестве; а у отца его у в.князя Василья дочерей не было, а была дочь у гдря у дѣда его у в.князя Івана, великая княжна Олена, и была за Олександромъ, королемъ Полскимъ.»

И апрѣля въ 5 день приезжалъ къ Федору Томосъ Рандолфъ, а говорилъ отъ королевны Өедору: «Говорилъ еси отъ своего гдря королевне, чтобъ тебѣ показала Хунтинтинского князя дочь, а свою племянницу Марию Хастинсъ, и парсонъ бы еѣ велѣла написати, и послала бы съ тобою къ гдрю вашему; и язъ де сказала тебѣ, что она неможетъ, а какъ будетъ здорова, і язъ еѣ тебѣ велю показать, и парсону еѣ велю написати, и съ тобою пошлю къ брату своему; и племянница де моя ныне неможетъ, и тебѣ еѣ казати и парсону еѣ писати не мочно.»

И Өедоръ говорилъ: «Гдрь нашъ хотѣлъ съ королевною доброго дѣла и кровной свяски, чтобъ впередъ межъ гдря нашего и королевны Елисавети была дружба неподвижно. И будетъ похочетъ королевна

Елисаветь гдря нашего къ себѣ любви, и братства, и дружбы, и королевна бъ по тому дѣлала, какъ со мною гдрь мой о тѣхъ дѣлехъ паказалъ; и будетъ по тому дѣлати не похочеть, и королевна бъ меня велѣла отпустити къ гдрю моему.»—И Томосъ Рандольфъ говорилъ: «Язъ де рѣчи твои донесу до королевны, воленъ Богъ да королевна.»

И на завтрее того Томосъ Рандолфъ прислалъ по Елизара, і говорилъ ему: «Что де Федоръ добиваетца у королевны племянницы смотрити? а какъ вы поѣхали, и у гдря былъ одинъ сынъ, а ныне де у него другой сынъ родился.» А тѣ рѣчи онъ Елизарю говорилъ втайне; и Елизарей ему говорилъ: «Что тѣ рѣчи ссорные и мнѣ де Федору тѣ рѣчи сказати.» І пришедъ Елизарей сказалъ Федору, и Федоръ послалъ Елизарья къ совѣтникомъ, и велѣлъ ему говорити: «Чтобъ королевна ссорнымъ рѣчемъ не вѣрила; лихие люди ссариваютъ, не хотя промежъ гдря да королевны доброво дѣла видети; а вѣрила бъ королевна гдрской вѣрющей грамоте, да мнѣ, послу его; а то все виделъ Елизарей толмачь, передъ нимъ меня гдрь отпускалъ, да и наказывалъ о томъ дѣле.»—И совѣтники молвили: «Тѣмъ де рѣчемъ королевна не вѣритъ, а будетъ все такъ, какъ гдрь съ Федоромъ х королевне приказывалъ.»

Маия въ 17 день приѣзжалъ Томосъ Рандолфъ отъ королевны, а говорилъ Ѳедору: «Язъ де рѣчи твои донесъ до королевны, и королевна велѣла тебѣ сказати, что племяннице ея далъ Богъ лехче, и тебѣ еѣ велѣла показати; а смотрить тобѣ еѣ велено здѣсь въ Лунде у своего совѣтника у канслера у князя Томоса Брумлева; а велѣла тебѣ королевна взяти съ собою одного Елизарья, а опрочѣ бы его, иного бы еси не взялъ съ собою; а тамо таково жь не будетъ никого, опрочѣ князя Томоса, да еѣ брата князя Хунтинтинского и ихъ семей.»

И взявъ Томосъ Федора, поѣхали къ судну; а въ судно сѣдши, поѣхали х канслиру; и какъ приѣхали на канслировъ дворъ, и канслиръ его встрѣтилъ, а съ нимъ князь Хунтинтинской, и повели Федора въ садъ, а въ саду чердакъ наряженъ, и въ чердакѣ поставлены двои крѣсла, обиты бархаты золотными. И какъ пришолъ

Федоръ въ чердакъ, и князь Томосъ велѣлъ ему сѣсти въ крѣсле, а въ другомъ крѣсле самъ сѣлъ; а князю Хунтинтинскому и Томосу велѣлъ сѣсти по лавкамъ; и говорилъ князь Томосъ Өедору: «Говорилъ еси отъ своего гдря гдрыне нашей королевне Елисаветп, чтобъ тебѣ велѣла показати князя Хунтинского дочь Марію Хастинсу, и королевне было еѣ невозможно показати, и не хотя королевна ослушатись гдря вашего для его къ себѣ великіе любви, велѣла еѣ тебѣ показати, и парсону еѣ велѣла написати; и княжна Хунтинса узжо здѣсь будетъ съ моею княгинею.»

И погодя немного пришла княгиня Томосова, а другая княгиня Хунтинского князя, а промежь себя привели княжну Хунтинского Марию Хунтинсу; и съ ними пришли многие боярыни и девицы. И какъ пришли противъ князя Томоса, и Федоръ и онъ встали и имъ поклонились, а они противъ поклонились; и князь Томосъ Федору говорилъ: «Высмотри гораздо, королевна велѣла тебѣ показать свою племянницу не въ темне мѣсте, ни въ коморе, ни въ полате—на свету.» И после того они пошли въ садъ гулять, и князь Томосъ вставъ, въ садъ же ходилъ гуляти, и Өедоръ съ ними, и опять встрѣтились, для того чтобъ Федоръ высмотрилъ еѣ гораздо. И говорилъ князь Томасъ Федору: «Ужли еси высмотрилъ гораздо?» И Өедоръ говорилъ: «Язъ по гдря своего наказу, и по королевнину велѣнью смотрилъ.» И князь Томосъ опять Өедора взялъ въ чердакъ, и велѣлъ принести овощей и винъ въ кубкехъ, и Өедора подчивалъ. И Өедоръ, немного посидѣвъ, да къ себѣ поѣхалъ, высмотря князя Хунтинского дочь; и князь Томосъ да князь Хунстинской проводили Федора до судна и воротились, а Томосъ Рандолфъ Өедора проводилъ до двора.

И княжна Хунтинского Мария Хантисъ ростомъ высока, тонка, лицомъ бела, очи серы, волосомъ руса, носъ прямъ, у рукъ пальцы тонки и долги.

И королевна Федору говорила на отпуске: «Племянницу еси мою высмотрилъ ли?» – И Өедоръ говорилъ: «По гдрскому наказу и по твоему веленпю смотрилъ племянницу твою, а парсоны еѣ мнѣ въ тѣ поры не показали, и мнѣ по ся мѣста парсоны еѣ не давывали.»—

И королевна Федору говорила: «Парсуну её въ тѣ поры казати я не велѣла, а пришлю къ тебѣ парсунъ её съ Томосомъ съ Рандолфомъ, у меня тово немногие вѣдаютъ, а у тебя бъ по тому жь нихто не вѣдалъ, доколе будешь у гдря своево; а дѣлаю съ братомъ своимъ въ правду, а не оманкою,—какову еси виделъ, такову къ тебѣ парсунъ её пришлю.»—И Федоръ говорилъ: «Въ томъ воленъ Богъ да ты; а что есми виделъ, такъ извѣстно и гдрю своему учиню.»—И королевна говорила: «Чаю де гдрь вашъ племянницы моей не полюбитъ, не токмо гдрь вашъ, чаю кое ты её не полюбилъ?»—И Федоръ говорилъ: «Мнѣ ся кажетъ, что племянница твоя красна, а ставаетца то судомъ Божьимъ и будетъ судитъ Богъ племяннице твоей быти за гдремъ нашимъ, и она ся ему полюбитъ. Что мнѣ о томъ дѣлѣ гдрю своему отъ тебя сказати?»—И королевна о томъ говорила: «Я де о томъ приказала съ своимъ посломъ.» Королевна жь говорила: «Донеси слова мои до гдря своего, до моего брата, что есми отъ его любви неотступна, и онъ бы ся на меня надѣялъ, и угождати ему во всемъ рада; хоти мнѣ о которыхъ дѣлехъ совѣтники мои отговаривати станутъ, и язъ ихъ не стану слушати, а буду дѣлати, что годно брату моему, а вашему гдрю; а о всѣхъ дѣлехъ, и о тайномъ дѣле и о докончанье посылаю посла своего, и съ нимъ о всемъ приказываю подлинно.»

Июня въ 13 день Томосъ Рандолфъ приѣзжалъ къ Федору въ село въ Улижь, и говорилъ: «Королевна де прислала къ тебѣ парсунъ княжны Хунтинского, а своей племянницы, и велѣла тебѣ отвести къ её брату, а къ своему гдрю.»

~~~~ ~~~~
~~~~

III.

Пріездъ Аглинского посла князя Еремея Боуса для испрошенія однимъ только Агличанамъ приходить съ товарами ко всѣмъ Колмогорскимъ пристанямъ и дать жалованную Аглицкимъ купцамъ грамоту о безпошлинной торговлѣ.

И августа въ 7 день (1583) г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, слушавъ грамоты Елисавет-королевны и посолства Θедора Писемского да подьячево Неудачи Ховралева, приговорилъ з бояры послать съ Вологды съ суды въ стрѣчю Аглинского посла Еремѣя, гдѣ встрѣтитъ его, и съ кормомъ, отъ приказныхъ людей съ Вологды Василія Ямсково.—А въ дорогу въ приставы послали Михаила Протопопова; а встрѣтить ему посла на Вологде, и рѣчь послу отъ гдря молыти, и о здоровье спросить; а послати къ послу съ Михаиломъ двѣ проиноходи з гдревы конюшни; а встрѣтя Михаилу посла, ѣхати съ нимъ отъ Вологды и до Москвы; и кормъ въ дороге давати; а для посолского запросу послати съ Михаиломъ запасовъ з дворцовъ медовъ красныхъ, и рыбы сухие, и муки крупичатые; да съ Михаиломъ же послат пять человѣкъ детей боярскихъ.—А въ Ярославль къ Ангилѣйскому послу послать съ колымагою, а въ колымаге отпустить десять мериновъ з гдревы конюшни. А послати въ Ярославль князя Григорья Бельсково; и о здоровье посла отъ гдря спросити, и гдрево жалованье, колымагу ему сказати; а послати со княземъ Григорьемъ пять человѣкъ детей боярскихъ.—А у Москвы за посадомъ встрѣтить Ангилѣйского посла Василью Плещѣеву, да Ивану Жеребцову, да Микифору Сущову, да дьяку Неудаче Ховралеву; а детемъ боярскимъ на встрѣче быти сту человѣкомъ.—А на дворъ звати и съ

посломъ приезжати Василій Плещѣевъ, да Микифоръ Сущовъ; а съ ними двятцать человѣкъ детей боярскихъ.

А се таковъ наказъ данъ о встрѣче Михаилу Протопопову:

Память Михаилу Івановичу Протопопову.

Ѣхати ему на Вологду, а проѣхавъ на Вологду, говорити ему отъ г. ц. и. в. князя Ондрѣю Пушечникову съ товарыщи, чтобъ онъ тотчасъ отпустилъ передъ нимъ въ стрѣчю Аглинской королевны Елисавети посла Еремѣя съ кормомъ и съ суды Василья Яковлева, а съ нимъ послати человѣкъ десять, и розсылщиковъ и изъ посадскихъ людей, которые бъ были молодчики чисты и нарядны; да два судна выбравъ лутчихъ послати въ стрѣчю посла, которые бъ были добры и лехки, и гребцовъ бы въ нихъ было много; а кормъ послати ему съ Васильемъ по росписи, какова роспись послана съ Михаиломъ, опричь однихъ медовъ красныхъ, тѣхъ непосылать, а медъ обарной и паточной, и цежоной; и пиво выбравъ лутчее, взявъ у владыки Вологотцкого, послати; а яловицы, и бораны, и гуси, и куры по дороге имати съ сохъ. А встрѣтя Василью посла Аглинского молыть рѣчь, какова съ Михаиломъ послана. А которые меды красные посланы съ нимъ, и Михаилу тѣ меды устроить въ ледникехъ, а новыхъ медовъ взявъ съ посаду поставить пудовъ до двятцати къ приезду къ посолскому. А отпустя Василья, самому Михаилу дожидаться Аглинского посла на Вологде. Да какъ Аглинской посолъ Еремѣй приѣдетъ къ Вологде, и Михаилу встрѣтити посла у судовъ у пристани, и проиноходи привести съ собою. А встрѣтя посла, говорить ему отъ ц.и.в. князя Аглинскому послу рѣчь, а молвити:

„Бога, въ Троице славимаго милостию в.г.ц.и.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі (*полный титулъ*) тебѣ сестры своей любные королевны Елизавети Аглинской, и Өранцовской, и Хибирской, и иныхъ, послу Еремѣю велѣлъ поклонитись“.—„Божиею милостию в.г.ц.ив.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі велѣлъ тебя о здоровье спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?“— А после того молвити: —„Божіею милостию в.г.ц.и.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі жалуетъ тобя для проѣзду двѣ проиноходи“, и дать тѣ проиноходи послу Еремѣю Боусу.—А после того молвити:—„Божіею милостию в.г.ц.и.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі велѣлъ мнѣ тебя встрѣтить, и кормъ тебѣ давать въ дороге и до Москвы. А которая будетъ тобѣ нужа была въ дороге, или въ кормѣхъ недостатокъ, и ты бъ о томъ не оскорблялся: какъ нашъ посолъ Өедоръ Писемской приѣхалъ къ нашему царскому

вел-ву, и мы тотчасъ послали къ тебѣ въ стрѣчю Михаила Протопопова; и ты нынѣ нашимъ гдрскимъ жалованьемъ буди всѣмъ доволенъ безо всякие нужи".

Да ѣхати Михаилу съ Аглинскимъ посломъ на посадъ и поставити на посадцкомъ дворѣ, которой бы дворъ былъ добръ и устроенъ; а дворъ бы великой лутчей испорознили, чтобъ дворъ весь испорожненъ былъ. А будетъ они похотятъ стати на своемъ на гостине дворѣ, ино дать на ихъ волю; и гости будетъ Аглинские почнутъ къ послу приезжати, или посолъ похочетъ ѣхати къ гостемъ Аглинскимъ, и то Михаилу дать на его послову волю. И кормъ Михаилу Аглинскому послу, и дворянамъ, и ихъ людемъ давать по росписи, какова съ нимъ роспись послана; а чего будетъ похотятъ и въ запросъ, и Михаилу въ запросъ давати что пригоже и сверхъ росписи. А передневавъ день или два на Вологде, ѣхати Михаилу съ Аглинскимъ посломъ къ Москве.

А о томъ къ гдрю отписати какъ встрѣтитъ и что съ нимъ въ розговоре посолъ говорить учнетъ, о томъ подлинно отписати. А кормъ послу, и дворяномъ, и людемъ ихъ давати по росписи сполна; а для кормовъ посланы въ дорогу по станомъ отъ Вологды по ямомъ до Ярославля и въ Ярославле Прокоѳей Грибоѣдовъ; а отъ Ярославля по ямомъ до Переславля и въ Переславле Костянтинъ Юшковъ; а отъ Переславля по ямомъ до Москвы Iванъ Панинъ. И Михаилу послати съ Вологды передъ собою до Ярославля сына боярсково, которые съ нимъ посланы; а велѣти по станомъ у кормовщиковъ кормовъ досмотрити, и дворы изготовить, и очистити дворы лутчие, въ которыхъ дворехъ стояти послу Аглинскому, чтобъ въ дороге Аглинскому послу нигдѣ нужи не было; а итти Михаилу съ посломъ потише, чтобъ ему нужи нигдѣ не было. . . . .

А въ Ярославль пришедъ, по тому жь дни два дневати, чтобъ ему безъ нужи ѣхати. А чего въ запросъ попроситъ, и Михаилу давати; а меды красные и рыба сухая вести бережно, а давать послу по немногу въ запросъ; а зелья давати ему по запросу, что съ нимъ послано. И о всемъ Михаилу съ посломъ ѣхати съ великимъ береженьемъ и во всемъ ему поволность чинити, чтобъ послу ни въ чемъ нужи не было,

А для береженья всякого посланы съ Михаиломъ дети боярские: Кощѣй Шалимовъ, Неудача Азарьевъ, Iванъ Болкошинъ, Юри Пузиковъ, Варшута Диковъ.

И августа въ 10 день писалъ къ г.ц.и.в.князю ис Колы Петръ Нащокинъ, да Залѣшанинъ Волоховъ, что пришли съ моря на усть

Двины реки Аглинскихъ четыре карабли противъ Корѣлского устья; а па тѣхъ кораблехъ пришолъ гдревъ посолъ Федоръ Ондрѣевъ сынъ Писемской, да Неудача Ховралевъ; да па тѣхъ же караблѣхъ пришолъ Аглинские земли посолъ Еремѣй Боусъ, а съ нимъ восмь человѣкъ, а называютъ ихъ детми боярскими; а всего съ ними всякихъ людей сорокъ пять человѣкъ. И они Аглинскому послу Еремѣю суды и гребцовъ велѣли дати, и велѣли его поставити на Колмогорахъ до гдрева указу.

И г.ц.п.в.князь по той грамоте приговорилъ послати на Колмогоры въ стрѣчю Аглинского посла князя Еремѣя Боуса Захарья Болтина, а суды подъ посла взяти на Вологде, и кормъ послу отъ Колмогоръ до Вологды въ дороге давать по росписи доволенъ. А Василья Ямсково съ Вологды не посылати.

А се таковъ наказъ данъ Захарье Болтину:

Память Захарье Михаиловичю Болтину.

Ѣхати ему на Колмогоры наскоро; а запасъ, который посланъ съ Михаиломъ Протопоповымъ, и то Захарье взяти съ собою на подводахъ по росписи; а приѣхавъ на Вологду взяти судна два лутчихъ, лехкие выбравъ; а гребцовъ взяти сколко надобно, чтобъ на спехъ ѣхати на Колмогоры, гдѣ встрѣтить посла Аглинского. А медовъ паточныхъ и пивъ добрыхъ взять съ собою противъ росписи, какова роспись з Захарьемъ послана; а кормы—яловицы, и куры, и гуси, и бораны, имати съ сохъ по дороге. А приѣхавъ на Колмогоры, говорити отъ гдря рѣчь Елизаветь-королевнину Аглинскому послу Еремѣю Боусу:

„Бога въ Троицы славимаго милостию в.г.ц.и.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі (*полный титулъ*) тебѣ, сестры своей любной королевни Елизавети Аглинской, и Ѳранцовской, и Хибирской, и иныхъ послу Еремѣю Боусу велѣлъ поклонитися“.—„Божиею милостию в.г.ц.и.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі велѣлъ тебя о здровье спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?“—„Божиею милостію в.г.ц.ив.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі велѣлъ тебѣ говорити: слухъ насъ дошолъ, что наши воеводы на Колмогорахъ тебя задержали, а кормомъ тебя не издоволили по твоему достоинству; и тыбъ о томъ не оскорблялся: мы на тѣхъ опалу свою положили; а ты бъ къ нашему царскому вел-ву ѣхалъ въ судѣхъ не мешкая. А кормъ есмя тебѣ

велѣли давати приставу своему Захарье Болтину и съ тобою ѣхати до Вологды".

А изговоря велѣти готовить суды. А Захарье, взявъ у посла у Еремѣя человѣка, да ѣхати въ Новогородокъ *); а приѣхавъ говорити отъ гдря Петру Нащокину да Залѣшенину Волохову: „Ц.п.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русиі велѣлъ вамъ говорити: писали есте къ намъ, что посла Ангилѣйскаго Еремѣя задержали на Колмогорахъ, а къ намъ его не отпустили и корму ему дали мало: и вы то учинили не гораздо и мы за то на васъ опалу положили".

А изговоря тотчасъ ѣхати на Колмогоры и ѣхати съ посломъ къ Вологде; а суды съ нимъ готовы, въ которыхъ съ Вологды приѣдетъ; а будетъ надобно прибрать судно, и Захарье и третье судно взять на Колмогорахъ, чтобъ лехче ѣхати съ посломъ не мешкая, и гребцовъ имати сколко надобно. А которой товаръ про гдря вывезли, и тѣ бъ товары везли не оставая посла, чтобъ товары не замерзли до Вологды. А приѣхавъ на Вологду посла отказать приставу Михаилу Протопопову, да ѣхати Захарье напередъ къ гдрю.

А въ которой день съ Колмогоръ поѣдетъ съ посломъ съ Еремѣемъ Захарья и что съ нимъ посолъ о чемъ поговоритъ, и Захарье о томъ отписати къ гдрю наскоро; да и про товары, которые про гдря везутъ гости имянно написати. А для розсылки взяти Захарье на Вологде трехъ человѣкъ розсылщиковъ лутчихъ. А ѣдучи дорогою послу во всемъ поволность давати, чтобъ ему нужи и заказу ни въ чемъ не было, давать вездѣ на его волю. А будетъ о чемъ Захарья спроситъ посолъ, о которомъ о посолскомъ дѣле, и ему отказати: „Я у гдря паробокъ молодой—мнѣ о такихъ о большихъ дѣлехъ говорити не пригоже;" да не говорити ни о которыхъ о большихъ дѣлехъ, а розговаривати о рядовыхъ дѣлехъ, о которыхъ пригоже. А которой толмачь Юшко Юрьевъ съ Михаиломъ посланъ, и того толмача Захарье взяти съ собою до Колмогоръ; а какъ на Вологду приѣдетъ съ посломъ, и того толмача оставить съ Михаиломъ.

А взяти запасовъ Захарье у Михаила медъ обарной, медъ боярской, зелье, денги пятѣ рублевъ.

---

*) т. е. Архангельскъ. «Въ лѣто 7092 присланы съ Москвы на Двину воеводы Петръ Аѳанасьевичь Нащокинъ, да Залѣшанинъ Никифоровъ сынъ Волоховъ. Оные воеводы отъ морскаго устья за 30 верстъ надъ Двиною рѣкою на Пурѣ на Волокѣ, кругъ Архангельскаго монастыря, Архангельской городъ древянной однимъ годомъ поставили и съѣхали къ Москвѣ». (Лѣтоп. Двинск. Др. Рос. Вивл. т. XVIII.)

А се такова память послана къ Михаилу з Захарьемъ:

Память Михаилу Ивановичу Протопопову.

Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ ѣхалъ с-иноходцы не спешно. А которые съ тобою запасы посланы—меды красные, и рыба, и зелья пряные, и ты бъ тѣ всѣ запасы отдалъ Захарье Болтину тотчасъ по росписи, а самъ ѣхалъ исподволь на Вологду. А приѣхавъ на Вологду, дожидался бъ еси Аглинсково посла на Вологде по наказу, и кормы збиралъ, и медъ готовилъ по росписи. А Василья Ямсково въ стрѣчю Аглинсково посла не отпускалъ. А запасы въ то мѣсто, что отдашь Захарье, къ тебѣ послати велено. А иноходцы бы еси берегъ и кормилъ гораздо, чтобъ были тучны; а сѣно и овесъималъ про нихъ у посадцкихъ людей. А запасы и медъ прѣсной ималъ бы еси у владыки, и въ монастырехъ, и въ посаде, а тому письмо держалъ всему; а подьячего возми для писма на Вологде. А которой толмачь Юшко Юрьевъ съ тобою посланъ, и тыбъ его отпустилъ з Захарьемъ, а какъ Захарей на Вологду съ посломъ приѣдетъ, и ты бъ толмачю Юшку опять велѣлъ быть съ собою.

И августа въ 18 день такову грамоту прислалъ къ гдрю Михайло Протопоповъ съ розсылщикомъ съ Неудачею Ильинымъ.

Гдрю ц. и. в. князю Івану Васильевичю всеа Русиі. Холопъ твой Михалецъ Протопоповъ челомъ бьетъ.

Велѣлъ еси, гдрь, мнѣ, холопу своему, ѣхати противъ Аглинсково посла Еремѣя на Вологду, і я, холопъ твой, на Вологду приѣхалъ августа въ 14 день, а про Аглинского, гдрь, посла про Еремѣя на Вологде не вѣдаютъ: пошолъ ли онъ съ Колмогоръ?—А Захарей, гдрь, Болтинъ погналъ съ Вологды х Колмогорамъ къ Аглинскому послу къ Еремѣю августа въ 15 день. А по твоей гдреве грамоте Захарей Болтинъ взялъ у меня пряные зелья и денги пять рублевъ. А я, по твоему гдреву наказу, на Аглинсково посла кормъ готовлю; а пряныхъ, гдрь, зелей у меня, у холопа твоего, не осталось никакихъ, а на Вологде, гдрь, пряныхъ зелей добыти не мочно. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, гдрь, укажешь.

И августа въ 28 день, по гдреву, цареву и в. князя приказу въ стрѣчю Аглинского посла Еремѣя Боуса, въ Ярославль съ колымагою

посланъ князь Григорей Бельской; а въ колымагу дано з гдревы конюшни десять мериновъ; а послано со княземъ Григорьемъ пять человѣкъ детей боярскихъ; а съ колымагою и съ санники три человѣки конюховъ.

А наказная память князю Григорью дана такова:

Память князю Григорью Петровичу Бельскому.

Ѣхати ему въ Ярославль, а приѣхавъ въ Ярославль, дожидатись ему въ Ярославле Ангилѣйскаго посла Еремѣя Боуса; а какъ Ангилѣйской посолъ Еремѣй приѣдетъ въ Ярославль и князю Григорью встрѣтити Ангилѣйскаго посла Еремѣя Боуса за посадомъ и колымага съ собою взяти. А встрѣтя посла говорити ему отъ ц.и.в.князя Аглинскому послу рѣчь; а молвити:

„Бога въ Троице славимаго милостию в.г.ц.и.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі (*полный титулъ*) тебѣ сестры своей любные Елизавети королевны Аглинской, и Францовской, и Хиберской, и иныхъ послу Еремѣю велѣлъ поклонитись“. —„Божіею милостию в.г.ц.ив.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі велѣлъ тебя о здоровье спросить: здорово ли если дорогою ѣхалъ?“— А послѣ того молвити: „Божиею милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі жалуетъ тебя для проезда колымагою“. И дать тоѣ колымагу послу Еремѣю Боусу, а лошади гдрские конюшни въ колымагу давать велено и до Москвы, а отдать велѣти князю Григорью тѣ лошади по писму тому сыну боярскому хто съ тѣми лошадми посланъ приставу Михаилу Протопопову.

А отдавъ гдрево жалованье послу Еремѣю колымагу, и проводя его до подворья ѣхати къ гдрю къ Москве.

Да память князю Григорью Петровичю.

Которые посланы съ нимъ запасы съ сыномъ боярскимъ с-Ываномъ Озеровымъ, меды красные и рыба сухая, и князю Григорью тѣ запасы тому сыну боярскому велѣти отдать Михаилу Протопопову; і велѣти ему съ Михаиломъ ѣхати до Москвы.

И сентября въ 7 день такову грамоту прислалъ къ гдрю Захарей Болтинъ съ Прокофьемъ Крыжинымъ.

Гдрю ц.и.в.князю Івану Васильевичю всеа Руссиі, Холопъ твой Захарецъ Болтинъ челомъ бьетъ.

Послалъ еси, гдрь, меня, холопа своего, на Колмогоры для своего гдрева дѣла противъ Аглинскаго посла Еремѣя. И я, холопъ твой, пригналъ на Колмогоры августа въ 29 день, и, по твому гдреву наказу, послу твое жалованье рѣчью говорилъ; и воеводамъ, по твоему гдреву наказу, опалное слово сказалъ передъ пословымъ человѣкомъ, передъ Тамасомъ. И посолъ на твоемъ гдреве жалованье челомъ бьетъ. А розговоровъ съ посломъ никакихъ не было, только и говорилъ, что жадаетъ твоей гдревы милости; задорново схода никакова отъ него не отродилось. А росписи я, холопъ твой, прошалъ у посла товаромъ, которые товары про тебя, гдря, пригодятца; и онъ, гдрь, росписи не далъ, а говорилъ: „Что де есть товаровъ, кои со мною пришли, и они де всѣ со мною у гдря будутъ; а которые де гости со мною пришли, и они де со мною о товарехъ не говорили и про товары не сказывали, а стоятъ де на пристани; я де у нихъ тово не вѣдаю: есть ли у нихъ про гдря товары или нѣтъ“.—А посолъ, гдрь, збираетца. и какъ ся, гдрь, зберетъ, и я тотчасъ съ Колмогоръ съ нимъ пойду къ тебѣ, къ гдрю.

Такова грамота послана отъ гдря къ Михаилу Протопопову с-Ыстомою Герасимовымъ.

Отъ ц.ив.князя Івана Васильевича всеа Русіи. Михаилу Протопопову.

Послали есмя въ стрѣчю Ангилѣйского посла на Колмогоры Захарья Болтина; а встрѣтя Ангилѣйского посла ѣхати ему съ нимъ велѣли до Вологды, а съ Вологды велѣли есмя ему ѣхати къ Москве. И какъ Захарья съ Аглинскимъ посломъ на Вологду приѣдетъ, и ты бъ съ Аглинскимъ посломъ ѣхалъ къ намъ къ Москве по прежнему нашему наказу; а кормъ послу и людемъ его велѣлъ давати по росписи. А какъ съ Аглинскимъ посломъ съ Вологды пойдешь и въ который день почаешь съ нимъ быти въ Ярославль, и ты о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было; а ѣхалъ бы еси потише. А чего въ запросъ попроситъ, и ты бъ то велѣлъ давати, только бъ ни въ чемъ ему однолично нужи не было. Писано на Москвѣ лѣта 7092-го сентября въ 11 день.

І сентября въ 24 день приѣхалъ къ г.ц и.в.князю съ Вологды Захаръ Болтинъ и сказывалъ гдрю, что онъ Ангилѣйского посла

Еремѣя Боуса встрѣтилъ на Колмогорахъ и рѣчь ему по гдреву наказу говорилъ, и ѣхалъ съ нимъ до Вологды; а на Вологде посла встрѣтилъ по гдреву наказу Михайло Протопоповъ. А съ Вологды, сказалъ, посолъ пойдетъ къ Ярославлю, сентября въ 29 день.

А октября въ 3 день писалъ къ г.ц.и.в.князю Михайло Протопоповъ, что онъ съ Аглинскимъ посломъ пришолъ въ Ярославль октября въ 1 день, а изъ Ярославля пойдетъ къ Москве октября въ 8 день. А побыти послу въ Ярославле шесть денъ и починуть для дальние дороги.

И октября въ 7 день ц.и.в.князь писалъ къ приставу къ Михаилу Протопопову, а велѣлъ ему съ Ангилѣйскимъ посломъ быти къ Москве октября въ 15 день, во вторникъ.

А встрѣтити велѣлъ гдрь посла Василью Плещѣеву, да Івану Жеребцову, да Микиѳору Сущову, да дьяку Неудаче Ховралеву, а съ ними сту человѣкомъ детемъ боярскимъ; а встрѣтити посла за Пушкарскою слободою съ перестрѣлъ. — А наказная память дана имъ такова:

Память Василью Тимофѣевичю Плещѣеву, да Ивану Олексѣевичю Жеребцову, да Микифору Микитичю Сущову, да дьяку Неудаче Ховралеву.

Ц.и.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русі велѣлъ имъ встрѣтити Ангилѣйские королевны посла Еремѣя Боуса по Переславской дороге за Пушкарскою слободою съ перестрѣлъ. И какъ съ посломъ съѣдутца и дьяку Неудаче послу Еремѣю Василья Плещѣева, і Ивана Жеребцова, і Микифора Сущова объявити, а молыти: „В.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русі прислалъ его, посла, встрѣтить дворянъ своихъ: Василья, і Ивана, и Микифора, и его, дьяка Неудачю“. А съѣхався съ Ангилѣйскимъ посломъ Василью велѣть молыть толмачю: „Рѣчь донесъ гдрская“, и онъ бы съ лошади сшолъ, а будетъ поѣдетъ въ колымаге, и онъ бы изъ колымаги вышелъ; и какъ съ лошади сойдетъ и Василью съ товарыщи съ лошади сойти жъ. И молвити послу рѣчь Василью: „Божиею милостию в.г.ц.и.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русі (*полный титулъ*) прислалъ насъ тебя, сестры своей любные королевны Елисаветы посла Еремѣя встрѣтити“.—А Ивану молвити: „Гдрь нашъ, в.г.ц.и в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русі и многихъ земель гдрь велѣлъ тебѣ поклонитись и велѣлъ тебя о здоровье спросити: здорово

ль еси дорогою ѣхалъ?“—А Микифору молвити: „Гдрь нашъ, Божьею милостью в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі велѣлъ у тебя быти въ приставехъ дворяномъ Василью Тимофѣевичю Плещѣеву, да Ивану Олексѣевичю Жеребцову, да мнѣ Микифору, да Михаилу Протопопову, да дьяку Неудаче Ховралеву; и дворъ тебѣ велѣлъ указати, и что будетъ твоя потреба, и гдрь нашъ ц.и.в.князь велѣлъ тебя устроити во всемъ“.

Да давъ межь себя руки ѣхати Василью і Івану, и Микиѳору съ посломъ до подворья; и проведя его въ хоромы ѣхати Василью и Михаилу Протопопову къ гдрю; а Івану Жеребцову, и Микифору Сущову і дьяку Неудаче Ховралеву уставить посла и вожидать гдрева столника Івана Войекова и сидѣти за столомъ. А впередъ приезжати какъ послу на дворъ ѣхати Василью да Микифору; а детемъ боярскимъ съ ними по списку быть; а Ивану Жеребцову быть и навещати у посла и приезжать изъ утра і вечере; а у посла жить перемѣняясь Михаилу и дьяку Неудаче по днемъ.—А которымъ дѣтемъ боярскимъ быти съ ними на встрѣче, и которымъ детемъ боярскимъ ѣздити съ ними на дворъ и которымъ с-Ываномъ и съ Михаиломъ жить на дворѣ, и тому имъ даны списки.

А кормъ послу давати діаку Неудаче Ховралеву по росписи; а чего будетъ въ запросъ посолъ попроситъ сверхъ поденного корму, и Неудаче давати ему въ запросъ, сказывая діаку Ондрѣю Щелкалову.

А будетъ послу для чего послати людей своихъ въ торгъ, или къ дохтору къ Роману, или къ гостемъ Аглинскимъ, і Івану, и Михаилу, и Неудаче посолскихъ людей отпущати въ торгъ съ приставы, и на Романовъ дворъ, и на Аглинскихъ дворъ; а бес пристава бъ посолские люди въ торгъ не ходили. А для, будетъ, которого дѣла придутъ къ послу Аглинские гости, или дохтора Романовы люди, или самъ Романъ захочетъ приѣхать къ послу; и имъ дохтура Романа, и Аглинскихъ гостей, и дохторовыхъ Романовыхъ людей къ послу пущати по ихъ воле; толко бъ безъ приставовъ посолские люди не ходили, чтобъ на дороге никакого бещестья не учинилось имъ ни отъ ково.

И октября въ 15 день Англѣйской посолъ Еремѣй Боусъ къ Москвѣ приѣхалъ; а поставленъ по гдреву указу въ Китае городе на Івановe дворе Серикова, да на Петрове дворѣ Мякотина; а въ приставехъ у него велѣлъ гдрь быти Івану Жеребцову, да Михаилу жь Протопопову, да дьяку Неудаче Ховралеву.

А какъ посла уставили на дворѣ, и того дни ц.и.в.князь къ Ан-

гилѣйскому послу, къ Еремѣю посылалъ съ столомъ Ивана Воейкова; а наказная память Івану дана такова:

Память столнику Івану Васильевичю Воейкову.

Ѣхати ему къ Аглинскому послу къ Еремѣю Боусу з гдревымъ жалованьемъ съ столомъ; а ѣхати ему какъ Аглинской посолъ на дворѣ поуставитца, и Василей Плещѣевъ с товарыщи уставя посла Аглинсково поѣдутъ къ гдрю. І Ивану взъѣхавъ къ Аглинскому послу на дворъ і шедъ в-ызбу къ Аглинскому послу, и молыть рѣчь послу Еремѣю:

„Божиею милостию в.г.ц.и.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русі (*полный титулъ*) велѣлъ тебя, сестры своей люб.ные Елизавет-королевнина посла Еремѣя о здоровье спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?“—А после того молвити: „Божиею милостию ц.и.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русі прислалъ къ тебѣ меня столника своего Ивана Воейкова съ своимъ гдревымъ жалованьемъ съ столомъ“.

А изговоря рѣчь велѣти Ивану столы уставити и скатерть наслати въ столовой избѣ; а сѣсти за столомъ въ большомъ мѣсте послу Еремѣю, а Ивану сѣсти по конецъ стола; а въ скамьѣ сѣсти приставомъ Ивану Жеребцову, да Никифору Сущову, да дьяку Неудаче Ховралеву; а людей пословыхъ посадити за столомъ.—И подчивати Ивану посла—вино и ѣству подносити; а къ Ивану питье и ѣству подносити детемъ боярскимъ, которые съ нимъ посланы; а въ столы ставити ѣству и питье носити тѣмъ детемъ боярскимъ, которые съ приставы на дворѣ живутъ; а что у стола останетца ѣствы всякие и питья, і Ивану то все отдати посолскимъ людемъ.

И октября въ 18 день ц.и.в.князь посылалъ къ Англѣйскому послу подьячего своего Саву Ѳролова для своего тайного дѣла, молыть Саве послу тайно, чтобъ посолъ на посолстве говорилъ гдрю посолские рѣчи, а о тайномъ дѣле гдрю на посолстве ничего не говорилъ; а вышлетъ къ нему гдрь съ отвѣтомъ ближнихъ своихъ думныхъ людей.

И октября въ 24 день въ четвергъ ц.и.в.князь Иванъ Васильевичь всеа Русі велѣлъ Аглинскому послу князю Еремѣю быти у себя на дворѣ.

А посыланы по немъ звати на дворъ приставъ Василей Плещѣевъ, да Микифоръ Сущовъ; и ѣхали съ посломъ къ гдрю съ подворья Василей же, да Иванъ Жеребцовъ, да Микифоръ Сущовъ, да Михайло Протопоповъ, да дьякъ Неудача Ховралевъ. — Аиноходца подъ посла велѣлъ гдрь послати съ конюшни, съ Елизарьемъ Благово. — А приѣхавъ къ гдрю на дворъ посолъ сшолъ съ лошади у Благовѣщенья на рундукѣ. А шли къ гдрю мимо Благовѣщенья папертью.

А встрѣча послу первая была па нижпемъ крыльцѣ противъ Благовѣщенья: дворянинъ князь Иванъ Васильевичь Сицкой, да дворянинъ думный Романъ Васильевичь Олферьевъ, да дьякъ Ондрѣй Шерефединовъ, да Дружина Петелинъ.

А другая встрѣча послу была вышедъ изъ столовыхъ сѣней противъ угла золотые полаты: окольничей Степанъ Васильевичь Годуновъ, да казначѣй Петръ Івановичь Головинъ, да дворянинъ думной Деменша Івановичь Черемисиновъ, да дьяки Василей Щелкаловъ, да Іванъ Стрешневъ.—А встрѣтя посла встрѣчники шли къ гдрю напередъ посла.

А ц.и.в.князь сидѣлъ въ столовой избѣ.—А какъ посолъ пошолъ къ гдрю в ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударилъ околничей Степанъ Васильевичь Годуновъ.—И Аглинской посолъ Еремѣй Боусъ правилъ гдрю ц.и.к.князю отъ Елисавет-королевны поклонъ.

И ц.и.в.князь вставъ, молвилъ: «Елисавет-королевна сестра наша, здорово ли?»—И посолъ Еремѣй говорилъ: «Какъ есми поѣхалъ отъ своей гдрыни Елизавет-королевны, і гдрыня наша, Божиею милостию Елизавет-королевна въ добромъ здоровье». — Да подалъ посолъ Еремѣй гдрю, ц.и.в.князю отъ Елисавет-королевны двѣ грамоты.

И ц.и.в.князь у посла велѣлъ грамоты взяти діаку Ондрѣю Щелкалову; а посла Еремѣя звалъ гдрь къ руке і велѣлъ послу сѣсти на скамьѣ; а скамья стояла по тому жь какъ и Литовскимъ посломъ.

А после того Аглинской королевны посолъ Еремѣй Боусъ явилъ г.ц.и.в.князю отъ Елизавет-королевны поминки; а после того явилъ околничей отъ посла поминки.—И ц.и.в.князь послу Еремѣю молвилъ: «Будь у насъ у стола».

И какъ посолъ посидѣлъ немного, и ц.и.в.князь велѣлъ приставомъ Василью Плещѣеву съ товарыщи съ Ангилейскимъ посломъ итти дожидатися стола въ набережную въ золотую полату. А къ столу посла звалъ столникъ князь Иванъ княжъ Ондрѣевъ сынъ Татевъ. — А какъ посолъ шолъ къ столу и встрѣтили его въ сѣнехъ околничей Степанъ Васильевичь Годуновъ, да казначѣй Петръ Ивановичь Головинъ, да дворянинъ думной Деменша Ивановичь Черемисиновъ, да дьяки Василей Щелкаловъ, да Іванъ Стрешневъ. И шли съ нимъ въ столовую избу; а какъ къ столу гдрь в-ызбу вшелъ і явилъ его гдрю околничей Степанъ же Васильевичь Годуновъ.

И того дни Англѣйские королевны посолъ у ц.и.в.князя ѣлъ; а столъ былъ у гдря въ столовой избѣ. — А сидѣлъ посолъ въ кривомъ столѣ; а противъ посла сидѣли Ѳома Ѳѳонасьевичь Бутурлинъ, да приставъ Василей Плещѣевъ, да дьякъ Іванъ Стрешневъ, да приставы жь Иванъ Жеребцовъ, да Микифоръ Сущовъ, Михайло Протопоповъ, да Неудача Ховралевъ; а люди посолские сидѣли въ другомъ столѣ пониже околничего. — А после стола ѣздилъ посла подчивати Ѳома Ѳѳонасьевичь Бутурлинъ, да діакъ Іванъ Стрѣшневъ.

А се переводъ съ Елизавет-королевнины грамоты къ гдрю съ посломъ еѣ со княземъ Еремѣемъ.

Нашему брату и дорогому приятелю хотимъ доброго здоровья! Преславнейшій самодержецъ, братъ и дорогій приятель, вразумѣли мы по рѣчи, которые рѣчи были промежь насъ и вашего вел-ва послы, что тебѣ то любо будетъ толко бъ намъ послати къ вашему вел-ву посла нашего; и тоѣ вашу волю и честное хотѣнье такъ было намъ любо, что не мочно было намъ въ покое быти, доколе исполнили есмя ваше честное хотѣнье, и умысля о томъ сердечно, послали есмя къ вашему вел-ву князя Еремѣя Боуса отъ нашихъ великихъ бояръ и дворянинъ ближней и добрѣ отъ насъ полюбленъ и къ его разуму и испытной правде; приказали есмя ему всякие наши великие дѣла, а мы безо всякаго отчаянья вѣдаемъ, что онъ вѣренъ во всякой правде и службе и потребенъ къ тому дѣлу. И сего ради молимся вашему вел-ву, чтобъ еси ему такъ вѣрилъ какъ намъ самимъ, толко бъ мы у тебя были. А о дохторе Романе, которого мы не вдавнѣ къ вашему вел-ву послали, также молимся вашему вел-ву, чтобъ его чтилъ какъ и всякой доброй гдрь чтитъ людей; а

онъ достоенъ есть хвалбы за многое его досужство, а намъ было его немочно отпустити толко бъ не для приятелства и дружбы вашего вел-ва и для хотѣнья вамъ сотворити благая; и сего ради что мы держимъ ваше доброхотѣнье къ вашему вел-ву также начаемся вашего доброхотѣнья и жалованья тому нашему дохтору Роману и молимъ Бога, чтобъ далъ Богъ вашему вел-ву многие счасливые и славные лѣта во здравье. Дана въ нашемъ дворѣ въ Грынуже июня въ 8 день лѣта отъ Р. Х. 1583 гдрства нашего 25 году *).

А се переводъ з другие Елизавет-королевнины грамоты къ гдрю съ посломъ же еѣ со княземъ Еремѣемъ Боусомъ.

Нашему любимому брату и дорогому приятелю жадаемъ здоровья! Преславнейшии гдрь, любимой братъ и дорогой приятель, есть де у васъ аптекарь именемъ Яковъ а служитъ у вашего вел-ва ужь десять лѣтъ а отецъ его здѣсь у насъ во многихъ лѣтехъ и по всякой день ждетъ онъ конца. И билъ челомъ онъ намъ, чтобъ мы отписали къ вашему вел-ву о томъ чтобъ сынъ его Яковъ отворотилъ къ нему, а видѣвся бъ съ нимъ при его животѣ; и приказати бъ ему, сыну своему, тому Якову, имѣнie свое. И мы для ради того стараго человѣка молбы нелзѣ было намъ не известити вашему вел-ву о его добромъ и честномъ челобитьѣ и его для къ вамъ отписываемъ, потому что извѣстно намъ есть вправду, что у твоего вел-ва есть иные аптекари, которымъ мочно вѣрить въ твоихъ потребныхъ дѣлехъ и сего ради мы добрѣ просимъ у вашего вел-ва, чтобъ ваше вел-во воздалъ намъ се наше доброе хотѣнье, а чтобы старой человѣкъ за васъ Бога молилъ, коли онъ увидитъ сына своего, чтобъ сынъ его къ нему оборотился по твоей неизреченной милости; а мы то отъ васъ примемъ съ великимъ челобитьемъ. Да еще просимъ: есть нѣкая женщина у васъ была Елисѣева жена дохтура; и мы молимся вашему вел-ву, чтобъ та женщина была здѣсь въ своей землѣ, а ваше бъ вел-во еѣ освободилъ и отпустилъ изъ своей земли къ любви, которую ваше вел-во къ намъ явишь; а мы противъ того надъ вашими людми будемъ объявлять, которые здѣсе будутъ. И молимъ Бога, чтобъ далъ Богъ вашему вел-ву многие счастливые и честные лѣта во здоровье. Дана въ нашемъ дворѣ въ Гринвиже июня въ 8 день лѣта отъ Р. Х. 1583 гдрства нашего 25 году.

Ваша любимая сестра Елисавет-королевна **).

---

*) Грынужъ и Гринвижъ слѣдующей грамоты Гринвигъ. Грамота (только датированная 19-мъ iюня) въ «Poccіи и Англiи», 225 и у *Гаклюйта* «Collection of the early Voyages» (изд. 1809, I, 515) и тутъ и тамъ докторъ называется Robertus Iacobus.

**) *Яковъ* Fransham (Гаклюйтъ, I, 520) Елисеева жена (Бомелея ib.).

И октября жь въ 30 день въ середу велѣлъ г.ц. и.в. князь Аглинскому послу князю Еремѣю Боусу быти у себя на дворѣ.—А приѣздъ его ко гдрю на дворъ и встрѣчи отъ гдря послу были по прежнему.

И какъ Аглинской посолъ вошолъ къ гдрю в-ызбу і явилъ его гдрю челомъ ударити окольничей Степанъ Васильевичь Годуновъ.—И Аглинской посолъ билъ челомъ гдрю на его гдрве жалованье.—И ц. и.в. князь велѣлъ послу князю Еремѣю сѣсти. И посидя немного велѣлъ гдрь Аглинскому послу итти въ ту полату въ набережную.

И высылалъ гдрь къ Аглинскому послу боярина и намѣстника великого Новогорода Никиту Романовича Юрьевича Захарьина, да боярина и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Яковлича Бельскова, да дьяковъ Ондрѣя Щелкалова, да Саву Фролова; а велѣлъ гдрь Аглинсково посла спросити, что съ нимъ приказъ отъ Елисаветкоролевны о любви и о докончанье, и онъ бы то объявилъ.

И какъ бояринъ Микита Романовичь съ товарищи вошли въ отвѣтную полату и посолъ вставъ, встрѣтилъ бояръ середи полаты.—И бояре сѣли и послу сѣсти велѣли и говорили послу Еремѣю рѣчь по гдрву наказу.

«Милосердия ради милости Бога нашего въ нихъ же посети насъ востокъ свыше во еже направити ноги наша на путь миренъ сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русі (*полный титулъ*) тебѣ люб. ные сестры Елисавет-королевны Аглинские и Ѳранцовские и Хиберские и иныхъ послу князю Еремѣю Боусу велѣлъ говорити: приѣхалъ еси къ намъ отъ люб. ные сестры нашие Елисавет-королевны; и что съ тобою отъ сестры нашие Елисавет-королевны приказъ есть о любви и о докончанье, и ты тобъ объявилъ нашие ближние думы боярину и намѣстнику великаго Новагорода Миките Романовичу Юрьевича Захарьина, да боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Яковличю Бельскому, да діакомъ нашимъ Ондрѣю Щелкалову, да Саве Фролову, что съ тобою приказъ отъ сестры нашей люб. ные отъ Елисаветкоролевны, какъ съ нами сестрѣ нашей люб. ной Елисавети королевни быти въ любви и въ докончанье и въ соединенье на всякихъ нашихъ недруговъ за одинъ».

И Аглинской посолъ князь Еремѣй говорилъ, что съ нимъ приказъ

отъ Елисавети королевны дѣлати и закрепити по тому отвѣту, которой отвѣтъ учиненъ послу гдрву Федору Писемскому какъ былъ Федоръ у Елисавети королевны; а будетъ что гдрю не любо въ томъ отвѣте и гдрь бы о томъ велѣлъ ему сказати и ему о томъ отъ Елисавети королевны приказъ есть какъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити.

И бояре тѣ ево рѣчи сказывали гдрю и гдрь велѣлъ Аглинсково посла отпустити на подворье, а велѣти ему быти на дворѣ инымъ временемъ; а отвѣтъ приказалъ гдрь написати противъ Ѳедорова отвѣту Писемсково, что Ѳедору въ отвѣте дано.

И ноября въ 6 день въ середу велѣлъ г.ц. и.в. князь Аглинскому послу князю Еремѣю быти у себя гдря на дворѣ. А приѣздъ ево на гдрвъ дворъ і встрѣчи послу были по прежнему. А какъ вшелъ посолъ в-ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударити околничеи Степанъ же Васильевичь Годуновъ. И посолъ билъ челомъ гдрю на его гдрве жалованье на корму. И ц. п.в. князь велѣлъ послу сѣсти и посидя немного велѣлъ гдрь Аглинскому послу итти въ отвѣтную полату.

І высылалъ гдрь съ отвѣтомъ боярина Никиту жь Романовича съ товарищи.

А се отвѣтъ Аглинскому послу говорили по статьямъ.

Бога въ Троицы славимаго милостию мы в. ц. и. в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русі (*полный титулъ*) люб. ные сестры своей Елисавети королевны Аглинской и Ѳранцовской и Хиберской и иныхъ послу еѣ князю Еремѣю Боусу отвѣтъ; бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ великого Новагорода Микитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина да оружеиничимъ нашимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ Богданомъ Яковлевичемъ Бельскимъ да дьяки нашими Ондрѣемъ Щелкаловымъ да Савою Фроловымъ.

Боярину Никите Романовичю.

Бога въ Троицы славимаго милостію в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русі (*полный титулъ*) велѣлъ тебѣ говорити сестры своей люб. ной Елисавет-королевны Аглинской и Ѳранцовской и Хиберские и иныхъ

послу её князю Еремѣю Боусу: посылали есмя къ сестрѣ своей люб. ной къ Елисавет-королевне о любви и о соединенье пословъ своихъ Федора Ондрѣевича Писемсково да подьячево Неудачю Ховралеву, какъ намъ съ сестрою нашею быти въ любви и въ соединенье и въ докончанье на всѣхъ своихъ недруговъ за одинъ. И о которыхъ дѣлехъ послы наши Федоръ Писемской да подьячей Неудача Ховралевъ говорилъ сестрѣ нашей люб. ной Елисавет-королевне и сестра наша люб. ная Елисавет-королевна на тѣ дѣла велѣла учинити отвѣтъ совѣтники своими, чтобъ сестрѣ нашей люб. ной Елисавет-королевне быти съ нами въ братцкой любви и въ докончанье.

Оружейничему Богдану Яковличю Бельскому.

Божиею милостию в. г. ц. и.в.князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі велѣлъ тебѣ говорити: И хто будетъ одному другъ, тотъ бы былъ и другому другъ, а хто будетъ намъ недругъ, а ей сестрѣ нашей то будетъ извѣсно и ей къ тому недругу слати пословъ своихъ, чтобъ онъ съ нами смирился по суду Божию вправду и недругомъ небылъ и будетъ сестры нашие речей непослушаетъ и учнетъ быть недругомъ и сестрѣ нашей на того недруга съ нами стояти за одинъ; а хто будетъ сестрѣ нашей люб. ной Елисавет-королевне недругъ, а намъ то будетъ извѣстно и намъ бы къ тому её недругу по тому жь слати отъ себя пословъ своихъ, чтобъ онъ съ нею учинился въ миру и недругомъ не былъ; а будетъ того непослушаетъ, и намъ бы съ сестрою нашею на того недруга стояти за одинъ.

Діаку Ондрѣю Щелкалову.

Божиею милостию в. г. ц. и.в. князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі велѣлъ тебѣ говорити: А какъ учнемъ у сестры нашей на своихъ недруговъ прошать помочи или сестра наша Елисавет-королевна поучнетъ у насъ просить на своихъ недруговъ помочи и намъ другу друга спомогати людми и казною и всякимъ оружьемъ что къ ратному дѣлу пригожаетца съ великою дружбою и съ поспешеньемъ какъ будетъ возможно; а недругу нашему сестрѣ нашей подмоги не давати и не пропущати пособи ни отколева будетъ мочно устояти; также намъ сестры нашие Елисавет-королевнину недругу подмоги не давати и пособи ни отколева не пропущати будетъ мочно устояти. А которые ратные или мастеровые і рукодѣлные люди похотятъ итти служити намъ, а у королевны будетъ они не на службе и по кабаламъ и по крепостямъ въ Англѣйской землѣ не удержаны, и тѣхъ людей сестра наша Елисавет-королевна вели пропущати. А гостемъ бы торговати и всякимъ лю-

демъ обѣихъ нашихъ гдрствъ: нашему гдрству и Елисавет-королевнину гдрству прироженнымъ и подданнымъ і ихъ людемъ ходить на обе стороны путь былъ чистъ; и торговати всякими товары ввести и вывести безъ вывету и товаровъ у гостей не отнимати; а которые товары понадобятца которому гдрю и тому гдрю за тѣ товары велѣти по ценѣ денги платити, а жити бъ нашимъ людемъ въ Ангилѣйской землѣ а Агличаниномъ въ нашемъ гдрвѣ по земскому суду, какъ въ которой землѣ обычай ведетца, а торговати бъ рускимъ и Аглинскимъ людемъ своими товары а чюжихъ бы товаровъ емлючю у иноземцевъ за свои товаръ никому не привозити, а хто учнетъ торговати чюжими товары и тѣ товары имати на тово гдря въ чью землю съ чюжимъ товаромъ приѣдетъ и иноземцу бъ изъ нашие земли въ Аглинскую землю на торговлю ни въ работникахъ не ходити ни которыми обычаи.

Саве Фролову.

Божиею милостию в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русиі велѣлъ тебѣ говорити, а у насъ королевнино прошанъ ето (?), чтобъ мы повелѣли ходити въ наше гдрство торговати однимъ Агличаномъ а из иныхъ бы земель гостемъ и Агличаномъ у которыхъ не будетъ королевниныхъ освобоженныхъ грамотъ х колмогорскимъ пристанемъ и къ Двинскимъ устьямъ ни на Объ реку ни въ Барзугу ни на Печеру ни въ Колу ни на Мизень ни къ Печенге ни къ Соловкамъ ни в Ызленди ни на реку Шамскую ни х которому мѣсту по за Двинѣ и Сѣверной странѣ ни по сторого Варгава *) на кораблѣхъ ни въ бусахъ ходити не велѣти, и чтобъ намъ и нашимъ дѣтемъ правити еѣ докончанные грамоты въ вѣкъ не нарушимо, а что мы освобожаемъ Агличаномъ торговати ходить въ наше гдрство всякими товары і дворы своими владѣть на Москвѣ и въ Ярославле и на Вологдѣ и на Колмогорахъ по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ и королевна Елисаветъ отъ нашего ц. вел-ва то примаетъ съ любовью съ великимъ челобитьемъ да и словомъ сестра наша люб-пая Елисаветъ королевна послу нашему Ѳедору Писемскому изустно тѣжъ рѣчи говорила и къ нашему ц. вел-ву тѣ рѣчи сестры нашие люб.ные Елисаветъ королевны донесены.

Боярину Миките Романовичу.

Божиею милостию в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русиі велѣлъ тебѣ говорити, и какъ ты сестры нашие люб-ные Елисаветъ ко-

*) Вѣроятно Вардгузъ, ибо о Буосѣ у *Гаклюйта* (I, 521). «He obteined.... that the passage and trade to all the Emperors Northren coasts and countries, from the Wardhouse to the riuer of Ob should be onely free to the English nation».

ролевны посолъ князь Еремѣй Боусъ у насъ на посолстве былъ и грамоту вѣрущую отъ нашие люб-ные сестры Елисавети королевны до нашего ц. вел ва донесъ и мы выслушавъ вѣрущую грамоту высылали къ тебѣ къ послу ко князю Еремѣю Боусу спрашивати тебя боярина своего и намѣстника великого Новагорода Микиту Романовича Юрьевича Захарина да оружейничаго своего и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково да дьяковъ своихъ Ондрѣя Щелкалова да Саву Фролова, что съ тобою намъ отъ Елисавети королевны и ты князь Еремѣй говорилъ бояромъ нашимъ, что съ тобою приказъ отъ Елисаветъ королевны дѣлати тебѣ и закрепити потому отвѣту, какъ послу нашему Ѳедору Писемскому отвѣтъ чиненъ, какъ посолъ нашъ Федоръ былъ у сестры нашей у Елисавети королевны.

Оружейничему Богдану Яковлевичю Бельскому.

Божиею милостию в. гдрь ц. и в. князь Іванъ Васильевичъ всеа Русиі велѣлъ тебѣ говорити, а будетъ что нелюбо намъ въ томъ отвѣте и намъ бы велѣти известити о томъ тебѣ послу князю Еремѣю Боусу и тебѣ о томъ отъ Елисавети королевны наука есть, какъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ учинити и мы, выслушавъ отвѣтные рѣчи посла своего Ѳедора Писемского, что ему въ отвѣте написано отъ Елисавети королевны тобѣ послу князю Еремѣю Боусу отвѣтъ даемъ, что мы съ сестрою нашею люб-ною съ королевною Елисаветью въ докончанье и въ соединенье быти хотимъ потому.

Діаку Ондрѣю Щелкалову.

Божиею милостию в. гдрь ц. и в. князь Іванъ Васильевичъ всеа Русиі велѣлъ тебѣ говорити, хто будетъ намъ другъ тотъ бы и сестрѣ нашей люб-ной Еслисаветъ королевне другъ, а хто намъ недругъ тотъ бы и Елисавети королевне былъ недругъ, а хто королевне Елисавети другъ тотъ бы и намъ былъ другъ, а хто Елисавети королевне не другъ тотъ бы и намъ былъ не другъ и на всѣхъ бы намъ недруговъ своихъ стояти за одинъ и гдѣ будетъ возможно людми способствовати и туто другу друга людми способствовати, а гдѣ будетъ невозможно людми способствовати и намъ казною друга друга способствовати съ обе стороны да и воинской бы нарядъ, пушки пищали и доспѣхи и всякой разной нарядъ и мѣдь и олово и серу и селитру и свинецъ и ямчугу и всякое оружье что к ратному дѣлу пригожаетця то бы Елисаветъ королевна велѣла къ нашему гдрству пропущати изъ своего гдрства и из иныхъ гдрствъ безъ задержанья, да и мастеровъ бы всякихъ велѣла

пропущати разныхъ и рукодѣлныхъ каменного дѣла и городовыхъ мастеровъ, которые городы дѣлаютъ и къ городомъ приступаютъ и пушечныхъ литцовъ и колоколниковъ і всякихъ рукодѣлныхъ мастеровъ изъ своего гдрства и изъ ыныхъ гдрствъ, а мы потому жъ изъ своего гдрства всякие товары въ Аглинскую землю велимъ пропущати безъ вывету, а которые намъ недруги учинились Литовской король а королю Литовскому спомогаетъ папа и цесарь и намъ бы то имянно описати въ доконтанье грамоты межъ себя, что намъ противъ тѣхъ своихъ недруговъ противъ папы и противъ цесаря и противъ Литовского короля стоять за одинъ, а хто будетъ и въ передъ намъ не другъ учинитца и сестрѣ нашей люб-ной Елисавети королевне противъ того недруга съ нами стояти за одинъ.

Саве Өролову.

Божиею милостию в. гдрь ц. и в. князь Іванъ Васильевичъ всеа Русиі велѣлъ тебѣ говорити, также х той сестрѣ нашей люб-ной Елисавети королевне учинитца недругъ и намъ потому жъ съ сестрою нашею люб-ною съ Елисаветъ королевною на того недруга стояти за одинъ и въ томъ во всемъ какъ будетъ возможно сестрѣ нашей Елисавети королевне съ намъ быти, а что написано въ отвѣте Өедору Писемскому отъ Елисавети королевны хто будетъ намъ недругъ и Елисаветъ королевне к тому гдрю послали посла а о томъ говорити и оправдатца, чтобъ тотъ гдрь былъ съ нами въ дружбе а не будетъ съ нами и королевне Елисавети съ нами противъ нашего недруга стояти за одинъ, также хто будетъ сестрѣ нашей люб-ной Елисаветъ королевне недругъ и намъ потому жъ къ нему послать посла о томъ говорити, чтобъ онъ съ сестрою нашею съ Елисаветъ королевною смирился, а не послушаетъ нашего посла и намъ стояти съ сестрою нашею люб-ною Елисаветъ королевною противъ того гдря за одинъ и то слово въ доконтанье какъ писати толко обсылатись съ недругомъ и недругъ въ тѣ поры изготовитца, ино его какъ извоевать коли готовъ будетъ, а что написано въ отвѣте Федору чтобъ намъ велѣти приходить къ пристанищамъ морскимъ и торговати однимъ Аглинскимъ гостемъ, а из ыныхъ бы земель гостемъ и торговымъ людемъ и Агличаномъ къ нашему гдрву къ пристанищамъ морскимъ приходить, у которыхъ не будетъ королевниныхъ освобоженныхъ грамотъ къ нашему гдрству къ пристанищемъ морскимъ приходить не велѣти опричь тѣхъ, у которыхъ будутъ королевнины грамоты и такое великое дѣло сдѣлати и по нашей землѣ будетъ къ убытку, а сестры нашей Елисавети королевны Аглинской землѣ будетъ прибытокъ великой, потому что опрочѣ Аглинскихъ людей торговати

на Русь ходить не учнетъ нихто и они станутъ свои товары дорожить и продавать дорого по своей мѣрѣ какъ захотятъ, а но и ныне что приказывали есмя съ толмачомъ съ Елизаромъ, чтобъ вывезли такие товары, которые къ нашей казнѣ пригодятца и они привезли товары худы что и въ рядовыхъ товарехъ привозятъ лутче того и не по приказу, а цѣну мало не вдвое сказывали и мы любячи сестру свою Елисаветъ королевну тѣхъ есмя гостей пожаловали велѣли имъ за тѣ товары по ихъ прошенью цѣну заплатити, а тѣ товары по той ихъ ценѣ не стоятъ и за такое великое дѣло что противъ того сестры нашие люб-ные Елисаветъ королевны къ намъ дружба и ты бъ то бояромъ нашимъ извѣстилъ да и тому какъ мочно статись, что къ нашимъ пристанищамъ иныхъ земель людемъ ходить по королевнинымъ грамотамъ, а не по нашимъ, а Аглинские земли гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ въ нашемъ гдрстве торговати по старинѣ всякими товары безъ вывета, а жити нашимъ людемъ русскимъ въ Аглинской землѣ а Аглинскимъ бы людемъ въ нашемъ гдрстве по земскому суду, какъ въ которой землѣ обычаи ведетца, а торговати бы русскимъ и Аглинскимъ людемъ своими товары а чюжихъ бы товаровъ емлючи у иноземцовъ за свои товары никому не привозити, а хто учнетъ торговати чюжими товары и тѣ товары имать на гдря въ чью землю съ чюжимъ товаромъ хто приѣдетъ.

Бояриу жъ Миките Романовичю.

Божиею милостию в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русиі велѣлъ тебѣ говорити, да и докончалные грамоты межъ собою потому велимъ описати и утвердити, чтобъ межъ насъ братцкая любовь и докончанье утвердилось на веки неподвижно, а что есмя посылали посла своего Федора Писемсково а велѣли племянницы королевнины смотрити и о томъ Богъ дастъ велимъ съ тобою бояромъ своимъ говорить, какъ совершитца докончанье.

И Англѣиской посолъ князь Еремѣй, выслушавъ отвѣтные рѣчи, говорилъ противъ тоѣ стати что написано въ отвѣте, чтобъ безъ обсылки въ докончанье записати, а толко обсылатися съ недругомъ и въ ту пору тотъ недругъ изготовитца и с ыными сложитца и того бы слова въ докончанье не писати, что обсылатися.

И посолъ Еремѣй о томъ говорилъ, какъ королевна Елисаветъ въ отвѣте Ѳедору Писемскому написавъ дать велѣла совѣтникомъ своимъ, потому ему и закрепити велено, а того у нихъ неведетца что не обослався съ недругомъ да итти на него ратью, будетъ тотъ недругъ

гдрвъ не послушаетъ гдрни нашей Елисаветъ королевны и съ гдремъ вашимъ съ ц. и в. княземъ не будетъ въ миру по Божией правде въ правду и не послушаетъ гдрни нашей пословъ и гдрня наша Елисаветъ королевна на того гдря вашего недруга пошлетъ рать и почнетъ на него стоять за одинъ съ гдремъ вашимъ.

Да про Аглинскихъ гостей говорилъ посолъ, что ему инако дѣлати не наказано, о прочѣ того чтобъ гдрь вашъ то въ любовь гдрни нашей Елисавети королевне далъ, чтобъ тѣ гости гдрни нашей по прежней гдрве грамоте ходили ко всѣмъ пристанемъ къ морскимъ, которые тоѣ дорогу нашли, а иные бъ ни которые земли гости въ тѣ пристанища морские не ходили да и королевнины бъ люди Аглинские никто къ тѣмъ морскимъ пристанищамъ не ходилъ кромѣ тѣхъ королевниныхъ купцовъ, которымъ даетъ королевна свои грамоты.

И бояринъ Микита Романовичь Юрьевъ да оружейничей Богданъ Яковличъ да дьяки Ондрѣй Щелкаловъ да Сава Ѳроловъ много о томъ говорили, что тому быти не пригожъ, что къ гдрскимъ землямъ къ морскимъ пристанищамъ ни которыхъ земель гостемъ не ходить о прочѣ однихъ Аглинскихъ гостей и то что за любовь и докончанье къ гдрю нашему отъ Аглинской королевны Елисавети, что всѣхъ гдрей отгонить отъ гдря нашего земли и ни какова гостя ни которые земли къ гдрю нашему въ его землю не пропустить и то прибытокъ королевне одной, а гдрю нашему убытокъ будетъ.

И посолъ Аглинской говорилъ, тоѣ дорогу нашли гдрни нашей гости и ныне гдрни нашей гости одни ходили тою дорогою, а иныхъ бы земель гости нихто ни ходилъ къ тѣмъ морскимъ пристанищамъ, а болши того мнѣ инако дѣлати не наказано, какъ въ отвѣте Федору Писемскому дано, а о прочѣ тѣхъ дву статей все потому въ докончанье написати ему велено, какъ въ отвѣте ему объявлено.

И бояринъ Микита Романовичъ да оружейничей Богданъ Яковлевичъ да дьяки Ондрѣй Щелкаловъ да Сава Фроловъ сказывали про то гдрю.

И гдрь ц. и в. князь велѣлъ послу Еремѣю сказати, коли ужъ у посла того нѣтъ въ наказе, что не обослався съ недругомъ написати ему въ докончалную грамоту не мочно, какъ въ отвѣте у гдрвыхъ бо-

яръ написано, що бъ приговорили о томъ дѣле какъ быть докончанью да не закрепя целованьемъ королевна бъ Елисаветъ послала къ Литовскому королю, чтобъ Стеѳанъ король зъ гдремъ помирился, а что черезъ перемирные грамоты и черезъ крестное целованье Стеѳанъ король поруша перемирье поймалъ у гдря городы Полотцкъ съ пригороды и Лиѳлянскую землю по Двину и то бъ отдалъ гдрю і убытки всѣ поплатилъ, а не отдастъ Стеѳанъ король тѣхъ городовъ и Елисаветъ бы королевна на Стефана короля зъ гдремъ рать свою послала и стояла съ гдремъ за одинъ и по гдрву приказу бояре то послу говорили.

И посолъ говорилъ: того мнѣ не наказано, то дѣло новое, мнѣ съ тѣмъ х королевне ѣхать нелзя, меня королевна дуракомъ назоветъ, будетъ закрепитъ гдрь вашъ на томъ какъ Ѳедору Писемскому въ отвѣте написано и гдрня наша о томъ къ Стефану королю своихъ пословъ пошлетъ, а не укрепя того дѣла какъ мнѣ о томъ из язатца (?) и говорить мнѣ о томъ королевне нелзѣ, гдрь бы вашъ о томъ съ своимъ посломъ наказалъ, а мнѣ болши того не наказано дѣлать, какъ Федору Писемскому въ отвѣтѣ написано.

И бояре отпустя посла гдрю сказывали пословы рѣчи.

И гдрь ц. и в. князь приказалъ бояромъ сыскати старые грамоты, какова имъ дана грамота и пристанища выписати морские.

И выписаны морские пристанища.

Въ отвѣтныхъ рѣчахъ Федору Писемскому отъ Елисаветъ королевны написано у гдря королевнино прошенье, чтобъ гдрь поволилъ ходити на Русь торговати однимъ Агличаномъ, а из ыныхъ бы земель гостемъ и Агличаномъ, у которыхъ не будетъ королевниныхъ освобоженнымъ грамотъ х Колмогорскимъ пристанемъ и къ Двинскимъ устьямъ ни на Обь реку ни въ Варзугу ни на Печеру ни въ Колу ни на Мизень ни къ Печенге ни къ Соловкамъ ни в Ысленди ни на реку Шамскую и ни х которому мѣсту по за Двинѣ къ сѣверной сторонѣ ни по сторонъ Варгава на кораблѣхъ ни въ бусахъ ходить не велѣлъ.

А морские пристани выписаны.

Пристань Аглинскихъ гостей і дворъ тутожъ и устьѣ Корѣлское у Двины рѣки отъ Колмогоръ 90 верстъ.

Пристань Двинское устье Пудожемское, туто приставаетъ Иванъ Белобородъ и дворъ у него туто и межъ Аглинского пристанища и того пристанища 15 верстъ.

Пристань Колмогорская, Кола волость, а приѣзжать почали ново францовские, Датцкие Подолные земли *), Барабанские земли.

Обь река блиско Сибири.

Варзуга въ Двинскомъ уѣзде река впала въ море, пристани быть мочно.

Печенга монастырь у Колы волости.

Соловетцкой островъ, туто монастырь Соловецкой.

Печора река въ море впала.

Мезень река въ Двинскомъ уѣзде въ море впала. Ислендь рѣка за Обью.

Река Шумъ блиско Печенского монастыря а впала въ море, а Шарской реки, какъ у нихъ написано, въ переводе нѣтъ.

А какова грамота Аглинскимъ купцомъ дана въ лѣте 7072 году Суведяну Гаруту съ товарищи, а приписъ у тоѣ грамоты дiака Ондрѣя Васильева.

А въ той грамоте написано о торговле: ослободили есмя имъ ходить на кораблѣхъ въ свое гдрство въ Двинскую землю со всякими товары, а изъ Двинские земли дали есмя имъ путь ходить со всякими товары по волною торговлею до Москвы и по всѣмъ городомъ гдрства нашего, а торговать безпошлинно да имъ же есмя ослободити купить дворъ на Вологде и на Колмогорахъ или в ыномъ мѣсте, въ которомъ гдѣ себѣ выберутъ пристань морскую добру и они себѣ въ томъ мѣсте дворъ поставятъ собою.

А другая грамота дана та Кола въ лѣте 7076 Аглинскимъ купцомъ Вилиму Гарте съ товарищи, а приписъ въ грамоты дiака Ондрѣя Васильева: пожаловали есмя ослободили Аглинскимъ гостемъ и купцомъ Вилиму съ товарищи ходить на кораблѣхъ въ свое гдрство на Колмогоры и въ Двинскую землю и во всю нашу вотчину сѣверные страны со всякими товары и до гдрства нашего града Москвы и во всѣ городы торговати всякими товары по волною торговлею безпошлинно, также есмя сестры своей Елисаветъ королевны гостей опричь ихъ из ыныхъ гдрствъ ни и съ которыхъ на Колмогоры ни на Обь реку и по Варгавъ і на Печеру и на Кула и на Мизень

*) Подольная земля—не Нидерланды ли?

на Печенгу къ Соловецкому острову і во всѣ устья Двины реки и во весь Двинской уѣздъ сѣверные страны во всѣ пристанища гостемъ и купцомъ на кораблѣхъ и на бусахъ и на иныхъ судѣхъ не приходить и не торговати опричь Аглинскихъ гостей, Вилима съ товарищи, а которые гости и съ которыхъ гдрствъ нибудь придутъ во всѣ пристанища морские сѣверные страны во Двинской уѣздъ и мы у тѣхъ гостей товары ихъ велѣли имать на себя ц.ив.князя.

А третья грамота дана такова въ 80 году гостемъ Аглинскимъ Савеляну Гарату съ товарищи, а припись у тоѣ грамоты діака Ондрѣя Щелкалова: и пожаловали есмя поволили гостемъ Аглинскимъ приходить на караблѣхъ въ Двинскую землю со всякими товары торговать по волною торговлею, а изъ Двинские земли путь имъ чистъ до гдрства нашего града Москвы и по всѣмъ городомъ гдрства, а въ Казань и въ Астарахань ходить съ нашего царскаго повелѣнья, а безъ нашего царскаго повелѣнья не ходить, а пошлины таможенные съ таваровъ платятъ половину.

И по гдрву цареву и в. князя приказу бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ и оружейничей Богданъ Яковлевичъ Бельской да дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ поговорили о пристаняхъ, что пригожъ поступитца Аглинскимъ гостямъ и чесне *) пригожъ поступитца, а какъ о томъ гдрь указъ учинитъ.

Болшой пристани на устье Двины, что словетъ Корѣлское устье, что ныне Аглинские гости приставаютъ тому за Аглинскими гостми быть по старому, а сверхъ того дать имъ приставать: река Варзуга во Двинскомъ уѣзде въ море впала, Печенга что монастырь на Печенге, река Шумъ что въ море пала близко Печенги, Мезень река въ море впала во Двинскомъ уѣзде межъ Двины и Колы, тѣхъ четырехъ пристанищъ къ нынешней ихъ пристани поступитись.

А о рекѣ Оби да о Изленде рекѣ да о Печере рекѣ о тѣхъ урочищахъ имъ отказати.

А пристанища устья Двинсково Пудожемсково, что приставаетъ Иванъ Белобородъ, тому за Аглинскими гостми не быти.

Да Колского пристанища, что приставати Өранцовскимъ, тому за Аглинскими гостми не быть же.

А о грамотахъ послу королевнину отказати и гдрву послу наказати.

*) *Не лучше ли:* Чѣмъ не?

Первая грамота и другая грамота и послѣдняя грамота отмолыти.

Первая и другая грамота давана гостемъ Аглинскимъ, а тогды было болшое пристанище у гдря Ругодивъ всѣхъ земель гости приходити туто и почали Свѣйские люди тому Ругодивскому пристанищу помѣшку чинить і в оною приходить на гдрву на Лифлянскую і въ Ноугородцкую землю і во многихъ мѣстехъ въ языцехъ Свѣйскими людми вмѣсте имати Аглинскихъ людей воинскихъ, а сказывалися, что они наемные люди и передъ гостми передъ Аглинскими передъ Томосомъ съ товарищи тогды тѣ языки ставлены да потому тѣ грамоты прежние обе и поружены Аглинскихъ гостей, а дана имъ грамота послѣдняя за приписью дьяка Ондрѣя Щелкалова, а въ той ужъ грамоте писано тѣхъ грамотъ прежнихъ лехче.

А нынѣ ужъ гдрь нашъ какъ приговоритъ съ сестрою нашею люб-ною съ Елисаветъ королевною, потому приговору и грамоту новую пожалуетъ дастъ Аглинскимъ гостемъ.

И ноября въ 28 д. въ четвергъ ц. и в. князь велѣлъ Аглинскому послу быти у себя гдря на дворѣ.

А приѣздъ его на дворъ і встрѣчи ему были во всемъ по прежнему.

А какъ вшелъ къ гдрю в ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ.

И ц. и в. князь велѣлъ послу сѣсти и посидя немного велѣлъ итти въ отвѣтную полату.

І высылалъ гдрь с отвѣтомъ боярина жъ Микиту Романовича съ товарищи.

И по гдрву приказу бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ съ товарищи говорити Аглинскому послу князю Еремѣю, что онъ сказалъ имянно, естли съ нимъ приказъ опричь того, что онъономедни изъявилъ, что ему опричь того дѣла не наказано, какъ дано въ отвѣте Федору Писемскому и какимъ обычаемъ королевне обсылати.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: болши того со мною ничего не наказано что въ отвѣте написано Өедору Писемскому, потому мнѣ и дѣлати наказано, а то мнѣ имянно наказано, что гдрне нашей не обо-

слався зъ гдрскимъ не другомъ хто будетъ гдрю вашему не другъ никакъ стояти на него невозможно; того у насъ из века въ обычае не ведетца, что не обослався не исправився рать посылать.

И бояринъ Микита Романовичъ и оружейничей Богданъ Яковлевичъ да дьяки Ондрѣй Щелкаловъ да Сава Ѳроловъ говорили послу, что то что за любовь, что на брата и на друга съ недругомъ обсылатись и не другъ въ ту пору готовъ будетъ.

Да говорили бояре съ посломъ со княземъ Еремѣемъ о пристанищахъ о морскихъ, чтобъ то Елисаветъ королевна отставила тому какъ мочно статн, что ко всемъ бы пристанищамъ приѣзжали Аглинские гости а опричь Аглинскихъ гостей никаковъ бы человѣкъ не приходилъ из ынова гдрства и то что за любовь Елисаветъ королевны къ гдрю нашему, что никому въ гдрство гдря нашего не приѣзжать торговать о прочѣ того, кому дастъ Елисаветъ королевна грамоту свою тому и ѣхать къ пристанищамъ морскимъ, и такъ Аглинскимъ гостемъ дана торговля поволная чего ни которымъ землямъ не даютъ торговать такъ и ныне имъ потому жъ торговать и дворомъ ихъ быти по прежнему, а пристанищамъ морскимъ болши того быть нелзя что нынѣ приставаютъ; во се ныне къ гдрю нашему прислалъ Ѳранцовской король къ морскому пристанищу х Коле, а просили у гдря нашего того, чтобъ зъ гдремъ нашимъ быть въ любви въ братцкой и люди бы его въ гдря нашего гдрство приходили, а гдря нашего люди въ его гдрство ходили, а у тебя жъ мы слышали, что гдрня ваша Елисаветъ королевна съ нимъ въ братстве и въ любви, а Недерлянская земля зъ гдрнею вашею потому жъ въ ссылке и въ любви и Недерлянские земли гости къ гдрю нашему въ его гдрство приходятъ и тѣмъ землямъ Ѳранцовскому гдрю и Недерлянской землѣ людямъ какъ не ходить въ гдря нашего гдрство, то самъ себѣ разсудить можешь.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: мнѣ иного ничего говорить нелзя, чего мнѣ отъ королевны не наказано; я объ одномъ о томъ говорю, чтобъ гдрь ц. и в. князь велѣлъ приходить ко всѣмъ пристанищамъ Аглинскимъ гостемъ, а инымъ ни которымъ гостемъ къ морскимъ пристанищамъ приходить не велѣлъ, а толко гдрь такъ здѣлати не хочетъ, а

мнѣ инако дѣлати не наказано і гдрь бы послалъ о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити къ гдрне нашей своего посла.

И бояре отпустили посла князя Еремѣя на подворье, а тѣ рѣчи сказали гдрю.

И декабря въ 1 день въ недѣлю ц. и в. князь велѣлъ Англѣйскому послу князю Еремѣю Боусу быти у себя гдря на дворѣ.

А приѣздъ его на дворъ къ гдрю і встрѣчи были послу по прежнему.

И какъ вшелъ посолъ в ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударить околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ.

И ц. и в. князь велѣлъ послу князю Еремѣю Боусу сѣсти и какъ посидѣлъ немного гдрь велѣлъ послу итти въ полату.

А съ отвѣтомъ высылалъ гдрь къ послу боярина и намѣстника великого Новагорода Никиту жъ Романовича Юрьева да оружейничего Богдана Яковлича Бельсково съ товарищи.

И по гдрву приказу бояринъ Никита Романовичъ и Богданъ Яковличъ съ товарыщи говорили Аглинскому послу князю Еремѣю Боусу: на передъ сего былъ еси у гдря нашего ц. вел-ва на дворѣ и мы съ тобою говорили по гдря нашего приказу, чтобъ гдрня ваша съ нашимъ гдремъ была въ братцкой любви і докончанье на всякого недруга за одинъ, и о морскихъ пристанищахъ съ тобою говорили есмя и ты одно говорилъ, чтобъ гдрь нашъ ц. и в. князь поволилъ приходить ко всѣмъ пристанищамъ морскимъ Аглинскимъ гостемъ однимъ, а инымъ никоторымъ гостемъ къ морскимъ пристанищамъ приходить не велѣлъ, а коли гдрь такъ дѣлати не похочетъ, а тебѣ мимо того какъ еси съ нами говорилъ инако дѣлати не наказано, и гдрю нашему о тѣхъ дѣлехъ договоръ чинити послáти къ гдрне вашей къ Елисавети королевне посла своего.

И гдрь нашъ его ц. вел-во о тѣхъ дѣлехъ хочетъ послать съ тобою вмѣсте къ Елисаветъ королевне своего посла тѣхъ дѣлъ договаривати у королевны, коли тобѣ, сказываешь, не наказано то здѣсе дѣлати, и ты намъ объяви ныне, что съ тобою наказъ о болшомъ дѣлѣ о тайномъ и мы скажемъ гдрю своему.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: со мною о тайномъ дѣле при-

казъ есть да говорити мнѣ королевна наказала съ самимъ гдремъ, а опричь гдря мнѣ ни съ кѣмъ говорити не велѣла. А что гдрь ц. и в. князь хочетъ послать посла своего о тѣхъ дѣлехъ х королевне со мною вмѣсте и я то слышу і ѣхать съ нимъ вмѣсте готовъ.

И бояринъ Микита Романовичъ съ товарыщи тѣ рѣчи гдрю сказывали, а посла князя Еремѣя отпустили на подворье.

И декабря въ 8 день былъ у гдря на дворѣ Аглинской посолъ князь Еремѣй Боусъ, а приѣздъ его былъ на гдрвъ дворъ о всемъ по прежнему, а съ отвѣтомъ высылалъ гдрь боярина Микиту Романовича съ товарыщи.

И бояринъ Микита Романовичъ съ товарыщи говорили послу князю Еремѣю, что написано въ отвѣте Ѳедору Писемскому, чтобъ посломъ и гонцомъ папинымъ через Аглинскую землю къ гдрю не ходить и гдрь то на волю сестрѣ своей Елисаветъ королевне даетъ и королевна бъ папиныхъ пословъ и гонцовъ через свое гдрство пущати не велѣла, а гдрь папе Елисаветъ королевны не подастъ и своихъ пословъ и гонцовъ через Елисаветъ королевнино гдрство не пошлетъ, а коли з гдремъ Елисаветъ королевне доконъчанье будетъ и хто будетъ Елисавети королевне недругъ, папа ли тотъ, и гдрю нашему будетъ недругъ, а хто гдрю нашему будетъ не другъ, Литовской король і Датцкой и Свѣйской и тотъ гдрне вашей Елисаветъ королевне будетъ недругъ, а хто гдрю нашему будетъ другъ тотъ и гдрне вашей Елисаветъ королевне будетъ другъ, а хто гдрне вашей будетъ другъ тотъ и гдрю нашему будетъ другъ. И князь Еремѣй бояромъ говорилъ: і я то слышу и донесу тѣ рѣчи до гдрни своей Елисаветъ королевны.

А что написано въ отвѣте у Ѳедора у Писемсково, чтобъ через Аглинскую землю гдри, которые съ Елисаветъ королевною не въ доконъчанье и не в одной вѣре, и тѣ бъ гдри къ гдрю ц. и в. князю пословъ и гонцовъ не посылали и къ нимъ бы отъ гдря через Аглинскую землю послы и гонцы не ходили, и бояре о томъ говорили: то вѣра къ дружбе не пригодитца хоти и не одноѣ вѣры съ гдремъ нашимъ, а будутъ гдрю нашему друзи тѣмъ къ гдрю нашему пословъ и гонцовъ посылать во се гдрня ваша и не одноѣ вѣры з гдремъ нашимъ, а гдрь нашъ съ Елисаветъ королевною мимо всѣхъ гдрей быти хочетъ въ

любви и въ братстве; и ты скажи намъ имяшно тѣхъ гдрей, хто зъ гдрнею вашею въ дружбе і въ докончанье и хто не въ докончанье и хто въ одной вѣре и хто не въ одной вѣре, чтобъ гдрю нашему про то было въ вѣдоме.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ, что ему о томъ отъ гдрни его наказу нѣтъ, одно толко молылъ: не другъ королевне цесарь, а ишпанскій король другъ таковъ, что на денгу въ торгу дружбы такие купить много, а Датцкой другъ таковъ гдрне нашей, каковъ самъ себѣ подвязошной другъ любителной и подвяску послала къ нему королевна, то ужъ всѣхъ любѣе тотъ, х кому подвяску гдрня наша пришлетъ, а и Свѣиской гдрне нашей другъ.

И бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да оружейничей Богданъ Яковличъ Бельской да дьяки Ондрѣй да Сава говорили послу Аглинскому о пристанехъ морскихъ: гдрь нашъ ц. и в. князь велѣлъ тебѣ о пристанехъ о морскихъ объявити, х которымъ пристанемъ гдрни вашей Елисаветъ королевны гостемъ приходити а инымъ никому къ тѣмъ пристанемъ не приходити; пристань болшая Корѣлская, что-ныне гости Аглинские приходятъ, пристань новая Варзуга река, река Мезень, Печенга да река Шумъ; къ тѣмъ пятма пристанемъ приходить гдрни вашей Елисаветъ королевны гостемъ, а инымъ никому не приходить, а пристань Пудожемская да Колская тѣмъ быть у гдря кому къ нимъ велитъ гдрь приходити.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: то де гдрне нашей будетъ не любо, чтобъ де гдрь велѣлъ всѣ пристани дать по прежней грамоте, какову прежъ сего далъ былъ гдрь Аглинскимъ гостемъ грамоту и инымъ бы никому иныхъ гдрствъ гостемъ къ пристанемъ морскимъ ко всѣмъ, что есть въ сѣверной странѣ, приходить гдрь не велѣлъ.

И бояринъ Микита Романовичъ съ товарыщи говорили послу князю Еремѣю: ино то что за любовь къ гдрю нашему Елисаветъ королевны, что никому въ гдрство гдря нашего не приѣзжать торговати опрочѣ того, кому дастъ королевна Елисаветъ грамоту свою. Гдрь нашъ ц. и в. князь для люб-ные сестры своей Елисаветы королевны Аглинскихъ гостей пожаловалъ поступаетца для королевны велѣлъ ныне гостемъ Аглинскимъ приходить къ пятма пристанищамъ морскимъ и къ тѣмъ

морскимъ пристанищамъ опричь еѣ Аглинскихъ гостей инымъ никоторымъ гостемъ ходить гдрь не велитъ, а у себя гдрь нашъ оставливаетъ толко два пристанища морские Пудожемское устье да Колу и тѣхъ гдрю нашему поступитись нелзѣ, потому что къ Пудожемскому устью пожаловалъ гдрь велѣлъ приходить Ишпанские земли гостю Івану де валу Белобороду; и къ тому пристанищу гость Іванъ Белобородъ и ходилъ и къ гдрю нашему къ его ц. вел-ву всякие узорочные многие товары привозилъ и того гдрю нашему какъ отгонитъ, а въ Колу волость приходили Ѳранцовского короля гости и къ гдрю нашему писалъ Ѳранцовской король о любви и гдрь нашъ ныне ко Ѳранцовскому королю посылаетъ вмѣсте съ тобою и съ своимъ посломъ гонца своего, и Елисаветъ бы королевна пропустить велѣла его черезъ свое гдрство и впередъ бы Ѳранцовской Гендрикъ король з гдремъ нашимъ и съ королевною Елисаветью были въ дружбе и въ докончанье, и коли у гдря нашего и у сестры его люб-ные у Елисаветъ королевны друзей будетъ много и тогды ихъ не другомъ будетъ страшнѣе.

И Ангилѣйской посолъ князь Еремѣй Боусъ говорилъ, въ томъ вѣдаетъ Богъ да гдрь вашъ да гдрня наша Елисаветъ королевна, того гдря вашего гонца ко Ѳранцовскому королю пропустили гдрня наша или не пропуститъ, я того невѣдаю, а по гдря вашего ц. вел-ва велѣнью на своихъ караблѣхъ я его повезу.

Да Аглинской посолъ князь Еремѣй боярину Никите Романовичу и оружейничему Богдану Яковличу и дьякомъ Ондрѣю и Саве говорилъ о томъ, чтобъ гдрь вашъ ц. вел-во у Аглинскихъ гостей своемъ гдрствы прежние жаловалные грамоты не велѣлъ порудить, а велѣлъ бы дать имъ грамоту такову, какъ прежъ сего дана была, а гости Аглинские гдрю вашему служатъ, какъ никоторые не могутъ служить и товары всякие привозятъ, какихъ ни которые гости не привозятъ.

И бояринъ Микита Романовичъ съ товарыщи послу князю Еремѣю говорили: гдрь нашъ для того тѣ грамоты у нихъ порудити велѣлъ, какъ была за гдремъ нашимъ Лиѳлянская земля и учинилось болшое морское пристанище у Ругодива и къ Ругодиву всѣхъ земель гости приходить почали, Аглинскимъ гостемъ гдрь нашъ жаловалную грамоту далъ какова была имъ люба, и прижние Аглинские гости Томасъ и

Рафъ учали воровати зъ гдря нашего не други съ Свѣйскимъ и з Датскимъ ссылались грамотами и грамоты посылали въ свою землю укорителные про гдря нашего люди и про гдрство, будто они ничего добра не знають и присылали бы гости Аглинские товаръ худой и гнилой, а Московскаго гдрства люди добра ничего не знають, а по ихъ ссылке Датцкого и Свѣйского короля люди почали приходить на гдря нашего отчину въ Ливлянскую и въ Ноугородцкую землю на Украинные мѣста воиною; и гдря нашего люди во многихъ мѣстехъ з Датцкими и Свѣйскими людми многихъ Аглинскихъ людей въ языцехъ на дѣлехъ поймали и тѣ Аглинские люди, которые въ языцехъ иманы съ тѣми гостми съ Томосомъ и Раѳомъ съ очей на очи ставлены, что они у гдря нашего живутъ въ Ругодиве за гдря нашего людей и въ такомъ гдрстве жалованье, а вѣрилъ имъ гдрь нашъ для Елисаветъ королевны, а люди воинские Аглинские приходятъ зъ гдря нашего не друзми з Датцкими и Свѣйскими гдря нашего землю воюютъ и гости Аглинские дошли были до всякие опалы, да еще гдрь нашъ милостью своею пощадилъ ихъ для Елисаветъ королевны и у Аглинскихъ гостей тѣ гдрвы жаловалные прежние грамоты потому и порудилъ гдрь, а дана имъ гдрва грамота послѣдняя за приписью дьяка Ондрѣя Щелкалова по легче того, а ныне коли ужъ гдрь нашъ приговоритъ съ сестрою своею люб-ною съ Елисаветъ королевною и будетъ въ докончанье, и гдрь Аглинскихъ гостей пожалуетъ изнова, грамоту дастъ по нынешнему приговору на чемъ приговоримъ, а тѣ всѣ ужъ грамоты гдрь отставилъ.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: то и намъ въ вѣдоме, что Томасъ былъ воръ; Аглинскимъ воинскимъ людемъ у насъ волно наимоватца во всѣ гдрства и ѣздить имъ всюды волно служити изъ найму.

И бояринъ Никита Романовичъ и Богданъ Яковличъ съ товарыщи послу князю Еремѣю говорили: а того ты посолъ князь Еремѣй не вычитай гдрю, что тепере еси говорилъ намъ, что ни хто такихъ товаровъ не вывозитъ какъ Аглинские гости товары вывозятъ и то тебѣ гости Аглинские не прямо сказываютъ, привозятъ къ гдрю нашему и зо многихъ земель многие узорные товары, чего Аглинские гости не вывозятъ, а ныне гдрь нашъ нарокомъ что велѣлъ Аглинскимъ гостемъ вывести которые товары, и они что и вывезли, и то рядовое да еще и то до-

рого добрѣ сказываютъ, а гдрь нашъ нарокомъ складывалъ съ нынешними сукны, которые у гдря старые сукна въ казнѣ, и нынешние вывозу Аглинскихъ гостей старыхъ гдрвыхъ суконъ добрѣ хуже.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: я суконъ не знаю.

И бояринъ Микита Романовичъ и оружейничей Богданъ Яковличъ съ товарыщи сказывали рѣчи его гдрю.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ з бояры, что ему гдрю на головные недрузи Литовской, Датцкой, Свѣйской, а королевне, сказываетъ посолъ, други и то, что за дружба, а его велѣлъ отпустити на подворье, а велѣлъ ему у себя быть инымъ временемъ.

И декабря въ 13 день былъ у гдря на дворѣ Английской посолъ князь Еремѣй, а посыланы по немъ приставы Василей Плещеевъ съ товарыщи по прежнему, а то имянно приставу Василью велѣно сказати послу князю Еремѣю, чтобъ на собѣ ни корда ни меча ни долгова ножа не возилъ, быть ему у гдря и говорить о гдрскихъ тайныхъ дѣлехъ.

А приѣздъ его на гдревъ дворъ и встрѣчи послу были во всемъ по прежнему.

А какъ посолъ вшелъ вызбу и явилъ его гдрю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичь Годуновъ и гдрь велѣлъ послу сѣсти, и посидя немного велѣлъ гдрь послу итти въ отвѣтную палату.

И высылалъ гдрь къ послу боярина Микиту жъ Романовича съ товарыщи.

И по гдреву приказу бояре послу говорили: говорилъ еси съ нами и не одинова чтобъ тебѣ о тѣхъ дѣлехъ говорити съ гдремъ ц. и в. княземъ по Гдрыни своей Елисавет-королевнину приказу, и мы то до гдря своего ц. и в. князя доносили и тебѣ есмя о томъ прежъ сего сказывали и г. ц. и в. князь велѣлъ тебѣ ныне быть у себя гдря.

И посолъ молылъ: язъ де того давно желалъ и готовъ есми къ гдрю итти.

И бояре рѣчи его сказывали гдрю и гдрь велѣлъ послу быть у себя въ столовой избѣ, а встрѣча послу была по прежнему.

А в тѣ поры при гдре были бояре: князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой, Микита Романовичь Юрьевъ, Дмитрей Івановичь Годуновъ,

околничей Степанъ Васильевичь Годуновъ, думные дворяне: Игнатей Петровичь Татищевъ, Деменша Ивановичь Черемисиновъ, Бапмъ Васильевичь Воейковъ, діаки: Андрѣй да Василей Щелкаловы, Сава Фроловъ, Иванъ Стрешневъ.

И какъ Аглинской посолъ вшелъ вызбу и гдрь велѣлъ ему сѣсти.

И посидя немного, позвалъ гдрь къ себѣ бояръ Никиту Романовича да оружейничего Богдана Яковлича да дьяковъ Ондрѣя Щелкалова да Саву Ѳролова да и посла князя Еремѣя и говорилъ гдрь послу: посылали есмя къ сестрѣ своей Елисавети королевне посла своего Федора Писемсково о любви и о докончанье да и о томъ есмя съ посломъ своимъ съ Федоромъ приказывали: говорилъ съ нами въ розговоре дохторъ Романъ, что есть гдрского прироженья удѣлного князя дочь княжна Марія Хантисъ *), а королевне племянница, и королевна Федору бъ еѣ показала и парсону написавъ къ намъ прислала съ Федоромъ да и о семъ подлинно съ Федоромъ х королевне есмя о томъ дѣле приказывали и посолъ нашъ Федоръ къ намъ пріѣхалъ и парсону княжны Марьи привезъ и еѣ, сказалъ, виделъ и отъ Елисавет королевны Ѳедоръ намъ сказывалъ, что Елисавет королевна все у Ѳедора выслушала, что есмя съ Федоромъ приказывали и съ нимъ вмѣсте къ намъ Елисавет королевна тебя посла своего князя Еремѣя послала о тѣхъ дѣлехъ о всѣхъ наказавъ съ тобою.

И ты намъ скажи, что съ тобою о томъ дѣле о княжнѣ о Марье наказала, какъ которому дѣлу мочно статись.

И Аглинской посолъ князь Еремѣй передь гдремъ говорилъ: послала меня Елисавет королевна къ тебѣ гдрю, а о томъ дѣле со мною наказала, что присылалъ еси гдрь х королевне своего посла Федора Писемсково, а посолъ твой Федоръ говорилъ гдрыне нашей Елисавет королевне, что послала королевна Елисавет доброго и ближнего своего человѣка посла, и Елисавет королевна къ тебѣ къ гдрю послала меня то слышати, что ты гдрь х королевне о томъ дѣле накажешь и мнѣ то королевна велѣла себѣ сказать.

И г. ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю, мы о всемъ съ своимъ посломъ къ Елисавети королевне наказывали и свою волю

---

*) Гастингсъ.

ей объявили во всемъ въ томъ дѣле и королевна, выслушавъ у нашего посла у Өедора у Писемского, къ намъ съ нашимъ посломъ съ Федоромъ наказала, что королевна о томъ дѣле подлинно о всемъ наказала съ своимъ посломъ, съ тобою, со княземъ Еремѣемъ, и ты намъ скажи о томъ дѣле, что съ тобою сестра наша Елисавет королевна наказала.

И Аглинской посолъ князь Еремѣй говорилъ, что съ нимъ королевна ни о чомъ не наказала, а наказала мнѣ у тебя гдря слышать, что ты гдрь о томъ дѣле со мною ко Елисаветп королевне накажешь.

И г. ц. и в. князь Аглинсково посла князя Еремѣя спросилъ: да что съ тобою Елисавет королевна къ намъ приказывала, похотимъ мы съ Божьимъ судомъ княжну Марью, племянницу Елисавет королевнину за себя взять, и княжна Марья будетъ ли съ нимъ въ одной вѣре и какимъ обычаемъ быть тому дѣлу совершену?

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: племянница королевнина княжна Марья по грехомъ немощна, болѣзнь великая въ ней есть, а чаю отъ своей вѣры она не похочетъ, вѣра вѣдь одна крестьянская.

И гдрь говорилъ послу: и азъ о вѣре ныне говорити съ тобою не хочю, а тому статись не возможно; которой за нами быть княжнѣ то сперва креститись въ нашу вѣру крестьянскую, а то знатно, что ты приѣхалъ не дѣлать въ томъ дѣле отказывати, мы болши тово съ тобою о томъ дѣле говорить не учнемъ, а то дѣло сталось отъ дохторова отъ Романова задору, онъ намъ сказывалъ въ разговоре про тоѣ королевнину племянницу, про княжну Марью, и мы потому съ своимъ посломъ съ Федоромъ и наказывали къ Елисавет королевне.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: та гдрь королевнина племянница княжна Марья всѣхъ племянницъ дале, а се болна и роже ей не самое красна, а есть у королевны и не одна племянница и ближе тоѣ племянницы есть ихъ до десяти дѣвокъ, которые во племяни королевне.

И г. ц. и в. князь Аглинсково посла князя Еремѣя спросилъ: какіе племянницы и почему племянницы королевне, или дочери удѣлныхъ князей или боярскіе или княжне подданныхъ королевниныхъ?

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: мнѣ о томъ отъ гдрыни нашей отъ Елисавет королевны наказу нѣтъ, что мнѣ имяна ихъ давать, а

то вѣдаю, что есть ближе тоѣ племянницы княжны Марьи у королевны племянницы и ближе тоѣ въ родствѣ і роже ей краше.

И г. ц. и в. князь Аглинскому послу князю Еремѣю говорилъ: коли о томъ объ одномъ дѣле съ тобою приказу нѣтъ отъ Елисавет королевны, чтожъ съ тобою о докончанье королевна наказала; бояре наши намъ сказывали, что ты имъ въ отвѣте говорилъ, что съ тобою Елисавет королевна приказала потому дѣлать и закрепить какъ гдрыня ваша Елисавет королевна написала въ отвѣте Өедору Писемскому, а инако тебѣ и о тѣхъ дѣлахъ мимо того не наказано, а въ отвѣте Өедору написано, хто учинитца намъ недругъ и королевне къ тому бъ послати, чтобъ онъ съ нами смирился, да и самъ ты говорилъ з бояры съ нашими, что гдрыне вашей не обослався съ тѣмъ недругомъ нашимъ дѣлать не хочетъ и толко съ недруги обсылатца, что на него ратью послать; и то что за любовь брацкая, толко тою обсылкою научи недруга на себя; той худъ и онъ у иныхъ издобудетъ людей да приготовитца, коли на всякого недруга стоять и по того не вмещать и не вчинать держать бы намъ то крѣпко, хто намъ будетъ другъ тотъ бы и сестрѣ нашей Елисавет королевне былъ другъ, а хто будетъ намъ недругъ тотъ бы и Елисаветъ королевне былъ недругъ, а хто нашей сестрѣ Елисавет королевне будетъ другъ тотъ бы и намъ былъ другъ, а хто нашей сестрѣ Елисавет королевне будетъ недругъ тотъ бы и намъ былъ недругъ, да и то ты съ бояромъ нашимъ говорилъ: здѣсь закрѣпити тебѣ не мочно мимо королевнина наказу и намъ бы послать своего посла х королевне о тѣхъ дѣлехъ, а о пристанищахъ морскихъ сказывали намъ бояре наши, что ты бояромъ говорилъ, чтобъ нихто не приходилъ въ наше гдрство ко всѣмъ пристанищамъ морскимъ ни ис которыхъ гдрствъ никакие гости не приходили опричь вашихъ гостей, а говорилъ бояромъ нашимъ, что гдрыня ваша намъ не подданая, что и крепитца въ докончанье на всякого недруга за одинъ, а того одного намъ Елисавет королевне не дати, чтобъ ни каковъ человѣкъ ни ис которого гдрства въ наше гдрство не ходилъ, и ты бъ посолъ князь Еремѣй и намъ о томъ объявилъ, какъ тебѣ Елисавет королевна наказала съ нами докончанье затвердити.

И передъ гдремъ ц. и в. княземъ посолъ князь Еремѣй говорилъ,

чтобъ гдрь выслушать велѣлъ: то гдрь слово, что бояре сказали, что не подданная Елисавет королевна, и того слова язъ бояромъ не говаривалъ, а наказала мнѣ гдрыня наша Елисавет королевна велѣла закрепить по тому, на чемъ Ѳедору Писемскому въ отвѣте дано, а то имянно со мною наказала, что обослатися ей съ тѣми съ твоими недругами, хто тебѣ учинитца недругомъ впередъ отъ нынѣшнего докончанья, какъ съ тобою зъ гдремъ докончанье утвердитца и хто после того докончанья учинитца тебѣ гдрю недругомъ и гдрыня наша съ тобою гдремъ на того недруга станетъ за одинъ, а рать у гдрыни у нашей за все готова, сей ныне у гдрыни нашей князь Кошемирской *) въ низовой землѣ отъ гдрыни нашей съ пятью десять тысячами противъ папы и Ишпанского короля, а про пристанища бъ гдрь указати велѣлъ потому, какъ въ грамоте въ прежней было написано у гостей гдрыни нашей, а ино бы нихто не приезжалъ ко всѣмъ пристанищамъ морскимъ въ твою гдрь землю, опричь гдрыни нашей Елисавет королевны гостей.

И передъ гдремъ ц. и в. княземъ бояринъ Никита Романовичь Юрьевъ и Богданъ Яковлевъ Бельской съ товарыщи говорили: то посолъ Еремѣй говоритъ напрасно и запираетца, будто мы тобѣ гдрю сказали то слово, что не подданая королевна тебѣ гдрю, не гораздо у ней не слышавъ то гдрь слово посолъ съ нами говорилъ въ разговоре, а толмачилъ Елизаръ, а послу и толмачю Елизару бояре говорили: помнишь ты князь Еремѣй то слово говорилъ, чтобъ гдрь поступился всѣхъ пристанищъ морскихъ, а ходили бъ гости одни аглинскіе, а иной бы нихто не приходилъ, и мы тобѣ послу говорили, тому статись не возможно, что гдря нашего всѣмъ гдрствомъ владѣти гдрыни вашей гостемъ у вашей гдрыни въ еѣ гдрстве, хто почнетъ говорить, чтобъ владѣти пристанми и торги приѣзжимъ людемъ однимъ, а иныхъ никого не припущати, и то гдѣ ведетца, что в. гдрю такъ указывати не къ подданному приказывать, что въ чюжемъ гдрстве владѣти всякими промыслы, къ нашему къ в. гдрю ни которому в. гдрю, ни папе, ни

---

*) Іоганъ Казимиръ, братъ Курфюрста Пфальскаго см. *Мотлея* «The Rise of Dutch Republic» III, 236 и pass. *Фруда*: «Hist. of Engl.» X, 375 и pass.

цысарю, ни турскому, потому приказывать не пригодитца, что въ гдревыхъ земляхъ промыслы всякими промышляти чюжеземцомъ однимъ, а ни которыхъ иныхъ не припущати; и ты посолъ князь Еремѣй говорить почалъ и сердитовалъ: а Гдрыня наша Елисавет королевна гдрю вашему да ни которому в. гдрю не подданая жъ и мы то слово розговорное гдрю и сказали, а ты ныне того запираешся и толмачь почалъ говорити передъ гдремъ: то слово посолъ говорилъ, а язъ то толмачилъ и посолъ князь Еремѣй тожь молылъ, что то слово было, язъ такъ молылъ.

И г. ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю: что еси намъ говорилъ отъ Елисавет королевны о пристанищахъ морскихъ, чтобъ къ нашимъ пристанищамъ морскимъ ко всѣмъ приходили одни Аглинскіе гости по прежней грамоте, какова грамота наша жалованная дана Аглинскимъ гостемъ, а из ыныхъ бы гдарствъ ни х которымъ нашимъ морскимъ пристанищамъ гости не приходили, и тому статися не возможно, что однимъ Аглинскимъ гостемъ ко всѣмъ нашимъ пристанищамъ морскимъ приходити.

А что говоришь о грамоте о нашей о прежней о жалованной, и мы тобѣ про то скажемъ подлинно, какимъ обычаемъ Аглинскимъ гостемъ наша жалованная грамота прежъ сего дана была и за что у нихъ та грамота поружена: учинилось намъ вѣдомо въ 62 году, что присталъ корабль къ нашему Колмогорскому пристанищу, а на томъ караблѣ приходилъ Аглинского короля Едварда купецъ Рыцертъ, а сказалъ Рыцертъ, что послалъ ихъ король Едвардъ искати земель незнаемыхъ, не которыхъ прежъ того въ ихъ земли не бывали послы и гости и онъ своимъ караблемъ приставалъ въ нашей землѣ на Колмогоры къ Двинской землѣ, а товарыщей его на двухъ караблѣхъ рознесло, не вѣдаитъ гдѣ, и наше ц. вел-во, хотячи съ Едвардомъ королемъ быти въ любви и соединенье, того Рыцерта пожаловали, велѣли есмя ему очи свои видети и Рыцертъ намъ билъ челомъ Едвардовымъ королевымъ прошеньемъ, чтобъ намъ поволити Аглинскимъ гостемъ ходити въ наше гдрство и торговати поволною торговлею всякими товары и мы для прошенья Едварда короля купцовъ его Рыцерта съ товарыщи къ нему отпустили и грамоту есмя свою къ Едварду королю съ нимъ

послали, что Аглинскимъ гостемъ, которые похотятъ быти въ наше гдрство, волно торговати на всякой товаръ и отъезжать безъ задержанья, и после того приходили къ намъ отъ Филипа короля и отъ королевы Марьи тотъ же Рыцертъ съ товарыщи з грамотою о любви, а писалъ къ намъ король и королева Марья, чтобъ намъ пожаловати дати купцомъ ихъ Рыцерту съ товарыщи свою жалованную грамоту, какъ имъ до нашихъ гдрствъ приезжати и въ нашихъ гдрствахъ торговати поволною торговлею, и мы Рыцерта съ товарыщи пожаловавъ х королю отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ къ Филиппу королю и х королеве Марье посылали есмя купца своего Осипа Непею Григорьева о любви и о соединенье и Осипъ Непея у короля Филипа и у королевы Марьи былъ и нашу любовь ему известилъ, какъ намъ съ нимъ быти въ любви и въ соединенье, а Аглинскимъ гостемъ пожаловали есмя дали имъ грамоту о торговле такову, какова имъ люба, что гостемъ Аглинскимъ въ наши гдрства къ морскимъ пристанищамъ въ сѣверной странѣ однимъ приходити, а у насъ были пристанища морскіе въ нашей отчине въ Лифляндской землѣ у Ругодива, и къ Ругодиву всѣхъ земель гости приходили къ тому Ругодивскому пристанищу, потому есмя и въ сѣверной странѣ къ пристанищамъ однимъ Аглинскимъ гостемъ приходити велѣли, и после того посылали есмя къ Елисавет королевне посланника своего Ондрея Савина о любви и о соединенье, а приказывали есмя х королевне, что намъ какова учинитца невзгода отъ нашихъ недруговъ и намъ бы въ Аглинское королевство и в ыные гдрства ѣхати доброволно, а будетъ на королевну какая невзгода а похочетъ ѣхать въ наше гдрство, и ей потому жъ приѣхать въ наше гдрство доброволно; и нашего посланника у васъ въ Аглинской землѣ бесчестили, чего нигдѣ не ведетца, веревки передъ нимъ грязные клали, какъ онъ намъ повѣдалъ, и его грязнили; а что нашъ посланникъ дѣлалъ съ нашимъ ближнимъ человѣкомъ со княземъ Офонасьемъ Вяземскимъ, а не по нашему наказу, и надъ Ондрѣемъ потому отъ насъ и наша опала учинена, а Аглинскіе гости *) Томосъ и Раѳъ съ товарыщи, живучи въ на-

*) О дѣлѣ Томаса Гловера и Рудольфа Риттера см. «Россія и Англія» (имена въ Указателѣ).

шемъ гдрстве, учали воровати съ нашими недруги съ Свѣйскими и з Датцкимъ, ссылались грамотами и грамоты посылали въ свою землю укорителные про наши люди и про наше гдрство, называючи нашихъ людей глупыми, будто наши люди ничего добра не знаютъ, а писали они къ гостемъ Аглинскимъ, чтобъ присылали гости Аглинскіе въ наше гдрство товаръ худой и гнилой и вина бъ фрясскіе присылали худые какъ сецъ *), и такие у нихъ грамоты и выняли, да по ихъ же ссылке Датцкого и Свѣйского короля люди почали приходити въ нашу отчину въ Лиѳляндскую и въ Ноугородцкую землю на украинные мѣста войною и наши люди во многихъ мѣстехъ з Датцкими и съ Свѣйскими людми многихъ Аглинскихъ людей на дѣлехъ въ языцехъ поймали, и тѣ Аглинскіе люди, которые въ языцехъ иманы съ Аглинскими гостми съ Томосомъ и съ Раѳомъ съ очей на очи и ставлены, что мы Аглинскихъ гостей жалуемъ, и вѣримъ имъ какъ и своимъ людемъ, а Аглинскіе люди, живучи въ Ругодиве, съ нашими недрузми съ Датцкимъ и з Свѣскими людми на наши украйны приходятъ и нашу землю воюютъ, и за такое дѣло Аглинскіе гости за ихъ воровство дошли были казни смертные, да мы для Елисавет королевны и за такое дѣло надъ ними ничего не учинили, и потому есмя у нихъ прежніе жалованные грамоты и порудили, а дана имъ наша жалованная грамота послѣдняя, каковѣ быть пригоже; а то есмя учинили для Елисавет королевны, а нынѣ для Елисавет королевны гостей Аглинскихъ пожалуемъ велимъ однимъ гостемъ Аглинскимъ приходити х пятма пристанищамъ морскимъ: х Корелскому пристанищу, да х Печенги, да къ рекѣ къ Варгузе, да къ рѣкѣ Мезени, да къ рекѣ Шуму, а инымъ гостемъ къ тѣмъ пристанищамъ никому приходить не велимъ и грамоту свою новую жалованную на тѣ пристанища дать велимъ, а къ двемъ пристанищамъ морскимъ: къ Пудоженскому устью, да х Коле пожаловали есмя велѣли приходить Ишпанского короля гостю Ивану Белобороду; а Иванъ Белобородъ **) привозилъ къ нашему ц. вел-ву многие узорочные товары и того намъ какъ отгонить, а Англинскіе гости никоторыхъ узорочныхъ

---

*) Вѣроятно Sack, который такъ опредѣляетъ *Нерсъ* «A spanish wine of the dry or rough kind». «A Glossary» (sub voce).

**) См. о немъ «Россія и Англія», № 43.

товаровъ не вывозятъ, чтобъ къ нашей царской казнѣ пригодилось, а что і вывезутъ и они дорожатъ, а сукна возятъ обычные, да снявъ съ руки гдрь показалъ послу перстень да указавъ на запону, которая на колпакѣ изумрудъ болшой, а говорилъ: во се перстень вывезъ Иванъ Белобородъ, а дали за него шездесятъ рублевъ, а за запону дали тысечю рублевъ, а Аглинскіе гости николи такихъ товаровъ не приважи-вали; а и ныне есми какъ посылали въ Англѣю посла своего Өедора Писемского и язъ приказывалъ нарокомъ о сукнахъ и о камкахъ добрыхъ и о круживахъ и память есми толмачю Елизару велѣлъ дати, которые товары къ нашей казнѣ пригодятца и Аглинскіе гости привезли къ намъ товары сукна и камки рядовые да еще и тѣ дороги добрѣ, а къ намъ лутче тѣхъ суконъ и камокъ изъ Литвы привозятъ, а круживъ ныне ни одного поводнова кружива не привезли, и велѣлъ гдрь сукна и камки прежніе купли и Аглинскихъ гостей, что ныне привезли, сложа показать послу и кружива старые съ новыми снести и сукна и камки и кружива Англійскихъ гостей нынешнихъ всѣ старые лутчи.

И посолъ князь Еремѣй, взявъ перстень у Гдря, смотрилъ и поцеловавъ въ перстень поднесъ къ гдрю, а говорилъ: тотъ, гдрь, перстень стоитъ и трехсотъ рублевъ, а запона, гдрь, стоитъ и сорока тысячь рублевъ, а про Ондрѣя про Савина говорилъ: то гдрь Ондрей Савинъ неправду сказалъ, что ему бесчестье чинено: ничего надъ нимъ не бывало; онъ самъ много бесчестья дѣлалъ.

И гдрь говорилъ послу: и по то что за любовь къ намъ сестры нашей Елисавет королевны, что никому въ гдрство наше не приезжать опричь Аглинскихъ гостей, а которые намъ служатъ и всякіе узорочные товары къ намъ привозятъ и тѣхъ отгонити, а и то къ намъ Елисавет королевны что за любовь, что хочетъ съ нами быти въ докончанье словомъ, а не дѣломъ, а на недруговъ съ нами стоять за одинъ не хочетъ, а хочетъ съ недругомъ обсылатца, чтобъ его научить на себе наряжатца.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: въ томъ вѣдаетъ Богъ да ты гдрь і гдрыня наша Елисавет королевна, а что со мною наказала говорити то тебѣ гдрю и говорилъ есми, а которые рѣчи у тебя гдря

слышу и что со мною х королевне накажешь и язъ то до гдрыни своей донесу, а про Томоса гдрь и про Рафа и у насъ слухъ былъ, что они будучи въ твоей землѣ воровали.

И г. ц. и в. князь говорилъ: а язъ имъ стерпѣлъ и опалы своей на нихъ не положилъ для королевны жъ сестры своей, да говорилъ гдрь послу, а что къ намъ писала королевна о всѣхъ пристанищахъ морскихъ, чтобъ еѣ гостемъ приходить къ Печере да къ Исленди да на реку Обь, а тѣ мѣста въ нашей землѣ отъ Двинского устья отъ морского пристанища съ три тысечи верстъ да и не въ томъ мѣсте и тому какъ статись, что Елисавет королевне владѣти столко нашею землею, добро бъ то чтобъ было любо обѣимъ гдремъ то докончанье прямое, а то что за любовь, что себѣ одной прибытка хотѣти.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: про тѣ гдрь пристани говорилъ есми по гдрыни своей Елисавет королевнину наказу, а въ которыхъ мѣстехъ и сколь межъ ихъ далеко, и язъ гдрь и самъ про то не вѣдаю.

И г. ц. и в. князь велѣлъ посла отпустити на подворье, а приговорилъ гдрь послу быть инымъ временемъ.

И Декабря въ 18 день былъ у гдря посолъ Аглинской князь Еремѣй Боусъ.

А гдрь былъ въ столовой избѣ а встрѣча ему была по прежнему.

А явилъ его гдрю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ и гдрь ц. и в. князь велѣлъ послу сѣсти.

А приставовъ и людей посолскихъ выслати гдрь велѣлъ напередъ, да и дворянъ всѣхъ выслати гдрь велѣлъ, а оставити велѣлъ гдрь по старому боярина князя Ѳедора Михайловича Трубецкого съ товарищи, а выслалъ кликнулъ гдрь къ себѣ боярина Микиту Романовича Юрьева, да оружейничего Богдана Яковлича Бельсково, да дьяковъ Ондрѣя Щелкалова, да Саву Фролова, да посла князя Еремѣя, да толмача Елизара.

А бояромъ князю Ѳедору Михайловичю Трубецкому съ товарищи велѣлъ сидѣти подале, а дьякомъ стояти у печи.

И говорилъ гдрь послу князю Еремѣю: говорилъ мнѣ дохторъ Романъ, что хотѣлъ еси съ нами говорити на единѣ и за тобою что дѣло говори, которой за тобою приказъ отъ Елисаветъ королевны.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: за мною гдрь ни которого приказу нѣтъ, о чемъ гдрь ты спросишь и мнѣ Елисаветъ королевна наказала тебя гдря слушать да тѣ рѣчи себѣ сказать и я твои гдрвы рѣчи донесу до гдрни своей.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ послу: болшое (?) ты нашего гдрского поведенья *) мало знаешь, такъ говорятъ послы з бояры, а бояре съ послы съпоруютца кому напередъ говорить, а ты ведь не з бояры говоришь, намъ съ тобою не о чемъ спороватца, кому напередъ говорити, чтобъ гдрня ваша Елисаветъ королевна къ намъ приѣхала и она бъ говорила такъ, а ты много говоришь а къ дѣлу ничего не приговоришь, а говоришь одно, что тебѣ не наказано, а съ нами говорилъ дохторъ Романъ вчера, что хотѣлъ ты съ нами говорить наединѣ и ты говори, что было тебѣ говорити.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: вѣдаетъ Богъ да ты гдрь ослободивы говорить и я гдрь Роману того не говоривалъ, чтобъ мнѣ говорить съ тобою гдремъ, а у которыхъ гдрей я бывалъ посолствомъ у Ѳранцовского и у иныхъ гдрей, и я съ ними говорилъ всякие дѣла на единѣ, а въ томъ какъ гдрь повелишь и язъ потому и творю.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ, что съ тобою сестра наша Елисаветъ королевна наказала про сватовство і ты говори, а намъ не образецъ Французское гдрство, хоти тамъ и говорятъ послы, а у насъ издавна того не ведетца, что намъ великимъ гдремъ самимъ съ послы говорить и ты скажи, что съ тобою есть которое дѣло, а намъ говорить нѣчего; мы о всемъ къ сестрѣ своей Елисаветъ королевне съ своимъ посломъ съ Федоромъ съ Писемскимъ приказывали и Елисаветъ королевна отпущаючи Ѳедора съ нимъ наказала, что приказала о всемъ къ намъ съ тобою съ своимъ посломъ, а говоришь ты, что про княжну Марью съ тобою королевна говорила, о томъ де добрѣ тужу, что мы къ сестрѣ своей къ Елисаветъ королевне приказывали о княжнѣ Марьѣ удѣлного князя Хунтинтинского дочери, а она де болна и рожеемъ некрасна, а есть де у королевны племянницъ до десяти девицъ и ближе еѣ къ родству и краше.

*) Подлинникъ—повѣленья.

И посолъ говорилъ: то есмя слышали, что гдрия наша Елисаветъ королевна мимо всѣхъ гдрей хочетъ любовь держать къ тебѣ къ гдрю и в. ц. и в. князю, а язъ тебѣ гдрю хочю служити и службу свою являти.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю: и ты князь Еремѣй скажи имянно, хто племянницы у королевны дѣвки и чья хто дочь. И почему которая королевне Елисавети племя, то подлинно по розно роспиши, а язъ съ тобою къ Елисаветъ королевне отпущу своего посла и Елисаветъ бы королевна тѣхъ дѣвокъ показать велѣла нашему послу и парсуны ихъ къ намъ прислала съ нашимъ посломъ и своего посла къ намъ съ нашимъ посломъ послала о тѣхъ дѣлехъ говорити.

И посолъ князь Еремѣй передъ гдремъ говорилъ: язъ тебѣ гдрю въ томъ службу свою покажу и въ парсунахъ самъ посмотрю, чтобъ прямо парсуны написали и послала бъ парсуны королевна къ тебѣ къ гдрю.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю: о доконъчанье, какимъ обычаемъ доконъчанье утвердить, ты говоришь, что на томъ дѣлать тебѣ наказано какъ Ѳедору Писемскому въ отвѣте отказано, а съ Ѳедоромъ иные слова въ отвѣте написано кабы не явно, а иное написано въ отвѣте у Ѳедора, которые гдри гдрнею вашею съ Елисаветъ королевною воиной (в одной?) вѣре и въ дружбе и къ тѣмъ на нимъ посломъ и гонцомъ ходити и отъ нихъ къ намъ въ наше гдрство и вѣры и дружбы не пригодитца, хоти и ни одноѣ вѣры хто другъ кому и онъ съ нимъ дружбу і правду держитъ на томъ крѣпку, на чемъ съ нимъ договоръ учинитъ, а вѣру кои жъ свою держитъ, а намъ коли з гдрнею вашею съ Елисаветъ королевною договоръ учиня доконъчанье утвердимъ, иной слова нелзѣ переворотити не токмо доконъчанье рушить, и хоти въ маломъ въ чемъ порушить что, ино во всемъ передъ Богомъ солгати, коли мы з государынею вашею на приговоре доконъчанье учинимъ и намъ безъ гдрни вашей ни х-какому гдрю, которые съ нимъ захотятъ ссылатца, нелзѣ посылать, съ нимъ намъ и сослатис о дружбе и о любви и мы собошлемся съ Елисаветъ королевною будетъ тотъ съ нею въ любви и мы того и примемъ къ себѣ въ любовь, а

будетъ хто не въ любви съ Елизаветъ королевною и мы этому и не пошлемъ и впередъ съ нимъ ссылатись не почнемъ, а ведь одно слово содержитъ все то, хто намъ будетъ другъ тотъ и Елисаветъ королевне другъ, а хто намъ будетъ недругъ тотъ и Елисаветъ королевне будетъ недругъ и хотѣти намъ добра межъ собою во всемъ и стояти намъ сопча на всякого недруга за одинъ такъжъ и купцемъ нашимъ и Елисаветъ королевниным купцемъ черезъ наши земли ходити безопасу; и то слово не пригодитца, чтобъ и тѣмъ ходить посломъ и гонцомъ, которые въ одной вѣре съ сестрою нашею съ Елисаветъ королевною, да то въ отвѣте въ Ѳедорове написано, что хто намъ учинитца недругъ и Елисаветъ бы королевне къ тому обослатись, чтобъ онъ съ нами смирился вправду, и то что за докончанье, коли къ недругомъ посылать съ вѣстью и онъ въ тѣ поры припасетца, изберетца тѣ обе стать и непригодятца.

А написать бы въ докончанье тѣ слова, какъ ведетца изъ начала въ докончалныхъ, пишутъ, что слати намъ пословъ и гонцовъ съ обе стороны.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: то гдрь слово дѣло не великое, чаю то не вы толмачили въ переводе написали не гораздо, а то чаю изъсправитца, а безъ обсылки чаю королевне, что не обослатца съ недруги, тому чаю статца не возможно.

А про пристани говорилъ гдрь, что бояре съ тобою говорили, что приставать аглинскимъ гостемъ къ пятма пристанемъ: х Корѣлскому устью, къ Варзуге, къ Печенге, къ Шуму, къ Мезеню, а иныхъ пристанищъ намъ поступитись не возможно и Белобороду низовские земли тѣмъ къ своимъ пристанищамъ приставати, а х Коле приставать Ѳранцовского людемъ.

А о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ посылаю съ тобою посла своего о тѣхъ дѣлехъ договорити у Елисаветы королевны, а временемъ инымъ велимъ тобѣ быть на дворѣ и бояромъ съ тобою договорить о тѣхъ дѣлехъ велимъ.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: въ томъ вѣдаетъ Богъ да ты гдрь: какъ произволишъ потому и учини, чтобъ съ тобою зъ гдремъ Елисаветъ королевне быти въ любви и въ докончанье.

И Генваря въ день былъ у гдря ц. и в. князя на дворѣ аглинской посолъ князь Еремѣй, а пріѣздъ его къ гдрю и встрѣчи ему были о всемъ по прежнему, и какъ у гдря былъ і гдрь выслалъ къ послу боярина и намѣстника великого Новагорода Микиту Романовича да оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Яковлича Бельсково съ товарыщи съ отвѣтомъ.

А велѣлъ гдрь послу прочести отвѣтной списокъ, каковъ списокъ отвѣтной данъ гдрву послу Федору Писемскому, и роспросить посла, таковъ ли отвѣтной списокъ данъ гдрву послу Өедору Писемскому и естли за нимъ иное дѣло опричь того отвѣту.

И бояринъ Никита Романовичъ да оружейничей Богданъ Яковличъ Бельской съ товарыщи велѣли послу отвѣтной списокъ прочести и прочелъ спрашивали посла князя Еремѣя, таковъ ли отвѣтной списокъ данъ гдрву послу Өедору Писемскому и естли съ нимъ приказъ отъ Елисаветъ королевны опричь того отвѣту.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ, что отвѣтной списокъ Өедору Писемскому данъ таковъ, а ему приказъ отъ Елисаветъ королевны дѣлати велено потому, какъ дано въ отвѣте Өедору Писемскому, а опричѣ того инако дѣлать не велено.

И бояринъ Никита Романовичъ съ товарищи говорили послу: а гдрю нашему потому дѣлати невозможно, что съ недругомъ обсылатись, толко обсылатись съ недругомъ и недругъ въ ту пору изготовитца, ино его какъ извоевать коли готовъ будетъ, а будетъ и обсылатись, инобъ въ послѣднее время, какъ ужъ гдрь нашъ и гдрня ваша на не друга изготовятца и на конь сядутъ.

А пристанищамъ морскимъ быть потому, что приставать Аглинскимъ людемъ къ морскимъ пристанищамъ: х Корѣлскому устью, да къ Варзуге, да къ Печенге, да на реку Шумъ, да на реку Мезень, а опричь Аглинскихъ (людей) гостей къ тѣмъ пристанищамъ инымъ никоторыхъ земель гостемъ приставать не велитъ.

А къ пристанищу къ Пудожемскому устью приставати изъ Антропа города гостю Івану Белобороду, а х Коле приходить Өранцовского короля людемъ, а опричь тѣхъ и къ тѣмъ двемъ пристанищамъ никоторыхъ земель гостемъ приставать гдрь не велитъ.

А что въ отвѣте жъ написаны пристанища морские, Печера да Изленди да река Обь и тому статись невозможножъ, въ тѣ мѣста гдрва отчине отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ныне пристаютъ Аглинские гости, далеко да и пристанищъ морскихъ въ тѣхъ мѣстехъ нѣтъ и приставать туто не пригодитца.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ, что де гдрне нашей Елисаветь королевне будетъ нелюбо, что приставати къ Пудожемскому устью Ивану Белобороду, а х Коле Өранцовские земли людемъ; гдрня наша хотѣла отъ гдря вашего тоѣ любви, чтобъ гдрь ни х которому пристанищу опричь Аглинскихъ гостей приставати пе велѣлъ и со мною приказъ отъ гдрни нашей, что мнѣ велено дѣлати потому, какъ гдрву послу Өедору Писемскому въ отвѣте дано, а опричь того дѣлати мнѣ не наказано.

И бояре шедъ про то сказывати гдрю.

И гдрь ц. и в. князь велѣлъ послу сказати, что опричь того инако дѣлати ему гдрю невозможно, какъ послу бояре объявили, а о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ посылаетъ гдрь къ Елисаветъ королевне пословъ своихъ.

Да велѣлъ гдрь посла распросити и писмо взяти дѣвкамъ, хто имянемъ у королевны дѣвокъ въ родствѣ.

И по гдрву приказу бояре говорили послу князю Еремѣю: говорилъ еси предъ гдремъ ц. и в. княземъ, что есть у гдрни вашей у Елисаветъ королевны и краше тоѣ дѣвки, о которой приказывалъ гдрь, дѣвокъ до десяти да и ближе къ родству королевне, и ты намъ про то скажи имянно—дѣвки у королевны въ родствѣ и чья которая дочь.

И посолъ бояромъ говорилъ: язъ де про дѣвки передъ гдремъ не говаривалъ ничего.

И бояре послу говорили, что ты Еремѣй запираешся; говорилъ ты передъ гдремъ, что есть у гдрни вашей и краше тоѣ дѣвки и ближе къ родству дѣвокъ до десяти и ты въ томъ гдрю хотѣлъ служить и лица ихъ написати передъ собою, чтобъ прямо написати, а толмачилъ толмачь Елизаръ.

И толмачъ Елизаръ говорилъ, что то слово передъ гдремъ было такъ, какъ вы говорите.

И посолъ говорилъ: то язъ слово говорилъ, толко со мною о томъ отъ гдрни нашей приказу нѣтъ и мнѣ дѣвкамъ давать писма нелзя, а гдрю язъ служить радъ, толко еще моей службе время не дошло.

Да говорилъ посолъ бояромъ, чтобъ бояре известили гдрю, чтобъ гдрь поволилъ ему послати черезъ Литовскую землю въ Аглинскую землю дву человѣкъ своихъ о нѣкоторыхъ дѣлехъ.

И бояре послу говорили: Литовской король гдрю нашему ц. и в. князю недругъ, и гдрь нашъ ц. и в. князь зъ гдрнею вашею съ Елисаветъ королевною хочетъ быти въ докончанье и въ соединенье и на Литовского и на иныхъ своихъ недруговъ стоять за одинъ, и вашимъ людемъ ныне черезъ Литовскую землю ѣздить не пригожъ, а о томъ скажемъ гдрю.

Да говорили бояре послу о Ѳранцовскомъ гонцѣ, что съ нимъ вмѣстѣ гдрь посылаетъ гонца своего ко Ѳранцовскому Гендрику королю и королевна бъ Елисаветъ черезъ Аглинскую ко Ѳранцовскому королю и назадъ пропустити велѣла.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: половина Ѳранцовскіе земли отъ Ѳранцовского короля отложилась и била челомъ гдрни нашей и гдрня наша Елисаветъ королевна дала имъ помочь и стояти они противъ Ѳранцовсково короля, а язъ то слышу и гонца гдрва повезу, а чаю гдрня наша пропустити велитъ черезъ свою землю.

Да бояре жъ послу говорили: какъ еси приѣхалъ къ гдрю нашему въ его гдрство къ Москве и гдрь тебѣ честь воздаетъ свыше иныхъ гдрей пословъ и людемъ твоимъ повольность была всюды ходити какъ своимъ и по торгомъ и по немецкимъ слободамъ, а нынѣ къ гдрю нашему идетъ отъ Литовсково короля посланникъ и ты бъ своимъ людемъ заказалъ ходить не велѣлъ съ своего двора, чтобъ того дѣла не сдѣлали, что гдрь нашъ ц. и в. князь съ Елисаветъ королевною хочетъ стоять на Литовского.

И посолъ говорилъ: гдрского жалованья много да еще и больши тово хочю, а люди мои того не вѣдаютъ, о которыхъ язъ дѣлехъ говорю съ вами, а то Литовские люди давно вѣдаютъ, что язъ приѣхалъ, да язъ людемъ своимъ закажу.

Да говорилъ посолъ о томъ, чтобъ гдрь велѣлъ сыскати, что гостей ихъ на Волге громили казаки Волжские.

И бояре послу говорили, что про тѣхъ воровъ гдрь велѣлъ сыскати, а сыскавъ и казнить ихъ гдрь велитъ.

И Генваря въ   день былъ у гдря Аглинской посолъ князь Еремѣй і гдрь ему говорилъ: посылалъ есми къ тебѣ бояръ своихъ Микиту Романовича съ товарищи, а велѣлъ съ тобою о своихъ дѣлехъ говорить и ты имъ никакова дѣла не объявишь да прошаешся ко мнѣ, и ты объяви, что съ тобою отъ королевны приказъ и какъ межъ нами мочно статися доброму дѣлу; и посолъ говорилъ, что съ нимъ иного ничего ненаказано, всему велено дѣлать потому, какъ написано въ отвѣте у Ѳедора у Писемсково, да билъ челомъ гдрю на Захара на Болтина да о корму, что ему даютъ корму мало.

И гдрь послу князю Еремѣю говорилъ: болшое еси неученой человѣкъ, какъ еси къ намъ пришолъ и ты посолсково дѣла ничево не дѣлалъ, а посолской чинъ ведетца такъ: первое, посолъ привезетъ грамоту вѣрущую да после того оправитъ посолство, а ты посолства ничего не говорилъ, да ссылаешся на Ѳедорово писемцо, а въ Ѳедорове писмецѣ написано коротко; а мы приказывали съ своимъ посломъ съ Ѳедоромъ, чтобъ королевна приказала къ намъ съ своимъ посломъ о всѣхъ дѣлехъ и съ тобою о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ приказу нѣтъ, і мы съ тобою и по Ѳедорову писемцу велѣли говорити и ты и потому ничего не дѣлалъ, а намъ наголовные недруги Литовской и Свѣйской, а королевне то друзи, а вѣдали бъ мы то, что королевне Литовской и Свѣйской друзи, и мы бъ къ ней и посла своего непослали и ты нынече и толѣ толку не дашъ, станетъ ли королева съ нами на тѣхъ недрузей за одинъ, а толко и говоришь, что съ ними хочетъ обсылатись и имъ то извещати ино то имъ на насъ вѣсть подавати, и по потому по первому намъ съ королевною быть въ дружбе нелзя, коли королева учнетъ съ тѣми нашими недруги обсылатись и наше дѣло явно чинити; а что еси говорилъ о торговле, чтобъ всѣхъ пристаней поступитись, а опричь Аглинскихъ людей торговати не велѣти никому, і такая великая тягота какъ намъ на свою землю положить, хотя бъ и выходъ давать, ино бъ нестолъ убыточно было, привезутъ

какие товары худые да цѣну учнут имати втрое, ино какъ гдрству нашему неубыточну быти, и потому по другому быти намъ съ королевною въ дружбе нелзя, а ведь намъ у королевны миру не выкупати стати, а что еси говорилъ о сватовстве, тоѣ еси дѣвку исхулилъ, а объ иной дѣвке не сказалъ, ино безымянно хто сватаетца, а сказываешь, что есть з двадцать дѣвокъ, а имянъ имъ не скажешь и чьѣ они дѣти, ино есть въ Аглинской землѣ и съ тысечю дѣвокъ, а иная кухарка и за тѣ за всѣми свататца также, и нашего гонца ко Ѳранцовскому королю черезъ королевнину землю пропустить неязаешся.

И посолъ князь Еремѣй передъ гдремъ говорилъ: которые, гдрь, дѣла со мною были наказаны и тѣ есми всѣ дѣла тебѣ гдрю объявилъ напередъ сего, да опять билъ челомъ гдрю на Захара Болтина, что ево дорогою ѣдучи отъ Колмогоръ велъ не по гдрву жалованью и тесноту ему во всемъ чинилъ и корму не додавалъ, а онъ ѣлъ свои деньги м-цъ и называлъ его не крестьяниномъ, да то же де Захарья, как они ѣхали въ судѣхъ, велѣлъ ево судно навести на песокъ и то ево судно мало неразбило, да посолъ же гдрю билъ челомъ, что ему діакъ Ондрѣй Щелкаловъ кормъ даетъ не противъ гдрва указу, даютъ ему въ куровъ мѣсто да въ барановъ мѣсто ветчину, а онъ къ той ѣстье не привыкъ.

И гдрь ц. и в. князь приказалъ бояриву Миките Романовичю Юрьеву, да оружейничему Богдану Яковличю Бельскому а велѣлъ про то распросить Захара Болтина и кормовщиковъ, почему тесноту чинилъ и въ чемъ и за чѣмъ ему корму недодавали и х чему ево не крестьяниномъ называлъ.

И по вспросу Захарья Болтина передъ бояры сказалъ, какъ гдрь велѣлъ ему ѣхати противъ Англиискѡво посла князя Еремѣя и каковъ ему наказъ данъ, и онъ потому гдрву наказу встрѣтилъ посла князя Еремѣя на Колмогорахъ, и спрашивалъ его о здоровье по гдрву наказу и кормъ ему всякой давалъ по гдрву наказу, а что ево издержали на Колмогорахъ гдрвы воеводы Петръ Пащокинъ, да Залѣшинъ Волоховъ и онъ Захарья говорилъ воеводамъ отъ гдря съ опалою по гдрву наказу передъ нимъ посломъ передъ Еремѣемъ, что они то здѣлали не гораздо, не по гдрву приказу, что его столко на Колмогоры держали и

Аглинской де посолъ Еремѣй о томъ гдрю на его гдрве жалованье, что такъ его гдрь поискалъ своимъ великимъ жалованьемъ.

А какъ съ Колмогоръ онъ, Захаръ, пошолъ и послу князю Еремѣю во всемъ тесноты не дѣлалывалъ и не крестьяниномъ его не называлъ и ни о чемъ съ нимъ не говаривалъ, потому что онъ, Еремѣй, просилъ себѣ по волности какъ ему ѣхати, а онъ передъ нимъ ѣхалъ напередъ версты по две и по три, а кормъ ему, сказываетъ, давалъ по гдрву наказу сполна, да и сверхъ того чего попроситъ и онъ ему давалъ зайцы и боровы живые і всякие кормы, чево похотѣлъ, а что де билъ челомъ, что язъ ево судно велѣлъ нарокомъ на песокъ надернути, и въ томъ бы де мнѣ гдрь милость показалъ: велѣлъ про то сыскати кормщикомъ Ондрюшею Брезгою, тотъ у него на судне былъ кормщикъ, и язъ ему тово не приказывалъ, а ѣхалъ посолъ все по своей воле.

А нѣчто де будетъ за то на меня билъ челомъ гдрю посолъ, что его человѣкъ Амосъ хотѣлъ взять повара Иванка з женою и хотѣлъ его посадить на судно и онъ, Захаръ, Томосу Иванковы жонки посадить недалъ, а чаю де тотъ Иванко и ныне у посла въ поварѣхъ; и Елизарко толмачь сказывалъ, что таковъ человѣкъ и ныне у посла въ поварѣхъ есть, а се де тотъ же Амосъ просилъ у меня за кормъ денегъ и медовъ красныхъ и язъ де ему за кормъ денегъ недавалъ, а про меды красные сказалъ ему, что то мѣсто далнее, въ здѣшнихъ мѣстехъ красные меды не ведутца, а какъ подъѣдете къ гдрву гдрству и послу королевину и красные меды будутъ.

А какъ Захара Болтина по гдрву приказу бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Яковличъ Бельской съ очи на очи съ посломъ со княземъ Еремѣемъ поставилъ, и посолъ Захарью говорилъ: съ очи на очи тѣжъ рѣчи, какъ и гдрю на него билъ челомъ, а сказывалъ ему про то на Захарью человѣкъ его Амосъ, что его называлъ не крестьяниномъ, и Амосъ сказалъ з Захарьею съ очей на очи, что онъ то послу Еремѣю сказывалъ, что называлъ его не крестьяниномъ, а говорилъ ему такъ: нѣчто де дастъ Богъ будешь на Москвѣ и увидишь святые церкви и крестишся и станешь съ нами въ одной вѣре въ хрестьянской, да и тѣсноту ему во всемъ чинилъ, да и судно по-

слово велѣлъ Захаръ посовщику Ондрюше Брюзге на песокъ навернути, а приказалъ ему, чтобъ онъ парусъ отпустилъ, и онъ въ тѣ поры послу сказалъ и посолъ ему парусу отпустить не далъ, да и самъ посолъ сказалъ, что онъ то виделъ, что Захаръ носовщику Ондрюшке махалъ руками, чтобъ онъ парусъ отпустилъ.

А Захаръ противъ Амоса говорилъ, что онъ посла некрестьяниномъ не называлъ и тесноты послу князю Еремѣю ни въ чемъ не дѣлывалъ, а дѣлалъ все по его воле, а правилъ ему поклонъ по гдрву наказу и кормъ ему давалъ весь сполна противъ гдрва наказу, да и сверхъ того давалъ послу кормъ, чего посолъ похотѣлъ, а то все на него сказываетъ Амосъ не по дружбе, потому что просилъ у него Амосъ на Колмогорахъ медовъ красныхъ и винъ и кормовъ, а хотѣлъ посылать по своимъ другомъ и онъ ему отказалъ, что здѣсе медовъ красныхъ и винъ нѣтъ, что тѣ городы отъ гдрва гдрства поотдалели и здѣсе меды красные и вина не ведутца, а какъ поѣдешь къ гдрву гдрству и то все про посла будетъ, да тотже Амосъ просилъ у него, у Захара, за кормъ денегъ и онъ ему за кормъ денегъ недалъ, и онъ потому на нево такие слова и взвелъ, да тотъ же Амосъ хотѣлъ взять на Колмогорахъ мужика Иванкову жену и онъ еѣ на судно къ Амосу не пустилъ.

И Амосъ въ томъ слался на толмоча на Юрья, которой з Захаромъ былъ, да на розсылщиковъ, которые з Захаромъ были, въ томъ какъ онъ посла называлъ не крестьяниномъ и они то слышали; да Амосъ же говорилъ, что ево Захаръ упрекалъ, что онъ, Амосъ, просилъ у него за кормъ денегъ и онъ, Амосъ, денегъ у него не прашивалъ, а то, онъ, самъ Захаръ, собралъ себѣ на мужикѣхъ на Колмогорскихъ триста рублевъ, да у него жъ де у Захари утекъ з двора боровъ, которой былъ припасенъ про посла и онъ, Захарья, за тотъ боровъ взялъ на мужикѣхъ дватцать пять рублевъ, да въ томъ Амосъ слался на всѣхъ на Колмогорскихъ мужиковъ изъ виноватыхъ, чтобъ де гдрь пожаловалъ велѣлъ про то сыскати.

А жонки, сказываетъ Амосъ, Иванковы жены на судно не имывалъ, а Иванка взялъ, а велѣлъ ево взять посолъ, вспросите о томъ Иванке посла и посолъ вамъ про него самъ скажетъ, и посолъ ска-

зывалъ, что тово Иванка велѣлъ взяти потому, что его поваромъ пособляетъ въ поварне, да и ныне у него тотъ мужикъ въ поварне живетъ.

Да посолъ же далъ память, сколко ему недодаетъ противъ гдрва указу корму и Богданъ Яковличъ отдалъ тоѣ память Василью Плещѣеву съ товарыщи, а велѣлъ кормовщиковъ съ пословымъ человѣкомъ съ Амосомъ въ томъ счести и росправу межъ ими учинити и кормъ велѣли давати послу по старому.

И того жъ дни посылалъ гдрь къ послу на подворье Боярина и оружейничего і намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково, да дьяка Саву Фролова, а наказъ имъ данъ таковъ:

Память Боярину и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Яковличу Бельскому, да дьяку Саве Фролову: учнетъ имъ посолъ говорить, что его гдрь намъ далъ неученымъ человѣкомъ, і гдрь его намъ далъ потому такъ, что какъ пришолъ посолъ Аглинской и онъ посолского дѣла ничего не дѣлалъ, а посолской чинъ ведетца такъ: первое, привезетъ посолъ грамоту отъ гдря своего вѣрющую и после того правитъ посолство, а посолъ князь Еремѣй грамоты вѣрющие съ нимъ нѣтъ ни посолства ничего не говорилъ, а ссылаетца на Федорово посолство: а въ Ѳедорове посолстве написано коротко: а гдрь приказывалъ съ своимъ посломъ Федоромъ, чтобъ королевна приказала о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ съ своимъ посломъ, и со княземъ Еремѣемъ о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ приказу нѣтъ, и гдрь велѣлъ и по Ѳедорово Писемскову писемцу говорити со княземъ Еремѣемъ, и князь Еремѣй ничего не дѣлаетъ гдрю на головные недруги Литовской и Свѣйской и Датцкой, а Елисавети королевне то друзи, а вѣдалъ бы гдрь то, что Елисавети королевне и Литовской и Свѣйской и Датцкой друзи и гдрь бы къ ней и посла своего не послалъ, и ныне князь Еремѣй о томъ толку недастъ, станетъ ли королевна з гдремъ нашимъ на тѣхъ ево не друзей на Литовского и на Свѣйского и на Датцкого, а съ ними хочетъ обсылатись и имъ то извещать, и то на гдря вѣсть подавати, ино потому по первому дѣлу гдрю съ королевною въ дружбе быти нелзя, коли королевна учнетъ съ тѣми гдрскими недруги обсылатись и гдрво дѣло явно чинити, ино которой будетъ гдрю королевна коли

недругомъ его учнетъ все гдрское дѣло извѣстно чинити; другое дѣло о торговле, и ты упрямился, чтобъ всѣ пристани а опрочѣ Аглинскихъ людей не торговалъ нихто, і такая великая тягота какъ гдрю на свою землю положить, хотя бъ выходъ давать, ино бъ не столь убыточно было, привезетъ товаръ худой да цѣну емлетъ втрое: а и ныне привезли сукна і вина не надобные, и потому по другому дѣлу гдрю нашему съ королевною быти въ дружбе нелзя, а ведь гдрю нашему єсми передъ гдремъ.

А что де говорилъ . . . . вѣрюще грамоты и о посолстве, і язъ де грамоту привезъ отъ гдрни такову, какова у насъ ведетца, а про посолство де тогды єсми вамъ въ отвѣте говорилъ и нынече говорю также, что мнѣ приказано такъ дѣлати, какъ Өедору Писемскому отвѣтъ данъ, а инако мнѣ дѣлати не наказано и о прочѣ того съ нимъ приказу нѣтъ никоторого.

А что де есте говорили, что гдрю вашему недруги Литовской и Свѣйской и Датцкой, а гдрне нашей то друзи и гдрне нашей з гдремъ вашимъ на тѣхъ недрузей стояти за одинъ, и Өедоръ Писемской тогды у гдрни нашей на посолстве того не говорилъ и тово де безъ обсылки и безъ гдрни своей вѣдома здѣлати нелзя, и будетъ де похочетъ гдрь и онъ пошлетъ пословъ своихъ, а язъ де того не говорю, въ томъ воленъ Богъ, да гдрь какъ похочетъ.

А что де вы говорили, что съ ними гдрня наша хочетъ обсылатись и имъ то извещати, і гдрня де наша тогды станетъ съ тѣми гдрвыми недруги обсылатись, какъ ей гдрь велитъ, а ныне перестанетъ обсылатись.

А что де есте говорили о торговле и о пристаняхъ морскихъ, и гдрне де нашей хотѣлось было того, чтобъ гдрь пожаловалъ еѣ торговыхъ людей по прежней своей грамоте, да коли такъ гдрь вашъ гдрни нашей торговыхъ людей не пожалуетъ, і въ томъ воленъ Богъ да гдрь вашъ и гдрня наша.

А что де есте говорили о сватовстве, что язъ гдрю тоѣ дѣвку исхулилъ, а объ иной дѣвке не сказалъ ничего, ино безымянно хто сватаетца, а сказывалъ язъ з дватцать дѣвокъ а имянъ имъ не сказалъ же и чьѣ они дѣти, и язъ де тоѣ дѣвки, о которой гдрь прика-

зывалъ, нехуливалъ, а говорилъ есми и сказывалъ про неѣ гдрю правду, какова она есть и какъ мнѣ про неѣ королевна наказала.

А что де есми говорилъ передъ гдремъ, что есть у королевны дѣвокъ з десять племянницъ краше того да и ближе того въ родствѣ, и язъ де то слово говорилъ потому, что то слово говорила королева Ѳедору Писемскому и Ѳедоръ де Писемской о тѣхъ девицахъ королевне ничего не говорилъ; и королевна де со мною потому о тѣхъ девицахъ ненаказала ничего, а про ту дѣвку, о которой приказывалъ гдрь, велѣла сказати правду, какова она есть.

И будетъ де гдрь похочетъ з гдрнею нашею о любви и скровные связки и гдрь бы де къ сестрѣ своей, а къ нашей гдрне, послалъ о томъ пословъ своихъ, и гдрня де наша тѣмъ дѣвицамъ дастъ ему писмо и чьѣ они дочери, да и послу гдрву ихъ покажетъ и парсуны ихъ велитъ написати, а какъ де велитъ королева парсуны ихъ написати, і язъ де гдрю служити: велю парсуны ихъ писати при себѣ безъ прибавки.

А что де есте говорили, что посылаетъ гдрь вашъ гонца ко Ѳранцовскому черезъ гдрни нашей землю со мною вмѣсте и тово де язъ не вѣдаю, пропуститъ ли ево королева чрезъ свою землю или непропуститъ, потому что со мною того не наказано, а чаю де, что гдрва гонца черезъ свою землю ко Ѳранцовскому королева пропуститъ, а за то гдрю не постоитъ.

А что де есте говорили мнѣ, чтобъ мои люди небродили по улицамъ при Литовскомъ посланнике, и въ томъ де воленъ Богъ, да гдрь какъ велитъ, а людей своихъ уйму.

А что де есте мнѣ говорили, что язъ передъ гдремъ молылъ, толко мнѣ велитъ гдрь быть у бояръ, и язъ на дворъ не ѣду и язъ де то слово къ тому молылъ, которые были со мною приказаны рѣчи, и язъ то все гдрвымъ бояромъ росказалъ, а опрочѣ того со мною нѣтъ ничего и мнѣ нѣ счемъ къ гдрвымъ бояромъ ѣхати, а какъ гдрь велитъ мнѣ къ себѣ надворъ или къ своимъ бояромъ какимъ своимъ гдрвымъ дѣломъ и мнѣ какъ не ѣхати, а будетъ то слово не вѣжливо и язъ въ томъ во всемъ виноватъ, потому что руской мнѣ чинъ не за обычаи, а впередъ во всемъ станетъ ходити по гдрву велѣнью.

А Генваря въ 11 день былъ у гдря Аглинской посолъ князь Еремѣй и гдрь ему велѣлъ итти въ полату.

Да послалъ къ нему съ отвѣтомъ бояръ своихъ: князя Өедора Михайловича Трубецково, да боярина і намѣстника великого Новагорода Микиту Романовича Юрьевича Захарьина, да боярина и оружеиничево и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельскаго, да дворянъ думныхъ, да дьяковъ своихъ, а велѣлъ послу говорити: о которыхъ еси дѣлехъ намъ билъ челомъ на Захара на Болтина и на иныхъ и о корму, что тебѣ кормъ даютъ не по моему указу, и мы послали межъ тебя и своихъ людей сыскивати боярина и оружеиничево Богдана Яковлевича Бельсково да дьяка своего Саву Өролова, и Бояринъ нашъ Богданъ Яковличъ Бельской намъ сказывалъ, что на Захара ссылка на Колмогоры и на Двину, да и самъ ты боярину нашему Богдану Яковличу сказалъ, что ты то и самъ виделъ, какъ велѣлъ Захаръ надернути твое судно и мы, любячи сестру свою Елисаветъ королевну и тебя жалуючи, велѣли тебѣ отъ Захара оборонъ учинить, вѣря тебѣ и того не посылая сыскивати для далнего пути, велѣли его за то посадить въ тюрму на время, а что еси билъ челомъ на дьяка на Ондрѣя на Щелкалова, что тебя намъ отговариваетъ и не то намъ сказываетъ, что ты съ нимъ говоришь, и мы ныне, любячи сестру свою и тебя жалуючи, діаку своему Ондрѣю Щелкалову у того дѣла на время быти невелѣли, а кормовщиковъ, которые тебѣ корму недодавали, велѣли на нихъ опалу положить и ихъ за то на время въ тюрму посадить, а тебѣ велѣли есмя кормъ давать доволно передъ первымъ, а кормовщиковъ велѣли приставити новыхъ, да после того бояре послали Захара и кормовщиковъ въ тюрму до гдрва указу.

И посолъ князь Еремѣй бояромъ говорилъ: язъ де много на гдрве жалованье челомъ бью, что мнѣ оборонъ учинилъ, да о томъ де много вамъ челомъ бью, чтобъ есте донесли до гдря, чтобъ ихъ гдрь пожаловалъ, не велѣлъ ихъ въ тюрму сажать, а язъ о томъ гдрю много челомъ бью, а на Ондрѣя есми передъ гдремъ говорилъ для тово, а чаялъ есми тово, что межъ гдремъ вашимъ и гдрнею нашею дѣлаетъ нелюбовно, а корму де мнѣ гдрва жалованья много и свыше моей мѣры.

А Генваря въ день былъ у гдря Аглинской посолъ князь Ере-

мѣй на единѣ въ столовой избѣ: и въ тѣ поры были при гдре бояре, князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой, да Микита Романовичъ Юрьевъ, да бояринъ и оружейничей Богданъ Яковлевичъ Бельской, да дворяне думные, да Сава Ѳроловъ.

И гдрь ц. и в. князь говорилъ послу князю Еремѣю: велѣлъ есми тебѣ издоволити кормомъ доволно да и оборонъ тебѣ велѣли есмя отъ Захара и отъ кормовщиковъ учинить, и ты кормомъ издоволенъ ли и оборонь тебѣ учинена ли.

И посолъ князь Еремѣй билъ челомъ гдрю на его гдрва жалованье, что онъ кормомъ всѣмъ издоволенъ и оборонь ему учинена и онъ то и до гдрни своей такое великое гдрво жалованье донесетъ.

И после того гдрь посла вспросилъ, которые еси отвѣтные рѣчи бояромъ нашимъ напередъ сего говорилъ, и за тобою опрочѣ того иной приказъ отъ сестры нашей естли, и ты скажи намъ. И посолъ говорилъ: что было ему наказано и то онъ напередъ сего ему гдрю и бояромъ все известилъ, а о прочѣ тово иново съ нимъ дѣла не наказано никакова.

И гдрь вспросилъ посла: что жъ гдрни твоей прошенье, и посолъ сказалъ, что гдрни его прошенье у тебя гдря, чтобъ ты пожаловалъ велѣлъ дать торговымъ людемъ свою гдрву грамоту по старому и пристанищъ морскихъ поступился всѣхъ, а иного прошанья королевнина нѣтъ ничего.

И гдрь послу говорилъ: велѣли есмя сестрѣ своей поступитца пристанищъ морскихъ, гдѣ Аглинскимъ людемъ приставати, Корѣлсково устья, Варзуги, Печенги, реки Шумы, реки Мезени, а о прочѣ Аглинскихъ гостей къ тѣмъ пристанищамъ иныхъ никоторыхъ земель гостемъ приставати невелѣли есмя.

А къ пристанищу, къ Пудожемскому устью приставати есмя велѣли изъ Антрапа города гостю Івану Белобороду, а х Коле приходить Ѳранцовсково короля людемъ, а опрочѣ тѣхъ къ тѣмъ къ двемъ пристанищамъ никоторымъ земель гостемъ приставати есмя не велѣли.

А что написано: пристанища жъ морские, Печера, да Изленди, да река Обь, и тому статись невозможно; тѣ мѣста въ нашей отчине, отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ пристаютъ Аглинские гости, далеко, да и пристанищъ морскихъ въ тѣхъ мѣстехъ нѣтъ и приставать тутъ не пригодитца, а

лише въ тѣхъ мѣстехъ ведутца соболи да кречеты и толко такие дорогие товары, соболи и кречеты пойдутъ въ Аглинскую жъ землю, і нашему гдрству какъ бесъ того быти.

И посолъ говорилъ: въ томъ де волен Богъ да ты, гдрь; то язъ все до гдрни своей донесу, а чаю де то гдрне нашей будетъ не любо, что ты гдрь не пожалуешь Аглинскихъ гостей и невелишь имъ дати грамоты по старому і къ пристанищамъ морскимъ иныхъ земель людемъ приходить не велѣлъ, а что де ты гдрь говоришь про соболи, и соболи де въ наше гдрство нейдутъ, да и не носитъ ихъ нихто.

И гдрь говорилъ: и толко намъ сестры своей торговыхъ людей пожаловать велѣти имъ дать грамому по старому и пристаней всѣхъ морскихъ поступитися, а иныхъ земель людемъ къ тѣмъ пристанемъ приходити не велѣти, ино землѣ нашей будетъ убыточно, потому которые станутъ товары привозити Агличане и они станутъ дорожити да тѣ товары учнутъ продавать въ двѣ цѣны, да толко мы себѣ помыслимъ о томъ, да о томъ тебѣ велимъ отвѣтъ учинить своими бояры.

А после того говорилъ гдрь послу князю Еремѣю: а мое прошенье у королевны то, чтобъ она стояла со мною за одинъ на моихъ недруговъ, на Литовсково, на Свѣйсково, на Датцково, а Литовской мнѣ и Свѣйской наголовные недруги, а зъ Датцкимъ лзя и помиритца, то мнѣ не самой недругъ; да ты намъ сказывалъ, что Литовской и Свѣйской гдрне вашей други, и ты намъ то скажи: то съ тобой отъ королевны наказано ли, какъ намъ на тѣхъ недруговъ стояти за одинъ и какъ то дѣло закрепити, и будетъ не наказано, и ты то слово мое донеси до гдрни своей до Елизаветъ королевны, чтобъ королевна на тѣхъ моихъ недруговъ, на Литовсково и Свѣйсково стояла за одинъ.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: то де со мною ненаказано; да и посолство гдревъ Ѳедоръ Ондрѣевичъ того гдрне нашей не говорилъ, и ты гдрь ныне послалъ о томъ къ гдрне нашей; а толко ты гдрь пожалуешь велишь дати Аглинскимъ людемъ грамоту постарому и королевна для тоѣ дружбы станетъ съ тобою зъ гдремъ за одинъ на Литовского, и на Свѣйского, а Литовской гдрне нашей не самой другъ: грамоты докончалные съ нимъ у королевны нѣтъ, а ты гдрь будешь у гдрни нашей сердечной другъ, и ты о томъ пошли къ гдрни нашей по-

словъ своихъ, а язъ то до гдрни своей донесу жъ, а королевна де то все здѣлаетъ для твоей любви, какъ тебѣ гдрю надобно.

А после того гдрь говорилъ послу князю Еремѣю: а о сватовстве какъ быти, ту еси дѣвку похулилъ, а тѣмъ девицамъ выписи недалъ, и ты скажи намъ, какъ тому дѣлу межъ насъ быти.

И посолъ говорилъ: добро бъ де, чтобъ то дѣло здѣлалось, инобъ де всякое дѣло было крѣпче, а толко де гдрь поволишь говорити: ино быть тому дѣлу, такъ послалъ тыбъ о тѣхъ девицахъ къ гдрне нашей посла своего, а велѣлъ тебѣ тѣхъ девицъ посмотрити и гдрня наша тѣхъ девицъ твоему послу покажетъ и имяна велитъ написати и парсуны ихъ напишетъ же и то все къ тебѣ съ твоимъ посломъ пришлетъ и о всемъ къ тебѣ про нихъ подлинно отпишетъ, і ты которую полюбишь и гдрня наша такъ станетъ и дѣлати, какъ тебѣ любо, а ныне мнѣ тѣмъ дѣвицамъ выписи дать нелзя, потому что со мною того ненаказано, і язъ тебѣ гдрю радъ служить, какъ велитъ гдрня наша тѣмъ дѣвицамъ писати парсуны и язъ ихъ велю написати бесъ прибавки, каковы они есть.

А Өевраля въ 8 день былъ у гдря Аглинскій посолъ князь Еремѣй.

А встрѣча ему была впервой: князь Іванъ Ситцкой, да князь Дмитрей Елецкой, да Юри Левонтьевъ сынъ Петровъ, да дьяки Ондрѣй Шереөединовъ, Дружина Петелинъ.

А въ другой: Степанъ Годуновъ, да Петръ Головинъ, да Романъ Олөерьевъ, да дьяки Василей Щелкаловъ, Іванъ Стрешневъ.

И какъ былъ у гдря въ столовой, и гдрь велѣлъ послу князю Еремѣю итти въ полату.

А къ нему послалъ съ отвѣтомъ боярина своего и оружейничево и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково, да Саву Оролова, а велѣлъ послу говорить: о которыхъ дѣлехъ говорили съ тобою наши бояре напередъ сего, чтобъ королевне стоять съ нами на нашихъ недруговъ, на короля Литовсково и на Свѣйсково и на Датцково, и королевна съ нами на тѣхъ нашихъ недруговъ съ нами станетъ ли за одинъ.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: толко гдрь вашъ гдрне нашей

все здѣлаетъ по еѣ воле и поступится ей всѣхъ морскихъ пристанищъ по первой своей грамоте, какову пожаловалъ прежъ сего Аглинскимъ гостемъ, и королевна то все здѣлаетъ на гдрве воле, на тѣхъ недруговъ станетъ за одинъ.

И Богданъ послу говорилъ: и толко гдрь нашъ тѣхъ пристанищъ королевне поступитца, и ты ныне въ докончалную грамоту тѣхъ гдрвыхъ недруговъ имянно напишешь ли, что королевне на тѣхъ гдрвыхъ недруговъ з гдремъ стояти за одинъ. И посолъ говорилъ: тово де со мною не наказано и мнѣ де то какъ здѣлати безъ королевнина вѣдома; о томъ бы де послалъ гдрь х королевне пословъ своихъ, да і гдрвъ де посолъ Ѳедоръ того королевне не говорилъ.

Да посолъ же говорилъ: донесите де до гдря, что гдрня наша писала къ нему о обтекаре о Якове, да о дохторице о Елисѣевской женѣ, чтобъ ихъ гдрне нашей отпустилъ.

И Богданъ и Сава про то про все сказывали гдрю.

И гдрь про пристанища и про то, какъ королевне стояти на его гдрвыхъ недруговъ, посылаетъ своихъ пословъ, а Елисѣевскую жену велѣлъ отпустить х королевне, а о Якове о обтекарѣ велѣлъ гдрь послу сказати, что его ныне отпустити нелзя и королевна бъ прислала такова жъ человѣка, а мнѣ безъ такова человѣка быти нелзя, а какъ королевна пришлетъ такова человѣка, і гдрь его отпуститъ тотчасъ.

И Богданъ и Сава то все по гдрву указу говорили.

Да Богданъ же, да Сава послу говорили: а что еси прежъ сего говорилъ гдрю нашему о которой дѣвице гдрь нашъ приказывалъ х королевне съ посломъ своимъ съ Федоромъ съ Писемскимъ и ты ту дѣвицу исхулилъ, а сказалъ еси, что есть у королевны и до десяти дѣвицъ а тоѣ дѣвицы краше, а королевне и въ родствѣ того ближе, и ты намъ дай тѣмъ дѣвицамъ писмо, какъ которыхъ зовутъ и чьѣ дочери, чтобъ были королевнина роду, а не княженетцкие дочери, и гдрю нашему какъ о тѣхъ дѣвицахъ х королевне послати, коли имъ имянъ не дашъ.

И посолъ князь Еремѣй говорилъ: то де есми передъ гдремъ говорилъ, да и про тѣхъ дѣвицъ есми гдрю сказывалъ, а писма имъ мнѣ

дати нелзя, потому что мнѣ королевна о томъ не приказывала, да і Ѳедоръ о томъ королевне не говорилъ, и гдрь бы де послалъ х королевне пословъ своихъ и королевна тѣхъ дѣвицъ гдрву послу покажетъ и лица ихъ велитъ написати и къ гдрю о томъ отпишетъ, чьѣ дочери и лица ихъ къ гдрю пришлетъ.

И Богданъ про то сказывалъ гдрю, і гдрь его велѣлъ отпустити на подворье, а велѣлъ ему быти инымъ временемъ.

А Ѳевраля въ 14 день былъ у гдря Аглинскій посолъ Еремѣй на единѣ, а встрѣча ему была по старому. И гдрь говорилъ Аглинскому послу князю Еремѣю, говорили есмя тебѣ напередъ сего: какъ съ нами быть сестрѣ нашей Елисаветъ королевне въ братстве да і въ любви, да и бояромъ своимъ о томъ говорити велѣли есмя, и ты бояромъ нашимъ и намъ тово толку и по ся мѣста недалъ, да и о скровной любви съ тобою есмя говорили, и ты ту дѣвицу, о которой есмя приказывали, исхулилъ, а сказалъ еси, что есть у королевны дѣвицъ до десяти и болши а тоѣ дѣвицы краше, а толку еси намъ никоторой дѣвице не далъ, и намъ наизусть какъ свататца, и по то знатно, что ты пришолъ не дѣла дѣлати, и мы нынече о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ для любные сестры своей посылаемъ къ сестрѣ своей къ Елисаветъ королевне своихъ пословъ съ тобою вмѣсте.

И посолъ князь Еремѣй передъ гдремъ говорилъ: что де еси мнѣ гдрь говорилъ да и бояре мнѣ то говорили, какъ быти межъ тобою и сестры твоей дружбе и любви и какъ вамъ стояти на своихъ недруговъ, и язъ то до гдрни своей донесу, а мнѣ де опрочѣ того дѣлати не наказано, какъ далъ отвѣтъ Ѳедору Писемскому.

А что де еси говорилъ о скровной свяске и то де еми говорилъ, да и ныне говорю, что есть у гдрни нашей девицъ до десяти, толко тово не вѣдаю, которая похочетъ ли итти на такой на далней путь, а во се де и меня королевна отпустила черезъ море, а назадъ велѣла итти горою, ино де твоимъ гдрвымъ посломъ со мною итти нелзя.

И гдрь говорилъ: ино то ты приѣхалъ не дѣла дѣлати отказывати, а горою тебѣ какъ ѣхати и которымъ обычаемъ, и посолъ сказалъ: того де есми не роспросилъ, какъ ѣхати и на которое мѣсто.

И гдрь говорилъ, что тебѣ горою ѣхати черезъ Литовскую и

черезъ Свейскую и черезъ Датцкую землю нелзя, потому что они намъ недруги.

И посолъ говорилъ: «Въ томъ де ты, гдрь, воленъ: коли мнѣ ѣхати нелзя горою, и ты, гдрь, куды меня отпустишь и язъ туды ѣду».

И гдрь велѣлъ ему ѣхати на подворье, а сказалъ ему такъ: «А коли де ты присланъ къ намъ не дѣла дѣлати, и ты де поѣди отъ насъ съ тѣмъ, съ чѣмъ еси къ намъ приѣхалъ, а отпустимъ тебя часа того. А въ понедѣлникъ велѣли есмя тебѣ быти у себя, а велѣли тебѣ прочести докончалную грамоту, какова намъ съ сестрою нашею надобе».

А Февраля въ 17 день былъ у гдря Аглинской посолъ князь Еремѣй; и гдрь посламъ къ нему боярипа своего и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково, да Саву Фролова; а велѣлъ послу докончалную грамоту честь, каковѣ быти межъ гдря и королевны гдрву слову.

И по гдрву приказу Богданъ Яковличь и Сава тоѣ докончалную грамоту послу князю Еремѣю чли; и какъ прочли, и посолъ говорилъ: «Что есмя слышалъ, то все донесу до гдрни своей — въ томъ воленъ Богъ да гдрня наша. А чтобъ де гдрь исполнилъ гдрни нашей прошенье, велѣлъ дати Аглинскимъ гостемъ грамоту по-старому, какова имъ прежъ того дана; и королевна де, чаю, все то здѣлаетъ на гдрве воле, что на всѣхъ его недруговъ станетъ за одинъ, о томъ бы де послалъ пословъ своихъ; а толко де не сдѣлаетъ королевна, такъ і гдрь де ведь воленъ, и онъ и тогды ту грамоту у Аглинскихъ гостей велитъ порудити».

Да посолъ же князь Еремѣй говорилъ: «А что де написано имянно въ гдрве грамоте, что стояти за одинъ, что доставать Ифлянские земли; и гдрня де наша набожная: во се де словетъ Нижняя Недерлянская земля, и она де вся бьетъ челомъ гдрни нашей, чтобъ гдрня наша еѣ взяла подъ свою руку, и гдрня де наша и тутъ тоѣ земли не возметъ; да і Францовсково де короля много было дотудова за гдрнею нашею, мало что не половина его гдрства, а ныне не столко осталось; и гдрня де наша и того не пытаетъ; а у гдря то изстари ли ево вотчина?»

И Богданъ и Сава про то, шедчи, гдрю сказывали; и гдрь приказалъ, а велѣлъ послу сказати, что онъ сестры своей, Елизавет королевны съ Литовскимъ королемъ не въ судьи проситъ; хочетъ тово у сестры своей, чтобъ она съ нимъ на Литовского и на тѣхъ, хто съ нимъ сложився, его гдрву вотчину Лифлянскую землю воевали и городы поимали, стояла за одинъ, чтобъ та гдрва вотчина была опять за нимъ, за гдремъ. Да и отпускъ ему велѣлъ сказати въ четвергъ, Февраля въ 20 день. И по гдрву приказу Богданъ Яковличь и Сава то послу все сказали

И посолъ говорилъ: «То де есми вспросилъ про Лифлянскую землю въ розговоре, а гдрня наша въ судьяхъ не хочетъ быть — въ томъ воленъ Богъ да гдрь и гдрня наша. А толко де велитъ гдрь дати грамоту по старому Аглинскимъ гостемъ ныне, и королевна де, чаю, все то здѣлаетъ па гдрве воле, на всѣхъ его недруговъ станетъ съ нимъ за одинъ; о томъ бы де послалъ гдрь къ королевне пословъ своихъ; а будетъ королевна тово всево па гдрве воле не здѣлаетъ, и гдрь де и тогды воленъ у гостей свою гдрву грамоту порудити велѣть». И гдрю про то, пришедъ, сказывано, и гдрь велѣлъ его отпустить на подворье.

И марта въ 18 день Божиимъ судомъ гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Руси, а во иноцехъ Ионы, въ животѣ не стало, а на гдрстве сѣлъ сынъ его царевичь князь Федоръ.

А мая въ 1 день ц. и в. князь Феодоръ Ивановичь всеа Русиі приговорилъ з бояры Аглинсково посла князя Еремѣя Боуса отпустить въ Аглинскую землю, а съ нимъ послати къ Елисавет королевне отъ гдря грамоту, а пословъ съ нимъ не посылати. А отвѣтъ ему учинити на отпуске околничимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да дьякомъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ.

И мая въ 14 день въ четвергъ ц. и в. князь Федоръ Ивановичь всеа Русиі велѣлъ Аглинскому послу князю Еремѣю быти у себя на дворѣ; а напередъ велѣлъ гдрь Аглинскому послу итти въ отвѣтную полату. И посыланы по немъ звати на дворъ приставы Василей Плещѣевъ с товарыщи.

А какъ посолъ пріѣхалъ къ гдрю на дворъ, и сшолъ съ лошади у Благовѣщенья на рундукѣ, и шелъ мимо Благовѣщенья папертью. А встрѣча послу была одна противъ Благовѣщенья на нижнемъ крылцѣ: Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, да дьяки Ондрей Шереѳединовъ да Петръ Тиуновъ; и шли встрѣчники съ посломъ въ отвѣтную полату въ набережную.

А гдрь ц. и в. князь въ тѣ поры сидѣлъ въ столовой избѣ, а при гдре были в-ызбѣ бояре и дворяне болшие. А въ сѣнехъ сидѣли кравчеи, и столники, и стряпчие, і дворяне, и дьяки. А передъ сѣнми, и по крылцу, и у Благовѣщенья въ паперти, стояли дѣти боярские, и гости, и подьячие, и конюхи, и торговые лутчие люди. А отъ Благовѣщенья до Ѳроловскихъ воротъ и по середней лѣснице стояли стрѣлцы съ ручницами.

И какъ посолъ вшолъ въ отвѣтную полату, и гдрь ц. и в. князь высылалъ къ послу съ отвѣтомъ околничего Івана Васильевича Годунова да дьяка Ондрѣя Щелкалова; а велѣлъ ему гдрь отвѣтъ прочесть по списку и списокъ ему отвѣтной дати. И околничей Іванъ Васильевичь и дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ, прочетъ послу отвѣтъ по списку, сказывали гдрю ц. и в. князю.

И ц. и в. князь велѣлъ послу быти у себя въ столовой избѣ, а посылалъ по немъ звати дьяка Василья Щелкалова. А встрѣча ему была отъ гдря, вышедъ ис столовыхъ сѣней, противъ угла золотые полаты: околничей князь Дмитрей Івановичь Хворостининъ, да дьяки Савелей Ѳроловъ, да Дружина Петелинъ; а встрѣтя посла, встрѣчники шли къ гдрю передъ посломъ. А какъ посолъ вшолъ в-ызбу и явилъ его гдрю челомъ ударити околничей князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ.

И гдрь ц. и в. князь звалъ посла къ руце и вспросилъ его о здоровье, да велѣлъ гдрь послу сѣсти на скамьѣ; а скамья была по прежнему. И велѣлъ гдрь подавати послу въ ковшѣхъ въ золотыхъ медъ вишневой, и малиновой, и бѣлой.

А после того говорилъ гдрь послу: «Князь Еремѣй, которые рѣчи говорили съ тобою бояре наши, и то наши рѣчи; а къ сестрѣ своей, къ Елисавети королевне, посылаемъ съ тобою грамоту свою». Да вставъ,

приказалъ гдрь х королевне поклонъ, а молылъ: «Какъ будешь у сестры нашей у Елисавети королевны и ты отъ насъ сестрѣ нашей Елисавет королевне поклонися». И велѣлъ гдрь послу дати грамоту діаку Ондрѣю Щелкалову и отпустилъ ево. А на отпуске гдрь посла звалъ къ руце, да дворянъ лутчихъ королевниныхъ пяти человѣкъ.

А провожали ево отъ гдря тѣжъ встрѣчники до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ево встрѣчали.

А се таковъ отвѣтъ чтенъ по статьямъ Аглинскому послу князю Еремѣю Боусу.

(Большой титулъ). Любителные сестры своей Елисавети королевны Аглинской и Ѳранцовской и Хибирской и иныхъ, послу еѣ князю Еремѣю Боусу данъ отвѣтъ околничемъ нашимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ, да дьякомъ нашимъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ.

(Большой титулъ). Гдрь велѣлъ тебѣ говорити: „Приходилъ еси къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичю всеа Русіі, отъ сестры нашие люб-ные отъ Елисавети королевны посолствомъ; и Божіимъ судомъ отца нашего, в. гдря ц. и в. князя Ивана, въ животѣ не стало, а всѣми гдрствы благословилъ меня; и по благословенью отца своего на гдрстве на Московскомъ и на всѣхъ гдрствахъ учинилися есмя гдремъ“.

Бога въ Троицы славимаго милостию в. гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіі велѣлъ тебѣ говорити: „И о которыхъ еси дѣлехъ приходилъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Ивану Васильевичю всеа Русіі, отъ гдрни своей, отъ Елисавет королевны, о сватовстве и о докончанье, и то ужъ дѣло поминовалося; и мы ныне тебя, посла еѣ, князя Еремѣя отпускаемъ къ сестрѣ нашей, къ Елисавет королевне, а съ сестрою нашею любителною, съ Елисавет королевною, въ братцкой любви быти хотимъ по тому жъ какъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, былъ съ нею въ братцкой любви; і гостемъ Аглинскимъ ходить въ паши гдрства съ торгомъ, и торговати въ нашемъ гдрстве поволно по прежней жаловалной грамоте, какова была имъ дана отца нашего жаловалная громота послѣдняя“.

Божиею милостию в. гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіі велѣлъ тебѣ говорити: „И сестра бъ наша Елисавет королевна была съ нами въ братцкой любви по тому жъ какъ съ отцемъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. князем Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіі, была въ

любви; и которые гости наши и торговые люди съ торгомъ учнутъ ходити въ Аглинскую землю, и мимо Аглинскую землю в ыные гдрства, и сестра бъ наша тѣмъ нашимъ гостемъ и торговымъ людемъ ходити въ Аглинскую землю торговати всякими товары велѣла поволно, и мимо Аглинские земли в ыные гдрства пропущати ихъ велѣла безъ задержанья; а которые будетъ гости и торговые люди учнутъ ходить съ торгомъ къ нашему гдрству из-ыныхъ гдрствъ черезъ Аглинскую землю, и сестра бъ наша Елисавет королевна тѣхъ гостей и торговыхъ людей черезъ свое гдрство по тому жъ велѣла пропущати со всякими товары безъ вывета, и воинской бы всякой товаръ — доспѣхи, и мѣдь, и олово, и сѣру, и ѳеоть, и свинецъ, и емчюгу, и всякое оружье, что къ ратному дѣлу пригожаетца, то бы сестра наша Елисавет королевна велѣла къ нашему гдрству пропущати изъ своего гдрства и из-ыныхъ гдрствъ безъ задержанья; да и мастеровъ всякихъ ратныхъ, и рукодѣлныхъ, каменного дѣла, и городовыхъ мастеровъ, которые городы дѣлаютъ, и пушечныхъ литцовъ, и колоколниковъ, и всякихъ рукодѣлныхъ мастеровъ ис своего гдрства и из-ыныхъ гдрствъ сестра наша Елисавет королевна велѣла пропущати поволно. А мы по тому жъ Аглинскихъ гостей въ свою землю пропускати велимъ, и торговати всякими товары безъ вывета ослободимъ, и всякие товары изъ своего гдрства въ Аглинскую землю велимъ пропущати безъ вывета".

Божиею милостию в. гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русiи велѣлъ тебѣ говорити: „А которые Аглинские гости живутъ въ нашемъ гдрстве на Москвѣ, и тѣхъ Аглинскихъ гостей пожаловали есмя, поволили имъ торговати въ нашемъ гдрстве всякими товары безъ вывета, какъ ни которыхъ иныхъ гдрствъ гостемъ и торговымъ людемъ такие поволные торговли не дасмъ; и жаловалную свою грамоту тѣмъ Аглинскимъ гостемъ велѣли есмя дати по тому жъ, какова была дана грамота жаловалная прежъ сего при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русiи послѣдняя, за приписью дiака нашего Ондрѣя Щелкалова: что имъ приходити на караблѣхъ въ наше гдрство, въ Двинскую землю къ пристанищу морскому х Корѣлскому устью со всякими товары и торговати всякими товары безъ вывету; а изъ Двинские земли путь имъ чистъ до гдрства нашего града Москвы; и торговати имъ въ нашемъ гдрстве ослободили поволно по той нашей жаловалной грамоте. И съ сестрою нашею люб-ною съ Елисавет королевною хотимъ быти въ любви и въ братстве по тому жъ какъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русiи, съ сестрою нашею люб-ною, съ Елисавет королевною, въ любви и въ братстве былъ.

А се такова грамота послана отъ гдря къ Елисавети королевне съ посломъ еѣ со княземъ Еремѣемъ.

Сестрѣ нашей люб-ной королевне Елисавети Аглинской, і Ѳранцовской, и Хибирской, и иныхъ. Приходилъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичю всеа Русіі, отъ тебя, сестры нашей, посолъ князь Еремѣй Боусъ; и Божиимъ судомъ отца нашего, в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русіі, въ животѣ не стало, а всѣми гдрствы благословилъ насъ; и з Божиею помочью, по благословенью отца своего, на гдрстве на Московскомъ и на всѣхъ гдрствахъ учинилися есмя гдремъ. А о которыхъ дѣлехъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичю всеа Русіі, отъ тебя, сестры нашей люб-ные, отъ Елисавет королевны, приходилъ посолъ князь Еремѣй, о сватовстве и о докончанье, и то ужъ поминовалось. И мы посла твоего князя Еремѣя къ тебѣ, сестрѣ нашей къ Елисавет королевне, отпустили по прежнему обычаю; и отвѣтъ есмя твоему послу учинити велѣли околничимъ своимъ Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ да дьякомъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ, что мы съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною, съ Елисавет королевною въ любви и въ братстве быти хотимъ по тому жъ (какъ) отецъ нашъ, блаженные памяти в. гдрь ц. и в. князь Іванъ Васильевичь всеа Русіі, съ тобою, съ сестрою нашею, въ любви и въ братстве былъ; и гостемъ твоимъ ходити въ наши гдрства съ торгомъ и торговати имъ въ нашемъ гдрстве поволили есмя по прежней жаловалной грамоте, какова имъ дана послѣдняя отца нашего жаловалная грамота. И ты бъ, сестра наша люб-ная, Елисавет королевна съ нами была въ братцкой любви по тому жъ какъ съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Іваномъ Васильевичемъ, была въ любви и въ братстве. И которые гости наши и торговые люди съ торгомъ учнутъ ходити въ Аглинскую і мимо Аглинскую землю в-ыные гдрства, і ты бъ, сестра наша, тѣмъ нашимъ гостемъ и торговымъ людемъ ходити въ Аглинскую землю і торговати всякими товары велѣла поволно, и мимо Аглинские земли в-ыные гдрства пропущати велѣла безъ задержанья. А которые будетъ гости и торговые люди съ торгомъ учнутъ ходити къ нашему гдрству черезъ Аглинскую землю, и ты бъ, сестра наша Елисавет королевна, тѣхъ гостей и торговыхъ людей черезъ свое гдрство по тому жъ велѣла пропущати со всякими товары безъ вывету; и воинской бы товаръ: доспѣхи, и мѣдь, и олово, и сѣру, и неѳть, и свинецъ, и ямчюгу, и всякое оружье, что къ ратному дѣлу пригожаетца, велѣла къ нашему гдрству пропущати изъ своего гдрства и из-ыныхъ гдрствъ безъ задержанья; да и мастеровъ

ратныхъ и рукодѣлныхъ, каменного дѣла, и городовыхъ мастеровъ, которые городы дѣлаютъ, и пушечныхъ литцовъ, и колоколниковъ, і всякихъ рукодѣлныхъ мастеровъ, изъ своего гдрства и из-ыныхъ гдрствъ велѣла пропущати поволно; а мы по тому жъ твоихъ гостей въ свою землю пропущати велимъ, і торговати всякими товары безъ вывету ослободимъ; і всякие товары изъ своего гдрства въ Аглинскую землю пропущати велимъ безъ вывету. А которые твои, сестры нашей люб-ные Елисавет королевны, гости живутъ въ нашемъ гдрстве на Москвѣ, и мы тѣхъ вашихъ гостей пожаловали, поволили имъ торговати въ нашемъ гдрстве всякими товары безъ вывету, какъ ни которыхъ иныхъ гдрствъ гостемъ и торговымъ людемъ такие поволные торговли не даемъ, и жаловалную свою грамоту тѣмъ твоимъ сестры нашей любн-ые гостемъ велѣли дати по тому жъ, какова дана была при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русіі, прежъ сего послѣдняя грамота за приписью діака нашего Ондрѣя Щелкалова: что имъ приходитъ на караблѣхъ въ наше гдрство, въ Двинскую землю, къ пристанищу морскому, х Корѣлскому устью, со всякими товары і торговати всякими товары безъ вывета; и изъ Двинские земли путь имъ чистъ до гдрства нашего града Москвы, и торговати имъ въ нашемъ гдрстве ослободимъ поволно по той нашей жаловалной грамоте. И съ тобою, сестрою нашею люб-ною Елисавет королевною, хотимъ быти въ любви и въ братстве по тому жъ какъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, съ тобою, сестрою нашею любителною съ Елисавет королевною, въ любви и въ братстве былъ. Писана въ гдрствия нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7092 году маия мѣсяца.

А такова другая грамота послана отъ гдря къ Елисавет королевне.

Прислала еси сестра наша къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичю всеа Русіі, дохтора своего Романа; і дохторъ Романъ у отца нашего, у в. гдря ц. и в. князя Івана, былъ, и отцу нашему і намъ служилъ вѣрно, і дохторство его намъ было годно; а отецъ нашъ, в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, его жаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ по его достоинству, и какъ Божіимъ судомъ отца нашего блаженные памяти в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русіі въ животѣ не стало, и дохторъ Романъ намъ билъ челомъ, чтобъ намъ его пожаловати велѣти его отпустити въ Аглинскую землю къ тебѣ, сестрѣ нашей къ Елисаветъ королевне, и мы дохтора Романа къ тебѣ сестрѣ нашей люб-ной отпустили, пожаловавъ съ людми его и со всѣмъ его живо-

томъ вмѣсте съ посломъ твоимъ со княземъ Еремѣемъ Боусомъ. Да писала его сестра наша къ отцу нашему блаженные памяти в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичю всеа Русі, съ посломъ своимъ со княземъ Еремѣемъ Боусомъ о обтекаре, о Якове, да о Елисѣевской женѣ, о Анне, чтобъ ихъ велѣти отпустити въ Аглинскую землю, и мы для тебя сестры нашей люб-ной Елисаветъ королевны того оптекаря Якова з женою и з детми и съ людми его и со всѣми его животы і Елисѣевскую жену Анну отпустили къ тебѣ сестрѣ нашей вмѣсте з дохторомъ твоимъ съ Романомъ. Писана въ гдрствия нашего дворѣ града Москвы лѣта 7092 г. маия мѣсяца.

А съ Москвы Аглинской посолъ пошолъ маия въ 30 день.

А провожати его посланъ до Вологды і до Колмогоръ Микиѳоръ Сущовъ і наказъ ему о провожанье данъ таковъ.

Память Микиѳору Микитичю Сущову: ѣхати ему съ Аглинскимъ посломъ со княземъ Еремѣемъ Боусомъ до Вологды і до Колмогоръ, а людей съ посломъ тритцать три человѣка, и Микиѳору къ послу береженье въ дороги держати по сему гдрву наказу, а кормъ Аглинскому послу князю Еремѣю і людемъ его давати по росписи, какова ему роспись дана исъ посолсково приказу, а того ему беречи, чтобъ Аглинскому послу и людемъ его въ дороге бещестья не было никоторово, да и крестьяномъ бы въ дороге отъ посла и отъ людей его насилства не было никоторого, а кормъ на посла и на людей его въ дороге велѣно збирати по станомъ детемъ боярскимъ, и Микиѳору въ дороге надъ кормовщики смотрити, чтобъ они по станомъ лишнихъ кормовъ не збирали и посуловъ бы у крестьянъ неимали и продажъ никоторыхъ нечинили, того ему беречи накрепко, а медъ рядовой и пиво имати въ дороге у Троицы въ Сергиеве монастыре и въ дорогу до Переславля, а въ Переславле взяти медъ и пиво до Ростова, а въ Ростове до Ярославля, а въ Ярославле взяти до Вологды по росписи, какова съ нимъ послана; а медъ вишневой, и обарной, и паточной посланъ съ нимъ съ Москвы, а приѣхавъ на Вологду взяти ему подъ посла и подъ людей его у дьяка у Ѳедора Александрова судно и кормщика и гребцовъ, сколко будетъ пригожи колкимъ мочно подъ посломъ и подъ людми его грести, а лишнихъ гребцовъ неимати, а взявъ суды и кормщика і гребцовъ ѣхати съ посломъ водянымъ путемъ до Колмогоръ, не мешкая, і кормъ послу давати потому жъ, а медъ бѣлой и обарной взяти ему у дьяка у Ѳедора Александрова, смѣтя до Колмогоръ, а вишневого меду послу отъ Вологды до Колмогоръ не давати, а приѣхавъ на Колмогоры отпустить ему съ Петромъ съ Нащокинымъ вмѣсте за море съ Аглинскими гостми въ ихъ караблѣхъ тотчасъ какъ Аглинские

карабли на Двину придутъ; а будетъ Микиѳоръ съ посломъ на Колмогоры приѣдетъ, а въ то время на Колмогорахъ Аглинскихъ караблей не будетъ, и ему съ посломъ побыти на Колмогорахъ и кормъ послу і людемъ его давати по росписи, покамѣста карабли на Двину придутъ, а имати кормъ съ уѣзду з Двинсково, а збирали бы подводы старосты и целовалники, чтобъ въ томъ нужъ крестьяномъ не было, а какъ карабли на Двину придутъ и Микиѳору тотчасъ посла и людей его за море отпустити.

Да память Микиѳору: отпущенъ съ Москвы вмѣсте съ посломъ со княземъ Еремѣемъ Аглинской дохторъ Романъ, да аптекарь Яковъ з женою и з детми, да Елисѣевская жена Анна, да Аглинской толмачь Елизаръ, а людей съ ними всего и съ пословыми пятдесятъ девять человѣкъ, а ѣхати имъ вмѣсте съ Аглинскимъ посломъ, или напередъ посла поѣдутъ и Микиѳору береженье къ нимъ держати по сему гдрву наказу, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ не было и отъ нихъ бы русскимъ людемъ потому жъ обиды и насилства не было, того въ дороге беречи накрепко, а приѣхавъ на Колмогорское пристанище дохтора Романа и аптекаря Якова з женою и з детми и съ людми и Елисѣевскую жену Анну і Аглинсково толмача Елизара отпустити за море съ Аглинскимъ посломъ со княземъ Еремѣемъ вмѣсте съ Аглинскими гостми въ ихъ караблѣхъ, а сколко съ дохторомъ съ Романомъ и съ оптекаремъ съ Яковомъ и со Елисѣевскою женою съ Анною и съ толмачемъ съ Елизаромъ отпущено людей и тому дана ему роспись за приписью дьяка Ѳндрѣя Щелкалова, и ему по той росписи съ ними тѣхъ людей и отпустити; а кромѣ того иныхъ людей съ ними не отпускати, того ему одно лично беречи накрепко по сему гдрву наказу, чтобъ съ ними никаковъ человѣкъ мимо росписи за море не поѣхалъ, а будетъ какова человѣка сверхъ росписи за море съ собою они увезутъ его не береженымъ, и Микиѳору отъ гдря ц. и в. князя быти въ опале.

Роспись, что давати поденного корму Аглинскому послу князю Еремѣю Боусу и его людемъ въ дороге.

Гусь или тетеревъ или утя, коли что добудетца, 8 куровъ, 2 барана на четыре дни, яловица, полосъ ветчины на два дни; 50 яицъ; 10 гривенокъ масла коровья, 70 колачей денежныхъ, 10 хлѣбовъ денежныхъ, ведро уксусу, ведро капусты соленые, луку на алтынъ, соли на алтынъ, свѣчь вощаныхъ на две денги.

А питья послу і его людемъ:

Крушка меду вишневого, полведра меду обарного, ведро меду паточново,

два ведра меду бѣлова, пять вѣдръ меду росхожего, десять ведръ пива простого.

Да конское корму давати на четыре лошади на день по осмине овса, пол-острамка сѣна, пол-острамка соломы.

Дровъ въ поварню телѣги по три.

А вишневой медъ и обарной посланъ съ Москвы до Вологды, а на Вологде и отъ Вологды давати медъ бѣлой да пиво, красныхъ медовъ не давати, а чего будетъ посолъ взапросъ попроситъ сверхъ росписи и ему давати, что пригожъ не отъ велика.

А такова грамота послана отъ гдря на Колмогоры о отпуске Аглинсково посла князя Еремѣя.

Отъ ц. и в. князя Феодора Ивановича всеа Русии на Колмогоры Петру Офонасьевичю Пащокину, да Залъшенину Микифоровичю Волохову: отпустили есмя съ Москвы Аглинсково посла князя Еремѣя Боуса, а съ нимъ вмѣсте отпустили есмя Аглинсково дохтора Романа да оптекаря Якова, а проводити ихъ до Колмогоръ послали есмя Микифора Сущова; и какъ Аглинской посолъ князь Еремѣй и дохторъ Романъ и аптекаръ Яковъ на Колмогоры приѣдутъ и вы бъ ихъ съ Колмогоръ отпустили въ Аглинскую землю: дохтора и аптекаря з женами ихъ и з детми и съ людми и со всѣми ихъ животы въ Аглинскихъ кораблѣхъ; а сколко съ дохторомъ съ Романомъ и съ аптекаремъ съ Яковомъ людей и тому дана роспись приставу ихъ Микифору, і вы бъ по той росписи людей съ ними и отпустили; а будетъ съ ними лишние люди сверхъ тоѣ росписи і вы бъ тѣхъ людей съ ними съ Колмогоръ не отпущали, а будетъ Аглинской посолъ и дохторъ і аптекарь на Колмогоры придутъ, а въ то время Аглинскихъ караблей на Колмогорахъ не будетъ, и вы бъ послу и дохтору і аптекарю велѣли по быти на Колмогорахъ покамѣста Аглинские карабли придутъ, да и кормъ бы есте послу и людемъ его давати велѣли покамѣста на Колмогорахъ будетъ, а давати ему кормъ по росписи, какова роспись дана приставу, а кормъ на посла велѣли бъ есте имати съ посаду Двинсково и съ уѣзду Двинского; а въ которой день Аглинсково посла князя Еремѣя и дохтора Романа и аптекаря Якова за море отпустите, і вы бъ о томъ отписали къ намъ тотчасъ, чтобъ намъ про отпускъ ихъ было вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7092 Маия въ 29 день.

А се такова Государева жалованная грамота дана Аглинскимъ купцомъ сэръ Роуланду Ховарду с товарыщи.

Единаго всемогущего Безначальнаго Бога волею прежь вѣкъ сый: Отца и сына и святаго духа въ троицѣ славимаго, единаго Бога нашего всѣхъ со-

творителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго и вся исполняющаго, того волею и дѣйствомъ человѣколюбиваго жизни дателя единаго Бога нашего, наставляющаго всѣхъ насъ къ богоразумѣнью единочадымъ своимъ словомъ Господнимъ нашимъ Iсусъ Христомъ, со святымъ и животворящимъ духомъ, нынѣ въ настоящемъ семъ времени утверди насъ Скифетро держати православія, и попусти намъ особѣ Царствовати, къ благоугодью землѣ и къ потреби людемъ, въ месть врагомъ, въ похвалу добродѣемъ.

Мы великіи Государь Царь и великіи князь Феодоръ Ивановичь всея Руссіи, Владимерскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Асторохански, Государь Псковскіи, и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вяцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и великіи князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Полоцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь.

Пожаловали есмя Аглинскіе земли Купцовъ: сэръ Роуланда Ховарда, да сэръ Леонель Дуката, да Георга Барна алдермана, да Рычарда Мартина алдермана, да Ивана Харта алдермана, да Едварда Осборна алдермана, да Томаса Смита есквиера, да Иоана Спенсера алдермана, да Роборда Дюва, да Ульяна Товерсона, да Ульяна Тронбура агента с товарыщи, ослободили есмя имъ ходити на кораблехъ въ свое Государство въ Двинскую землю со всякими товары, а изъ Двинскіе земли далъ есмя имъ путь ходити со всякими товары повольною торговлею до Государства нашего града Москвы, по всѣмъ городамъ Московскимъ Государства нашего; а что намъ били челомъ Англинскіе жъ купцы сэръ Роуландъ Ховардъ с товарыщи, чтобъ намъ ихъ пожаловати, územ поволить имъ ходити въ наши отчины въ Казань, и въ Астарахань, и въ нашу отчину въ Великіи Новъгородъ, и во Псковъ, и мы Аглинскихъ купцовъ сэръ Роуланда Ховарда с товарыщи пожаловали, поволили есмя имъ ходити въ наши отчины со всякими товары, и торговати на всякой товаръ повольною торговлею, а въ Казань имъ и въ Астарахань торговати ходити съ нашего Царскаго Величества повелѣнья, а безъ нашего повелѣнья, какъ коли ихъ пожалуемъ въ Казань и въ Астарахань, торговати имъ неходити, и чужихъ товаровъ имъ въ наше Государство съ собою не имати, и не продавати, и не мѣняти, и нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, и закладней за собою имъ нашихъ людей не держати, и закупней своихъ имъ по городомъ не посылати, гдѣ въ которой городъ сами приѣдутъ, и имъ торговати, свой товаръ продавати, и наши товары покупати: а коли приѣдутъ въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ

Астарахань, и во всѣ наши Государства съ своими товары, и наши воеводы Казанскіе и Астараханскіе, и по всѣмъ нашимъ городомъ наши приказные люди по нашей грамотѣ отпущаютъ ихъ, а пошлинъ съ нихъ всякихъ съ ихъ товаровъ емлютъ тамъ проѣзжаго половину во всемъ Государствѣ нашемъ, гдѣ коли пріѣхавъ учнутъ торговати по нашему уложенью, гдѣ какъ въ таможнѣ наши уставные грамоты, а другомъ половины тамги съ нихъ не емлютъ ни гдѣ ни въ которомъ городѣ; а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не скупятъ и своихъ не продаютъ, и въ тѣхъ городѣхъ на нихъ таможныхъ пошлинъ не емлютъ никакихъ.

А пожаловали есмя ихъ, слободили имъ торговати во всемъ своемъ Государствѣ, во всѣхъ городѣхъ всякими своими товары, на всякой товаръ, и дали есмя имъ волю, которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ торговати товаръ свой съ нашими гостьми и съ купцы мѣстнымъ дѣломъ товаръ на товаръ, и тѣ товары своимъ продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а нарозно своихъ товаровъ, и въ розвѣсъ, и въ аршинъ на своемъ дворѣ не продаютъ, ни мѣняютъ; а продаютъ и мѣняютъ свои товары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставы, а камки и бархаты поставцы, а не въ аршинъ; а всякой вѣсчей товаръ въ розвѣсъ въ золотники не продаютъ, а продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а вино Фряское продаютъ куфами, а въ ведры, и въ стопы, и въ чарки врознь не продаютъ. А торговати имъ своими товары и мѣнять самимъ, а Рускимъ торговымъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, ни мѣняти, ни чужихъ товаровъ за свои товары ни гдѣ не привозити.

А которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ товаръ свой продавати на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ, и они товаръ свой продаютъ. А съ товаровъ съ ихъ и съ Московскихъ по всѣмъ нашимъ городомъ во всемъ нашемъ Государствѣ торгу емлютъ съ нихъ половину по сей нашей грамотѣ.

А подъ товары имъ свои во всѣхъ нашихъ Государствахъ по городомъ наимовать извощиковъ, а коли исторговався съ Москвы поѣдутъ, и они явятца нашимъ казначеемъ и въ Посольскомъ приказѣ, а придетъ Аглинскіе земли гостемъ и купцомъ на морѣ которое изнеможенье, разобьетъ корабль, и принесетъ тотъ корабль къ которому мѣсту нашей земли, и мы животы ихъ велимъ сыскати въ правду, и отдати Аглинскимъ людемъ, которые въ то время будутъ въ нашей землѣ; а не будетъ въ то время Аглинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы тѣ животы собравъ велимъ положити въ одномъ мѣстѣ, а какъ придутъ Аглинскіе земли люди, и мы тѣ животы всѣ велимъ отдати Аглинскіе земли людемъ.

Да Аглинскіе жъ земли всѣхъ купцовъ и гостей пожаловали есмя Юшков-

скимъ дворомъ на Москвѣ, у Максима святаго, за торгомъ, и они на немъ живутъ по старинѣ, а держать на томъ дворѣ одного дворника Руснна, или своего Нѣмчина, а иныхъ людей рускихъ не держать никово. Да имъ же пожаловали семя дворы въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, и на пристанищѣ на морскомъ, и они себѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ по прежнему нашему жалованью, а съ посадскими людьми ни чемъ не тянутъ, а на тѣхъ дворѣхъ держать дворниковъ своихъ Нѣмчиновъ человѣкъ двухъ, трехъ или рускихъ людей молотчихъ человѣка два или три, и товары свои на томъ дворѣ кладутъ, и продаютъ свой товаръ кому похотятъ по сей нашей жалованной грамотѣ, а дворники безъ нихъ ихъ товары не торгуютъ никакими.

А коли похотятъ Аглинскіе земли гости и купцы изъ нашего государства послать своихъ людей въ свою землю сухимъ путемъ черезъ иные государства, черезъ которые нибуди, и имъ своихъ людей безъ нашего Царскаго Величества повелѣнія не посылати; а кого имъ и послати своихъ людей изъ нашего государства въ свою землю, и имъ своихъ людей посылати съ нашего Царскаго Величества повелѣнія вольно безъ товаровъ; а грамоты имъ даютъ приѣзжіе въ посольскомъ приказѣ.

А коли будетъ до нихъ каково дѣло въ торгу, или въ обидахъ, и то ихъ судятъ наши казначеи да посольской діакъ, и управу межь ихъ всякую дѣлаютъ, сыскиваютъ въ правду; а чево сыскъ не имѣетъ, а въ томъ присуживаютъ имъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребій выметъ, тому и вѣра учинити.

По тому жъ дана грамота въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта от. С. М. 7092 мѣсяца мая.

И августа въ 29 день такову грамоту къ гдрю прислалъ Микиѳоръ Сущовъ.

Гдрю ц. и в. князю Ѳедору Івановичю всеа Русіи холопъ твой гдревъ Микиѳоревъ Сущовъ челомъ бьетъ; послалъ еси гдрь меня холопа своего провожати Аглинсково посла князя Еремѣя Боуса до Колмогоръ и до пристани морские и велѣлъ еси гдрь мнѣ съ нимъ побыти на Колмогорахъ, какъ придутъ къ Двинскому устью Аглинскихъ гостей карабли; і я холопъ твой пришолъ съ нимъ на Колмогоры июня въ 24 день и стоялъ съ нимъ на Колмогорахъ, дожидаяся караблей июля по осмое на десять число, а къ пристани съ Колмогоръ я холопъ твой съ посломъ пришелъ июня въ 21 день, и кормъ я холопъ твой послу по твоему гдрву наказу и по росписи на Колмогорахъ и ѣдучи до корабелные пристани давалъ; а июля, гдрь, въ 12 день пришло ко Двинскому устью Аглинскихъ десять караблей, и я холопъ твой Аглинсково посла отпустилъ за море съ его людми, и дохтора Романа, и оптекаря

Якова з женою и з детми и съ тещею, и Елисѣевскую жену Анну и з детми и съ ихъ людми по твоей гдревой росписи, какова мнѣ дана холопу твоему исъ посолсково приказу, и на розъѣзде, гдрь, въ Корѣлскомъ устье посолъ, какъ сѣлъ въ судно, ѣдучи отъ меня, а (sic) караблемъ, да велѣлъ у меня у холопа твоего покинути людемъ своимъ Амосу Иванову съ товарыщи твою гдреву грамоту, которая съ нимъ послана отъ тебя, отъ гдря х королевне и твое гдрво жалованье, что ему дано: три сороки соболей не полныхъ, нѣту въ нихъ трехъ соболей; да съ твоею жъ гдрвою и съ твоимъ гдрвымъ жалованьемъ съ соболми покинулъ писмо писано по немецки, и я холопъ твой тово не вѣдаю, что въ ней писано, а смотрилъ eѣ Ульянъ и дохторъ Романъ, и они сказываютъ то писмо за ево рукою, а перевести ево здѣсь неумѣли, і я холопъ твой послалъ то писмо къ тебѣ, къ гдрю.

IV.

Отпуски къ Аглинской королевѣ гонцовъ:

1. Толмача Романа Бекмана съ жалобою о непорядочныхъ посла Боуса поступкахъ.

2. Аглинскаго гостя Еремея Хоршіа съ выговоромъ о непорядкахъ Аглинскихъ гостей, въ Россіи живущихъ, и о задержаніи въ Англіи и худомъ пріемѣ гонца Бекмана.

3. Его жъ гостя Еремея съ объявленіемъ о дачѣ новой жалованной Аглинскимъ купцамъ грамоты торговать въ Россіи безпошлинно.

Тутъ же и возвратный ихъ изъ Англіи съ отвѣтами пріездъ.

И 93 г. ноября въ 25 день гдрь ц. и в. князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіі приговорилъ з бояры послати въ Аглинскую землю къ Елисавети королевне з грамотою толмача Романа Бекмана съ Аглинскими гостми вмѣсте, полемъ черезъ Литовскую землю; а отписати бы въ грамоте ко Елисавети королевне на посла еѣ на князя Еремѣя съ вычетомъ какъ онъ, будучи у гдря, многие непригожие дѣла дѣлалъ, і грамоту гдрву, которая съ нимъ послана отъ гдря къ Елисавет королевне, и гдрво жалованье, что ему дано на отпуске, покинулъ; и о томъ всемъ отписати подлинно.

А се такова грамота послана отъ гдря къ Елисавети королевне съ толмачомъ съ Романомъ з Бекманомъ.

Исъ прежнихъ лѣтъ были ссылки съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіі,

предкомъ вашимъ брату твоему Едварду королю и Филипу королю и сестрѣ твоей королеве Марье о любви и о братстве; і гости ваши Аглинские въ наше гдрство ходили и торговали поволною торговлею, и прибытковъ себѣ искали; і после того отцу нашему, блаженные памяти ц. и в. князю Ивану съ тобою, сестрою нашею люб-ною, съ Елисавет королевною были ссылки о любви, і о братстве, і о соединенье; а что еси присылала къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичю всеа Русиі, посла своего князя Еремѣя Боуса, а съ нимъ въ своей грамоте къ отцу нашему писала еси, что ты, сестра наша Елисавет королевна, того посла своего князя Еремѣя къ отцу нашему послала изъ своихъ великихъ бояръ и дворянъ ближнихъ, и что онъ учнетъ говорити, и отцу нашему ему вѣрить какъ вамъ самимъ; і отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі, для тебя, сестры нашие люб-ные, Елисавети королевны, послу твоему князю Еремѣю Боусу велѣлъ встрѣчи і почесть учинити во всемъ не токмо по его достоинству, і свыше иныхъ великихъ гдрей пословъ, і кормы ему велѣлъ давати великие, чего никоторымъ посломъ не давывали; а какъ онъ былъ у отца нашего на посолстве, і отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі высылалъ къ нему съ отвѣтомъ своихъ ближнихъ людей, боярина своего и намѣстника великого Новагорода Никиту Романовича Юрьевича Захарьина, да оружеиничево своего и намѣстника Ржевсково Богдана Яковлича Бельсково, да дьяка своего ближнего Ондрѣя Щелкалова; а велѣлъ имъ съ твоимъ посломъ, со княземъ Еремѣемъ, говорити, что съ нимъ отъ тебя, сестры нашей Елисавет королевны, наказано о братстве, и о любви, и о соединенье, какъ отцу нашему съ тобою, сестрою нашею люб-ною съ Елисавет королевною, быти въ братственной любви, и въ соединенье, и въ докончанье, и онъ бы то объявилъ имъ, нашимъ ближнимъ людемъ; и онъ о тѣхъ дѣлехъ никоторыхъ съ нашими бояры не говорилъ, а просилъся всегды къ отцу нашему говорити, чтобъ ему съ отцомъ нашимъ, съ в. гдремъ, съ самимъ говорити; и отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі, і мимо прежние обычаи, чего въ нашихъ гдрствахъ въ обычае не ведетца, что намъ в. гдремъ самимъ съ послы говорити, да для тебя, сестры нашие люб-ные Елисавети королевны, отецъ нашъ, в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русиі, велѣлъ ему и съ собою говорити для тебя, сестры нашие люб-ные, что ты, сестра наша люб-ная, отца нашего посла Федора Писемсково на посолстве жаловала, і сама съ нимъ о нѣкоторыхъ дѣлехъ говорила. І посолъ твой, будучи у отца нашего, в. гдря ц. и в. князя, многие непригожие слова передъ отцомъ нашимъ говорилъ, чего

никоторому послу говорить передъ великимъ гдремъ не пригоже; а на бояръ нашихъ покладывалъ ложь, будто они не съ тѣми словы къ отцу нашему приходили, что съ нимъ говорятъ; а дѣлу никоторому толку не далъ, толко искалъ своей беспутные чести да корысти, чтобъ ему кормы многие давали, а дѣла никотораго не говорилъ; и то сестра наша люб-ная, Елисавет королевна, сама можешь розсудити пригожее ль то дѣло дѣлалось, какъ посолствомъ князь Еремѣй, будучи у отца нашего, такие непригожие слова предъ отцомъ нашимъ, в. гдремъ, говорилъ? и отецъ нашъ, в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі, и на такие его непригожие слова не смотря, а для тебя, сестры нашие люб-ные Елисавет королевны, во всемъ ему почесть велѣлъ учинити великую и своимъ жалованьемъ его жаловалъ свыше иныхъ великихъ гдрей пословъ; а положилъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь на то, что онъ человѣкъ не ученой, а при великихъ гдрехъ не бывалъ. И какъ Божьимъ судомъ отца нашего, в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русиі, въ животѣ не стало, а всѣми гдрствы благословилъ насъ, и з Божьею помочью, по благословенью отца нашего, на гдрстве Московскомъ и на всѣхъ нашихъ гдрствахъ мы учинились есмя гдремъ, и мы, после отца нашего преставленья, послу твоему князю Еремѣю велѣли есмя быти у себя, а на его невѣжство не смотря, а для тебя, сестры нашие люб-ные, и хотя съ тобою, съ сестрою нашею съ Елисавет королевною, быть въ братственной любви; і высылали къ нему съ отвѣтомъ своихъ ближнихъ людей, боярина своего и дворецкого Казансково и Нижегородцково и намѣстника Резансково Івана Васильевича Годунова, да дьяковъ своихъ ближнихъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ; а велѣли съ нимъ говорити, какъ намъ съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною съ Елисавет королевною, въ любви и въ братстве быти пригоже. И посолъ твой князь Еремѣй и передъ нами многое не пригожство чинилъ кабы не посолскимъ обычаемъ; и мы, и на то его невѣжество не смотря, да для тебя, сестры нашие люб-ные, и хотя съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною, съ Елисавет королевною, быть въ братстве и въ любви какъ отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русиі, съ тобою, сестрою нашею люб-ною, былъ въ любви и въ братстве, отпустили есмя его къ тебѣ, сестрѣ нашей, пожаловавъ отъ своего лица; и грамоту къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной къ Елисавет королевне, съ нимъ послали есмя противъ твоей грамоты, которую грамому посолствомъ князь Еремѣй привезъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичю всеа Русиі, и отпустили есмя посла твоего, пожаловавъ, къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной; і проводить его до морского пристанища до Колмогоръ послали есмя

дворянина своего Микиѳора Сущова. И онъ, отъ насъ ѣдучи дорогою, многие непригожие дѣла дѣлалъ, приставомъ лаялъ, і кормъ, наше жалованье, ставилъ ни во што; а какъ пришелъ къ нашему къ морскому пристанищу на Колмогоры и сѣлъ въ корабль, і онъ нашу грамоту, которую есмя послали съ нимъ къ тебѣ, сестрѣ нашей Елисавети королевне, покинулъ на Колмогорахъ; да покинулъ писмо посольское, а въ томъ писмѣ своемъ писалъ многие не пригожие дѣла, чего намъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, и писати не пригожъ; і мы ныне послали есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, къ Елисаветъ королевне, толмача своего Ромашка Бекмана съ сею своею грамотою, съ твоими вмѣсте съ торговыми людми, съ Ульяномъ съ товарыщи, о томъ тебѣ известити, чтобъ тебѣ, сестрѣ нашей, о всемъ было въ вѣдоме; а мы съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною, съ Елисаветъ королевною, впередъ хотимъ быти въ братстве и въ любви потому жъ, какъ еси была въ братстве и въ любви съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдрмъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русі; і гостемъ есмя твоимъ, і торговымъ людемъ къ нашему гдрству къ пристанищу морскому на Двинѣ рекѣ къ Двинскому городу ходити поволили есмя, і торговать имъ въ нашихъ гдрствахъ поволили есмя всякимъ товаромъ безъ вывета по прежнему, і своимъ жалованьемъ ихъ жаловати хотимъ, і пошлину съ нихъ имати велимъ половину по прежнему; а съ тобою, съ сестрою нашею, о любви о братственной послы и посланники ссылатись хотимъ, а ты бъ сестра наша люб-ная Елисаветъ королевна, потому жъ съ нами была въ любви і въ братствѣ, какъ еси была съ отцомъ нашимъ, блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ, и нашимъ бы гостемъ и торговымъ людемъ въ твое гдрство потому жъ волно было приходити и торговати всякими товары безъ вывета, и нашего бы есь толмача Ромашка къ намъ отпустила на веснѣ въ судѣхъ къ морскому пристанищу, и съ нимъ о всемъ къ намъ отписала, какъ намъ съ тобою, сестрою нашею, быти въ любви и въ братстве; а гонца есмя къ тебѣ ныне сухимъ путемъ не послали для проѣзду. Писана въ гдрствия нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7093 года, Декабря мѣсяца.

Память толмачу Роману Бекману: послалъ ево гдрь ц. и в. князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русі въ Аглинскую землю къ сестрѣ своей, къ Елисавети королевне, з грамотою; і какъ будетъ Романъ въ Аглинской землѣ і велитъ ему королевна быти у себя і Роману, пришедъ х королевне, говорити отъ гдря ц. и в. князя рѣчь:

Бога въ Троицы славимаго милостию в. гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русі (*большой титулъ*) Тебѣ, сестрѣ своей люб-ной Ели-

саветъ королевне Аглинской и Ѳранцовской и Хиберской и иныхъ велѣлъ поклонитися. Да подати грамота.

И будетъ вспроситъ Романа Еласаветъ королевна о гдрве здоровье, і Роману молвити: язъ поѣхалъ отъ гдря своего ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі, а гдрь нашъ, далъ Богъ, добръ здоровъ.

А будетъ спросятъ Романа королевна или еѣ совѣтники опричь грамоты съ нимъ какой приказъ, естли опричь грамоты со мною приказу нѣтъ никоторово, а писалъ гдрь нашъ ц. и в. князь Ѳедоръ Івановичь всеа Русиі къ сестрѣ своей, къ Елисаветъ королевне, о всемъ въ своей грамоте.

Да память Роману, нѣчто его спроситъ королевна или еѣ совѣтники, для чего гдрь х королевне гонца своего не послалъ, а послалъ ево молодого человѣка, і Роману говорить: гдрь нашъ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русиі ныне гонца своего х королевне не послалъ для проѣзду, что сухимъ путемъ гонца послати было нелзя черезъ Литовскую землю, а меня гдрь нашъ послалъ къ сестрѣ своей, къ Елисавети королевне, вскоре съ своею грамотою для того, что посолъ еѣ князь Еремѣй гдря нашего грамоту, которую гдрь нашъ послалъ съ нимъ къ сестрѣ своей къ Елисаветъ королевне, покинулъ у пристанища морсково на Колмогорахъ и многие не пригожие дѣла дѣлалъ не посолскимъ обычаемъ; і гдрь нашъ того для меня послалъ съ своею грамотою наскоро; чтобъ Елисавети королевне то было въ вѣдоме, какъ посолъ еѣ князь Еремѣй дѣлалъ непригожие дѣла, и будетъ королевна велитъ поставить князя Еремѣя съ нимъ съ очей на очи і учнетъ будетъ князь Еремѣй въ своемъ невежестве запиратца и Роману говорити съ нимъ съ очей на очи: язъ у тебя былъ приставленъ въ толмачѣхъ и передъ гдремъ толмачили, что ты говорилъ; і ты говорилъ передъ гдремъ многие невежливые слова, а з гдрвыми бояры і не говорилъ ни о чемъ; да говорити Роману, что онъ говорилъ передъ гдремъ многие непригожие дѣла, а какъ тебя гдрь нашъ пожаловалъ своимъ жалованьемъ отпустилъ і грамоту съ тобою х королевне послалъ, і ты у пристанища морского гдря нашего грамоту, которую гдрь съ тобою послалъ х королевне, покинулъ, и гдрво жалованье, что тебѣ гдрь пожаловалъ, покинулъ же.

Какъ Романъ у королевны будетъ і грамоту подастъ королевне, і Роману у королевны просити къ гдрю, чтобъ королевна велѣла его отпустить къ гдрю съ своими съ торговыми людми на караблѣ х Колмогорскому пристанищу и проводити его велѣла і къ гдрю съ нимъ о всемъ о томъ отписала.

Божиею милостию отъ ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі (*большой титулъ*) въ нашу отчину на Колмогоры і на Вологду, а отъ Во-

логды до Москвы по всѣмъ нашимъ городомъ воеводамъ нашимъ і дьякомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ билъ намъ челомъ Аглинские земли гость Өрянчикъ Івановъ, чтобъ намъ его пожаловати велѣти ему приходити съ товаромъ къ нашему гдрству къ пристанищу морскому на Колмогоры, а съ Колмогоръ до Вологды и къ Москве, и мы Аглинские земли гостя Өрянчика Іванова пожаловали въ наше гдрство на Колмогоры къ новому городу съ товаромъ ходить и торговати въ нашемъ гдрстве поволили есмя; и какъ Аглинской гость Өрянчикъ Ивановъ къ пристанищу морскому на Колмогоры къ новому городу приѣдетъ, і вы бъ воеводы наши і всякие приказные люди Өрянчику Иванову на Колмогорахъ торговати велѣли, а пошлину съ его товару имали бъ есте по нашему указу половину пошлинъ, а похочетъ будетъ онъ съ товаромъ ѣхати на Вологду, а съ Вологды до нашего гдрства до Москвы, і вы бъ по городомъ воеводы наши і дьяки и всякие наши приказные люди Аглинсково гостя Өрянчика Іванова и съ его людми и съ товаромъ къ нашему гдрству къ Москве пропущали вездѣ безъ задержанья, а пошлину съ него и съ его товару имали половину по нашему указу, а прочитая сю нашу грамоту отдавали бъ есте еѣ назадъ Өрянчику Іванову, а съ неѣ списывали въ книги. Писано на Москвѣ лѣта 7093 г. Декабря въ 20 день*).

И лѣта 7094 сентября въ 18 день толмачь Романъ Бекманъ изъ Аглинские земли приѣхалъ, а привезъ къ гдрю ц. и в. князю Өедору Івановичю всеа Русіи отъ Елисаветъ королевны грамоту да списокъ, какия у него гдрво дѣло дѣлало.

Переводъ съ Аглинские грамоты, что прислала къ гдрю королевна Елисаветъ съ толмачемъ съ Романомъ з Бекманомъ.

Пресветлѣйшій и приснопцветущій самодержецъ и любезнейшій братъ, мы съ великою кручиною жалѣемъ о смерти напресвѣтлейшего в. гдря Івана Весильевича всеа Русіи царя, славные памяти отца твоего, а всѣмъ то вѣдомо, которые бъ о томъ захотѣли вѣдати, что издавна любовь межъ насъ съ отцомъ вашимъ състалася, которая прежъ сего ещо при брате нашемъ Едварде королѣ и при сестрѣ нашей Марие, а после того при нашемъ гдрстве до останошнего дни живота отца вашего была пряма и неизмѣнна; и отъ того времени, какъ наши прежние люди прежъ всѣхъ иныхъ людей до русскаго гдрства дорогу познали черезъ море, отецъ вашъ нашихъ Аглинскихъ людей

*) Вышеприведенная жалованная грамота купцу Өрянчику Иванову приложена къ грамотѣ и памяти толмача Романа Бекмана, съ каковыми документами онъ ѣздилъ въ Лондонъ въ качествѣ гонца отъ ц. и в. к. Өедора Ивановича.

мимо иныхъ любезно жаловалъ да имъ же далъ свои жаловалные грамоты и они, увидя его къ себѣ жалованье, съ великою радостью повезли всякие товары розные; і того ради его самодержца, для его такие великие любви, которая межъ насъ была изстари сьединачена и оборонитель былъ нашимъ людемъ, и намъ о такомъ какъ не скорбѣти; да то нашей кручине много пособляетъ, что есми слышала отъ толмача отъ Романа Бекмана, которой къ намъ грамоту твою принесъ, что такову отцу далъ Богъ такова жъ сына, что ты таково жъ съ нами хочешь любително жить і начаемся того, что учнешь дѣлати такъ любително, какъ и отецъ твой; и то намъ извѣстно, что нашихъ людей въ своихъ гдрствахъ любишь и держишь въ добродѣтели, и та намъ твоя любовь пресветлѣйшего брата добрѣ много за честь, а мы твоему пресветлѣйшеству потому жъ сестриною любовью учнемъ отдавать; а о томъ намъ добрѣ кручилно, котораго мы посла нашего Еремѣя Боуса, выбравши изъ двора своего, посылали въ посолстве; что онъ, будучи, такъ ся вамъ показало, что не гораздо дѣлалъ, а у насъ онъ въ Аглинской землѣ и в ыныхъ земляхъ, куды мы его ни посылывали въ посолстве, вездѣ смирно и умно всякие дѣла дѣлалъ съ великою похвалою; такова жъ у великого гдря отца вашего і у твоего пресветлѣйшества брата нашего любезнѣйшего былъ и дивимся тому, что такъ ся състало; а то будетъ явно, что нѣкоторой думной человѣкъ отца вашего его кручинилъ многими кручинами и дѣла ему мешалъ дѣлати, чего онъ прошалъ прямого, а дѣлати было надъ посломъ изъ воли, чтобъ было душе любно, которую грамоту жаловалную Аглинскимъ нѣмцомъ хотѣли дати за ихъ многие нужи и за ихъ великие убытки; а опосле говорили имъ, что такову грамоту не начаютца дати; и какъ провѣдалъ нашъ, что съ ыными иноземцы часто говоритъ и онъ съ великою кручиною рано и позно о грамоте говорилъ, а дѣлалъ то подѣлно и умно по нашему приказу для нашей чести, а себѣ таковожъ честь і славу добрую дѣлалъ, а не бесчестье; и про то намъ межъ себя любви нѣчево для теряти и вы знали есмя съ любителные и приятелские грамоты вашего пресветлѣйшества любителного брата нашего, что съ нами въ любви хочешь быти, и мы такожъ съ тѣмъ любителнымъ приятелствомъ съ тобою хотимъ быти, какъ были есмя съ отцомъ твоимъ, блаженные памяти съ великимъ гдремъ, въ любви и въ мирномъ постановленьи; а знакъ нашие любви и мирного постановленья есть написано при счасливой памяти великого гдря отца вашего передъ смертью его, и того писма тобѣ мочно довѣдатись, а въ грамоте есмя того не писали; а что твое пресветлѣйшество въ грамоте своей писалъ, чтобъ твои гости, въ нашихъ гдрствахъ торговали волно безо всякие зацѣпки; и того не бывало при прежнихъ королѣхъ, что вашимъ гостемъ ѣздити торговати въ наши гдрства, потому что будетъ убы-

токъ въ торговле нашимъ людемъ; и мы тебѣ, гдрю, въ томъ хотимъ дружно учинити и твоему пресвѣтлѣйшеству извещаемъ, чтобъ твоего пресвѣтлѣйшества торговые люди, прироженные твои поданные, ѣздили со всякими товары въ наше гдрство торговати, а о томъ имъ вели заказать, чтобъ иные торговые люди иныхъ порубежныхъ гдрствъ товаровъ ихъ съ собою не привозили за свои товары, а слуги бы съ ними такожъ были твоего гдрства, а не иные земли; а такожъ мы у твоего пресветлѣйшества просимъ, чтобъ ваше пресветлѣйшество велѣлъ дать грамоту такову, какову, блаженные памяти великиі гдрь, отецъ, вашъ хотѣлъ дати передъ смертью своею послу нашему князю Еремѣю Боусу, а за тѣмъ та грамота не дана, что вскоре отца вашего блаженные памяти не стало, а ваше бъ пресветлѣйшество такую грамоту нашимъ людемъ велѣлъ дати, потому что великими они убытки и нужами своими тоѣ дорогу нашли и на море тонули, и всякие товары въ вашу землю привозили, и въ тои торговле имъ по ся мѣста многие убытки учинилися, і тобъ учинити вправду, отъ которые стороны та дорога учинилась, и тоѣ бъ стороны людей потѣшить за ихъ великое терпѣнье, а они бъ въ чюжихъ земляхъ твоего пресветлейшества жалованьемъ хвалились и великой чести то у себя держали, а о томъ вашего пресветлѣйшества просимъ, штобъ никому наши земли людемъ опричь того, съ кѣмъ будетъ наша грамота, не велѣлъ въ своихъ гдрствахъ никому торговати и жити потому, штобъ тѣмъ нашимъ торговымъ людемъ не мешали торговати, которые прежъ ихъ до вашего гдрства почали ѣздити, и имъ то стало убыточно, і впередъ бы имъ повадно было ѣздити; а товару всякого, которой твоему вел-ву надобенъ и твоимъ людемъ мочно имъ того навести і слишкомъ; а у тѣхъ торговыхъ людей болшой будетъ Рубертъ Пеацоцкъ (sic), и твоему пресветлѣйшеству то извещаю, а онъ вашему вел-ву во всемъ будетъ служить, и просимъ того, чтобъ ваше ц. вел-во его жаловалъ, а мы дополна пресветлѣйшеству вашему, а брату нашему любителному, во всякихъ дѣлехъ явно хотимъ любително учинити всею добродѣтелью и сестринымъ серцемъ и пословъ или посланниковъ, ажъ будетъ промежъ насъ надобетъ рада посылати; а толмача есмя твоего Романа Бекмана отпустили къ тебѣ вмѣсте съ своими людми въ кораблѣ і молимся Всемогущему Богу, сотворившему небо и земли, чтобъ ваше пресветлѣйшество во многолѣтномъ здравье и въ счастье пребывалъ. Дана въ королевстве нашемъ въ мѣсте въ Лондыни, мѣсяца Іюня 10 дня, лѣта отъ Р. X. 1585, королевства нашего 27.

А припись у грамоты:

Вашего пресвѣтлѣйшего гдрства любителнѣйшая сестра Елисаветъ.

А таковъ списокъ привезъ къ гдрю толмачь Романъ Бекманъ, какъ у него въ Аглинской землѣ гдрво дѣло дѣлалось.

Лѣта 7093 г. мѣсяца декабря въ 15 день гдрь ц. и в. князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіі съ своимъ царскимъ листомъ послалъ меня холопа своего Романа Бекмана въ Аглинскую землю берегомъ, сухимъ путемъ; і язъ съ Москвы поѣхалъ на Псковъ, а изъ Пскова черезъ Ливонскую землю и черезъ Курланскую землю, а пріѣхавъ въ Курланскую землю въ городъ въ Голдинъ і въ томъ городе Голдине Курланской воевода велѣлъ менѣ ізымати и поставити передъ собою, да учалъ меня роспрашивати, какимъ де ты дѣломъ ѣздишь, намъ де есть вѣдомо, что де ты на Руси у гдря въ толмачѣхъ і былъ де ты въ Аглинской землѣ съ русскимъ посломъ въ толмачѣхъ же, а нынѣ де ты ѣдешь отъ руссково гдря съ гдрскими грамотами въ Аглинскую жъ землю х королевне, и намъ де тебя пропустити нелзя, для того что де ты ѣдешь безъ гдря нашего Литовсково короля бесъ проѣзжие грамоты, і жити де тебѣ у насъ до гдря нашего до Литовсково короля указу, или де поѣдь самъ до гдря нашего до Литовского короля, а мы де тобѣ дадимъ пристава; і язъ ему учалъ говорити: язъ ѣду не съ гдрскимъ дѣломъ, язъ ѣду своимъ дѣломъ, меня гдрь Московской пожаловалъ отпустилъ на волю і язъ жену свою послалъ черезъ Колмогоры морскимъ путемъ въ Аглинскую землю, а самъ ѣду сухимъ путемъ; і онъ меня жъ учалъ роспрашивати: а то де какие люди, которые съ тобою ѣдутъ, и язъ имъ сказалъ: то ѣдетъ гость Аглинские земли, Ульяномъ зовутъ; і Курланской воевода намъ отказалъ, Ульянъ ли де или хто ни буди, а намъ де таки всѣхъ васъ не пропустить до указу; а Ульяна де мы для того не пропустимъ, что слухъ насъ доходитъ, что де Ульянъ всегда возитъ на Русь сѣру горячюю, свинецъ, мѣдь, зелье, пищалное и всякое оружное дѣло; и мы Ульянъ да и зъ Курланскому воеводе говорили, і учали ему давати поминки, а сами ему говорили, чтобъ намъ далъ волю послати отъ себя человѣка до Курланскаго князя и онъ намъ далъ волю послати человѣка;

и мы, написавъ челобитную, да съ челобитною человѣка х Курланскому князю послали, а въ челобитной написали то, что есмя люди торговые, а ѣдемъ своимъ дѣломъ, чтобъ насъ не велѣлъ задержати и пожаловалъ бы велѣлъ пропустити; и Курланской князь прислалъ своего ближнево человѣка, а велѣлъ про меня Романа, подлинно сыскати, какимъ дѣломъ язъ ѣду и въ распросе сказали наши товарыщи тожъ, что язъ имъ говорилъ; а говорили про меня, что язъ ѣду своимъ дѣломъ; і держалъ насъ девять денъ въ Курланской землѣ да отпустили, і стало мнѣ въ той въ Курланской землѣ убытка болши сорока рублевъ.

И поѣхали мы исъ Курланские земли на Прусскую землю, а исъ Прусские земли на Поморскую землю, а исъ Поморской земли на Макалбары землю до волныхъ городовъ цесарские области до города Любки, а изъ Любка до города Анбора, а изъ Анбора сѣли на корабль і кораблемъ ѣхали семь денъ до Аглинские земли.

І мѣсяца Марта въ 19 день приѣхали мы въ Аглинскую землю въ столной городъ въ Люндень, і Аглинские гости, кои на Русь приѣзжая торгуютъ, учали меня устраівати дворомъ и кормомъ.

Того жъ Марта мѣсяца въ 23 день приходилъ ко мнѣ болшоі гость, кои торгуютъ на Русиі, Алдерманъ Мартинъ, а говорилъ мнѣ, велѣли де тобѣ совѣтники быти у королевны на дворѣ, а мнѣ де велѣли тебя проводити до совѣтниковъ і до королевнина двора, а королевнинъ дворъ шесть верстъ отъ города, а имя двору еѣ Греницъ, а ѣхати х тому королевнину двору водянымъ путемъ; и язъ, сѣдчи съ Мартиномъ въ судно, х королевнину двору поѣхалъ, а приѣхавъ тотъ Алдерманъ Мартинъ поставилъ меня передъ совѣтникомъ, передъ болшимъ бояриномъ и казначеемъ, передъ Милартомъ Трезоромъ, да передъ болшимъ діакомъ Шарѳранчишъ Валзинганъ; и они меня учали спрашивати: какимъ де ты дѣломъ ѣздишь, і язъ имъ говорилъ: послалъ меня гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Івановичь всеа Русиі съ своимъ царскимъ листомъ къ сестрѣ своей люб-ной, къ Аглинской королевне Елисавети, и они мнѣ учали говорити: намъ де есть отъ своей гдрни о томъ имянно и приказъ, что которые нибудь учнутъ приѣзжати отъ русского гдря въ Аглинскую землю посланники и имъ де во всемъ было почтенно и честно, и при-

казали опи меня тому болшому гостю Алдерманъ Мартину устроити, а мнѣ велѣли ждати, а сами пошли х королевне о моемъ приѣзде докладывати і, понoровя съ часъ, пришолъ ко мнѣ отъ королевны королевинъ діакъ Шарѳранчишь Валзингамъ, да мнѣ учалъ говорити: мы де о твоемъ приѣзде королевны докладывали, и какъ де гдря наша королевна пойдетъ въ садъ свой гуляти, и мы де тобя передъ своею гдрнею передъ королевною поставимъ, а самъ пошолъ опять х королевне, а мнѣ велѣлъ дожидатись; і язъ ждалъ четыре часы, и королевинъ діакъ прислалъ ко мнѣ подъячего своего и подъячей мнѣ говорилъ отъ него его діачимъ словомъ: нынешней де день дождевень и гдрне де нашей королевне въ своемъ саду не быти и тебя де нынече нелзя передъ королевною поставити, и ты де поѣди къ себѣ, а завтра де опять приѣди и будетъ толко завтра день красной, и мы де тобя завтра передъ королевною поставимъ.

И на завтрее того язъ приѣхалъ, а со мною приѣхалъ Аглинской гость Алдерманъ Мартинъ, и Алдерманъ Мартинъ приѣхалъ да повестилъ діаку, что язъ приѣхалъ, и повестя Алдерманъ, да отъ дьяка ко мнѣ приѣхалъ, да мнѣ говорилъ: велѣлъ де тебѣ діакъ ѣхати къ себѣ, а какъ де будетъ время и въ ту де пору хотятъ по тебя прислать, а коли де былъ отъ нашие гдрни на Руси у гдря посолъ князь Еремѣи, и князь Еремѣй де гдрне нашей жаловался, что де было ему на Руси бесчестье великое, и королевна де приказала совѣтникомъ своимъ сыскати про то его бесчестье тобою, копми обычаи то его бесчестье учинилось надъ нимъ на Руси, а тобѣ де о томъ его бесчестье совѣтникомъ отвѣтъ дати; і язъ Алдерману Мартину говорилъ: язъ холопъ гдревъ, а послалъ меня гдрь ц. и в. князь х королевне съ своимъ царскимъ листомъ, а велѣлъ мнѣ тотъ листъ свой царской отдати въ руки самой королевне, а приказу со мною о томъ его князь Еремѣевой лжи нѣту, что мнѣ въ томъ отвѣтъ дати никоторого, а была честь тому Аглинскому послу князю Еремѣю на Руси такова, что ни которому послу такова честь не бывала, о чемъ князь Еремѣй приѣхавъ сперва въ Аглинскую землю челобитные не подавалъ королевне о своемъ бесчестье, а ныне, умысля и боясь и вѣдавъ на себя, да какъ

язъ приѣхалъ, і онъ нынече да въ своемъ бесчестье челобитные подаетъ, а все для того, что онъ самъ на Руси не по посольскому обычаю дѣлалъ; да язъ же говорилъ: велѣла бъ меня королевна поставить передъ собою и приняла бъ у меня царской листъ и въ листу бъ гдрскомъ всего досмотрилась, какъ ево князь Еремѣево было на Руси посолство, а не велитъ меня королевна поставити передъ собою и не возметъ гдрского листу королевна сама, и она бъ велѣла меня отпустити назадъ къ Москве и съ гдрскимъ листомъ; і гость Алдерманъ съ тѣми моими речми х королевнину діаку ходилъ, і ему то все подлинно разсказалъ; і пришолъ ко мнѣ гость Алдерманъ Мартинъ да мнѣ говорилъ отъ діака діачимъ словомъ: ныне де у насъ зашли великие земские дѣла и намъ де его нынече поставити передъ королевною нелзя, і велѣли мнѣ поити къ себѣ, а какъ де будетъ время, ино де будетъ по тебя присылка, і язъ къ себѣ поѣхалъ.

У после того, мѣсяца Маия въ 6 день прислали по меня совѣтники гостя Алдерманъ Мартина и велѣли мнѣ быти у себя, і язъ къ нимъ поѣхалъ, а со мною Аглинской гость Ульянъ Ѳоминъ; і тотъ гость Алдерманъ Мартинъ меня передъ совѣтники поставилъ, передъ болшимъ бояриномъ и казначеемъ передъ Милартомъ, да передъ діакомъ Шарѳранчишъ Валзингамъ, и учали они мнѣ говорити: ты де не тамошней, не русской урожанецъ, коимъ ты обычаемъ тамо на Руси живешь; і язъ имъ говорилъ: язъ холопъ гдрской, православнoво царя, а родился есми въ гдрской вотчинѣ, въ Ливонской землѣ, і меня взяли изъ Ливонские земли къ гдрю жити; и они мнѣ учали говорити: ты де у насъ былъ тому недѣль съ пять времени, а сказалъ ты, что у тебя листъ съ тобою русского гдря ц. и в. князя Ѳедора Івановича къ нашей гдрие х королевне, и намъ было тебя нелзѣ поставить передъ королевною, для того что зашли дѣла земские великие, и королевне нашей въ томъ добрѣ досада великая, что послу еѣ, сказываютъ, на Руси было бесчестье великое; і язъ говорилъ совѣтникомъ: то посолъ князь Еремѣй говорилъ не по дѣлу, язъ у него былъ на Руси приставленъ въ толмачѣхъ, і передъ гдремъ язъ толмачилъ, и язъ то подлинно вѣдаю, что ему на Руси никоторого бесчестья неучинилось,

а честь ему была на Москвѣ такова, что никоторому послу такова честь не бывала; а сверхъ того про то подлинно известно Аглинскимъ гостемъ, которые на Руси торгуютъ да и сверхъ того ещо извѣстно подлинно дохтору Роману, да Якову аптекарю, которыхъ гдрь нашъ поотпускалъ, въ томъ, что ему была честь великая на Руси, такова, что никоторому послу честь такова не бывала; і они учали мнѣ говорити: то де была честь нашему послу да отъ старово гдря, а бесчестье де было нашему послу отъ нынешнего гдря; і язъ говорилъ: честь ему была отъ старово гдря и отъ нынешнего гдря ц. Ѳедора Івановича полно, онъ самъ не посолскимъ обычаемъ дѣлалъ, а говорилъ много не подѣлные слова передъ гдремъ; и нынешней гдрь нашъ ц. и в. князь Ѳедоръ Івановичъ всеа Русиі послалъ съ нимъ свой царской листъ къ сестрѣ своей люб-ной х королевне Елисавети, и онъ взялъ тотъ листъ изъ гдря нашего его царскихъ рукъ, и тотъ онъ листъ гдрской, приѣхавъ, покинулъ у морсково пристанища, да и дары, что гдрь его пожаловалъ, дарилъ то покинулъ же, а поѣхалъ онъ на карабль і въ свою землю; гдрскому дворянину, которой его провожалъ, тому онъ не сказался; и они мнѣ говорили: то де онъ здѣлалъ не гораздо, въ томъ де онъ будетъ отъ нашие гдрни въ слове, и то де мы и до тебя слышали, толко онъ самъ ся жалуетъ, что ему бесчестно было, что его держали на Москвѣ шесть недѣль, а з двора его ни людей его на Москвѣ не пускали, а сказываетъ, что держали его въ заноре по приказу Никиты Романовича, да Ондрѣя Щелкалова.

А другое онъ свое бесчестье сказываетъ, какъ де было ему быть передъ нынешнемъ гдремъ, и съ него де сняли кордъ, а третее бесчестье онъ собѣ сказываетъ, что не дали де ему Елизарья толмача передъ нынешнемъ гдремъ толмачити, кои толмачилъ передъ старымъ гдремъ, какъ де нынешней гдрь его отпустилъ и того де толмача Елизарья ему недали толмачити, и ему де было нелзя съ гдремъ говорити, да и иные многие бесчестья, что онъ подалъ королевне многие статьи; и мы нынече то все оставимъ, для того что ты сказываешь, что съ тобою о томъ приказу нѣтъ; и язъ говорилъ: въ томъ во всемъ воленъ Богъ да гдрь, приказу со мною о томъ нѣту, а гдрь въ томъ

не пачаялся отъ него жалобы, а въ первой статьѣ онъ не гораздо говоритъ, какъ посолъ пріѣхалъ на Русь къ Москве; и его людемъ па Москвѣ дана была воля: ходили люди его на Москвѣ, куды хотѣли, а люди были его не устроины, ходили въ полночь версты съ три отъ города, а съ русскими людми дрались, а инымъ посломъ, которые къ Москве приезжаютъ многихъ земель, которые земли ни буди, тѣхъ посолскихъ людей ни одново человѣка з двора не пустятъ; а впослѣднихъ дву статьяхъ обычаи держитъ и ведетца на Руси, что никоторому послу вооруженну или въ кордахъ не быти передъ гдремъ; а которой посолъ ни пріѣдетъ, і коли ся ему лучитъ быти передъ гдремъ, и въ тѣ поры передъ гдремъ толмачатъ толмачи все гдрские, а не посолские толмачи, которые съ послы приезжаютъ; а Елизарей, коли онъ былъ гдрской толмачь, тогды онъ передъ гдремъ и толмачилъ, а какъ онъ отпросился въ свою землю съ посломъ и гдрь его пожаловалъ, отпустилъ съ посломъ, потому его и съ толмачей и оставили, а мнѣ холопу своему велѣлъ гдрь въ отпуске толмачити.

И совѣтники учали меня спрашивати: а опричь де гдрского листу съ тобою отъ гдря которои инои приказъ къ гдрне нашей х королевне естьли? і язъ имъ говорилъ: опричь царского листу приказу со мною гдрского х королевне нѣтъ никоторого, а писалъ гдрь нашъ ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русиі къ сестрѣ своей х королевне Елисаветн о всемъ подлинно въ своемъ царскомъ листу; и совѣтники мнѣ говорили: мы де твои рѣчи передъ королевною положимъ, а завтра де быть тобѣ самому передъ королевною.

И на завтрее того прислали по меня сына боярского, а велѣли мнѣ быти у королевны на дворѣ, і язъ поѣхалъ х королевне на дворъ, і королевнинъ діакъ мнѣ говорилъ: ждати де тобѣ здѣсь до вечерни, какъ де королевна пойдетъ въ свой садъ гуляти, ино де тобѣ быти передъ королевною; а далъ мнѣ діакъ дворянина королевнина, а приказалъ тому дворянину меня поставити передъ королевною, и тотъ дворянинъ ввелъ меня въ садъ, да со мною гулялъ въ саду, до коихъ мѣстъ королевна въ садъ придетъ, а Аглинской посолъ князь Еремѣй тутожъ въ саду гулялъ.

И какъ королевна пришла въ садъ а съ нею лише одинъ бояринъ дворетцкой, да княгини і боярыни, и тотъ князь Еремѣй съ королевною говорилъ, а не въ слухъ мнѣ, і язъ потому не вѣдаю, что говорили; и тотъ дворянинъ, съ кѣмъ язъ посланъ, про меня королевны докладывалъ; і королевна мнѣ велѣла быти передъ собя, и язъ передъ королевною мая 7 сталъ, да поклонъ отъ гдря правилъ, а королевна въ тѣ поры стояла, и листъ царской язъ королевне подалъ; і королевна у меня листъ приняла, да учала говорить: толко бъ де тотъ листъ писанъ інымъ языкомъ, коимъ нибуди, опричь русского, і язъ бы де его сама прочла; и королевна учала меня спрашивать про царское здоровье, і язъ говорилъ: язъ, гдрня, поѣхалъ отъ гдря своего ц. и в. князя Өедора Івановича всеа Русиі, а гдрь нашъ далъ Богъ добрѣ здоровъ; і она учала гулятн по саду, а мнѣ велѣла ходить подлѣ собя, да учала меня спрашивати: для чего нынешней гдрь, братъ мой, ко мнѣ не сталъ любовенъ, какъ былъ до меня отецъ его, всякимъ людемъ нынешней гдрь иныхъ земель велитъ на Русь ѣздить торговати, а моимъ людемъ для чего не велитъ ѣздить торговать; і язъ ей учалъ говорить: дай Господи, гдрь нашъ ц. и в. князь Өедоръ Ивановичъ здравъ былъ, да и ты, гдрня; то тебѣ, гдрня, нѣхто негораздо сказалъ, а вашимъ, гдрня, людямъ болши всѣхъ земель иноземцовъ поволилъ и освободилъ гдрь въ своемъ гдрстве-царстве торговати; и королевна позвала къ себѣ князя Еремѣя, а учала ему говорити: ты де мнѣ сказалъ про то, что нынѣшней гдрь не велѣлъ людемъ моимъ быти въ своемъ гдрстве-царстве для торговли, і князь Еремѣй учалъ говорити: язъ де, гдрня, сказывалъ, да не такъ, а говорилъ язъ: со всѣхъ торговыхъ людей с ыноземцовъ иныхъ земель пошлины съ ихъ товаровъ имати не велено, а съ Аглинскихъ людей съ товаровъ пошлина имати велено; і корольвна мнѣ говорила: за што де мой братъ, русской гдрь, съ моихъ людей пошлину съ ихъ товаровъ имати велитъ, а с ыныхъ гостей иныхъ розныхъ земель съ ихъ товаровъ пошлины имати не велитъ, і воля имъ во всякой торговле освобожена, а мои де люди ѣздятъ издавна въ гдрство-царство и ввозятъ всякие товары и оружное всякое дѣло, что годно въ гдрстве-царстве; і язъ королевне говорилъ: то, гдрня, князь Еремѣй сказалъ тобѣ не гораздо, которые, гдрня, приезжаютъ

иныхъ земель гости съ своими товары въ гдрство-царство для торговли, і съ тѣхъ, гдрня, иныхъ земель гостей и съ ихъ товаровъ емлютъ пошлину сполна, а съ Аглинскихъ, гдрня, гостей, съ ихъ товаровъ емлютъ пошлины въ полы, а только бъ гдрня князь Еремѣй того не учинилъ і гдрвы грамоты на Колмогорахъ у морсково пристанища покинулъ, і ты гдрня то въ сей той грамоте въ гдрве подлинно провѣдала, какову хотѣлъ къ тебѣ гдрь ц. нынешней любовь во всемъ держати лутче старого; и королевна позвала къ себѣ князя Еремѣя, учала съ нимъ говорити, а мнѣ велѣла поити къ себѣ, а какъ де будетъ время и мы де тобѣ велимъ у собя опять быти по присылке.

Июня мѣсяца въ 24 день былъ ясъ на королевнинѣ дворѣ у королевнина діака у Шаръ Өранчишъ Валзингамъ, і язъ ему говорилъ, чтобъ мнѣ учинили отпускъ назадъ къ гдрю моему къ Москве, а карабли ужъ наряжаютца ѣхати, і королевнинъ діакъ мнѣ говорилъ: ныне де и самъ ты видишь, что пришли дни, пора дозжевая, и королевне въ саду своемъ нелзя гуляти, а мнѣ де тебя нелзя было передъ нею поставити, а толкобъ не для того давно бъ тебѣ отпускъ учинили, і нынече язъ иду до королевны і доложу; і пошолъ х королевне и доложа королевнѣ да ко мнѣ пришолъ, а сказалъ мнѣ, что королевна де мнѣ приказала тебя отпустить, а къ русскому гдрю царю а къ своему брату приказала поклонъ учинити, а тобѣ де у неѣ быти топере на скоре не возможно для карабленнаго пути поспешенья, что карабли на путь на море готовы, въ которыхъ тобѣ ѣхати; і далъ мнѣ онъ листъ королевнинъ къ гдрю, а мнѣ велѣлъ гдрю говорити королевнинымъ словомъ: говори де гдрю царю а моему брату, какъ де язъ жила дружелюбно и въ великой любви съ старымъ гдремъ, съ его отцомъ, а ныне де съ нимъ съ гдремъ царемъ съ Федоромъ Іваковичемъ, но и свыше того хочю въ дружелюбстве і въ великой любви пребыти.

А какъ есми поѣхалъ изъ Аглинские земли и слышалъ есми вести, что де война будетъ Ишпанскому королю съ Аглинскими людми, для тово что была прежъ сего Барабанская земля да Олленская земля і вся Низовская земля за Ишпанскимъ королемъ, а нынече тѣ земли задалися за Аглинскую королевну. Да язъ же слышалъ, что, сказы-

ваютъ, война во Ѳранцовской землѣ межъ себя, для того что Ѳранцовской король, сказываютъ, не можетъ...., а былъ бездѣтенъ, и они ся воюютъ межъ собою о гдрстве; а поѣхалъ язъ изъ Аглинскпе земли на гостиныхъ караблѣхъ июня въ 26 день, а шли моремъ десять недѣль, а терпѣли на море голодъ и нужу великую, а толко было ещо на море побыти, ино было и з голоду померети, а приѣхали къ рускому пристанищу х Колмогорамъ на семьинъ день лѣтопроводца нынещнего 94 года, мѣсяца Сентября въ 1 день.

П г. ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русиі, слушавъ перевода съ Елисаветь королевнины грамоты и списка, что привезъ толмачъ Романъ Бекманъ, приговорилъ з бояры отписати х королевне Елисавети съ вычетомъ о послѣ еѣ, и о гостѣхъ, и что толмача Романа Бекмана отпустилъ не по пригожу діакъ еѣ, а не сама королевна, о томъ подлинно выписати: а грамота послать съ Агличаниномъ же, съ торговымъ человѣкомъ съ Еремѣемъ съ Ульяновымъ.

А се такова грамота послана къ Елисавети королевне съ Агличениномъ съ Еремѣемъ съ Ульяновымъ.

Посылали есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей, съ своею грамотою гончика своего Лехского толмача Романа Бекмана, и ты къ намъ съ толмачомъ нашимъ, съ Романомъ, прислала свою грамоту; и мы твою, сестры наше любные Елизавет королевны, грамоту выслушали. А что твои совѣтники нашему толмачу говорили, и онъ то сказалъ нашимъ приказнымъ людемъ, и намъ то въ вѣдоме жъ. И что еси сестра наша писала къ намъ въ своей грамотѣ, чте тебѣ о томъ добрѣ кручинно, котораго ты посла своего Еремѣя Боуса, выбравши изъ двора своего, послала въ посольствѣ, что онъ, будучи у насъ, такъ ся намъ показалъ, что не гораздо дѣлалъ; а у васъ онъ въ Аглинской землѣ и в-ыныхъ земляхъ, куды вы его ни посылывали въ посольствѣ, вездѣ смирно и умно всякія дѣла дѣлалъ съ великою похвалою; таковожъ и у в. гдря, у отца нашего, и у насъ былъ; и дивишься тому, что такъ ся стало. А которую жаловапную грамоту при отцѣ нашемъ, при в. гдрѣ ц. і в. князѣ Іванѣ Васильевичѣ всеа Русиі, хотѣли дати твоимъ Аглинскимъ гостемъ, и посолъ твой о той грамотѣ говорилъ і рано и поздо съ великою

кручиною; а дѣлалъ то подѣлно и умно по твоему приказу для твоей чести, а себѣ такову жъ честь и славу добрую дѣлалъ, а не бесчестье; и будто нѣкоторой дурной человѣкъ отца нашего посла твоего кручинилъ многими кручинами, и дѣло ему мешалъ дѣлати, чего онъ прошалъ прямого.

І мы къ тебѣ, сестрѣ нашей любной, о твоемъ послѣ о Еремѣе Боусѣ писали подлинно въ своей грамотѣ съ толмачомъ своимъ съ Романомъ съ Бекманомъ, какіе непригожіе дѣла посолъ твой, будучи у отца нашего, блаженныя памяти, у в. гдря ц. і в. князя Ивана Васильевича всеа Русіі, дѣлалъ, говорилъ передъ отцомъ нашимъ многіе непригожіе слова, чего ни которому послу передъ великимъ гдремъ говорити не пригоже. А на бояръ нашихъ покладывалъ ложь, будто они не съ тѣми словы къ отцу нашему приходили, что съ нимъ говорятъ. А дѣлу никоторому толку не далъ, только искалъ своей беспутные чести да корысти, чтобъ ему кормы многіе давали. И отецъ нашъ, в. г. ц. і в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, и на такіе его дѣла несмотря, а для тебя, сестры нашей любные Елисаветы королевны, во всемъ ему почесть велѣлъ учинити великую, и своимъ жалованьемъ жаловалъ его такъ, что никоторыхъ великихъ гдрей пословъ; ни Папинымъ, ни Цесаревымъ, ни Турского, ни иныхъ никоторыхъ великихъ гдрей посломъ такова жалованья и чести не бывало. И повольность людемъ его дана была ѣздить всюды и гуляти, чево никоторымъ посломъ не бывало. А какъ Божіимъ судомъ отца нашего, в. гдря ц. і в. князя Ивана Васильевича всеа Русіі, въ животѣ не стало; а з Божею помочью, по благословенію отца нашего, на всѣхъ нашихъ гдрствахъ мы гдремъ учинилися есмя, и мы послу твоему Еремѣю велѣли быти у себя, и на его невѣжество не смотря, а для тебя, сестры нашей любные, хотя съ тобою быти въ братствѣ и въ любви, отпустили есмя его къ тебѣ, сестрѣ нашей, отъ своего лица пожаловавъ, и грамоту къ тебѣ, сестрѣ нашей, съ нимъ послали есмя противъ твоей грамоты, которую грамоту посолъ твой Еремей привезъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. і в. князю Ивану Васильевичу всеа Русіі. А бесчестья ему у насъ не бывало никакова ни въ чемъ: каково ему жалованье и честь была при отцѣ нашемъ, в. гдрѣ, таково ему жалованье и честь была и при насъ, и не убавили у него ни чти, ни жалованья ничего; и проводити его до морского пристанища до Колмогоръ послали есмя дворянина своего Микифора Сущова, и кормъ ему въ дорогѣ давали доволенъ, и почесть чинити велѣли есмя свыше иныхъ великихъ гдрей пословъ, для тебя сестры нашей. И онъ, ѣдучи дорогою, многие непригожие дѣла дѣлалъ, приставомъ лаялъ, и наше жалованье, кормъ, ставилъ ни во что, и у пристанища морсково на Колмогорахъ какъ сѣлъ на корабль, нашу

грамоту, которую послали есмя съ нимъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, да и наше жалованье, чѣмъ есмя его пожаловали противъ его поминковъ на отпуске, то все покинулъ у пристанища на Колмогорахъ. Да онъ же покинулъ свое писмо, а въ томъ писмѣ писалъ многие непригожие дѣла, чего намъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, и писати было непригоже.

А о томъ о всемъ подлинно писали къ тебѣ, сестрѣ своей, прежь сего съ толмачомъ своимъ съ Романомъ; и намъ ся кажетъ, что твои совѣтники и приказные люди, дружачи послу твоему Еремѣю, и его въ томъ берегучи, что въ той нашей грамотѣ про него къ тебѣ писано, и они того тебѣ, сестрѣ нашей, подлинно всего, чаяти, не извѣстили.

А которую свою грамоту прислала еси къ намъ съ нашимъ толмачомъ съ Ромашкомъ, и тоѣ грамоту нѣчто тебѣ не всѣ чли, а чаемъ, что писана не по твоему приказу. И ты бъ, сестра наша Елисавет королевна, высмотря прежнею нашу грамоту, что послали есмя къ тебѣ съ толмачомъ своимъ съ Ромашкомъ, и нынѣшнюю нашу грамоту выслушавъ, сама разсудила: пригожие ли дѣла посолъ твой Еремей, будучи у отца нашего и у насъ, дѣлалъ, чего нигдѣ ни въ которыхъ гдрствахъ не ведетца, что посломъ гдревымъ приходити невѣжливо, і жалованье гдрское ставити ни во что, і грамоты отъ котораго гдря взявъ къ своему гдрю, да покинути, а къ гдрю своему не довести? то что за холопъ, которой къ своему гдрю грамоты не везетъ; и тѣмъ онъ и насъ, и тебя, сестру нашу, обесчестилъ, что нашу грамоту покинулъ, а къ тебѣ ее не повезъ.

А что еси, сестра наша, писала къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ велѣти дати твоимъ гостемъ свою грамоту такову, какову отецъ нашъ, блаженные памяти в. г. ц. і в. князь хотѣлъ дати послу твоему Еремѣю Боусу; которое дѣло было тебѣ, сестрѣ нашей, со отцомъ нашимъ, съ в. гдремъ ц. і в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русиі, і то дѣло ужь поминовалось; а намъ нынѣ съ тобою, сестрою нашею, ссылка о любви и о торговле по прежнему обычаю, какъ были изъ давныхъ лѣтъ ссылки отцу нашему съ Едвардомъ королемъ и съ королевою съ Марьею; и какова наша жаловалная грамота твоимъ гостемъ пригожь дати, и такову есмя имъ грамоту дали, и велѣли твоимъ гостемъ, и на ихъ непригожие дѣла несмотря, а для твоей любви, сестры нашей любной.

Да сказывалъ нашимъ приказнымъ людемъ толмачъ нашъ Романъ, что де посолъ твой Еремей сказывалъ тебѣ сестрѣ нашей, будто мы со всѣхъ торговыхъ людей иныхъ земель пошлину съ ихъ товаровъ имати не велѣли, а только съ твоихъ съ однихъ съ Аглинскихъ людей велѣли пошлину имати; и то твой посолъ Еремѣй тебѣ сказывалъ ложно: мы твоихъ людей для тебя,

сестры наше любные, пожаловали свыше всѣхъ иноземцовъ, которые гости и торговые люди приѣзжаютъ въ наше гдрство, откуды ни-буди изъ великихъ гдрствъ, ис Турские земли, и изъ Цесаревы области, и изъ Өранцовсково королевства, и изъ Ишпанскаго королевства, и коруны Польскіе и великаго княжества Литовскаго, и изъ Кизылбашские земли, и изъ Бухарские, отъ великихъ гдрей и из ыныхъ гдрствъ откуды ни буди; и съ тѣхъ со всѣхъ съ торговыхъ людей емлютъ пошлину всю сполна по нашему указу, какъ у насъ въ нашемъ гдрствѣ издавна ведетца; а съ твоихъ гостей мимо всѣхъ емлютъ половину пошлины. Да твоимъ же людемъ нашимъ жалованьемъ мимо всѣхъ іныхъ земель гостей, въ нашихъ гдрствахъ устроены дворы, а подаваны имъ во многихъ мѣстехъ нашихъ гдствъ дворы великіе на Москвѣ, і въ Ярославле, и на Вологде, і на Колмогорахъ; а иныхъ земель гостемъ въ нашихъ гдрствахъ дворовъ никому не даютъ, а ставятца иныхъ земель гости съ товары своими и торгуютъ на гостиныхъ дворехъ, какъ ведетца въ нашихъ гдрствахъ издавна, и пошлины з дворовъ и съ онбаровъ даютъ. И твои, сестры нашей, торговы люди и такова нашего великого жалованья надъ собою не знаютъ, и живутъ не по нашей жаловалной грамотѣ, какъ имъ въ нашихъ гдрствахъ по нашей грамотѣ велѣно жити и торговати; и товары имъ свои велѣно продавати и меняти мѣстнымъ дѣломъ, а на рознь въ аршины і въ развѣсъ продавати и меняти, і чюжихъ товаровъ имъ за свои товары нигдѣ привозити не велено, и людей имъ съ собою іныхъ гдрствъ за свои люди въ наше гдрство провозити не велено.

И гости твои, сестры наше, товары свои продаютъ и менялютъ въ рознь не мѣстнымъ дѣломъ, мимо наше уложенье и жаловалные грамоты; и чюжіе товары провозятъ съ собою за свои товары, и людей чюжихъ иныхъ гдрствъ въ наше гдрство провозятъ за свои, за Аглинские люди. Провезли они съ собою въ нашу землю немчина Любченина Ивана Капеля, а назвали его своимъ человѣкомъ Аглинские земли, и привезли его въ Ярославль, и не явя нашимъ приказнымъ людемъ, и не бывъ въ нашемъ гдрствѣ на Москвѣ, отпустили его изъ Ярославля въ Казань съ товары на житье. И тотъ Иванъ Капель въ нашей отчинѣ въ Казани учалъ жити и торговати безъ нашего царскаго повелѣнья не выезжая, а назывался Аглинские земли твоихъ гостей человѣкомъ. А тотъ Иванъ Капель немчинъ Любченинъ, а не Аглинские земли жилецъ; прежь сего приѣзжалъ онъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. і в. князю Ивану Васильевичю всеа Русіі, въ наше гдрство изъ Любокъ многажды, и грамоты къ отцу нашему изъ Любокъ отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ привозилъ; и нашимъ приказнымъ людемъ про него подлинно вѣдомо, и познали его многие, что онъ Любченинъ, и изъ Любокъ

онъ ушолъ отъ казни, что хотѣли его Любскіе бурмистры казнити смертью за его многіе воровства. А нынѣ онъ пришолъ въ наше гдрство за твоихъ Аглинскихъ нѣмецъ человѣка; живучи онъ въ Казани грамоты въ свои земли писалъ со многими укорительными словы, наше гдрство укоряючи; и мы ныне за то того Капеля Івана велѣли изымати, і животы, которые съ нимъ, велѣли взяти на насъ, въ нашей опале, а его велѣли держати до указу; а дошелъ былъ онъ и казни, и мы его казнити не велѣли, до коихъ мѣстъ съ тобой впередъ обошлемся.

А гости тои, Романъ с товарыщи, какъ въ наше государство приѣхали, и почали не пригожіе дѣла дѣлати, посылали людей своихъ изъ нашіе земли, людей воровъ подкупивъ, таемъ черезъ Литовскую землю безъ нашего царскаго повелѣнья и безъ проѣзжихъ грамотъ съ своими грамотами, кабы лазучествомъ, чего николи не бывало въ прежнихъ лѣтехъ при отцѣ нашемъ блаженные памяти при Великомъ Государѣ царѣ и Великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіі, и прежніе твои гости нихто такъ не дѣлывалъ, а въ грамотахъ своихъ писали во многіе земли и въ свою землю въ Аглинскую многіе не пригожіе дѣла про наше государство, а Литовской Король съ нами въ то время еще не укрѣпился въ перемирье впередъ; а нечто у насъ будутъ впередъ твои сестры нашей послы или послашники, и мы о томъ твоимъ посломъ велимъ подлинно имъ явити, каково житье непригожее твоихъ торговыхъ людей въ нашемъ государствѣ; и то гдѣ слыхано: жити въ чужихъ государствахъ, а всякіе воровскіе дѣла дѣлати.

А что писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что твоимъ людемъ товару всякаго, которой намъ и нашему государству годенъ, мочно навести много съ лишкомъ, и намъ бы опричь тѣхъ твоихъ людей, у которыхъ будетъ твоя грамота, иныхъ гостей твоее земли въ свои государства торговати не велѣти пущати; и намъ въ своихъ государствахъ заказывати не взгодитца: къ намъ въ наше государство, кто ни будетъ, изъ твоей ли земли, изъ иной ли земли кто не приѣдетъ, тому торговля повольная, а закрѣпляти намъ въ своихъ государствахъ тому торговати, а иному не торговати, то дѣло не схожее: то тебѣ твои гости бьютъ челомъ не по дѣлу; хотятъ одни корыстоватись, а иныхъ мимо себя непущать не хотятъ, и въ томъ нашему государству убытокъ будетъ, тому статись не пригоже. Полно то твоимъ гостемъ жалованье, которыхъ своею грамотою пришлетъ, и мы съ тѣхъ половину пошлины велимъ имати; а которые изъ твоей земли иные гости приѣдутъ и изъ иныхъ земель, и тѣмъ воля пріѣзжать; только съ нихъ пошлину всю имати велимъ: а вашимъ гостемъ, приѣхавъ въ наше государство, какъ указывати о торговлѣ. Какъ мы Великій Государь въ своихъ государствахъ

укажемъ всякимъ иноземцомъ торговать, по тому и быти, а намъ съ Божею помочью мочно быти всякими товары издоволеннымъ, нашему государству и безъ твоихъ гостей товаровъ: государства наши великіе, и людей въ немъ всякихъ и товаровъ много, и пріѣзжаютъ въ наши государства гости съ товары изо многихъ государствъ, Турецковой области, и изъ Цесаревы и Францовскіе, и Ишпанскіе, и Польскіе, и Литовскіе земли, и Кизылбашскіе и Бухарскіе, и Юргенскіе (Ургендъ=Хива), и Шамахетцы, и иныхъ многихъ государствъ, моремъ и сухимъ путемъ; и опроче Колмогорскіе пристани ни нашему государству мочно пробыти всякими товары и безъ твоихъ гостей товару, хоти къ намъ твои люди съ товары приходити не почнутъ; а для тыхъ одныхъ твоихъ людей тѣмъ всемъ многихъ государствъ многимъ людемъ дороги затворити не взгодитца. Тебѣ сестрѣ нашей любительной Елисавети Королевнѣ торговые твои люди, которые въ наше государство приходятъ, ложно сказываютъ, для своей корысти.

А что еси сестра наша писала къ намъ о нашихъ о торговыхъ людехъ, что они торговы люди прежъ сего въ твоемъ государствѣ не торговывали, и нынѣ то имъ ставить въ велико, ино то нечево ставити въ велико: наши люди торговые въ твое государство не хаживали, а впередъ ихъ ходити не нужно.

А что еси писала къ намъ въ своей грамотѣ, что ты намъ во всякихъ дѣлехъ явно хочешъ любовь учинити, всею добродѣтелью, и пословъ или посланниковъ, ажъ будетъ промежъ насъ надобѣ, хочешь посылати, и то на твоей волѣ будетъ. Ты, сестра наша, о какихъ дѣлехъ похочешь къ намъ слати своихъ пословъ и посланниковъ, или гонцовъ, и тыбъ намъ слала своихъ добрыхъ людей, которые бъ ѣздили не на ссору, а приходили бъ къ намъ и у насъ были посольскимъ обычаемъ, какъ ведетца у насъ Великихъ Государей; не такъ бы, какъ посолъ твой Еремей Боусъ дѣлалъ многіе не пригожіе дѣла. А посломъ твоимъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати къ намъ и отъ насъ отъѣхати по всѣмъ нашимъ государствамъ дорога чиста добровольно безъ всякаго задержанья и зацепки.

А нашему толмачу Роману въ твоей землѣ было безчестье великое, не такъ, какъ у иныхъ у нашей братьи у Великихъ государей, нашихъ гонцовъ принимаютъ; держали его твои совѣтники, бояринъ твой и казначей Милартъ Трезоръ в Лундѣ долгое время, отъ двадесять третьяго числа Марта да по шестой день Маія, а въ то время присылали по него трижды, а звали къ тебѣ: да какъ онъ пріѣдетъ, и они, его подержавъ у себя, да опять на подворье отпустятъ, а къ тебѣ его не пустятъ, а пустили его къ тебѣ въ четвертой его пріѣздъ, а на отпускѣ ему ты, сестра наша, быти у себя не

велѣла, а отпустилъ его, сказываетъ діякъ твой Шаръ Франчишъ, Іюня въ двадесять четвертый день, и грамоту твою къ намъ ему далъ діякъ твой, да и поклонъ отъ тебя, отъ сестры нашей, къ намъ приказывалъ тотъ же твой діякъ Шаръ Франчишъ: и то гдѣ слышно, что гонцовъ ко Государемъ отпускати и поклонъ къ намъ къ Великимъ Государемъ приказывати писаремъ, а не Государю къ Государю приказывати; а намъ ся видитъ, что то все дѣлали твои совѣтники безъ твоего вѣдома, и тыбъ, сестра наша любительная, то разсудила, гораздо ли то дѣлаетца, хоти и молодой паробокъ отъ насъ пріѣхалъ, да съ нашею грамотою пріѣхалъ, и надъ нимъ было по тому дѣлати непригожъ къ намъ Великимъ Государемъ; хоти молодой паробокъ, да отъ Великаго Государя пріѣдетъ, и у насъ ему пріѣздъ и отъѣздъ по нашему обычаю Государскому, смотря по его Государей.

Съ сею нашею грамотою послали есмя къ тебѣ сестрѣ нашей любительной, человѣка твоего Еремея Ульянова, и тыбъ, сестра наша. Елисавета Королевна, къ намъ отписала противъ сее нашіе грамоты вскорѣ, съ тѣмъ же своимъ человѣкомъ съ Еремеемъ, чтобъ намъ о всемъ было въ вѣдомѣ: а нашему человѣку горою пріѣхати было чрез многия государства не вмѣстно, заньже и надъ прежнимъ нашимъ гончикомъ надъ толмачомъ надъ Романомъ во многихъ мѣстѣхъ въ дорогѣ было утѣсненіе, и не въ одномъ мѣстѣ хотѣли его задержати.

А впередъ будетъ похочешь съ нами жити въ братцкой любви, и мы съ тобою, съ сестрою нашею любительною, съ Елисаветъ Королевною, быти въ братцкой любви хотимъ, и гостемъ вашимъ въ своемъ государствѣ торговать велимъ, а гости бъ твои жили по прежнему, какъ прежніе гости жили, а не такъ, какъ нынѣ твой гость Романъ живетъ мимо прежнимп обычаи: а которы твои люди торговцы Ульянъ Фоминъ и Еремей, и иные ихъ товарищи живутъ по прежнимъ обычаемъ, и дурна не дѣлаютъ, и намъ на нихъ и слова никотораго нѣтъ, а про Романа и впередъ тебѣ его непригожества велимъ изъявити.

Подлинная писана въ государствіе нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ С. М. 7094, Сентября мѣсяца.

И того жъ 7094 году іюля въ 14 день пріѣхалъ изъ Аглинские земли Аглинской гость Еремей Ульяновъ, а привезъ къ гдрю ц. п в. кн[illegible] лисавет королевны грамоту.

Переводъ съ Аглинские грамоты Елисавети королевны къ Государю съ Еремеемъ Ульяновымъ.

Напресвѣтлѣйшій и паяснѣйшій княже, братъ и приятель любезнейшій, грамоты тѣ, которые съ Еремеемъ Горимъ (Горсеемъ), съ человѣкомъ честнымъ, слугою и подданнымъ нашимъ прироженнымъ, ваше пресвѣтлѣйшество къ намъ прислалъ, и мы ихъ приняли и вычли любительно, и въ томъ листѣ о двухъ дѣлахъ писано: первое выразумѣли есмя, что вамъ въ досаду то учинилось, что Еремей Боусъ, рыцерь и слуга нашъ, въ дѣлехъ тѣхъ, которые онъ дѣлалъ, какъ онъ былъ посыланъ отъ насъ съ грамотами нашими, оправдался, а толмача и слугу вашего Бекмана, хотя ему былъ не въ версту, къ себѣ есмя его допустилъ, не по его достоинству, начаючи съ того, что онъ годенъ листъ вамъ взяти отъ насъ; другое, что въ вашемъ государствѣ нашимъ торговымъ людемъ великая обида чинитца, и твое пежалованье къ нимъ, смышляючи на нихъ многіе притчи; а намъ ся то кажетъ, что то бы было лучше, чтобъ ласково и добрѣ дѣлати съ нашими людьми подданными въ государствѣ вашемъ, что ихъ службы и добродѣйства больши иныхъ народовъ во всей Руской землѣ, и грамоты имъ жалованные отъ отца вашего блаженные памяти даны для нѣкоторыхъ прямыхъ причинъ, и тѣхъ грамотъ ихъ не слушаютъ.

А о томъ вамъ подлинно извѣщаемъ, чтобъ Ваше пресвѣтлѣйшество, братъ нашъ любезнейшій, вразумелъ и себѣ о томъ подумалъ добрѣ, что ся годитъ о Еремее Боусе рыцерю, послѣ нашемъ. Мы ничего иного остерегаемся, только того, чтобъ есмя его причинами васъ нерозгнѣвали, сына оного отца, съ которымъ мы отъ давныхъ лѣтъ любовь имѣли великую, и промежъ иныхъ королевъ и княжатъ сего свѣта великою сердечною любовью всегда любили, которая любовь наша, соединенная промежъ насъ, была не нарушена и до последняго дни его въ цѣлости и крѣпости, а такъ ся то было стало. Что жъ мы себѣ прямую любовь обрѣтали, какъ и теперь пачаемся па твое пресвѣтлейшество, что такова любовь будетъ съ нами, какъ и при отцѣ вашего пресвѣтлейшества.

А про Еремея Боуса рыцеря и иныхъ, которы съ нимъ были, провѣдали есмя дополна, что на него поклепы великіе взводили, и обиды великіе терпѣлъ, будучи у тебя; а въ томъ посольствѣ неслъ на себѣ честь и величество нашего лица, что, вы, братъ нашъ у нашихъ торговыхъ людей вольные грамоты порудилъ, а тѣ грамоты блаженные памяти государь отецъ вашъ изъ давныхъ временъ и передъ смертью своею имъ пожаловалъ; и мы то въ

правдѣ помыслили есмя, что такъ насъ не любя дѣлаютъ, или будетъ не такова мысль и любовь ваша къ намъ, какова была государя отца вашего крѣпка всегда, какъ есмя видѣли; а дѣло то, что учинилось въ кручину о поруженныхъ грамотахъ нашихъ подданныхъ, то есть нашему чину добрѣ бесчестно стало; а посолъ нашъ Еремей Боусъ, будучи онъ рыцарскаго стану, бывалъ изъ давныхъ лѣтъ въ Европѣ у королей и у княжатъ, всегды съ мечемъ къ нимъ хаживалъ; а какъ къ тебѣ пріѣхалъ и его не допустили на очи твои, послы у него прежъ мечъ отняли; таковожъ и слугу одного, которой блиско его стоялъ, бесчествовали, и то намъ стало въ великую кручину, что его на насъ положилъ невѣрку, чего есмя такъ не начаялись, что намъ отъ тебя здѣлалось; а посолъ нашъ, рыцеръ злотой, который въ своей вѣрѣ по крестному целованью не виненъ, и мечъ съ собою носить всегда повелѣхъ, и по славѣ своей, ино его, посланого отъ меня, государя своего любительно, а вы его къ себѣ не пустили, послы у него мечъ отняли, а то у насъ въ нашихъ земляхъ великое бесчестье, что надъ такимъ великимъ человѣкомъ и рыцеремъ славнымъ и посломъ такъ учинили, и за такое бесчестье въ сердцѣ его великая кручина была, и что будетъ дѣлать, то все съ кручиною, а всего пуще о грамотахъ вашихъ порушенныхъ; и для того тотъ посолъ нашъ былъ разгнѣвилъ, и хотѣли есмя его для того поучити, и онъ намъ въ томъ сказалъ по крестному целованью, что онъ въ томъ не виноватъ, а стоялъ за то, что грамоты были жаловаиные отняли у людей нашихъ торговыхъ и его бесчествовали.

И нынѣчи намъ сказалъ правду Еремей (Горсей) и общей подданными нашъ прироженыи, что мечь отнимаютъ у пословъ по своему обычаю, какъ ся у васъ видѣлъ въ царствѣ; а такожъ учинили прежъ и надъ послы Литовскими, и мы, провѣдавъ о томъ, престали отъ кручины, и съ того ся раддуемъ и начаемъ ся, что промежъ насъ будетъ вѣчная любовь; и вашебъ пресвѣтлейшество не учинилъ того съ опалою, что посолъ нашъ въ вашей землѣ того обычья не вѣдалъ, а чаемъ чего иного, и то себѣ помыслилъ, что ваше пресвѣтлейшество, кабы не хочешь съ нами жити любительно, какъ отецъ вашъ, по тому, что грамоты жалованные, которы былъ отецъ твой далъ нашимъ подданнымъ, и какъ отецъ твой преставился, и тѣ грамоты порудили; а нынѣ есми грамотою вашею надежна, что такая любовь, какова была при отцѣ вашемъ блаженные памяти, всегда будетъ и есть, и для того всякіе кручины и ненадобные дѣла хочемъ отставити, чтобъ крѣпче и больше любовь межъ нами была инаипаче того, какъ при отцѣ вашемъ пресвѣтлѣйшемъ, то есмя придумали, чтобъ было къ великому и къ прибытку государствомъ нашимъ и подданнымъ нашимъ и скончалось; такъ мы вашего

пресвѣтлейшества начаемъ ся, какъ выразумѣли изъ листу вашего любительно къ намъ написано.

А что припоминаете о обидѣ слуги вашего Бекмана, что его долго ко мнѣ не пустили, а что есмя дали ему очи свои въ городѣ видѣти, и будто послали грамоту нашу къ вамъ съ человѣкомъ съ худымъ, съ дiякомъ земскимъ, и мы то вашему пресвѣтлейшеству извѣщаемъ, для чего Бекмана ко мнѣ не скоро пустили, что въ тѣ поры, какъ онъ къ намъ пріѣхалъ, былъ намъ великой недоволь, зашли у насъ въ то время великіе дѣла земскіе; а сказывалъ Романъ передъ многими людьми, что ему нельзя ѣхати до исходу весны, и намъ тѣ рѣчи люди извѣстили, и мы для того не поспѣшили его къ себѣ пустити, а се онъ же сказывался гонцемъ, а не посломъ, и одну грамоту за собою сказывалъ, а рѣчей за собою никакихъ не сказывалъ; а то мѣсто, гдѣ передъ нами былъ есть, мѣсто честное, блиско нашей палаты, а тамъ ни кого много не пускають, только великихъ и любительныхъ пріятельныхъ слугъ для чти; и въ томъ огородѣ нѣтъ ни луку, ни чесноку, не такъ какъ Бекманъ сказывалъ не правду: огородъ у меня честной, прохладной, здѣланъ для великихъ княжатъ, и тотъ Еремей и общей что сю грамоту принесетъ, тотъ про огородъ мой скажетъ; а про того человѣка, которой Бекману грамоту отдалъ, то явной Бекмановъ поклепъ, потому что одинъ и есть изъ нашихъ думныхъ людей и дьякъ нашъ большой, который вѣдаетъ всѣ наши тайны дѣла, и тотъ дiякъ посломъ и гонцомъ всякимъ грамоты наши отдаетъ, и ихъ отпускаетъ, ино пригожъ то тебѣ Бекмана гонца вашего за его лживые и бездѣльные ссорные слова не токмо понаказать, и побить пригожъ за то, что онъ лживыми словесы своими насъ безчествуетъ, и промежъ насъ нелюбы вмѣщаетъ, и нашимъ торговымъ людемъ въ торговлѣ отъ такихъ помѣшка чинитца. А чаюсь, что онъ отъ тѣхъ наученъ, которые вашему пресвѣтлейшеству и намъ не пригодятца; для того мочно его назвати лихимъ человѣкомъ и поклепнымъ; а у нашихъ торговыхъ людей взрощенъ и вскормленъ.

А что сказываютъ, что наши торговые люди не по грамотамъ вашимъ жаловалнымъ дѣлаютъ, а продаютъ изъ товаровъ своихъ портищами и въ аршины, и къ тому со своими товары чужіе товары привозятъ, а не Аглинскіе земли, а называютъ ихъ своими; и мы о томъ приказали своимъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ аршины и портищами не продавали, и послали есмя въ ваше государство для береженья Романа Пекока, чтобъ ихъ унялъ, и впередъ бы того не дѣлали, а вашимъ людемъ тѣмъ не досажали; а про чужіе товары сказываютъ, что они чужихъ товаровъ не провозятъ и не продають, только свои.

А про Ивана Капеля вамъ сказывали, будто онъ изъ Любка, а сказывается Аглинскіе земли, и въ Казани безъ вашего вѣдома торговалъ, а послѣ того хотѣли его казнити въ Любкѣ за его пеню смертною казнью, ино то неподѣльно: Капель есть Аглинскіе земли, а въ Аглинской землѣ и родился и подданой намъ есть, а жена его и теперь есть въ Аглинской землѣ, а въ Любкѣ и въ иныхъ земляхъ на востокъ солнца торгуетъ, и гдѣ на часъ пріѣдетъ, тамъ и живетъ, норовячи торгу своему; а то правда, что ему съ Москвы грамота въ Ярославль прислана была въ его дѣлехъ, чтобъ онъ своимъ дѣломъ промышлялъ въ Казани, о томъ и теперь приказываетъ Христофоръ Бороукъ, что онъ тѣ грамоты къ нему принесъ, и теперь онъ въ Аглинской землѣ Христофоръ; и дивимся тому, что тѣ не прямыя дѣла тебѣ государю извѣщаютъ: явственный поклепъ, что въ Любкѣ того Ивана Капеля за его вину хотѣли казнить, и та притча на него была не для его вины; за убытки тѣ, которые имѣлъ отъ блаженные памяти отца вашего, за его вѣрные службы, что въ Государствѣ Московскомъ прибыли много дѣлалъ, и для того былъ онъ достоенъ хвалы и жалованья вашего, а не пени.

А про Романа Пекока сказываютъ наши торговые люди, что онъ здѣлалъ не разумно, и не гораздо, что листы безъ вашего вѣдома по вашимъ городамъ посылалъ, и онъ то учинилъ для того, что не въ пору ему грамоты на Москвѣ даны, и не поспѣлъ ихъ послать, чтобъ его товары мочно во время выслати; а въ томъ вамъ ни которые кручины и бесчестья не привелъ; и будетъ въ томъ у васъ заповѣдь, и мы тебѣ сами извѣщаемъ, что онъ то учинилъ съ неразумѣнія.

И мы вамъ, брату нашему любезнѣйшему, о томъ бьемъ челомъ, чтобъ еси товарищемъ его, которые смирно живутъ, поволили, или грамоты посылать о товарехъ и о торговлехъ своихъ; а будетъ у нихъ ту волю отоймете, и въ томъ имъ будетъ къ великому убытку и позоръ, нельзя будетъ возить въ государство ваше что будетъ вамъ потребно; а съ сехъ мѣстъ наши подданные станутъ жить смирно по нашему наказу, и свои только дѣла станутъ дѣлати, а твоихъ людей ни въ чемъ не станутъ задирати, ни въ ихъ дѣла вступатись.

А въ грамотахъ жалованныхъ нашихъ торговыхъ, которы грамоты весми добры Царь отецъ вашъ имъ далъ, и нынѣ мы начаемся, что ваше пресвѣтлейшество потому жъ намъ покажетъ свою любовь и ласку, а намъ то отъ васъ будетъ въ великую любовь, того просимъ, чтобъ если то пополнилъ, что тѣ грамоты жалованные достались съ великими убытки нашими и съ великимъ накладомъ животовъ нашихъ людей, въ тѣ поры, какъ наши прежніе люди черезъ море дорогу до государства вашего нашли, и въ тѣ поры много

кораблей съ животы погубили, и люди многіе погибли: и государь, отецъ твой великій государь за такіе ихъ великіе убытки и за силу ихъ пожаловалъ былъ однимъ нашимъ подданнымъ опричъ иныхъ иноземцевъ къ рѣкѣ Двинѣ ходити, и со всякихъ товаровъ съ ихъ и съ рухляди мыта и пошлины ни какихъ имати не велѣлъ; и мы чаемся, что ваше пресвѣтлейшество жалованья того блаженныя памяти отца вашего не токмо убавите, но еще и прибавите, и тѣхъ пожалуете, которые, тамъ живучи, своимъ дуровствомъ и глупостью ваше Величество были прогнѣвали; а будетъ вашему пресвѣтлейшеству то годно, чтобъ не одни наши, и иныхъ многихъ земель людемъ съ товаромъ черезъ море велишъ ѣздити къ вашему пристанищу, и мы о томъ челомъ бьемъ, чтобъ съ нашихъ товаровъ никакого мыта не имали.

Послѣднее слово: чтобъ все промежъ васъ, братомъ нашимъ любезнѣйшимъ, и промежъ насъ смирно и тихо было, и любовь бы промежъ насъ была, а промежъ нашихъ торговыхъ людей вѣчной торгъ, пресвѣтлейшества вашего прямымъ сердцемъ просимъ, чтобъ Роману Пекоку и Ивану Капелю и ихъ слугамъ, которые ихъ товаромъ промышляютъ, а нынѣ въ опалѣ вашей государской, и тыбъ имъ милость показалъ, а торговыхъ нашихъ людей, товары и животы которые задержаны для Романа и для Ивановы пени, пожалуй вели отдать, чтобъ они сами и слуги ихъ съ товары своими на берегъ поспѣшили на Николинъ день чудотворца, покамѣста торговы люди съ судами не придутъ, то на всякій годъ проѣзжаютъ, и имъ бы въ тѣхъ судѣхъ мочно съѣхати, и то будетъ съ прибылью великою въ вашихъ государствахъ промежъ нашихъ торговыхъ людей.

А мы таковожъ сестриною любовью хотимъ съ тобою жить, и о томъ Бога молимъ творца небу и земли, чтобъ тебя держалъ на многіе лѣта здрава и счастлива.

Писана въ королевскомъ мѣсте нашемъ въ Грунвицы, мѣсяца марта въ 24 день лѣта отъ Р. Х. 1585 королевства нашего 28.

А на низу подпись: Вашего Пресвѣтлейшаго государства любительнѣйшая сестра Елисавет.

Переводъ съ Аглинскія королевны грамоты къ Борису Өедоровичу съ Аглинскимъ гостемъ съ Еремеемъ Ульяновымъ.

Елисаветъ, Божьею милостью Аглинская, Францовская и Хибирска королевна, отборонительница вѣры, пресвѣтлейшему княжити господину Борису Өедоровичу, напресвѣтлейшаго Русскаго государства большому боярину и ко-

нюшему, и оружейничему, насильнѣйшаго Государя Царя, многихъ государствъ держателя, кровному, любезнѣйшему здравье.

Пресвѣтлы княже, кровный пріятель любезнѣйшій, о вашей любительной любви извѣстили намъ дворянинъ и слуга нашъ любительной Еремей Хоршія (Горсей), и честной мужъ дохторъ нашъ Романъ Иляковъ, и мы тое вашіе любви не хотѣли оставити, што намъ писаньемъ своимъ вашего здравья не навестити, что намъ извѣщали ваше жалованье и добродѣйство къ нашимъ торговымъ людямъ ото всякихъ обидъ, и оборону и защищенье.

И за ту вашу великую любовь къ намъ, къ нашимъ подданнымъ обереженье, вамъ много челомъ бьемъ, и чаемся того, что и впередъ всегда вы любви своей не оставите, чтобъ далъ Богъ и наши дѣла съ напресвѣтлейшемъ Царемъ съ обѣихъ сторонъ подѣлались къ прибытку нашимъ подданнымъ на обѣ стороны, какъ есмя о томъ съ грамотъ его вызнали, что того хочетъ, а мы о томъ же бьемъ челомъ.

А о Яковѣ доктурѣ и лекарѣ славномъ напресвѣтлейшему Царю и напресвѣтлейшей Царицѣ, сестрѣ вашей, слово замолте, и будьте печальникомъ, что онъ не забыль государскаго жалованья, къ себѣ прежнято, назадъ поѣхалъ; а мы противъ такъ же для васъ ради учинити что пригожъ, какъ великому княжати, и хотимъ того, чтобъ вамъ далъ Богъ счастливое здоровье на многіе лѣта. Дана съ королевства нашего града Анбора марта 24 дня, лѣта отъ Рождества Христова 1586 го, королевства нашего 28 го.

А припись у грамоты: „вашей любви кровна Елисаветъ королевна“.

И гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Івановичь всеа Русіи, выслушавъ Елисаветъ королевнины грамоты, велѣлъ послати встрѣчю Аглинсково дохтора Романа Романова до Вологды і гдѣ его встрѣтитъ Кургана Салтыкова, а память наказная Кургану дана такова.

Память Кургану Салтыкову: ѣхати ему встрѣчю Аглинского дохтора Романа Романова до Вологды, и гдѣ его встрѣтитъ, а встрѣтя его, дохтора Романа Романова, молвити ему, что гдрь его пожаловалъ, велѣлъ ему, Кургану, его встрѣтити и къ Москвѣ съ нимъ ѣхати, і кормъ и подводы давати, і ѣхати съ нимъ къ гдрю къ Москве, і кормъ ему давати і съ людми дохтору по две гривны на день, то ему и съ людми, а подводъ ему поднесь и съ людми его имати по ямомъ по шести подводъ, да подъ рухлядь его по двѣ подводы съ телѣгами, да проводникъ на подводе; и ѣдучи къ нему береженье держати, чтобъ ему і людемъ его ни отъ кого въ дороге бесчестья не было, а

отъ него бъ и отъ его людей потому жъ русскимъ людемъ обиды і насилства не было ни въ чемъ; а будетъ съ нимъ ѣдетъ дохторица, и Кургану говорити доктору Роману, будетъ его встрѣтитъ за Вологдою, і дохторъ бы Романъ дохторицу оставилъ на Вологде на Аглинскомъ дворѣ, а съ собою еѣ неималъ до гдрва указу; а будетъ еѣ встрѣтитъ по сю сторону Вологды, і дохторъ бы Романъ дохторицу оставилъ въ Ярославле на Аглинскихъ гостей дворѣ, а къ Москвѣ еѣ не ималъ до гдрва указу, а, приѣхавъ съ дохторомъ Романомъ къ Москве, сказати про него тотчасъ въ посолскомъ приказе діаку Ондрѣю Щелкалову.

Переводъ съ Аглинские съ Елисаветъ королевнины грамоты къ царице и в. княгине Ірине з дохторомъ съ Романомъ.

Елисаветъ Божією милостию Аглинская, Ѳранцовская и Хибирская королевна, оборонительница вѣры, напресвѣтлейшей і насилнейшей княгине и гдрне Орине, царице всеа Русіи, в. гдрне княгине (большой титулъ). Сестрѣ кровной и прятелнице нашей любезнейшей жадаемъ здравья отъ Господа Бога нашего Исуса Христа и всего счастливаго умноженья во всякихъ дѣлехъ; напресвѣтлейшая і насилнейшая княгиня, сестра кровная і прятелница наша люб-ная, часто слышимъ о вашей мудрости і чти, такъ какъ годно дѣлати великой княгине, і та слава разошлась по многимъ государствамъ, а сверхъ того честной мужъ, Яковъ дохторъ, лѣкарь нашъ, намъ о томъ всегда извѣщалъ, а для того то дѣлаетъ, чтобъ мы ваше пресвѣтлейшество прямымъ сердечнымъ умышленьемъ любили і всего счастливаго добра хотѣли, і для того о вашемъ здравье и о счастливомъ гдрстве хотимъ вѣдати, и билъ мнѣ челомъ о томъ дохторъ Яковъ, чтобъ его къ вашему вел-ву отпустили за прямого дохтора, каковъ онъ есть: женские болѣзни всякие лехчитъ, а насъ въ нашихъ болѣзняхъ тотъ же Яковъ лѣчилъ, и мы его къ вамъ приказываемъ, а онъ прежъ сево вамъ знаемъ і вѣренъ і своимъ разумомъ въ дохторствѣ лутче і иныхъ бабъ, і вашему здравью учинетъ служити вѣрно, а мы велми того хотимъ, чтобъ вашему пресвѣтлейшеству сестринымъ люб-нымъ сердцемъ не токмо въ томъ маломъ дѣле подоброхотати, а дай Богъ, вышній Творецъ небу и земли, вамъ на многіе лѣта счастливое здравье. Писана въ королевства нашего городе въ Грынве мѣсяца марта 24 дня, лѣта отъ Р Х. 1585 г, королевства нашего 28.

А припись у грамоты надъ королевниною рукою того жъ діака рука.

Королевна вашего пресвѣтлейшества любезнейшея сестра кровная.

А подъ тѣмъ королевнина рука Елисаветъ.

И гдрь ц. и в. князь Федоръ Ивановичь всеа Русиі, выслушавъ Елисаветъ королевнины грамоты Аглинскихъ гостей сэръ Роуланда Ховарда, да Томоса Смита съ товарищи, пожаловалъ велѣлъ имъ дати свою гдрву жаловашную грамоту, і грамота имъ жалованная дана такова.

А се такова Государева жалованная грамота дана Аглинскимъ купцомъ сэръ Роуланду Ховарду с товарыщи.

Пожаловалъ есми Аглинскіе земли сэръ Роуланда Ховарда, да Ричарда Мартина алдермана, да сэръ Георга Барна, да Томаса Смита есквиера, да Жеромъ Хорсея, да Ричарда Салтамстала с товарыщи, ослободили есмя имъ ходить на кораблехъ въ свое государство, въ Двинскую землю, со всякими товары повольною торговлею, и до государства нашего, и били намъ челомъ Аглинскіе купцы сэръ Роуландъ Ховардъ с товарыщи, чтобъ намъ ихъ пожаловати поволити ходити въ наше государство къ Москвѣ, и въ нашу отчину въ великіи Новъ-Городъ, и во Псковѣ, и во всѣ наши государства съ товаромъ торговати безпошлинно: и мы Аглинскихъ купцовъ, для сестры наше Елисаветы Королевны, и для того, что нынѣ въ морскомъ хоженьѣ многіе убытки учинили, сэръ Роуланда Ховарда с товарыщи пожаловали есмя, поволили имъ ходить въ наше государство къ Москвѣ, и во всѣ наши государства со всякими товары, и торговати на всякой товаръ товары своими повольною торговлею, и пошлинъ съ ихъ товаровъ таможные, и свальные, и проѣзжіе, и судовы пошлины съ годовъ, и мостовщины, и явки, и перевозовъ, и всякихъ пошлинъ имати есмя не велѣли: только чужихъ товаровъ имъ съ собою въ наши государства не имать и не продавати, и нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, и закладней за собою имъ не держати нашихъ людей, и закупней своихъ по городамъ не посылати, гдѣ въ которой городъ сами приѣдутъ и имъ торговати, свой товаръ продавати и наши товары покупати. А коли приѣдутъ въ нашу отчину, въ великій Новъ-Городъ, и во Псковъ, и во всѣ наши государства съ своими товары торговати, и наши бояре и воеводы и всякіе приказные люди по нашей грамотѣ отпущають ихъ, а пошлинъ съ нихъ всякихъ, съ ихъ товаровъ и проѣзжей, и замыту, и мостовщины, и всякихъ пошлинъ не имають же во всемъ нашемъ государствѣ, гдѣ, коли приѣхавъ, учнутъ торговати: а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не купятъ и своихъ не продадутъ, и въ тѣхъ городѣхъ на нихъ таможныхъ и всякихъ пошлинъ потому жъ не емлютъ, а пожаловали есмя ихъ, освободили имъ торговати во всемъ государствѣ, во

всѣхъ городѣхъ, всякими своими товары на всякой товаръ безпошлинно: и купцы Аглинскіе земли, гдѣ похотятъ торговати или мѣняти товары своими съ нашими гостьми, и они товары свои товаръ на товаръ мѣняютъ, и тѣ товары свои продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а нарозно своихъ товаровъ и въ розвѣсъ и въ аршины на своемъ дворѣ ни продаютъ, ни мѣняютъ, продаютъ и мѣняютъ свои товары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставы, а камки и бархаты поставцы, а не въ аршинъ, а вѣсчей товаръ всякой въ розвѣсъ, въ золотники не продаютъ, а продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а вино фрасское продаютъ куфами, а въ ведра и въ стопы и въ чарки врозь не продаютъ. А торговати имъ своими товары и мѣняти самимъ, а Русскимъ торговымъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, ни мѣняти, ни чужихъ товаровъ за свои товары нигдѣ не провозити; а которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ товаръ свой продавать на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ, и во Ярославлѣ, и они товаръ свой продаютъ, а съ товаровъ съ ихъ по всемъ нашимъ городомъ во всемъ нашемъ государствѣ бояре наши и воеводы, и всякіе наши приказны люди, тамги и всякихъ пошлинъ не емлютъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ.

А подъ товары имъ свои во всѣхъ нашихъ государствахъ по городемъ наимовати извощиковъ и суды и гребцы: такъ же коли Аглинскіе гости и купцы похотятъ ѣхати изъ нашего государства, или въ свою землю пойдутъ и имъ наша бологодѣть отъ нашіе казны съ собою имати, и продавати, и мѣняти на товары, которые нашему государству потребны, и въ нашу казну отдавати, и съ тѣми ихъ нашими товары наши бояре и воеводы и всякіе наши приказные люди по всѣмъ нашимъ городамъ ихъ пропускаютъ безпошлинно жъ. А какъ Аглинскіе гости, исторговався, съ Москвы поѣдутъ, и они являтца въ посольскомъ приказѣ діяку нашему Андрею Щелкалову. А придетъ Аглинскіе земли гостемъ и купцомъ на морѣ которое изнеможенье, разобьетъ корабль, и принесетъ тотъ корабль къ которому мѣсту нашіе земли и мы животы ихъ велимъ сыскати въ правду и отдать Аглинскимъ людемъ, которые въ то время будутъ въ нашей землѣ; а не будетъ въ то время Аглинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы тѣ животы собравъ велимъ положити въ одномъ мѣстѣ, а какъ придутъ Аглинскіе земли люди, и мы тѣ животы велимъ отдати Аглинскіе земли людемъ.

Да Аглинскіе же земли всѣхъ купцовъ и гостей пожаловали есмя и Отковскимъ дворомъ на Москвѣ у Максима святаго за торгомъ, и они на немъ живутъ по старинѣ, а держатъ на томъ дворѣ одного дворника Русина, или своего Немчина; а иныхъ Русскихъ людей не держатъ никово. Да у нихъ же Аглинскихъ гостей дворы: дворъ въ Ярославлѣ, дворъ на Вологдѣ, дворъ

на Колмогорахъ, да дворъ у пристанища у морсково, и они себѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ по нашему прежнему жалованью; а съ тѣхъ ихъ дворовъ податей емя и оброковъ и всякихъ пошлинъ имати не велѣли, и съ посадскими людьми ни чемъ не тянутъ; а на тѣхъ дворехъ въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, держать дворниковъ своихъ нѣмецъ человѣкъ двy или трехъ, или Рускихъ людей молотчихъ, не торговыхъ людей, человѣкъ двy или трехъ, и товары они свои на тѣхъ дворехъ кладутъ и продають свои товаръ съ тѣхъ своихъ дворовъ кому похотятъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ; а дворники безъ нихъ ихъ товары не торгуютъ никакими.

Также емя ихъ пожаловали: двора ихъ съ морсково пристанища съ Пудожемсково устья къ новому Архангельскому городу, къ морскому пристанищу, переносити не велѣли; а приставати имъ по прежнему съ своими товары на тотъ свой дворъ, и товары свои исъ кораблей выкладывати, и Рускими товары нагруживати корабли подъ тѣмъ своимъ дворомъ; только у нихъ имати нашимъ колмогорскимъ приказнымъ людемъ и целовальникомъ ихъ товаромъ и Рускимъ товаромъ, что у нихъ товару поидетъ, росписи за ихъ руками, чтобъ таможникомъ ихъ товары, что у кого будетъ Нѣмецкихъ и Рускихъ, были вѣдомѣ; а товаровъ ихъ не пересматриваютъ и кипъ не развязываютъ нигдѣ.

А коли похотятъ Аглинскіе земли гости и купцы изъ нашего государства послати въ свою землю своихъ людей сухимъ путемъ черезъ иные государства, черезъ которые не буди, и имъ своихъ людей безъ нашего Царскаго Величества повелѣнья непосылати; а кого имъ послати своихъ людей изъ нашего государства въ свою землю, и имъ своихъ людей посылати съ нашего Царскаго Величества повелѣнья вольно, безъ товаровъ, и грамоты проѣзжие даютъ имъ въ посольскомъ приказѣ.

А кому будетъ до нихъ каково дѣло въ торгу, или обидѣ, и то ихъ судятъ наши казначеи и посольской діякъ, и управу межъ ихъ всякую дѣлаютъ, сыскивая въ правду, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживаютъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей выметъ, тому и вѣра учинити; а гдѣ будетъ имъ и ихъ людемъ во всѣхъ нашихъ государствахъ, въ которомъ городѣ нибуди, въ торговыхъ и обидныхъ дѣлехъ лучитца чево искати, или будетъ кому на нихъ искати какова дѣла въ торгу, или въ обидѣ, и во всѣхъ нашихъ государствахъ, во всѣхъ городѣхъ наши намѣстники и воеводы, и приказные люди ихъ судятъ и управу межъ нихъ всякую чинятъ, сыскивая въ правду, а чего сыскъ не иметъ, и въ томъ присуживаютъ имъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей выметъ, тому и вѣра учинитъ по тому жъ. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ съ нихъ не емлютъ нигдѣ въ нашихъ госуствахъ.

Дана грамота въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія миру 7094 месяца генваря въ 1 день.

А се такова грамота послана отъ гдря х королевне съ Еремѣемъ съ Ульяновымъ.

Большой титулъ.

Писала еси къ намъ сестра наша любительная въ своей грамотѣ съ человѣкомъ своимъ съ Еремѣемъ Гуримъ (Горсеемъ) *) который посольствомъ Еремѣй Боусъ былъ у отца нашего блаженные памяти у в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русіи і у насъ, і которое надъ твоимъ посломъ бесчестье было, что у него мечь отняли, какъ онъ къ намъ пошелъ, а по вашему обычаю то имъ бесчестье, да только тебѣ отъ твоихъ людей вѣдомо есть, что въ нашемъ гдрстве, коли къ намъ откуды не приходятъ послы и посланники, і того не ведетца въ обычае, чтобъ при нихъ были мечи, и онъ того не вѣдалъ, что въ нашемъ гдрстве такъ ведетца, і намъ бы на него въ томъ опалы нечинити, а съ тобою бъ намъ сестрою своею люб-ною Елисаветь королевною быти въ любви потому жъ, какъ издавна была любовь съ отцомъ нашимъ блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Іваномъ Васильевичемъ всеа Русіи, не нарушена была, і твоимъ торговымъ людемъ, какъ было при отцѣ нашемъ блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русіи, даны были имъ наши жалованные грамоты, и какъ отца нашего в. гдря ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, и тѣ де грамоты у нихъ порудили, а ты, сестра наша люб-ная, на то надежна, что такая любовь при отцѣ нашемъ была и нынѣ будетъ, и для того еси которые тебѣ и кручины были отъ твоихъ подданыхъ, і ты отставила, что межъ насъ съ тобою любовь будетъ и наипаче прежнего и крепче того будетъ, что была при отцѣ нашемъ, и о томъ еси порадѣла, чтобы было къ великому добру и къ прибыткомъ гдрствамъ нашимъ и нашимъ подданнымъ; а что мы къ тебѣ, сестрѣ своей люб-ной, въ грамотѣ своей тебѣ напоминали о человѣке своемъ о Романѣ о Бекмане, что его долго къ намъ не отпустила, и очи свои дала ему въ огороде видети и не на королевскомъ дворѣ, і грамоту свою выслала еси съ человѣкомъ съ худымъ діакомъ земскимъ, і Романъ для того былъ не отпущенъ, какъ онъ приѣхалъ, и въ тѣ поры зашли тебя сестру нашу люб-ную многие земские дѣла; да и онъ твоимъ думнымъ людемъ сказалъ, что ему до исходу весны ѣхати нелзѣ, і то онъ сказалъ не правду, что онъ у тебя, сестры нашей люб-ные не въ чесномъ мѣсте былъ, а въ то мѣсто приходятъ толко княжата, великие люди, а иные люди въ томъ мѣсте и не бываютъ, і грамоту ему отдалъ твой думный дьякъ болшой, которой посломъ и гонцомъ

*) См. «Россія и Англія», № 58.

грамоты дастъ и ихъ отпущаетъ; і въ томъ Романъ Бекманъ того твоего діака оболгалъ, а межъ насъ ссору чинитъ и про межъ такую не любовь вмѣщаетъ, не хотя добра. Да писала есь къ намъ, сестра наша люб-ная, въ своей грамоте о Иване Капеле, что Иванъ Капель не Любчанинъ, а прямой онъ твой подданный Агличененъ и жена его і дѣти и нынѣ живутъ въ Аглинской землѣ, а то на него въ томъ прошолъ поклепъ, что называютъ его Любчаниномъ; и мы, сестры своей любителной грамоту твою принявъ, съ любовью выслушали еѣ и съ тобою, съ сестрою своею люб-ною, съ Елисаветь королевною, въ любви и въ соединенье быти хотимъ и выше прежняго какъ съ отцомъ нашимъ блаженные памяти съ в. гдремъ ц. и в. князсмъ Іваномъ Васильевичемъ всеа Русіи въ любви была; а что еси писала къ намъ въ своей грамоте о Еремѣе Боусе, что ему бесчестье учинили, что у него мечь отняли, а гдѣ онъ ни бывалъ у иныхъ у великихъ гдрей, і онъ вездѣ бывалъ при гдрехъ и при немъ мечь бываетъ, і въ нашемъ царскомъ обычае того не ведетца, которые къ намъ, къ великимъ гдремъ, послы и посланники ни приходятъ отъ цысаря ль, отъ Турскои ль і отъ иныхъ великихъ гдрей, і тѣ къ нашему царскому лицу приходятъ, а при нихъ мечи и сабли не бываютъ, что въ нашемъ гдрскомъ обычае того не ведетца, и тебѣ было сестра наша люб-ная о Еремѣе о Боусе и писать не пригоже, чего въ нашемъ царскомъ обычае не ведетца, посолъствой Еремѣй и не такое бесчестье намъ, великимъ гдремъ дѣлалъ, какъ былъ у отца нашего блаженные памяти у в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русіи, и онъ передъ отцомъ нашимъ, передъ великимъ гдремъ, многие непригожие слова говорилъ, и отецъ нашъ, в. гдрь ц. и в. князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, на такие его непригожие слова не смотря, для тебя, сестры своей люб-ной Елисаветп королевны, во всемъ ему велѣлъ почесть чинити великую і своимъ его великимъ жалованьемъ жаловалъ свыше іныхъ великихъ гдрей пословъ, чего никоторымъ посломъ такова честь не бывала, а онъ все ставилъ ни за што, а какъ Божіимъ судомъ отца нашего, блаженные памяти в. гдря и. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ животѣ не стало, а всѣми гдрствы благословилъ насъ, і мы, по благословенію отца нашего, з Божьею помочью сѣли на своихъ гдрствахъ, и послу есмя твоему Еремѣю Боусу, не смотря на его невѣжество, для тебя, сестры нашей люб-ной, велѣли ему у себя быти, хотя съ тобою, съ сестрою нашею люб-ною быти въ братстве и въ любви и отпустили есмя его къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной отъ своего лица; пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ і грамоту есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей, съ нимъ послали, и онъ, приѣхавъ къ морскому пристанищу на Колмогоры и сѣлъ на корабль, а тоѣ нашу грамоту, которую съ нимъ къ тебѣ послали, и наше жалованье, чѣмъ есмя его пожаловали

покинулъ у пристанища, и с тою нашею грамотою свое писмо покинулъ, и въ томъ своемъ письмѣ писалъ многие непригожие дѣла про насъ, великихъ гдрей, и намъ, великимъ гдремъ, здѣлалъ бесчестье великое, да і тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, Елисаветь королевне потому же бесчестье учинилъ: нашу грамоту, которая съ нимъ къ тебѣ послана, и онъ еѣ покинулъ, и за то тебѣ, сестрѣ нашей, надъ невѣжливымъ человѣкомъ пригоже было болшая своя опала положити; а ты о томъ бесчестье къ намъ въ своей грамоте и слова одного не писала, а что еси писала къ намъ въ своей грамоте, что сказывалъ намъ Романъ Бекманъ, что онъ у тебя былъ въ огороде, а грамоту еси къ нему выслала съ худымъ человѣкомъ з діакомъ земскимъ и Романъ Бекманъ намъ того не сказывалъ, что онъ у тебя былъ въ огороде, не въ честномъ мѣсте и худымъ человѣкомъ діака не сказывалъ, съ которымъ еси грамоту къ намъ къ нему выслала, и мы къ тебѣ сестрѣ нашей люб-ной въ своей грамоте не писывали, а сказалъ намъ, что онъ былъ у тебя на приѣзде въ винограде, а на отпуску у тебя не былъ, и грамоту еси нашу къ нему выслала з діакомъ своимъ съ Шафранчишемъ і поклонъ съ нимъ къ намъ приказала; и мы къ тебѣ писали о томъ: которые твои і иныхъ великихъ гдрей посланники і гонцы у насъ бываютъ и они всегды отпущены бываютъ отъ нашего царскаго лица, и грамоты имъ даютъ при нашемъ царскомъ лицѣ и поклоны съ ними приказываемъ сами изъ своихъ царскихъ устъ, а иного мы въ своей грамоте къ тебѣ не писывали; нѣчто будетъ вамъ переводчикъ передалъ не гораздо; а что еси писала къ намъ о Іване Капеле, что Іванъ Капель Агличенинъ, а не Любчанинъ, и жена его и дѣти живутъ въ Аглинской землѣ, і мы прежъ сего о Іване Капеле именно писали: приезжалъ онъ прежъ сего нашего годрства въ Ругодивъ изъ Любокъ и назывался Любчаниномъ, и къ намъ въ наше гдрство приезжалъ изъ Любокъ і грамоты къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичу веса Русиі, изъ Любокъ привозилъ отъ бумистровъ і отъ ратмановъ, а называли его бумистры своимъ человѣкомъ Любчаниномъ, и приезжалъ въ наше гдрство много лѣтъ за Любчанина і грамоты отъ бумистровъ і отъ ратмановъ и ныне у насъ въ посолскомъ приказе; и после того, спустя лѣтъ съ пять, приехавъ въ наше гдрство и не явясь въ нашемъ гдрстве на Москвѣ нашимъ приказнымъ людемъ, назвался Агличениномъ гостинымъ человѣкомъ, а взяли нашу проѣзжую грамоту на него твои гости въ наше гдрство въ Казань, называючи его своимъ человѣкомъ Агличениномъ, а къ Москве его съ собою не привезли изъ Ярославля прямо Волгою и отпустили въ Казань; і онъ, приѣхавъ въ наше гдрство, въ Казань, і учалъ въ Казани жить и торговати безъ нашего царского повелѣнья, не выезжая, а назывался Аглинские

земли гостемъ, и, живучи въ Казани, грамоты къ Свѣйскому, і къ Датцкому, і въ Колывань, і въ Ругодивъ писалъ съ многими укорительными словы, укоряючи насъ і наше гдрство, і жилъ все кабы лазучествомъ і ссылался съ нашими недруги съ Свѣйскимъ і з Датцкимъ и къ нему, и с Калывани писали грамоты, чтобъ онъ впередъ всякие вѣсти писалъ, і тѣ грамоты поиманы и ныне въ посолскомъ приказе; и такихъ везде за то казнятъ, да мы того человѣка казнити не велѣли, для того что онъ ныне почалъ называтись твоимъ человѣкомъ, а животъ его взять на наши расходы на татарские на Казанское гдрство за его вину, а ныне для тебя, сестры нашей люб-ные, и по своему царскому милосердому обычаю, хотя къ тебѣ свою любовь держати, прошенья твоего не оставили есмя, опалу свою Івану Капелю отдали, а его отдали твоимъ гостемъ, а живота его отдали есмя ему для тебя, сестры своей люб-ные, что сыскали тысячю рублевъ денегъ, а впередъ что сыщемъ і мы и досталъ *) сыскавъ, отдать велимъ, а то есмя учинили для тебя, сестры своей люб-ные Елисавети королевны, а ты, бъ сестра наша люб-ная, впередъ такихъ бездѣлниковъ не слушала, которые межъ насъ ссору чинятъ; наши бояре и приказные люди подлинно про того Иванъ Капеля сыскали его грамоты ссылные і что онъ приезжалъ изъ Любокъ, і грамоты объ немъ Любские, что онъ Любченинъ, а живучи въ Казани посылалъ въ Колывань и въ Ругадивъ къ Свѣйскому къ непослушнику нашему людемъ грамоты, а писалъ многие ізмѣнные дѣла, и къ нему писали і въ вѣстехъ сказывали, что онъ всякие вѣсти писалъ измѣннымъ обычаемъ про наше гдрство, и по тому сыску такова вина объ немъ и сыскана, да мы нынѣ то все оставили для тебя, сестры нашие люб-ные, Елисаветь королевны, і ты бъ, сестра наша люб-ная, впередъ ему въ наше гдрство ѣздити не велѣла и такимъ не вѣрила, а что гость твой Романъ Пекокъ безъ нашего вѣдома по нашимъ городомъ посылалъ грамоты для товаровъ и то онъ здѣлалъ съ неразумья, и намъ бы для тебя, сестры нашие любителные, которые его товарищи учнутъ жить смирно и намъ бы ихъ пожаловати: поволити имъ о товарехъ по городамъ грамоты посылати, а они ныне по твоему приказу учнутъ жить смирно і дѣлати учнутъ толко свои дѣла, а въ чюжие задиратися не будутъ, а о томъ сестра наша люб-ная много напоминаешь съ челобитьемъ і просишь того, чтобъ мы, вспамятовавъ отца своего блаженные памяти в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русіи, чтобъ намъ твоимъ гостемъ велѣти отца своего жалованные грамоты дати; и мы для тебя, сестры нашие люб-ные, Елисаветь королевны, пожаловали своимъ жалованьемъ свыше прежнего прежъ сего при отцѣ нашемъ блаженные памяти, при в. гдре ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русіи, на

---

*) Т. е. остальное.

твоихъ гостѣхъ всякие наши пошлины имали половину, а с-ыныхъ иноземцовъ, со всѣхъ со Өранцовскихъ, с-шпанскихъ, съ Недерляпскихъ і с-ыныхъ нѣмецъ съ ихъ товаровъ пошлину емлютъ съ полна по прежнему, а ныне есмя для тебя, сестры своей люб-пой, Елисавети королевны, и для своего милосердаго обычая пожаловали есмя твоихъ гостей: дали есмя имъ свою жалованную грамоту, а не велѣли есмя съ тѣхъ твоихъ гостей съ ихъ товаровъ пошлинъ никакихъ имати, и торговати имъ во всемъ своемъ гдрстве велѣли есмя безпошлинно; да бьютъ намъ челомъ многие нѣмцы розныхъ земель, Агличане, и Өранцовские, земли і Недерлянские земли і иныхъ земель на твоихъ гостей, которые къ намъ приезжаютъ къ пристанищу морскому по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, что твои гости караблеи ихъ съ товары къ нашему гдрству пропускати не хотятъ, і твоей земли і иныхъ гостей, которыхъ нѣтъ въ нашей жалованной грамоте, заказываютъ, а мимо себя инымъ гостемъ съ товары ѣздити не велятъ, и мы тому і вѣрити не хотимъ, а толко такъ какъ намъ бьютъ челомъ на твоихъ гостей, а твои будетъ гости всякимъ иноземцомъ грозятъ и приѣзжать къ нашему къ морскому пристанищу не велятъ; і то твоихъ гостей правда ли, что за наше за такое за великое жалованье, а такъ иноземцовъ отганиваютъ, і тоѣ Божью дорогу, окиянъ море какъ мочно перенятии унять і затворить; твоихъ гостей къ пристанищу къ морскому приѣдетъ человѣкъ пять, шесть на пяти, на шести караблѣхъ і въ силахъ что на десяти караблѣхъ во всякое лѣто, а пятидесяти или ста караблей пропущати не хотятъ; и ты бъ, сестра наша любная, Елисаветь королевна, намъ свою братцкую любовь показала: гостемъ своимъ заказывати не велѣла и изъ своей земли опричь тѣхъ своихъ гостей, которые въ нашей жалованной грамоте написаны імяны, іныхъ своихъ гостей Агличанъ съ товары і иныхъ гдрствъ гостей съ товары пропущати велѣла къ нашему къ морскому пристанищу, къ Двинскому городу, чтобъ торговые люди всякие ѣздили ис твоего гдрства і иныхъ гдрствъ въ наше гдрство ѣздили на обѣ стороны без зацѣпки, а нашимъ гдрствамъ то на обе стороны какъ нашему такъ твоему прибытку будетъ, сама то, сестра наша люб-ная, можешь россудити, что торговымъ людемъ воля во всякой торговле, то имъ і лутче, а твоимъ гостемъ, которыхъ мы пожалуемъ по прежней і къ отцу нашему і къ намъ службе, і жалованные грамоты дали есмя имъ новые, каковы ни при отцѣ нашемъ у нихъ не бывали, і пошлинъ никакихъ съ нихъ имати не велѣли есмя, а которые иные твоего гдрства и иныхъ земель торговые люди Өранцовские и Недерлянские і иныхъ гдрствъ похотятъ къ нашему гдрству къ пристани торговать приезжати, і тыбъ, сестра наша любителная, Елисаветь королевна. своего гдрства і иныхъ гдрствъ людей всякихъ торговыхъ пропущати велѣла къ нашему гдрству и запрещенья своего гдрства і инымъ вся-

кимъ торговымъ людемъ чинити не велѣла; то бы есь учинила насъ для, а мы тѣхъ твоихъ гостей, о которыхъ къ намъ пишешь, которымъ мы свои жалованные грамоты подавали на имя торговать поволно безо всякихъ пошлинъ, тѣмъ і впередъ наше жалованье будетъ мимо всѣхъ иноземцовъ, а с-ыныхъ съ торговыхъ людей пошлину имати велѣли есмя, толко бъ твои гости, инымъ гостемъ помѣшки ни чинили, а приезжали бы къ намъ гости твои люди отрадные і прямые, а не такие, каковъ былъ Романъ, а Романъ человѣкъ дурной и упрямой и всякихъ людей иноземцовъ у пристани отганивалъ и торговати и ѣздити имъ не велитъ къ нашему пристанищу, і впередъ бы твои гости потому не жили, а жили бъ по нашему царскому указу и нашихъ приказныхъ людей слушали и на себя своимъ не исправленьемъ нашей опалы не наводили. Писана въ гдрствия нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7095 іюня мца.

А се такова грамота послана отъ боярина и конюшего отъ Бориса Ѳедоровича Годунова.

(Большой титулъ). Напресвѣтлейшей Елисаветь королевне Аглинской и Ѳранцовской и Хибирской і иныхъ его ц. вел-ства бояринъ и конюшей і намѣстникъ Казанской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ тебѣ, напресвѣтлейшей Елисаветъ королевне челомъ бьетъ, прислала еси ко мнѣ свою люб-ную грамоту съ своимъ слугою съ Еремѣемъ Хоршимъ (Горсеемъ), а въ грамоте своей писала есько мнѣ многие свои жалованные слова и люб-ные, насъ называючи себѣ кровнымъ, люб-нымъ приятелемъ, а тобѣ, напресвѣтлейшей Елисаветъ королевне, подданные твои торговые люди извещали, что наша къ нимъ любовь и добротѣйство і береженье і ты, на пресвѣтлейшая Елисаветь королевна, о томъ и впередъ начаешся на насъ, чтобъ з братомъ твоимъ, напресвѣтлейшимъ съ в. гдремъ нашимъ ц. и в. кяземъ Ѳедоромъ Ивавовичемъ всеа Русіи, и тобою пресвѣтлейшею Елисаветь королевною, съ обѣихъ сторонъ добры дѣла подѣлались и къ прибытку вашимъ подданнымъ людемъ на обе стороны, і язъ твоего напресвѣтлейшества отъ великие гдрни Елисаветь королевны грамоту твою принялъ съ великою учтивостью и съ любовью, і твоего пресвѣтлейшества жалованье і милость выслушалъ есми съ великою любовью, і твоихъ подданныхъ торговыхъ людей къ гдрю нашему къ в. гдрю ц. и в. князю Ѳедору Івановичю всеа Русіи, къ его царскому вел-ству, ихъ челобитье доносилъ есми, чтобъ гдрь нашъ, ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, для тебя, сестры своей люб-ные, за нашимъ печалованьемъ твоихъ подданныхъ торговыхъ людей по ихъ челобитью во всемъ пожаловалъ велѣлъ, дати свою гдрву жалованную грамоту по ихъ челобитью, і гдрь нашъ ц. и в. князь

Өедоръ Ивановичъ всеа Русіи для тебя, сестры своей люб-ные, і для нашего печалованья, твоихъ подданныхъ торговыхъ людей пожаловалъ свыше прежнего, і грамоту свою гдрву жалованную далъ имъ, каковы и прежъ его имъ отецъ гдря нашего блаженные памяти в. гдрь ц. и в. князь Іванъ Васильевѣчь всеа Русіи не далъ, а, давъ имъ свою царскую жалованную грамоту, не велѣлъ съ нихъ никакихъ своихъ пошлинъ имати, и велѣлъ имъ гдрь во всемъ своемъ гдрстве торговати безпошлинно, толко бъ, ты, гдрня напресветлѣйшая, Елисаветь королевна, своимъ торговымъ людемъ наказала накрепко, чтобъ твои подданные торговые люди жили по торговому обычаю і торговали бъ своими товары, а чюжихъ бы товаровъ за свои товары у пристани у морские непривозили, і своимъ товарыщемъ торговымъ людемъ твоего гдрства Аглинского королевства и иныхъ гдрствъ торговымъ людемъ въ гдря нашего гдрство съ товары къ морскому пристаницу ѣздити запрещати имъ не велѣла, чтобъ съ обе стороны какъ гдря нашего гдрству, такъ и твоему гдрству былъ прибытокъ, а язъ для твоего пресветлѣйшества і жалованья Елисаветь королевны о твоихъ подданныхъ и торговыхъ лидехъ впередъ буду гдрю своему в. гдрю ц. и в. князю Өедору Івановичу всеа Русіи за все печаловатись, и держати ихъ буду и беречи ихъ во всемъ подъ своею рукою, а за твое пресветлѣйшество Елисаветь королевны, за твое великое къ себѣ жалованье і ласку много челомъ бью и буду славити передъ своимъ гдремъ ц. и в. князем Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ своею гдрнею ц. и в. княгинею Іриною твое пресветлѣйшество Елисаветь королевны къ себѣ милость і ласку; а твой подданный Еремѣй Хоршъ (Горсей) о твоихъ дѣлехъ великие гдрни радѣетъ і намъ поминаетъ безотступно; да послалъ есми къ твоему пресветлѣйшеству лехкой свой поминокъ, сорокъ соболей да.... серебренъ, да камку золотную, да четыре рыси, і ты бъ пожаковала приняла съ любовью. Писана въ гдря нашего гдрства царствующемъ граде Москвѣ лѣта отъ С. М. 1095 г. іюня мѣсяца.

V.

Пріездъ Аглинскаго гостя Фрянчика Черея съ грамотою отъ королевы, чтобъ Россійской дворъ Аглинскому купцу Антону Мерше ни въ чемъ не вѣрилъ.

Переводъ съ Аглинские грамоты къ гдрю съ Аглинскимъ гостемъ съ Фрянчикомъ с-Ывановымъ.

(Большой титулъ). Брату и приятелю нашему любителнѣишему здравье отъ Господа нашего Исуса Христа; і во всякихъ дѣлехъ счастья тебѣ у Бога молимъ. Наипресветлѣйшій княже і братъ нашъ любителнѣйшій! провѣдали есмя то отъ подданныхъ своихъ, отъ торговыхъ людей, которые на Руси торгуютъ, что вашему пресветлѣйшеству тѣ грамоты послѣдние добрѣ за честь, і Ивана Капеля исъ тюрмы велѣлъ выкинути, і животы его, которые у него взяты, по вашему приказу велено ему отдати; и то, ваше пресветлѣйшество, чинишь по своему царскому обычаю, і наслѣдствуешь блаженные памяти отца своего, что онъ до останошнего часу въ правде своей стоялъ; і мы того для Господу Богу молимся, чтобъ Богъ про межъ насъ любителность держалъ; а въ нынѣшней грамоте отъ неволи учали писати къ вашему пресветлѣйшеству о измѣнномъ і злоумышленнике, о Онтоне Мерше, Агличанине, который жилъ у нашего торговаго человѣка, у складчика, за человѣка мѣсто, і онъ измѣнно і не прямо дѣлалъ, и долги ихъ побралъ къ себѣ и, здѣлавъ то надъ ними, тому три года минуло, какъ ихъ одолжилъ своимъ збойствомъ, і измѣною отъ нихъ отшолъ и себѣ опрочѣ ихъ училъ торговати въ Астрахани и въ Сибири; і наши торговые люди, то увидѣвъ, учали о томъ досадовати, и онъ имъ показалъ вашего пресветлѣйшества грамоту, что ему поволно съ его складчики торговати однимъ имъ, и отсталъ онъ отъ нашихъ торговыхъ людей, и себѣ карабль промыслилъ, что ему ѣздити торговати до Анборха и до Любки съ своими товарыщи; і какъ онъ карабль устроилъ съ вашими подданными людми, и взялъ медь чужую, а тѣ, вѣря, дали нашимъ подданнымъ торговымъ людемъ, а не Онтону, і иныхъ многихъ

злодѣйствъ подѣлалъ много; і тѣ бы всѣ притчи, ваше пресветлѣйшество, сыскати велѣлъ, и прямую управу учинити велѣлъ, о томъ челомъ бьемъ; да о томъ же бьемъ челомъ, чтобъ впередъ про межъ насъ любовь не терялась, а промежъ нашихъ торговыхъ людей торгъ не рушился; да и о томъ вашему пресветлѣйшеству челомъ бьемъ, чтобъ велѣлъ въ своемъ въ столнейшемъ граде Москвѣ прокликати, чтобъ Аглинские люди, которые съ нимъ торговали, безъ вѣдома твоихъ гдрскихъ бояръ, къ нему не приставали, и ваши бъ подданные ему и его товарыщемъ ни въ чемъ не вѣрили, и опричь того, на себя хто дастъ письмо или закладъ; да и о томъ вашему пресветлѣйшеству челомъ бьемъ, которые наши торговые приказные у васъ, і ты бъ на нихъ ласково призрилъ і своею царскою милостью ихъ жаловалъ, и своимъ приказнымъ людемъ приказалъ, а будетъ которые изъ нихъ своруютъ и имъ непослушны будутъ, и ты бъ ихъ велѣлъ поучити и въ Аглинскую землю велѣлъ прислати, а мы ихъ по ихъ винѣ потомужъ за ихъ воровство велимъ наказати; а вскоре хотимъ вѣдати про твое царское здравье і про твою пресветлѣйшую царицу, сестру нашу любителнѣйшую, і у вашего пресветлѣйшества просимъ, чтобъ съ тѣмъ Ѳрянчикомъ Череемъ, съ нашимъ честнымъ гостемъ, котораго есмя послали къ Москвѣ, какъ онъ назадъ поѣдетъ, къ намъ отписати велѣлъ, будетъ что надобе изъ нашего гдрства вашему пресветлѣйшеству іли пресветлѣйшей царице, о томъ о всемъ учнетъ радѣти тотъ Ѳрянчикъ, и къ Москве тотчасъ отошлемъ; а мы о томъ дѣле учнемъ прямымъ сестринымъ сердцемъ промышляти и о томъ Господу Богу молимся, Творцу небу и земли, чтобъ ваше пресветлѣйшество на много лѣтъ счастливе пребывалъ. Писана въ королевства нашего Греничи 19 дня 1587 г. королевства нашего 29.

А у грамоты приписъ: вашего пресветлѣйшества сестра Елисаветъ королевна.

А се переводъ съ Аглинские грамоты къ боярину і конюшему къ Борису Ѳедоровичю Годунову, да къ діаку къ Ондрѣю Щелкалову. Аглинские королевны отъ еѣ совѣтников съ Фрянчикомъ Івановымъ.

Правымъ и честнѣйшимъ нашимъ прелюбителнымъ, приятелнымъ приятелемъ гдрю Борису Ѳедоровичу Годунову да Ондрѣю Щелкалову, боярину думному болшому, і діаку ближнему в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі.

Сердечное наше челобитье къ вашему пресветлѣйшеству; гдѣ королевны торговые люди, торгуючи на Руси, сперва путь проложили къ гдря вашего гдрству, а ищучи того пути многие карабли і товары і людей потопили, і

въ томъ имъ великіе убытки учинилися, и оттого что они путь проложили, гдря вашего подданнымъ людемъ учинили торги и прибытки великие, что прежъ сего такие прибытки у гдря вашего гдрстве русскимъ людемъ і небывали, о которомъ торгу бывшей гдрь, блаженные памяти, имѣлъ къ темъ гостемъ доброхотенье, и того ради ихъ берегъ и жаловалъ Аглинские земли гостей съ великою любовью, и имъ однимъ освободилъ ѣздить торговати моремъ въ свое гдрство; да оттого учинилось великое соединеніе и любовь межъ обѣихъ гдрствъ, межъ гдрни нашей і межъ гдря вашего, что такое соединеніе и любовь не бывала межъ королевны и иныхъ гдрей, толко не вдавнѣ учинилось отъ гдря вашего приказныхъ людей такое великое порушенье и смута въ торгу, которые иногды товары ихъ поиманы на гдря, а иногды долгу просятъ на нашихъ гостѣхъ, которово долгу нашимъ гостемъ не доведетца платити, и отчево будетъ такое дѣло ставитца — не ведаемъ, отъ безумья нѣкоторыхъ нашихъ людей, которые обычаевъ русскихъ не знаютъ сполна, или будетъ нѣчто отъ вашихъ приказныхъ людей, которые держатъ жесточь свою на нихъ; да таково досадно нашимъ гостемъ стало, что отъ такихъ обидъ впередъ не ведаемъ, торговати имъ на Русь бывать ли или не торговати, и толко одни не учнутъ на Руси торговати, и межъ бы гдрни нашей і гдря вашего любовь и докончанье и соединенье не порушилось; а ныне то докончанье и любовь, которая издавна велась, толко ныне скончаетца, и то къ бесчестью гдря вашего думнымъ людемъ, потому что ужъ тѣмъ гостемъ быти отогнаннымъ отъ ихъ прежнево торгу, отъ гдря и отъ его людей, отъ ково они себѣ начаялись чести и любви.

А ныне мы сею нашею грамотою ізвѣщаемъ вамъ о досаде нашихъ гостей, о чемъ досадуютъ они, и молимъ васъ, чтобъ вы явили къ нимъ свою любовь и береженье и чтобъ есте сложили все свое нелюбье и забвенье, которое положили на нихъ, тѣ бъ всѣ кручины отъ нихъ отставили; да и впередъ бы есте ихъ жаловали, какъ прежъ сего, да и гдрь бы ихъ жаловалъ, какъ напередъ сего, и его пречестнѣйшие бояре и подданные люди ихъ любили, а тѣмъ бы межъ гдрствы соединенье и любовь была не двигома и торгъ бы впередъ не порушися; да и о томъ, что была брань межъ гдрскихъ подданныхъ людей и королевниныхъ гостей о долгѣхъ Онтоновыхъ, и королевна о томъ дѣле писала къ гдрю вашему; і гдрь, того дѣла сыскавъ, начаемся, что вашимъ людемъ торговымъ до нашихъ гостей дѣла не будетъ, а только то дѣло не совершилось межъ гостей вашихъ і нашихъ, і мы вамъ тогда бьемъ челомъ, чтобъ вы пожаловали велѣли того дѣла сыскати вправду, і мы тогда надѣемся, что то злое умышленье явно будетъ, которое смышлено было на королевниныхъ гостей.

А о королевнине посланнике, о Ѳрянчике, молимъ васъ, чтобъ гдрь его велѣлъ отпустити вскоре къ гдрне нашей съ отвѣтомъ, з грамотами, и поспѣти бъ ему назадъ съ нынѣшними карабли; і ныне предаемъ вамъ ко Вседержителю Богу. Писана въ городе въ Гриниче 6 числа февраля, лѣта отъ Рожденья Господа нашего Исуса Христа 1586 г.

А у грамоты припись королевниныхъ совѣтниковъ: Томасъ Брумлѣе, канцлѣръ Ульянъ Бурлѣя, казначей Ондрѣй, князь Дярбинской; Амбросъ Дудлѣя, Робортъ, князь Лестерскій, князь Карлусъ Хуардъ, Ондрѣи, князь Гунзаунской, князь Суѳхатерской, князь Букхерской, Ѳренчикъ Кнолза, Христофоръ Хатунъ, Ѳренчикъ Ульзингамъ, Іванъ Уилей.

А се такова грамота послана отъ гдря х королеве съ Ѳрянчикомъ Ивановымъ.

(Большой титулъ). Сестрѣ нашей люб-ной Елисавети королевне Аглинской, Ѳранцовской і Хиберской и иныхъ. Писала еси къ намъ, сестра наша люб-ная, Елисаветь королевна, въ своей грамоте съ Чиреемъ, что провѣдала еси отъ своихъ подданныхъ отъ торговыхъ людей, которые у насъ торгуютъ, что нашему пресвѣтлѣйшеству тѣ твои грамоты послѣдние добрѣ за честь, і Ивана есмя Капеля исъ тюрмы велѣли выкинути і животы ему по нашему приказу велено отдати, и мы то чинимъ по своему царскому обычаю и наслѣдствуемъ отца своего, блаженные памяти, в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русі, что онъ до останошнего часу стоялъ въ правде своей, а ты, сестра наша люб-ная, Богу о томъ молишся, чтобъ Богъ промежъ насъ любовь держалъ; а въ нынѣшней своей отъ неволи учала писати къ нашему пресветлѣйшеству о измѣнномъ и о злоумышленнике Онтоне Мерше, Агличанине, который жилъ у твоего у торговаго человѣка, у складчика, за человѣка мѣсто, и онъ измѣнно и не прямо дѣлалъ, і долги ихъ побралъ къ себѣ, і здѣлалъ то надъ ними, какъ ихъ одолжилъ своимъ збойствомъ і измѣною, да отъ нашихъ отшолъ и собѣ учалъ опрочѣ ихъ торговати, і твои люди торговые, то увидѣвъ, учали о томъ досадовати, и онъ имъ показалъ нашего пресветлѣйшества грамоту, что ему поволно съ его складчики торговати, и карабль себѣ промыслилъ, что ему ѣздить торговати до Анборха і до Любки съ своими товары; і какъ онъ карабль устроилъ съ нашими подданными людми і взялъ мѣдь чужую, а тѣ люди, вѣря, дали твоимъ подданымъ торговымъ людемъ, а не Онтону, и иные многие онъ злодѣйства подѣлалъ; і намъ бы для тебя, сестры нашей люб-ные, для твоего челобитья, сыскати велѣти и прямую управу учинити велѣли, чтобъ впередъ промежъ насъ любовь въ томъ не терялась, а промежъ бы нашихъ и твоихъ торго-

выхъ людей торгъ не рушился, и о томъ бы нашему пресветлѣйшеству для тебя, сестры своей люб-ной челобитья, въ своемъ въ столнейшемъ граде Москвѣ велѣти прокликати, чтобъ Аглинские люди, которые съ нимъ торговали, безъ вѣдома нашихъ бояръ къ нему не приставали, а наши бъ подданные ему и его товарищемъ ни въ чемъ не вѣрили опричъ того, хто в чомъ па себя дастъ письмо или закладъ; и для тебя своей люб-ныя челобитья, которые твои торговые люди приказные у насъ, и намъ бы на нихъ ласково призрити и своею царскою милостью ихъ жаловать и своимъ приказнымъ людемъ приказать; а будетъ которые изъ нихъ воруютъ и не послушны будутъ, и намъ тѣхъ велѣти поучити и въ Аглинскую землю тѣхъ присылати, а ты ихъ по ихъ винѣ потомужъ за ихъ воровство велишь наказати; и вскоре того, сестра наша люб-ная, хочешь вѣдать про наше ц. вел-во і про нашу царицу здоровье, и того просишь, чтобъ намъ съ тѣмъ твоимъ человѣкомъ съ Ѳрянчикомъ, котораго еси къ намъ прислала, какъ онъ назадъ поѣдетъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, велѣли отписать, и что будетъ надобе нашему пресветлѣйшеству і нашей пресветлѣйшей царице іс твоего гдрства, и о томъ бы наказать съ тѣмъ Ѳрянчикомъ, і тотъ Ѳрянчикъ учнетъ о томъ радѣть, а ты, сестра наша люб-ная, въ томъ учнешь промышляти сердечно: и мы сестры своей люб-ные грамоту твою приняли съ любовью і выслушали еѣ, і что еси писала къ намъ, сестра наша люб-ная, что мы твои послѣдние грамоты приняли добрѣ за честь, і которые грамоты отъ тебя, сестры нашей люб-ные, къ нашему пресветлѣйшеству съ твоими людми отъ тебя ни приходили, а тѣ мы твои всѣ грамоты принимали съ великою любовью и съ тобою хотимъ быти въ дружбѣ и въ любви и свыше прежнего; а что еси писала къ намъ, что Ивана есмя Капеля ис тюрмы велѣли выкинути і животы ему велѣли есмя отдати, и мы къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, о Иване Капелѣ писали съ человѣкомъ съ твоимъ съ Еремѣемъ, что Иванъ Капель многие дурна въ нашемъ гдрстве дѣлалъ и ссылался на всякое дурно, і достоенъ былъ казни, да мы для тебя, сестры своей люб-ные, по своему царскому милосердому обычаю, хотя къ тебѣ, къ сестрѣ своей, любовь держати, прошенья твоего не оставя, опалу свою Ивану Капелю отдали, і отдали его твоимъ гостемъ, а живота его, что сыскали, и то есмя ему для тебя тысячю рублевъ денегъ отдали, а впередъ что сыщемъ і то отдать велимъ, а то есмя учинили для тебя, сестры своей люб-ные, Елисаветь королевны, а ты бъ, сестра наша люб-ная, впередъ такихъ бездѣлниковъ не слушала, которые межъ насъ ссору чинятъ; а что еси писала къ намъ, сестра наша люб-ная, о Агличанине Онтоне Мерше, что онъ отъ твоихъ отъ торговыхъ людей отсталъ, многую измѣну починилъ, и долги ихъ побралъ къ себѣ, а

учалъ торговать собѣ опрочѣ ихъ, и намъ бы для тебя, сестры нашие любные, сыскати велѣти і прямую управу межъ ихъ учинити велѣти, чтобъ межъ насъ въ томъ любовь впередъ не терялася, а промежъ бы нашихъ і твоихъ торговыхъ людей торгъ не рушился, и о томъ бы намъ въ своемъ гдрстве въ Московскомъ велѣти прокликати, чтобъ Аглинские люди, которые съ нимъ торговали, безъ вѣдома нашихъ бояръ къ нему не приставали, и наши бъ подданные ему и его товарыщемъ ни въ чемъ не вѣрили опричь того, хто въ чемъ на себя дастъ письмо или закладъ; і то тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, нѣхто писалъ не гораздо, мы тебѣ о томъ извѣстимъ прямо, каковъ воръ Онтонко въ тѣхъ заемныхъ денгахъ и въ тѣхъ торговляхъ, таковы съ нимъ и всѣ, которые съ нимъ жили вмѣстѣ на Москвѣ; тогды еще Онтонко жилъ вмѣстѣ съ Аглинскими торговыми людми съ ними на дворѣ на одномъ, і у нашихъ приказныхъ людей нашихъ денегъ казенныхъ занялъ тотъ Онтонко ис приказу Казанского дворца болши трехъ тысячъ рублевъ, а давали ему наши приказные люди, вѣря гостемъ Аглинскимъ, а онъ съ ними со всѣми вмѣстѣ приходилъ і на ихъ дворѣ жилъ, а у нашихъ бояръ і у приказныхъ людей и у гостей и у торговыхъ людей занмовали твои люди торговые, тотъ Онтонко съ своими товарыщи, съ Ульяномъ съ товарыщи, многие денги болши пятинатцати тысячь рублевъ, а всѣ наши бояре и приказные люди давали имъ і ссужались и ихъ любили, видя нашу къ тебѣ, сестрѣ нашей, любовь братцкую, а они еще всѣ жили тогды вмѣсте на одномъ дворѣ, а послѣ того учинилось межъ твоихъ торговыхъ людей рознь і счетъ въ ихъ животѣхъ промежъ ихъ; и въ тѣхъ долгѣхъ въ заемныхъ денгахъ межъ Ульяна съ товарыщи и межъ того Онтонка рознь учинилась, да и сшелъ з двора съ ихъ Онтонко, и почали межъ себя тягатись, а наши приказные люди ихъ судили; да и многие люди наши приказные і торговые люди тѣхъ своихъ заемныхъ денегъ на нихъ искали по ихъ кабаламъ съ ихъ руками, да и ныне того дѣла еще наши приказные люди не вершили, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ всѣ воры, а Онтонко всѣхъ виноватее, і заемныхъ денегъ всѣхъ болши за Онтонкомъ, нашихъ денегъ і бояръ і приказныхъ людей і гостей і торговыхъ людей всѣхъ болши за Онтонкомъ, а за тѣми за всѣми по кабаламъ денги нашихъ людей приказныхъ Романа Пивова и торговыхъ людей многие есть, да і по ся мѣста ихъ не платятъ, а вина на тѣхъ на всѣхъ есть, которые жили на Москвѣ, съ которыми жилъ Онтонко, а впередъ, какъ то дѣло вершитца, всѣ они впередъ не пригодятца жить въ нашемъ гдрстве; толко намъ, великимъ гдремъ, і тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, кручины многие своимъ воровствомъ приводятъ, а намъ безпрестанная докука отъ нашихъ людей, которые давали имъ

денги въ заемъ, а кабалы на нихъ ихъ руки, а потомъ на Онтонке і нашихъ денегъ посолского приказу болши трехъ тысячъ рублевъ, а боярскихъ на томъ же Онтонке есть близко семи тысячь рублевъ, а всѣ тѣ денги заемные даваны имъ всѣмъ въ заемъ, какъ ещо они жили вмѣсте на одномъ дворѣ; да мы ныне для тебя, сестры нашие люб-ные, во всѣхъ тѣхъ дѣлехъ учинити велѣли расправу, сыскавъ вправду, чтобъ намъ и тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ такихъ дѣлехъ впередъ кручинъ і докукъ не было, а тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, приказать боярамъ своимъ, чтобъ посылали впередъ въ наше гдрство гостей торговыхъ добрыхъ людей, чтобъ такихъ смутъ впередъ не дѣлали, каковы смуты по ся мѣста они дѣлали; а что еси писала къ намъ, сестра наша люб-ная, Елисаветь королевна, которые твои приказные торговые люди у насъ, и намъ бы на нихъ ласкою своею призрити и своею царскою милостью ихъ жаловати и своимъ приказнымъ людемъ приказать, и которые будетъ изъ нихъ сворують и не послушны будутъ, и намъ бы ихъ велѣти поучити и въ Аглинскую землю къ тебѣ, сестрѣ нашей любной, велѣти прислати, а ты ихъ за воровство потомужъ велишь наказати, и мы для тебя, сестры нашие люб-ные, Елисаветь королевны, твоихъ людей по ся мѣста жаловали, на ихъ плутни не смотря, а намъ отъ твоихъ отъ торговыхъ людей, которые жили на Москвѣ, много кручинъ было, да мы, на все то не смотря, пожаловали есмя твоихъ гостей, дали есмя свою жалованную грамоту такову, какова у нихъ і при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русиі, грамота не бывала, і не велѣли есмя съ тѣхъ твоихъ гостей съ ихъ товаровъ пошлинъ никакихъ имати во всемъ своемъ гдрстве, ни съ ихъ дворовъ во всѣхъ городѣхъ никакихъ пошлинъ імати не велѣли, и торговати имъ велѣли въ своемъ гдрстве безпошлинно, и ихъ по нашему царскому указу наши приказные люди берегутъ и бесчестья имъ никотораго не живетъ, а всѣ тѣ дѣла учинили есмя гостемъ твоимъ свое великое милосердье по своему милосердому обычаю для твоей любви къ себѣ сестры нашие люб-ные, а за прошеньемъ і печалованьемъ шурина нашего, боярина і конюшего і намѣстника Казанскаго Бориса Өедоровича Годунова; а впередъ бы есь сестра наша люб-ная, Елисаветь королевна, своимъ гостемъ велѣла наказати, чтобъ они въ нашемъ гдрстве жили смирно, торговымъ обычаемъ, и своевольства ни въ чемъ не чинили и о торговомъ дѣле въ товарехъ съ нашими торговыми людми торговали прямо, і расплату чинили, и по нашего ц. вел-ва указу нашихъ приказныхъ людей слушали; а что еси къ намъ, сестра наша люб-ная, Елисаветь королевна, писала, что будетъ нашему пресветлѣйшеству і нашей пресветлѣйшей царице надобетъ ис твоего гдрства, и намъ бы того приказать

съ твоимъ съ чеснымъ человѣкомъ съ Ѳрянчикомъ, і ты о томъ учнешь промышляти сердечно і къ намъ въ наше гдрство отошлешь, и намъ нашему пресветлѣйшеству і нашей царице отъ тебя, сестры нашие люб-ные, Елисаветь королевны, то слово намъ къ присвоенью любви сердечной брацкой; а у насъ въ нашей казнѣ нѣтъ того, чего нѣтъ, да межъ насъ надобна любовь братцкая и ссылка о любви; а что тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, изъ нашего гдрства, ізъ нашие казны надобно, чего въ вашихъ гдрствахъ мало живетъ, і ты къ намъ прикажи, и мы тебѣ ни за что не постоимъ, а впередъ бы есь, сестра наша люб-ная, Елисаветь королевна, къ намъ прислала дворянина своего добраго человѣка и о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ, которые межъ насъ впередъ къ брацкой любви къ укрѣпленью наказала, і онъ самъ разсмотритъ прежнее воровство твоихъ торговыхъ людей, чтобъ впередъ твои торговые люди жили въ нашемъ гдрстве въ нашемъ жалованье, какъ бы нашему ц. вел-ву і тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, впередъ о такихъ дѣлехъ съ обе стороны кручины не было; а мы твоихъ людей торговыхъ хотимъ жаловати своитъ жалованьемъ свыше прежняго, а твоего есмя человѣка Ѳрянчика Черея отпустили къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, къ Елисаветь королевне, не издержавъ ни часу, съ сею нашею люб-ною грамотою. Писана въ гдрствия нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ С. М. 7095 июля мѣсяца.

А се грамота отъ Ондрѣя послана съ Фрянчикомъ Івановымъ х королевниным приказнымъ людемъ.

(Большой титулъ). Его ц. вел-ва ближнего діака отъ Ондрѣя Яковлевича Щелкалова Елисаветь королевны Аглинские і Ѳрянцовские і Хиберские і иныхъ, честнѣйшимъ еѣ приказнымъ людемъ: Томасу Брумлѣю, канцлѣру Ульяну Бурлѣю, казначею Ондрѣю князю Дярбинскому, Амбросу Дудлѣю, Роборту князю Лестерскому, князю Карлусу Хаурду, князю Ондрѣю Гуздунскому, князю Суфухантенскому, князю Букхерскому, Ѳренчику Кнолзу, Христофору Хапту, Ѳренчику Уалзингаму, Івану Уллѣю, ізвещенье наше: то писали есте въ своей грамоте къ в. гдря нашего ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі, къ шурину его, къ великому боярину і х конюшему і намѣстнику Казанскому Борису Ѳедоровичю Годунову, да ко мнѣ, Ондрѣю Щелкалову, что не вдавнѣ учинилось отъ гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі, отъ приказныхъ людей торговымъ людемъ такое великое порушенье и смута въ торгу, которые иногды товары ихъ поиманы на гдря, а иногды долгу просятъ на вашихъ гостѣхъ, которые долги вашимъ гостемъ и не доведутца платити; і такое дѣло ставитца, не вѣдаете, отъ безумья нѣкоторыхъ вашихъ людей, которые обычаевъ русскихъ не знають;

или будетъ нѣчто отъ гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русі, отъ приказныхъ людей, которые держатъ жесточь свою на нихъ, і такова досада вашимъ гостемъ, что отъ такихъ обидъ впередъ не вѣдаютъ, какъ торговати имъ, на Русь бывать ли или не торговать, и толко они не учнутъ торговать на Руси, і то къ бесчестью гдрю нашему і гдря нашего думнымъ людемъ; і гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русі шуринъ его гдрской і бояринъ і конюшей і намѣстникъ Казанской Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, выслушавъ вашу грамоту, подивился вашему писму, что къ таковому великому человѣку писали есте многие непригожие слова въ своей грамоте, да и не прямо писано многие слова, вѣрячи тѣмъ торговымъ людемъ, которые, живучи въ гдря нашего гдрстве в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русі, къ вамъ писали и сами разсказывали ложно, и вы, не роспытавъ правды, а повѣря такимъ не прямымъ людемъ, воромъ, пишите въ своей грамоте съ укоризною къ токому честному къ великому человѣку, къ шурину гдрскому і боярину і конюшему і намѣстнику Казанскому Борису Ѳедоровичу Годунову, будто вашимъ торговымъ людемъ, которые живутъ въ гдря нашего гдрстве, отъ гдря нашего, отъ в. гдря ц. и в. князя, отъ приказныхъ людей имъ обида великая, і будто нашимъ гостемъ отъ того прибытки великие, что ваши гости, приезжая, торговать почали въ нашемъ гдрстве, і будто вашимъ торговымъ людемъ и жить за то нельзя, что имъ отъ гдря нашего приказныхъ людей жесточь великая, і за то і торговать перестати хотятъ ваши гости, и о томъ досадуютъ, а толко торговать перестанутъ, і то бесчестно гдрю нашему і его приказнымъ людемъ; і за такие слова, въ вашей грамоте писаные, гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русі шуринъ и бояринъ і конюшей Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ самъ въ своей грамоте писати того не хотѣлъ, а тому добрѣ ся подивилъ, что такие лживые, напрасные слова вамъ не гораздо нѣкоторые воры сказывали; а вы, такимъ воромъ повѣря, такъ пишите; і приказалъ мнѣ велѣлъ о томъ отписати, і я къ вамъ явно пишу, что гдря вашего людемъ, которые живутъ въ гдря нашего гдрстве, такова гдрская милость была ныне, какова ни коли і при гдре нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русі, милость и жалованье ни коли не бывало, какъ ныне, и грамота имъ такова жаловалная дана сего году за печалованьемъ боярина и конюшего і намѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича Годунова, какъ и при отцѣ его, в. гдре ц. и в. князе Івана Васильевиче всеа Русі, не бывала; і многие воровства торговые люди, которые на Москвѣ жили, дѣлали, і не правдою объявились, і въ чюжие гдрства ссылалися, въ Колывань і въ Ругодивъ, къ Свѣйского короля

людемъ, на всякое лихо, за что во всѣхъ гдрствахъ такихъ казнятъ; і гдрвымъ боярамъ і приказнымъ людемъ і гостемъ і торговымъ людемъ многіе убытки починили: заимовали денги многие, да и по ся мѣста имъ не заплатили, і многое насилство торговымъ людемъ починили, а прибытка никакого гдрвымъ людемъ не дѣлывали; гдря нашего торговымъ людемъ то прибытокъ, какъ у него в. гдря въ его гдрстве торгуютъ зъ гдря нашего торговыми людми цесаревы области і шпанскаго гдрства гости и турсково салтана купцы, Литовсково короля торговые люди, и съ нихъ емлютъ тамгу і всякую пошлину на гдря сполна, а гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳеодора Івановича всеа Русіі съ ними торгуютъ всякими торги по своей воле, какъ хотятъ, а тѣ гости живутъ по гостинымъ дворамъ, а волности имъ никоторые въ торговле не живетъ, а ваши гости не дадутъ никоторыми товары мимо себя нашимъ торговымъ людемъ торговати, а напередъ нашихъ всякой товаръ сами і покупаютъ і мѣняютъ, кабы уроженцы Московские; а все то давана имъ воля по гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Ѳеодора Івановича всеа Русіі приказу, а гдрь нашъ во всемъ ихъ щадилъ и жаловалъ и приказывалъ беречи своимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ приказехъ, для сестры своей люб-ные, Елисаветъ королевны; а за прошеньемъ і печалованьемъ шурина своего і боярина і конюшего и намѣстника Казанского Бориса Ѳедоровича Годунова, і въ которыхъ дѣлехъ и до вины до болшие хто дошолъ— Иванъ Капель, и то все ему отдано и онъ свобоженъ і отпущенъ къ гдрне вашей, къ Елисавети королевне, і животовъ его—тысяча рублевъ отдана ему; и многие докучали въ своихъ долгѣхъ по своимъ кабаламъ на тѣхъ торговыхъ людей, и, по Борисову Ѳедоровича Годунова приказу, во всѣхъ приказехъ на нихъ и управа по ся мѣста не давывона, а что было имъ взять долгу своего еще давного, лѣтъ за пять і за шесть і болши, что ся дѣело при отцѣ гдря нашего, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Иване Васильевиче всеа Русіі, і тѣ всѣ долги болши десяти тысячь гдрь нашъ в. гдрь ц. и в. князь, за печалованьемъ шурина своего боярина і конюшего і намѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича Годунова, заплатить велѣлъ изъ своей гдрвы казны, і во всемъ къ Аглинскимъ гостемъ гдря нашего ц. велва жалованье, і его гдрева шурина, боярина и конюшего и намѣстника Казанскаго Бориса Ѳедоровича Годунова береженье и жалованье было къ нимъ, какъ никоторыхъ земель гостемъ такова жалованья не живетъ; а вамъ Аглинские гости, которые ѣздятъ въ гдря нашего гдрство, ничего того гдря нашего жалованья не сказывали, в. гдря ц. и в. князя Ѳеодора Івановича всеа Русіі такое жалованье ставятъ ни во что, а сверхъ того вы къ такому великому человѣку, къ гдря нашего шурину, къ боярину и конюшему и намѣстнику Казанскому къ Бо-

рису Өедоровичю Годунову писали въ своей грамоте многие непригожие дѣла, и такому великому человѣку, гдря нашего шурину, боярину и конюшему и намѣстнику Казанскому Борису Өедоровичю против того вашего непригожаго писма писати было не пригоже, а по гдря нашего его ц. вел-ва указу бояринъ и конюшей і намѣстникъ Казанской Борисъ Өедоровичь Годуновъ велѣлъ мнѣ вамъ о томъ подлинно о ихъ неправде, какъ они учали жить неправдою и воровствомъ въ гдря нашего гдрстве, отписати, чтобъ вамъ про то ихъ воровство вѣдомо было; і язъ вамъ о томъ о всемъ своимъ писмомъ объявляю, какъ къ нимъ гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Өедора Івановича всеа Русiі великое милосердіе і жалованье было, і каково было къ гдрю къ в. гдрю ц. и в. князю Өедору Ивановичю всеа Русiі отъ нихъ боярина великаго і конюшего і намѣстника Казанского Бориса Өедоровича Годунова печалованье во всякихъ дѣлехъ, і каково было боярина і конюшего і намѣстника Казанского Бориса Өедоровича Годунова къ нимъ во всемъ жалованье и береженье, про то и мимо сие мое писмо провѣдаете, какъ Аглинские гости въ гдря нашего гдрстве многие неправды чинили; да гдрь нашъ в. гдрь ц. и в. князь Өедоръ Івановичь всеа Русiі, его ц. вел-во, і несмотря на такие неправды, для своей люб-ные сестры, Елисавети королевны, и за прошеньемъ і за челобитьемъ шурина своего, боярина великаго и намѣстника Казанскаго Бориса Өедоровича жалованье свое къ нимъ держалъ и свыше прежнего, и пошлинъ съ Аглинскихъ гостей імати не велѣлъ; а вы бъ, по приказу гдрни своей, Елисаветь королевны, впередъ посылали гостей, добрыхъ людей, а такихъ воровъ впередъ не посылали, а которые поѣдутъ впередъ въ гдря нашего гдрство съ торгомъ, і вы бъ имъ наказывали накрѣпко, чтобъ они въ гдря нашего гдрстве жили смирно и своеволства ни въ чемъ не чинили; і о торговомъ дѣле въ товарахъ зъ гдря нашего торговыми людми торговали прямо, і расплату чинили, і мимо гдря нашего в. гдря ц. и в. князя Өедора Івановича всеа Русiі указу ничего своимъ самоволствомъ не дѣлали. Писана въ гдря нашего гдрстве града Москвы лѣта 7095 іюля мѣсяца.

VI.

Вторичное въ Англію отправленіе толмача Бекмана съ жалобою на Аглинскихъ купцовъ о не платежѣ по кабаламъ должныхъ боярамъ и разного чина людемъ денегъ.

Лѣта 7096 Іюня въ 1 день били челомъ гдрю ц. и в. князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіі дворяне и торговые люди, что искали они на Аглинскихъ гостей: на Романе Романове, да Ульяне Ѳомине, да на Онтоне Иванове, да Ульяне Иванове по кабаламъ долговъ своихъ въ 94 году, и гдрь бы ихъ пожаловалъ: велѣлъ по ихъ кабаламъ на Аглинскихъ гостехъ ихъ долги доправити.

И гдрь ц. и в. князь приговорилъ з бояры, а велѣлъ Аглинского гостя Онтона Иванова послати къ Елисаветь королеве и грамоту о тѣхъ долгѣхъ и списокъ, какъ искали на Аглинскихъ гостехъ гдрвы дворяне и торговые люди, и съ кабалъ списки велѣлъ гдрь послати х королеве съ толмачемъ съ Романомъ з Бекманомъ, и Онтона велѣлъ гдрь отдати королеве, а денги гдревы, и что на нихъ взяти по кабаламъ гдрвымъ боярамъ и дворянамъ и торговымъ людемъ, и гдрь ц. и в. князь приговорилъ з бояры, чтобъ денги, которые имали изъ его гдрвы казны, и боярамъ и дворяпамъ и торговымъ людемъ по кабаламъ взяти на Аглинскихъ гостѣхъ, которые на Москвѣ учнутъ торговати.

А се такова грамота послана х королеве съ толмачомъ съ Романомъ з Бекманомъ о Онтоне Мерше и о долгѣхъ.

(Большой титулъ). Сестрѣ нашей люб-ной Елисавети королевне Аглинской и Ѳранцовской и Хиберской и иныхъ; прежъ сего отецъ нашъ, бла-

женные памяти великіи гдрь ц. и в. князь Іванъ Васильевичъ всеа Русі, былъ въ братстве і въ любви з зятемъ съ твоимъ, съ Филипомъ королемъ Ишпанскимъ, а после зятя твоего съ тобою, съ сестрою нашею Елисаветь королевною, былъ въ братстве і въ любви і въ сылке, а после отца своего, блаженные памяти в. гдря ц. и в. князя Івана Васильевича всеа Русі, какъ мы сѣли на своихъ гдрствахъ по благословенью отца нашего, съ тобою, съ сестрою нашею Елисаветь королевною, учали быть потому жъ въ братстве і въ любви и въ сылке, а твоихъ гостей торговыхъ людей пожаловали есмя ихъ и наипаче того, каково было имъ жалованье при отцѣ при нашемъ, и свою жаловалную грамоту дали есмя имъ такову, каковы имъ и отецъ нашъ блаженные памяти жаловалные грамоты не далъ, пошлинъ есмя съ нихъ и съ ихъ товару никакихъ не имать не велѣли; и твои гости: Ульянъ Өоминъ, да Романъ Романовъ, да Онтонъ Мершъ, да Еремѣй Івановъ въ нашемъ гдрстве на своемъ на Аглинскомъ дворѣ учали жити не правдою, и многие денги изъ нашей казны в заемъ у нашихъ дворянъ и у торговыхъ людей поимали, да и по ся мѣста имъ не отдали; и нашему ц. вел-ву наши дворяне и торговые московские люди на твоихъ гостей, на Ульяна и на Романа и на Еремѣя и на Онтона били челомъ, и по нашему приказу наши приказные твоимъ гостемъ говорили многижды, чтобъ они съ ними расплатились, и торговые люди твои: Ульянъ Өоминъ и Романъ Романовъ и Онтонъ Мершъ и Еремѣй Івановъ нашимъ людемъ никому денегъ не заплатили, а взять въ нашу казну на Онтоне съ товарыщи нашихъ денегъ двѣ тысячи семсотъ рублевъ, да боярину нашему и конюшему Борису Өедоровичу Годунову четыре тысячи рублевъ, а дворянамъ нашимъ Роману Пивову съ товарыщи взять три тысячи восмьсотъ девяносто четыре рубли съ полтиною, да торговымъ людемъ по всѣмъ кабаламъ взяти двенатцать тысячь девятсотъ пятдесятъ деветь рублевъ; и передъ нашими приказными людми на твоихъ гостѣхъ на Ульяне Өоминѣ, на Романе Романове, и на Онтоне Мерше, да на Еремѣе Иванове наши дворяне и торговые люди искали, и кабалы на нихъ клали, и по тѣмъ кабаламъ товарыщъ ихъ Онтонъ Ивановъ говорилъ и винился, что они у боярина нашего и у конюшего у Бориса Өедоровича и у нашихъ дворянъ и у торговыхъ людей денги занмовали всѣ вмѣсте, Онтонъ и на товарыщей своихъ на Ульяна и на Романа и на Еремѣя и кабалы на нихъ и на себя писалъ, а которые кабалы и одинъ Онтонъ писалъ на себя в заемныхъ денгахъ, а вѣрили наши люди Онтону и всѣмъ Аглинскимъ торговымъ людемъ и ихъ двору и товару ихъ; а Романъ и Ульянъ и Иванъ говорили передъ нашими приказными людми, что Онтонъ тѣ кабалы давалъ торговымъ людемъ нашимъ одинъ, безъ ихъ совѣту; а тор-

говые люди били челомъ нашимъ приказнымъ людемъ, что они всѣ въ ту пору какъ Ульянъ, такъ Романъ, такъ Онтонъ Мершъ, такъ Еремѣй, такъ Иванъ Ульяновъ заимовали вмѣсте, а Онтонъ писалъ на нихъ и на себя кабалы, а иные на одного на себя кабалы писалъ, что умѣетъ Онтонъ по руски писать; а наши всякие люди вѣрили ихъ двору и товару и имъ всѣмъ, а не Онтону одному; а они всѣ вмѣсте жили на одномъ дворѣ, и товаръ ихъ записыванъ въ таможпе вмѣсте, а и нашимъ приказнымъ людемъ о томъ въ вѣдоме, что Онтонъ съ ними и жилъ на одномъ дворѣ, торговалъ вмѣсте; а наши приказные люди и дворяне твоихъ гостей любили, видя нашу къ тебѣ, сестрѣ нашей, любовь братцкую, и вѣрили всѣмъ имъ для того, что они всѣ вмѣстѣ жили: Романъ и Ульянъ и Онтонъ и Еремѣй и Иванъ Ульяновъ въ одномъ дворѣ и торговали всѣ за одинъ, какъ и приѣхали изъ заморья всѣ вмѣсте, а послѣ того учинилась межъ твоихъ торговыхъ людей рознь и счетъ межъ ихъ тому Онтону въ его животѣхъ съ Ульяномъ и съ Романомъ и съ Еремѣемъ, а Ульяну и Роману и Еремѣю съ Онтономъ, и Онтонъ отъ нихъ сшедъ з двора съ Аглинского не вдавне, въ 94 году, въ Сентябрѣ мѣсяце, и, сшелъ з двора тотъ Онтонъ отъ товарыщей своихъ, отъ Ульяна и отъ Романа съ товарыщи, и на тѣхъ товарищехъ своихъ, на Ульяне Ѳоминѣ и на Романе Романове и на Еремѣе съ товарыщи, своихъ животовъ многихъ искалъ, а на Онтонѣ Ульянъ Ѳоминъ и Романъ Романовъ и Иванъ Ульяновъ противъ того искали своихъ животовъ и многие кручины нашему ц. вел-ву своею мѣжъ себя рознью починили, и многие неправды почали быти отъ нихъ ото всѣхъ, отъ Романа Романова съ товарыщи, почали они торговать въ нашихъ гдрствахъ не правдою, и людей своихъ почали отпущать изъ нашихъ гдрствъ на Смоленскъ и на Псковъ безъ проѣзжихъ грамотъ подставою, тайно, не сказывая нашимъ приказнымъ людемъ, а иное ставили людей поставою иными имяны, и приѣзжать почали въ наши гдрства люди ихъ не по прежнему; Іванъ Капель сперва много лѣтъ приѣзжалъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ в. гдрю ц. и в. князю Івану Васильевичу всеа Русіі, въ наши гдрства за Любченина, и отъ Любскихъ бунмистровъ приѣзжалъ къ отцу нашему з грамотами многижды, а въ нынешнихъ лѣтехъ невдавне приѣхалъ тотъ Капель изъ Аглинские земли з гостиными людми съ Агличаны, утаяся и нашимъ приказнымъ людемъ не объявлся, и не былъ на Москвѣ, прямо проѣхалъ изъ Ярославля въ нашу отчину въ Казань, а написался за человѣка мѣсто, только написался Иванъ, и почалъ жить въ Казани своимъ дворомъ, а в ыные гдрства почалъ писать къ нашимъ недругамъ въ Дацкую землю і въ Свѣйскую грамоты, лазучествомъ наше гдрство укоряя, и вѣсти всякіе; и мы, услышавъ въ вѣстяхъ отъ

языковъ и отъ лазучниковъ, что всякие вѣсти въ Колывань къ Свѣйскому и къ Дацкому Иванъ Капель пишетъ, и по нашему приказу наши приказные люди тоѣ его вину сыскавъ, и опалу есмя свою на него положили, и животы его поимать велѣли, и по кабаламъ его денги на Казанскихъ людехъ поимати велѣли на себя, о чемъ есмя къ тебѣ, къ сестрѣ своей люб-ной, и преже сего объявляли на того Ивана Капеля, а после того по твоей грамотѣ, сестры нашие люб-ные, того Ивана Капеля пожаловавъ, отпустили есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, и отдати ему велѣли для тебя изъ своей казны тысячу рублевъ за его животъ и мѣлкой его животъ ему отдали; а межъ насъ великихъ гдрей издавна то ведетца, что такихъ воровъ везде казнятъ, да мы для твоей любви сестры нашие люб-ные надъ твоими людми ничего ни учинили никакого лиха, а и опричѣ того Ивана Капеля и иные твои люди Романъ Романовъ и Еремѣй тожъ здѣсь дѣлали, что и Иванъ Капель: посылали грамоты къ гостемъ о торговыхъ дѣлехъ, а иные слова писали въ своихъ грамотахъ непригожие дѣла, чтобы дорогу морскую затворить и никого иного къ морскому пристанищу къ нашему Колмогорскому городу не пропустить, а Дацкие люди во многихъ мѣстехъ въ нашей отчине въ морскихъ пристанищахъ отъ своего города отъ Варгава вступаютца въ наши земли, за старинные рубежи перешедъ, а то явно нашимъ людемъ Дацкие люди розказываютъ, сходяся, что твои гости сестры нашие люб-ные къ Дацкому королю и къ его ближнимъ людемъ пишутъ за все съ великимъ прошеньемъ и къ нимъ приказываютъ и ссылаютца, чтобы Датцкой король вступался въ нашу землю съ Поморские волости и въ наши бы гдрства къ нашему х Колмогорскому пристанищу иныхъ гдрствъ торговыхъ людей, которые поѣдутъ въ наше гдрство из ыныхъ гдрствъ мимо бы тѣхъ твоихъ гостей, которымъ дана наша жаловалная грамота, пропущать не велѣли; и то твои, сестры нашие люб-ные Елисаветь королевны, торговые люди, которые живутъ на Москвѣ, пригожие ли дѣла дѣлаютъ, что межъ гдрей ссору чинить, живучи въ чужомъ гдрстве, и торги торговымъ людемъ въ гдрствахъ въ чюжихъ затворять; и которые грамоты посылали Романъ и Еремѣй къ твоимъ гостемъ, и тѣ грамоты наши приказные люди поимали и ихъ перевесть велѣли, и тѣ ихъ грамоты съ нихъ переводы къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, послали есмя съ человѣкомъ своимъ съ толмачемъ съ Романомъ з Бекманомъ; и ты бъ, сестра наша люб-ная, тѣ ихъ грамоты выслушала и то себѣ разсудила, какие ихъ неправды передъ нашимъ царскимъ вел-вомъ, а мы твоихъ гостей для сестры нашие люб-ные ихъ пожаловали мимо иныхъ всѣхъ иноземцовъ: при отцѣ нашемъ в. гдре ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русіи пошлины съ нихъ имали половину, а при нашей царской державе, какъ есмя

сѣли на своихъ гдрствахъ, и мы и всѣхъ пошлинъ съ нихъ имати не велѣли есмя для тебя, сестры нашей люб-ной, а с-ыныхъ торговыхъ людей, которые приѣзжаютъ въ наше гдрство, и съ тѣхъ со всѣхъ емлютъ нашу пошлину сполна по нашему указу; и ты то, сестра наша люб-ная Елисаветъ королевна, сама можешь разсудить, пригоже ли то дѣлаетца отъ гостей отъ твоихъ; при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при в. гдре ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русіі, гости твои за много лѣтъ почали ходить и отцу нашему в. гдрю и намъ в. гдремъ службу свою являть, а себѣ прибытка искали; и то гдѣ ведетца, чтобы однимъ приѣзжать гостемъ твоимъ въ наше гдрство, а никаковъ бы человѣкъ иного гдрства да и твоего гдрства никаковъ человѣкъ торговой въ нашемъ гдрстве къ пристанищу къ морскому, къ новому нашему городу Колмогорскому, не приезжали торговать? и которую дорогу Богъ устроилъ великое море окиянъ, и тоѣ дорогу какъ мочно затворить? а люди твои, Романъ и Еремѣй, многимъ да и передъ нашими приказными людми говорили, чтобъ къ намъ въ наше гдрство никаковъ человѣкъ опрочѣ ихъ къ пристанищу морскому, къ нашему новому городу, ни изъ твоего гдрства изъ Аглинские земли, ни из ыного ни изъ котораго гдрства, не приезжали торговать, и то твои гости дѣлаютъ не пригожее дѣло, чего ни въ которомъ гдрстве не ведетца; твоимъ гостемъ до нашего гдрства что за дѣло имъ, что въ наше въ такое въ великое гдрство къ намъ никому не ѣздить торговымъ людемъ? еще имъ и чеснѣе твоимъ гостемъ передъ всѣми торговыми людми разныхъ гдрствъ, и съ которого гдрства каковы гости ни приѣдутъ въ наше гдрство изъ Цесаревы области и изъ Ишпанского королевства и изъ Ѳранцовского королевства и изъ Литовскаго гдрства и изъ Турской области и на нихъ на всѣхъ на торговыхъ людехъ емлютъ наши пошлины въ тамго сполна, а съ твоихъ гостей при отцѣ нашемъ в. гдре имали съ нихъ половину пошлинъ, а при нашемъ гдрстве и всѣхъ пошлинъ никакихъ не емлютъ, и то таково твоимъ людемъ, и какая почесть передъ всѣми землями великими гдрствы твоимъ людемъ; а и твоей землѣ торговымъ людемъ къ намъ въ наше гдрство за что заказывать и ходить изъ твоего гдрства въ наше гдрство не велѣти окромѣ тѣхъ, которымъ твоимъ гостемъ дана наша жаловалвая грамота; и то явная твоихъ людей передъ ними и передъ всѣми землями неправда, чтобъ никому мимо ихъ не ходить ни твоей земли торговымъ людемъ, ни иныхъ земель никому въ наше гдрство; и мы, видя и слыша такие не пригожие дѣла отъ твоихъ гостей и нашему гдрству убытки, объявляемъ къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, сею своею грамотою, чтобъ межъ насъ съ тобою, сестрою нашею любителною Елисаветь королевною, впередъ тѣми дѣлы любовь братцкая не нарушилась, и твоего человѣка Онтона Мерша

съ своимъ толмачомъ съ Романомъ къ тебѣ послали есмя, а товарыщъ ихъ Романъ у тебя готовъ, а съ Москвы велѣли есмя послать твоимъ людемъ, Ульяну съ товарыщи одного ихъ нихъ, чтобъ они оба были передъ тобою и передъ твоими совѣтники съ очей на очи; а которое дѣло межъ ихъ было въ счете въ ихъ животѣхъ, и что на нихъ нашихъ денегъ и нашихъ бояръ и дворянъ и торговыхъ людей, тому писмо послали есмя къ тебѣ съ сею нашею грамотою за приписью діяка нашего Ондрѣя Щелкалова; и ты бъ межъ ихъ въ томъ разслушать велѣла своимъ совѣтникомъ; а мы свои денги и боярина нашего и конюшего Бориса Ѳедоровича Годунова и дворянские и торговыхъ людей по кабаламъ велѣли взяти на твоихъ на торговыхъ людехъ, которые ныне на Москве остались и которые впередъ приѣдутъ и почнутъ жить отъ твоихъ гостей и торговать на Москвѣ; а истецъ Онтонъ и отвѣтчикъ Романъ съ товарыщи, тѣ готовы у тебя, у сестры нашие люб-ные, у Елисаветь королевны, будутъ, и ты межъ ихъ вели разслушать; а намъ ихъ слушать межъ ихъ вракъ нѣчего: каковъ Онтонъ, таковъ и Романъ, таковъ и Еремѣй—всѣ воры, толко межъ насъ великихъ гдрей ссору чинятъ своими бездѣлными враками; а человѣка бы еси нашего толмача Романа къ намъ, не задержавъ, отпустить велѣла, и къ намъ о всемъ по сей нашей грамоте отписала и впередъ бы еси, сестра наша люб-ная Елисаветь королевна, приказала своимъ гостемъ накрепко, чтобъ тѣ твои гости нашему царскому велву и тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, кручины не наводили и межъ насъ братства и любви не нарушивали, а посылали бъ отъ себя съ своими товары добрыхъ людей торговыхъ, которые бъ отъ нихъ, живучи въ нашемъ гдрстве, торговали правдою и ссоры межъ насъ не чинили і впередъ бы такъ не дѣлали и грамотами бездѣлными не ссылались и инымъ торговымъ людемъ из ыныхъ гдрствъ и твоего гдрства всякимъ торговымъ людемъ заказу не чинили, а ѣздили бъ всякие люди изо всѣхъ гдрствъ въ наше гдрство къ морскому пристанищу, въ новой Колмогорской городъ, всякие люди со всякими товары; а тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, нашие для любви къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной Елисаветь королевне, о томъ заказу не чинить и того насъ для беречи велѣла, чтобъ къ намъ въ наше гдрство изо всѣхъ земель торговые люди, изъ твоего гдрства твои торговые люди, опрочѣ тѣхъ гостей твоихъ, которымъ грамота наша жаловалная дана, ѣздили торговать, и тѣмъ бы къ намъ твоя любовь сестры нашие люб-ной укрѣпилася; а намъ бъ потому жъ того беречи велѣти, чтобъ изо всѣхъ земель въ твое гдрство черезъ наше гдрство торговые люди ѣздили; а твоимъ гостемъ, которымъ дана наша жаловалная грамота, ещо передо всѣми гдрствы передъ торговыми людми и передъ твоими торговыми людми, которые опрочѣ ихъ поѣдутъ

въ наше гдрство торговать, въ нашемъ гдрстве честь і вымокъ, что со всякихъ людей съ торговыхъ въ нашемъ гдрстве емлютъ всякие пошлины съ ихъ товаровъ сполна, а съ твоихъ гостей пошлинъ никакихъ не емлютъ, а коли и взять, ино половину возмутъ, а всѣхъ пошлинъ не возмутъ, то имъ ото всѣхъ земель честнѣе и похвалнее, и межъ бы насъ тѣми дѣлы и болшая любовь братцкая утвердилась; и которые гости изъ которого гдрства нибудь и впередъ въ наше гдрство мимо твоего гдрства ни поѣдутъ, и которые и изъ твоей земли гости поѣдутъ, и опрочѣ тѣхъ, которымъ дана наша жаловалная грамота, въ наше гдрство торговать, и ты бъ, сестра наша люб-ная, для нашие любви братцкие съ собою пропущать велѣла къ намъ въ наше гдрство, и товары бъ всякие гости твои высылали без вывету не потому, какъ по ся мѣста было: по нашему приказу наши приказные люди приказывали твоимъ людемъ, чтобъ возили въ наше гдрство ямчюгу и зелье и селитру и свинецъ, а мы потому жъ всякие товары изъ своего гдрства выпущали безъ вывету, и твои гости торговые люди къ намъ ямчюги и зелье и свинцу не вывозятъ, да и стороннимъ мешаютъ вывозить и заказываютъ вывозити; и мы ныне учинили впередъ въ своемъ гдрстве указъ свой твоимъ торговымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ розныхъ гдрствъ: хто вывезетъ зелье и ямчюгу и сѣру и свинецъ, и тотъ бы товаръ меняли по договору съ нашими торговыми людми на нашъ товаръ, на воскъ, а хто не вывезетъ товару того зелья и ямчюги и свинцу, тѣмъ гостемъ воску изъ нашего государства не выпустятъ, а опрочѣ того товару зелья и ямчюги и сѣры и свинцу і воску всякой товаръ по старинѣ съ обе стороны торговати по старинѣ; и тыбъ, сестра наша люб-ная, Елисаветь королевна, съ нами въ братцкой любви была по прежнему и о томъ наказала своимъ совѣтникомъ противъ сеѣ нашие грамоты беречи и промышлять, чтобъ впередъ межъ насъ братцкая любовь множилась, и твои бъ гости присылали въ наше гдрство своихъ людей добрыхъ людей и прямыхъ съ своими торги, и торговали бъ съ нашими людми прямо всякими товары безъ вывету, и тѣ товары, ямчюгу и свинецъ вывозили, а меняли на воскъ, и заказовъ бы никоторыхъ гдрствъ торговымъ людемъ не чинили, да и твоего бъ гдрства торговымъ людемъ заказу не было — хто хочетъ, тотъ и торгуетъ územ поволно своимъ промысломъ, и указовъ бы нашихъ царскихъ твои гости, которые почнутъ жить на Москвѣ, слушали, и грамотъ впередъ такихъ не писали, и смуты межъ нашего гдрства с ыными гдрствы впередъ такъ не чинили, какъ по ся мѣста твои люди, приезжая въ наше гдрство, Романъ съ товарыщи, многие дѣла непригожие дѣлали; а мы своимъ приказнымъ людемъ накажемъ накрепко твоихъ людей беречи мимо всѣхъ иноземцовъ, и торго-

вымъ нашимъ людемъ велимъ съ вашими людми торговати съ обе стороны прямо, безъ хитрости, чтобъ намъ впередъ межъ насъ съ тобою, сестрою нашею люб-ною, такихъ смутъ и кручинъ впередъ не было съ обе стороны, каковы смуты и кручины намъ отъ твоихъ людей по ся мѣста были; а что еси писала къ намъ, сестра наша люб-ная, напередъ сего съ человѣкомъ своимъ съ Еремѣемъ Горшимъ (Горсеемъ) въ своей грамоте, что мы писали къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ своей грамоте о обиде человѣка нашего Романа Бекмана, что ты его долго къ себѣ не пустила, и очи свои дала въ огороде видети, и грамоту намъ на отпуске выслала еси къ нему съ человѣкомъ своимъ съ худымъ, съ діякомъ земскимъ, и мы о томъ къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ своей грамоте не писывали, что ты дала ему очи свои видети въ огороде, і толмачь нашъ Романъ того намъ не сказывалъ, что онъ у тебя былъ въ огороде, а писали есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ своей грамоте о томъ, что ты, сестра наша люб-ная, человѣка нашего Романа на отпуске къ себѣ пустити не велѣла, а велѣла еси его къ намъ отпустити и грамоту къ намъ послати, и поклонъ къ намъ отъ тебя, сестры нашей люб-ной, приказывалъ діякъ твой Франчишь; и мы о томъ къ тебѣ, сестрѣ нашей, писали, которые гонцы и молодые люди ѣздятъ отъ насъ великихъ гдрей з грамотами къ великимъ гдремъ, или отъ иныхъ великихъ гдрей къ намъ приезжають, хотя з грамотами и молодой которой паробокъ приѣдетъ къ нашему ц. вел-ву з грамотою отъ великого гдря, и у насъ ему приѣздъ и отъѣздъ, живетъ, видевъ наши царские очи, и отпущаемъ ихъ отъ своего лица, о томъ есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, толко и писали, а того есмя къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, въ своей грамоте не писывали, что Романъ былъ у тебя въ огороде, и отпустилъ его худой человѣкъ земскій діякъ, нѣчто будетъ грамоты наши перевести переводчики неумѣли, или то слово хто затѣевъ сказывалъ; а гдѣ ты, сестра наша люб-ная, человѣку нашему Роману, или кому иному, у себя не велѣла быть и свои очи видети, і то воля твоя, сестры нашеи; намъ всѣмъ великимъ гдремъ въ томъ воля, гдѣ кому не велимъ у себя быть которому гонцу. Писана въ гдрствия нашего дворѣ града Москвѣ лѣта отъ С. М. 7097 мѣсяца Іюня.

А се таковъ списокъ въ долгѣхъ посланъ х королеве съ толмачемъ съ Романомъ з Бекманомъ.

Лѣта 7094 Маия въ 14 день били челомъ гдрю ц. и в. князю Ѳеодору Івановичю всеа Русіи дворяне и торговые люди на Аглинскихъ гостей: на Романа Романова, да на Ульяна Ѳомина, да на Онтопа Иванова съ то-

варыщи, взяти де имъ на нихъ многие деньги по кабаламъ и они де имъ тѣхъ денегъ не платятъ.

И гдрь ц. и в. князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русиі, слушавъ дворянъ своихъ и торговыхъ людей челобитья, и приговорилъ з бояры своими, а велѣлъ дворянъ своихъ и торговыхъ людей по ихъ кабаламъ судити съ Аглинскими гостми посолскому діяку Ондрѣю Щелкалову. А что на Онтоне взять гдревыхъ денегъ и что взять боярину и конюшему Борису Ѳедоровичю Годунову, и то выписать велѣлъ гдрь.

Гдревыхъ денегъ взять на Онтоне 2700 рублевъ.

Боярина і конюшего Бориса Ѳедоровича Годунова по двемъ кабаламъ 4000 рублевъ.

А передъ діякомъ передъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ искали гдревы дворяне, Романъ Пивовъ съ сыномъ своимъ съ Петромъ по кабалѣ на Аглинскихъ гостей: на Романе Романове, да на Ульяне Ѳоминѣ, да на Онтоне Іванове, да на Еремѣе Іванове, да на Іване Ульянове 2400 рублевъ.

И Аглинские гости: Онтонъ Ивановъ въ отвѣте сказалъ, что онъ у Романа і у сына его у Петра 2400 рублевъ во всѣхъ товарыщовъ своихъ мѣсто Аглинскихъ гостей занялъ и кабалу писалъ, а шли денги ко всѣмъ гостемъ, въ ихъ въ опчей розходъ; а Ульянъ Ѳоминъ сказалъ, что онъ съ Онтономъ Ивановымъ у Романа и у сына его у Петра занялъ на всѣхъ товарыщей своихъ одну 1000 рублевъ, и кабалу въ тѣхъ денгахъ Роману и Петру дали, а другіе тысячи рублевъ, и четырехъсотъ рублевъ, сказалъ Ульянъ, у Романа и у сына его Петра не заимовали; тѣхъ онъ денегъ невѣдаетъ; и Онтонъ сказалъ, что заняли деи мы съ тобою, съ Ульяномъ, сперва одну 1000 рублевъ, во всѣхъ товарыщей у Романа, да у сына его Петра, и кабалу въ тѣхъ денгахъ дали Роману и Петру, да после того заняли мы жъ у Романа 1000 рублевъ, и приговорилъ съ тобою, съ Ульяномъ. Романъ Пивовъ, что во всѣхъ денгахъ кабала переписати, одну написати въ 2400 рублехъ, въ прежнихъ денгахъ і в послѣднихъ; а ты, Ульянъ, ѣхати нарежался къ пристани; и приказали мнѣ, Онтону, вы всѣ Роману дать кабалу въ 2400 рублехъ, а прежнюю кабалу изодрати; і язъ, Онтонъ, по тому вашему приговору, Роману и кабалу далъ на всѣхъ своихъ товарищовъ и на собя въ 2400 рублехъ и у кабалы его, Онтонова рука, а Романъ Романовъ сказалъ, что онъ тѣхъ денегъ не вѣдаетъ, какъ Ульянъ и Онтонъ заимовали у Романа и у Петра, а въ тѣ поры онъ, Романъ, былъ въ Аглинской землѣ за моремъ.

Невѣжа Бельской іскалъ на Аглинскихъ гостехъ Онтоне Иванове съ товарыщи по кабалѣ 550 рублевъ.

И Онтонъ Ивановъ, выслушавъ челобитные, сказалъ, что онъ у Невѣжи Бельскаго денги 550 рублевъ занялъ на всѣ товарыщи и кабалу своею рукою далъ, а шли денги ко всѣмъ товарыщемъ его въ ихъ вопчей товаръ; и списокъ с кабалъ далъ.

Офонасей Демьяновъ искалъ на Онтоне жъ Іванове по кабалѣ 200 рублевъ.

И Онтонъ Ивановъ, выслушавъ челобитные, въ отвѣтъ сказалъ, что онъ у Офанасья Демьянова 200 рублевъ занялъ на всѣ товарыщи, и въ тѣ денги онъ уплатилъ подъячему Ивану Семенову, а далъ ему камень изумрудъ за пятдесятъ рублевъ, а осталось на немъ съ товарыщи тѣхъ денегъ полтараста рублевъ, и кабалу своею рукою далъ, а шли деньги ко всѣмъ товарыщемъ его въ ихъ опчей товаръ, и кабалы руки своей Онтонъ смотрилъ и кабалы рука его Онтонова; и Офонасей подалъ списокъ съ кабалы.

Василей Тораканов искалъ на Аглинскихъ гостей, на Онтоне Иванове съ товарыщи по тремъ кабаламъ за его, Онтоновою, рукою и за печатью 694 рублевъ съ полтиною.

И Онтонъ, выслушавъ челобитные, въ отвѣте сказалъ, что онъ у Василья Тораканова 694 рубли съ полтиною занялъ во всѣ товарыщи, и кабалы руки своей Онтонъ смотрилъ, и у кабалъ рука его, Онтонова; і Василій Тораканов подалъ списки съ кабалъ.

Вологодцкого Корнильева монастыря старецъ Иона Несѣянцовъ искалъ на Агличанине на Онтоне Иванове по кабалѣ, по его Онтонове рукѣ 100 рублевъ.

И Онтонъ, выслушавъ челобитные, въ отвѣте сказалъ, что онъ у старца у Ионы 100 рублевъ взялъ, и кабалу на себя въ тѣхъ денгахъ своею рукою далъ, и въ тѣхъ денгахъ старцу виноватъ; а тѣ денги шли во всю братью Аглинскихъ гостей; и старецъ Иона подалъ съ кабалы списокъ.

Серебрянной мастеръ Кляусъ Савостьяновъ искалъ на Аглинскихъ гостехъ, на Онтоне Иванове съ товарыщи по кабалѣ 273 рублевъ.

И Онтонъ Ивановъ, выслушавъ челобитные, сказалъ, что онъ у Кляуса Савостьянова денги 273 рублевъ занялъ на всѣ свои товарыщи, и кабалу своею рукою далъ, а шли денги ко всѣмъ товарыщемъ его въ ихъ вопчей товаръ; и серебрянной мастеръ Кляусъ подалъ списокъ съ кабалы.

А въ спискехъ съ кабалъ, каковы подали дворяне: Романъ Пивовъ съ сыномъ съ Петромъ, да Невѣжа Бельской, да Оѳонасей Демьяновъ, да дьякъ

Василій Тораканов, да старецъ Иона, да серебрянной мастеръ Кляусъ, і въ тѣхъ спискахъ написано:

Аглинской гость Онтонъ Ивановъ съ товарыщи у Романа Михаиловича Пивова, да у сына его, у Петра, заняли 2400 рубли, лѣта 7093. А припись назади: Онтонъ и въ товарыщей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарыщи у Невѣжи Бельскаго занялъ 550 рублевъ, лѣта 7093, а кабалу Онтонъ писалъ своею рукою и въ товарыщевъ своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Оѳонасья Демьянова занялъ 200 рублевъ, лѣта 7093, а кабалу Онтонъ писалъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Василья Тораканова занялъ 100 рублевъ, лѣта 7093, а припись назади: Онтонъ и въ товарыщей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарыщи у Василья Тораканова занялъ по двемъ кабаламъ 494 рубли, лѣта 7093, а кабалы писалъ Онтонъ своею рукою і въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи Корнильева монастыря у старца у Ионы занялъ 100 рублевъ денегъ, лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у серебряново мастера, у Кляуса Савостьянова занялъ 273 рубли, лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Торговые люди: Нечай Игнатьевъ, Бажѣнъ Ивановъ, Семенъ Пилюгинъ, Федоръ Яковлевъ, Игнатей Ивановъ, Бажѣнъ Григорьевъ, Степанъ Игнатьевъ, Казаринъ Куркинъ, Данило Залатаревъ, Тиронъ Васильевъ, Григорей да Семенъ Шорины, Савелей Омельяновъ, Іванъ Онтоновъ, Титъ Петровъ, Іванъ Обросовъ, Іванъ Кривушинъ искали на Аглинскихъ гостехъ, на Романе Романове, да Ульяне Фоминѣ, да на Онтонѣ Іванове и на всѣхъ гостехъ и на купцехъ Аглинские земли заемныхъ денегъ по кабаламъ 12999 рублевъ, да положили списки по кабаламъ, а кабалы тутожъ держали, и Аглинской немчинъ Онтонъ Ивановъ, стоя вмѣсте съ Романомъ Романовымъ съ товарыщи, смотря кабалъ и своей руки смотря у кабалъ, въ отвѣте сказалъ, что онъ у московскихъ у торговыхъ людей у Бажѣна Иванова, у Нечая Игнатьева и у товарыщевъ ихъ, которые въ челобитной ихъ писаны, денги заимовали, и кабалы имъ въ тѣхъ денгахъ давалъ, а заимовали они всѣ на вопчей розходъ тѣ денги и давали тѣ денги въ вопчей товары Аглинскихъ гостей Романа Романова съ товарыщи, и кабалы тѣ Онтонъ торговымъ людемъ въ заем-

ныхъ денгахъ давалъ по совѣту Аглинскихъ гостей, а жилъ онъ съ ними въ тѣ поры вмѣсте на одномъ дворѣ и торговалъ съ ними за одно. А Романъ Романовъ сказалъ, тутожъ стоя съ ними, съ очей на очи, что онъ, Романъ и товарыщи его у русскихъ у торговыхъ людей по тѣмъ кабаламъ денегъ не занмовали, то будетъ Онтонъ съвороваль на себя, кабалы давалъ и денги занмовалъ у торговыхъ у московскихъ людей, а писалъ и насъ съ собою вмѣсте, то вѣдаетъ Онтонъ, а мы денегъ не занмовали. А Онтонъ съ ними очи на очи говорилъ, что онъ кабалы писалъ по ихъ совѣту, а денги къ нимъ ко всѣмъ шли на вопчей ихъ розходъ, а не къ одному къ нему. А торговые люди: Бажѣнъ Івановъ съ товарыщи съ ними, которые Аглинские гости напередъ того на Москвѣ жили и торговали Ульянъ, Мерекъ съ товарыщи, и у московскихъ у торговыхъ людей товары всякие имали и денги заимовали, хоти одинъ возьметъ, то на всѣхъ взялъ, а хоти одинъ далъ свои товары, то всѣ дали; и Ульянъ Мерекъ и его товарыщи товарные и заемные денги имъ, торговымъ людемъ, платили, какъ Ульянъ Мерекъ поѣхалъ за море, а на его мѣсто приехалъ къ Москве Иванъ Романовъ съ товарыщи, и нашей братье, торговымъ людемъ, товарные и долговые денги за Ульяна Мерека Иванъ Романовъ всѣмъ платилъ; а после Ивана Романова и Ульянъ Өоминъ московскимъ торговымъ людемъ долговые денги платилъ. А они деи, торговые люди, Аглинскому немчину Онтону Иванову и товарыщемъ его Аглинскимъ гостемъ товары давали и въ долгъ и денги взаймы давали потому, что онъ въ тѣ поры жилъ на Аглинскомъ дворѣ съ Романомъ и съ Ульяномъ и съ Еремѣемъ и с-Ываномъ Ульяновымъ вмѣсте, и они въ денгахъ вѣрили всѣмъ имъ да ихъ двору и товару ихъ вопчему; а тогды всѣхъ ихъ болши торговалъ тотъ Онтонъ и денги занмовалъ съ ними же вмѣсте, а кабалы намъ давалъ Онтонъ на себя и на своихъ товарыщевъ, а они, торговые люди, вѣрили и давали денги взаемъ всѣмъ Аглинскимъ гостемъ, а не одному Онтону, потому что они жили всѣ на одномъ дворѣ на Аглинскомъ, и товаръ ихъ всѣхъ у нихъ былъ на одномъ дворѣ вмѣсте, и они потому имъ всѣмъ и вѣрили, а Романъ съ товарыщи ныне запираетца, не хотя имъ по кабаламъ денги платить; а съ кабалъ списки взяты къ дѣлу і въ спискехъ пишетъ:

Аглинской гость Онтонъ Івановъ съ товарыщи у Бажѣна Иванова сына, да у Івана у Грогорьева сына занялъ 945 рублевъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Нечая у Игнатьева сына, да у Бажѣна у Іванова сына занялъ 758 рублевъ и четыре гривны денегъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Семена Пилюгина занялъ 410 рублевъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Федора Яковлева занялъ 480 рублевъ, и Федоръ Яковлевъ сказалъ самъ, что до него отъ Онтона дошло 100 рублевъ, а у кабалы припись назади: Онтонъ и въ товарыщей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарыщи у Игнатья Иванова сына, да у Бажѣна у Григорьева сына занялъ 197 рублевъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Степена у Никонова сына занялъ 100 рублевъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Казарина у Федосѣева сына Куркина занялъ полъ 100 рублевъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Савелья Омельянова занялъ по 2 кабаламъ 1400 рублевъ лѣта 7093, а у кабалы подпись назади: Онтонъ и въ товарищевъ своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарищи у Данила Иванова сына Золотарева занялъ 200 рублевъ лѣта 7093, а у кабалы припись назади: Онтонъ и въ товарыщей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Да Онтонъ же у Данила занялъ по другой кабалѣ 100 рублевъ лѣта 7093, а у кабалы припись назади: Онтонъ і въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ. И по тѣмъ кабаламъ Онтонъ, сказалъ, уплатилъ Данилу 100 рублевъ, а заплатить ему толко 200 рублевъ.

Онтонъ же съ товарыщи у Тирона у Васильева сына Носова занялъ 320 рублевъ лѣта 7092, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Семена Родивонова сына Шорина занялъ 525 рублевъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарищи у вяземского старосты у Івана Васильева сына и у всѣхъ посадскихъ людей занялъ 257 рублевъ 12 алтынъ и 3 денги лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Івана Онтонова занялъ 300 рублевъ лѣта 7093, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Онтонъ же съ товарыщи у Казарина у Федосѣева сына Куркина занялъ

140 полъ 3 рубля лѣта 7093, а у кабалы припись назади: Онтонъ і въ товарыщей своихъ (мѣсто) денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарыщи у Казарина у Федосѣева сына Куркина занялъ 72 рубли лѣта 7093, а у кабалы припись назади: Онтонъ и въ товарыщей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Онтонъ же съ товарыщи у Тита у Петрова сына да у Ивана Обросова сына занялъ 808 рублевъ лѣта 7092, а у кабалы припись назади; Онтонъ и въ товарищей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

Аглинской гость Ульянъ Ульяновъ сынъ Фомина у Овдѣя Иванова сына Поломощного занялъ...... рублевъ безъ четверти лѣта 7092.

Да Онтонъ Ивановъ у Ивана у Васильева сына Кривушина занялъ полъ 200 рублевъ лѣта 7093, а у кабалы припись назади: Онтонъ и въ товарыщей своихъ денги занялъ и руку приложилъ.

А выслушавъ кабалы, сказалъ Онтонъ, что уплатилъ онъ по той кабалѣ Ивашке 31 рубль, а виноватъ 119 рублевъ.

Искалъ Степанъ Бажѣновъ на Онтоне Иванове по кабалѣ 150 рублевъ да безкабално 10 рублевъ.

И Онтонъ выслушавъ челобитные, въ отвѣте сказалъ, что онъ у Степана 150 рублевъ занялъ въ кабалу да безкабално 7 рублевъ и уплатилъ онъ Степану по той кабалѣ денгами 20 рублевъ, да далъ 20 бочекъ сельдей, по 2 рубли бочка за 40 рублевъ, а не заплатилъ онъ, Онтонъ, Степану по кабалѣ 90 рублевъ да безкабално 7 рублевъ, и Степанъ Бажѣновъ подалъ съ кабалы списокъ, а въ списке пишетъ:

Аглинские земли гость Онтонъ Івановъ у Степана у Бажѣнова занялъ 150 рублевъ лѣта 7092, а кабалу писалъ Онтонъ своею рукою и въ товарыщей своихъ мѣсто.

Да туто же стоя істецъ Казаринъ Куркинъ передъ діякомъ передъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ говорилъ съ нимъ съ очей на очи, сказываютъ Аглинские гости Романъ и Ульянъ и Иванъ Ульяновъ, что денегъ у нихъ съ Онтономъ не заимовали и невѣдаютъ того, а Иванъ Ульяновъ, товарищь ихъ, тѣхъ денегъ у него, у Казарина, шестьдесятъ рублевъ самъ взялъ, а Онтона Казаринъ въ ту пору и не видалъ, только кабалу ему Онтонъ далъ, да и мнѣ Иванъ руку въ томъ будетъ, у меня въ тѣ денги не самъ Иванъ шестьдесятъ риблевъ взялъ, и язъ и всѣхъ денегъ не пытаю. І Иванъ Ульяновъ передъ діякомъ передъ Ондрѣемъ Щелкаловымъ сказалъ, съ Казаринымъ стоя съ очей на очи: то было такъ, что онъ у Казарина шестьдесятъ рублевъ взялъ взаемъ, какъ мнѣ рука давать то было такъ; да подали Аглинские

гости, Романъ Романовъ съ товарыщи на Онтона челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю гдрю и в. князю Өедору Івановичю всеа Русиі бьетъ челомъ Аглинские земли гость Романъ Романовъ съ товарыщи, извѣщаючи твоему гдрскому вел-ву і отвѣтъ къ той челобитной, что тебѣ, гдрю, на насъ подавали здѣшние московские торговые люди, которые вѣрили тому Онтону, что на насъ хотятъ взяти тѣ денги, которыми тотъ Онтонъ имъ долженъ есть. А тотъ, гдрь, Онтонъ ни въ которое время не бывалъ онъ съ нами въ товарыщехъ, ни складчикъ; і въ ту пору, гдрь, какъ тотъ Онтонъ у насъ служивалъ, власти не имѣлъ закабалить насъ съ товарищами і некупливалъ онъ про насъ и не продавалъ ничего безъ вѣдома головы всѣхъ товарыщевъ нашихъ; и сверхъ того, гдрь, вѣдомо всѣмъ совѣтникомъ и приказнымъ людемъ, что у того Онтона былъ свой собинной дворъ годы съ три, и что онъ торговалъ про себя жъ і вываживалъ товары здѣшнего гдрства ис твоей гдрвы области в ыные орды, и также приваживалъ товары сюды из ыныхъ земель, і что, гдрь, торговалъ онъ про себя въ Астрахани и въ Печере і имѣлъ себѣ іные товарыщи безе велѣнья и безъ вѣдома головы Аглинскихъ гостей іли его товарыщевъ, і немочно было ему торговати по тѣмъ мѣстамъ безъ твоего гдрва ослобоженья и безъ твоей жаловалные грамоты; и дана ему во имя твоего вел-ва, и дворъ, гдрь, свой былъ у него здѣсе на Москвѣ и имѣлъ онъ у себя свои купцы и слуги, и ѣздили они вездѣ отъ него торговати, гдѣ нибуди у него дѣла свои были, и что, гдрь, торговалъ онъ съ торговыми людми отъ времени до времени, то, гдрь, онъ дѣлалъ безъ вѣдома головы Аглинскихъ гостей и безъ вѣдома его товарыщевъ; и тѣ товары, которые онъ купливалъ, никакихъ николи къ намъ не бывали, не приваживалъ и никакъ товаръ его ни блиско насъ не бывалъ; и торговые люди ему одному вѣрили животами своими, и намъ и нашимъ товарыщемъ никакъ того не извещали, только соблюдали то отъ насъ всегда въ тайне, чтобъ намъ невѣдомо было толко; какъ язъ у тѣхъ торговыхъ людей спрашивалъ, что Онтонъ имъ долженъ, которые ныне у насъ многихъ денегъ спрашиваютъ, и они отвѣчали, что Онтонъ имъ ничѣмъ не долженъ, а иные отвѣтъ держали, что Онтонъ немного имъ долженъ, и тогда они намъ о такихъ великихъ денгахъ не одинова не помянули; и се ихъ тайные дѣла и рѣчи являютца явно, что тогда они насъ ни нашихъ товарыщей о тѣхъ дѣлехъ не пытали. А что тѣ торговые люди на насъ били челомъ тебѣ, гдрю, то, гдрь, для нѣкоторыхъ тайныхъ дѣлъ, которые они съ тѣмъ Онтономъ за одинъ на насъ смышляли неподѣлно и противъ всякие истинны і правды, толко думаютъ смутить насъ съ товарыщи. Православный гдрь царь, покажи милость, вели, гдрь,

того дѣла сыскати вправду и дай, гдрь, намъ свой царской судъ и управу на того Онтона и на тѣхъ торговыхъ людей, которые па насъ тебѣ, гдрю, били челомъ неподѣлно, чтобъ, гдрь, черезо всякаго закона проданы на прасно не были и чтобъ, гдрь, повадпѣе королевне нашей гостей своихъ отпустити на Русь къ тебѣ, къ велеможному царю,—гдрь, смилуйся!

И Онтонъ, выслушавъ челобитные, сказалъ, что они на него, на Онтона, сказываютъ то ложно, что онъ не бывалъ съ ними въ товарыщехъ и въ кладчикехъ, а онъ былъ имъ товарыщъ тогды, коли жилъ съ ними вмѣсте па Аглинскомъ дворѣ и товары ихъ всѣ в кладе были вопчѣ и покупалъ и заимовалъ денги у московскихъ у торговыхъ людей съ ними вмѣстѣ, по ихъ велѣнью, и торговати посылалъ онъ съ ними вмѣсте и за море, и въ Казань, и въ Астрахань, и во всѣ гдрства. И тѣ денги и товаръ шли на Аглинской дворъ къ нимъ, къ Ульяну і къ Роману съ товарыщи, и торговалъ съ ними вмѣсте, русской покупали и за море отпущали, а за морские товары здѣсе продавалъ вмѣсте съ ними; то гдрвымъ боярамъ и приказнымъ людемъ и всѣмъ торговымъ людемъ всего гдрства Московскаго явно было і вѣдомо, что язъ, Онтонъ, съ ними въ одномъ дворѣ жилъ и съ ними торговалъ вмѣсте вопчѣ, въ томъ па всю землю Московскую шлюся; да увидя ихъ неправду, что дѣлать почали надъ нимъ неправду, пошолъ отъ нихъ съ Аглинскаго двора въ девяносто четвертомъ году, после тѣхъ денегъ заемныхъ; а хотѣлъ былъ и опрочѣ ихъ торговати и жити на особномъ дворѣ, что они поимали у него его многие животы и денги многие его жеребья за ними есть; а то всѣмъ людемъ въ Московскомъ гдрстве въ вѣдоме, что онъ Онтонъ, жилъ съ ними на одномъ дворѣ и торговалъ съ ними вмѣсте и ходилъ человѣкъ его торговати въ Казань и въ Астрахань съ ними вмѣсте съ ихъ совѣту, а какъ онъ послѣ тѣхъ займовъ пошелъ отъ нихъ прочь съ ихъ двора и, увидя ихъ на себя всякую неправду, и что его многими животы завладѣли, да и передъ гремъ ц. и в. княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи и передъ сестрою его люб-ною, нашею гдрнею Елисаветъ королевною, ихъ неправду и смуты увидѣлъ онъ, Онтонъ, что они многие дѣла почали дѣлати межъ гдремъ на смуту и, увидя ихъ неправду, потому и отшелъ отъ нихъ; да подалъ Онтонъ челобитную і роспись о товарехъ, а въ челобитной и въ росписи пишетъ:

Гдрю ц. и в. князю Өедору Івановичу всеа Русіи бьетъ челомъ Аглинской гость Онтонъ Ивановъ: жалоба, гдрь, мнѣ на Аглинскихъ гостей, на Ульяна Фомина, да на Еремѣя Ульянова, да на Романа Романова съ товарыщи; дѣелось, гдрь, въ прошломъ, девяносто третьемъ году на Колмогорахъ у Новаго города у карабелные пристани, надѣючися, гдрь, на твое

гдрство великое жалованье; пришли, гдрь, ко мнѣ четыре корабли съ моимъ товаромъ х карабельной пристани, и какъ, гдрь, карабли мои пришли, а Ульянъ, гдрь, да Романъ, да Еремѣй съ товарыщи, видечи, что язъ хочю въ твоемъ гдрстве-царстве торговать, и меня, гдрь, они учали изобижать и кои, гдрь, карабли мои пришли и учали, гдрь, по моимъ караблемъ ис пушекъ стрелять для того, чтобъ, гдрь, видѣли иноземцы мои обиду, нiктобъ, впередъ мнѣ не вѣрили и безъ живота доспѣли и карабль, гдрь, мои з животомъ держали, а губячи, гдрь, меня въ конецъ; и чтобъ гдрь, я впередъ въ твоемъ гдрстве царстве ныне и впередъ не торговалъ и всякимъ на меня, гдрь, бездѣлнымъ дѣломъ доводили на Москвѣ, на меня память написали въ трехнатцати тысячахъ и руку мою на память подписали и всѣмъ, гдрь, торговымъ людемъ московскимъ память такову показывали, и мнѣ, гдрь, отъ нихъ были обиды великие, что язъ, гдрь, сталъ торговать въ твоемъ гдрстве-царстве, а стало, гдрь, мнѣ отъ нихъ убытковъ и отъ ихъ обиды по росписи, и что, гдрь, карабли мои порозны пошли, да тотъ же, гдрь, Ульянъ съ товарыщи карабли мои на Колмогорахъ наимовати не давали тѣмъ людемъ, которые люди били челомъ, а хотѣли взять внаемъ; а все, гдрь, они такъ дѣлали надо мною, меня губячи, и посмотрити ихъ хитрости, какъ они на меня думали. А карабль, гдрь, свой поднималъ за море изнова и карабли, гдрь, мои ныне даромъ лежатъ, что, гдрь, мнѣ на Ульяне денегъ взяти по памятей и по щоту одинатцать тысячь семьсотъ девять рублевъ три алтына четыре денги, и сверхъ, гдрь, мнѣ убытковъ взять на нихъ, что, гдрь, они мои животъ держали и въ торговле, гдрь, тотъ мой товаръ за море и на Русь не пришолъ, и товаръ было, гдрь, продавати здѣсе на Руси, и того, гдрь, мнѣ отъ нихъ убытковъ стало на тритцать па одну тысячю па тритцать на пять рублевъ и на тритцать одинъ алтынъ на три денги. И ныне, гдрь, мои карабль и зъ животомъ стоитъ блиско Колы, и того, гдрь, не вѣдаю, дойдетъ мой карабль здорово или нездорово. Да Ульянъ, гдрь, поѣхавъ отсюду съ Руси через гору, и приѣхавъ онъ въ Амборской городъ, и видечи, гдрь, Ульянъ, что карабли мои готовятца итти х Колмогорамъ, и Ульянъ, гдрь, тамъ говорилъ съ людми съ добрыми, что онъ съ товарыщи своими думати хотѣлъ не пускати никоторыхъ моихъ караблей па Колмогоры, и въ томъ, гдрь, ко мнѣ и грамоты пришли, и язъ, гдрь, тѣ грамоты передъ Богомъ и передъ тобою, гдремъ, положу. Да тотъ же, гдрь, Ульянъ, приѣхавъ въ свою землю і, видячи, гдрь, онъ, что язъ хочю въ твоемъ гдрстве царстве торговати и съ товарыщи, гдрь, Ульянъ думалъ, будто не отъ товарыщевъ на Русь пришелъ, а пришолъ, гдрь, онъ въ чюжомъ караблѣ, а все хитростью дѣлають надо мною, меня губячи, и чтобъ, гдрь, ему убытковъ моихъ не подняти.

Да тотъ же, гдрь, Ульянъ не по правде держитъ мои запонки да каменье дорогое, которые бывали у Івана у Романова, покойника; а тѣ, гдрь, запонки и каменье цѣнены въ нашей землѣ людми добрыми по записи по ихъ же рукѣ четыреста девяносто пять рублевъ, которые язъ купилъ по Ульянове грамоте, а далъ на себя память въ тысяче рублехъ, у ково тѣ запонки и каменье взялъ; а мнѣ было, гдрь, на томъ Иване Романове, на покойнике, взяти было долгу пятьсотъ девяносто восмь рублевъ и дватцать девять алтынъ, а тотъ, гдрь, Ульянъ по духовной памяти приказщикъ у его живота, а нялся, гдрь, мнѣ Ульянъ съ товарыщи своими говорити и мнѣ Ивана Романова долгъ платити. И того, гдрь, Ульянъ, приѣхавъ въ свою землю и съ товарыщи, говорилъ, какъ прежъ писано, и язъ, гдрь, того невѣдаючи, по его Ульянове грамоте, отдалъ запонки и каменье Еремѣю, а Еремѣй, гдрь, тѣ запонки и каменье отдалъ Ульяну, и ныне, гдрь, тотъ Ульянъ мои запонки и каменье у себя держитъ не по правде и денги Ивана Романова долгу не платитъ и памяти моей въ тысяче рублехъ мнѣ не отдаетъ, которая была память дана въ тѣхъ запонкахъ и въ каменье. Да мнѣ жъ, гдрь, Онтону взяти на ихъ же товарыще на Еремѣе четыре тысячи да семсотъ рублевъ поручныхъ денегъ; да тотъ же, гдрь, Еремѣй взялъ у Юрья у Мишенина триста пудъ воску по моему приказу, и тотъ воскъ Еремѣю отдать было Аглинскимъ гостемъ, і Еремѣй безъ меня не отдалъ и держитъ у себя и по ся мѣста; да тотъ же Еремѣй держитъ моихъ денегъ тысячю пятсотъ пятдесятъ рублевъ за посконъ да за воскъ, которой товаръ по моему приказу отданъ Белобородову, и Белобородову было за тѣ товары денги платити по день въ Аглинской землѣ, и тотъ Белобородовъ въ тѣхъ денгахъ далъ память къ брату своему въ Аглинскую землю, і Еремѣй тоѣ память у себя держалъ и денги по той памяти взялъ, а мнѣ ихъ і по ся мѣста не отдаетъ; да тотъ же, гдрь, Еремѣй да Ульянъ держатъ у себя двѣ тысячи семсотъ рублевъ за триста берковецъ свинцу, да за пятдесятъ берковецъ сѣры горячие, и тотъ, гдрь, свинецъ гостиной былъ; и Ульянъ, видечи, что въ тѣ поры свинецъ дорогъ, по семи рублевъ за берковецъ, і Ульянъ билъ челомъ мнѣ, чтобъ язъ тотъ свинецъ записалъ въ книги по пяти рублевъ за берковецъ, і въ тѣ поры тотъ свинецъ лежалъ за твоею, гдрвою, царскою печатью, а цѣнили по семи рублевъ; і Ульянъ видячи, билъ челомъ мнѣ, чтобъ язъ за тотъ свинецъ свой денги писалъ въ книги, до коихъ мѣстъ твои гдрвы денги ис казны дадутъ, а велѣлъ мнѣ писати свои денги въ книги потому, что было мнѣ взяти много на гостѣхъ, и сѣры горячие пятдесятъ берковцовъ взялъ язъ у товарыща своего у Петра у Ульянова; и язъ, гдрь, поѣхалъ съ Москвы, приказалъ Ульянъ мои денги не замать въ гостиныхъ книгахъ, и какъ тотъ то-

варъ овѣшенъ, и Ульянъ да Еремѣй, тѣ денги взявъ, у себя держатъ. Да тотъ же, гдрь, Еремѣй, какъ-язъ поѣхалъ на Колмогоры, сундуки мои и короби разламалъ и книги і платье і суды серебреные выняли; и суды серебреные къ тебѣ, гдрю, въ новоселье носилъ, и тѣ, гдрь, и книги и памяти за Ульяновою рукою і за Ивана Романова рукою і за его Еремѣевою рукою, то, гдрь, Еремѣй покралъ ис сундуковъ да ис короби. Милостивый ц. гдрь православный, вели сыскати своимъ царскимъ сыскомъ, православный гдрь, правитель, во всей вселенней імя твое славимо, что, гдрь, правду любишь, а отъ кривды обороняешь; а язъ, гдрь, по твоему гдрву вел-ву и по повелѣнью и по благословенью карабли мои з животомъ пришли къ Новому городу, на Колмогоры, въ твое гдрство царство торговать, і въ томъ, гдрь, мнѣ отъ нихъ стали убытки великие, а не токмо, гдрь, убытки великие, імя мое прославили лихимъ словомъ, думаючи хитростью на меня, какъ въ сей челобитной написано; а язъ, гдрь, шлюся на всѣ иноземцы, что у насъ пуще убытковъ кое лихое слово нанесутъ; і язъ, гдрь, бью челомъ твоему гдрву вел-ву, чтобъ, гдрь, межъ насъ далъ свой царской праведной судъ, чтобъ, гдрь, намъ, иноземцамъ, ходити въ твое гдрство царство торговати безо всякого задержанья і обиды, а для того, гдрь, иноземцы, видечи мою обиду, по ихъ хитрости торговати сюды итти не смѣютъ, а язъ шлюсь на твоего гдрва воеводу, на князя Василья Ондрѣевича Звенигородцкого і на всѣ иноземцы и на торговые на Московские люди, какъ, гдрь, они надо мною чинили у карабелные пристани; а язъ, гдрь, бью челомъ тебѣ, гдрю, і твоему вел-ву, чтобъ ты, гдрь ц. и в. князь, велѣлъ меня съ ними судити своимъ гдрвымъ бояромъ і всѣму миру і всѣмъ иноземцомъ, которые, гдрь, иноземцы торгуютъ въ твоемъ гдрстве царстве, которые торги наши знаютъ, а что межъ насъ счету мнѣ на нихъ взять и сверхъ сего моего челобитья или имъ на мнѣ взяти, вели гдрь имъ книги свои положить передъ собою, гдремъ, и вели, гдрь, межъ нась праведной счетъ и твой гдревъ праведный судъ учинити,—ц. гдрь, смилуйся.

А сверхъ того, гдрь, шлюсь на его грамоты, которые у тебя, гдря, которые грамоты Романъ писалъ въ Ярославле і на Вологду і на Колмогоры, чтобъ его приказщики грамотки чьѣ нибуди грабили бы къ себѣ і распечатывали і смотрѣли бъ, хотя Белобородовы, і Мелентьевы, и Ульяновы, і мои, і Андрѣевы Рѣзвово, і Якова Бородавкины; а въ томъ, гдрь, ізмѣна великая: посмотря грамотки, и онъ, гдрь, пишетъ къ своимъ товарыщемъ, чтобъ, гдрь, они гостей потому жъ не пропускали въ твою гдрву землю.

А сверхъ тово, гдрь, шлюся на Івана на Белобородова да на Лармана да на Мелентья і на всѣ іноземцы, которые у карабелные пристани

торговали, что, гдрь, тотъ Ульянъ да Романъ надо мною учинили убытки, какъ въ челобитной і въ росписяхъ написано.

Да сверхъ того, гдрь, шлюся на твоего гдрва сына боярсково, на Семена па Рахманинова, что тотъ, гдрь, Романъ да Ульянъ съ товарыщи карабли мои іные назадъ поворочали, а карабль мой одинъ съ моимъ животомъ держали, ис карабля моего людей сослали; и язъ, гдрь, на карабль свой людей наимовалъ и кормы и запасы карабелные всякие покупалъ.

А еще, гдрь, сверхъ того шлюся на твоего гдрева воеводу, на князя Василья Ондрѣевича Звенигородцкого да на того жъ, гдрь, сына боярсково на Семена на Рахманинова, что пришолъ, гдрь, Аглинской карабль и язъ, гдрь, съ того карабля хотѣлъ наимовати дву человѣкъ на свой карабль, и Ульянъ, гдрь, да Романъ людей наимовати недали и язъ, гдрь, билъ челомъ твоему гдреву воеводе, чтобы, гдрь, имъ поговорилъ, чтобы дали мнѣ на свой карабль людей наимовати, і они, гдрь, недали, а язъ, гдрь, въ тѣхъ людехъ імался имъ поставити черезъ гору і они, гдрь, воеводе и мнѣ отказали, людей наимовати не дали.

А сверхъ, гдрь, того шлюся на гости на иноземцы і на всѣхъ руских торговыхъ людей, какъ, гдрь, надо мною Аглинские гости Ульянъ да Романъ у карабелные пристани чинили.

И Романъ Романовъ и Ульянъ Фоминъ, выслушавъ ссылочные памяти, сказали, что грамотки въ Ярославлѣ и на Вологду и на Колмогоры къ своимъ людемъ язъ, Романъ, писалъ, которые грамотки о товарномъ дѣле пришлютъ на Колмогоры и на Вологду изъ заморья наши товарыщи къ намъ, и язъ тѣ грамотки людемъ своимъ велѣлъ имати и ихъ прочитати для товарнаго дѣла, да и Онтоновы грамотки, которые къ намъ пришлютъ изъ заморья, язъ, Романъ, людемъ велѣлъ же прочитати для товарнаго жъ дѣла, а Ивановыхъ Белоборода и Мелентьевыхъ и Ондрѣя Вита і Якова Бородавки грамотъ язъ, Романъ, людемъ своимъ имати не веливалъ, то на меня Онтонъ сказываетъ ложно.

А на князя Василья Звенигородцкого, на Семена на Рахманинова і на московскихъ торговыхъ людей на Михаила Фалелѣева съ товарыщи и на иноземцовъ на Івана Белоборода съ товарыщи и на всѣхъ русскихъ торговыхъ людей Романъ Романовъ слался въ томъ, что онъ Онтону Іванову въ торговле убытки и порухи никоторые не дѣлывалъ.

Да Романъ же Романовъ говорилъ: а что Онтонъ шлется на свою грамоту, что писалъ ему изъ заморья товарыщь его. Фалентинъ, и Онтону съ товарыщи въ томъ воля, что хотятъ, то межъ себя і пишутъ.

И Онтонъ Івановъ билъ челомъ, а сказалъ: въ прошломъ девяносто

третьемъ году писалъ Романъ Романовъ на Двину грамоты къ товарыщемъ своимъ, чтобъ они изъ заморья нѣмецъ съ карабли на Двинское пристанище пропущали, а послалъ былъ Романъ тѣ грамотки съ ярославцомъ съ Вахрушемъ, и тѣ грамотки у Вахруша взяты въ посолской приказъ, въ томъ шлюся на тѣ Романовы грамотки.

И Романъ Романовъ сказалъ, что онъ съ ярославцомъ съ Вахрушомъ на Двину грамотки къ товарыщемъ своимъ посылалъ.

И Онтонъ Івановъ подалъ діаку Ондрѣю Щелкалову роспись, что ему отъ Аглинскихъ нѣмецъ, отъ Романа Романова съ товарыщи въ насильстве учинилось убытка да посылную грамотку, что прислалъ къ нему із Амборха товарыщь его, і въ росписи і въ грамотке пишетъ.

Роспись, што было, гдрь, итти моему русскому товару в ышпанскую землю і въ аглинскую землю і во францовскую землю і въ нѣметцкую землю і во всю заморскую землю, и тотъ, гдрь, нынече мой товаръ отъ нихъ насилства и обиды стоитъ съ караблемъ.

Шпанские денги дукатъ въ русские денги перевесть, а судитъ русскихъ денегъ 16 алтынъ 3 денги.

Ѳранцовские денги крунъ въ русские денги перевесть, а судитъ русскихъ денегъ 16 алтынъ 6 денегъ.

Аглинскихъ денегъ пундъ въ русские, денги перевесть. а судитъ русскихъ тенегъ полъ 2 рубли.

Амборские денги пундъ въ русские денги перевесть, а судитъ русскихъ денегъ рубль съ четвертью.

Товаръ, што было въ шпанскую землю итти, воску 1078 пудъ и 35 гривенокъ, а продать было тотъ товаръ по шпанской цѣне по 28 дукицъ кинталъ, а всѣхъ тѣхъ восковыхъ денегъ, по шпанской ценѣ 31270 дукицъ шпанскихъ денегъ, а русскихъ денегъ 5578 рублевъ и 22 алтына 4 денги.

Да еще было товару итти въ шпанскую землю 1700 пудъ сала, а тотъ товаръ продать было по 9 дукицъ кинталъ, і всего того денгами шпанскими 5719 дукицъ съ полудукитою, а русскихъ денегъ 2831 рубль и 5 алтынъ.

А еще было въ шпанскую землю итти товару 576 берковецъ конопли, а продати было по 8 дукицъ кинталъ, і всего того конопляныхъ денегъ, 12504 дукицъ шпанскихъ денегъ, а русскихъ денегъ 6189 рублевъ и 16 алтынъ.

I всѣхъ тѣхъ денегъ восковыхъ і салныхъ и коноплевыхъ.... дукицъ съ полудукитою а русскихъ денегъ..... рублевъ и 8 алтынъ и 4 денги.

А на тѣ было денги шпанские купити товару шпансково 600 бочекъ вина шпансково алкату романѣ и красной и бѣлой и бастрѣ по 11 дукицъ

бочку, а всѣхъ тѣхъ винныхъ денегъ шпанскихъ 6600 дукицъ, а русскихъ денегъ 3267 рублевъ.

Да еще было купити 400 связковъ изюму по 1 дукицъ связка, і всего изюмныхъ денегъ 400 дукицъ, а русскихъ денегъ 198 рублевъ.

Да еще было купити перцу 60 кинталъ по 36 дукицъ кинталъ, і всего перечныхъ шпанскихъ денегъ 1980 дукицъ, а русскихъ денегъ 950 рублевъ и 13 алтынъ 2 денги.

Да еще было купити виноградныхъ ягодъ 100 сорцъ по 2 дукицъ за сорцъ, і всѣхъ тѣхъ ягодныхъ денегъ шпанскихъ 200 дукицъ, а русскихъ денегъ 99 рублевъ.

А еще было купити сахару 80 кинталъ по 18 дукицъ кинталъ, і всѣхъ тѣхъ сахарныхъ денегъ шпанскихъ 1440 дукицъ, а русскихъ денегъ 712 рублевъ и 30 алтынъ.

А еще было купити пшена 100 кинталъ, по 3 дукицъ да по 11 марма дикинталъ, і всѣхъ тѣхъ денегъ шпанскихъ пшановыхъ 303 дукицъ, а русскихъ денегъ 149 рублевъ и 32 алтына 4 денги.

А съ тово товару съ русково и шпансково сошло бы пошлинъ и всякой харчь 1899 дукицъ, а русскихъ денегъ 940 рублевъ и 3 алтына з денгою.

А всѣхъ тѣхъ денегъ, что издержалъ на товаръ на шпанской да на пошлину і на всякой харчь...... дукицъ шпанскихъ денегъ, а русскихъ денегъ 6346 рублевъ и 29 алтынъ 4 денги.-

А тѣ денги.... дукитъ выняти изъ русскихъ товаровъ денегъ изъ.... дукитъ съ полудукитою, ітово русково товару шпанскихъ денегъ остапетца..... дукитъ съ полудукитою, а русскихъ денегъ 8254 рубли 12 алтынъ 2 денги.

А тѣ денги..... дукитъ оставити было въ шпанской землѣ, а за тѣ денги шпанские взяти было въ Аглинской землѣ Аглинскихъ денегъ за всякой дукицъ по 6 шилингъ, да по 4 пенсь, и всего того за шпанские денги Аглинскихъ денегъ 5280 пундъ и 11 шилингъ и 4 пенсь, а русскихъ денегъ 7920 рублевъ и 31 алтынъ 2 денги.

А на тѣ было денги на Аглинские на 5280 пундъ да на 11 шилингъ і на 4 пенсь товару Аглинсково купити.

Свинцу было купити 100 фандырь по 7 пундъ фандырь, і всего того свинцовыхъ денегъ Аглинскихъ 700 пундъ, а русскихъ денегъ 1050 рублевъ.

Да олова было купити 10000 фунтовъ по полъ 30 пундъ за 1000, і всѣхъ тѣхъ денегъ Аглинскихъ 250 пундъ, а русскихъ денегъ 375 рублевъ.

А еще было купити въ Аглинской землѣ суконъ на страфили 200 поставовъ по 6 пундъ поставъ, і всего тово денгами Аглинскими 1200 пундъ, а русскихъ денегъ 1800 рублевъ.

А еще было купити 200 поставъ суконъ Аглинскихъ по 6 пундъ, і всего тово за сукно денегъ 1200 пундъ, а русскихъ денегъ 1800 рублевъ.

А за тотъ было товаръ за Аглинской платить было пошлинъ въ Аглинской землѣ 114 пундъ и 3 шилингъ и 4 пенсь, а русскихъ денегъ 171 рубль и 8 алтынъ 2 денги.

І всего тово денегъ Аглинскихъ на Аглинской товаръ издержалъ да на пошлину і на всякой харчь 3464 пундъ и 3 шилингъ и 4 пенсь, выняти ис тѣхъ денегъ, што въ шпанской землѣ переводилъ, въ Аглинской землѣ на Аглинские денги изъ 5280 пундъ изъ 11 шилингъ изъ 4 пенсь, тѣхъ денегъ останетца въ Аглинскоі землѣ 1816 пундъ и 8 шилингъ, а русскими денгами 2724 рубли 20 алтынъ.

Да во Францовскую было землю товаръ посылати, сало 980 пудъ по 8 креунысь кинталъ продати было, і всего тово салныхъ францовскими денгами 2926 креунсь да с половиною креунсь, а русскими денгами 1485 рублевъ и 15 алтынъ.

А еще было посылати во Францовскую землю лосинъ 1350 по 3 креунсь лосина, і всего тово денгами Францовскими 4050 креунсь, а русскихъ денегъ 2055 рублевъ и 12 алтынъ 3 денги.

А еще было посылати во Францовскую землю козлятинные кожи 300, а продати было по 7 креунсь 10 козлиныхъ кожъ, і всего тово за козлинные кожи денгами Францовскими 210 креунсь, а русскими денгами 106 рублевъ и 19 алтынъ з денгою.

І всѣхъ тѣхъ денегъ лосинныхъ і салныхъ и казлятинныхъ 7186 крунсь съ полкрунсою, а русскихъ денегъ 3647 рублевъ и 16 алтынъ 4 денги.

И тѣми было денгами, што руской товаръ проданъ во Францовской землѣ, купити было товару Францовсково 100 тунъ вина францовсково бѣлово и красново по 13 крунсь, а всѣхъ тѣхъ денегъ Фрянцовскихъ 1300 крунсь, а рускими денгами 659 рублевъ и полъ 30 алтынъ.

А еще было купити бумаги Францовские 6000 стопъ по полкрунсь стопа, і всево тово бумажныхъ денегъ 3000 крунсь, а руских денегъ 1522 рубли 16 алтынъ 4 денги.

Да за товаръ за руской, кои проданъ, и за Францовской, што купленъ, і всяково харчю и пошлинъ 265 крунсь, а русскихъ денегъ 134 рубли 16 алтынъ 3 денги.

А всѣхъ тѣхъ денегъ бумажныхъ и пошлинныхъ і винныхъ и харчевыхъ 4565 крунсь, а русскихъ денегъ 2316 рублевъ и полъ 30 алтына 5 денегъ.

А тѣ 4565 крунсь выняти изъ русково товару денегъ изъ 7186 крунсь и съ полкрунсою—останетца 2624 крунсь съ полукрунсою Францовскими денгами, а рускими денгами 1331 рубль и 31 алтынъ 3 денгою.

А тѣ остаточные денги 2624 крунсь съ полукрунсою оставити было во Францовской землѣ, а за тѣ остаточные денги взяти было въ Анборской землѣ за всякой пундъ Аглинской по 27 шилингъ анборскихъ денегъ, і всего то анборскихъ денегъ за Аглинские денги 2447 пундъ анборскихъ денегъ, а рускими денгами 3058 рублевъ и 13 алтынъ.

А всѣхъ бы тѣхъ денегъ, что переводилъ бы изо Францовские земли, изъ Аглинской земли въ Амъбортъ 3495 пундъ и 8 шилингъ, а рускими денгами 4369 рублевъ и 7 алтынъ.

А на тѣ было денги въ Амбортс товару купити 40 берковецъ мѣди по 55 маркъ за берконецъ, и всѣхъ тѣхъ денегъ за мѣдь 400 пундъ амборскихъ денегъ, а рускими денгами 500 рублевъ.

А ещо было въ Амборхе купити селитры 40 берковецъ по 16 яоимковъ берковецъ, и всего за селитру денгами Амборскими 453 пундъ и 6 шилинсь и 8 пень, а рускими денгами 566 рублевъ и 20 алтынъ.

Да селдей купити было въ Амборхе 150 ластовъ по 6 пундъ ластъ, и всего за селди 900 пундъ, а рускими денгами 1122 рубли и 25 алтынъ.

І всево за мѣдь, и за селитру, и за селди, что въ Амборхе на товаре издержалъ, 1753 пундъ и 6 шилинсь и 8 пенсь, а русскими денгами 2189 рублевъ и 3 алтына.

А тѣ денги, што издержалъ на товаръ, 1753 пундъ и 6 шилинсь и 8 пенсь, выняти изъ переводныхъ денегъ изъ 3495 пундъ и 8 шилингъ, останетца въ Амборхе денегъ 1742 пундъ и 1 шилинсь и 4 пенсь а рускихъ денегъ 2170 рублевъ съ полтиною.

А весь тотъ товаръ, што въ сей росписи написанъ, што было купить въ Шпанской, во Францовской, въ Амборской землѣ, а продати было тотъ товаръ на Москвѣ по руской ценѣ.

600 бочекъ шпанскаго вина по 25 рублевъ бочка, итого 15000 рублевъ.

Сорокъ связокъ изюму 1100 пудъ по рублю пудъ, итого 1100 рублевъ.

Перцу 160 пудъ съ полупудомъ по 8 рублевъ пудъ, итого 1284 рубли.

Виноградные ягоды 450 пудъ по полъ 2 рубли пудъ, итого 675 рублевъ.

Сахару 214 пудъ по 6 рублевъ пудъ, итого за сахаръ 1286 рублевъ и 8 алтынъ 2 денги.

Пшена 268 пудъ по 40 алтынъ пудъ, итого за пшено 321 рубль 20 алтынъ.

Свинцу 6000 пудъ по 20 алтынъ пудъ, итого за свинецъ 3600 рублевъ.

Олова 26 берковескъ и 8 пудъ по 25 рублевъ берковескъ, итого за олово 673 рубли.

Сукна 200 поставовъ на страфили по 15 рублевъ поставъ, итого за сукна 3000 рублевъ.

Аглинскихъ суконъ 200 поставовъ по 16 рублевъ поставъ, итого за тѣ сукна 3200 рублевъ.

Ѳранцовского вина 400 бочекъ по 10 рублевъ бочка, итого за вино 4000 рублевъ.

Бумаги 6000 стопъ по полтине стопа, итого за бумагу 3000 рублевъ.

Мѣди 40 берковескъ по 28 рублевъ берковескъ, итого за мѣдь 1120 рублевъ.

Селитры 400 пудъ по 4 рубли пудъ, итого за селитру 1600 рублевъ.

Селдей 800 бочекъ по 2 рубли бочка, итого за селди 1600 рублевъ.

И всего товару, которой было товаръ купить въ Аглинской землѣ і въ Амборской, во Ѳранцовской і в-Ышпанской землѣ, а продати по руской цене, и тово товару доведетца на 43,459 рублевъ и на 28 алтынъ 2 денги.

И ис тѣхъ денегъ выняти на руские пошлины 1955 рублевъ и 21 алтынъ 5 денегъ.

И с тѣхъ же денегъ выняти на всякой харчь, что на руски доведетца платить, и съ провозомъ со всѣмъ съ тѣхъ товаровъ, 2500 рублевъ, да и съ тѣхъ денегъ выняти, што у него товаръ даромъ лежить, а въ торгъ не пошелъ, которой было продати въ неметцкой землѣ, какъ въ сей росписи написано, итого 7968 рублевъ и 8 алтынъ 2 денги.

I всего тѣ три статьи.... рубли и 30 алтынъ з денгою, а выняти тѣ денги изъ..... рублевъ и 28 алтынъ 2 денги, а доспѣли ему убытка Аглинские гости..... рублевъ 31 алтынъ 3 денги.

Романъ да Ульянъ учинили ему, Онтону, убытка; Іванъ Исаковъ сынъ Бабинъ взялъ на немъ за нихъ 200 рублевъ по ихъ по договору, и они на нихъ тѣ денги взяли силно; ему жъ, Онтону, взяти на Романе да на Ульяне 90 рублевъ, что онъ далъ Ондрѣю Левонтьеву съ товарыщи на воскъ, а девяносто рублевъ не доплаты взяли на нимъ.

Да ему жъ, Онтону, на Романе да на Ульяне взять полтритцать рублевъ и двенадцать алтынъ 3 денги за бумагу хлопчатую, что продалъ Третьяку Васильеву; и они тѣхъ денегъ на Третьяке не взяли, а тѣ денги считали на немъ.

А что Романъ да Ульянъ сказываютъ, на мнѣ, на Онтоне, долгу шесть-

десятъ рублевъ, что онъ далъ на воскъ Данилу Давыдову сыну съ товарыщи и Данило за тѣ денги воскъ далъ на Аглинскомъ дворѣ человѣку ихъ Ондрѣю Ондрѣеву, и Романъ да Ульянъ тѣхъ денегъ и воску не отдадутъ ему.

Да Романъ и Ульянъ держатъ память его у себя во 100 рублевъ, что взяти ему на Іване на Михайлове сыне съ товарыщи, а Ивану за тѣ денги дати было имъ по записи воскомъ, и Романъ и Ульянъ въ тѣхъ денгахъ чинитъ насилство и денегъ ему не платятъ.

Романъ же да Ульянъ держатъ у себя его денегъ девяносто рублевъ, а тѣ денги его остались за счетомъ съ Аглинскими гостьми, а въ тѣхъ денгахъ дали ему память на Олексѣя Тораканова; Романъ же да Ульянъ учинили ему убытка девяноста три рубли, торговыхъ людей Иванка Плешка съ товарыщи, что онъ тѣмъ людемъ по ихъ приказу денгами и товаромъ далъ, а они ему тѣхъ денегъ не платятъ.

Романъ же да Ульянъ взяли у него, у Онтона, 25 рублевъ, а въ тѣхъ денгахъ виноватъ Юрьи Мишенинъ, а Юрьи сказываетъ, что тѣ денги всѣ заплатилъ онъ Еремѣю Ульянову.

Романъ же да Ульянъ держатъ у себя 20 рублевъ въ Василье да въ Богдане Ильиныхъ детей съ товарыщи по ихъ записи.

Романъ же да Ульянъ держатъ у себя его денегъ 128 рублевъ, что тѣ денги были на Олексѣе на Тораканове, и за тѣ денги взяли они товаромъ шолькомъ.

Романъ же да Ульянъ держатъ его денегъ 30 рублевъ, а тѣ денги вызочли на него неподѣлно, а сказываютъ, что тѣ денги считаютъ на него Роману Романову.

Романъ же да Ульянъ не по дѣлу на него считаютъ въ подарькехъ 100 рублевъ, какъ онъ былъ въ Аглинской землѣ, а тѣ подарки давали безъ него.

Ульянъ же держитъ за собою его денегъ 900 рублевъ, какъ было одному Ульяну на Аглинскомъ дворѣ приказано, и у него съ Ульяномъ былъ счетъ въ прибыткахъ торговыхъ денегъ и по счету досталося было имъ тѣхъ товарныхъ денегъ прибытку по 900 рублевъ человѣку.

Романъ же да Ульянъ держатъ за собою 68 рублевъ, какъ Ульянъ поѣхалъ съ Москвы, и человѣкъ, Симанъ Ратьерсъ, продалъ сукна на Колмогорахъ Титу Гибанову, а онъ былъ въ тѣ поры на Москвѣ и тѣ денги ныне считаютъ на немъ же, а Титъ сказываетъ, что онъ въ тѣхъ денгахъ не виноватъ.

Романъ же да Ульянъ держатъ за собою его денегъ 252 рубля за 18 поставовъ сукна на страфили.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на него неподѣлно 100 рублевъ — недовѣсу горячеі сѣры, а вѣсили они тоѣ сѣру безъ него, какъ онъ былъ въ Аглинской землѣ; да ему жъ, Антону, взяти на Ульяне долгу 300 рублевъ безкабално, а далъ онъ тѣ денги Ульяну за товаръ, за две доли карабелные, и одинъ де карабль съ товаромъ потопъ, а Ульянъ ему денегъ не отдалъ.

Романъ же да Ульянъ держатъ за собою шесдесятъ рублевъ денегъ въ сукнахъ въ Лундышахъ по Кизылбашскому счету, а ныне они тѣ денги считаютъ на немъ, на Онтоне.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на немъ 58 рублевъ и 13 алтынъ з денгою, а онъ тѣ денги далъ человѣку ихъ Христофору Бурому, и тѣ денги ималъ у Христофора Ульянъ и давалъ на всякой харчь, а какъ тѣ денги въ розходъ давали, и онъ былъ въ Аглинской землѣ.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на немъ 13 рублевъ денегъ за шефранъ да за гвоздику, а тотъ де шефранъ да гвоздику взялъ на гдря подъячеі Офонасей Михайловъ, а денегъ ему за то не далъ.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на него 12 рублевъ гостиныхъ денегъ за сукна, а онъ де въ тѣхъ денгахъ не виноватъ, а виноватъ въ тѣхъ денгахъ Максимъ Власовъ.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на него 13 рублевъ денегъ, а онъ въ тѣхъ денгахъ не виноватъ, а виноватъ имъ въ тѣхъ денгахъ Степанъ Лукъяновъ, и кабала на Степана у нихъ въ тѣхъ денгахъ есть.

Романъ же да Ульянъ не платятъ ему, Онтону, 81 рубль и 24 алтынъ, а тѣ денги далъ имъ торговой человѣкъ, Семенъ Шоринъ, за воскъ, а велѣлъ ихъ отдати ему и онѣ ему тѣхъ не отдали.

Романъ же да Ульянъ не платятъ ему 6 рублевъ въ гостиномъ суквѣ, что продано Юрью Мизинову, и сколко сказали мѣрою того сукна и въ ту мѣру сукна не стало, и Юрьи на мнѣ за тотъ недомѣръ взялъ денги назадъ.

Романъ же да Ульянъ велѣли ему дати на Колмогорахъ Тимофѣю Волвову за дворъ 25 рублевъ, и онъ по ихъ приказу денги за дворъ далъ и онѣ ему тѣхъ денегъ не отдадутъ.

Романъ же да Ульянъ считаютъ на немъ, на Онтоне, 47 рублевъ и 13 алтынъ 2 денги въ сукнехъ въ гостиныхъ, которые роспроданы, и въ тѣхъ сукнехъ по счету сталъ недомѣръ, и за тотъ недомѣръ денегъ торговые люди ему не додали.

Романъ же да Ульянъ поставили у него 44 поставы сукна, а велѣли продать ихъ въ одну цѣну, а что накладу въ тѣхъ сукнехъ учинитца и имъ было его въ накладе не подати, и тѣ де сукна проданы въ накладъ, а на-

кладу ему стало въ тѣхъ сукнехъ 74 рубли, и Романъ и Ульянъ тѣхъ накладныхъ денегъ ему неплатятъ; да ему жъ, Онтону, убытка стало въ приходе і въ розходе отъ Рожества Христова лѣта 1582-мъ году 10 рублевъ недочету, и они ему тѣхъ денегъ не платятъ же; да онъ же де, Онтонъ, взялъ воску 200 пудъ у Офонасья у Юдина, а дати было на тотъ воскъ Офонасью на другую зиму на сто по десяти, и Романъ да Ульянъ тотъ воскъ у него взяли къ себѣ, а цѣну положили за пудъ по 61 алтыну, и онъ де на другую зиму Офонасью отдавалъ воскъ, покупая по 2 рубли по 18 алтынъ по 2 денги за пудъ, и ему де въ томъ воску учинилось убытка 190 рублевъ и 20 алтынъ, и они ему тѣхъ убытковъ не платятъ.

Романъ же да Ульянъ неплатятъ ему убытковъ--16 рублевъ, которые ему убытки учинились въ тѣ поры, какъ онъ искалъ на торговыхъ людехъ денегъ, которые за товаръ не платили.

Романъ же да Ульянъ не платятъ ему жъ убытковъ—10 рублевъ, а ему де тѣ убытки учинилися; посылалъ онъ для Аглинскихъ гостей въ Новгородъ 2 сыновъ боярскихъ, да человѣка на подводахъ, за Васильемъ за Ворзовымъ, потому что Василей съ Москвы збѣжалъ.

Романъ же да Ульянъ держатъ за собою 248 рублевъ долгу Аглинскихъ гостей, а тотъ долгъ остался после его, какъ онъ поѣхалъ въ Аглинскую землю, и онъ тотъ долгъ приказалъ Ульяну Фомину, а Ульянъ приказалъ Христофору Буромону и онъ долгъ взялъ, мнѣ в вономъ отчету не далъ.

Романъ же да Ульянъ держатъ за собою его восковыхъ денегъ 70 рублевъ, какъ онъ поѣхалъ въ Аглинскую землю, и онѣ тотъ у него воскъ взяли.

Романъ же да Ульянъ учинили ему убытка въ дву его караблѣхъ, одинъ карабль назвалъ „поподи на луны“ *) поднимаетъ 210 ластовъ, другой карабль назвалъ „Салваторъ“, а поднимаетъ 120 ластовъ, и тѣмъ моимъ караблемъ ѣхати было въ Шпанію і взяти было ему найму подъ товаръ себѣ ихъ карабли 9 т. яфимковъ отъ города Амборта до Шпанскіе земли и назадъ Амборта, и съ тѣхъ 9 тысячь стало карабелново всяково розходу и съ наймомъ 6585 яфимковъ, а яфимки по 12 алтынъ, и доведетца рускими денгами 2335 рублевъ. Романъ же да Ульянъ учинили ему убытка 900 яфимковъ, а рускими денгами 324 рубли, что посылалъ онъ людей въ Дацкую землю для трехъ проѣзжихъ грамотъ торговыхъ.

Романъ же да Ульянъ учинили ему неподѣлно помѣшки въ трехъ караблехъ, а поднимаютъ тѣ карабли триста девяносто ластовъ, а ластъ по двенатцати бочекъ, а приговорены де были тѣ карабли изъ найму отъ Архангельска города до Амборскаго города, а найму де были платити ото всякого ласту по дватцати по семи ефимковъ, и ихъ помѣшкою тѣ карабли пошли

*) Такъ въ подлинникѣ; не Памие луна ли?

порозжи, а, приѣхавъ въ Амбортъ, взяли свои наймы ото всякого ласту сполна у его приказщиковъ три тысячи семсотъ девяносто рублевъ и дватцать шесть алтынъ четыре денги; а росту на тѣ денги на пять мѣсяцевъ четыреста ефимковъ, а рускимъ числомъ сто сорокъ четыре рубли и двенатцать алтынъ. Да Романъ же і Ульянъ задержали у него, у Онтона, своею зацѣпкою карабль его, і тотъ его карабль въ Коле зимовалъ, і ему въ томъ стали убытки великие, что онъ наимовалъ людей карабелныхъ и кормщика и кормилъ ихъ, и что присылали къ нему къ Москве исъ Колы человѣка его, и что посылалъ онъ, Онтонъ, х караблю грамоты, і что давалъ наемъ карабелному писарю і бушманомъ, которые зимовали на караблѣ, и что тотъ карабль наимовалъ подвигати съ мѣста къ рекѣ и устраивалъ тотъ карабль изнова, кормщиковъ и карабелныхъ людей наимовалъ и запасы всякие устраивалъ, и что давалъ бушманомъ лишка, для того что карабелной путь приспѣлъ поздно, і ему стало убытка въ томъ карабелномъ задержанье отъ Романа і отъ Ульяна во всякихъ проторехъ тысяча двѣсте дватцать четыре рубли и три алтыны две денги.

Да Романъ же де и Ульянъ учинили ему, Онтону, убытки великие и помѣшку своимъ насилствомъ въ его товаре на торговле въ соли и въ посконі, и въ лосинныхъ кожахъ, и въ козлинахъ, и тѣ де его товары нынече лежатъ отъ ихъ помѣшки и по ся мѣста, а ему де было послати тотъ товаръ продавать въ Амбортъ, а изъ Амборта в Ышпанскую и во Францовскую і в ыные земли, а того товару по его купле на семь тысячь на девятсотъ на шездесятъ на восемь рублевъ і на восемь алтынъ на две денги, а толко бы тѣ его товары в Ышпанскую і во Францовскую і в ыные земли роспроданы были и на тѣ бы денги ыныхъ товаровъ въ тѣхъ земляхъ купилъ і привезъ бы въ Московское гдрство, или бъ тамъ по торговому обычаю тѣ денги далъ на мену-і ему бъ было прибытка на тритцать на одну тысячю и на тритцать на пять рублевъ и на тритцать одинъ алтынъ на три денги.

Да на Романе жъ де и на Ульяне ему, Онтону, взяти за пятсотъ лосинныхъ кожъ тысячю двѣсте дватцать восмь рублевъ, а тѣ де кожи его взяли къ собѣ Аглинские болшие гости въ Аглинской землѣ у Аглинсково немчина, у Рыцалда Релфа, и тово де ему не платятъ же, а тѣ де лосинные кожи его, Онтоновы, толко бъ де онъ тѣ кожи въ Аглинской землѣ по своей волѣ продалъ, а на тѣ бъ денги суконъ купилъ, и ему въ томъ была прибыль великая.

Романъ же де да Ульянъ держатъ его, Онтоновы, узорочья у собя, а тѣ узорочья купилъ онъ у Ульяна на Москвѣ, а денги было ему за то узорочье платить, какъ въ Аглинской землѣ добрые люди оцѣнятъ; а было де

то узорочье въ тѣ поры въ Аглинской землѣ у немчина, у Вилима Фаулеръ да у Едварда Гудмана; и тѣ, гдрь, два немчина, по Ульянову писму, тѣ узорочья дали ценити, и ценовщики де сказали имъ цѣну—четыреста девяносто пять рублевъ, а тѣ де узорочья были у покойново у Івана Романова въ закладе выше тоѣ цены, і Вилимъ де Фаулеръ да Едвардъ Гудманъ въ томъ у него взяли писмо въ тысячю рублевъ, что въ томъ ему ихъ въ убытокъ не ввести для Ивана Романова приказщиковъ, и на Иване де на Романове его долгу пятсотъ девяносто восмь рублевъ двадцать девять алтынъ три денги; и какъ де Ульянъ поѣхалъ съ Москвы въ Аглинскую землю, і онъ де хотѣлъ ему, Онтону, Ивановъ долгъ Романова заплатити сполна, а сказался, что онъ у Ивана у Романова болшой приказщикъ, і какъ де Ульянъ въ Аглинскую землю приѣхалъ, і онъ де въ своемъ слове не устоялъ, да болшимъ де Аглинскимъ гостемъ таинство его торговли пронесъ да и всякому де объявилъ; да писалъ де къ нему тотъ Ульянъ, чтобъ ему то узорочье отдати Еремѣю, потому что Ульяну добрѣ надобно; и онъ де, Онтонъ, по Ульянову писму, то узорочье отдалъ Еремѣю, и Еремѣй то узорочье з Григорьемъ съ Аглинскимъ немчиномъ съ Москвы на Колмогоры і къ николе (въ Архангелъскѣ) къ Ульяну сослалъ, а нынече де Ульянъ то узорочье і денги и кабалу его держитъ у себя, и ему де въ томъ онъ него насилство чинитца.

А всего де его, Онтонова, долгу на тѣхъ Аглинскихъ гостѣхъ, на приказныхъ на Романе да па Ульяне убытковъ его въ ихъ насилстве, что была ему отъ нихъ помѣшка во всѣхъ статьяхъ, которые въ семъ списку написаны, сорокъ четыре тысечи сто девяносто четыре рубли двенатцать алтынъ три денги.

А сверхъ де его всѣхъ убытковъ, Романъ да Ульянъ не по его дѣломъ во всѣ тѣ лѣта истинную правду его своими словесы про него везде злословили, не токмо де въ здѣшнемъ гдрстве і его земляномъ, и здѣшнимъ гдрвымъ бояромъ, і всѣмъ торговымъ людемъ, съ которыми онъ зналея, і своимъ де злымъ умышленьемъ его отзлословили не подобными дѣлы, і въ Аглинскую де і в ыные немецкие земли къ тѣмъ людемъ, которые до него добры писали, і его де съ тѣми со всѣми людми остудили і, прелестные свои грамоты умысля, написавъ ихъ своимъ злоумышленьемъ, здѣсе на Москве казали и чли лутчимъ торговымъ людемъ, хотячи его правду ложью своею покрыти, и иные свои прелестные дѣла на него ложью составили, чтобъ имъ его правду всякому человѣку остудити, а ихъ де умышленьемъ у него торговля помешалась, въ Аглинскую де землю самъ ѣздилъ и людей посылалъ, і въ тѣхъ ездахъ ему отъ нихъ учинились убытки великие.

А се переводъ съ Аглинсково писма, что писалъ изъ Амъборха Аглинской немчинъ, Ѳалентинъ Намеръ къ Онтону Іванову.

Лѣта отъ Р. Х. тысяча пятсотъ восмьдесятъ пятаго, мая въ девятый день гдну Онтону: язъ тебѣ челомъ бью, послѣднюю язъ къ тебѣ грамоту послалъ съ Агличаниномъ, съ Робортомъ Іаковесомъ, да другую грамоту послалъ з гонцомъ къ Риге, а ко мнѣ отъ тебя дошла грамота, и ты пишешь въ той своей грамоте, чтобъ я къ тебѣ караблей прислалъ на полчетверта ста ластовъ болши или менши, а язъ твое дѣло здѣлалъ: твой собинной карабль подоиметъ сто ластовъ, и тотъ твой собинной карабль пошолъ изъ Любки, тому шеснатцать денъ отъ того числа начатью Божия милосердия, что тотъ карабль дошолъ; да еще другой карабль изъ Амстрадама, а подоиметъ восмъдесятъ ластовъ и начаютъ, что и тотъ къ тебѣ будетъ, а карабелщику имя на томъ карабле Взанбернъ; да еще карабль, а еще не готовъ, а подоиметъ семъдесятъ пять ластовъ; а всего къ тебѣ въ четырехъ караблехъ на триста на восмъдесятъ ластовъ, и то коихъ Богъ до тебя донесетъ, ино тебѣ тѣхъ караблей полно, а у всякаго карабля особная пропускная грамота. И язъ у Бога милости прошу, чтобъ ихъ Богъ донесъ здорово до тебя, а что тебѣ найму дать отъ дву караблей, и язъ къ тебѣ не имѣю писати для того, что не ведаю лише Взанубернту (sic) дати отъ всякого ласту по десяти ефимковъ, а кормщикъ у него свой, а о другомъ карабле, какъ могу памятовать, дати по осми еѳимковъ отъ ласту, а кормщикъ нашъ, а карабелщикъ добрый человѣкъ изъ Нидерляпские земли.

А для того язъ гонца нарокомъ послалъ къ Рыцарю Клатропу, что хотѣлъ ты товаръ послать къ Риге, и какъ онъ къ Риге приѣхалъ и того онъ Рыцаря въ Риге нашолъ. а Рыцарь поѣхалъ во Псковъ, и тотъ мой гонецъ безъ грамоты ко мнѣ приѣхалъ. а ту мою грамоту послали къ Риги во Псковъ къ Рыцарю Клатропу, и ко мнѣ вѣсть и по ся мѣста от него не бывала, а отъ Робрта Яковеса по ся мѣста вѣсть не бывала, какъ отъ меня поѣхалъ, а о томъ язъ дивлюсь а начаюсь, что онъ у тебя на Москвѣ. И язъ того не ведаю, каковъ ты товаръ послалъ и каковъ еще хочешь посылать, а здѣсе не смѣю и не вѣдаю, какого на тебя товару купити, а купилъ есми на тебя товару въ городе в Емдене двѣсте три поставовъ суконъ Аглинскихъ и ис тѣхъ изъ двухъсотъ изъ трехъ поставовъ сто шездесятъ поставовъ добрѣ добры, а сорокъ три поставы широкие покроми; и язъ ис тѣхъ суконъ девяносто девять поставовъ положилъ у карабелщика въ твой собинной карабль, у Петра Утеи, а сорокъ три поставы, кои широки, покроми, а связаны въ четырнатцать свяскахъ, а клеино приклеено къ у сего ласта; а

что стало харчи и протори, язъ того для къ тебѣ не писалъ, что еще не смѣтился, а иные сукна шездесятъ поставовъ, ино еще въ краске, а поспѣютъ день въ восмъ, а быть имъ за ускую покромъ, ино тебѣ будетъ двѣсте поставовъ, а хочю класти въ томъ карабль, кои наклялъ здѣся, да еще я клалъ у карабелщика, у Петра Утея, двенатцать кипъ суконъ на страфиля, а въ нихъ сто тритцать четыре поставы середние земли, да въ томъ же числѣ три поставы темносини хорошие, а куплены по тритцати ефимковъ, а про тмо синие не вѣдаю, для того что ко мнѣ послано, а велѣно продавать, какъ цена подоиметъ; да еще язъ клалъ въ карабль пять ластовъ селдей, а дано ластъ по дватцати по осми еѳимковъ опричио харчю, да по тринатцати бочекъ емчюги, а вѣсу въ нихъ сто пять пудъ съ полупудомъ, а пудъ данъ по шести еѳимковъ опрично харчю, то язъ, все искупя, наклалъ въ карабли опричь наряду двѣнатцать волконѣтовъ желѣзныхъ, да пятнатцать пушечокъ желѣзныхъ миниянсовъ, да еще язъ послалъ къ тебѣ дватцать двѣ бочки беремѣнныхъ романѣи, да тринатцать бочокъ беремѣнныхъ мушкатѣли, да дватцать двѣ бочки полубеременные вина францовсково,—пошли Богъ до твоихъ рукъ; а опричь того въ караблехъ иного ничего нѣтъ, развѣе у карабелщика дватцать поставовъ суконъ да бочечка не велика шафрану; и тѣмъ бы караблемъ, далъ Богъ, въ добрый часъ ѣхати и назадъ здорово приѣхати; да въ томъ же карабле Дзан Кодрату съ клалъ въ Любке десять кипъ рославскихъ суконъ, а о ценѣ самъ къ тебѣ писалъ.

А другой карабль лежитъ у меня—товару сто сорокъ бочекъ селдей, да шездесятъ поставовъ суконъ, да десять поставовъ лундышу, а куплены они по двенатцати рублевъ, а иные по дватцати по одному рублю, а иные по дватцати по семи рублевъ, да еще къ тому хочю купить емчюги; и того товару толко хочю, что къ тебѣ послать, а болши того и купить нѣчемъ; а се боюсь, что отъ тебя съ Москвы по рижской дороге товару не будетъ, а се санная дорога не стоитъ, а толко не будетъ отъ тебя товару изъ Риги и мнѣ и досталось надѣятись будетъ нѣ на что, что болшая половина имана въ долге, а се на срокъ и мнѣ оплатитися будетъ нечѣмъ и срокъ уже блиско. И язъ надѣюся, что ты будешь держать свое слово, и что товаръ еси послалъ и толко дойдетъ ко мнѣ вѣсть, что ты ко мнѣ товаръ послалъ, и язъ еще на тебя товару куплю; и толко не послалъ—и ты не надѣйся отъ меня къ себѣ болши того товару; да пожалуй, отдѣлаи карабелщика Ульяна Гилна, да его ранѣе ко мнѣ съ товаромъ пошли; и толко тотъ товаръ изъ Риги не будетъ, и мнѣ чѣмъ з долгомъ росплатитца? и ты для того ранее ко мнѣ отпусти, чтобъ было чѣмъ з долгомъ росплатитца, и толко то дѣло здѣлаешь, и язъ радъ і впередъ твое дѣло дѣлати; толко тотъ ка-

рабль придетъ и конопли привезетъ, а язъ те конопли хочю послать в Ышпанскую землю.

Да дошла ко мнѣ грамота отъ Томаса отъ Готчина, да и твоя грамота туго жъ, да твоя шуба кунья про меня, да другая про Дзанй Кондратуса и на томъ челомъ бью; а пишетъ Томасъ въ своей грамоте, что онъ купилъ про тебя четверть карабля, задатокъ далъ семьдесятъ пять рублевъ, и оны тотъ карабль передѣлали, и болши того тотъ карабль прибавили, и онъ сталъ великъ, а нашу воду не пригодитца; да писалъ Томасъ ко мнѣ, что ты приказалъ ему взять у дохтора у Романа семсотъ пятдесятъ рублевъ, и онъ пишетъ, что ему Романъ тѣхъ денегъ не далъ, и ему де за другую четверть карабля для того нѣчемъ платить, и язъ къ нему писалъ, чтобъ онъ другой четверти карабля не покупалъ.

Да билъ челомъ язъ Роборту, какъ онъ отселе поѣхалъ, чтобъ мнѣ купилъ попону турецку; да пожалуй, пришли ко мнѣ шубу лисью, толко мочно добыть здѣлати дорожную шубу, да пришли ко мнѣ медвѣдно да и иной какой диковинки, а язъ тебѣ платежникъ.

Да пожалуй, ко мнѣ отпиши, что ты здѣлалъ о моей запонке.

Да нагружу язъ карабль про Аглинскихъ гостей, про склатчиковъ, а хочю класти на нясь сорокъ кипъ рословскихъ да сорокъ ластовъ селдей, сто пятъдесятъ пудъ квасцовъ, да сорокъ поставовъ суконъ норскихъ, і въ томъ караблѣ толко товару будетъ, а поѣдутъ, спустя день съ восмъ, а рословские сукна куплены по девяносту по осми ѳоимковъ кипа, а иные па готовые денги, а въ долгѣ на три или на четыре мѣсяцы по сту по четыре ѳоимки и по сто по пяти ѳоимковъ, а селди по дватцати по осми ѳоимковъ ластъ, да норские сукна безъ четверти по четыре ѳоимки, а около твоихъ кипъ обверчено осмнатцать поставовъ стапбрѣду, да одинатцать поставовъ сукна середние земли, а дѣланы опи въ здѣшнемъ городе, и въ тѣхъ сукнахъ шесть поставовъ, а имя имъ алверстахъ, а мѣрою они по дватцати по три локти, а дано за поставовъ по пяти ѳоимковъ, да поставъ синена мѣрою тритцать два локти, а дано по осми ѳоимковъ, а тѣ сукна къ тебѣ послалъ для опыту, и толко въ тѣхъ сукнахъ прибыль будетъ, и тѣхъ суконъ здѣся мочно добыти.

Да былъ у насъ Аглинской гость Ульянъ, и онъ меня ни о чемъ не роспрашивалъ, толко онъ мнѣ говорилъ, что онъ хотѣлъ Аглинскихъ гостей, склатчиковъ, научать, чтобъ иныхъ караблей и никакихъ земель х колмогорскому пристанищу не пропущали опрично ихъ караблей, и онъ поѣхалъ; и язъ ему билъ челомъ, чтобъ онъ пожаловалъ вѣстку учинилъ, что они въ томъ подумаютъ, и онъ ко мнѣ изъ Аглинские земли грамоту писалъ, что

они того дѣлати не хотятъ, развѣ хотятъ затевать не дружбу, для того что на Руси было Аглинскому послу бесчестье; да онъ же ко мнѣ писалъ въ своей грамоте, чтобъ язъ ему вѣстку учинилъ, ѣстли карабль готовыи ѣхати? и онъ хотѣлъ на томъ караблѣ послати человѣка своего; и язъ ему отписалъ, что язъ билъ челомъ карабелщикомъ и они мнѣ сказали: будетъ человѣкъ его приѣдетъ въ пору и мы его съ собою возмемъ, а карабли готовы, толко ждали вѣтра; а вѣсть ко мнѣ есть, что Романъ Бекманъ ещо у королевны не былъ и листу не подалъ, и онъ наудачю будетъ, или на нынешние карабли для того совѣтникомъ въ Аглинской земле зашло дѣло великое земское, а князь Вынузъ, дѣлной князь Францовские земли, поднялся съ великою ратью, а рать у него не въ одномъ мѣсте; а то у него въ мысли, что онъ хочетъ другово удѣлново князя Навара изъ Францовские земли согнати, а хочетъ после короля сѣсти на королевство, а король Ѳранцовской въ томъ ни одному не помогаетъ, а прежъ сего во Ѳранцовской земли воина такова не бывала, какъ межъ ими будетъ; а доходитъ меня слухъ, что Аглинская королева хочетъ за собя взяти Олантъ да Салантъ, и толко то дѣло станетца, и у насъ будетъ воина великая с Ышпанскимъ королемъ, и Богъ того избави и пошли намъ миръ.

Да ещо насъ слухъ доходитъ, что въ Аглинской земле князь Арендли, и онъ хотѣлъ отъѣхати во Ѳранцовскую землю и его изымали на дороге въ маненкомъ судне, а изымавъ, да посадили его въ великую крѣпость, а кладутъ на него великую измѣну, для того что онъ съ тѣмъ Францовскимъ удѣлнымъ князємъ Хвынзомъ во одной мысли.

Да пoслалъ язъ въ твой карабль молодого человѣка, а имя ему Класустанъ, а ѣдетъ онъ на карабле за прикащика мѣсто, и онъ и Ондрѣю Витту тамо въ карабль пособитъ класти, да и напишетъ, что въ которой карабль товаръ положитъ на томъ карабле, и назадъ ему ѣхати, а товару у него собинного: кипа рославская да ластъ селдей, и ты, пожалуй, прикажи Ондрѣю, чтобъ ему пособилъ тотъ его собинной товаръ на доброй товаръ заменить, и онъ на другой годъ и досталь съ радѣньемъ поѣдетъ, а тебя онъ се знаетъ, а то вѣдаетъ, что язъ къ тебѣ товаръ посылаю, і впередъ онъ намъ пригодитца посылати в Ышпанскую землю.

Воскъ здѣсь покупаютъ берковескъ по штидесятъ по два ѳоимка, а ленъ купятъ берковескъ по дватцати ѳоимковъ, а сало купятъ берковескъ по полосминатцати ѳоимковъ, по той цене сало здѣся продано, гости а бѣлыхъ опойковъ купять по два ѳоимки безъ четверти десятокъ, да не добрѣ ихъ пытаютъ, развѣе отдати ихъ кому въ долгъ, кожи яловичи покупаютъ по осми ѳоимковъ десятокъ, перецъ поднялся въ цену, здѣся купятъ фунтъ по

полуосма алтына на готовые денги, и язъ былъ къ тебѣ хотѣлъ послать, да недосталъ денегъ.

А карабль стоитъ отъ четвертаго на десять числа нынешняго мѣсяца; дошла до меня грамота отъ Аглинца отъ Рыцера отъ Калтропа, писа въ юрьевъ с семаго числа апрѣля, а пишетъ онъ ко мнѣ: дошла твоя грамота до меня, и с твоимъ человѣкомъ есми с Томосомъ видѣлъся, кому было ѣхати съ товаромъ съ твоимъ, и тотъ твой человѣкъ Томосъ мнѣ сказалъ, что онъ въ своемъ слове не устоялъ, и ты меня въ томъ не осуди, что язъ къ тебѣ о всемъ пишу, а толко карабли твои съ товаромъ не будутъ, и мнѣ о томъ досадно будетъ, и ты бъ ихъ отослалъ вскоре назадъ, какъ мочно, чѣмъ бы мнѣ мочно было оплатитись.

А что я за тебя денегъ выдалъ, и язъ къ тебѣ писалъ въ прежнихъ грамотахъ.

А что товару пришло съ твоими карабли в ышпанскую землю, и то мы все положили въ карабелную харчь, а соль мы съ караблей выложили і выклали въ опбары, а иную соль послалъ въ городъ въ Стралсяндъ, тамъ здѣшнего дороже продаютъ, а Рыцерь Калтропъ пишетъ ко мнѣ, какъ деи дошла ко мнѣ грамота твоя, і в ту пору Петръ Гарядъ былъ тамъ; и тотъ Петръ тому Рыцарю наказъ отъ тебя показывалъ, и онъ, какъ наказъ видевъ, твои и онъ тому Петру и грамоту далъ твою роспечатыть, а наказъ будетъ ты Петру далъ, и того язъ неведаю, а язъ тебѣ подлинно о всемъ въ грамоте своей писалъ.

А нынеча тотъ Петръ все жь подлинно жь вѣдаетъ по той грамоте, а еще онъ къ Люпке городу не приѣхалъ, а начаюсь, что онъ часа того будетъ, а ѣдетъ онъ горою; а чаю та грамота до тебя дошла, которую Петръ прочелъ; а Рыцерь Калтропъ пишетъ ко мнѣ, что онъ съ твоимъ человѣкомъ хотѣлъ послати ту грамоту къ тебѣ изо Пскова на скоро; а начаюсь, что до тебя Робортъ Яковъ доѣхалъ, а по Рыцареву писму, тотъ Робортъ Яковъ еще въ Юрьевъ не приѣхалъ, а иные твои карабли, дни три спустя, отселе поѣдутъ, а дай Господи имъ и назадъ здорово съѣздитъ; а иново къ тебѣ нѣчаю писать. Да приказываю тебя Богу.

А еще здѣ есть бочка ямчюги, а вѣсу въ ней не вѣдаю.

А приписъ у грамоты: Ѳалентинъ Памеръ.

И Аглинские гости Романъ Романовъ да Ульянъ Ѳоминъ, выслушавъ Онтоновы челобитные и росписи, въ ответѣ сказали противъ челобитные, что они Онтону Іванову въ торговле у Нового Колмогорского города насилства никоторого не дѣлывали, и по караблемъ по Онтоновымъ на море ис пушекъ не стрѣливали, и карабля Онтонова з животомъ не держивали, и бездѣлья ни-

котораго на него не наваживали, и памяти на него въ трехнатцати тысячехъ рублехъ па Москвѣ не писывали, и руки его на памяти не подписывали і всѣмъ Московскимъ торговымъ людемъ памяти непоказывали; а видѣлъ деи онъ, Ульянъ, Онтоново писмо въ заходе изодрано, и на немъ деи, на Ульяне Онтоневыхъ денегъ по счету никакихъ нѣтъ, і въ городе въ Амборксе Онтоновымъ карабдемъ заказу никоторого недѣлывали, и торговымъ всякимъ нѣмцомъ они, Романъ да Ульянъ, заповеди никоторые недѣлывали, чтобъ они с товарными карабли па Колмогоры не приходили, и убытка они Онтону въ товарной простойке по росписи его сорока четырехъ тысечь и ста девяноста четырехъ рублевъ и двунатцати алтынъ и трехъ денегъ недѣлывали; да Ульянъ же Ѳоминъ сказалъ, что ищетъ на немъ Онтонъ запонокъ и каменья, что бывали у Івана Романова у Ѣремѣя Ульянова, онъ, Ульянъ неимывалъ и долгу Онтонова на Іване на Романове пяти сотъ девяноста осми рублевъ и дватцати девяти алтынъ онъ, Ульянъ, не вѣдаетъ и приказу и писма ему, Ульяну, про тотъ Онтоновъ долгъ небывало; и Онтонъ Романа и Ульяна с товарыщи уличали прежними дѣлы, которые они непригожие дѣла дѣлали, и торговымъ людемъ иноземцомъ с товары приходити заказывали, для того чтобъ они въ гдрве вотчине не торговали, а его деи, Онтона, нелюбя, и пуще того надъ нимъ дѣлали; да посылалъ деи Романъ грамоты въ Ярославль, і на Вологду, и на Колмогоры къ прикащикамъ своимъ, чтобъ его прикащики, чеѣ нибуди, грамотки имали къ себѣ и распечатывалибъ и смотрѣли, которыхъ не есть иноземцовъ торговыхъ людей грамотки придутъ, да по темъ деи грамоткамъ пишетъ къ своимъ товарищомъ, чтобъ они гостей потому жъ непропущали в гдрву землю; да говорилъ деи Ульянъ въ Амъборхе з добрыми людми хотѣли с своими товарыщи думати, какъ бы имъ никакихъ караблей немѣтцкихъ не пропущать на Колмогоры, и силно хотѣли на море карабли держати; да слался Онтонъ на Івана на Белоборода и на всѣхъ иноземцовъ, которые у карабелные пристани торговали: тѣмъ деи вѣдомо, что, ему, Онтону, Ульянъ да Романъ убытка учинили столко, что въ семъ списке написано, а сверхъ того слался Онтонъ на гдрва на Колмогорсково воеводу па князя Василья Звенигородцкого, да сына боярского на Семена Рохманинова, что онъ Онтонъ на Романа да на Лукъяна с товарыщи ему билъ челомъ, что Ульянъ Романъ и Устинъ карабли его назадъ поворотили, а одинъ его карабль я его животомъ держали у пристани и людей съ его карабля сослали, и онъ деи на тотъ карабль свои людей наимовалъ и кормы и запасы всякие сокупалъ, а какъ деи пришолъ карабль Аглинской, и онъ с тово карабля хотѣлъ наняти дву человѣкъ на свои карабль, и Ульянъ деи и Романъ лю-

дей ему наимовать недали жъ, хотя его изубытчить и не хотя его въ гдрве землѣ съ его торговлею видеть.

А воевода, князь Василій Звенигороцкой, ко гдрю писалъ на Романа да на Ульяна с товарыщи; и по гдрву указу дiлкъ Ондрѣй Щелкаловъ воеводу, князя Василья Звенигородцкого, роспрашивалъ, і воевода князь Василей сказывалъ, что Романъ Романовъ и Ульянъ Ѳоминъ, будучи у корабленые пристани, многое дурно и неправду передъ гдремъ дѣлали, и караблей своихъ, по гдрву наказу, къ гдрю не приваживали, и его не послушали и Онтоновыхъ караблей къ пристани не припущали, и назадъ ихъ поворотили; а которой былъ карабль его пришелъ къ пристани, и они его держали, и с карабля людей его сослали и іныхъ людей ему с своихъ караблей нанять недали, а его карабль застоялъ. А про все про ихъ насилство во всемъ Онтонъ слался на всѣхъ гостей иноземцовъ и на всѣхъ на торговыхъ руских людей, какъ они надъ нимъ у корабелной пристани дѣлали. А́ про память, что на его нарядилъ Ульянъ да Романъ да Іванъ въ трехнатцати тысечахъ и руку его на памяти подписали, слался Онтонъ на гостей на Московскихъ и на всѣхъ на торговыхъ людей: всѣмъ деи тѣмъ торговымъ людемъ про то вѣдомо, и ту имъ память Ульянъ да Іванъ всѣмъ сказали, и его тѣмъ всѣмъ торговымъ людемъ оглашали, а торговые люди Московские, с ними стоя с очей, которые на нихъ искали своихъ долговъ, говорили про ту память, и имъ они сказывали; и Романъ Романовъ и Ульянъ Фоминъ противъ тѣхъ Онтоновыхъ ссылокъ сказали, что они караблямъ не заказывали, а хотѣлъ затворити морскую дорогу для ихъ караблей проезжие пошлины дацкой король, и королевна для оберeганья ихъ караблей послала на море три галеи с нарядомъ и с людми, и тѣ де галеи ходили на море и караблей ихъ оберегали, а грамотки Романъ въ Ярославль и на Вологду и на Колмогоры къ своимъ людемъ писали, которые грамотки о товарномъ дѣлѣ пришлютъ на Колмогоры и на Вологду изъ за морья ихъ товарыщи къ нимъ, и онъ тѣ грамотки людемъ своимъ велѣлъ имати и прочитать для товарнаго дѣла; да и Онтоновы грамотки, которые къ нимъ пришлютъ изъ заморья, онъ, Романъ, людемъ своимъ велѣлъ прочитать для торговoго жъ дѣла; а Івановыхъ Белоборода и Мелентьевыхъ и иныхъ нѣмецъ торговыхъ, онъ, Романъ, грамотокъ людемъ своимъ имати не веливалъ, то деи Онтонъ на него сказываетъ ложно; а на князя Василья Звенигодцкого и на Семена Рахманинова и на Московскихъ торговыхъ людей і на иноземцовъ, на Івана Белоборода с товарыщи Романъ Романовъ слался въ томъ, что онъ Онтону въ торговле убытка и порухи никоторые не дѣлывалъ, а что де Онтонъ сказываетъ, писалъ къ нему товарыщь его Ѳалентинъ грамоту на него

па Романа, и Онтону де с товарыщи въ томъ воля, что хотятъ, то про межъ собою пишутъ А Онтонъ Івановъ билъ челомъ, а сказалъ: въ прошломъ деи в девяносто въ третьемъ году писалъ Романъ Романовъ па Двину грамоты къ товарыщомъ своимъ, чтобъ они изъ заморья нѣмець с карабли па Двинское пристанище не пропущали; а послалъ деи былъ Романъ тѣ грамотки съ ярославцомъ с Вахрушомъ, и тѣ деи грамотки у Вахруша взяты въ посолской приказъ, въ томъ слался на тѣ Романовы грамотки. И Романъ Романовъ сказалъ, что онъ съ ярославцомъ с Вахрушомъ на Двину грамотки къ товарыщомъ своимъ посылалъ, а какъ Романъ и Ульянъ и Еремѣей межъ себя ссылались грамотки и посылали къ приказщикомъ своимъ, а иные грамотки посылали тайно безъ проѣзжихъ грамотъ с московскими мужики, і въ томъ они передъ гдремъ ц. и в. княземъ Ѳедоромъ Івановичемъ всеа Русіи и передъ Елисаветь королевною не правду дѣлали и межъ гдрей ссору чинили, и тѣ грамотки ихъ въ посолской избѣ сысканны за ихъ руками и с тѣхъ грамотъ списки переводы, а въ спискехъ пишетъ.

А се переводъ с Рыцаревы с Релфовы грамоты; писана къ Юрью Хепычю да къ Некрасу къ Пенцу, которые на Москвѣ.

Августа во вторынадесять день, сердечному моему другу и товарыщу обѣма вамъ отъ меня великое челобитье, дай Господи вамъ здоровымъ быти и счастливымъ со всѣми вашими дѣлы, что чините то, чего всѣ мы хотимъ. Приѣхалъ язъ къ несчасливымъ караблемъ къ пристанищу, а нашелъ есми то, чего сь есми не начаялъ, да и вамъ того начаятца нелзѣ; и язъ своимъ разумомъ вамъ того извѣстити подлинно не умѣю, і всякие умы у нихъ порушены, наша торговля имъ добрѣ не люба, имъ за великую досаду, что змеѣ; и тѣхъ, которые изъ Аглинской земли приѣхали ныне, которые до селе пазваны были Аглинские люди купцами, а ныне, чаю, онѣ стали целовалники; не токмо онѣ целовали о своихъ дѣлехъ да о промысле толко о чюжихъ людехъ промышляли, и топере они о чюжихъ промышляютъ, — во истинно, по моему, дивное дѣло, что ни отъ кого того не начаятца, чему было быть, а въ томъ, что у меня было много подъ моею властью товару — невѣрка на меня великая; и язъ оттого блюдуся повѣшанья, а то мнѣ и меншая пеня будетъ — тюрма, а такой сыскъ великой объ нашей невѣрке, что языкомъ того нелзѣ изрѣчь; да толко Божьимъ милосердьемъ такъ язъ надъ ними здѣлалъ, что нелзѣ имъ противъ меня слово молвить и пени, которые, па меня, имъ довѣсть неумѣть; а коимъ то обычаемъ ся дѣлало, и то язъ вамъ раскажю ныне о томъ: что приѣхалъ изъ заморья отъ гостей, первое, Романъ Паваазентъ, человѣкъ онъ такой, разуму нѣтъ, толко дурости много

что людей ссариваетъ; а другое, Іванъ Капель таковъ же промышленъ и глупѣе того, только и знаетъ, что лазучить, что въ какую версту, прежъ сего в семъ царьстве отъ вѣка не бывало; а третей, Христофоромъ зовутъ, а приговоренъ послати на Вологду; а четвертое, Іваномъ зовутъ Мерехъ, быти ему въ Ярославле, а Онтонъ приговоренъ быти на Москве, да изъ заморья жъ приѣхалъ Іванко, а последней самой приѣхалъ изъ заморья Томосъ; такой воръ-лазучникъ посланъ о гостей провѣдывать, и лазучитъ о всякихъ дѣлехъ того дѣля, что не вѣрятъ тѣмъ гостемъ, которыхъ изъ заморья отпустили, на томъ онъ тѣмъ крестъ целовалъ, что ему, на Москвѣ всякие вести провѣдавъ, къ нимъ отписать, а вы ся отъ нихъ берегите, чѣмъ бы васъ необманули они, о томъ нарокомъ присланы гости; имъ приказывали, чтобъ они не ѣздили никуды опричь Вологды да Ярославля да Москвы, опричь того не велѣли иногды временемъ доѣхать ко Пскову, а хотя ихъ всѣхъ перемѣняти по два годы, а кого на перемену пришлютъ, и темъ людемъ гостемъ на томъ же крестъ целовать, а которыхъ пришлютъ кабалныхъ людей, и тѣ за то прибивливали гости жалованья по пятинатцати рублевъ, для того чтобъ они были вѣрны да мимоб ихъ ничемъ не промышляли. А начаетца ѣхать сухимъ путемъ изъ гостей Ульянъ Ѳоминъ да Еремѣй Ульяновъ да Христофоръ Бахоръ, а караблемъ ѣхать Филипъ Берда, Іванъ Гнисовъ, Рыцарь Прокторъ, Симонъ Догербарнабѣй, Христофоръ Веселъ, Велимъ Нортонъ, Реконтъ, Ульяновъ племянникъ, да мастеровъ, которые канаты дѣлаютъ; а вамъ обѣма быть было домой, а вы, далъ Богъ, далече отселе, да и меня хотѣли къ целованью привести, целовалъ было мнѣ какъ чортухъ и на тѣхъ на всѣхъ доводитъ, которые мимо гостей промышляли; Петру Гарату хотѣли бѣду здѣлать, и онъ на нихъ на всѣхъ не поглядѣлъ; все те беды, да иные не скасные многие беды, все то дѣлалось Томосовымъ воровствомъ, новикъ тотъ Романъ и своими совѣтниками глядятъ, что лазучники, а не гости: не велятъ карабелщикомъ ничего мимо себя ни вершка шапочного продати, а карабелщики гостемъ нашимъ дали въ томъ на себя запись въ трехсотъ рублехъ, а чаяли того, что они вѣрны для стражи, чтобъ стерегли и спали, не сымая платья. А Івану Капелю велѣно быть въ Казани, провѣдывать и сыскивать, что Аглинские купцы въ Казани дѣлали и какъ про нихъ въ таможнѣ написано, того деля отъ нихъ ся берегите и что ваше дѣло, і вы собѣ свое дѣло дѣлайте сокровенно, а имъ то надобно, чтобъ надъ вами гостемъ чего доведатца; а что у васъ торгу было въ Асторахани, і вы бъ отнюдь не сказали никому, а сказалъ бы ты, Некрасъ, что еси болши сорока поставовъ съ собою наимовалъ, а язъ самъ сказалъ, какъ поѣхалъ въ Асторахань Некрасъ, и онъ болши сорокапоставовъ суконъ не взялъ съ собою, да денегъ

взялъ с собою, а того невѣдаю, сколко денегъ взялъ, а не смѣлъ онъ х караблемъ ѣхати для гостей; а будетъ тебя спросятъ про то, и ты бъ мои жъ рѣчи сказывалъ, что язъ къ тебѣ писалъ, да въ таможне бъ целовалниковъ въ Асторахани подарилъ, чтобъ они сказали ту жъ, что Некрасъ болши сорока поставовъ не привезъ, а дошло дѣло до одного до тебя до Некраса, а на насъ пеняютъ, что мы туды Некраса пустили; лзѣ было и то здѣлать, чтобъ Казанские воеводы его ис Казани Некраса въ Асторахань не пропустили, начаешься отъ того кручины, а язъ и самъ начаюся жъ кручины, а ныне пособить нелзѣ, дѣло прошло, какъ велитъ Богъ, такъ тому быть, надобетъ намъ с розсудомъ всякие дѣла дѣлать, чтобъ намъ впередъ сорома не было. И толко бъ ты, Некрасъ, былъ здѣсь и тебѣ бъ тяжоло было, а то язъ тебѣ говорю: что у тебя было въ мысли, и ты бъ того не покинулъ, часа того то дѣло довершилъ ни тогды тебѣ на нихъ нѣ прочь то будетъ глядѣтъ Ульянъ Фоминъ добрѣ былъ на тебя кручиноватъ, а мнѣ было нелзѣ пособитъ, а хотѣли бити челомъ гдрю, чтобъ далъ по тебя пристава въ Асторахань, чтобъ тебя изъ Асторахани привели скованъ и со многимъ кручиноватымъ словомъ, а невѣдомо, посылалъ ли или непосылалъ; и тебѣ, Некрасу, надобетъ жить того позбойливеѣ, а гости добрѣ на тебя гнѣваютца, чего ты и не начаесся отъ нихъ; меня столко не будетъ, что мнѣ стоять за тебя ни въ чемъ здѣсь прибыли никоторые нѣтъ. А здѣсь такие лазучники, что нелзя живота своего появити, а того язъ не провѣдалъ, что къ тебѣ ни откого грамоты не бывало; купилъ есми Яковлевы доли, что у насъ въ торговле было, а далъ язъ пятьдесятъ три рубли, а пятьдесятъ рублевъ въ товаръ послать; и ты услышишь, что здѣсь всякие дѣла перемѣнились, нелзѣ того учити, что ся мнѣ хотѣло; и ты Юрьи Якову тѣ денги заплати пятдесятъ рублевъ по сей счетной памяти и по той памяти Юрьи пожалуй, роздѣлай все, а язъ радъ противъ твое дѣло дѣлать, колко мочь имѣтъ; а въ памяти написано все подлинно что моего живота, и ты тотъ мой животъ продай на денги и ко мнѣ на семъ году пришли. А какъ приѣхали мы къ Вологде и тогды мы товары отдали продавать Роману, для того что мнѣ нелзѣ самому было ихъ избыть, и онъ с Ульяномъ объ тѣхъ товарехъ говорилъ, а Ульянъ того не вѣдалъ, что нашъ товаръ, чаялъ, что Романовъ товаръ, да подавалъ за кожи по рублю, а такъ бы намъ добро было, чтобъ онъ взялъ, а не взялъ, потому что слуга Ульновъ—воръ выбралъ изо всѣхъ кожъ четыреста тритцать кожъ, а хотѣлъ имать по две кожи за одну; и такъ было потерять намъ восмъдесятъ кожъ и на томъ розошлись, толко Ульянъ с Романомъ не думалъ, покамѣста поѣхалъ Iванъ Белобородъ. Iванъ Белобородъ отъ роду столь борзо не отдѣлывался, какъ сесь годъ, и какъ Иванъ Бе-

лобородъ поѣхалъ, и они о кожахъ отказали, и, какъ язъ приметилъ себѣ, что опричь Ульяна нѣ с кемъ было избыть, для того что не дали и карабелщики торговать, и карабелщики хотѣли гостемъ доводить, то они у карабля торговали, да не нашолъ такова друга, кому было вѣрить въ такомъ товаре, да и не смѣлъ его нихто взять, для того что они целовали на томъ. Язъ собѣ думалъ, коимъ обычаемъ мнѣ посылати товары въ Аглинскую землю, и тамъ мнѣ было с своими приятели того товару избыть мочно, какъ намъ прибылнеѣ, и безъ Ульянова вѣдома нихто карабелщиковъ того товару взять не смѣлъ, а таково ужъ мнѣ стало, что не смѣю животомъ владѣть передъ людми, чтобъ людемъ вѣдомо было; и язъ нужу разсказалъ племяннику Ульянову, а и посолскому человѣку Томосу, чтобъ тотъ товаръ Томасъ назвалъ своимъ товаромъ, да и поклалъ въ карабль, бутто Томасъ тотъ товаръ купилъ у Романа на свои денги; да билъ челомъ Томасъ Ульяну, чтобъ Ульянъ далъ ему въ караблѣ мѣсто товаръ положить, а дать было ему за то, что доведѐтца; и какъ, деи, мы придемъ въ Аглинскую землю, и Аглинские де гости намъ за то чесне учинятъ ли, избудемъ ли мы своего товару по своей воле, какъ мы захотимъ.

А въ томъ сколко моей мочи, и язъ радъ промышлять, а что у васъ моей доли въ Асторохансконъ дѣле, і вы бъ мнѣ такъ же промышляли, какъ язъ вашимъ дѣломъ промышлялъ, да, пожалуй, чтобъ межъ насъ дружба и любовь крѣпка была, какъ межъ насъ крѣпко слово молвлено, на томъ бы крѣпко стояли; а что у меня было осталося и про то мочно ли вамъ вѣдати по моей памяти, которую язъ вамъ прислалъ, а вы бъ оба вмѣсте тѣмъ промышляли за одинъ, докамѣста язъ къ вамъ буду; а чаюсь часа того быть сею дорогою отъ гостей или по Астороханской дороге, будетъ раздѣлаюсь з гостьми. И ты, Некрасъ, приготовь двѣсте бочекъ для икры да пошли въ Асторахань на сей вѣсне, а нѣчто меня Богъ милуетъ, дѣло свое здѣлаю; і язъ буду і во Царе городе і изъ Царя города въ Азовъ, а вы вѣдаете про тотъ путь, а хоти і нелзѣ мнѣ тѣмъ путемъ быть, ино бочки і впередъ пригодятца, убытка въ томъ не будетъ. Некрасъ, ты тепере волной человѣкъ, а язъ, Богъ дастъ, таковъ же буду, какъ язъ къ себѣ буду, и тогды наша дружба не убудетъ, тогды болши старого будетъ; наши гости Аглинские топере на Москвѣ нечесны. Іванъ Белобородъ честенъ; гдрь во всѣ гдрства грамоты свои розослалъ, чтобъ ѣхали изо всѣхъ гдрствъ торговати волно — имъ приѣхать торговать безпошлинно на десять лѣтъ, да о томъ же во Францовскую землю грамоты посланы, чтобъ нашимъ гостемъ вѣдомо было, чтобъ вопчѣ торговали бъ всякой себѣ по своей воле; да приезжати изъ всѣхъ гдрствъ волно с товаромъ; не боися, будетъ намъ всѣмъ добро

на Москвѣ; сего году къ пристанищу пришло десять караблей хороши и похвалны, толко товаровъ въ нихъ мало: четыреста стопъ бумаги, пятьсотъ поставовъ суконъ на страфилю, а иныхъ товаровъ мало; вѣсти изъ Аглинские земли къ вамъ донесутъ опричь меня.

А вамъ челомъ бью, самъ язъ отъ васъ далече, а сердце мое у васъ блиско, а меня простите; да три кабалы къ вамъ пошлю с сею грамотою, і вы по тѣмъ кабаламъ емлите денги и у грамоты припись: імя Рыцерь.

А се переводъ с Романовы грамоты, что писалъ къ Вологде къ Христофору; писана Апрѣля въ дватцатый день.

Челобитье, пошли грамоты на Колмогоры къ Ондрѣю, сколь борзо возможно поспешить, а будетъ отъ Колы грамоты придутъ или отъ Колевани буди и х кому они писаны будутъ, и ты тѣ грамоты перенимай, да ко мнѣ нарокомъ къ Москве тѣ грамоты пришли с сердечнымъ человѣкомъ или встрѣчю ко мнѣ пошли къ Ярославлю; а будетъ написано къ Ондрѣю къ Рѣзвому или къ Белобороду, и ты бъ тѣ грамоты однолично взялъ і держалъ у собя; писалъ язъ къ тебѣ прежъ сего, чтобъ ты и с Онтономъ ни о которыхъ дѣлехъ не сылался, а хто отъ Онтона приѣдетъ, и ты бъ ему никого обороны не давалъ никоторые.

А се переводъ съ Романовы грамоты, что писалъ на Колмогоры къ Индрику Конпничю.

Мое челобитье къ тебѣ отъ сердца, да с послѣдними моими грамотами послали есмя къ тебѣ пятьсотъ рублевъ купити сала ворвонья, и ты того не учини, что тебѣ не купить, а не купишь сала и мнѣ карабль назадъ отпустить порожжень, и на тебя гости станутъ кручинитца; а какие грамоты нибудь придутъ на Колмогоры изъ Колы отъ кого нибудь, возми ихъ къ себѣ да держи у себя до моего приѣзду, и толко которые грамоты придутъ къ Ондрѣю Клитту или къ Ивану Белобороду или къ Монсорону, чтобъ тебѣ ихъ взять, а нихтобъ того не дѣлалъ, да держи ихъ у себя до моего приѣзду, а дѣла бы у тебя с Онтономъ однюдь не было никаково, да не примай къ себѣ на подворья человѣка ни отъ Онтона, ни отъ Еремѣя въ той пени, какъ бы тебѣ отвѣтъ держать передъ гостьми; толко по моему приказу не учинишь, не пригоже намъ къ себѣ припустить такихъ людей, которые ищутъ убытка нашимъ товарыщемъ, а сами хотятъ торговати. Писанъ на Москвѣ Апрѣля въ дватцатый день.

А се переводъ с Аглинские грамоты, что писалъ Аглинской гость Еремѣй Горше къ Ульяну къ Трумбору; а не будетъ Ульяна,

ино велено тое грамотку отдати болшому гостю Роману Пекоку. А писана въ восмъдесять въ четвертомъ году, Августа въ третьи на десятъ день.

Што есми писалъ къ вамъ и не одинужды и отъ васъ отвѣтъ ко мнѣ не бывалъ, а снимокъ съ тѣхъ грамотъ у себя есми не оставилъ для скорости, а начаюся, што тѣ грамоты васъ дошли; а и съ послѣднимъ гонцомъ съ Антипою послалъ есми къ вамъ грамоты, которые вамъ послалъ въ Аглинскую землю; будетъ же надъ нимъ што учинилося, а къ вамъ тѣ грамоты не доидутъ, и мнѣ въ тѣхъ грамотахъ во многихъ дѣлехъ надобныхъ будетъ помѣшка, што хотѣлъ есми отъ васъ на тѣ дѣла отвѣту, да штобъ естя до мыслили бъ о платежу, што и здѣсе на Москвѣ дати; да пригодилося было вамъ, хоти карабль і поздо пришолъ, гонца нарокомъ прислать. а у васъ тамъ людей гулящихъ есть, да и подорожные грамоты у васъ есть же; а радъ есми, слышевъ вѣсти добрые изъ нашей Аглинской земли, и начаюся всего доброго. Да дошли ко мнѣ грамоты изъ Аглинския земли горою, а писаны они тамъ въ первое число Мaия, штобъ еси вѣдалъ и догадалъся, что мнѣ отъ тѣхъ, у кого что взяти, ничего не доходитъ, для того что они въ своемъ слове не стоятъ, а што въ недостатокъ денегъ язъ заимовалъ у многихъ людей о томъ ты гораздо подлинно вѣдаешъ; а яз заимовалъ у стольких людей, и что мнѣ топере отъ нихъ соромъ. Пожалуй, Ульянъ Тромболъ, обмысль своимъ разумомъ и разсуди въ томъ дѣле, а мнѣ здѣсе не мочно никаково товару продать на готовые денги, а здѣсе по вся дни перешенье великое, надобѣ намъ обзиратитися; а часа будетъ обновленье, дай Господи намъ все добро, а штобы не для твоей соли и язъ бы здѣсь годъ не остался на Москвѣ, хоти бы ты мнѣ далъ пятъсотъ рублевъ, а для ради чего—ты самъ подлинно вѣдаешь и догадатца можешь, а мнѣ писати того много. Да пожалуй, однолично великую заповѣдь учини тѣмъ, которые на Колмогорахъ останутца, штобы они никоторые торговли не чинили ни въ Лампасъ, ни въ Печеры, штобы отъ нихъ Аглинскихъ слова не было и такъ обходить слово, что мы въ здѣшней землѣ і въ Асторахани всякими нашими товары промышляемъ, здѣшние русаки отъ насъ торгуютъ и промышляютъ, и такъ оглашаютъ насъ, что мы корчмы держимъ ис погребовъ; а встрѣчали меня здѣсе шеснатцатью дѣлы противъ насъ вверху, гдѣ бояре сидятъ, што язъ все то скротилъ гораздо. Слава тебѣ Господи, что у насъ здѣсе други добрые: Борисъ Ѳедоровичь, князь Іванъ Шуйской, Ондрѣй Щелкаловъ да и братъ ево, которые намъ всякие добродѣтели хотятъ обретати. Да пожалуй, и не вѣрь въ дватцати въ двухъ рублехъ племянника Рыцеря Прoктова. хто съ нимъ приѣхалъ сюда, што тѣ денги Христофоръ Боровъ ему заплатилъ, да сверхъ того еще одиннатцать рублевъ ему далъ; да штобы

лзъ былъ вѣренъ, што взяти у Василья у Тороканова да у Івана Казанца счотъ, а лзъ здѣ заплатилъ Івану Репьеву пятсотъ рублевъ и всѣхъ денегъ, что за тебя платилъ, семсотъ рублевъ на страфили, — будутъ въ ценѣ, а Аглинскихъ и Росповскихъ съ Литвою много пришло, да изо Пскова пришло всякихъ винъ, опричь ренскихъ, треть беременные бочки по семи рублевъ, бумага, свинецъ, мѣдь дешевятъ перецъ; дорого олово, въ цѣне овощь всякой, въ цѣне воскъ— купятъ по два рубли и по четыре гривны і въ два рубли съ полтиною, да мало здѣсь его и пущаютъ на ту цену; а начаюсь і впередъ дорого, что купцовъ на него много, сала по пяти рублевъ з десятью алтыны берковескъ, кожи яловичьи сто по дватцати рублевъ, а обо льну, какъ во Пскове купятъ, слуху про него нѣтъ, а начаюсь ему лѣта добраго і видитца мнѣ, что посконъ будетъ дороже лѣтошнего, а какъ, дастъ Богъ, и лзъ по вся дни хочю промышлять и дати денги на передъ на сало і въ посконъ і въ кожи, а мышлю посылати въ Ярославль пятьсотъ рублевъ на задатокъ въ сало, для того што Псковичи думаютъ ѣхати туды закупати и сало і воскъ, сколко мочно добыть. Да далъ есми взаемъ Левонтью Ступину триста рублевъ і вынелъ ево изъ великие беды у Василья у Щелкалова, а далъ ему тѣ денги въ задатокъ въ сало, и ты о всякихъ дѣлехъ мнѣ вѣстно учини своимъ разумомъ столь скоро, какъ тебѣ мочно учинити. А Ондрѣй Щелкаловъ сподобляетъ меня, спаси его Богъ, по сесь часъ рыбою, мясомъ, медомъ и медомъ прѣснымъ, мукою и хлѣбомъ по вся дни, а мнѣ ся кажетъ, што мнѣ съ торгу мочно того дешевле купить. Да здѣся вѣсти носятца великие о Белобородовыхъ караблехъ и о новыхъ складчикахъ изъ Амборха, а наши складчики промышляютъ и ищутъ дѣла, штобъ было противъ ихъ служебниковъ всякое зло, которые объ нихъ радѣютъ и добро имъ чинятъ, а тѣхъ мимо пишутъ и не портятъ, которые имъ супротивны. А лзъ себѣ хочю залѣсти карабль отъ западные страны, а хочю тѣхъ перенимати, которые суды поѣдутъ на другой годъ. А лзъ здѣ буду и отвѣтъ имъ дамъ здѣ на Москвѣ, о томъ я тебѣ вѣрно сказываю; ото всего радѣнья лзъ хочю учинить такъ, толко бы мнѣ дали волю гости складчики; да твѣрюся тобѣ, что такъ хочю учинити, толко бы мнѣ складчики дали волю и не помѣшали, а ты будь мой складчикъ въ половину, а ныне пусть они дѣлаютъ, што хотятъ; да пожалуй, пришли ко мнѣ щепетки на кабалу, да што мнѣ платити Ѳомѣ Бускову, и лзъ заплатилъ Вахромѣю двѣсте пятьдесятъ рублевъ, да, спаси Богъ ево в худомъ его затѣйномъ дѣле, что онъ худо учинилъ, ино и надъ самимъ худо здѣлалось. А начаюся лзъ, что тебѣ ся грамота дойдетъ къ твоимъ рукамъ, а Божьею помочью начаюсь самъ опосле еѣ вскоре быти, какъ моя мочь сажетъ отселе, а чаюсь, складчики, что здѣ, никто за нихъ не умѣетъ стояти, а насъ считаютъ ни

во что, худо ль—добро ль, все у нихъ ровно. А сево есми гонца держалъ нарокомъ, начаялся по ихъ реченому слову устояти, и язъ топере вижу, что они ни та, ни ся, а язъ хочю ихъ оставити, какъ они живутъ отъ неволи; Боже, дай имъ въ доброй часъ, а мнѣ за честь; слышу язъ, что человѣкъ доброй, куда приѣдетъ Романъ Пекокъ да Іванъ Капель, хто въ складчиковымъ береженьемъ живетъ; пожалуй, ему исправь челобитье, а въ томъ язъ во отчаянье, что однолично которой гонецъ отъ тебя поѣхалъ и надъ нимъ нѣшто учинилося; тово для язъ къ тебѣ послалъ нашего человѣка Богдана на четырехъ подводахъ. Да пожалуй, гдрь, вели ево беречи, чтобы онъ не сшолъ на Соловки или на карабль или в ыные мѣста тово для, что есми по немъ ручался ставити его по кобалѣ по вся дни и голова въ голову; а взяли есмя его у пристава, толкобъ не такъ—и онъ бы умеръ. Дивлюся добрѣ, что отъ васъ вѣсти никоторые нѣтъ въ три мѣсеца, а язъ хвалю Бога, штобы всегды было добро дошло ко мнѣ: двѣ беремени бочки романѣи отъ Еремѣя Боуса, толко язъ ему за нихъ денегъ не плачивалъ, а тебѣ отвѣчати мнѣ за всѣ тѣ сукна, что онъ взялъ у меня, потому что я ихъ складчикомъ заплатилъ, а тѣмъ язъ тебя хочю видѣти въ здоровье, а болше тебѣ того не докучаю; да пожалуй, возми отчетъ у Ѳилипа у Бера, да у Сипера Родзеса достоль отчету, какъ есми къ тебѣ напередъ сего писалъ, да и досталъ бы еси у нихъ взялъ по росчету, и Петра Гарита сшолъ, что ево отчетъ язъ къ тебѣ послалъ, что которые язъ заплатилъ, да именно тебѣ извещаю и, оставя всѣ дѣла дѣла по твоему разуму, что Степанъ Твердиковъ отчаетца, кабы ему платежъ не будетъ, а язъ въ тобѣ того не начаюся, што тебѣ тѣмъ его платежомъ замешкати, а язъ здѣся долженъ тринатцатью тысячи рублевъ, а надѣюся на тебя, что ты ко мнѣ радѣнье держишь, чтобы на меня безвѣрство не пало, а я твои послушникъ Еремѣй Горши.

А се переводъ съ Еремѣевы грамоты, что писалъ къ Ульяну Ѳомину:

Вышелъ изъ Аглинские земли товарыщь нашъ, мастеръ Барклей Амборского города и говоритъ, что товарыщи наши всѣ кручиноваты на Романа, для того что онъ откупилъ много сала, ворвонья, а столко товару лутчего иного лежитъ, и что у нихъ карабль напрасно зазимовалъ, і въ томъ начаютца, что онъ сталъ, кабы безъ ума, для того что тотъ, противенъ Онтонъ Івановъ Мершь, измѣнилъ товарыщемъ своимъ, и тому есми повинился, что на Романа невѣрье положили всѣ гости. И язъ сказалъ, что всемъ гостемъ недостоенъ такой человѣкъ какъ Романъ, и язъ то доведу, и тотъ мужъ съ тѣхъ караблей болшое то не говорилъ, а язъ про того человѣка все по-

длинно росказалъ, что язъ вѣдалъ столко, что и уписать того нелзѣ; и тотъ Баркель велѣлъ мнѣ сказать передо всѣми товарыщи то, что онъ вѣдаетъ, и язъ имъ про то не молчю, все скажу и одно, конечно, бы Романъ гораздо здѣлалъ, толко бы Онтонъ не догодался да не измѣнилъ бы. А Романъ про тебя, Ульяна, до товарыщей своихъ все писалъ добро, и отъ тебя товарыщи начаютца всего добраго, и рады они тому, что ты поѣхалъ с ыными многими дѣлы туды, а ныне тобе надобе въ разумъ свой положить и пособленье къ всякому дѣлу, а одно, конечно, то вѣдаю, что ты противенъ будешь стоять противъ его, а Богъ меня принесетъ въ твое мѣсто, и язъ стану дѣлать зубами и нохтями; и того начаялся, какъ язъ поѣхалъ съ Москвы, что того Вара Мерша убили до смерти и съ его товарыщи до моего приѣзду; и будетъ вы его не убили, а Богъ меня принесетъ здорово, и зъ Божіею помочью ему конецъ смертной здѣлаю, а такова измѣнника, злодѣя, собаки, не крестьянина отъ роду не бывало; а тотъ мастеръ Барклей готовъ ѣхати въ Литву; и с Ываномъ з Деваломъ не добрѣ знайся, а здѣ его не хвалятъ; да былъ здѣсь, въ Любке, Гедвардъ Гудманъ, а съ нимъ сто поставовъ суконъ, и тѣ сукна оставилъ у Томоса у Терда, а самъ поѣхалъ въ Аглинскую землю, а язъ тебѣ челомъ бью и Роману и Ивану отъ меня челобитье. Писанъ въ Анборске.

И по гдрву ц. и в. князя указу, діякъ Ондрѣй Щелкаловъ тѣ ихъ грамоты ссылные гостемъ Роману Романову и Ульяну Ѳомину и Івану Ульянову казалъ, и ихъ имъ челъ, и руки у грамотъ казалъ, почему они, ссылаясь въ грамотахъ своихъ, такъ пишутъ, и людъ въ гдря нашего землю къ морскому пристанищу пропущати не хотите, и передъ гдремъ и передъ королевою такъ не правду дѣлаете, и гдрство гдря нашего укоряете, и своими враками гдря ц. и в. князя и королевы ссору тѣмъ хотите чинити.

І Аглинские гости, Романъ и Ульянъ и Іванъ Ульяновъ грамотъ и рукъ своихъ у грамотъ смотрили и говорили, что грамоты и руки у грамотъ ихъ, а того мы не чинивали, чтобы вамъ иныхъ иноземцовъ не прощать и отвѣту подлинного въ томъ не учинили.

Да после того Аглинской гость, Романъ Романовъ, на Аглинце на Онтоне Іванове да на Ульянѣ Ѳоминѣ искалъ четырехъ тысечь штисотъ тритцати рублевъ и двадцати алтынъ. И Ульянъ Ѳоминъ да Онтонъ Івановъ въ отвѣте сказали: недочетныхъ денегъ по книге,—тысечи штисотъ дватцати трехъ рублевъ и двадцати алтынъ Онтонъ не вѣдаетъ, а четырехъ тысечъ шти-

сотъ тритцати трехъ рублевъ и дватцати алтынъ и не слыхалъ, тѣмъ его клепетъ; а ему, де, Онтону, отъ Романа Романова съ товарыщи и отъ ихъ насилства учинилися убытки многие, что выше сего объявлено і въ челобитной і въ росписи і въ нашихъ рѣчехъ, и язъ того на нихъ своихъ убытковъ на Романе Романове съ товарыщи искалъ по своимъ челобитнымъ и по росписи. И гдрь бы ц. и в. князь ему, иноземцу, милость показалъ, приказалъ своимъ приказнымъ людемъ на Романа Романова съ товарищи прямо и счетъ дати; да Онтонъ же Івановъ и Ульянъ Фоминъ сказали, что они исъ торговыхъ денегъ Аглинскихъ гостей взяли по совѣту Романа Романова съ товарыщи три тысечи рублевъ и памяти въ тѣхъ денгахъ для счету своими руками писали, а не въ четырехъ тысечахъ во штисотъ рублевъ, а платили тѣми денгами вопчѣ Аглинскихъ гостей долгъ Богдану Бельскому, что заимовали: онъ, Ульянъ, да Онтонъ съ товарыщи денги у Богдана Бельскаго во всю братью Аглинскихъ въ товары. А Романъ Романовъ сказалъ, что они на Онтона по его книге взочли тысечю шестьсотъ дватцать рублевъ и дватцать алтынъ прямо, а три тысечи рублевъ у насъ Ульянъ да Онтонъ заняли и кабалы въ тѣхъ денегъ на Ульяна и на Онтона клали, а Ульянъ и Онтонъ, смотря кабалъ, сказали, что кабалы руки ихъ. Да Онтонъ билъ челомъ гдрю, чтобъ его гдрь пожаловалъ велѣлъ на Аглинскихъ гостехъ въ ихъ насилстве дати счетъ, какъ у насъ, у иноземцовъ, ведетца, какъ ихъ сторонние торговые люди и считаютъ.

А торговые люди Московские, Бажѣнъ Ивановъ съ товарыщи били челомъ и говорили съ ними съ очей на очи, что они давали денги Онтону и имъ, а не знали они ни Онтона, ни Романа, ни Ульяна; знали они і вѣрили двору Аглинскому да имъ всѣмъ Аглинскимъ людемъ, хто на дворѣ ни живетъ, да ихъ товаромъ то вѣдаютца они межъ себя въ своихъ счетахъ, а они всѣ на одномъ дворѣ жили вмѣсте.

Да тутожъ подалъ челобитную Московской торговой человѣкъ Аѳонасей Юдинъ, а искалъ на Романѣ Романове, да на Ульяне Фоминѣ, да на Онтоне Іванове, а сказалъ, что, дей, в девяносто во второмъ году былъ у нихъ тотъ Ульянъ Фоминъ да Онтонъ Івановъ на Москвѣ, на Аглинскомъ дворѣ въ ихъ гостиной казне въ торговле, въ купле і въ продаже, болшие свои немѣтцкие товары опродавали, і въ долгъ имали, а руские товары покупали і въ долгъ имали и кабалы на себя давали и свои немѣтцкие печати х кабаламъ прикладывали, и безъкабално у Московскихъ людей у торговыхъ товары имали, и денги заимовали, а ему, де, взять на нихъ по первое кабалѣ, на Ульяне на Ѳоминѣ да на Онтонѣ Іванове двѣ тысечи пять сотъ рублевъ, а въ тѣхъ денгахъ заложили у него краски тритцать восмь

калей, круху, да мѣди красной пять калей, а въ кабалѣ пишетъ: которой заимшикъ и з закладомъ въ лицехъ, на томъ денги и ростъ; а срокъ кабалѣ девяносто третьяго году, и они, де, по той кабалѣ денегъ и росту не платятъ, а закладу своего не выкупаютъ; да ему же, де, взяти на нихъ по другой кабалѣ, на Ульяне Ѳомине да Онтоне на Іванове тысеча рублевъ, а срокъ денгамъ девяносто третьяго жъ году, и онѣ и по той кабалѣ денегъ и росту не платятъ же: да ему жъ, деи, взяти на нихъ безъкабално двѣсте шесть рублевъ, и они и тѣхъ денегъ безкабалныхъ не платятъ же; да ему жъ деи, взяти по третьей кабалѣ, на томъ же на Онтоне Іванове двѣ тысячи пятьсотъ рублевъ, а срокъ кабалѣ въ девяносто въ третьемъ году. И Аглинские нѣмцы, выслушавъ челобитные, отвечали, а сказали: онъ, Онтонъ, съ Ульяномъ съ Ѳоминымъ у Ѳѳонасья Июдина двѣ тысечи пятьсотъ рублевъ заняли и закладъ—сорокъ три кали краски—положили, да по другой кабалѣ, онъ, Онтонъ, съ Ульяномъ съ Ѳоминымъ у Ѳѳонасья тысечю рублевъ во всю братью своихъ товарыщевъ заимовали же, да какъ Ульянъ поѣхалъ въ Аглинскую землю, и Онтонъ де после Ульяна тѣхъ денегъ Ѳѳонасью заплатилъ восмъ сотъ рублевъ, а осталось: кабала въ росту въ дву сотъ рублехъ. И Ѳѳонасей Июдинъ сказалъ, что онъ у Онтона осмисотъ рублевъ заемныхъ денегъ не имывалъ, тѣмъ его Онтонъ поклепалъ, а та его кабала въ прямомъ его долгу, въ тысече рублевъ, а не въ росту въ двусотъ рублехъ; а по третьеи кабалѣ, Онтонъ Івановъ сказалъ, что онъ у Ѳѳонасья Июдина две тысечи пятьсотъ рублевъ въ кабалу заимовалъ съ товарыщи вмѣсте, і въ тѣхъ денгахъ тотъ Онтонъ сказалъ, что билъ челомъ Ондрѣю Витту для поруки по себѣ писатца. И дьякъ Ондрѣй Щелкаловъ велѣлъ передъ собою поставить того Ондрѣя Витта съ Онтономъ съ очей на очи, и діяку Ондрѣю Щелкалову Ондрѣй Витъ сказалъ, что писался онъ въ кабалу по Онтоне, вѣрячи Онтоновымъ товарыщемъ, а не ему одному, Онтону, что Онтонъ съ ними жилъ за одинъ—и купецъ и продавецъ былъ, тотъ Онтонъ на всѣхъ товарыщей своихъ покупалъ и продовалъ ото всѣхъ, и на того Онтона и писмо у него есть за Онтоновою рукою въ очищенье.

А наказная память Роману дана такова.

Память толмачю Роману Бекману: послалъ его гдрь ц. и в. князь Федоръ Івановичъ всеа Русіи въ Аглинскую землю къ Елисавеѳ королевне з грамотою, а съ нимъ посланъ къ Елисавеѳ королевне Аглинской торговой человѣкъ Онтонъ Івановъ, и какъ, аже дастъ Богъ, Романъ въ Аглинскую землю приѣдетъ і велитъ ему королевна быти

у себя и Роману, пришедъ х королевне, говорити отъ гдря ц. и в. князя рѣчь.

(Большой титулъ). Тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, Елисаветп королеве Аглинской и Францовской и Хибирской и иныхъ велѣлъ поклонитися.

Да подати королеве гдрва грамота, да списокъ въ долгѣхъ гдрвыхъ дворянъ и торговыхъ людей на Аглинскихъ гостей въ заемныхъ денгахъ подати.

И будетъ вспросить Романа Елисаветь королевна о гдрве здоровье, и Роману молвити: „язъ поѣхалъ отъ своего гдря ц. и в. князя Федора Івановича всеа Русиі, а гдрь нашъ, далъ Богъ, добръ здоровъ“.

А будетъ вспросить Романа королевна или еѣ совѣтники опричь грамоты и списка, какой приказъ есть ли, чаю, отъ гдря, и Роману молыти: „опричь грамоты и списка съ нимъ приказу нѣтъ никоторого, а писалъ гдрь нашъ ц. и в. князь Федоръ Івановичь всеа Русиі къ сестрѣ своей, къ Елисавети королевне, о всемъ о своемъ дѣле въ своей грамоте, и Аглинского человѣка Онтопа и товарыща его Івана прислалъ х королеве со мьною“.

Какъ Романъ у королевны будетъ і грамоту королевне и списокъ о долгѣхъ подастъ, и Роману, будучи у королевны, провѣдывать, что почнетъ королева и совѣтники ее говорить и приговаривать о Антонове дѣле, то себѣ записати, а на веснѣ съ первыми карабли проситися у королевы къ пристани на Двину, а Онтона отдать имянно приказнымъ людемъ королевинымъ, да и проводити бы его королева велѣла, и ко гдрю съ нимъ о всемъ о томъ отписала, о чемъ къ ней гдрь писалъ въ своей грамоте.

Да память Роману:

Будучи ему въ Аглинской землѣ, провѣдывати себѣ тайно, съ кѣмъ ныне королева въ братстве і въ любви и въ сылке, съ которыми короли, и со Ѳранцовскимъ, и с-Ышпанскимъ, и съ Чешскимъ, и с ыными короли, въ миру ли или не въ миру, и съ кѣмъ у неѣ ныне война, да и о томъ себѣ провѣдать: впередъ королева начнетъ ли пропущать всѣхъ Аглинскихъ гостей и опрочѣ тѣхъ гостей, которымъ дана грамота, о томъ ему, о всемъ провѣдавъ, записать себѣ и, приѣхавъ, сказать гдрю.

А на Колмогоры о отпуске Романа Бекмана писано отъ гдря ц. и в. князя къ воеводе ко князю Борису Мезецкому: а велѣно ему Романа і Онтона отпустити въ Аглинскую землю, какъ Аглинские карабли придутъ х Колмогорамъ. Да съ ними жъ вмѣсте велено отпустити Аглинскимъ гостемъ Ульяну Ѳомину съ товарыщи товарыща своего съ Онтономъ вмѣстѣ Івана

Ульянова или иного которого своего товарыща для справки х королеве съ Онтономъ Мертомъ.

1596. Марта 20. Елисавета Өедору.

Начало недостаетъ.———любително— — —лѣли Ис мое грамоты———выслушалі и увидѣли в той———го величества великую любовь и жало ———что ваше велічество пожаловали тою грамотою нашихъ торговыхъ людей. И мы увидѣли вашего величества добродѣтелную и братцкую любовь и тое грамотою принели в великую честь, какъ есть есмя в своемъ в великомъ государьскомъ чину должна не забыти тое братцкие любви. И против такие вашіе великие любви рада такое жъ великое дѣло здѣлати, что ваше вел-во пожаловали тѣхъ нашихъ торговыхъ людей свыше иныхъ всѣхъ странъ иноземцовъ. И мы своимъ Аглинские земли гостемъ накрѣпко приказали, чтобъ они жили в вашемъ государстве смирно и мимо бъ вашіе царьские жаловалные грамоты никотораго дурна не дѣлали. Да сверхъ того вашему вел-ву бьемъ челомъ, чтобъ ваше вел-во нашихъ подданныхъ людеі, которые без нашего повелѣнья в вашемъ великомъ гдрстве торгуютъ, і ваше бъ вел-во тѣхъ людей велѣли отсылати к намъ, чтобы отъ такихъ беглецовъ, которые бѣгаютъ из нашего гдарства в ваше гдарство и называютца Аглинскимі торговыми людми, чтобъ нашимъ Аглинскимъ гостемъ в такихъ бездѣлникехъ твоей гдаревы опалы не было. А Иванъ Мерикъ, нашъ болшой гость, который ныне у васъ на Москвѣ в вашемъ гдарстве, и онъ вашего царского вел-ва приказнымъ людемъ именно о тѣхъ дѣлехъ известитъ, и только будетъ вашего царьского вел-ва приказные люді тѣхъ нашихъ торговыхъ людеі нашему гостю Івану прикажютъ, и Іванъ тѣхъ нашихъ торговыхъ людей к намъ пришлетъ.

Буди ваше величество всемогущимъ Богомъ храненъ.

Пісана въ нашемъ королевскомъ дворѣ Вестьминстрѣ, лѣта отъ Р. Х. 1597, мѣсяца марта въ 20 день, Королевства нашего 39 г.

1596. Марта 20. Елисавета Б. Ѳ. Годунову.

Елисаветъ Божиею милостию коволевна Аглинская и Ѳранцовская и Ирланская, оборонительница крестьянскихъ вѣръ.

Великому и чеснѣйшему и благородному Государю Борису Ѳедоровичу Годунову, бояриму, конюшему великого Государя царя русского и его царского величества воеводе дворовому и содержателю великихъ государствъ царства Казанского и Астраханского; нашему дражайшему и любителному приятелю поздравленье.

Великиі, чеснѣйшиі! Преж сего намъ известил нашъ подданной Ѳрянчікъ Черей о вашей чеснѣйшей великой любви и о жалованье к нашимъ подданнымъ в государстве нашего дражайшего брата царя; и х тому еже годъ извѣщалъ намъ нашъ вѣрной подданной Іванъ Мерикъ, нашъ болшой гость, а нынѣ онъ на Москвѣ, что ты, гдрь, никоторого челобитья не оставилъ, о чемъ онъ билъ челомъ; да х тому дошла до нашихъ рукъ новая жаловалная грамота нашимъ торговымъ людемъ за его царского вел-ва великою красною печатью, а которая жаловалная грамота дана нашимъ торговымъ людемъ по твоему, государеву, печалованью, за которую любовь и жалованье к нашимъ гостемъ для меня; и то язъ вмѣю к себѣ вашу любовь и доборадѣнье и тебѣ, гдрю, за ту любовь и радѣнье много челомъ бью; і видимъ, что нашъ дражайший и любителный братъ блаженъ, что Богъ ему подаровалъ таково думца, и своимъ великимъ разумомъ и радѣньемъ прибавливаетъ любви межъ насъ. А та его великого гдря жаловалная грамота дана нашимъ торговымъ людемъ по твоему, государеву, печалованью і тѣмъ торговымъ людемъ впередъ оттого беречися, чтобъ имъ тоѣ грамоту крѣпко держати і беречися от прежнихъ смутъ, какъ преж сего жалоба была на иныхъ нашихъ подданныхъ, кои торговали в великомъ гдря вашего царстве не по нашему велѣнью, и мы писали ко гдря вашего вел-ву, просячи того, чтобъ царское вел-во тѣхъ Агличанъ, которые без велѣнья въ его гдрстве торгуютъ, велѣлъ отослати назадъ. А тебѣ, гдрь, бьемъ челомъ о томъ, чтобъ и ты пожаловалъ

о томъ помогъ, чтобъ тѣхъ Аглпчанъ назадъ воротити в Аглинскую землю. А толко тѣхъ лишнихъ людей не будетъ, и мы того начаемся, что от нашихъ гостей и от ихъ людей никоторые смуты небудет, да и наша брацкая любовь і впередъ неподвижна будетъ. — И буди ваше чеснѣйшество всемогущимъ Богомъ хранимъ.

Да благовѣрной царице и великой княгине Ірине, вашей любителной сестрѣ, поздравленье.

Писано в нашемъ в королевскомъ дворѣ Весьменстрь, лѣта отъ Р. Х. 1596, Королевствъ наших 39 г.

А на низу у грамоты рука королевина «Елисавет».

Г. Ц. и В. Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русiи Холопи твои Іванко Мелюковъ да Безсонко Ильинъ челомъ бьютъ.

Нынѣшняго, гдрь, 106 году Маiя въ 25 день пришелъ, гдрь, к Архангилскому городу изъ за морья на четырехъ караблехъ съ твоею, гдревою, благодетью и съ товары и отъ королевны Елисаветi съ грамотами Аглинскiе земли гость Ѳрянчикъ Івановъ Черей, Івановъ товарыщъ Ульянова; и мы, холопи твои, взявъ у него твоей, гдрь, благодети и товаромъ и людемъ перепись за его рукою и о томъ на передъ сего мы, холопи твои, писали къ тебѣ, къ гдрю, въ посолской приказъ, къ твоему гдреву печатнику и посолскому дiаку Василью Яковличю Щелкалову, і въ новую четверть и перепись твоей, гдреве, благодети и товаромъ и людемъ послали къ тебѣ, къ гдрю, с розсылщикомъ съ Ивашемъ Великимъ. И тотъ, гдрь, Ѳрянчикъ Івановъ Черей приходилъ къ намъ, къ холопемъ твоимъ, и не по-одинъ день и прощался у насъ, у холопей твоихъ, съ твоею, гдревою, благодетью и съ грамотами королевны Елисаветь къ тебѣ, къ гдрю, къ Москвѣ; и мы, холопи твои, того Ѳрянчика съ твоею гдревою благодетью и зъ грамотами отпустили къ тебѣ, къ гдрю, къ Москве безъ твоего, гдрева, указу, потому что, гдрь, у нихъ блаженные памяти г. ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русiи жаловалная грамота, а въ ней, гдрь, написано: будетъ похотятъ Аглинскiѣ купцы отъ Архангелского города, отъ карабелные пристани къ Москве съ товары, не токмо что съ твоею, гдревою, благодетью, и ихъ, гдрь, велено пропущати къ Москве, не державъ ни часу. Да нынешняго, гдрь, 106 году Мая въ 9 день писалъ ты, г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русiи, к намъ, холопемъ своимъ, а тоѣ, гдрь, блаженные памяти г. ц. і в. князя Ѳедора Івановича всеа Русiи грамоты рудити у нихъ ни в чемъ не велѣлъ. И мы, гдрь, холопи твои, по прежней блаженные памяти г. ц. і в. князя всеа Русiи жаловалной грамоте и по твоей гдреве, цареве и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русiи грамоте, с твоею гдревою благодетью и с королевны Елисаветi грамотами того Ѳрянчика задержати не смѣли и отпустили, гдрь, того Ѳрянчика с твоею гдревою благодетью и с королевны грамотами к тебѣ, к гдрю, к Москвѣ Июня въ 1 день. А людей его, гдрь, с нимъ

пошло: сынъ его Эдвортъ Черей, Джорсъ Кампионъ, Эдвортъ Анѳи ——·—, Джонъ Ланшлетъ Юголдъ, (Hughes?) да Руской человѣкъ Гриша Ярославецъ; а пристава, гдрь, с нимъ послали пятидесятника стрелецкаго Ортема Галашева.

На оборотѣ грамоты написано; „С пятидесятникомъ с Ортемкомъ Василевымъ".

Роспись Аглицкихъ гостей: Ѳрянчика Іванова Черея, Івана Ульянова товарища, что певезли Г.Ц. і В.Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі благодети к гдрю к Москве.

9345 золотыхъ.

6 каменей изумбруду.

60 каменей изумбруду поменше тѣхъ.

2 запоны с каменемъ, одна запона с каменемъ—по Аглински агатъ.

2 пуговицы золотыхъ с каменемъ.—Перстень золотъ, а в немъ камень изумбрудъ.

14 стопъ серебрянныхъ позолоченныхъ.

100 зернытъ жемчюжныхъ.

5 каменей изумбруду.

Запона золотая, а в ней камень, а на камене вырѣзана образина королевны.

А писана сія роспись по сказкѣ Ѳрянчика Іванова Черея; а мы, холопи твои, тоѣ благодѣти по твоей гдреве грамоте сами не пересматривали; а иного онъ товару с собою не сказалъ ничего.

106 года, Июля въ 17 день. По гдрву, цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі указу. Былъ в посолской полате у печатника и посолскаго діака у Василья Яковлича Щелкалова Аглинской немчинъ Ѳрянчикъ, что приѣхалъ отъ Елисаветь королевны з грамотою; и какъ вошелъ въ полату, і Василеі ему далъ руку і спрашивалъ его о здоровье.

А после того печатникъ і посолскоі діакъ Василеі Яковличъ Щелкаловъ говорилъ немчину Ѳрянчику: «которые грамоты посланы с тобою от Елисаветы королевны, і что будетъ рѣчью приказъ, и ты бъ мнѣ про то объявилъ и грамоты далъ, а язъ, тѣ грамоты пере-

ведчи, о тѣхъ дѣлехъ, что в нихъ писано, и рѣчи твоі временемъ ізвещу Ц. Вел-ву».

И Аглинской немчинъ говорилъ: «пресветлѣйшая гдрня Елисавет Божіею милостию королевна Аглинская, і Ѳранцовская, и Хиберская, приказала мнѣ известить высочайшему і велеможнейшьму г. ц і в. Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі, его пресветлѣйшеству, любителное поздравленье».

— Да подалъ грамоту, что послана с ним от королевны ко г. ц. і в. князю Ѳедору Івановичю всеа Русиі, да наказъ королевниныхъ совѣтниковъ, какъ ему наказано дѣлати и что рѣчью говорити. А говорилъ Ѳряпчикъ: «пресветлѣйшая королевна послала со мною грамоту к в. гдрю блаженные памяти к ц. і в. князю Ѳедору Івановичю всеа Русиі, а велѣла была мнѣ королевна тоѣ грамоту подати гдрю самому, также какъ гдрня наша, Елисаветь королевна, у посланниковъ гдря вашего грамоты принимаетъ сама. І Божиимъ судомъ в. гдря вашего ц. і в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі не стало, а на государстве учинился г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі; а преж сего ко гдрне нашеі Елисаветь королевне любовь имѣлъ великую и сылки с нимъ, гдремъ, были, какъ онъ, гдрь, былъ при г. ц. і в. князе Ѳедоре Івановиче всеа Русиі в правительстве; и тебѣ бъ ц. вел-ва канцлеру, тоѣ грамоту донести до в. г. ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі, і отпускъ мнѣ вскоре учинити, чтобъ мнѣ поспѣти х карабленоі пристани во время, покамѣста карабли не уйдутъ за море».

И печатникъ і посолскоі діакъ В. Я. Щелкаловъ ему сказалъ, что, тоѣ грамоту переведчи и рѣчи его, известитъ ц. вел-ву.

Да сказалъ ему гдрво жалованье: в стола мѣсто кормъ, і отпустилъ на подворье.

Переводъ з грамоты Аглинские Елисавет королевны ко Г. Ц. и В. Князю Феодору Ивановичю всеа Русиі. (отъ 18 января 1597 г.)

1597 Января 18. Елисавета Феодору.

(Большой титулъ). Нашему дражайшему и любителному брату поздравленье.

Великій и велеможнiйшiй гдрь, нашъ дражайшiй братъ, ваше гдрское великое жалованье всегда до нашихъ купетцкихъ людей: не токмо что ваше вел-во пожаловалъ, любячи насъ, далъ имъ свою царскую жаловалную грамоту для повольные торговли безо всякие пошлины, не такъ какъ на иныхъ торговыхъ людехъ емлютъ в вашемъ гдрстве, и сверхъ того ихъ ваше вел-во пожаловалъ поволилъ имъ в Московскомъ царстве і въ иныхъ вашихъ великихъ гдрствахъ и царствахъ торговати, а иныхъ де гдрствъ торговымъ людемъ велено торговати в далнихъ мѣстехъ от вашего гдрства; и мы, то видя к нашимъ купетцкимъ людемъ ваше великое жалованье, воздаемъ за то великимъ челобитьемъ, а то ваше великое жалованье царское к нашимъ купетцкимъ людемъ приняли есмя любително, что к намъ самимъ, и гдѣ будетъ возможно и мы противу того воздати такожъ хотимъ.

Да к тому же извещаем вашему вел-ву в сей нашей грамоте для отвѣту лихихъ бездѣлныхъ наносныхъ словъ к вашему вел-ву от пословъ Папы Римскаго и от Цесарева, которые были от Папы и от Цесаря у вашего вел-ва невдавне, что они оглашали про насъ, что будто мы подмогали Турскому противъ Цесаря и противъ иныхъ крестьянскихъ гдрей. И мы для того очищаемся сею нашею грамотою и оправдаемся по нашей вѣре, как есть вѣру имѣемъ ко всемогущему Богу, что тѣ бездѣлные наносы и оглашенье на насъ ложны и довести не кому, что мы в томъ правы и сами нарицаемся крестьяне. Да и iзвѣстно про то Цесарю и королю Полскому, что мы о том радѣли и промышляли с великимъ радѣньемъ в недавныхъ лѣтехъ, чтобъ уто-

лити война меж Турского и короля Полского, и его королевства; и нашим промыслом меж короля Полского и Турского миръ учинился и король Полской за то намъ воздалъ честь. А от сихъ мѣстъ года за два также мы радѣли о постоянномъ миру меж Цесаря и Турка, и о томъ посылали мы к Цесарю нарочного посла, чтобъ меж ими утолити война; и за то намъ Цесарь воздалъ великую честь; и то дѣло не сталося за тѣмъ, что цесарь, узнавъ по своей силѣ, что ему противъ Турского стояти мочно было, и того у насъ Цесарь просилъ, чтобъ намъ о миру не промышляти. А какъ после того здѣлалась над крестьянствомъ незгода и мы о томъ зелно поскорбели. И в тѣхъ в дву статьяхъ стало явно, что мы по хрестьянскому хотенью о миру крестьянскомъ промышляли; і в томъ надежны, что мы прямы і в мысли у насъ того не бывало, что намъ Турку помочь учинить против крестьянскихъ гдрей; развее того что для нашихъ торговыхъ людей торговли в Туркахъ былъ в то время не съѣзжая нашъ пріказной человѣкъ и о томъ, живучи у Турского двора, промышлялъ, чтобъ нашимъ торговымъ людемъ обидъ и насилства не было ни от кого в Турецкой землѣ. А торговля ведетца в Туркахъ из давныхъ лѣтъ, из многихъ крестьянскихъ гдрствъ торговые люди приѣзжаютъ для торговли в Туретцкого гдрство: от королей от Полского, и от Францовского, и із Веницѣи, и із иныхъ земель; и тѣхъ крестьянскихъ гдрствъ торговые люди торгуютъ такъ же, что и наши торговые люди торгуютъ; а торгуютъ тѣ наши торговые люди в Турской землѣ для такихъ товаровъ, которые товары в нашеи земле угодны; и для торговли тѣ крестьянские гдри и мы держимъ в Туркахъ нашихъ приказныхъ людей для управы торговыхъ людей; да и от Цесаря до войны былъ в Туркахъ его приказной человѣкъ, таковожъ не съѣзжая; а Ишпанской король того жъ хотѣлъ, чтобъ его человѣку быть в Туркахъ не съѣзжая, и Турской ему того па волю не далъ. И тотъ нашъ приказной человѣкъ, живучи тамъ, промышлялъ и промышляетъ о освобожеаье крестьянскихъ полоняниковъ. А въ прошломъ году тотъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ в наше имя в Туркахъ Цесарскихъ посолскихъ дворянъ, которые были засажены от тѣхъ мѣстъ, какъ война

зачалась; и тѣхъ Цесарскихъ дворянъ, которыхъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ в наше имя, отпустилъ к Цесарю своимъ харчемъ; и за то ему от Цесаря воздалась великая честь и хвала. И іѕвестно про то многимъ, что нашъ приказной человѣкъ, живучи в Туркахъ в своемъ приказе, крестьяномъ доброхотаетъ.

Тотъ отвѣтъ подаемъ вамъ, чтобъ васъ исполнити доброю мыслью к намъ, а такимъ бездѣлнымъ наносным ъ речемъ не верити. И мы надежю держали, что в ваше вел-во и въ иные крестьянские гдри того не вместитца, что такимъ наноснымъ рѣчемъ вѣру няти. А со всѣми крестьянскими гдри живемъ в миру, в добромъ приятелстве, развее короля Ишпанского, которой из давнаго времени ищетъ воевати наше гдрство безо всякого задору. А мы помочью всемогущаго Бога и нашею правдою от его великаго собранья оборонилися на море; а над его короблями в разныхъ лѣтехъ учинилась великая погибель: то известно всему крестьянству западные страны. И впередъ у Бога милости начаемся, что намъ противу его злого умышленья стояти мочно, а толко бъ ему не было помочи от иныхъ королевствъ и земель и із дву Индейскихъ земель велике казны, что к нему ежегодъ привозятъ, не привозили бъ и ево бы война была какъ и рядового короля.

Буди ваше царское вел-во всемогущимъ Богомъ хранимо.

Писана в нашемъ королевскомъ дворѣ Весминстръ лѣта отъ Р. Х. 1597, генваря в 18 день.

А на исподе у грамоты написано королевино имя еѣ рукою: «Елисовет».

Переводъ с Аглинские Елисавет королевны грамоты ко Г. Ц. і В. Князю Борису Федоровичю всеа Русі. (отъ 18 Января 1597 г).

1597. Янв. 18. Елисавета Б. Ѳ. Годунову.

(Малый титулъ). Нашему дражайшему и любителному приятелю поздравленье.

Писали мы прежъ сего въ своихъ грамотахъ къ нашему любителному и дражайшему брату, къ царю всеа Русі, къ вашему гдрю и

сповѣдали мы къ намъ его великое любителное доброхотѣнье всегда, и сверхъ того за его великое послѣднее жалованье дано нашимъ гостемъ, которые торгуютъ въ его гдрстве; да и къ тебѣ писали мы въ своей грамоте по твоему величеству и воздаемъ тебѣ до(стой)ную сердечную хвалу и честь, что твоимъ жалованьемъ и у гдря прошеньемъ гостемъ нашимъ великая поволность и его царская жаловалная грамота дана имъ, да и не въ давне намъ извѣстили, что имъ по той волности прибыли будутъ великие. Да къ тому жъ мы воздаемъ великую честь и хвалу его царскому вел-ву за его вел-ва любовь, да и тебѣ тако жъ воздаемъ, что та чинитца твоимъ промысломъ и радѣньемъ; про то намъ сами гости сказали, что то все чинитца твоимъ доброхотѣньемъ. Да къ тому жъ исповѣдаемъ твое доброхотѣнье къ намъ, что насъ известилъ нашъ вѣрноподданной Иванъ Ульяновъ, нашъ болшоі гость, а ныне онъ на Москве, что ты ему сказалъ, что посолъ Папинъ да Цесаревъ нанесли гдрю, вашему царю, нашему дражайшему и любителному брату не хрестьянское безверье на насъ, бутто мы помочь учинили Турецкому противъ Цесаря и противъ иныхъ крестьянскихъ гдрей; и тому наносу, нашъ любителный и дражайший братъ, и ты вѣры не понели; а затѣяли тотъ ложной наносъ по не дружбе, которую не дружбу Папа и его совѣтники изъ давного времени держатъ на насъ, норовячи Шпанскому королю; а король Шпанской намъ вѣдомой недругъ. А правду гдрю, вашему царю, и тебѣ самому противъ Иванова извещенья Ульянова чинимъ отвѣтомъ сею нашею грамотою по нашему честнѣйшеству и по нашей вѣре, которую мы держимъ ко всемогущему Богу, что на насъ тѣ наносы ложные, а правды довести не кому; да извѣстно про то Цесарю и королю Полскому, что мы о томъ радѣли и промышляли съ великимъ радѣньемъ не въ давныхъ летѣхъ, чтобъ утолити война межъ Турского и короля Полского и его королевства; и нашимъ промысломъ межъ короля Полского и Турского миръ учинился, и король Полской за то намъ воздалъ честь. А отъ сихъ мѣстъ года за два такъ же мы радѣли о постоянномъ миру межъ Цесаря и Турка, и о томъ посылали мы къ Цесарю нарочно посла, чтобъ межъ ими утолити война; а за то намъ Цесарь воздалъ

великую честь; и то дѣло не сталося, затѣмъ что Цесарь, узнавъ по своей силѣ, что ему противъ Турского стояти было мочно, и того у насъ Цесарь просилъ, чтобъ намъ о миру не промышлять. А што после того здѣлалась надъ крестьянствомъ незгода, и мы о томъ зело поскорбели, и въ тѣхъ въ двухъ статяхъ стало явно, что мы по крестьянскому хотѣнью о миру крестьянскомъ промышляемъ и въ томъ надежны, что мы прямимъ. И въ мысли у насъ того не бывало, что намъ Турку помочь учинити, развее того, что для нашихъ торговыхъ людей торговли въ Туркахъ былъ въ то время, не съѣзжая, нашъ прикашной человѣкъ, и о томъ, живучи у Турского, промышлялъ, чтобъ нашимъ торговымъ людемъ обиды и насильства не было ни отъ кого въ Турской землѣ; а торговля ведетца въ туркахъ изъ давныхъ лѣтъ, изо многихъ крестьянскихъ гдрствъ торговые люди приѣзжаютъ для торговли въ Турское гдрство: отъ короля Полского, и отъ Францовского, и изъ Виницѣи и із—ыныхъ земель; и тѣхъ крестьянскихъ гдрствъ торговые люди торгуютъ такъ же, что наши торговые люди торгуютъ; а торгуютъ тѣ наши торговые люди въ Турской землѣ для такихъ товаровъ, которые товары въ нашей землѣ угодны, и для торговли тѣ крестьянские гдри и мы держимъ въ Туркахъ нашихъ приказныхъ людей; да отъ Цесаря до войны были въ Туркахъ его приказной человѣкъ таковоже, не съѣзжая: а Ишпанской король тогожъ хотѣлъ, чтобъ его человѣку быть въ Туркахъ не съѣзжая, и Турской ему того на волю не далъ. И тотъ нашъ приказной человѣкъ, живучи тамъ, промышлялъ и промышляетъ освобоженье крестьянскихъ полоняниковъ; а въ прошломъ году тотъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ въ наше имя въ Туркахъ Цесарскихъ посолскихъ дворянъ, которые были засажены отъ тѣхъ мѣстъ, какъ война зачалась; и тѣхъ Цесарскихъ дворянъ, которыхъ нашъ приказной человѣкъ освободилъ, въ наше имя отпустилъ къ Цесарю своимъ харчемъ, и за то ему отъ Цесаря воздалася великая честь и хвала; и із вѣстно про то многимъ, что нашъ приказной человѣкъ, живучи въ Туркахъ, въ своемъ приказе, доброхотаетъ крестьянскимъ людемъ.

Сей нашъ ответъ подали вамъ, чтобъ васъ къ намъ исполнити

доброю мыслью, а такимъ безделнымъ наносным рѣчемъ не вѣрити; и мы надежно держимъ, что въ тебѣ і в-ыныхъ крестьянскихъ гдрехъ того не вместитца. А мы со всѣми крестьянскими гдри въ миру і въ доброй любви, развее король Ишпанской, которой и изъ давнихъ лѣтъ ищетъ воевать нашего гдрства, а отъ насъ ему задору нѣтъ никоторого, толко мы всемогущаго Бога помочью и нашею правдою, мы собя оборонили отъ его великого собранья, которое у него на море было собрано, и ему многая погибель учинилась на море надъ его карабли; извѣстно о томъ всему хрестьянству въ западной странѣ; і впередъ начаемся милости отъ всемогущаго Бога стояти противъ его великоі рати; а толко бы ему не была помочь отъ его многихъ королевствъ и казны бъ ему многихъ изъ двухъ из-Ындѣй не привозили, и ему было также безсилну воевать, какъ и рядовому королю.

Буди ваше гдрство Всемогущемъ Богомъ сохранено въ счаспомъ владѣнье о гдрскихъ дѣлехъ.

Писанъ въ нашемъ королевском дворѣ Весминстерѣ, отъ Р. Х. лѣта 1597 г. генваря 18-го.

А подпись у грамоты королевіна рука «Елисаветь».

Переводъ съ неметцкого писма Англинского немчина Черѣя, 106 году, Июля въ 4 день.

Мы, которые подписали се писмо, думные великие гдрни Елисаветп, Божіею милостию королевны Англинские, Өранцовские, Хиберские и оборонителиницы крестьянскихъ вѣръ, болшие приказные люди королевства и коруны Аглинские тебѣ, Өрянчику Черѣю, торговому человѣку города Лундана да и слугѣ королевнину. Приѣхавъ, подати велиможнейшему ц. и в. князю всеа Русиі, да къ в. гдрю Борису Өедоровичю, конюшему, боярину и болшому думному того в. князя, королевнины еѣ вел-ва грамоты, да исправити отъ еѣ вел-ва любителное поздравленье; да томужъ в. князю бити челомъ за его великое жалованье и любовь къ еѣ вел-ву и за великое жалованье и береженье къ еѣ торговымъ людемъ, которые въ его землѣ торгуютъ; да бити челомъ, чтобъ и впередъ своего жалованья къ нимъ не оставилъ; а тому бъ вѣры не нялъ, что иные лихие бездѣлные люди діяволскимъ промысломъ пронесли, хотя рознити любовь и доброхотѣнье, что тотъ в. князь изътари держалъ х королевне, къ еѣ вел-ву и къ еѣ торговымъ людемъ, а про тѣхъ

бездѣлныхъ лихихъ людей, королевна, еѣ вел-во, услышела: на то накуплены и научены, паровячи Папе, а однолично король Ишпанской; а вѣдомо всѣмъ, что онъ великой недругъ еѣ королевнину вел-ву: не токмо что онъ пронесъ въ Неметцкие і въ Цесареву землю, и къ тому пронесъ къ в. князю всеа Русиі, что королевна, еѣ вел-во, тайно подмогу учинила Турецкому въ его рати противъ крестьянства; а мнитъ онъ себѣ то, что одинъ отъ нашихъ торговыхъ людей былъ для торговли въ Царѣгороде и былъ у Турецкаго царя, тому лѣтось годъ минулъ; и то такъ, что онъ тамъ былъ не по своей воле—изневолили его по Турецкого велѣнью безъ королевнина, еѣ вел-ва, вѣдома: какъ она про то услышела, и она его за то бранила великою бранью; только онъ тамъ много добра учинилъ: опросталъ многихъ крестьянскихъ полонениковъ и промышлялъ онъ, и опросталъ Цесарева слугу посла, которой былъ отъ давныхъ лѣтъ въ засаженье, и къ Цесарю его отъ Турецкого отослали; и за то ему отъ Цесаря великая похвала и честь; а инымъ онъ никоторымъ дѣломъ съ Турецкимъ не промышлялъ, а покамѣста его житье было въ Царѣгороде, и онъ тѣмъ въ Турецкой землѣ и промышлялъ и радѣлъ о свобоженье крестьянскихъ полонениковъ; а то вѣдомо всему крестьянству западные страны. Да къ тому жъ пронесли ложно про еѣ вел-во, что де Турецкому досталось отъ еѣ вел-ва всякого наряду большого, пушекъ и съ клейнами Аглинскими; и то они солгали и смыслили не по дѣломъ: отнюдь того не бывало, нарядовъ большихъ и малыхъ не продавали и не посылывали къ Турскому и никакого иного оружья, чтобъ Турецкому было годно; і въ мысли того отнюдь не бывало, чтобъ Турецкому подмога учинити противъ крестьянства, и ныне того на сердце нѣтъ: нарекаетъ она себя крестьянскимъ гдремъ, какъ она хочетъ предъ Богомъ отвѣтъ дати. И мы, которые есмя болшой думы въ еѣ королевстве, Богомъ уличаемъ, что отнюдь таково дѣло не бывало, что еѣ вел-ву любовь держати къ Турецкому, что ему подмога учинити противъ крестьянъ. А то мы подлинно вѣдаемъ, что за нашимъ приговоромъ еѣ вел-во посылала многижды своихъ пословъ съ великимъ харчемъ о избавленьи войны межъ крестьянскихъ гдрей; и то известно многимъ людемъ, что не въ давныхъ лѣтехъ о миру еѣ вел-во промышляла межъ Турецкого и межъ короля Полского, отчего еѣ вел-ву досталось велика хвала и честь отъ того короля и отъ его велможъ; да также ей честь и хвала была отъ Цесаря Римского, что она посылала пословъ своихъ промышляти объ миру межъ Цесаря и Турецкого; и то дѣло въ тѣ поры не сталось по еѣ вел-ва хотѣнью, потому что Цесарю въ тѣ поры Богъ помогалъ, рука его надъ Турецкимъ была высока и Цесарь о миру не радѣлъ.

А тебѣ ныне еѣ вел-ва грамота извѣстна, потому тебѣ и промышлять, потому что тебя гдрь Борисъ Өедоровичь знаетъ. Да съ нашими зъ болшими людми спрашивайся, которые тамъ торгуютъ. А напередъ подай грамоту благороженному гдрю Борису Өедоровичю и онъ о тебѣ учнетъ промышляти, къ тому и в. князю; а по того гдря Бориса Өедоровича приказу, подай грамоту в. князю и бей челомъ его вел-ву о переводчике, чтобъ твосю помочью перевели прямо на рускои языкъ; и еѣ вел-ва грамоту к гдрю Борису Өедоровичю также перевели прямо. Да по той грамоте и по твоему наказу промышляй, чтобъ гдрь Борисъ Өедоровичь и болшие думные того в. князя тѣмъ прежнимъ бездѣлнымъ рѣчемъ, что по не-дружбе и по науку короля Ишпанского, вѣры не иняли; а тотъ король Ишпанской съ своими приятели, которые живутъ у Цесаря изъ дому Аустрѣйского, держатъ къ еѣ вел-ву великую недружбу, потому что она оборонаетъ свое королевство, и подданные отъ того короля Ишпанского отъ его насилства и обиды, что онъ ищетъ того надъ своими надъ сусѣдственными гдрствы, хотя быти болшимъ монархомъ въ болшой доле надъ крестьянствомъ.

И ты сю грамоту вели перевести на рускій язкъ, да подай гдрю Борису Өедоровичю, чтобъ ему было извѣстно наше уличенье четырехъ болшихъ думныхъ и приказныхъ коруны Аглинские: а первой изъ насъ канцлер Аглинские земли, а другой болшой казначей Аглинские земли, а третій моршалакъ Аглинские земли, а четвертой адмиралъ Аглинские земли. А тебѣ то вѣдомо, какъ про насъ сказати; а для вѣры того писма мы подписали своими руками и запечатали своими клейнами. Отъ еѣ вел-ва двора Виттола въ 17 день Апрѣля, отъ Р. Х. 1598 году.

Роспись поминковъ, что бьет челомъ Г.Ц.і В. Князю Борису Өедоровичю всеа Русіи Агличенинъ Өрянчикъ

Каминь батваръ, весомъ пятдесятъ три золотника.

Кубокъ золоченъ, вышину аршинъ.

Два поменши того купки, товаръ образца.

Два рукомойника серебрены, позолочены.

Сосудъ инъ россеребренъ, позолоченъ.

Сосудъ кованъ, серебренъ, позолоченъ.

Судокъ—раковина жемчужна, серебромъ обложена.

Переводъ съ Аглинские Елисаветь королевнины грамоты ко Гдрю Ц. и В. Князю Борису Федоровичю всеа Русіі самодержцу. 107, отября 4 дня *).

1598 (Мая 24) Елисавета Борису.

Нашему дражайшему и любителному брату.

Какъ вѣдомо учинилося намъ о преставленіи бывшего царя Федора Івановича, нашего добраго любителнаго брата, и мы о томъ поскорбели, что такова великого гдря не стало, а что ваше царское вел-во по прошенію и ізлюбленью бояръ и всего народа Руской земли учинился царемъ и мы о томъ добре порадовались, что ваше вел-во учинился гдремъ на Московскомъ гдрстве, помнячи къ намъ вашу прежнюю любовь и раденье и къ нашимъ подданнымъ, которые торгуютъ въ вашемъ гдрстве, что ваше вел-во обо всемъ радѣлъ при бывшемъ царе времени. Да и ныне мы на ваше царское вел-во надежу держимъ, что і впередъ ваша любовь къ намъ не подвижна будетъ; да къ томужъ мы радуемся, что нашъ доброхотъ учинился на такомъ преславномъ гдрствѣ по избранию всего народа великимъ гдремъ; и мы съ своей стороны ради къ вамъ всякою дружбою и доброхотѣньемъ, гдѣ будетъ возможно, а отъ вашего вел-ва къ намъ тогоже надеемся.

А нынѣ мы просимъ у вашего вел-ва, по челобитью племяни Марка Рыдлея, нашего подданого, что посланъ дохторъ Маркъ по прошенью бывшего царя, тому четыре годы минуло; і вамъ бы его пожаловати освободити, велѣти его отпустити въ его прироженную землю, для того что его писма намъ известили, что его особное дѣло, тамъ живучи, безъ него здесь вершити не мочно, и мы на ваше вел-во въ томъ надеемся, что ваше вел-во нашему писму вѣрите, что они били

*) Число написано другимъ почеркомъ и очевидно означаетъ день полученія грамоты въ Посолскомъ приказѣ; грамота подписана 24 мая 1598 (См. ниже).

намъ челомъ; і въ то по цдрски возрите и наше прошенье исполните, а мы противъ того таковожъ будемъ всегда готовы исполнити; а какъ ваше хотѣнье намъ вѣдомо будетъ, что его отпустите, и мы учинимъ по вашему хотѣнью его опять къ вашему царскому вел-ву или иного своего дохтора особново къ вамъ пришлемъ, кому у вашего вел-ва быти. И мы въ томъ надеемся, какъ наша грамота до вашего вел-ва дойдетъ, что ваше царское вел-во будетъ жаловати: Марка Рыдлея, да его людей, Томоса Рыдлея, да Лянслята Нихтинкаль, да Дземеса Кранфарта, освободя, отпустите отъ вашего двора въ апрѣле нынешнего году, і вашего бы царского вел-ва обереганьемъ до карабелные пристани, до Михаила Архангельского города доѣхати, чтобъ ему доѣхати до нашего цдрства на первыхъ караблехъ.

Да какъ намъ вѣдомо еще не учинилося о преставленье царя прежнего, и мы къ нему писали свою грамоту о дѣлехъ нашихъ подданныхъ; и мы въ томъ на ваше царское вел-во надѣемся, хотя та грамота не къ вашему вел-ву писана; и вы тоѣ грамоту пришлите, что къ вамъ писана; да и писано въ той грамотѣ, что мы отъ вашего вел-ва того просимъ; и мы вашего царского вел-ва просимъ, что имъ отъ вашего вел-ва по нашему прошенью такъ учинилося.

Буди ваше царское вел-во Богомъ хранимо.

Писана отъ нашего цдрского двора Кренвичь, лѣта отъ Р. Х. 1598, въ 24 день Мая мѣсяца, въ четыредесятное лѣто нашего счастливаго владенья.

А у грамоты припись королевны рука: «Елисаветь».

1598. Декабря... Борисъ Елисаветѣ.

Присылала еси к великому государю блаженные памяти, к царю і великому князю Федору Івановичю всеа Русіи самодержцу, з грамотою подданного своего Өрянчика, и Божиимъ изволениемъ и праведнымъ судомъ великого государя царя і великого князя Өедора Івановича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ Государя обладателя праведного, и храброго, и славного, и милостивого, надъ великими Государи

высочайшаго, Богомъ почтенного и Богомъ превознесенного и Богомъ украшенного, но иначе в добрѣ просиявшего, высокостолнеишаго и государствамъ заступника, і великимъ государствамъ пособство подателя, честию і славою подобного царю и равноапостолному великому царю Костянтину. отъ великого Бога устроенного разумомъ пространствия. Яко вся поднебесная непсчестные хвалы достоиного Государя моего, пресвѣтлого царя; праведная его и безпорочная и преблагая душа с сего свѣта к Богу отошла, оставилъ земное царство, отыде в вѣчное блаженство, въ небесное царьство, а по милости Божей и по приказу великого Государя блаженные памяти царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русі самодержца и многихъ государствъ Государя и обладателя и по благословению великие государыни Благовѣрныей христолюбивые царицы і великие княгини иноки Александры Ѳеодоровны всеа русі, сестры нашие, а за прошеньемъ и моленнемъ святѣйшаго Іова патреарха московского і всея русі, и митрополитовъ і архиепископовъ и епископовъ, і всего освященного вселенского собора, и за челобитьемъ многихъ государскихъ детеі и царевичей разныхъ государствъ, которые под нашею царскою высокою рукою нашему царскому величеству ныне служатъ, и за многими прозбами бояръ нашихъ, и околничихъ, и князей, і воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей всѣхъ городовъ московского государства, и всего народа крестьянского, множества людей росийского царствия, з Божиею помочью мы, великиі Государь, царь і великиі князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа русі самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель на великомъ государстве владимерскомъ, и московскомъ, и на новгородцкомъ, и на царствахъ казанском, і астараханскомъ, и на всѣхъ Государствахъ росиского царствия учинилися есмя великимъ государемъ царемъ і великимъ князем всеа русі самодержецъ; и прислала к нашему царскому вел-ству ты, сестра наша любителная, Елисават королева свою грамоту, а объявилъ еѣ нашимъ приказнымъ людемъ дохторъ Марко; и нашего царского вел-ства споведѣнья грамоты твои приняти велѣлъ есмя и ихъ любително выслушели. А что по твоему, сестры нашие, приказу подданному Ѳрянчику в наказе написано, и онъ то нашимъ приказнымъ людемъ объявилъ, и о ко-

торыхъ дѣлехъ ты, сестра наша любителная, Елисоветъ королевна писала в своихъ грамотахъ и что гонецъ твои Өряпчикъ по твоему приказу нашего царского вел-ства приказнымъ людемъ рѣчью извѣстилъ, и нашему царскому вел-ству тѣ всѣ дѣла въ домы, и что ты, сестра наша любителная, писала в своеи грамоте к великому государю блаженные памяти, к царю і великому князю Өедору Івановичю всея русиі самодержцу, да и к нашему царскому вел-ву, в своей грамотѣ писала же, оправдаючись о томъ, что нашему царскому вел-ству на васъ нанесли неподѣлно послы папы римского и цесаревы, будто ты помогала турскому противъ цесаря и противъ иныхъ крестьянскихъ государей; а ты того не дѣлаешь, толко радѣла и промышляла о миру, какъ была война межъ турского и короля полского, и твоимъ промысломъ межъ ими миръ учинился; такъ же еси радѣла о постоянномъ міру межъ цесаря и турского, и того не похотѣлъ цесарь по своей мочи, а у васъ того на мысли не бывало, что турскому помочь чинити. И тебѣ, сестре нашей любителной, про то объявляемъ, что тотъ слухъ здѣся, въ нашемъ государстве, былъ от многихъ людей и от пословъ и от посланниковъ разныхъ государствъ и многихъ земель от торговыхъ людей, которые приѣзжали в наше государство, что де ты турскому против крестьянъ спомогала; и мы тому подивилися, что такъ крестьянскимъ государемъ дѣлати не годитца, а ныне, какъ есмя выслушели твою грамоту, и мы тому не вѣримъ, а тебѣ бъ, сестрѣ нашей любителной, впередъ з бесерменскими государи не соединятися и ничемъ не вспомогати, ни людми, ни денгами, а радѣти бъ и промышляти о томъ, чтоб всѣмъ великимъ государемъ крестьянскимъ меж себя быти в любви, і в соединенье, і в ссылке, и в крѣпкой дружбе, и стояти бъ, на бусурманъ за одинъ, чтоб крестьянская рука высила, а бусурманская рука низила. А что к нашему царскому вел-ству писала еси в своей грамоте, какъ вѣдомо учинилось тебѣ о представленіі блаженные памяти великого государя пресвѣтлаго царя і великого князя Өедора Івановича всея русиі самодержца і многихъ государствъ государя и обладателя, и ты о томъ поскорбѣла, а что наше царское вел-ство на московскомъ государстве и на всѣхъ государствахъ росиiского царствия

учиниился великимъ государемъ царемъ і в. княземъ всея русиі самодержцомъ, и ты, сестра наша любителная, о томъ добрѣ порадовалася, помня к себѣ нашу прежнюю любовь и к вашимъ торговымъ людемъ жалованье, которые торгуютъ в нашемъ царстве в московскомъ і во всѣхъ нашихъ гдрствахъ. И ныне вы на наше царское вел-ство надежу держите, что і впередъ наша любовь к вамъ не подвижна будетъ, а вы с своей стороны к нашему царскому вел-ву ради всякою дружбою и доброхотѣньемъ дружелюбство дѣлати; и мы, великиі гдрь, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всея русиі, самодержецъ и многихъ государствъ гдрь и обладатель, по Божей милости и его святой воле, учинися на великихъ на преславныхъ государствахъ, венчалися царскимъ венцомъ и багряницею по древнему обычаю; а с тобою, сестрою нашею любителною, Елисавет королевною, хотимъ быть в сылке, і в любителной любви, і в крѣпкой дружбе, і в соединенье, какъ блаженные памяти великиі гдрь царь і в. князь всея русиі самодержецъ был с тобою в любви, і в сылке, і в дружбе, і вашихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ в нашемъ царстве в московскомъ и во всѣхъ нашихъ государствахъ для тебя, сестры нашие любителные, какъ преж сего жаловати хотимъ и нашимъ приказнымъ людемъ к нимъ береженье велимъ держати; а ныне какъ есмя учинилися великимъ гдремъ на своихъ великихъ государствахъ и венчалися царскимъ венцомъ, и мы, великиі гдрь ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа русиі самодержецъ, по челобитью твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, товарыщей Ѳрянчика Іванова да Івана Ульянова, а къ тебѣ, сестрѣ нашей, любовь свою объявляючи, твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые торгуютъ в нашемъ государстве, пожаловали поволили имъ торговати в нашемъ государстве по прежнему безпошлипно, и нашу царскую жаловалную грамоту новую за золотою печатью дати имъ велѣли на наше царское имя, и тоѣ нашу жаловалную грамоту послали есмя к тебѣ, сестрѣ нашей любителной, с твоимъ посланникомъ со Ѳрянчикомъ Івановымъ. А что писала еси к нашему царскому вел-ву о дохторе Марке, чтоб намъ его пожаловати отпустити въ его прироженную землю, и мы великиі г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа русиі самодержецъ для тебя, лю

бителные сестры нашие, Елисавет королевны, дохтора Марка пожаловати велѣли его отпустити въ его землю к весне; а впередъ, которые будутъ дохторы или мудрые и мастеровые люди із твоего государства похотятъ ѣхати к нашему царскому вел-ву, и тебѣ бъ сестрѣ нашей любителной, тѣхъ дохторовъ и мудрыхъ людей к нашему царскому вел-ву отпущати, а наше царское вел-во, давъ имъ свои царские пресвѣтлые очи видети, своимъ христьянскимъ жалованьемъ пожалуемъ, и будетъ они, послуживъ нашему царскому вел-ву, похотятъ ѣхати в свою землю, и мы, ихъ пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, велимъ отпустити безо всякого задержанья, а которые дохторы и оптекари и мудрые люди похотятъ быти при нашихъ царьскихъ пресвѣтлыхъ очехъ, и мы имъ то дадимъ на ихъ доле и пожалуемъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службе, какъ будетъ пригожъ; да слухъ дошелъ нашего царского вел-ва, что де ты, сестра наша, Елисавет королева, спомогала на арцы Карла Жигимонту, королю литовскому; и нашему царскому вел-ву ты, сестра наша любителная, о томъ вѣдомо учинила, которыми ты обычеи литовскому Жигимонту королю на арцы Карла помочь учинила людми или казною, чтоб намъ про то было вѣдомо, а которые великие гдри съ нашимъ гдарскимъ величествомъ в крѣпкой дружбе і в братцкой любви или которые под нашею царскою высокою рукою нашему царскому вел-ву послушны, а с которым будет имъ гдри. . . і воина, и тебѣ бъ, сестрѣ нашей любителной, тѣмъ ихъ недругомъ рати своеи не посылати и казною своею имъ не вспомогать, чтоб в том меж нашего царского вел-ва и тебя, любителной сестры нашей, ссылка и любовь и дружба не урвалася.

А Ѳрянчикъ Івановъ помешкалъ в нашемъ государстве на Москвѣ за нѣкоторыми дѣлы.

Писана въ государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ создания мира 7107, декабря мѣсяца.

От царя і великого князя Бориса Федоровича всеа Русиі в нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводамъ нашимъ, князю Ондрѣю Івановичю Голицыну, да князю Василью Івановичю Буйносову Ростовскому, да Олексѣю Өомичю Третьякову с товарыщи.

Отпустили есмя с Москвы в Аглинскую землю Агличанина Өрянчика Чирѣя: а ѣхати ему на Новгородъ да на Псковъ, а для береженья посланъ с нимъ с Москвы до Пскова Степанъ Татьянинъ, а людей со Өрянчикомъ Агличанъ пять человѣкъ: Рыцарь Бернсъ, Томасъ Винитонъ, Томасъ Линъ, Юри Капбуюнъ (?) Аузулимъ; тѣмъ с нимъ ѣхати и в Аглинскую землю, да с нимъ же до Пскова поѣхали его проводитъ Нѣмецъ два человѣка: Зданъ Гритъ, Борисъ Дмитреевъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а Өрапчикъ во Псковъ приѣдетъ, і вы бъ его изо Пскова велѣли отпустити на Юрьевъ, а людей его с нимъ пять человѣкъ, которымъ с нимъ ѣхати въ Англинскую землю, и проводить его до рубежа послали бы есте сына боярского Псковитина, кого пригожъ. А Голанские нѣмцы рудознатца Анцъ Ота да водовзводца Армана Яковлева отпустили без всякихъ о нихъ записовъ, а по прежде бывшей грамотѣ послѣ Өрянчика недѣлю спустя; а того бъ есте велѣли беречи накрепко, чтоб со Өрянчикомъ и з Голанскими нѣмцы русской никаковъ человѣкъ и немчинъ не проѣхалъ оприч Өрянчиковыхъ людей пяти человѣкъ; а которого числа Өрянчікъ во Псковъ приѣдетъ и которого числа его изо Пскова отпустите и кого с нимъ пошлете до рубежа проводитъ и которого числа после его отпустите Голанскихъ нѣмецъ, і вы бъ о томъ к намъ отписали в посольской приказъ печатника нашего и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова.

Писана на Москвѣ, лѣта 7107 го, декабря въ 15 день.

Лѣта 7107 го Декабря въ ...день. По гдреву цареву і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі указу, память Степану Ондрѣевичю Татьянину.

Ѣхати ему во Псковъ с Агличениномъ со Өрянчикомъ Чирѣемъ, а людей со Өрянчикомъ его нѣмецъ пять человѣкъ: Рыцарь Бернсъ, Томасъ Винитовъ, Томасъ Линъ, Юри Капбиюнъ, Аузулимъ—тѣмъ с нимъ ѣхаті в Англинскую землю; да со Өрянчикомъ же до Пскова поѣхали его провожать нѣмцы англинские: Зданъ Гритъ и Борисъ Дмитреевъ. И ѣдучи со Өрянчикомъ беречи того накрепко, чтоб ему и людемъ его ни от кого от рускихъ людей безчестья и обиды никаковой не было, да и самому ему того Өрянчика ничѣмъ совистили, а от нихъ бы потому ж Рускимъ людемъ обиды не было. И корму даромъ муку не

имали, а подводы ему имати велѣти по подорожпой, а какъ Ѳрянчикъ с ними во Псковъ пріѣдетъ, и ему, отдавъ, взять о томъ ко гдрю црю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіі отписка у бояріна и воевод у князя Ондрѣя Івановича Голицына с товарыщи ѣхати к Москве явити, и отписка отдати в посолскомъ приказе печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову.

А подводъ дано Ѳрянчику 10.

Гдрю Црю и В. Князю Борису Федоровичу всеа Русіі холопи твои Ондрюшка Голицынъ да Сулешко Щербатово челомъ бьют.

Нынѣшняго, гдрь, 107 го году декабря въ 27-й день *) писано в твоей, гдря цря и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі, грамоте к намъ холопемъ твоимъ. ко мнѣ Ондрюшке, да къ воеводамъ: ко князю Василью Ивановичю Ростовскому, да к Олексѣю Фомичю Третьякову, да ко мнѣ, холопу твоему, къ Сулешку с Степаномъ с Татянинымъ.

Засимъ слѣдуетъ дословное прописаніе грамоты съ измѣненіемъ лишь лицъ въ глаголахъ, какъ наприм. вмѣсто „Отпустили есмя с Москвы"—„Отпущены отъ тебя, гдря, с Москвы". и т. дал. до конца.

И Аглинской, гдрь, немчинъ Ѳрянчикъ Чирѣй приѣхалъ во Псковъ с Степаномъ с Татянинымъ декабря въ 27 день, а с нимъ людей его пять человѣкъ, да с нимъ же, гдрь, два немчина Аглинские: Зданъ Гритъ да Борисъ Дмитреевъ. И по твоей, государеве цареве і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі грамоте, мы, холопи твои, того Аглинского немчина Фрянчика и людей его пяти человѣкъ, которые с нимъ приѣхали во Псковъ от тебя, гдря, с Москвы, отпустили в Аглинскую землю на Юрьевъ Ливонской декабря въ 29 день; а проводити ихъ до Литовского рубежа послали сына боярского, помѣщика Федора Неклюдова; а того, гдрь, мы, холопи твои, Федору Неклюдову велѣли беречи накрепко, чтобъ со Фрянчикомъ и съ его людми Руской никаковъ человѣкъ и немчинъ не проѣхалъ, опричь Фрянчиковыхъ людей пяти человѣкъ, которые с нимъ приѣхали. А Галанские, гдрь, нѣмцы, рудознатецъ Анца Отъ да водовзводецъ Арванъ (sic) Яковлевъ генваря по 16 число во Псковъ не бывали.

---

*) Въ противнѣ при дѣлѣ выставленъ 15 й день Декабря.

На оборотѣ первой половины столбца надпись: Гдрю Црю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русиі, и помѣта: 107, генваря въ 24 день с Степаномъ с Татьянинымъ.

На оборотѣ второй половины помѣта: аглинской 106.

Г. Ц. и В. Князю Борису Федоров(ичю) всеа Русіи.

Холопи твои Васка — — — ской, да Митк҇ Бельской, да Гришк(а) Витовтовъ челом бьютъ.

Августа 21 дня, сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, с(ынъ) боярской, которому приказано в гостине дворѣ, Иванъ Долгово-Сабур(овъ): приѣхали деи, гдрь, с Ругодивские с(то)роны на Иванегороцкую сторон(у), на гостинъ дворъ, два немчина, а сказал(ись) Аглинские земли; а ѣдутъ деи, гдрь, он(ѣ) къ тебѣ, ко гдрю, к Москве. И мы, холо(пи) твои, тѣхъ Аглинскихъ нѣмецъ, призв(авъ) к себѣ, розпрашивали, отъ кого онѣ (къ те)бѣ, ко гдрю, ѣдутъ и в роспросе, гдрь, н(амъ), холопемъ твоимъ, нѣмцы Аглинские: (до)хторъ Тимофѣй Ульсъ да Том(асъ) Ондрѣевъ сказывали, что онѣ ѣдутъ из Аглинские земли от королевы от Ели(саве)ти къ тебѣ, ко гдрю, и листы къ (те)бѣ, ко гдрю, от королевы Елисавети с ни(ми), з дохторомъ с Тимофѣем Ульсомъ ест(ь); а ныне деи, гдрь, Аглинской земли, у кор(оле)вы Елисавети, какъ онѣ поѣхали, св(ей)ские Арцы Карлусовы послы пришли. И чево о — — — было, гдрь, королеве к тебѣ, ко гдрю — — — сту писати не умѣлъ для проѣзду — — —, и о томъ деи къ тебѣ, ко гдрю, словом(ъ) приказъ съ нимъ, з дохторомъ с Тимфѣемъ Ульсомъ; а отпущены деи, гдрь, к тебѣ, ко гдрю, онѣ из Аглин(ские) земли отъ королевы Елисавети (ію)ля въ 16 день; а ѣхали деи, гдрь, он(ѣ) из Аглинские земли въ Любскі — — — на Колывань, а из Колывани в Ругодивъ.—И мы, холопи твои, тѣхъ Аглинс(кихъ) нѣмецъ: Тимофѣя Ульса да Томаса Ондрѣева про Литовские и про нѣметцкие вѣсти роспрашивали. И нѣмцы, гдрь, Тимофѣй да Томасъ намъ, холопемъ твоимъ, сказывали, что онѣ ѣха(ли) к тебѣ, ко гдрю, наскоро проѣздомъ, и про вести Литовские и Неметцк(ие), сказываютъ, не вѣдаютъ. И мы, гдрь, тѣх(ъ) Аглинскихъ нѣмецъ: дохтора Тимофѣя Ульса да Томаса Ондрѣева отп(у)стили к тебѣ, ко гдрю, с сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Долгово-Сабуровымъ, августа въ 24 день; а приѣхавъ, гдрь, к Москве велѣли Ивану Сабурову с тѣми Аглинскими нѣмцы: з дохторомъ Тимофѣемъ Ульсомъ да с Томасомъ Ондрѣевымъ

явитися в посолскомъ приказе твоему, гдреву, печатнику и посолскому діаку Василью Яковлевичю Щелкалову. И кормъ, гдрь, нѣмцомъ: дохтору Тимофѣю Ульсу да Томасу Ондрѣеву до Великого Новагорода дали.

На оборотѣ помѣта:

117. Сентября въ 4 день. Съ Иваномъ Сабуровымъ.

И сентября въ 23 день, по грву ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі указу, былъ въ посолской палате у печатника и посолского діяка Василья Яковлича Щелкалова Аглинские Елисаветъ королевнинъ дохторъ Вилизъ. А посыланъ по него переводчикъ Анцъ Ѳоминъ. И приѣхавъ въ городъ, сшелъ съ лошади у посолские палаты, не доезжая лѣсницы.

И какъ вшелъ в палату, и печатникъ и посолской діякъ Василей Яковличь дохтору давалъ руку и спрашивалъ его здоровье і велѣлъ ему сѣсти, да говорилъ ему:

«Вилизъ, приѣхалъ еси къ в. г. ц. і з. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу, къ его царьскому величеству, отъ Елисаветъ королевны з грамотою; и я, по царского вел-ва указу, тое грамоту у тебя взявъ, велѣлъ перевести; и тое грамоту я къ его царьскому вел-ву доносилъ. И в. г. ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ Елисавет королевнину грамоту принялъ любительно и еѣ выслушалъ; и что в той грамоте написано, о дву статьяхъ: нѣкоторая помѣшка учинилась Жигимонту королю и Полскому королевству с Свейскимъ правителемъ с арцы Карлусомъ; а подлинно о томъ в грамоте писати много; а указано в той грамотѣ на тебя, что о иныхъ дѣлехъ приказано рѣчью с тобою; и ты про то мнѣ объяви, что с тобою опричь грамоты рѣчью приказъ есть; и я тѣ рѣчи донесу до царьского вел-ва».

И дохторъ Вилизъ печатнику и посолскому діяку В. Я. Щелкалову говорилъ: «какъ меня гдрыня нашего (sic) Елисавет королевна к в. г. ц. і в. князю Борису Федоровичу всеа Русіи самодержцу, къ его царьскому вел-ву отпускала и грамоту къ царьскому вел-ву в руки мнѣ дала, и азъ Елисавет королевне билъ челомъ: какъ я

буду у царскаго вел-ва на Москве и учнутъ меня о которыхъ дѣлехъ спрашивать, и мнѣ бы гдрыня моя велѣла дать наказъ. И на отпуске Елисавет королевининъ посолской дiякъ далъ мнѣ писмо; и язъ то писмо первие всего, какъ есми былъ у тебя, подалъ тебѣ, и у меня опричь тово приказу нѣтъ никоторово; а послала меня гдрыня моя Елисавет королевна к в. г. ц. i в. князю Борису Федоровичю всеа Русiи самодержцу, по его царской грамоте, для лекарства.»

I печатникъ и посолской дiякъ В. Я. Щелкаловъ дохтору Тимофѣю говорилъ: «которое писмо напередъ сего далъ мнѣ, и то писмо хто с тобою послалъ и хто писалъ его?»

И дохторъ Вилизъ говорилъ: «то писмо далъ мнѣ на отпуске королевининъ посолской дiякъ, а привезъ то писмо ис Полши гонецъ Юри Карей, которой посыланъ в Свѣю к арцы Карлу, да и у Полского короля онъ былъ же.»

I Василей спросилъ его: «для какова дѣла королевна посылала гонца к Полскому королю и к арцы Карлу?»

И докторъ сказалъ, что посылала Елисавет королевна гонца в Свѣю к арцы Карлу для любви, чтобъ меж ними была любовь, а толко будетъ ему отъ Полского короля какая теснота, и она хочетъ помогати в тайнѣ; а къ Полскому Жигимонту королю посылала тово ж гонца Юрья Карю да и иные послы были для помѣшки, чтобъ Жигимонтъ король вскоре на арцы Карла не пошолъ и людей воинскихъ не послалъ; а меж королевны и арцы Карла любовь великая, для того гонца посылала, чтобъ его не подать.

И печатникъ и посолской дiякъ Василей Яковличъ спрашивалъ дохтора: «сказываешься ты дохторъ, и грамота у тебя Елисаветъ королевнина дохторская, и книги дохторские и лечебные и зелье съ тобою естли? и какие немочи знаешь? и почему у человѣка какову немочь опознаешь?»

И дохторъ говорилъ: «которые книги были со мною повезены из Аглинские земли для дохторства, и я тѣ книги всѣ оставилъ для проѣзду в Любке, и сказывался есми, в дороге ѣдучи, торговымъ человѣкомъ для того, чтобъ меня пропустили, а такъ меня в до — — —

— — — — — — и нашли у меня платье доброе бархатное, и язъ про то платье сказалъ, что везу къ Москве, к дохтору к Марку; а зелья есми не взялъ для ж проѣзду, что насъ, дохторовъ, к Москве нигдѣ не пропускають.

И печатникъ и посольской діякъ В. Я. Щелкаловъ дохтору Вилизу говорилъ: почему тебѣ у человѣка безъ книгъ какая немочь можно познать: по водамъ ли или по жиламъ?

И дохторъ Вилизъ говорилъ: немочь в человѣке всякую можно и без книгъ разумомъ знать по водамъ, а которая будетъ въ человѣке тяшкая болѣзнь, ино си и по жиламъ можно познать; а и лечебная книга со мною есть же, а старая книга—у меня в головѣ.

Да печатникъ же и посольской діякъ В. Я. Щелкаловъ дохтора Вилиза спрашивалъ: чають ли отъ Елисавет королевны на весну ко г. ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі пословъ и будетъ Елисавет королевна ко гдрю пословъ пошлетъ и ково чаютъ пословъ, какихъ людей ко гдрю в послѣхъ пошлетъ?

И дохторъ Вилизъ говорилъ, что Елисавет королевна къ в. г. ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі, къ его царьскому вел-ву пословъ, чаютъ, пошлетъ, а пошлетъ velемо жнѣйшаго своего боярина.

Да сентября же въ 25 день, по гдреву указу, дохторъ былъ у печатника и посольского діяка у В. Я. Щелкалова; а ѣхалъ с нимъ приставъ Петръ Кузминской; а приѣздъ его былъ по прежнему, и какъ вшелъ в палату, і Василей ему говорилъ: которую еси грамоту к в. г. ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі самодержцу, а с тою грамотою вмѣсте подалъ арцыкулъ; и язъ Елисавет королевнину грамоту до царского вел-ва доносилъ; и царское вел-во грамоту любително выслушалъ; а что в той грамоте написано два артыкула, что Елисавет королевна вмешалась между короля Полсково и Свѣйского правителя арцы Карла, а в грамоту всего писать не мочно, а приказано изустно тебѣ говорить: а которой листъ привезъ еси и далъ мнѣ, и язъ того листа донести не токмо до царского вел-ва и бояромъ царьского вел-ва не могъ объявити, потому что тотъ листъ с тою съ Елисавет королевниною грамотою не согласутца: которые 15 караблей Аглинскихъ

торговыхъ людей были для торговли в Белменю (Мелвиге?) городе и тѣ карабли изневолили Полские люди, а велѣли перевозить через море воинскихъ людей, а отпустили из нихъ два карабли, и мнѣ ся кажетъ, что Елисавет королевна помогаетъ Жигимонту королю.

І Василей дохтора спросилъ: для ж чего Елисавет королевна гонца къ Полскому королю посылала и что съ нимъ в грамотѣ писала или рѣчью приказыаала?

И дохторъ говорилъ, что посылала королевна гонца Юрья Каря в Свѣю к арцы Карлу навѣщаючи его, и велѣла провѣдывать, нѣтъ ли ему от Польского какие тесноты; а бывъ у арцы Карла, велѣла тому гонцу быть у Жигимонта короля; а велѣла королю говорить, чтобъ с арцы Карломъ не влачился і войны на него не посылалъ. Да и арцы Карлъ после того х королевне гонца своего присылалъ, а о чемъ присылалъ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ Юри Карей из Польши приѣхалъ, и что онъ королевнинымъ совѣтникомъ про Полского сказывалъ, и тотъ артыкулъ королевнинъ посолской діякъ на отпускѣ далъ мнѣ, и язъ тотъ артыкулъ наперед сего отдалъ тебѣ царьского вел-ва канцлеру.

Да говорилъ Василей дохтору: преж сего ещо, при в. гдре блаженные памяти при ц. і в. князе Өедорѣ Івановиче всеа Русиі самодержце, слухъ былъ здѣся, что Аглинская Елисавет королевна ссылалась с Турскимъ і войну вчинила на цесаря Руделфа и на брата его на Максимилиана арцы князя Аустрѣйского, и про тое королевнину съ Турскимъ ссылку отговорилъ в гдрю блаженные памяти ц. і в. князю Өедору Івановичю всеа Русиі шуринъ его царьского вел-ва в. гдрь нашъ ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русиі самодержецъ, какъ ещо былъ въ самодержавномъ правительствѣ, что про то(е) королевнину ссылку с Турскимъ салтаномъ на цесаря нѣкоторые сторонние л(юди) розныхъ земель вмѣстили для ссоры, ч(тобъ) в. .г ц. і в. князя Федора с Елисавет королевною в нелюбовь ввести. И грь нашъ ц. і в. князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русиі самодержецъ, любичя сестру свою Елисавет королевну, не хотя видѣть в. гдря блаженные памяти ц. і в. князя Федора Івановича всеа Русиі самодержца съ

Елисавет королевиою в нелюб(ьѣ), про тое ссылку у гдря отговорилъ, чтобъ впередъ меж ими, в. г. ц. і в. княземъ Ѳедоромъ Івановичемъ всеа Русіі самодержцемъ и меж Елисавет королевны ссылка и братцкая любовь не увала (— —); да и в грамоте своей в. гдрь нашъ ц. і в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіі самодержецъ к сестрѣ своей къ Елисавет королевне, с человѣкомъ еѣ с Фрянчикомъ Чирѣемъ о томъ писалъ, что про то нѣкоторые люди вмещаютъ не по правде. А ныне съ в. гдремъ нашимъ ц. і в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіі самодержцемъ всѣ великие государи в ссылке и в братцкой любви единодушно в согласіі, и хотятъ стоять всѣ обще за одинъ на Бесерменского; и Елисавет бы королевна потому ж съ в. гдремъ съ его царскимъ вел-вомъ была в любви і в ссылкѣ по прежнему.

И дохторъ Тимофѣй говорилъ: про такие мнѣ дѣла вѣдати не годитца, потому что я человѣкъ не думной, знаю свое дѣло дохторское, книги дохторские, и предлагаю свой разумъ на дохторство, а в думе я не живу и про таин(ы)е дѣла мнѣ вѣдать не лзѣ. А что ты, великой канцлеръ, говоришь мнѣ про книги, что с собою язъ книгъ и зелей не вывезъ, и только будетъ царьского вел-ва повѣленье, велитъ меня гдрь ныне сее зимы отпустить для книгъ, и язъ по книги ѣду; а будетъ поволитъ гдрь приметь в службу, велитъ мнѣ в свою землю о томъ отписать, ино книги на весну тотчию ко мнѣ пришлютъ; а про зелье сказалъ, что мы, дохторы, зелей не держимъ, то живетъ у обтекарей; а ныне со мною книгъ пять, шесть есть, а надѣюся на милость Божью,—которые преж сего у гдря дохторы ни бывали, и язъ то могу здѣлать; а послала меня Елисавет королевна ко гдрю, давъ ему не по моей воле вскоре не из худыхъ; а зелье и мази ставливаемъ, смотря человѣка по его прироженью, да потому и лѣчимъ.

Да Василей говорилъ: сколь давно Елисавет королевна съ Ишпанскимъ война и што меж ими война? и сколь силенъ Шпанской людми и на колькихъ караблѣхъ ходитъ?

И дохторъ Тимофѣй Василью говорилъ, что Елисавет королевне съ Ишпанскимъ война великая, а за што меж ими война про то онъ не вѣдаетъ, да и впередъ меж ихъ чаютъ войны, а ведетца война, тому

ныне лѣтъ з двадцать, а воюетъ в тай, а збираѣтца деп рати до 400 караблей; а у королевны столько караблей не збираетца, только одинъ карабль Аглинской десяти караблей Шпанскихъ лутче.

1599 Іюн. 24. Елисавета Борису (з дохторомъ с Тимофѣемъ Вилисомъ. 108, сентября въ 9 день).

Нашему предражайшему и любезнѣйшему брату поздравленье.

Наши прежние грамоты, которые были посланы съ посланникомъ с Ѳрянчикомъ Чирѣемъ, а писано было инымъ титломъ не какъ ся грамота, а в тѣ поры мы прошали, чтобъ нашихъ гостей ихъ челобитье было в вашемъ защищенье, а вы имѣли силу і вѣрность у гдря нашего любителнаго брата, а ваша власть в той велеможности в прежнемъ приказе к нашимъ гостемъ доходила для насъ, какъ можно было быти ото второй персоны. И ныне положилъ Богъ взяти к себѣ нашего любезного и дражайшаго брата славные памяти, а васъ уставилъ на его мѣсто, и мы съ великимъ радѣньемъ воздаемъ вамъ всякое честнѣйшество и счастие и извѣщаемъ вамъ, что то высоколюбно намъ видѣти такое великое честнѣйшество и титлы такова великого царства и государствъ, дошедъ до таково гдря, чья достойность и разумъ привела с великою любовью в слушанье всѣхъ велможъ по чину в вашемъ гдрстве и сверхъ того любовь всѣхъ тѣхъ гдрствъ, которые с тѣмъ гдрствомъ в соединенье. А ныне к намъ с нашимъ посланникомъ ваша царская жаловальная грамота до насъ дошла, что нашимъ гостемъ поволно в вашихъ гдрствахъ торговати; і в томъ объявилась ваша царская любовь и соединенье подлинно и не подложно к намъ. Только умышленье нашихъ тайныхъ недруговъ, Папинъ посолъ и иные, и тѣ ненавистию искали порушити того не праведнымъ извещеньемъ, і вашему вел-ву о томъ нашими грамотами извещено такими отвѣты, какъ вашего вел-ва мысли о всѣхъ нашихъ дѣлехъ розсудилъ, и мы не можемъ менши того учинити, толко за то челомъ бьемъ, но и за то, что вы поволили нашему посланнику у себя быти, а посланъ былъ для иныхъ дѣлъ, и отпустили его к намъ с своимъ царскимъ жалованьемъ з жаловалною грамотою для торговли нашихъ гостей, чего было намъ хотѣти у васъ просити.

Да предражайшиі братъ, ваше вел-во, в вашей ізбранной любви и щедрости в вашей грамоте, что привезъ к намъ нашъ посланникъ, и по той вашей царской жаловалной грамоте за вашею царскою печатью до насъ дошло: учинилась помѣшка нашей мысли, что есмя хотѣли к вамъ послати для укреп-

ленья прежнего соединенья, которое было меж прежних гдрей и нас, і для уставу наших торговых людей. А мы должны також гдрьскому чину противъ того воздавати, а за то и мыслили есмя в доброхотѣнье по государскиі противу к вамъ послати посла своего честь воздавати вашему вел-ву, и хотимъ совершити государскиі, какъ пристоитъ быти, с такимъ з дражайшимъ совѣтникомъ. И тому было быти в нынѣшнемъ в карабелномъ отпуске; только намъ помѣшка учинилась от долгово задержанья нашего посланника на дороге, после отпуску из вашего гдрства, что онъ задержанъ в Полской землѣ і въ иныхъ мѣстехъ, и пришелъ онъ к намъ добрѣ поздо в тѣ поры, какъ карабли ужь на готове на отпуске, і за тѣмъ его опозданьемъ мы не успѣли отпустити нашего посла на нынешних караблехъ, и не по нашему хотѣнью мы того отставили до иного году. А мы у вашего вел-ва сердечно прошаемъ, чтобъ ваше вел-во до тѣхъ мѣстъ грамоту любовно приняли и тѣмъ мы объявляемъ нашу мысль; да ещо мы вамъ извещаемъ, какъ мы высоко почитаемъ вашу любовь, объявленную к намъ; также мы бьемъ челомъ, чтобъ вамъ надѣятися на наше всякое доброе дѣло, что к тому пристоитъ. А что вашему вел-ву извещали, будто мы вмѣшались в войну, что есть меж Жигимонта короля Полского и арцы Карлуса, его дяди, і вашими грамотами прошаете вы у насъ, чтобъ вамъ известити в правду, и чтобы вамъ ізвѣсно было о всякомъ дѣле; и потому знатно, какъ про гдрей языки ложные говорятъ, мы приказали дохтуру Вилису о томъ о всемъ извѣстити вашему вел-ву и того всего в нашей грамоте оглавити много. И мы бьемъ челомъ вамъ, чтобъ есте ему вѣрили, а мы видимъ, что вы подвижны к нашимъ подданнымъ і хотите людей ученыхъ и разумныхъ, чтобъ служили вашему вел-ву, і мы его послали к вамъ в знамя любви нашей к вамъ и его выбрали из нашихъ ученыхъ дохторовъ для вашие службы. А онъ дохторъ лечебной и знаетъ гораздо не токмо в томъ чину, но і въ иныхъ ученьяхъ пригоже служити государемъ. И буди ваше вел-во в сохранепье Богу.

Писанъ в нашемъ дворѣ, в Гринвичь. Іюня в 24 день, нашего владѣнья 41 го лѣта, отъ Р. Х. 1599.

А у грамоты припись королевнина: „Елисавет королевна“.

Переводъ с Аглинского письма, что привезъ дохторъ Тімофѣі Олсъ, а пишетъ Юри Каревъ о Аглинскихъ караблехъ, что служили Жигимонту королю Полскому, какъ онъ ѣхалъ в Свѣю.

Какъ язъ ходилъ въ Свѣю, пришелъ в Штербургъ и язъ тутъ засталъ всего 15 караблей и болши того тутъ были задержаны в Прусехъ, то(л)ко

иные отошли, потому что они давали дары королевскому адмиралу, иные не многи 3 карабли, какъ мнѣ въ памяти, для великого неподобья бури, что сталось падъ королевскимъ карабельнымъ зборомъ меж Калмера и Штербура, а одинъ изгибъ на море, на каменой горке середи королевскихъ караблей; не прежнихъ именованныхъ 15 караблей два всего отпустили Аглинские складные гости, которые туто в Мелвине торгуютъ; а достальныхъ они взяли насилствомъ и заставили ихъ служити королю не из великого найму и имъ в томъ учинились великие убытки, какъ язъ пришелъ в Мелвинъ. И язъ спрашивалъ у болшихъ гостей, для чего они отпущали тѣ карабли для войны і къ совочину (?) бес сѣ королевина величества вѣдома и освобоженья? и мнѣ отвѣтъ дали, что Мелвинские посланники ихъ стращали, что было ихъ животовъ быти отнятымъ для Данскихъ людей, что имъ учинилось убытка от Аглинскихъ людей (сверхъ строки: „а Дански — — — завали неподелно“) и имъ было то тѣмъ отвесть, что было имъ пособити королю итти в Свѣю, и тѣмъ бы вамъ к себѣ залѣсти его королевское жалованье: і велѣли имъ то здѣлати, чтобъ тѣ два карабля отпустити, а тѣ два карабля в Аглинскихъ караблехъ были не почтены, толко в королевскихъ караблехъ в ту пору были они лутчие; и на томъ они положили, что тѣ карабли отпуститі х королю на три мѣсяца не для которого воинского дѣла, для того, что его перевести в его королевство, в Свѣю; і в тѣ поры то было его (сверхъ строки: бетзовся очелние (?). И многие подлинно чаяли, что тѣ дѣла меж арцы Карлуса и думныхъ Свѣйскихъ, именемъ канцлѣръ Спарра, адмиралъ Баніторубелкъ и иные, которые подговаривали королю итти в Свѣю, что было тому дѣлу совершитися без войны; и король того не начаялся і, объявляючи то, не имѣлъ себѣ ратныхъ людей, развее своего двора. И после того какъ король учалъ быти в брани с арцы Карлусомъ, и арцы Карлусъ писалъ ко мнѣ, чтобъ язъ тѣмъ промыслилъ, чтобъ Аглинские карабли пошли прочь, которые были в тѣ поры тамъ, а будетъ онѣ прочь не пойдутъ, а имъ какая шкота учинитца и имъ то от себя, а от ихъ туто стоянья ставитца туто мятежно, а онъ себя очищаетъ перед Богомъ и перед людми; да у меня ж онъ прошалъ, чтобъ язъ в королевнино імя королю бъ печаловался и его бъ, арцы Карла, привести в королевскую любовь, да с тѣмъ же прислалъ писмо о его дѣле показати королеве. А та грамота прислана ко мнѣ не запечатана от короля, которую далъ арцы Карлусъ трубачю королевскому, и тому язъ отвѣчалъ, что язъ хотѣлъ о томъ радѣти, чтобъ то дѣло к покою привести, и королевне о его дѣле известити; а что о караблехъ, про то ничего вѣдомо было, какъ язъ поѣхалъ из Аглинские земли, чтобъ было никакому караблю итти с Полскимъ королемъ в Свѣю, и о томъ у меня от

ихъ въ наказе ничево было не написано; а что король ихъ нанялъ на время перевести его людей въ его королевство и до коихъ мѣстъ тотъ срокъ не минуетца, и мнѣ собою того уговору порушити нелзя. И для того что язъ былъ посолъ, по еѣ, королевнину, наказу, для еѣ дѣлъ в тѣхъ странахъ, да язъ же еѣ королевнина вел-ва подданнымъ извещалъ, что безъ еѣ вѣдома і освобоженья тѣхъ караблей не посылати, потому что еѣ вел-во имѣетъ надежду паче иныхъ государей на карабли: по давному закону в семъ государстве, государыня жалуетъ тѣхъ, которые дѣлаютъ болшие карабли к воинскому дѣлу. Да язъ же обещалъ короля Полского адмиралу, что они не взяли у короля жалованья окладного, лише развее наемъ; а о двухъ караблехъ, которые из Мелвина гости писали х карабелщикамъ, чтобъ в ихъ отпуске ж дали отпуску от меня, а ко мнѣ писали онѣ, чтобъ язъ промыслилъ ими, чтобъ ихъ отпустили до ихъ сроку, какъ онѣ отвезутъ короля в Свѣю; и подканцлеръ Полской имъ о томъ яз нулся (sic), а язъ не могъ о томъ промыслити, докамѣстъ срокъ не пришелъ; и после сроку не могъ промыслити об ихъ отпуске, развее в тѣ поры, какъ король побѣжалъ от арцы Карлусовы силы в ночь, а арцы Карлусъ осиледъ, а карабли стали на воле. А въ правду, после того какъ язъ былъ и говорилъ с арцы Карлусомъ, онъ ихъ винилъ в томъ, что они пришли помогати королю Полскому и уставливатъ папежскую вѣру в Свѣе, и толко б на томъ стало, и отъ тово бъ была бъ тягость Датцкой и Аглинской землѣ; и прошалъ у меня того, чтобъ язъ королевнину вел-ву известилъ отъ него, чтобъ она тѣмъ наказанье учинила за то. А онъ, арцы Карло, для любви, что онъ держитъ къ еѣ вел-ву, ихъ отпустилъ на волю безо всякие шкоты; о семъ язъ подлинно еѣ вел-ву известилъ, какъ язъ приѣхалъ к себѣ, и еѣ вел-во не токмо ихъ велѣла въ тѣ (по)ры прикрепить и приказала накрепко после того Аглинскимъ караблемъ, которые пошли в Прускую землю, что имъ не стояти, гдѣ владѣетъ король Полской, развее тутъ которая земля князя Пруского, а что имъ было наказанье и имъ то учинилось вдвое от рукъ короля Полского, а что имъ учинились великие убытки в торговле і в людехъ і в наряде, и тотъ малой наемъ имъ не дошелъ, в чемъ договоръ былъ. Также отъ еѣ королевнина вел-ва наказанья не освободила имъ ходити впередъ на море, и потому знатно, что не было королевнина помоганья королю Полскому против арцы Карла Свѣйского. Іюля въ 13 день, лѣта отъ Р. Х. 1599.

А въ исподи рука Юрья Карева.

А припись у грамоты посолского діяка: Робортъ Сысиль.

Грамота Г. Ц. и В. Князя Бориса Өедоровича всеа Русіи Королевнѣ Аглинской Елисаветѣ, отъ Мая мѣсяца 1600 года *).

Послали есмя к тебѣ, сестрѣ нашей любителной, наше гдрство обестити посланника (нашего) и дворянина Григорья Івановича Микулина, а приказали ему тебѣ, сестрѣ нашей любителной, Елисавет королевне, говорити рѣчью; и что тотъ нашъ посланникъ, дворянинъ Григорей учнетъ тебѣ говорити, и ты бъ ему вѣрила, то есть наши рѣчи. Писанъ въ гдрствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы. Лѣта от С. М. 7108, мая мѣсяца, индикта 13, гдрствъ нашихъ 3.

Грамота Г. Ц. и В. Князя Бориса Өедоровича всеа Русіі королю Христіану Датскому, отъ Мая мѣсяца 1600 года.

Приятелю нашему и сосѣду Крестьянусу, королю Датцкому, Норветцкому, Вендѣнскому, Готцкому, князу Шлезвитцкому, Голштенскому, Штурмарскому и Детмарскому, графу Волденборскому и Делмангорскому и іныхъ.

Послали есмя к сестрѣ нашей, къ Елисавет королевне Аглинской, наше гдрство обестити посланника нашего Григорья Івановича Микулина; и гдѣ лучитца нашему посланнику от насъ или назадъ к нашему ц. вел-ву ѣхати черезъ твою землю воденымъ путемъ, і вы бъ нашего посланника Григорья Івановича Микулина через свои земли велѣли пропущати без задержанья, и провожати велѣли. А которые будетъ люди твоей земли также примутца в нашихъ гдрствахъ, или гдѣ ѣхати чрез наши гдрьства имъ лучитца, и мы ихъ пожалуемъ также, пропустити велимъ без задержанья.— Писанъ в гдрствія нашего дворѣ в царствующемъ граде Москвѣ. Лѣта от С. М. 7108, мая мѣсяца, индикта 13-го, гдрствъ нашихъ 3-го.

Говорити от В. Г. Ц. і В. Князя Бориса Өедоровича всеа Русиі самодержца и многихъ гдарствъ Гдря и обладателя Елисавет Королевне Аглинской посланнику Григорью Івановичю Микулину.

«Бога въ Троице славимаго милостью в. г. ц. і в. Князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіі самодержецъ (полный титулъ). Тебѣ, сестрѣ

---

*) Черновая грамота повидимому была изготовлена первоначально въ Іюнѣ 1599, такъ какъ на ней означено число: «7107 іюня мѣсяца, индікта 12, гдрствъ нашихъ 2» но потомъ переправлено: «7108, мая мѣсяца, индікта 13, гдрствъ нашихъ 3».

своей любителной, Елисавет королевне Аглинской и Ѳранцовской и Хиберской и иныхъ велѣлъ поклонятися».

«Божиею милостью в. г ц. і в. Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіі самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель велѣлъ тебѣ, сестрѣ своей любителной, Елисавет королевне про свое здоровье сказати, а твое, сестры своей, здоровье видети».

А после того правити королевне от царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіі поклонъ и поздравление; а молытъ:

«Бога в Троице славимаго милостью в. г. ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича (малый титулъ) его царского вел-ва сестрѣ любителной Елисавет королевне ц. вел-ва сынъ, царевичь князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіі велѣлъ тебѣ, Елисавет королевне, поклонитися и поздравленье известить».

Да подати от г. ц. і в князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі Елисавет королевне грамота. А после того говорити рѣчью:

„Божиею милостью в. г. ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ (малый титулъ) велелъ тебѣ, сестрѣ своей любителной, Елисавет королевне, говорити: Присылала еси в. г. ц. і в. князю Ѳедору Івановичю всеа Русіі самодержцу з грамотою подданнаго своего Ѳрянчика Черѣя и Божиимъ изволениемъ и праведнымъ судомъ в. г. ц. і в. князя Ѳедора Івановича всеа Русіі самодержца и многихъ гдрствъ гдря и обладателя, праведного, и храброго, и славного, и молитвами Богомъ почтенного, и Богомъ превознесенного, и Богомъ украшенного, наипаче в добрѣ просиявшего, і в милостивой славе пребывающего, высокостолнѣйшего, и гдрствамъ заступника, и славнымъ гдремъ спосибствоподателя, надъ великими гдри высочайшего и неисчетные хвалы достойного гдря моего, пресвѣтлого царя праведная его и безпорочная преблагая душа отъ сего свѣта к Богу отошла, оставль земное царство, отойде в вѣчное блаженство, в небесное царство. А по Божией воле и по его царскому приказу и по благословению сестры нашие, великіе гдрни благовѣрные и христолюбивые царицы в. княгини иноки Александры Ѳедоровны всеа Русіі, и по челобитью и по прошенью святѣйшего Иова, патриарха Московскаго и всеа Русіі, и митропо-

товъ, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного вселенского собора; также царей и царевичей и многихъ гдрскихъ детей розныхъ гдрствъ, которые ныне под нашею царскою высокою рукою намъ служатъ; и бояръ нашихъ и околнихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и приказныхъ людей и дѣтей б·ярскихъ, и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ гдрствъ Росиіского царствія; и гостей і всего народа крестьяиского; мы, в. г. ц. і в. князь Борисъ Феодоровичь всеа Русиі самодержецъ на великихъ гдрствахъ: на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и па царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ гдрствахъ Росиіского царствия, и на новоприбылыхъ гдрствахъ учинились есмя в. г. ц. і в. княземъ всеа Русіи самодержцомъ і венчались царскимъ венцемъ и диадимою, по древнему нашему обычею, и скиѳстро Росиіского царствия восприяхъ. И послали есмя к тебѣ, сестрѣ нашей любителной, Елисавет королевне гдрство свое обестить, про наше царьское здоровье сказати и твое, сестры нашие любителные, здоровье видѣть, посланника нашего *).

Божиею милостью в. г. ц. і в. князь Борисъ Феодоровичъ (малый титулъ) велѣлъ говорити тебѣ, сестрѣ своей любителной, Елисавет королевне: Прислала еи к нашему ц. вел-ву свою грамоту, а объявилъ съ нашего ц. вел-ва приказнымъ людемъ дохторъ Маркъ; а в грамоте в своей к нашему ц. вел-ву писала еси, что вѣдомо тебѣ учинилось о преставление в. г. ц. і в. князя Феодора Івановича всѣа Русіи самодержца, и ты о томъ поскорбѣла; и ты, сестра наша любителная, то учинила гораздо, что о преставление в. г. ц. і в. князя Феодора Івановича всеа русиі самодержца поскорбѣла, что к тебѣ былъ любителной братъ, и такъ годится всѣмъ крестьянскимъ гдремъ, что о такове великомъ гдре скорбѣти. А что писала еси к нашему ц. велву, какъ ты услышала, что наше ц. вел-во на Московскомъ гдрстве и на всѣхъ гдрствахъ Росиіскаго царствия учинилися в. г. ц. и в.

---

*) Между строкъ написано: «помня прежвіе ссылки и братцкую любовь меж в. гдри блаженные памяти г. ц. и в. княземъ Іваномъ Васильевичемъ и сыномъ его в. г. ц. і в. княземъ Федоромъ Івановичемъ всеа Русиі и тобою, сестрою нашею любителною, Елисавет королевною».

княземъ всеа Русii самодержцемъ, и ты, сестра наша любителная, о томъ добрѣ порадовалася, помня пашу прежнюю любовь и к вашимъ торговымъ людемъ жалованье; и ныне вы на наше ц. вел-во надежю держите, что и впередъ наша любовь к вамъ неподвижна будетъ, а ты. сестра наша любителная, съ своей стороны к нашему ц. вел-ву всякою дружбою и доброхотѣнiемъ дружелюбство дѣлати рада. И мы в. г. ц. i в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русii самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель с тобою, сестрою пашею любителною, Елисаветъ королевною, хотимъ быти в братцкой любви и в ссылке, i в крепкой дружбе, и в соединение по тому жъ, какъ блаженные памяти в. г. ц. i в. князь Iванъ Васильевичь всеа Русii и сынъ его в. г. ц. i в. князь Өедоръ Iвановичъ всеа Русii самодержецъ были с тобою в братцкой любви, i в ссылке, i в крепкой дружбе; i вашихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ в пашемъ гдрстве в Московскомъ и во всѣхъ нашихъ гдрствахъ, для тебя, сестры нашие любителные, какъ преж сего жаловали, такъ и впередъ жаловати хотимъ. А по челобитью твоихъ подданныхъ торговыхъ людей, которые торгуютъ в пашемъ гдрстве, поволили имъ торговати в нашемъ гдрстве по прежнему безпошлинно, и нашу царскую жаловалную грамоту новую за золотою печатью дати имъ велѣли; и тое нашу царскую грамоту послали есмя к тебѣ, сестрѣ пашей, с твоимъ подданнымъ со Өрянчикомъ Iвановымъ.

Божiею милостию в. г. ц. i в. князь Борисъ Өедоровичъ (малый титулъ) тебѣ, сестрѣ своей любителной, Елисаветъ королевне, велѣлъ говорити: Писала еси к пашему ц. вел-ву, оправдаючись о томъ, что нашему ц. вел-ву на васъ панесли неподлинно послы Папы Римскаго и Цесаревы, что деи ты помогала Турскому против Цесаря и против иныхъ крестьянскихъ гдрей; а ты того не вѣдаешь, толко радѣла и промышляла о миру, какъ была война меж Турского и короля Полского, и твоимъ промысломъ меж ими миръ учинился; такъ же еси радѣла о постоянномъ миру меж Цесаря и Турского, и того не похотѣлъ Цесарь по своей мочи, а у васъ того и в мысли не бывало, что Турскому помочь чинити. И наше ц. вел-во про то

тебѣ, сестрѣ своей любителной, объявляемъ: и прежъ сего в нашей царской грамоте к тебѣ о томъ писали жъ есмя, что тотъ слухъ здѣсе в нашемъ гдрстве былъ ото многихъ людей и от пословъ, и от посланниковъ розныхъ гдрствъ и многихъ земель, и от торговыхъ людей, которые приѣзжали в наше гдрство, что де ты Турскому противъ крестьянъ вспомогала; и мы тому подивились, что такъ крестьянскимъ гдремъ дѣлати не годится; а ныне, какъ есмя выслушали твою грамоту, и мы тому вѣримъ; а тебѣ бы, сестрѣ нашей любителной, впередъ з бесерменскими гдри не соединятися, и не ссылатися, и не дружитися, и ничѣмъ не вспомогати: ни людми, ни казною, а радѣти бъ промышляти о томъ, чтобъ всѣмъ великимъ гдремъ крестьянскимъ меж себя быти в любви и в соединение, и в ссылке, і в крѣпкой дружбе, и стояти бъ на бусурманъ за одинъ, чтобъ крестьянская рука высилась, а бесерменская низилась.

Лѣта 7108, мая въ ... день г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ дворянину своему Григорью Івановичу Микулину ѣхати въ Аглинскую землю къ сестрѣ своей, къ Елисаветь королевне, въ посланникехъ, да подъячему Івану Зиновьеву. А итти і имъ къ Елисаветь королевне на Вологду да на Двину къ новому Архангельскому городу. И Григорью и подъячему Івану ѣхати на Вологду, не мешкая, а приѣхавъ на Вологду, взяти имъ у Захарья Безобразова да у подъячего у Вериги у Коверпева суды, какъ имъ мочно поднятца. А къ Захарью і к Вериге объ ихъ отпуске и о судѣхъ отъ гдря писано. Да итти имъ на Двину къ новому Архангелскому городу. А какъ придутъ на Вологду, котораго числа пойдутъ съ Вологды, и имъ о томъ отписати г. ц. и в. князю Борису Өедоровичу всеа Русіі. А пришедъ на Двину, говорити имъ Осипу Супоневу да подъячему Рохманину Воронову, чтобъ ихъ отпустили въ Аглинскую землю на Аглинскихъ кораблехъ, которые придутъ изъ Аглинские земли; а къ нимъ о томъ отъ г. ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі писано, а велено, чтобъ Аглинской карабль приговорити, на которомъ имъ ѣхати. Да всѣдчи въ карабль, итти имъ въ Аглинскую землю; а въ которомъ числѣ придутъ на Двину къ новому Архангелскому городу

і въ которомъ числе изъ нового Архангелского города пойдутъ за море, и съ кѣмъ на караблѣ и сколько на томъ караблѣ будетъ съ нимъ, з Григорьемъ, Рускихъ людей и немецъ, и Григорью и подъячему Івану отписати о томъ ко г. ц. и в. князю Борису Федоровичу всеа Русіі. Да послана съ нимъ грамота отъ г. ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі о его пропуске къ Датцкому Хрестьянусу королю, и нѣ-что Григорья на море принесетъ х которому Датцкого короля къ городу и не похотятъ будетъ его Датцкаго короля державцы къ Аглинской королевне пропустити,—и Григорью и Івану тое гдрву грамоту, что писана къ Датцкому королю, имъ казати; а будетъ гдѣ, въ которомъ не въ далнемъ мѣсте король, и Григорью и подъячему Івану къ нему гдрву грамоту послати съ толмачомъ, а самому проситися въ Аглинскую землю, а говорити Датцкого короля приказнымъ людемъ, что в. г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русіі самодержецъ послалъ его, посланника своего, къ Аглинской Елисаветь королевне обестить свое гдрство, а ко гдрю ихъ, къ Хрестьянусу королю в. г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи самодержецъ пословъ своихъ послалъ же; и они бъ его пропустили, не издержавъ.

И какъ, оже дастъ Богъ, Григорей и Иванъ будутъ въ Аглинской землѣ у Елисаветь королевы и велитъ имъ Елисаветь королева быти у себя на посолстве, и Григорью и Ивану къ Елисаветь королевне ѣхати. А о томъ приставомъ молыти, чтобъ въ то время, какъ ему быти у Елисаветь королевы, иныхъ гдрей послы и посланники не были. А пришедъ къ Елисаветь королевне, правити отъ г. ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіі поклонъ Григорью и грамота подати и рѣчь говорити по гдрву ц. и в. князя Бориса Өедоровичу всеа Русіі наказу.

И будетъ просити королевна про г. ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі и про гдря царевича князя Федора Борисовича всеа Русіі о здоровье, и Григорью и Ивану молыти: «Какъ есми поѣхалъ от в. г. ц. и в. Князя Бориса Федоровича всеа Русіі самодержца и гдрь нашъ, царское вел-во, и сынъ ево, гдрь нашъ царевичъ, князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіі, далъ Богъ, въ добромъ здоровье».

Да какъ после посолства Елисаветь королевна велитъ быти Григорью и Ивану у себя на дворѣ, и кого къ нимъ пришлетъ съ отвѣтомъ своихъ совѣтниковъ, и учнутъ ихъ спрашивать: что съ ними приказ о іныхъ о которыхъ дѣлехъ есть ли? и посланнику Григорью и Ивану говорити: в. гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіі самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, учинясь на великихъ гдрствахъ Владимерскомъ, и Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ гдрствахъ Росиипского царствія в. гдремъ ц. и в. княземъ всеа Русіі самодержцемъ, и хотя быти съ сестрою своею люб-ною Елисаветь королевною въ братцкой любви и въ ссылке і въ крѣпкой дружбе, послалъ меня, посланника своего, гдрство свое обестити».
И будетъ ему, Григорью и Ивану Елисаветъ королевнины совѣтники о которыхъ дѣлехъ учнутъ говорити, а у нихъ, у Григорья и Ивана, въ гдреве наказе о тѣхъ дѣлехъ не написано, и посланнику Григорью и Ивану говорити: «Съ нами о тѣхъ дѣлехъ ц. вел-ва приказу нѣтъ; а мы о томъ в. гдрю нашему, его ц. вел-ву донесемъ, а Елисаветь бы королевна къ ц. вел-ву, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ наказавъ подлинно, слала посла своего.

А нѣчто у Аглинской королевны будутъ послы Папины или Цесаревы, или Шпанского и Ѳранцовского короля, і Венецѣйские; гдѣ будетъ съ нимъ, з Григорьемъ и с-Ываномъ лучится имъ видется, учнутъ говорити, что г. ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіі самодержецъ къ Елисаветь королеве прислалъ его о брацкой любви. А цесарь Римской, и Папа, и король Ишпанской и Ѳранцовской ныне межъ себя въ соединение и противъ Турского стоятъ за одинъ; и г. ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіі съ Цесаремъ, и съ Папою, и с-Ышпанскимъ королемъ въ любви, и въ соединение, и въ докончание быти хочетъ ли?

И Григорью и Ивану говорити: «в. гдрь нашъ, ц. вел-во, какъ прежъ сего о томъ радѣлъ и промышлялъ, чтобъ всѣ гдри крестьянские были межъ въ любви і въ соединение, а ныне в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіі самодержецъ и наипаче

тово хочетъ, чтобъ всѣ великие гдри хрестьянские были межъ себя въ любви і въ соединенье и стояли бъ на бесермянъ за одинъ. И ныне будетъ Папа и Ишпанской король, и Францовской, і Венецѣйской князь съ Цесаремъ учинилися въ соединение, и они бъ къ в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Федоровичу всеа Русиі самодержцу слали своихъ великихъ пословъ вмѣсте съ Цесаревыми послы, о всѣхъ дѣлехъ наказавъ о докончанье и соединенье; а гдрь нашъ, ц. вел-во, велитъ съ ними о всемъ бояромъ своимъ договоръ учинить, какъ съ нимъ, съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ, Папе, и Цесарю, и Ишпанскому королю быти въ любви и въ соединенье, и въ докончанье, стояти въ обще на бесерменскихъ гдрей за одинъ».

А нѣчто Елисаветь королевна или еѣ совѣтники или которые послы учнутъ спрашивати: какимъ обычеемъ учинился на гдрстве ц. и в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русіі? и Григорью и Ивану говорити: вѣдомо вамъ самимъ, какъ, при в. гдре блаженные памяти при ц. и в. князе Федоре Івановиче всеа Русиі самодержце, царской шуринъ в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русиі самодержецъ, будучи во властодержавномъ правителстве, в каковѣ мѣре і въ какой чести былъ, и своимъ разумомъ премудрымъ, и храбрьствомъ, и дородствомъ, и промысломъ в. гдря блаженные памяти ц. и в. князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца его ц. вел-во имяни, какую честь и повышенье и гдрству Московскому прибавленье во всемъ учинилъ, и новоприбылые гдрства подъ гдрву царскую высокую руку приводилъ, і во всемъ гдрстве, Росиіскомъ царстве прибавленье и разширенье учинилъ великое, і всякимъ служилымъ людемъ милосердье свое показалъ, и многое воинство устроилъ, а чернымъ людемъ тишину, а бѣднымъ і вдинымъ пощаженье і всей Россійской землѣ облекченье, и радость, і веселие показалъ; и премудрымъ своимъ разумомъ и храбростию всю Рускую землю въ покое, і въ тишинѣ, і во благоденственномъ житіи устроилъ; и съ нимъ, в. гдремъ нашимъ, при ц. и в. князе Феодоре Ивановиче всеа Русиі самодержце о дружбе и о любви и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ всѣ великие гдри ссылались, имя

его царское выславляли и желали съ нимъ, згдремъ, быти въ дружбе и любви; а какъ Божьимъ праведнымъ судомъ в. гдрь блаженные памяти ц. и в. князь Өедоръ Ивановичь всеа Русиi самодержецъ, отходя сего свѣта, и приказалъ и благословилъ гдре царице і великой княгине Ирине Өеодоровне, всеа Русиi и своему царскому шурину, гдрю нашему ц. и в. князю Борису Өедоровичу всеа Русиi, быти на гдрстве Московскомъ и на всѣхъ гдрствахъ Росиiского царствия, і благовѣрная и благочестивая царица и великая княгиня Ирина Өеодоровна всеа Русиi на Московскомъ царстве и на всѣхъ гдрствахъ Росиiского царствия не изволила быти и, по своему обещанью, оставль славу и честь і высоту великого Росиiского царствия, отыиде во обитель Пресвятые Богородицы Одигитрея въ Новой монастырь і возприяла ангельскiй образъ будущихъ ради благъ воздаяния. И святейшиi Иовъ, патріархъ Мосековскиi і всея Русиi, и митрополиты, и архиепископы, и епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ всего Росиiского гдрства, совѣтовавъ съ цари и съ царевичи и з гдрьскими детми, которые ныне вел-ву служатъ, и з бояры, и съ околничими и совсѣми думными людми молили и просили гдрию благовѣрную царицу і великую княгиню иноку Александру Өеодоровну всеа Русiи. А цари и царевичи, и гдарские дѣти разныхъ гдрствъ, которые ц. вел-ву служатъ, и бояре, и дворяне, и приказные люди, і всякие служилые люди всѣхъ городовъ Московского гдрства, воинство і всенародное множество людей съ великимъ плачемъ били челомъ, чтобъ великая гдрия благовѣрная царица і великая княгиня, инока Александра Өеодоровна всеа Русиi увещала и благословила на гдрство своего брата, гдря нашего Бориса Өедоровича, по его гдреву достоинству и по приказу и по благословению в. гдря ц. и в. князя Өеодора Ивановича всеа Русиi самодержца. А гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русiи по тому жъ били челомъ, чтобъ онъ, гдрь, умилосердился на Московскомъ гдрстве и на всѣхъ гдрствахъ Росиiского царствия былъ гремъ ц. и в. по приказу и благословению гдря ц. и в. князя Өедора Ивановича всеа Русiи княземъ всеа Русиi самодержцомъ. І великая гдрия благовѣрная и благочестивая царица і великая княгиня, инока Александра

Өедоровна всеа Русіи, по многому прошенью и челобитью всѣхъ людей Росіискаго гдрства, благословила брата своего, гдря нашего ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, и з Божиею помочью и по приказу в. гдря блаженные памяти ц. и в. князя Өедора Ивановича всеа Русіи самодержца, а по благословенію великие гдрни нашие благовѣрные царицы і великие княгини иноки Александры Өеодоровны всеа Русіи, и за моленьемъ и челобитьемъ святѣйшего Иова, патриарха Московского і всеа Русіи, и митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, і всего освященного собора, и за многимъ челобитьемъ царей, и царевичей, и гдрскихъ детей розныхъ гдрствъ, и бояръ, и околничихъ, и князей, і воеводъ, и дворянъ, і всякихъ служилыхъ людей, и множество народа людей Росіискаго царствия, в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, Богомъ взлюбленный и Богомъ почтенный, и Богомъ превознесенный, и Богомъ избранный отъ всего народа крестьянскаго, учинился на великихъ гдрствахъ, на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ и на всѣхъ гдрствахъ Росіиского царствия гдремъ, ц. и в. княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И ныне всѣ цари, и царевичи, и гдарские дети розныхъ гдрствъ, которые в. гдрю нашему служатъ, і всѣ бояре, и князи, і воеводы, и дворяне, і всякие сиужилые люди, і все воинство Росіиского царствия, і весь народъ крестьянскиі в. гдрю, ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи самодержцу, мивостивому, и храброму, и счасливому также и сыну его, в. гдрю нашему пресвѣтлому и благовѣрному царевичю, князю Өедору Борисовичю всеа Русіи, съ радостию служатъ и живутъ въ его царскомъ жалованье, отовсюду въ покое и въ тишинѣ, и во благоденственномъ житьѣ, отовсюду прибавленье во всемъ гдрству Росіискому его царскимъ осмотреніемъ, и дородствомъ, и счастьемъ, и премудрымъ его разумомъ чинитца; и недруга в. гдрю нашему, благочестивому ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи самодержцу и царству Московскому і всѣмъ гдрствамъ Росіиского царствия ныне никакова нѣтъ; многие окрестные гдрства послушны учинилис, а хто похочетъ в. гдрю нашему какую не дружбу учинити, і в. гдрь нашъ

ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі самодержецъ, прося у Бога милости, можетъ противъ всѣхъ недруговъ стояти».

Да память Григорію Івановичю Микулину да подъячему Івану Зиновьеву.

Говорити имъ Елисаветь королевниным совѣтникомъ, что лѣто въ прошломъ въ 107-мъ году приходили Датцкие воинские люди на караблѣхъ къ в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі самодержца отчине, х Колской землѣ, въ становища межъ Варгава и Колского острогу къ Рыбноволоку и х Килдину острову, а въ тѣхъ мѣстехъ стояли Аглинские карабли — — — — — — — —; и тѣхъ Аглинскихъ три карабли и на нихъ Аглинскихъ рыбныхъ ловцовъ — — — — Датцкие воинские люди; а въ вѣстехъ сказывали торговые люди, что де на тѣхъ караблехъ былъ самъ Датцкой Хрестьянусъ король. І в. г. ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі самодержецъ послалъ ныне къ Датцкому королю пословъ своихъ, приказалъ о томъ говорити Хрестьянусу, королю Датцкому, что онъ учинилъ не гораздо, что у в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі самодержца, у его царские отчины, у Колские земли, въ становищахъ люди его поимали Аглинские карабли, которые стояли для рыбново промыслу; и толко будетъ то учинилось Дацково короля Хрестьянуса съ его вѣдома, и то онъ учинилъ не гораздо, забывъ прежнюю приятелскую любовь и докончанье съ великими гдри нашими, блаженные памяти дѣда своего и отца съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русиі самодержцемъ и съ сыномъ его съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русій самодержцемъ, дѣда своего Хрестера, короля и отца своего Өредерика короля и блаженные памяти съ в. гдремъ нашимъ ц. и в. княземъ Өедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи самодержцемъ свою ссылку, что его люди такие задоры чинятъ; и будетъ то Дацково Хрестьянуса короля люди здѣлали безъ его вѣдома, и Хрестьянусъ бы король, тѣхъ сыскавъ, хто такое непригожее дѣло учинилъ, велѣлъ казнити и впередъ о томъ заказъ крепкой учинилъ, чтобъ люди его воинскимъ обычеемъ къ в. гдря нашего ц. и в. князя

Бориса Θедоровича всеа Русі самодержца, къ его царскоотчине х Колской землѣ не приходили; а будетъ Хрестьянусъ король того не сыщетъ и тѣхъ людей казнити не велитъ, которые, пришедъ къ в. гдря нашего его царской отчине, х Колской землѣ, Аглинские карабли поимали, і в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Θедоровичь всеа Русі самодержецъ велитъ такъ надъ Дацкими людми противъ того вдвое учинити; а Елисаветь бы королевна отъ себя Хрестьянусу — — — отписала жъ, что онъ учинилъ не гораздо, что ее Аглинские карабли грабилъ, і впередъ бы того не дѣлалъ, инъ де будетъ мочно, и она противъ того надъ его торговыми людми тожъ велѣла учинить; а о томъ бы своимъ торговымъ людемъ велѣла заказати, чтобъ они, приходя въ в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Θедоровича всеа Русі самодержца, къ его царской отчине, х Колской землѣ, ставши у пристани у Колского острогу, а вдали постановищемъ врознь блиско къ Датчанамъ не ставились, чтобъ имъ впередъ отъ Дацкихъ воинскихъ людей обидъ никакихъ не было.

Да память Григорью Івановичю Микулину.

Говорити ему Елисаветь королевниным думнымъ людемъ: «Приезжалъ къ в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Θедоровичю всеа Русі самодержцу и многихъ гдрствъ гдрю и обладателю отъ Елисаветь королевны з грамотою дохторъ Вилисъ, а писала къ в. гдрю ц. и в. князю Борису Θедоровичю всеа Русі самодержцу и многихъ гдрствъ гдрю и обладателю Елисаветь королевна въ своей грамоте о брацкой любви и о дружбе; да въ той же своей грамоте къ ц. вел-ву Елисаветь королевна написала, что извещено ц. вел-ву, будто королевна вмешалась въ войну, что есть межъ Жигимонта, короля Полского, и Арцы Карлуса; и Елисаветъ королевна про то приказала известити подлинно в. гдрю нашему, его ц. вел-ву дохтору Вилису. И ц. вел-ва приказные люди дохтора Вилиса роспрашивали: что съ нимъ къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Θедоровичю всеа Русі самодержцу, отъ Елисаветь королевны словесной приказъ, что ему велѣно говорити словомъ? и онъ бы дохторъ то ц. вел-ва приказнымъ

людемъ объявилъ. И дохторъ Тимоѳей Вилисъ ц. вел-ва приказнымъ людемъ рѣчью ни о которыхъ дѣлехъ не говорилъ, а сказалъ, что къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русі самодержцу, отъ Елисаветь королевны ни-которого приказу нѣтъ; толко дохторъ Вилисъ в. гдря нашего, его ц. вел-ва, приказнымъ людемъ далъ писмо, а ему де то писмо далъ на отпуске Елисаветь королевнинъ діакъ Робортъ, Сысиль, а велелъ то писмо дати ц. вел-ва печатнику и посолскому діаку, Василью Яковличю Щелкалову; а писано въ томъ писмѣ какъ былъ въ Свѣе у арцы Карла Юри Карей, и какъ былъ въ Литвѣ у Жигимонта короля и какимъ обычеемъ была война Литовского Жигимонта короля съ арцы Карлусомъ, и какъ у Жигимонта короля были въ наймѣхъ Аглинские карабли своею волею, а не по королевнину приказу. И то Елисаветь королевнины приказные люди учинили не гораздо къ такому къ в. гдрю нашему, къ его ц. вел-ву: Елисаветь королевна писала въ своей грамоте, что о вспоможенье на арцы Карла Жигимонту королю къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русі самодержцу, велела говорити рѣчью дохтору Вилису; а дохторъ Вилисъ в. гдря нашего, ц. вел-ва приказнымъ людемъ о томъ рѣчью не говорилъ ничего, а далъ писмо Юрья Корево, какъ онъ былъ въ Свѣе у арцы Карла и въ Литвѣ у Жигимонта Короля. И потому дохторъ Вилисъ отъ царского вел-ва отпущенъ безъ грамоты и безъ отвѣту; да и потому: сказывался дохторъ Вилисъ, что его къ ц. вел-ву прислала королевна для дохторского дѣла, а книгъ съ нимъ дохторскихъ и травъ лечебныхъ ничего не было. И Елисаветь королевна впередъ того велѣла беречи своимъ думнымъ людемъ, чтобъ къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русі самодержцу съ розными речми не присылали, а присылати съ однословными грамотами: о чемъ писати въ грамотахъ, о томъ и рѣчью приказывати говорити, чтобъ впредь межъ ихъ, великихъ гдрей его ц. вел-ва и межъ Елисаветь королевны смуты не было.

А нѣчто Елисаветь королевна позоветъ Григорья и Ивана къ себѣ ѣсти, и Григорью и Ивану приказати съ приставы, чтобъ въ то время у королевны за столомъ иныхъ гдрей пословъ и посланниковъ никого

не было; а будетъ у королевны за столомъ будутъ иныхъ гдрей послы или посланники, и ему х королевне за столъ не хаживать. А будетъ королевна велитъ ему быти у себя за столомъ одному, и Григорью и Ивану х королевне за столъ итти ѣсти. А будетъ у королевны за столомъ будутъ Турского, или Папины, или Цесаревы, или Ишпанского короля, или которыхъ иныхъ гдрей послы и посланники, и Григорью и Ивану съ тѣми послы и съ посланники у королевны не ѣсти, и за столъ однолично не ходити, а въ тѣ поры, толко иныхъ гдрей послы или посланники за столомъ будутъ, и Григорью и Ивану, изъ за стола вставъ, ѣхати къ себѣ на подворье; а говорити приставомъ ихъ королевнинымъ совѣтникомъ съ приставы приказывати: «которые у великихъ гдрей нашихъ, блаженные памяти у ц. и в. князя Ивана Васильевича всеа Русіі самодержца і у сына его, блаженные памяти у в. гдря ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі самодержца, Елисаветъ королевны послы и посланники бывали, і въ то время при нихъ на посолстве у ц. вел-ва и за столомъ иныхъ гдрей послы и посланники не бывали; и Елисаветъ бы королевна по тому жъ велѣла учинити: иныхъ гдрей посломъ и посланникомъ вмѣсте съ ними за столомъ быти не велѣла, тѣмъ бы межъ в. гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи самодерцемъ братцкая любовь не порушилась».

Да память Григорью и Ивану.

Нѣчто вспросятъ Елисаветь королевнины совѣтники, какъ ныне г. ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіі съ Турскимъ Маметъ салтаномъ, ссылки каковы внове бывали ли? и Григорью и Ивану говорити: «Прежние Турские салтаны съ великими гдри нашими цари Росіiскими въ ссылке бывали, а не въ давне къ в. гдрю нашему, блаженные памяти къ ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіі самодержцу, Турской салтанъ присылалъ посланника своего Резванъ Чеуша о порубежныхъ дѣлехъ, что в. гдря нашего люди изъ Астарахани и съ Терки его салтановымъ порубежнымъ городомъ и людемъ, которые живутъ въ Казылбашской землѣ, въ Дербени і в

ыныхъ городѣхъ, многие убытки починили и земли, которые были прежъ сего за нимъ, многие подъ гдреву руку подводятъ, и городы блиско его городовъ въ Шевкалской землѣ многие гдревы люди поставляли; а Донские казаки Озовъ безъ пристани воюютъ и блиско Озова по Дону по тому жъ городы ставятъ. І в. гдрь нашъ, блаженные памяти ц. и в. князь Өедоръ Ивановичь всеа Русіі самодержецъ Муратъ салтанова посланника безъ дѣла отпустилъ и отвѣту ему никакого не учинилъ, а городы блиско Турского городовъ на Терке, и на Сунше, и на Койсе ц. вел-во велѣлъ поставить. А ныне съ в. гдремъ нашимъ ц. и в. княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русіі самодержцемъ Турскому Мааметъ салтану ни о чемъ ссылки не бывало».

А нѣчто спросятъ про Кизылбашсково шаха: какъ ныне з гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русіі шахъ Перситцкой? И Григорью и Ивану говорити: „Изъ давныхъ лѣтъ съ в. гдри нашими цари Россіскими Перситцкие шахи бывали въ ссылке, а нынешней Аббасъ шахъ присылалъ къ в. гдрю нашему, блаженные памяти къ ц. и в. князю Өедору Ивановичу всеа Русіі самодержцу, многижды пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ и съ челобитьемъ, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ, его ц. вел-во, принявъ его въ дружбу і въ любовь, і вспоможенье ему противъ Турсково учинилъ; и в. гдрь нашъ, его ц. вел-во, въ дружбу і въ любовь его принялъ, и для его многие городы въ восточной странѣ, на Терке, и на Сунше, и на Койсе поставити гдрь вевѣлъ блиско Турскихъ городовъ, Дербени и иныхъ, которые городы Турского смежно съ Кизылбашскою землею, и которою дорогою на Кизылбашского прежъ сего хаживали Турского и Крымсково рать; и тоѣ дорогу у нихъ тѣми городы отняли, и ныне тою дорогою на Кизылбашского Турские и Крымские люди не ходятъ для гдря нашево городовъ, что въ нихъ многие гдря нашего люди. А учинился гдрь нашъ въ дружбе съ шахомъ і вспоможенье ему учинилъ, і городы блиско Турсково городовъ велѣлъ поставити; а сего году, вспоможеньемъ в. гдря ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіі самодержца, Кизылбашской Аббасъ шахъ взялъ у Турского Бу-

харского гдрства городы начальныи, которые, были, ныне, послѣ Бухарсково Абдулы царя, приложилися къ Турскому, а напередъ того были Персидцково жъ гдрства городы: Хоросань, городъ Мешетъ, городъ Ири, и иные великие мѣста, да Курдистанскую, да Маздрунскую землю. А надежю во всемъ держитъ Казылбашской шахъ на в. гдря нашего и его царскимъ вспоможеньемъ всѣмъ своимъ недругамъ сталъ страшенъ; і впередъ Кизылбашской шахъ, за гдря нашего люб-ную дружбу, хочетъ быти во всей гдреве воле. И ныне у в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі самодержца на Москвѣ Абасъ-шаховъ болшой посолъ Перкулы-бекъ съ товарыщи; а присталъ ихъ Абасъ шахъ къ в. гдрю нашему, къ его ц. вел-ву, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ, ц. вел-во, былъ съ нимъ въ дружбе и въ любви, і вспоможенье бъ ему противъ Турского учинилъ также, какъ съ нимъ былъ въ дружбе и въ любви блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Өедоръ Івановичъ всеа Русиі; и что гдря нашего къ Перситцкому шаху повеленье ни будетъ, и онъ во всей его ц. вел-ва воле будетъ. І в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русиі самодержецъ съ Персицкимъ съ Абасъ шахомъ въ дружбе і въ любви хочетъ быти, і вспоможенье ему противъ Турского чинити, и свыше прежняго. И посылаетъ в. гдрь нашъ, ц. вел-во, къ Перситцкому к Абасъ шаху своихъ великихъ пословъ, князя Олександра Өедоровича Засѣкина съ товарищи».

А нѣчто Елисаветъ королевна или еѣ думные люди спросятъ про Кизылбашского Абасъ шахова посланника Исаналѣя и про Агличанина дон-Онтона: которымъ обычеемъ онѣ пришли къ в. гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русии самодержцу, и коимъ обычеемъ в. г. ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі самодержецъ Кизылбашской Абасъ шаха посланника и Исаналѣя и Агличанина дон-Онтона велѣлъ пропустить черезъ свое гдрство?

И Григорью и Ивану говорити: «Писалъ къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі самодержцу, Перситцкой Абасъ шахъ, что приходилъ къ нему Агличанинъ дон-Онтонъ о великихъ добрыхъ дѣлехъ, и Абасъ шахъ посдалъ посланника своего Иса-

налѣя з дон-Онтономъ къ Папе Римскому, и къ Цесарю крестьянскому, і в-ыные крестьянские гдрства о великихъ о добрыхъ дѣлехъ; і великій бы гдрь нашъ, ц. вел-во, черезъ свои гдрства велѣлъ ихъ пропустить, тѣмъ бы къ Абасъ шаху любовь свою царскую показалъ. И в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ, для Абасъ шаха Перситцкого и для сестры своей люб-ной Елисаветь королевны Абасъ шахова посланника Исаналѣя и дон-Онтона великій гдрь нашъ, ц. вел-во, черезъ свои гдрства тому велѣлъ пропустити, что къ Абасъ шаху дон-Онтонъ приходилъ изъ Аглинские земли».

А нѣчто вспросятъ про Крымского: какъ ныне гдрь съ Крымскимъ царемъ? и про гдревъ походъ, что слухъ у нихъ былъ, что г. ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі ходилъ на Украйну противъ Крымского царя? И Григорью и Ивану говорити: «Прежъ сего блаженные памяти съ в. гдремъ, ц. и в. князем Ѳедоромъ Івановичемъ всеа Русиі самодержцемъ, Крымской Казы-Гирѣй царь былъ въ дружбе і въ его царскомъ повелѣнье; и какъ Божьимъ судомъ в. гдря нашего, ц. и в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі не стало, праведная его, и преблагая, и безпорочная душа къ Богу отошла, оставль земное царство, и Крымской Казы-Гирѣй царь правду былъ свою порушилъ и хотѣлъ на гдря нашего землю наступити, и приходилъ по ссылке Турского салтана на украинные мѣста, а чаялъ того, любо какая рознь учинитца въ гдря нашего гдрстве. И какъ та вѣсть учинилась отъ Крымскихъ языковъ, которыхъ прислали изъ новыхъ городовъ, которые городы поставлены по Донцу и по Осколу, что Крымской Казы-Гирѣй царь со многими ратми, съ Турскими и съ Крымскими людми собрался, а пошолъ былъ войною на в. гдря нашего украины; і в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ, прося у Бога милости, пошолъ противъ его своими царскими ратми Рускими и Татарскими и розныхъ гдрствъ, съ воинскими со многими людми; и, свѣдавъ про в. гдря нашего, ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі походъ, Крымской Казы-Гирѣй царь, что в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Ру-

сиі самодержецъ, идетъ противъ его со многими своими ратми на прямое дѣло, і Крымской царь Казы-Гирѣей и Калга Саламетъ-Гирѣй царевичь на гдря нашего украины не пошли, а прислалъ къ в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи самодержцу, посланника своего Алѣя мурзу съ великимъ покореньемъ, и съ прошеньемъ, и съ челобитьемъ, чтобъ в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі самодержецъ, его держалъ въ дружбе і въ любви, а онъ во всей в. гдря нашего воле хочетъ быти, и съ ц. вел-ва повелѣнья со всѣмъ Крымомъ на гдревыхъ недруговъ и непослушниковъ хочетъ ходити, гдѣ гдрь повелитъ».

А пѣчто Григорья и Ивана спросятъ: какъ ныне г. ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі самодержецъ съ Руделфомъ Цесаремъ? И Григорью и Ивану говорити: «Прежъ сего съ великими гдри Росиіскими, цари—цесари хрестьянские ссылалися о братственной любви; и блаженные памяти съ в. гдремъ, ц. и в. княземъ Іваномъ Васильевичемъ всеа Русиі самодержцемъ, и съ сыномъ его в. гдремъ блаженныя памяти съ ц. и в. княземъ Өедоромъ Івановичемъ всеа Русиі самодержцемъ, Руделфъ Цесарь ссылался о дружбе, і о братстве, и о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ. А какъ Божиимъ судомъ в. гдря, блаженные памяти ц. и в. князя Федора Івановича всеа Русиі самодержца, не стало, а по милости Божей на гдрствахъ на Владимерскомъ и Московскомъ, і на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ і Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, і на всѣхъ гдрствахъ росиского царствия в. ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі самодержецъ учинился в. гдремъ ц. и в. княземъ всеа Русиі самодержцомъ, і къ в. гдрю нашему, къ его ц. вел-ву Руделфъ Цесарь присылали дву дворовыхъ слугъ своихъ в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі самодержца на гдрстве поздравляти, и чтобъ в. гдрь нашъ, его ц. вел-во былъ съ нимъ съ Руделфомъ Цесаремъ въ братстве і въ любви, і въ крѣпкой дружбе; и в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі самодержецъ, послалъ къ Руделфу Цесарю гдрство свое обестити і о всякихъ добрыхъ дѣлехъ посланника своего і думново діака Офонасья Іванова сына Власьева».

А будетъ королевна или еѣ совѣтники учнутъ спрашивати: какъ ныне гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі з Жигимонтомъ королемъ Полскимъ, і съ коруною Полскою, и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ?—И Григорью и Ивану говорити: «Жигимонтъ король, и коруна Полская, і великое княжество Литовское съ Московскимъ гдрствомъ еще по ся мѣста въ перемирье».

А нѣчто королевна или еѣ совѣтники учнутъ спрашивати про Свѣянъ: какъ ныне съ Московскимъ гдрствомъ Свѣйская земля, на чомъ мирное постановленье стало?—И Григорью и Ивану говорити: «Свѣяне в. гдрю нашему добили челомъ и городъ Корѣлу, гдря нашего отчины Новгородцкие, земли которой былъ взялъ блаженные памяти при в. гдре, ц. и в. князе Іване Васильевиче всеа Русиі, въ перемирное время Яганъ король неправдою, в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі отдали со всею Корѣлскою землею і во всемъ учинилися въ гдря нашего, его ц. вел-ва, воле».

А нѣчто королевна или еѣ совѣтники вспросятъ про Сибирь: какимъ обычаемъ за гдремъ Сибирское царство, и какова земля, и сколь велика?—И Григорью и Ивану говорити: «Сибирское царство искони вѣчная отчина гдрей нашихъ, царей Російскихъ; а взялъ Сибирь в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Іванъ Васильевичь всеа Русиі, в. гдря нашего, блаженные памяти ц. и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі самодержца, прадедъ—тому ныне болши ста лѣтъ; і дань на нихъ положилъ соболми и лисицами чорными. І не въ далныхъ лѣтехъ поотступили были, дани давать не почали; и гдрь нашъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. князь Іванъ Васильевичь всеа Русиі посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ со многою ратью; і воеводы, з гдревою ратью пришедъ, Сибирского Кучюма царя побили и съ Сибири согнали, а брата царева Кучюмова Магметкула царевича взяли жива и привели къ ц. вел-ву, і ныне у гдря нашего служитъ; а после того и сына Кучюмова царева Абдюлъ Хаира царевича взяли и къ ц. вел-ву въ языцехъ привели. А царь Кучюмъ з женами и з детми изъ Сибири побежалъ на поле и началъ отъ Сибири кочевать верстахъ въ пяти стахъ и болши, межъ Сибири и Колмацкие орды; а съ нимъ было воинскихъ людей до десяти тысячъ человѣкъ; и многие грубости гдрю

нашему учинилъ, войною на Сибирскую землю прихаживалъ, и украйными далними мѣсты Сибирские земли многими завладѣлъ былъ, и дань на ихъ почалъ имати. И сего лѣта по в. гдря нашего, ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі самодержца, указу ходили изъ Сибири воеводы съ воинскими людми на Кучюма царя на поле; и сошли на Оби рекѣ, а шли до него дватцать денъ рѣзвымъ ходомъ; и Божиею милостию, а в. гдря нашего, ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі самодержца, и сына его, в. гдря царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русиі, здоровьемъ и счастьемъ гдревы люди,—дошедъ Кучюма царя на поле, побили на голову самого Кучюма царя, да брата его Илитеня царевича, и детей его, и племянниковъ; и съ ними трехъ царевичей и многихъ князей, и мурзъ, і воинскихъ людей побили болши шти тысячъ человѣкъ; а шти царевичей, Кучюмовыхъ царевыхъ детей, Асманакъ царевича з братьею, да восмъ царицъ Кучюмовыхъ, і детей его женъ, да восмъ царевыхъ дочерей, и лутчихъ князей и мурзъ болши трехъ сотъ человѣкъ живыхъ взяли, и ко гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі привели и улусы его разорили, и ныне въ Сибирской землѣ ц. вел-ва люди многие сидятъ и городы въ Сибири поставили многие по Турѣ рекѣ, и по Оби великой, и по Иртишу; і церкви поставили, и дань съ Сибирские земли гдрю нашему ідетъ многая: соболи и лисицы чорные, і иной звѣрь всякой. А сибирские земли на две тысячи верстъ по Обь реку великую и по Китайское гдрство. А ныне въ нове учинилось у гдря нашего въ холопстве Пегая орда и Колмаки и Козацкая орды Тевкелъ царь, и иные многіе земли, которые блиско Сибирские земли».

А будетъ спросятъ про Нагай, и Григорью и Ивану говорити: «Нагаи заволжские издавна служатъ в. гдремъ нашимъ, а ныне и Иштерекъ князь и Нурадынъ-Кучюмъ мурза з братьею, и съ племянники, и со всею Нагайскою ордою и свыше прежнего в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳеодоровичю всеа Русиі самодержцу, въ прямомъ холопстве учинились; и гдѣ имъ гдрь велитъ итти на свою гдрву службу, и они всегды готовы; а воинскихъ людей въ заволжскихъ Нагаехъ болши 80 тысячъ. А другие Нагаи Казыева улуса Барангазы князь з братьею, и з детми, и съ племянники, восьмдесятъ

мурзъ; а у нихъ воинскихъ людей 50 тысячъ; и тѣ были Нагай поворовали, хотѣли отстати отъ гдря нашего къ Турскому; і в. гдрь нашъ, блаженные памяти ц. и в. князь Федоръ Івановичь всеа Русіі самодержецъ, указъ свой царской къ заволжскимъ Нагаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ посмирити; и заволжские Нагаи на нихъ ходили и ихъ повоевали и розгромили, и жены ихъ, и дѣти, и улусы ихъ къ себѣ за Волгу поимали; и Казыева улуса мурзы, узнавъ свои вины, ныне в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіі самодержцу, добили челомъ и въ прямомъ холопстве учинилися во всемъ въ его ц. вел-ва воле».

А нѣчто приставы іли королевины совѣтники и ближние люди учнутъ спрашивати про новоприбылые гдрства, которие учинились подъ гдрвою рукою, и какъ которое гдрство зовутъ, и какая с нихъ гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіі дань идетъ?. И Григорью и Ивану говорити: «Прибылые гдрства учинилъ под в. гдря нашею царскою рукою и великой Олександръ царь з братьею, з грузинскими казацкие орды, и калмыцкие Тевкелъ царь з братьею своею и со всею ордою казацкою и колмацкою, черкаская, кабардинская земля, Шевкалское царство, кумыки, окуки, барагуни, абаза, эрпили, минкизы, тюмени і черного князя земля, Аварская земля, а дань с тѣхъ гдрствъ даютъ всякие узорочья, в которомъ гдрстве у нихъ что есть, тѣ і присылаютъ узорочья дорогия ко гдрю нашему, къ его ц. вел-ву, а куды гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіі самодержецъ велитъ имъ итти на своего гдрства не друга, и они сами ходятъ и братью свою і детеі своихъ с своими ратными людми посылаютъ, і во всей гдрве воле послушны.» А будучи Григорью и Ивану в. аглинской землѣ, провѣдывати себѣ тайно, какъ ныне Елисаветъ королевна с цесаремъ і с Турскимъ, и с Ышпанскимъ, и съ Ѳранцовскимъ короли, и с Веницѣяны и с ыными гдри, которыми в миру послы и посланники у Елисаветъ королевны были ли и о чемъ приходили и с чѣмъ отпущены, или в которые гдрства Елисаветъ королевна посылала послов и посланников и о чемъ посылала, и Турскому на цесаря ныне помогаетъ ли людми или казною, и Турской Магметъ Салтанъ сего лѣта і в осень цесаревымъ людемъ с Турскими і с Крымскими людми гдѣ бо и бывали ль

і будетъ были, и на которую сторону болши изрону, и которые городы Цесарь у Турского назадъ поималъ, или будетъ Турской Магметъ Салтанъ внове у Цесаря городы поималъ и впередъ межъ ихъ чего чаять—миру ли или воины, и ссылка о миру у Цесаря с Турскимъ бывала ль, и сколь силенъ Цесарь людми и казною, гдѣ нынѣ Турского рать и Крымской царь стоитъ, и много ль у Турского и у Крымского людеі цесаревы люди побили, и в которыхъ мѣстехъ побили, и Мусяпской і Семиградцкой с цесаремъ противъ Турского людеи стоятъ ли или к Турскому опять приложилися, і Волошская земля ныне за Турскимъ ли или за Литовскимъ, и папа Римской, и король Ишпанской, и Ѳранцовской, и королева Аглинская, и князь Венидѣнскоі и иные которые гдри и княжата поморские Цесарю людми и казною помогаютъ ли, и чѣмъ хто вспомогаетъ, и впередъ ему вспомогати и стояти с нимъ на Турского хотятъ ли, и послы и посланники от Цесаря и от иныхъ крестьянских гдрей у Елисаветъ королевы на Турского о соединенье внове бывали ль, и будетъ были, и которыхъ гдрей послы, и есть ли укрепленье межъ ихъ в томъ, бывало ль і впередъ у королевы, что умышленье с которыми гдри хочетъ быти в миру и с которыми воеватися, или с Турскимъ миритца и ему помогаетъ, о томъ о всемъ провѣдати себѣ таино и записывати и, приѣхавъ, сказати гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі.

Да память посланнику Григорью Ивановичю Микулину, да подъячему Ивану Зиновьеву. Какъ — — дастъ Богъ придутъ в Аглинскую землю и нѣчто судомъ Божиимъ Елисаветъ королевны не стало, а на еѣ мѣсто хто будетъ на королевство избранъ, королевнина роду или хто из иного гдрства королевского городу, і на королевстве сѣл і великимъ быти у себя, и Григорью и Ивану к тому новому королю итти, а пришедъ говорити: в. гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русиі самодержецъ і многихъ гдрствъ гдрь і обладатель послалъ былъ насъ къ сестрѣ своеі любной, Елисавети королевне, гдрство свое обестить, і Божиимъ судомъ Елисаветъ королевны не стало, а про тебя в. гдрю нашему вѣдома не было, что ты учинился королемъ на Аглинскомъ королевстве; і будетъ в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі самодержца похочетъ его ц. вел-во к себѣ любви.

и ты бъ слалъ к ц. вел-ву своихъ пословъ или посланниковъ гдрство свое обестити и насъ бы еси отпустити к в. гдрю нашему, да проситися имъ ко гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичу всеа Русiі по времяни, какъ морской путь будетъ. А нѣчто судомъ Божиимъ королевны не стало, а на еѣ мѣсто еще король нихто не избранъ, а владѣютъ думные люди, и пришлютъ к нимъ тѣ думные люди, чтобъ были у нихъ на королевинѣ дворѣ или у котораго болшого думного человѣка. И Григорью и Ивану думнымъ людемъ отказати, что в. гдрь ц. и в. князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русiі самодержецъ послалъ былъ ихъ к сестрѣ своей, Елисаветѣ королевне, і Божиимъ судомъ еѣ не стало, и ихъ бы думные люди отпустили назадъ ко гдрю ц. и в. князю Борису Өеодоровичю всеа Русiі, а у нихъ имъ быти нѣчево для.

Отъ ц. и в. князя Бориса Өеодоровича всеа Русiі посланнику нашему Григорью Івановичю Микулину.

По нашему указу велено съ тобою быти для нашего дѣла латынскому переводчику Ондрѣю Гроту, и съ Москвы къ тебѣ отпущенъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ондрѣю Гроту велѣлъ ѣхати съ собою въ Аглинскую землю, и нашимъ дѣломъ промышляти по нашему наказу.—Да послана къ тебѣ съ подьячимъ с Ываномъ з Зиновьевымъ наказная память; и ты бъ тоѣ наказную память велѣлъ подклеити подъ нашъ паказъ, и нашимъ дѣломъ промышлялъ о всемъ по нашему наказу.—А въ которомъ числе пойдете съ Вологды, і вы бъ о томъ къ намъ отписали на Москву въ посольской приказъ печатника нашего и посольскаго дiяка Василья Яковлича Щелкалова, чтобъ намъ про то было вѣдомо.

Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7108, июля въ 8 день.

Лѣта 7108, июня въ 1 день, по гдрву ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русiі указу, память дiакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову: сказана была гдрва служба в аглинскую землю с посланникомъ, з Григорьемъ с Микулинымъ, неметцкому переводчику Івану Өомину; а гдрва денежного жалованья дано ему подмоги триццать ру-

блевъ, и по гдрву ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі указу Івана Ѳомина в аглинскую землю посылати не велено, а сказано было в аглинскую землю неметцкому переводчику Анце Арпову, а гдрва жалованья—подмоги дано ему дватцать пять рублевъ, да годового жалованья велено ему дати впередъ на 109 годъ по окладу, і дано де ему пятнатцать рублевъ, а ныне, по гдрву ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі указу, велено послати в аглинскую землю с посланникомъ, з Григорьемъ с Микулинымъ, латинского переводчика Ондрѣя Грота, а гдрва жалованья подмоги велено ему дати тридцать рублевъ да годовое жалованье по его окладу впередъ на 109 годъ, и что было дано гдрва жалованья подмоги переводчикомъ: Івану Фомину і Анце Арпову і на 109 годъ Анце Арпову годоваго жалованья, і на нихъ тѣ денги взяты і отданы Ондрѣю Гроту въ подмогу и годового жалованья на 109 годъ, да ему жъ де на нынешней 108 годъ не додано гдрва годового денежного жалованья половіны его окладу; і діакомъ: Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову тѣ денги, что были даны переводчикомъ: Івану Ѳомину и Анце Арпову записати, что даны Ондрѣю Гроту і на нынешней на 108 годъ гдрва жалованья половину Ондрѣева окладу велѣти Ондрѣю давати.

Отъ царя и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі, отъ Москвы до Ярославля, и до Вологды, и до Тотмы, и до Устюга, и до Нового Колмогорсково города, до карабелной пристани приказнымъ людемъ, воеводамъ и діакомъ нашимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и по перевозомъ перевозщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, и всякимъ пошлиннымъ людемъ: отпустили есмя с Москвы х карабелной пристани аглинского гостя, Івана Ульянова, а с нимъ людей его двенатцать человѣкъ, с рускимъ товаромъ; и какъ онъ, Іванъ, и его люди въ которой нашъ городъ приѣдетъ, и вы бъ его и его людей съ товары, по сей нашей грамоте, по всѣмъ нашимъ городомъ пропущали безъ задержанья, а пошлинъ нашихъ проѣзжихъ с нево с Ывана и съ его товаровъ и с людей, что с нимъ будетъ в тѣхъ нашихъ во всѣхъ городѣхъ, по нашей царской жалованной грамоте, не имали и нашие у нихъ жаловалные грамоты не рудили; а какъ Іванъ с людми своими и съ товаромъ в Новой Колмогорской городъ приѣдетъ, и Осипу Савельевичю Супоневу да подъячему Рахманину Во-

ронову у Нового Колмогорсково города, у карабелной пристани, Івану Ульянову и людемъ его торговати поволити, и своихъ караблей из Аглинские земли с немецкими товары дожидатись, и Руской товаръ, которой онъ съ собою привезетъ, поволити въ карабли класти по прежнему нашему указу; а какъ Іванъ и люди его у карабелной пристани исторгуетца и товары свои въ карабли покладутъ, а похочетъ ѣхати въ свою въ Аглинскую землю, и Осипу Савельевичю Супоневу да подъячему Рахманину Воронову Івана и людей его, Аглинскихъ нѣмецъ, отпустити за море безъ задержанья; а пошлинъ нашихъ съ его товаровъ имати не велѣти, по нашей царской жаловалной грамоте, и наши жаловалные грамоты у него не рудити; а которые будетъ товары придутъ изъ Аглинские земли къ Новому Архангелскому городу, и Осипу Савельевичю да подъячему Рахманину с ыхъ товары тово болшого Аглинского гостя Івана Ульянова съ товарища Рыцеря Юрьева съ товары его и съ людми отпустити къ Москве; а какъ его къ Москве отпустятъ и что какихъ съ нимъ товаровъ будетъ, и о томъ отписати къ намъ, къ Москве, въ посольской приказъ печатника нашего и посолского діака Василья Яковлевича Щелкалова, чтобъ намъ про то было вѣдомо, а того бъ естя берегли на крепко, чтобъ Аглинскому гостю Рыцерю с товарищи и его людемъ по городомъ вездѣ — — — продажи и убытка не было; а сю нашу проѣзжую грамоту прочитая, отдавати Рыцерю Юрьеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7108, июня въ 8 день.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі холопи твои: Гришка Микулинъ да Івашко Зеновьевъ челомъ бьютъ. Июля, гдрь, 9 день пришли мы, холопи твои, къ новому Архангелскому городу и по твоему, гдрву, наказу говорили мы, холопи твои, того дни Осипу Супоневу да Рохманину Воронову, чтобъ, гдрь, они по твоей, гдрве, грамоте насъ отпустили въ Аглинскую землю къ Елисаветъ королевне на Аглинскомъ караблѣ, не задержавъ; и Осипъ, гдрь, Супоневъ и Рохманинъ Вороновъ послали тотчасъ по Аглинскихъ гостей, по Івана Ульянова да по Рыцаря Юрьева и говорили, гдрь, Осипъ и Рохманинъ Аглинскимъ гостемъ, Івану и Рыцарю, при насъ, холопехъ твоихъ, чтобъ они по твоему, гдрву, указу насъ, холопей твоихъ, отпустили въ Аглинскую землю на тѣхъ карабляхъ, которые ныне къ нимъ пришли, не издержавъ; и Іванъ, гдрь,

Ульяновъ и Рыцарь говорили намъ, что пришли де къ намъ ныне толко два карабля, а ждемъ де и къ себѣ ещо девяти караблей, а на тѣхъ де и на дву караблѣхъ, не дождався тѣхъ девяти караблеи, намъ васъ отпустити нелзѣ, потому что начаемся отъ датцкого короля приходу на море, а какъ деи тѣ карабли, аже дастъ Богъ, здорово придутъ, и мы де васъ тотчасъ отпустимъ; да и самъ деи я и Іванъ съ вами жъ вмѣсте поидутъ для береженья караблѣхъ на пяти и на шти, чтобъ деи намъ итти было безстрашно отъ людей датцкого короля; и после, гдрь, того июля въ 29 день пришли къ Архангелскому городу десять караблей аглинскихъ, и того жъ, гдрь, дни пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, аглинские гости, Іванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ — — —гдрь, намъ, холопемъ твоимъ, что пришли деи къ нимъ ихъ аглинскихъ десять караблей, далъ Богъ, здорово, и мы деи тотъ карабль всемъ намъ, холопемъ твоимъ, итти изготовили, да къ тому велѣли выгрузити и изготовити шесть караблей, которымъ съ нами итти вмѣстѣ, и карабль, гдрь, намъ, холопемъ твоимъ, указали; и мы, холопи твои, велѣли запасишко свое класти въ карабль, а которого, гдрь, числа мы, холопи твои, поидемъ із Архангелского города и что с нами поидетъ нашихъ людишекъ, и на чьемъ караблѣ поидемъ, и хтоименемъ карабелщикъ, и сколько на томъ караблѣ неметцкихъ людей поидетъ, и о томъ, гдрь, мы, холопи твои, къ тебѣ, ко гдрю, отпишемъ подлинно.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі холопи твои: Осипко Супоневъ, да Рохмашка Вороновъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, гдрь, во 108 году, июля въ 5 день прислана къ намъ, къ холопемъ твоимъ, твоя гдрва грамота за приписью твоего гдрва печатника и посольского діака Василья Яковлевича Щелкалова, а по твоей гдрве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, отпустити въ Аглинскую землю къ Елисаветъ королевне твоего гдрва посланника Григорья Микулина, да подъячего Івана Зиновьева, да переводчика Анцу Арпова на Аглинскихъ караблѣхъ, товары съ Аглинскими гостми, с Ываномъ с Ульяновымъ с товарыщи; а въ которомъ, гдрь, числе мы, холопи твои, ихъ въ Аглинскую землю отпустимъ, и сколко с ними будетъ людей, и на чьемъ караблѣ, и сколько с ними Аглинскихъ караблей вмѣсте за море поидетъ, и намъ, холопемъ твоимъ, о томъ велено отписати къ тебѣ, гдрю.

къ Москве, въ посольской приказъ твоего гдрва печатника и посолского діака Василья Яковлевича Щелкалова. И Григорей, гдрь, Микулинъ да подъячей Іванъ Зиновьевъ и толмачъ Ондрей въ Архангелской городъ приехали июля въ 9 день, а у карабленой, гдрь, пристани в тѣ поры в приходе было Аглинскихъ два карабля; и мы, холопи твои, Аглинскимъ гостемъ, Івану Ульянову да Рыцару Юрьеву о томъ говорили, чтобы онѣ на тѣхъ караблехъ Григорья Микулина и подъячего Івана и толмача въ Аглинскую землю отпустили; и Іванъ, гдрь, Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что де имъ на тѣхъ караблехъ Григорья Микулина и подъячего и толмача одныхъ за море отпустити не мочно, потому что опасаютца на море отъ дацкого короля, а будутъ де, гдрь, къ намъ из Аглинские земли— — — —

караблей, а какъ де, гдрь, тѣ карабли изъ за моря придутъ, и мы де Григорья тотчасъ за море отпустимъ; и пришли гдрь к Архангелскому городу Аглинскихъ десять караблей июля въ 29 день с Аглинскимъ посломъ, со княземъ Рыцаремъ Леемъ, и Іванъ гдрь Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ тотчасъ учали тѣ карабли выгружывати, а намъ, холопемъ твоимъ, сказали: какъ де не тѣхъ караблей товары выгрузимъ, и мы де тотчасъ Григорья Микулина и подъячего и толмача на караблехъ за море отпустимъ.

Іванко Ульяновъ с ними же вмѣсте за море пойдетъ для береженья на семи караблехъ; и какъ, гдрь, Григорей Микулинъ и подъячей и толмачъ за море с Ываномъ Ульяновымъ пойдутъ, и мы, холопи твои, къ тебѣ, гдрю, тотчасъ отпишемъ; да сказывалъ, гдрь, намъ, холопемъ твоимъ, Іванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ, что пришелъ де к нимъ с товары из Аглинские земли тотъ карабль, на которомъ карабле во 107 году пошелъ за море къ Руделѳу Цесарю твой гдрвъ діакъ Ѳѳонасей Власьевъ, а сказывалъ де имъ то карабелщикъ, что ходилъ де онъ на томъ карабле въ нынешнемъ во 108 году изъ Аглинские земли для Ѳѳонасья в Цесареву область, в Хамбуръ городъ, а стоялъ де в Хамбуре, дожидался Ѳѳонасья мая осмаго числа и до Петрова дни, и Ѳѳонасей к нимъ въ Хамбуръ из Любки города писалъ, что ему итти из Любки на Ругодивъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі холопи твои:

Гришка Микулинъ да Івашко Зеновьевъ челомъ бьютъ. По твоему гдрву паказу пошли, гдрь, мы, холопи твои, из нового Архангелского города в Аглинскую землю, к Аглинской Елисаветъ королевне, Августа въ 10 день, па Аглинскомъ караблѣ и, отшедъ, гдрь, отъ города версты с три, стояли па острову, за морскимъ за великимъ встрѣчнымъ погодьемъ, четыре дни и поджидали Аглинского гостя Івана Ульянова; какъ, гдрь, встрѣчное погодье поминовалося, и мы, гдрь, холопи твои, і с нами вмѣсте Аглинской гость Іванъ Ульяновъ на другомъ караблѣ пошли моремъ; да с нами жъ, гдрь, холопи твоими, і с Ываномъ Ульяновымъ вмѣсте пошло Аглинскихъ же одіннатцать караблей, а всего, гдрь, с нами, холопи твоими, і с Ываномъ Ульяновымъ пошло от Архангелского города аглинскихъ трипатцать караблей; а на томъ, гдрь, караблѣ, на которомъ мы, холопи твои, пошли: карабелщикъ, мастеръ Алинъ да аглича̀пъ торговыхъ людей три человѣка, да дѣловыхъ карабелныхъ людей саръ тритцать четыре человѣка, да с нами жъ, гдрь, холопи твоими, нашихъ рускихъ людишекъ, со мною, з Гришкою, пятнатцать человѣкъ, да погочорной (?), да со мною, гдрь, с Ывашкой і с переводчикомъ с Ондрѣемъ Гротомъ шесть человѣкъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі холопи твои: Осипко Супоневъ да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ. В нынешнемъ, гдрь, во 108 году, июля въ 25 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя гдрва грамота за приписью твоею гдрва печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, а по твоей гдрве грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, отпустити в Аглинскую землю твоего гдрева посланника Григорья Микулина, да подъячего Івана Зиновьева, да переводчика Анцу Арпова на Аглинскихъ караблехъ товары с Аглинскими гостми с Ываномъ Ульяновымъ, с Рыцаромъ с Юрьевымъ, а в которомъ, гдрь, числе онѣ в Аглинскую землю поидутъ и сколко с ними Аглинскихъ караблей вмѣсте за море пойдетъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велено о томъ отписати къ тебѣ, къ гдрю, в посолской приказъ твоего гдрва печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. И Григорей, гдрь, Микулинъ да подъячей Іванъ Зиновьевъ и толмачъ Ондрѣй Гротъ, которой присланъ въ переводчиково, в Анцово мѣсто, пошли отъ Архангилского города Двиною рекою къ морю августа

въ 10 день, а стояли, гдрь, въ Двинскомъ устьѣ за погодьемъ четыре дни, а отъ Двинского, гдрь, устья в Аглинскую землю пошли на Аглинскомъ караблѣ августа въ 15 день, а с ними, гдрь, на карабле людей ихъ дватцать одинъ человѣкъ да по черной (?) с карабелщыкъ, гдрь, на карабле Аглинской мастеръ Алинъ, да аглинскихъ торговыхъ нѣмецъ и дѣловыхъ людей тритцать восмь человѣкъ, да съ ними же, гдрь, пошелъ в Аглинскую землю Аглинской гость Іванъ Ульяновъ на двунатцати караблехъ; а на тѣхъ, гдрь, караблехъ с ними пошло Аглинскихъ нѣмецъ (— —конца нѣтъ).

Гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Руссіі холопи твои: Васко Голицынъ с товарищи челомъ бьютъ. Нынешняго, гдрь, 110 году, сентября въ 15 день прешелъ к намъ, холопемъ твоимъ, с пристани Іванъ Коптяжинъ; сказалъ: приѣхалъ де в Смоленескъ на пристань немчинъ Аглинские земли Аливеръ Лыселъ, а сказываетъ, что есть де с нимъ же многие посылные грамотки, а товару де, гдрь, с нимъ никакова нѣтъ; и мы, холопи твои, велѣли Івану Коптяжину твои гдрвы грамоты и посылные у того немчина взяти, і велѣли, гдрь, его распросити, на которые земли онъ шолъ, и о вѣстехъ о всякихъ; и Іванъ, гдрь, Коптяжинъ твои гдрвы грамоты и посылные взявъ, принесъ къ намъ, холопемъ твоимъ, а о вѣстехъ де, гдрь, и на которые земли онъ шолъ распрашивалъ его; и тотъ де немчинъ по руски говорити не умѣетъ, и мы, холопи твои, гдрвы грамоты и посылные і немчина Аливера послали къ тебѣ, к гдрю, с Осипомъ Языковымъ, сентября въ 17 день. Да билъ челомъ тебѣ, гдрю, немчинъ Аливеръ, чтобъ тебѣ, гдрю, его пожаловати: велѣти ему дати подводу, и мы, холопи твои, тому немчину подводу в телегу дали, а не доѣзжая до Москвы велѣли, гдрь, его поставити в селе Мамонове и приказати целовальникомъ, которымъ въ Мамонове велѣно быти у иноземцовъ для береженья, да на передъ его ѣхавъ к Москвѣ, велѣли, гдрь, про него сказати в посольскомъ приказѣ, а безъ твоего, гдрва, указу к Москвѣ его водити не велѣли.

Гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіі холопъ твой, Васка Ростовской, челомъ бьетъ. Генваря, гдрь, въ 30 день пришелъ ко мнѣ, холопу твоему, з гостина двора сынъ боярской, Григорей Язы-

ковъ, которому приказано вѣдати на гостине дворѣ, а сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Григорей Языковъ: приѣхали деи, гдрь, на Іванегородскую сторону, на гостинъ дворъ с Ругодивскіе стороны аглинские земли немчинъ, гость Иванъ Ульяновъ да Голонские земли торговой немчинъ, Обрамъ Сионовъ, а с ними деи, гдрь, в Ываиъ городъ приѣхалъ твой, гдрвъ, московской торговой немчинъ, Пантелей Івановъ, а людей ихъ с ними, с Аглинскимъ гостемъ, с Ываномъ Ульяновымъ пять человѣкъ нѣмецъ, а з Голонскимъ немчиномъ, с Обрамомъ три человѣка нѣмецъ, а ѣдутъ деи гдрь, тѣ нѣмцы: Іванъ Ульяновъ, да Обрамъ Сионовъ, да Московской немчинъ, Пантелѣй Івановъ къ тебѣ, къ гдрю, къ Москве. И я, холопъ твой, велѣлъ Аглинскому гостю Івану Ульянову, да Голонскому немчину Обраму Сионову, да Московскому немчину Пантелѣю Іванову быти к себѣ в діячю избу и ихъ распрашивалъ, отъ кого они, и с какими дѣлы, и изъ которыхъ городовъ к тебѣ, къ гдрю, посланы?– и тѣ, гдрь, нѣмцы: Аглинской гость, Іванъ Ульяновъ, да Голонской нѣмчинъ Обрамъ Сионовъ, да Московской немчинъ Пантелѣй Івановъ въ розпросе мнѣ, холопу твоему, сказывали: посланъ деи онъ, Іванъ Ульяновъ, къ тебѣ, къ гдрю къ Москве из Аглинские земли отъ Аглинскіе королевны отъ Елезаветы изъ Лондона города, а с ним деи, с Ываномъ, къ тебѣ, къ гдрю, отъ Аглинскіе королевы отъ Елизаветы послана грамота къ тебѣ, къ гдрю, писана отъ Аглинской королевны отъ Елизаветы о твоихъ гдрвыхъ дѣлахъ; да тотъ же, гдрь, Аглицкой гость Іванъ Ульяновъ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: твои деи гдрвы посланники: Іванъ Ржевскій да діакъ Посникъ Дмитріевъ въ Дацкую землю, въ городъ Кремъ, приѣхали здорово, а ѣхали деи, гдрь, твои, гдрвы, посланники отъ Архангилского города моремъ до Дацкой земли, до города до Крема, на Аглинскихъ караблехъ, съ Аглинскими нѣмцы; а тотъ деи, гдрь, Дацкой городъ Кремъ стоитъ на рекѣ на Елве, и на тѣхъ деи, гдрь, на Аглинскихъ караблехъ, на которыхъ ѣхали твои, гдрвы, посланники, Аглинскіе нѣмцы стояли у города у Крема четыре дни; и съ тѣми деи, гдрь, съ Аглинскими нѣмцы твои гдрвы посланники, Іванъ Ржевскій да діякъ Посникъ Дмитріевъ, изъ Дацкого города, изъ Крема писали къ нему, къ Івану Ульянову, въ Аглинскую землю, что деи они,

Іванъ Ржевской да діякъ Посникъ Дмитреевъ въ Дацкую землю, въ городъ въ Кремъ сее осени пріѣхали здорово; а онъ деи, Іванъ Ульяновъ, изъ Аглинские земли ѣдучи, былъ в Любке, а из Любке был в городе во Гданске; и во Гданске деи, гдрь, наѣхалъ онъ, Иванъ, Голонского торгового немчина Обрама Сионова да Московского торговаго немчина Пантелѣя (ѣдутъ к тебѣ, к гдрю, к Москвѣ) Іванова; а тотъ деи, гдрь, Голанской немчинъ Обрамъ да Московской немчинъ Пантелѣй ѣдутъ к тебѣ, к гдрю, к Москве, и онъ деи, Іванъ с тѣми нѣмцы изо Гданска ѣдучи, был в Колывани три дни. А из Аглинские деи, гдрь, земли до Иванъ города ѣхал он, Іванъ, десять недѣль, а ѣдучи деи, гдрь, дорогою слышелъ онъ, Іванъ, в Любке у Любскихъ нѣмецъ, что твои деи, гдрвы, посланники: Іванъ Ржевской да діякъ Посникъ Дмитреевъ в Дацкомъ городѣ, в Крему стояли десять денъ; а из Крема деи, гдрь, Дацкой король велѣлъ твоимъ посланникомъ: Івану Ржевскому да діяку Поснику Дмитрееву ѣхати к себѣ в город в Капнагаѳъ. А какъ деи, гдрь, твои, гдрвы, посланники ѣхали къ Дацкому королю въ Капнагаѳъ, и от Дацкого деи, гдрь, короля из Капнагаѳа противъ твоих, гдрвыхъ, посланниковъ, Івана Ржевскаго да діяка Посника Дмитреева была стрѣча великая, и взяли их в городъ чесно, і Капнагаѳе деи, гдрь, Дацкой король твоих, гдрвыхъ, посланниковъ, Івана Ржевскаго да діяка Посника Дмитреева чтилъ, а у Дацкого деи, гдрь, короля в Капнагаѳе твои, гдрвы, посланники были у Дацкого короля, и того деи, гдрь, дни Дацкой король из Капнагаѳа поѣхалъ, а того деи, гдрь, невѣдомо, куда поѣхалъ и для какова дѣла поѣхалъ. Да слышелъ деи, гдрь, он, Іванъ в Колывани у Колыванскихъ нѣмецъ, что Литовской деи, гдрь, король былъ в Риге, а из Риги деи, гдрь, Литовскому королю итти было к Литовскимъ городомъ. И пришла деи гдрь вѣсть к Литовскому королю из Вилны, что твои, гдрвы, послы идутъ к нему к Литовскому королю, в Вилну, и Литовской деи, гдрь, король для твоих, гдрвыхъ, пословъ из Риги пошелъ в Вильну, а Полской деи, гдрь, канцлѣръ стоитъ в Ливонской земли блиско Юрева Ливонского, а с нимъ полскихъ и литовскихъ людей двенадцать тысячъ; а того деи, гдрь, он, Иванъ не вѣдаетъ, в которых мѣстех полской канцлѣръ и полские и литовские люди стоятъ. И какъ деи, гдрь,

онъ, Іванъ, былъ в Колывани и в Колывани деи, гдрь, Арцы Карлусовъ воевода, Гартикъ Яганъ, Голстинской князь, послалъ с нимъ, с Ываномъ, в Ругодивъ к Ругодивскому державцу к Самойлу Нилсову грамоту запечатану, и та деи, гдрь, грамота у него, у Ивана. И я, холопъ твой, ту грамоту Голстинского князя велѣлъ Ивану Ульянову принести к себѣ— — у Ивана Ульянова ту неметцкую грамоту Голстинского князя послалъ к тебѣ, к гдрю, з земцомъ с Миникою Івановымъ, Февраля въ 2 день. А Голонские, гдрь, земли торговой немчинъ Обрамъ Сионовъ мнѣ, холопу твоему, в роспросе сказывалъ: ѣдетъ деи онъ, Обрамъ, к тебѣ, к гдрю, к Москве из Голонские земли, из города из Амстердама, по твоей гдрве жаловалной грамоте, де торговли; да с нимъ же, гдрь, с Обрамомъ, к тебѣ, к гдрю, из Тунсканские земли от Тунсканскаго князя, от Фердинадуса послана грамота о твоихъ, гдрвыхъ, дѣлахъ, а товары деи, гдрь, онъ, Обрамъ, из Голонские земли осене на передъ себя послалъ в караб— -, к Иванъ городу, и тот деи карабль с товары на море замерзъ, а тово дни, гдрь, онъ Обрамъ не вѣдаетъ, въ которыхъ островех на море тотъ карабль замерзъ, а в томъ деи, гдрь, в караблѣ товары его многіе к твоей, гдрве, казнѣ пригодятца; а к Иванъ деи городу тот его карабль с товары его будетъ на весну. А твой, гдрвъ, московской торговой немчинъ Пантелѣй Ивановъ мнѣ, холопу твоему, сказывалъ: посланъ деи был от тебя, гдря, с Москвы онъ, Пантелеи, в Виталянскую землю для твоего гдрва дѣла, и онъ, деи, Пантелѣи для Виталянские деи земли былъ в Голонской землѣ, в городе в Амстердаме, а из Голонские деи, гдрь, земли он, Пантелѣй, с Голонскимъ торговымъ немчиномъ с Обрамомъ Сионовымъ ѣдетъ к тебѣ, к гдрю, к Москве. И я, холопъ твой, тѣхъ нѣмецъ: Аглинскаго гостя Ивана Ульянова, да Голонского торговаго немчина Обрама Сионова, да твоего, гдрева, Московскаго торговаго немчина Пантелѣя Иванова и ихъ людеи из Ивана города отпустилъ къ тебѣ, к гдрю, к Москве с приставомъ, з земцомъ, с Миникою Івановымъ, февраля во 2 день.

Гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі холопи твои: Гришка Микулинъ да Івашко Зиновьевъ челомъ бьютъ. Посылалъ ты, гдрь, насъ, холопей своих, к Аглінской Елисаветъ королевне; и мы, хо-

лопи твои, у Елисаветъ королевны были и, по твоему гдрву наказу, я, холопъ твой, Гришка от тебя в. гдря и твоего ц. вел-ва сына отъ в. гдря царевича князя Феодора Борисовича всеа Русii Елисаветъ королевне поклонъ и поздравленiе правилъ и грамоту твою царскую подалъ и рѣчь по наказу говорилъ. И королевна, гдрь, Елисаветъ, слышевъ твое царское имя и про твое гдрво царское здоровье и твоего ц. вел-ва сына, в. гдря царевича князя Феодора Борисовича всеа Русii здоровье, обрадовалась с великою любовью, и твоей, гдрве, царской любви и ссылке добре рада; а не отпустила, гдрь, насъ, холопей твоихъ, осене; потому что морской путь миновался; а какъ, гдрь, нынѣ на веснѣ морской путь поспѣлъ, и королевна, гдрь, насъ, холопей твоихъ, отпустила к тебѣ, ко гдрю, Маия въ 16 день; а послала со мною, холопемъ твоимъ, къ тебѣ, ко гдрю, свою грамоту. И пришли, гдрь, мы, холопи твои, к твоей гдрве отчине, к Архангельскому городу, Июля въ 15 день; а какъ, гдрь, у насъ твое гдрво дѣло дѣялося, и мы, холопи твои, писали у себя списокъ подлинно. Да послала, гдрь, Елисаветъ королевна к тебѣ, ко гдрю, с нами оптекаря Рыцаря Едварда; да пришли, гдрь, к намъ, холопемъ твоимъ, в Лунде три человѣки серебряные мастеры: одинъ— —Юрьи Хиксъ, а другой Цесарскiе области— — , а третей Оланскiе земли Павелъ Вангарѣикъ и били челомъ тебѣ, гдрь, чтобъ ты, гдрь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ ихъ взяти в свое царское имя, а намъ бы ихъ свести къ Москве. И мы, гдрь, холопи твои, приставомъ говорили, чтобъ объ нихъ доложили королевны или еѣ бояръ, и приставы, гдрь, отъ королевны приѣхавъ, сказали намъ, что имъ королевна позволила к тебѣ, ко гдрю, ѣхати; и мы, холопи твои, оптекаря и серебряниковъ взяли, и ѣдутъ къ тебѣ, ко гдрю, съ нами, холопи твоими, вмѣсте.

Переводъ ко г. ц. і в. князю Борису Феодоровичю всеа Русiі з грамоты Аглинские Елисавет королевны, что привезъ Григорей Микулинъ 110 года, сентября въ 1 день.

После того, какъ мы послали наши грамоты к вашему вел-ву с нашимъ посломъ, съ Рыцеремъ Лѣемъ Книхтомъ (Knight), и мы прин(яли) вашего вел-ва грамоту за вашею гдрскою печатью от вашего посла Григорья Івановича Микулина. А в вашей грамоте имянованно, что онъ имянитой

шляхтичь вашего двора, а послан отъ вашего вел-ва обестити намъ, что вы учинилися в вашемъ гдрстве; і велѣли вы ему вѣрити в томъ, что онъ учнетъ говорити рѣчью. И ту грамоту вашъ посолъ подалъ намъ самимъ в руки, и рѣчью намъ извѣщалъ, какою великою любовью и хотѣньемъ ваше вел-во подвижны и, хотя объявити вашу гдрскую любовь к намъ и дружбу, и для того послалъ к намъ посла своего видети насъ и поздравлятиименемъ вашимъ послали нарокомъ одного. Также онъ явилъ поздравленье от вашего гдрскаго сына, гдря князя Ѳедора Борисовича, нашъ дражайшій приятель; и мы тоѣ любовь и гдрскую дружбу приняли наипаче съ челобитьемъ, а наша любовь и хотѣнье прироженно к вашему вел-ву; и объявляемъ с такою жъ любовью к вашему вел-ву противъ. Да онъ же извѣщалъ намъ, которымъ обычеемъ всѣ вельможи вашего гдрства вашему вел-ву били челомъ держати скиѳетръ такова великаго монарха, и по приказу бывшего царя, и по благословенью царицы і великие княгини Александры Ѳедоровны всеа Русіі, и по великому челобитью святѣйшаго отца Патріарха всеа Русіі, і митрополитовъ, і архиепископовъ, и всего вселенского собору; и по челобитью всѣхъ всего гдрства; і ваше вел-во, по ихъ всѣхъ тѣхъ челобитью, мирно, въ покое, учинилися гдремъ в вашемъ гдрстве: і хотите быти и укрепитися с нами въ таковѣ жъ любви, і в дружбе, і в докончанье, какъ была любов из начала меж г. ц. і в. князя Івана Васильевича всеа Русіі и его сына в. г. ц. і в. князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі і меж нами. І в тѣхъ рѣчахъ, что онъ извѣщалъ про ваше красное поставленіе, і намъ то добрѣ радостно слышати про вашего вел-ва храбрость и разумъ; и от такова великого разума учинилися в такой великой славе; и жадаемъ от себя свидѣтелства о нашей любви къ вашему вел-ву на многие мирные лѣта в том (владѣти) с радостью.

А что ваше вел-во хочетъ быти и укрепити любовь і докончанье, какъ было при прежнихъ гдрехъ с нами, и мы то примаемъ со всею гдрскою любовью и с челобитьемъ; и какъ мы известити велѣли наше хотѣнье о семъ дѣлѣ с нашимъ посломъ, который посланъ къ вашему вел-ву честь воздавать, и того мы прошаемъ і укрепляемъ сею нашею грамотою.

Да онъ же извѣщалъ намъ, что вашему вел-ву подлинно объявлено о лстивомъ и не праведномъ ізвещенье, что извещалъ Папинъ посолъ і Цесаревъ о помоганье Турского противъ крестьянскихъ гдрей; і о томъ на меня ложно извѣщали, и в том есми оправдалася, как вашему вел-ву извѣстно. И намъ о томъ болши того извѣщати нѣчево.

И тѣ розные статьи вашъ посолъ говорилъ намъ; и после того говорилъ, чтобъ мы позволили ему говорити по вашего вел-ва приказу объ иныхъ

дѣлехъ — — — — — з думными людми, и для того велѣли есмя ему быти инымъ временемъ. I онъ извѣщалъ нашимъ думнымъ людемъ, а они то намъ объявляли, в какую досаду ваше вел-во поставили, что невдавне взяли нашихъ подданныхъ и с караблп, которые рыбу ловили в вашей странѣ меж Варгава и Килдина, и что ваше вел-во послали посла х королю Датцкому извѣстити ему, что онъ тѣмъ дружбе поруху чинитъ, и, извѣщаючи ему, чтобъ онъ в томъ исправленье учинилъ: которые обиды учинилъ тѣмъ людемъ, которые ходятъ вашего вел-ва во гдрство.

Да онъ же извѣщалъ нашимъ думнымъ, что ваше вел-во за тѣ обиды, что учинено нашимъ подданнымъ, которые приходятъ въ ваше гдрство, хотите велѣти Датчаномъ, которые учнутъ ходити в ваше гдрство, противу того чинити над ними вдвое; и то мы принимаемъ отъ вашего вел-ва с челобитьемъ, толко корол Датцкой (добрѣ?) вѣдаетъ, что мы почитаемъ любовь і дружбу нашихъ друговъ и пріятелей и не скоро на то подвижны порухи чинити или во брани быти за не великое дѣло с нашими други; также мы добрѣ вѣдаемъ: коли какое безчестье или обида учинена намъ и нашимъ подданнымъ, и того для мы не хотимъ такие обиды оставити, разве будетъ исправленье достойно нашей чести; і будет того намъ не учинитъ, и намъ мочно с нимъ лехко управитися, только мы не хотимъ отставить — — — — — — — царскаго произволенья какъ — — — — — лися, велѣли известить какъ время дойдетъ, а полагаемъ то на вашего вел-ва разумъ в томъ, что онъ учинилъ не гораздо, что онъ находитъ на вашего вел-ва страны і гдрства і дѣлати, какъ вы чаяте пригоже.

Да извѣщалъ же вашъ посолъ нашимъ думнымъ, для чего воротили нашего доктора Вилиса с Руси от вашего вел-ва, а его не приняли; а посланъ онъ былъ для того, і в нашихъ грамотахъ писано, что ему служити вашему вел-ву, а статьи были тѣ перво — — —, что у того доктора были наши грамоты вѣрющие, извещати вашему вел-ву: коимъ обычеемъ нашихъ торговыхъ людей карабли ходили от короля Польского противъ Арцы Карлуса; і онъ сказалъ, что ему не приказано было говорити рѣчью о томъ дѣлѣ, толко подалъ лише письмецо о томъ дѣле, кое далъ ему Сыръ-Робертъ Сисиль—Книхтъ—нашъ болшой секретарь, а ему то далъ для свідѣтельства Юри Каревъ, шляхтичь нашего двора, посылaнъ былъ в Полскую страну, коли были корабли взяты насилствомъ, служити для воинской службы. I онъ дѣлалъ не по наказу и не такъ, какъ мы были ему повѣрили и какъ было ему мочно учинити к своей чести. Вашему бы вел-ву подлинно извѣстно, что тѣ карабли ходили безъ нашего вѣдома. Другая статья было то, для чего его воротили: какъ вашъ посолъ извѣщалъ, что онъ приѣхалъ без книгъ

і без іныхъ запасовъ, что годно къ его дѣлу, а онъ присланъ де к вашему вел-ву в дохторствѣ; и за то велѣли есмя ему быти к отвѣту. И про первую статью отвечалъ, что ему тѣ дѣла были не в обычеи, потому что онъ держитца ученья и дохторства. А в другорядь онъ в отвѣте сказалъ, что онъ послалъ книги и зелье моремъ, а самъ ѣхалъ сухимъ путемъ, и тою дорогою нелзя было ему вести с собою тѣхъ запасовъ сквоз многие земли; и многи жъ, да его хотѣли самого задержати во многихъ мѣстехъ. И за тотъ отвѣтъ мы челомъ бьемъ, что вы себѣ милостивно россудули, хоти его была проступка, толко онъ учинилъ без-хитросно, а не с умышленья, и привелъ на себя въ томъ опалу. И для ісправленья сего мы объявляемъ вамъ, будетъ есть хто нашихъ поддашныхъ, которые к вашего вел-ва дѣлу годны, і они всегда готовы к вашей службе. Да прошаемъ у вашего вел-ва, то бъ милостивое россужденье было про такую лехкую проступку, полагаючи на то, что тѣ люди не знаютъ чину вашие земли.

А что о пребыванье вашего вел-ва посла, покамѣста онъ былъ у насъ, в нашемъ гдрстве, і намъ нелзя того оставити, не известити вашему вел-ву. І онъ былъ у насъ не одиножды; і онъ с радѣньемъ і с россужденьемъ совершалъ свое посолство, і завсегды извѣщалъ о вашего вел-ва великие любви і дружбы к намъ, і хотите вѣдати про наше здоровье и счастливое пребыванье. И учинилося здѣсе волнованье противъ нашего мирного владѣнья; а учинилось въ тѣ поры, какъ онъ былъ здѣсь: і онъ былъ на готово против тѣх волнованныхъ; і все то, благодаря Бога, вскоре свершилось; во время 12 часовъ—не токмо тѣ болшие началники, но всѣ тѣ, которые с ними были, поклонились к нашей милости. И нелзя намъ того оставити, что не приняти в любовь; и чаемъ то, что вашему вел-ву достойно про то вѣдати — — — — — — — — — — — — — — такой подданной, что готовъ дѣлати гдрю своему честь, і отъ него хотя мы подлинно вѣдати о всемъ сполна, и мы учинили такъ, что вашъ толмачъ не могъ выговорить, и мы велѣли нашему толмачу говорить, чтобъ намъ подлинно извѣстно было. А пишемъ мы не для того, что любо которую вину на вашего кладемъ, а от пребыванье Івана Зиновьева и вашего вел-ва толмача мы извѣщаемъ вашему вел-ву, что они пребывали в добрѣ и намъ то любно.

И тѣмъ совершаемъ с любовью к вашему пресвѣтлому вел-ву съ челобитьемъ ва— — — — — —благодателной гдрыне царице і вел(икой кня)гине Марьи Григорьевны (все)а Русі. — — — — — — — — — — — — — — —

Гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі холопи твои: Осипко Супоневъ да Рохмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 7108 году, июня въ 2 день прислана къ намъ твоя, гдрева, грамота за приписью твоего, гдрева, печатника и посолскаго дьяка Василья Яковлича Щелкалова; а въ твоей, гдрве, грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: «Какъ пріѣдетъ Іванъ Чепчюговъ съ Кизилбашскимъ Абазъ шаховымъ посланникомъ с Ысаналѣемъ да съ Англичаниномъ дон-Онтономъ и з дворяны, и съ людми на Колмогоры и къ Архангельскому городу, и намъ, холопемъ твоимъ, велено давати Кизылбашскому посланнику Исеналѣю, да Англичанину дон-Онтону з дворяны, и съ людми кормъ—ѣству, и питье, и сторожы по росписи до тѣхъ мѣстъ, какъ Кизылбашской посланникъ Исеналѣй, да Англичанинъ дон-Онтонъ на кораблѣхъ за море пойдутъ». Да къ намъ же, холопемъ твоимъ, прислана твоя, гдрва, другая грамота за приписью твоего, гдрева, дьяка Богдана Иванова; а въ твоей, гдрве, грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: «Посланы съ Москвы приставы съ Кизылъ Абазъ шаховымъ посланникомъ, с Ысеналѣемъ, да съ Англичаниномъ з дон-Онтономъ Сидоръ Нячковъ, да Григорей Елизаровъ, сынъ Олферева; а велено намъ, холопемъ твоимъ, Кизылъ Абазъ шахову посланнику Исеналѣю, и Агличанину дон-Онтону, и дворяномъ, и людемъ ихъ кормъ и питье давати по росписи до тѣхъ мѣстъ, какъ они за море пойдутъ, а за тѣ, гдрь, кормы и за питье велено намъ, холопемъ твоимъ, платить имъ денги изъ твоей, гдрвы, казны изъ Двинскихъ доходовъ».

И Іванъ, гдрь, Чепчюговъ, да Григорей Елизаровъ съ Кизылбашскимъ посланникомъ с Ысеналѣемъ и съ Агличаниномъ з дон-Онтономъ пришли на Колмогоры, июня въ 2 день, а къ Архангельскому, гдрь, городу пришли, іюня въ 23 день; а отъ Архангельскаго, гдрь, города, отъ карабленой пристани Кизылбашскаго посланника Исеналѣя да агличанина дон-Онтона з дворяны и съ людми на кораблѣ за море отпустили, июля въ 9 день; а наняли, гдрь, подъ нихъ тотъ карабль Іванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ у Галанскихъ у торговычъ нѣ-

мецъ, у Аврама Костянтинова с товарищи. А Іванъ, гдрь, Чепчюговъ и Григорей Елизаровъ отъ Архангильскаго города поѣхали къ тебѣ, къ гдрю, того же дни. А какъ, гдрь, Іванъ Чепчюговъ да Григорей Елизаровъ съ ними стояли на Колмогорахъ і въ Архангилскомъ городе на посаде, и кормъ, гдрь, и питье Кизылбашскому посланнику Исеналѣю и Агличанину дон-Онтону давали по росписи, июня съ 2-го числа іюня жъ по 19 число; а имали, гдрь, тѣ кормы и питье у Двинскихъ у заказныхъ целовальниковъ: у Мокѣйка у Пикищева да у Васьки у Лентѣева с товарыщи, а денги за тѣ кормы и за питье платилъ Іванъ Чепчюговъ да Григорей Елизаровъ, іюня съ 2-го числа июня жъ по 19 число по твоей, гдрве, по указаной ценѣ, изъ твоихъ, гдрвыхъ, денегъ, которые денги съ нимъ присланы съ Москвы. А по расходнымъ, гдрь, книгамъ заказныхъ целовалниковъ Мокѣйки Пикищева съ товарыщи написано въ разходе денегъ, что имъ давалъ Іванъ Чепчюговъ да Григорей Елизаровъ, двадцать рублевъ и двадцать алтынъ и четыре денги. А за досталные, гдрь, кормы и за питье июня съ 19 числа июля по 9 число заказнымъ целовалником денги платили мы, холопи твои, изъ твоей, гдревы, казны, изъ Двинскихъ доходовъ; а вышло, гдрь, твоихъ гдрвыхъ, денегъ за тѣ кормы и за питье двадцать два рубли три денги.

На оборотѣ подъ надписью царскаго титла помѣта: «108, августа въ 12 день, Архангильскаго города съ розсылщикомъ съ Плохимъ.

Лѣта 7108, маія въ 15 день в. гдрь ц. и в. князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіі самодержецъ послалъ въ Аглинскую землю къ сестрѣ своей, къ Аглинской Елисавете королевне, въ посланникехъ дворянина своего Григорья Ивановича Микулина да подьячего Ивашка Зеновьева. І посланникъ Григорей Микулинъ и подьячей Ивашко пришли къ новому Архангелскому городу, х карабелной пристани, июля въ 9 день. І по гдрву ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіі наказу, Григорей и Ивашко говорили Осипу Супоневу да подьячему Рохманину Воронову, чтобъ они отпустили ихъ въ Аглинскую землю на Аглинскомъ караблѣ къ Аглинской Елисавете королевне, не меш-

кавъ, по гдрву указу. I Осипъ Супоневъ да подъячей Рохманъ Воропов Григорею и Ивашку сказали, что пришло къ Архангелскому городу толко два корабли, а за тѣмъ ждутъ Аглинскихъ одиннатцати караблей. «И мы по гдреве цареве и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі грамоте учнемъ говорити Аглинскимъ гостемъ, Ивану Ульянову да Рыцарю Юрьеву, чтобъ васъ отпустили на тѣхъ па Аглинскихъ на дву караблѣхъ, которые пришли ныне». И того жъ дни приходили къ Григорью Аглинскіе гости, Иванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ и говорили Григорью и Ивашку: «Пришли деи къ памъ изъ Аглинские земли два карабли, а ждемъ деи къ себѣ Аглинскихъ одиннадцати караблей; и намъ деи васъ па тѣхъ на двухъ кораблехъ отпустити ныне не мочо, потому что писала къ намъ гдрыня наша Елисаветъ королевна, а велѣла намъ, сождався со всѣми карабли, пойти изъ Архангелскаго города для того, что Датцкаго короля и Ишпанскаго многіе люди на караблѣхъ гуляютъ по морю и хотятъ на наши Аглинскіе карабли приходити. А какъ деи придутъ послѣдніе карабли, и мы де васъ отпустимъ, не замѣшкавъ. Да и самъ деи я, Иванъ, пойду съ вами жъ вмѣстѣ; а ныне де у насъ изготовленъ карабль, па чемъ вамъ итти въ Аглинскую землю, и вамъ бы деи ѣхати и карабля посмотрѣти, гдѣ вамъ и запасомъ вашимъ быти».

И іюля въ 19 день Григорей и Ивашко на карабль ѣздили и карабли смотрѣли, и мѣсто имъ гости, Иванъ Ульяновъ и Рыцарь, указали, гдѣ имъ быти и гдѣ запасы класти; а какъ пріѣхали х королю и какъ съ корабля поѣхали, и въ то время стреляли изо многихъ пушекъ; а говорили гости Иванъ и Рыцарь: «то деи мы чинимъ вамъ почесть для ц. вел-ва имени».

И іюля въ 28 день пришли изъ Аглинскія земли къ новому Архангелскому городу Аглинскихъ одиннатцать караблей; а на тѣхъ караблѣхъ пришелъ ко гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі Аглинскіе Елисавет королевны посолъ князь Рыцарь Лей.

И на завтрее того, іюля въ 29 день пришли къ Григорью Аглинскіе гости, Иванъ Ульяновъ да Рыцарь Юрьевъ и говорили Григорью и Ивашку, что корабли ихъ изъ Аглинскіе земли пришли всѣ, далъ

Богъ, здорово: «А по царскому де его вел-ва приказу карабль, въ чемъ вамъ итти за море, тотъ, котораго вы напередъ сего смотрѣли, готовъ; да и иные карабли, которымъ итти вмѣстѣ съ вами въ Аглинскую землю, велѣли на спехъ выгружнвати».

И августа въ 20 день Аглинскій гость Иван Ульяновъ изъ Орхангелскаго города отпустилъ три карабли, а велѣлъ имъ дождатись себя съ послѣдними карабли на устье. И того жъ дни Григорей и Ивашко пошли изъ Орхангелскаго города х караблемъ къ устьи въ судѣхъ и зъ запасы своими; а запасовъ въ корабль до устья не клали для мелей; а съ послѣдними карабли Иванъ Ульяновъ остался у Архангелскаго города за своею роздѣлкою.

И августа въ 11 день Григорей и Ивашко пришли къ устью и того жъ дни запасы свои въ карабль поклали и дожидались на устье Ивана Ульянова съ послѣдними корабли.

И августа въ 16 день Иванъ Ульяновъ изъ Орхангелскаго города пришелъ съ послѣдними карабли къ устью.

И августа въ 17 день Григорей и Ивашко сѣли въ карабль. А пошло было з Григорьемъ изъ устья Аглинскихъ всѣхъ тринатцать караблей, и отошли отъ устья верстъ съ пятнатцать, и всталъ на море встрѣчной великой вѣтръ, и карабли разнесло врознь; а осталось съ Григорьемъ толко три карабли, и стояли на якорехъ три дни съ великою нужею.

И августа въ 20 день погодье встрѣчное пременилось, и карабли пошли и шли до Килдина острова пять денъ, а отъ Килдина острова до Сѣверного Носу три дни; и вошли въ болшое — — — августа въ 20 день и шли болшимъ моремъ одиннатцать день, а берегу не было видеть ни откуды, и на болшомъ море сошлись зъ Григорьемъ Аглинскихъ четыре карабли, которыхъ было разнесло вѣтромъ, и пришли блиско берега Датцкіе земли и оттоле пошли направо въ малое море и шли блиско Шкотцкіе земли.

И сентября въ 8 день учало быти на море погодье великое встрѣчное, и носило карабли семь денъ, и шли съ великимъ страхованьемъ, спустя парусы съ великою нужею.

И сентября въ 14 день, въ недѣлю, пришли Аглинскіе земли къ берегу противъ Аглинского городка Албрехта, и пошли карабли блиско берега по лѣвой сторонѣ; а берегъ по праву; а отъ Олбрехта пришли противъ городка Алоерда: а отъ Олоерда пришли противъ города Харвичь; а отъ Харвичь шли до устья рѣки Темзи верстъ съ пятдесятъ и вошли въ рѣку въ Темзь и шли рѣкою Темзью до городка Грявзендя сорокъ верстъ; а тѣ всѣ городки, которыхъ шли мимо, камены, съ посады; и села стоятъ по берегу—вотчины княженетцкие и боярские, и алдрамановъ и гостей.

И сентября въ 17 день пришли подъ городъ Гравзендь отъ Лунды за дватцать верстъ, и гость Иванъ Ульяновъ говорилъ Григорью и Ивашку: «чтобъ деи вамъ вытти исъ карабля въ городокъ въ Гравзендь, а мнѣ деи, поставя васъ на подворье, ѣхати напередъ васъ въ Лунду, чтобъ деи гдрне нашей Елисавет королевне про вашъ приѣздъ извѣстно было».

И того жъ дни Григорей и Ивашко ис карабли выселн подъ городкомъ подъ Гравзендемъ; и встрѣтили Григорья и Ивашка того городка приказной человѣкъ, а съ нимъ посадцкихъ людей человѣкъ з двѣсти; а встрѣтилъ у судовъ, а въ тѣ поры з городка изъ караблей стреляли ис пушекъ; а провожали Григорья и Ивашка приказной человѣкъ и гость Иванъ Ульяновъ и посадцкіе люди до подворья, и поставили на гостинѣ дворѣ; а гость Иванъ Ульяновъ, поставя на подворье и устроя, поѣхалъ тотчасъ въ Лунду, а для корму и береженья оставилъ у Григорья Агличанъ же торговыхъ людей: Семена Яковлева, да Томаса Ондреева, которые ѣхали съ Иваномъ съ Москвы.

И сентября въ 28 день пріѣхалъ отъ королевны къ Григорью въ Гравзендь королевнинъ дворянинъ и воевода, Хибирской князь, Ульянъ Розсѣй, а съ нимъ дворянъ королевниныхъ шесть человѣкъ, да гости: Фрянчикъ Ивановъ да Иванъ Ульяновъ. И сшедчися з Григорьемъ и съ Ивашкомъ, витались за руки, и говорилъ князь Ульянъ Розсѣй отъ королевны рѣчь, снявъ шляпу: «Вѣдомо де учинилось гдрыне нашей Елисавет королевне, что в. гдрь вашъ ц. и в. князь

Борисъ Θедоровичь всеа Русіи самодержецъ прислалъ къ ней, къ сестрѣ своей, къ Елизавет королевне, тебя, посланника своего, Григорья Ивановича Микулина о ихъ гдрскихъ, о великихъ, о добрыхъ дѣлехъ. И гдрня де наша Елисавет королевна, любя брата своего в. гдря ц. и в. князя Бориса Θедоровича, всеа Русіи самодержца, велѣла мнѣ васъ встрѣтить и велѣла вамъ поклонитися и о здоровье спросити: здорово ль есте морскимъ путемъ до гдрства Аглинского дошли? и велѣла мнѣ съ вами ѣхати до Лунды въ приставехъ, и суды подъ васъ, въ чемъ вамъ ѣхати, прислала свои. А гдрни деи нашей Елисавет королевны ныне въ Лунде нѣтъ, живетъ въ селехъ своихъ, отъ Лунды верстъ з҃ двадцать.

И Григорей и Ивашко на королевнине жаловапье челомъ били, и говорилъ Григорей князю Ульяну: «В. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Θедоровича всеа Русіи самодержца и многихъ гдрствъ гдря и обладателя его ц. вел-вомъ морскимъ путемъ гдрни вашей Елисавет королевны до гдрства Аглинскаго дошли, далъ Богъ, здорово». А изговоря, пошли со княземъ къ судомъ и сѣли со княземъ Ульяномъ въ суды вмѣсте; а шелъ князь Ульянъ изъ двора до судовъ и сѣлъ въ судне у Григорья съ лѣвые руки.

И того же дни пріѣхали къ Лунде къ пристани, и говорилъ князь Ульянъ Григорью и Ивашку: «Въ томъ деи мѣсте, гдѣ вамъ вытти изъ судовъ, приставаетъ и выходитъ изъ судовъ гдрня наша Елисавет королевна, а опричь деи королевны нихто изъ великихъ ближнихъ людей, ни князи, ни бояре, и ни которыхъ гдрствъ послы и посланники въ томъ мѣсте въ судѣхъ не приставаютъ; а велѣла деи гдрня наша, Елисавет королевна, васъ встрѣтити ближнему своему человѣку, дворовому воеводе лордъ Харберту Пенброку, а съ нимъ княземъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и алдрамaномъ, и гостемъ лутчимъ людемъ съ великою честію, со многими людми; а то деи гдрня наша Елисавет королевна, любя брата своего в. гдря вашего, рада его ц. вел-ва къ себѣ братцкой люб-вой ссылке, велѣла вамъ въ томъ учинити почесть передъ всѣми иноземцы свыше иныхъ гдрствъ пословъ и посланниковъ. И вышли Григорей и Ивашко изъ судовъ на берегъ подъ Вышегородомъ.

А какъ Григорей и Ивашко вышли изъ судовъ на берегъ, и встрѣтилъ Григорья и Ивашка королевнинъ дворовой воевода, лордъ Харбертъ Пенброкъ, а съ нимъ князи, і дворяне, і дѣти боярские, и алдрамановы, і гости на жеребцѣхъ и на конехъ, въ наряде і въ золотыхъ чепяхъ, человѣкъ съ триста; и пѣше многие люди, да королевниныхъ дворовыхъ людей дробантовъ человѣкъ со сто, съ рогатинами з золочеными и съ корды, въ скорлатномъ червчатомъ платье; а на платье у дробантовъ шиты королевнины печати золотомъ. И съедчеся, лордъ Харбертъ з Григорьемъ и с-Иваномъ витался за руки и говорилъ лордъ Харбертъ отъ королевны рѣчь, снявъ шляпу: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, любя брата своего в. гдря вашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, прислала меня, воеводу своего дворового, а велѣла васъ встрѣтить съ великою честью; і велѣла мнѣ васъ спросити про люб-ного своего брата, про в. гдря вашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца и его ц. вел-ва сына, про царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи здоровье».

И Григорей противъ королевнина слова говорилъ, снявъ шапку, лордъ Харберту: «Какъ есмя поѣхали отъ в. гдря ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца и многихъ гдрствъ гдря и обладателя, і в. гдрь ц. нашъ ц. вел-во и сынъ его в. гдрь нашъ царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русіи, далъ Богъ, въ добромъ здвровье».

И послѣ того лордъ Харбертъ говорилъ Григорью и Івашку: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, жалуя васъ, прислала подъ васъ кочи свои, въ чемъ вамъ ѣхати, і велѣла мнѣ съ вами ѣхати и подворье вамъ указати».

И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били и сѣли въ кочи: а сидѣлъ Григорей въ большомъ мѣсте, а противъ Григорья сидѣлъ лордъ Харбертъ; а по сторонамъ въ дверцехъ сидѣли съ правые стороны князь Ульянъ Розсѣй, а съ лѣвую сторону сидѣлъ гость Іванъ Ульяновъ. А въ другой коче сидѣли подъячей Івашко да перевсдчикъ Ондрѣй Гротъ, а съ ними сидѣлъ Фрянчикъ Івановъ. А люди Григорьевы ѣхали въ кочехъ же; а князи, і дворяне,

і дѣти боярские, и алдраманы, и ѣхали верхи передъ кочами и около кочь по сторонамъ. И ѣхали лордъ Харбертъ и князи, и дворяне, и гости з Григорьемъ до подворья; и провожали на дворъ і въ хоромы. И говорилъ лордъ Харбертъ Григорью и Івашку: «Великая де гдрня наша Елизавет королевна, жалуя васъ, велѣла про васъ ѣсти готовити своимъ поваромъ; а впередъ деи на вашей воле—какъ хотите, королевнинымъ ли товаромъ ѣсти про себе велите варити, или своимъ, а суды деи къ вамъ серебряные купки, и столы, и достаканы, и блюда серебряные присла своей казны; і велѣла васъ подчивати и кормъ давати доволенъ чего похотите; і въ приставовъ мѣсто велѣла у васъ быти до времени, до своего королевнина указу, гостю Фрянчику Іванову да Івану Ульянову, покамѣста гдрня наша королевна велитъ у васъ быти болшимъ приставомъ. «И поставя лордъ Харбертъ Григорья и Івашка на подворье, и устроя, приказалъ давати и кормъ доволенъ, а самъ поѣхалъ к королевне.

А какъ Григорій и Івашко въѣхали въ посадъ въ Лунду и въ тѣ поры было по реке по Темзе въ судѣхъ, и по берегомъ по обе стороны, и по улицамъ людей было в зборе добрѣ много; а з города и съ караблей стреляли изо многово наряду. А городъ Лунда Выше-городъ каменъ, не великъ, стоитъ на высокомъ мѣстѣ, и около его воды обводные. А болшой городъ, стена камена жъ, стоитъ на ровномъ мѣсте около его версты съ четыре и болши; а черезъ реку Темзь межъ посадовъ мостъ каменъ, а на мосту устроены домы каменые и лавки, и торгъ великой устроенъ со всякими товары.

И сентября въ 25 день пріехалъ отъ королевны къ Григорью и къ Івашку королевнинъ ближней дворянинъ, князь Еремей Боусъ, который былъ на Москвѣ въ послѣхъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ і детей боярскихъ десять человѣкъ; і сшедшися князь Еремѣй з Григорьемъ і съ Ивашкомъ, витался за руки. И говорилъ князь Еремей Григорью и Івашку отъ королевны рѣчь, снявъ шляпу: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, любя брата своего в. гдря вашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі самодержца, а васъ жалуя, прислала меня къ вамъ, а велѣла васъ спросити о здо-

ровье и нѣтъ ли деи вамъ въ чемъ какіе нужи и недостатку въ кормѣхъ?»

И Григорей и Ивашко на королевне жалованье челомъ били і говорили князю Еремѣю: «По приказу гдрни вашей Елисавет королевны, сѣ жалованьемъ всѣмъ довольны и покойны, и недостатку намъ въ кормѣхъ и ни въ чемъ никоторые нужи намъ нѣтъ; толко намъ то скорбно, что мы гдрни вашей Елисавет королевны очей сѣ по ся мѣста не видали и по в. гдря нашего его ц. вел—ва наказу посольство гдрне вашей Елисавет королевне по ся мѣста не правлено».

И королевнинъ дворянинъ князь Еремѣй Боусъ говорилъ Григорью и Івашку: «Я деи тѣ ваши рѣчи до гдрни, до Елисаветъ королевны донесу, а вамъ бы деи въ томъ не подосадовати, что естя по ся мѣста королевниныхъ очей не видали, потому что королевна нынѣ въ далнихъ своихъ селехъ, а будетъ часа того въ ближнихъ своихъ селехъ отъ Лунды поближе, и тогды вамъ велитъ быти у себя на посолстве не замешкавъ.»

И после того говорилъ князь Еремѣй Григорью и Івашку въ разговоре: «Прежъ деи сего, какъ семи посыланъ былъ отъ гдрни своей Елисаветъ королевны къ в. гдрю вашему блаженные памяти къ ц. и в. кнзю Івану Васильевичю всеа Русіи въ послѣхъ, и его деи царская милость, і жалованье, и честь ко мнѣ была великая, свыше моего достоинства, и какъ деи его в. гдря Божиимъ судомъ не стало, и я деи былъ опозоренъ и обезчестенъ и не чаялъ себѣ живу быти отъ бояръ, ото князя Івана Мстиславского да отъ Шуйскихъ, да отъ Никиты Романова, да отъ діака отъ Ондрѣя Щелкалова; да живъ деи семи по ся мѣста і свѣтъ вижу великимъ милосердіемъ и промысломъ в. гдря ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, какъ еще онъ в. гдрь былъ во властодержавномъ правительстве, и онъ деи, гдрь, призрѣлъ на меня своимъ великимъ милосердіемъ и не подалъ меня ни въ чемъ никому, і съ великимъ жалованьемъ и съ честью отпустилъ меня ко гдрне нашей къ Елисавети королевне; и мнѣ деи его царской великой милости нелзѣ забыти, і во всемъ деи семи ему в. гдрю радъ служити, и его ц. вел-во і великое его милосердіе славити до века своего.»

И октября въ 9 день пріѣхалъ отъ королевны къ Григорью и къ Ивашку королевнинъ ближней дворянинъ, князь Елизарей Хоби, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ і детей боярскихъ десять человѣкъ; і сшедчися з Григорьемъ іс-Ывашкою, виталея за руки. И говорилъ отъ королевны князь Елизарей Хоби Григорью и Івашку, снявъ шляпу: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, любя брата своего в. гдря вашего ц. і в. кнзя Бориса Өедоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, прислала меня къ вамъ спросити о здоровье; і велѣла вамъ говорити, чтобъ вы о томъ не покручинилися, что вы по ся мѣста у ней на посолствѣ не бывали и очей еѣ не видали, потому что королевна была въ далнихъ своихъ селехъ, а ныне пріѣхала въ ближнее свое село въ Речмантъ, отъ Лунды десять верстъ, і велѣла вамъ сказати, что быти вамъ у ней на посолствѣ октября въ 14 день, во вторникъ.

И Григорей и Івашко на королевниномъ жаловалномъ слове челомъ били. И говорили князю Елизарью: «Какъ намъ гдрня ваша Елисавет королевна велитъ намъ быти у себя на посолстве, і въ то бъ время иныхъ гдрей посломъ и посланникомъ съ нами вмѣсте быти у себя на посолстве не велѣла.» И князь Елизарей Хоби Григорью и Івашку говорилъ: «Я деи тѣ ваши рѣчи до гдрни своей до Елисавет королевны донесу, а чаю де, что гдрня наша, Елисавет королевна велитъ учинити такъ, какъ в. гдрю вашему, его ц. вел-ву, годно.

И октября въ 14 день пріѣхалъ къ Григорью и къ Ивашку отъ королевны князь Еремѣй Боусъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ і детей боярскихъ тритцать человѣкъ, да алдраманы и гости, которые торгуютъ на Москвѣ; і сшедчися з Григорьемъ і с-Ывашкомъ, виталея за руки. И говорилъ отъ королевны князь Еремѣй Григорью і Івашку, снявъ шляпу: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна велѣла вамъ сегодни, после стола, быти у себя на посолстве въ селе своемъ, въ Речманте, отъ Лунды десять верстъ, и прислала подъ васъ кочи свои, въ чемъ вамъ ѣхати, і велѣла мнѣ съ вами ѣхати въ приставехъ; і вы будте готовы. А въ то время, какъ вамъ быти у ней на посолстве, иныхъ никоторыхъ гдрей пословъ і посланниковъ быти у себя не велѣла.»

И Григорей и Івашко князю Еремѣю говорили: «Мы у царя вашей у Елисавет королевны на посолстве быти ради и ѣхати съ тобою готовы.»

И говорилъ князь Еремѣй Григорью: «Какъ деи тебѣ ѣхати, то на твоей воле: будетъ мнѣ велишь сидѣти съ собою въ коче вмѣсте, и я готовъ; а будетъ велишь опроче въ другой коче, то на твоей жъ воле.» И шелъ з Григорьемъ князь Еремѣй у Григорья до кочи съ лѣвые руки. И селъ Григорей въ кочю, а з Григорьемъ сидѣлъ въ кочѣ з царевою грамотою подъячей Івашко; а по сторонамъ въ дверцехъ сидѣли переводчикъ Ондрей Гротъ, да гость Іванъ Ульяновъ. А приставъ князь Еремѣй Боусъ ѣхалъ за Григорьемъ въ другой коче. Да алдраманы, и гости, і дворяне, и дѣти боярские ѣхали на конехъ верхи і въ кочахъ. А какъ приѣхали к королевнину двору въ село въ Речмантъ, і выседи не кочь у воротъ; і встрѣтилъ Григорья отъ королевны въ воротахъ ближней дворянинъ Лордъ Гре, а съ нимъ дворянъ і детей боярскихъ человѣкъ съ пятдесятъ; і сшедчися з Григорьемъ і с-Ывашкою, снявъ шляпу, витался за руки. А середи двора встрѣтилъ Григорья Лордъ Инеига (Effingham?). И шли оба встрѣчники у Григорья съ лѣвые руки; а з государевою грамотою шелъ позади у Григорья подъячей Івашко; а дворяне і дѣти боярские, которые встрѣчали съ лордомъ Гре, и Григорьевы люди шли напередъ; а алдраманы и гости шли позади; а передъ королевнинымъ дворомъ въ то время людей было много.

А какъ пришли къ королевнинымъ полатамъ къ лѣснице, і встрѣтилъ Григорья королевнинъ бояринъ, лордъ Кумарланъ (Cumberland?); і сшедчися з Григорьемъ і с-Ывашкою, снявъ шляпу, витался за руки, і шелъ у Григорья съ лѣвые жъ руки. I вшедъ въ переднюю полату, говорилъ лордъ Кумарланъ Григорью, чтобъ «деи вамъ въ сей палате посидѣти немного подождати отъ королевны присылки.» И погодя немного велѣла королевна Григорью итти къ себѣ въ палату.

И какъ Григорей и Івашко пришли к королевниной полате, і встрѣтилъ Григорья въ сѣнехъ отъ королевны ближней сѣ человѣкъ, бояринъ і дворетцкой лордъ Чамберлинъ (Chamberlain) *); і сшедчися з

(*) Lord Chamberlain—Оберъ-камергеръ.

Григорьемъ, снявъ шляпу, витался за руки; і шелъ з Григорьемъ к королевне въ полату съ лѣвые жъ руки, а прежние встрѣчники шли позади.

А какъ Григорей и Івашко пришли передъ королевну и королевне челомъ ударили,—королевна съ мѣста своего встала и, отшедъ отъ мѣста съ сажень, велѣла Григорью приступитись къ себѣ поближе.

И Григорей, приступясь к королевне, правилъ отъ в гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца Елисавет королевне поклонъ и поздравленье по наказу. И королевна напротивъ царского поклону и поздравленья поклонилася.

А после того Григорей правилъ королевне отъ в. гдря царевича князя Ѳедора Борисовича вса Русіи поклонъ и поздравленье по наказу жъ. И королевна противъ гдрева царевича поклона поклонилася.

И спрашивала королевна Григорья о здоровье про в. гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, и про великие гдрии царицы і великие княгини Марьи Григорьевны, і про в. гдря царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи и про великие гдрни царевны и великие княжны Оксиньи Борисовны. И Григорей говорилъ: «Какъ есмя поѣхали отъ в. гдря ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца і многихъ гдрствъ гдря и обладателя, і в. гдрь нашъ, ц. вел-во, і великая наша гдрия царица, і великая княгиня Марья Григорьевна, і в. гдрь нашъ царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, і великая гдрия наша царевна, і великая княжна Ксенья Борисовна —далъ Богъ—въ добромъ здоровье». И королевна, слышавъ ц. в-ва имя и про ихъ гдрьское здоровье, обрадовалась съ великою сердечною любовью и учела быти весела.

И после того Григорей подалъ королевне отъ ц. в-ва грамоту. И королевна царскую грамоту приняла сама съ великою радостию.

И после того говорилъ Григорей королевне рѣчь по наказу, а королевна въ то время сидѣла. А какъ Григорей рѣчь изговорилъ по наказу сполна, и королевна, съ мѣста своего вставъ, говорила: «Слышела деи есми прежь сего отъ подданныхъ своихъ отъ гостей, которые въ Московскомъ гдрстве, про в. гдря вашего, что онъ, в. гдрь вашъ, мой люб-ный братъ, Богомъ избранъ учинился на великомъ Москов-

скомъ гдрстве в. гдремъ ц. и в. княземъ всеа Русіи самодержцемъ: і язъ деи тогды жъ его ц. вел-ву съ великою сердечною желательною братцкою любовью обрадовалася, помня его в. гдря къ себѣ прежнюю братцкую любовь і къ подданнымъ моимъ великое его жалованье, какъ еще онъ, в. гдрь, былъ во властодержавномъ правителстве при в. гдре ц. і в. князе Ѳедоре Івановиче всеа Русіи славные памяти. А ныне деи слышу и вижу подлинно про его царское здоровье, и къ себѣ братцкую люб-ную ссылку; и язъ деи но иначе того съ великимъ сердечнымъ доброхотѣньемъ добрѣ радуюся, и молю Бога, чтобъ ему, в. гдрю, а моему люб-ному брату, въ своемъ царскомъ вел-ве і съ своею царицею і великою княгинею Марьею Григорьевною и з своимъ царскимъ сыномъ, съ наслѣдникомъ царствія своего, съ царевичемъ со княземъ Федоромъ Борисовичемъ, і съ своею царевною и великою княжною Ксеньею Борисовною многолѣтно здравствовати. А на томъ ему в. гдрю вашему, на его царской великой братцкой любви, много челомъ бью, что онъ в. гдрь не забвенную мя учинилъ, прислалъ ко мнѣ тебя, посланника своего, гдрство свое обестити, и про свое царское здоровье сказать, и мое, сестры своей, здоровье видеть. Со многими деи у меня съ великими крестьянскими гдри братцкая любовь и ссылка, а ни съ которымъ гдремъ у меня такие братцкие любви, и ссылки, і крепкие дружбы нѣтъ, что съ нимъ, съ в. гдремъ вашимъ; и надежду держу во всемъ на его ц. вел-ва братцкую любовь; і противъ деи его братцкие любви рада есми всею душою, і доброхотѣньемъ, і дружелюбствомъ воздавати, какъ его ц. вел-ву годно». — А изговоря, позвала Григорья къ руке, а после позвала къ руке Івашка.

И после того Григорей явилъ королевне отъ себя поминки сорокъ соболей да двѣ пары. И королевна, похваля поминки, і велѣла ихъ приняти трезерю (treasurer — *казначей*) своему; і велѣла Григорью сѣсті, и говорила: «Какъ деи васъ Богъ морскимъ путемъ несъ, а слышела деи есми, что вамъ морской путь добрѣ былъ нуженъ и болѣзненъ».

И Григорій говорилъ: «Божіею милостію і в. гдря ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца, его ц. вел-вомъ і жалованьемъ, далъ Богъ, ѣхали здорово; а которая намъ на море нужа

была, и мы ныне, какъ увидели твои очи и великое твое къ себѣ жалованье, тоѣ нужу всѣ забыли».

И после того королевна встала съ мѣста своего, і велѣла къ себѣ Григорью приступить, і говорила: «Грамоту де есми люб-ного своего брата в. гдря вашего у тобя приняла и рѣчь слушала съ великою сердечною любовью; и мнѣ деи на изусть не вспомнити — дай де мнѣ тѣмъ рѣчемъ, что еси отъ ц. вел-ва мнѣ говорилъ, писмо». И Григорей поднесъ королевне рѣчемъ писмо.

И королевна, взявъ писмо, говорила Григорью: «Язъ деи в. гдря вашего, люб-ного своего брата, люб-ную грамоту и рѣчи, что еси мнѣ отъ его ц. вел-ва говорилъ, перевести велю на Аглинской языкъ и, тѣ всѣ дѣла выслушавъ и выразумѣвъ подлинно, противъ того о всемъ съ тобою къ в. гдрю вашему отпишу. А что тебѣ отъ в. гдря вашего сверхъ тѣхъ рѣчей наказано о иныхъ дѣлехъ мнѣ говорити, и язъ деи о тѣхъ дѣлехъ прикажу съ вами говорити ближнимъ своимъ бояромъ инымъ временемъ». А изговоря, отдала гдрву грамоту и писмо рѣчемъ ближнему своему секретарю Робору Сысе́лю и отпустила королевна Григорья и Івашка, а велѣла ѣхати на подворье.

И Григорей и Івашко, королевне ударя челомъ, пошли отъ королевны іс палаты; і провожали ихъ тѣ жъ королевнины бояре і дворяне, которые встречали.

А какъ Григорій и Івашко отъ королевны вышли ісъ палаты въ сѣни, і говорилъ Григорью отъ королевны королевнинъ бояринъ і дворетцкой лордъ Чамберлинъ: «Гдрня де наша Елисавет королевна велѣла мнѣ васъ подчивати овощи і вины въ столовой своей полате». Да лордъ Чамберлинъ же говорилъ: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, любя брата своего, в. гдря вашего ц. і в. кнзя Бориса Федоровича всеа Русіи, а васъ жалуя, приказала мнѣ о васъ; а велѣла васъ чтити, и беречи, и всѣмъ покоити, чтобъ были честны, і всѣмъ доволны, и нужи бъ вамъ никакие не было. А въ приставехъ велено у васъ быти ближнему своему дворянину князю Еремѣю Боусу, да лутчему алдраману Серъ Джанъ Гарту, да гостямъ Фрянчику Іванову, да Івану Ульянову.

И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били, і

въ столовой полате были, і, винъ и овощей прикушавъ, пошли х кочамъ. А провожали Григорья бояринъ і дворетцкой лордъ Чамберлинъ до крылца, а лордъ Кумарланъ провожалъ съ лѣстницы, а лордъ Гре и лордъ Ипенга провожали до воротъ; а приставъ князь Еремѣй и дворяне и алдрамапы и гості провожали Григорья до подворья.

А какъ Григорей былъ у королевны на посолстве, і въ то время были при королевне митрополитъ Кантоборинской, да два епископа Лундскихъ, да бояръ: лордъ Киперъ *), да Эрль адмиралъ Потимганъ, да конюшей бояринъ лордъ Устерь, да бояринъ і дворетцкой Чамберлинъ, да бояринъ лордъ Кумарланъ, да лордъ Люмли, да лордъ Томасъ Гавардъ, да лордъ трезеръ **) Бокгорстъ казначей большой, да другой казначей князь Іванъ Ѳоскій; да думные дворяне: лордъ Кобанъ, лордъ Вынзоръ, да лордъ Бурли; да ближние думы секретари: Роборъ Сысель, да Гарбетъ; да вотчинные болшие князи: Эрль Дарбей, да Эрль Шрозборп, да Эрль Акшардъ, и иные многие князи и дворяне стояли при королевне по правой сторонѣ; а по лѣвой сторонѣ стояли многие боярыни і девицы.

И ноября въ 1 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью дворянинъ сэръ Джанъ (Гартъ) і говорилъ Григорью отъ королевны: «Гдрня де наша Елисавет королевна велѣла де вамъ говорити, чтобъ де вамъ съѣхаться з бояры моими въ Лунде на дворе у боярина у лордъ Кипера говорити о тѣхъ дѣлехъ, что вамъ отъ в. гдря вашего наказано».

И Григорей говорилъ: «Мы по королевнину велѣнью ѣхати къ бояромъ на королевнинъ дворъ, гдѣ намъ королевна велитъ быти на своемъ дворѣ для гдрва дѣла готовы; а къ бояромъ намъ на боярской дворъ о царскомъ дѣле ѣхати негодитца».

И королевнинъ дворянинъ серъ Джанъ Григорью и Івашку говорилъ: «Въ обычае де у великие гдрни нашея ведетца такъ, которые послы и посланники из-ыныхъ великихъ гдрствъ бываютъ у гдрни нашей: Цесаревы, короля Ішпанского, и Ѳранцовского, и Полского, и

*) Lord Keeper—хранитель государственной печати.
**) Lord Treasurer—государственный казначей.

Турского Салтана, и иныхъ гдрей, и тѣ всѣ послы и посланники, после посолства, съѣзжаютца з бояры у боярина на дворѣ, к которому велитъ королевна, и тутъ о гдревыхъ дѣлехъ з бояры договоръ чинятъ.»

И Григорей говорилъ королевнину дворянину серъ Джану: «Въ томъ воленъ Богъ да королевна, а намъ по ц. вел-ву тѣхъ никоторыхъ гдрствъ послы і посланники не образецъ: они дѣлаютъ, какъ хотятъ, а будетъ и по своему достоинству по наказу гдрей своихъ; а я посланникъ ц. вел-ва, отъ в. гдря ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца і многихъ гдрствъ гдря и обладателя; а в. гдрь нашъ, ц. вел-во, надъ великими славными гдри высочайшій в. гдрь, самодержавной царь, и намъ къ бояромъ на дворъ по ц. вел-ву ни к кому не ѣзживать; а на королевнинъ дворъ, гдѣ намъ велитъ королевна для гдрва дѣла на своемъ дворѣ у бояръ быти, и мы тотчасъ ѣхати готовы.» И королевнинъ дворянинъ серъ Джанъ говорилъ: «Я деи тѣ твои рѣчи до королевны донесу.»

И ноября въ 3 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью приставъ князь Еремѣй Боусъ и говорилъ отъ королевны: «Доносилъ деи до гдрни нашей до Елисавет королевны по вашему приказу королевнинъ дворянинъ серъ Джанъ, которой къ вамъ присыланъ сказати, какъ вамъ для гдрва дѣла быти у бояръ на дворѣ; і вамъ о гдревыхъ дѣлехъ у бояръ на дворѣ по ц. вел-ву быти невмѣстно. І гдрня де наша Елисавет королевна то отговорила, что вамъ быти у бояръ на дворѣ; а прислала меня къ вамъ, а велѣла вамъ сказати, чтобъ вамъ съѣхатися з бояры еѣ і з ближними людми сегодни въ Лунде, на еѣ королевнине, на казенномъ дворѣ, говорити о гдрвыхъ дѣлехъ, что вамъ отъ ц. вел-ва приказано. А приказала съ вами говорити ближнимъ своимъ бояромъ, Лордъ Киперу, да Лордъ Адмиралу, да казначѣемъ Лордъ Трезерю, да князю Івану Ѳоскиі, да ближнимъ своимъ секретаремъ Рабору Сыселю да Гарбору. А велѣла, тѣ гдрвы дѣла у васъ выслушавъ, известити себѣ.» И Григорей и Івашко говорили князю Еремѣю: «Мы по королевнину изволенью на еѣ королевнинъ дворъ къ бояромъ еѣ ѣхати готовы.»

И того жъ дни ноября въ 3 день Григорей и Івашко на королевнине дворѣ въ Лунде у бояръ были; і встречали Григорья и Івашка

середи двора королевнины дворяне, а на лѣсницe, и на крылцехъ, і въ сѣнехъ, вышедъ ис палаты, встречали бояре: Лордъ Киперъ, да Лордъ Адмиралъ съ товарыщи порознь; а шли въ палату у Григорья всѣ съ лѣвые руки. А вшедъ въ палату, указали бояре Григорью сѣсти въ болшомъ мѣсте, и сами сѣли по мѣстомъ; а приставомъ и дворяномъ велѣли іс полаты витти вонъ; а гостемъ: Фрянчику Іванову да Івану Ульянову восходить не велѣли для толмачества и роспросу.

И Григорей говорилъ бояромъ рѣчь по гдрву наказу о Датцкомъ дѣле, да о дохтуре о Вилисе; а какъ рѣчь изговорилъ и королевнины бояре, лордъ Киперъ съ товарыщи Григорью и Івашку говорили: «Которые есте гдрвы дела намъ по гдрву наказу говорили, и намъ тѣхъ дѣлъ безъ писма тѣхъ дѣлъ вспомнити немочно: въ томъ деи на насъ не позазрите—дайте намъ рѣчемъ, что есте говорили, писмо, і мы де по тому писму тѣ гдрвы дела велимъ перевести на свой Аглинской языкъ и, подлинно выразумѣвъ, донесемъ до гдрни своей до Елисавет королевны.»

И Григорей и Івашко говорилъ бояромъ лордъ Киперу съ товарыщи: «Будетъ вамъ тѣхъ гдрвыхъ дѣлъ, что мы вамъ говорили, рѣчью безъ писма не вспомните, и мы къ вамъ на тѣ рѣчи писмо пришлемъ.» А изговоря, Григорей и Івашко по гдрву наказу пошли іс полаты, і провожали Григорья королевнины бояре лордъ Киперъ съ товарыщи до тѣхъ же мѣстъ гдѣ встречали.

Ноября въ 5 день пріѣхалъ отъ королевны къ Григорью приставъ князь Еремѣй Боусъ, і говорилъ Григорью и Івашку: «Гдрня деи наша Елисавет королевна велѣла вамъ говорити, что сего дни изъ села своего Рачманта въ Лунду приѣздъ еѣ будетъ, и вамъ де еѣ королевнина приѣзду и чиновъ посмотрѣти, какъ еѣ учнутъ встречати князи, і бояре, і дворяне, и Лунской лордъ меръ, и алдраманы, і гости, і всѣ посадцкие люди; а дворъ деи вамъ ізготовленъ будетъ на той улице, куды королевне на свой дворъ ѣхати; а изъ того де двора будетъ вамъ видети еѣ королевнинъ приѣздъ; а королевне деи отъ васъ то будетъ за честь, а толко деи не поѣдете, и королевне на васъ будетъ кручинно.»

И Григорей и Івашко противъ королевнина слова говорили князю

Еремѣю: «Воленъ Богъ да королевна, будетъ дей то годно, что намъ приѣздъ еѣ видети, и мы повелѣнья еѣ ослушатись не смѣемъ: очи еѣ видети и чиновъ еѣ посмотрѣти ради, толко бъ намъ не было въ чемъ безчестья и иноземцовъ при насъ въ то время, гдѣ намъ быти, не было никого.»

И того жъ дни Григорей и Івашко ѣздили и королевнинъ приѣздъ видели изъ двора, которой былъ для того изготовленъ; і въ тѣ поры ѣхали противъ королевны на встрѣчю митрополитъ Кантоборинской, да другой митрополитъ Лунской, да князи вотчинные болше, і бояре, и приказные люди, и дворяне порознь по чиномъ, а съ ними люди ихъ въ чистомъ платье і въ золотыхъ чепяхъ; а опосле того ѣхалъ Лунской лордъ меръ, а съ нимъ двенатцать человѣкъ судей, которые съ нимъ справы держатъ, и алдраманы, и гости многие въ платье въ скорлатномъ і въ золотыхъ чепяхъ; а за ними ѣхали посадцкие люди человѣкъ съ тысячю. А встрѣтили королевну за посадомъ; а приѣхала королевна въ посадъ въ два часа ночи; а напередъ еѣ ѣхали посадцкие люди і дѣти боярские по два и по три въ рядъ; а за ними ѣхали гости, а за гостьми дворяне, а за дворяны ѣхали, лордъ меръ, и алдраманы, и судьи земские; а за ними ѣхали митрополиты, а за митрополиты ѣхали князи вотчинные болше и бояре; а по сторонь королевнины колымаги ѣхали ближние люди; да передъ королевною жъ шли многие люди съ свечами і съ вонари человѣкъ до пятисотъ и болши; да передъ королевною жъ ѣхали трубники и трубили въ трубы; а за королевною ѣхали боярини і девицы. А въ то время стояли многие люди посадцкие з женами и з детми по обе стороны улицы, и королевне поздравляли, и королевна спрашивала ихъ о здоровье и нѣтъ ли имъ отъ кого обидъ?

Ноября въ 17 день приѣхалъ отъ королевны дворянинъ лордъ Винзоръ и говорилъ отъ королевны Григорью, снявъ шляпу: «Гдрня наша Елисавет королевна велѣла вамъ сегодни после стола быти у себя и очи свои видети; а въ томъ дей королевне на васъ добрѣ за честь, что есте третьево дни приѣздъ еѣ видели и еѣ повелѣнья не ослушались.»

И Григорей и Івашко противъ королевнина слова говорили, снявъ

шапки: «Воленъ Богъ да королевна; какъ насъ для ц. вел-ва пожалуетъ, и мы еѣ жалованью жадны и очи еѣ видети ради.

И того жъ дни Григорей и Івашко у королевны были. И какъ вошли к королевне въ полату, и королевна Григорья и Івашка спрашивала о здоровье и говорила Григорью: «Сего ден дни праздную язъ тому дни, въ которой день сѣла язъ на королевство, и язъ ден для того велѣла вамъ сего дни у себя быти, и очи свои видети, и потѣхи своей смотрити.» I велѣла Григорью и Івашку стояти у себя въ полате і смотрити потѣхи отъ собя ис полаты.

И Григорей и Івашко королевнину потѣху видели, какъ передъ нею билися, съѣзжаясь межъ себя, князи, і боярские дѣти, и дворяне въ полныхъ доспѣсехъ на аргамацехъ и на жеребцехъ древцы; а въ то время при королевне въ полате иныхъ никоторыхъ гдрствъ послы и посланники не были, а были Барбарѣйскаго царя послы, и тѣ стояли на дворѣ подъ навѣсомъ съ рядовыми людми.

А какъ потѣха миновалась, и королевна велѣла Григорью и Івашку ѣхати къ себѣ на подворье, а лордъ Винзоръ и князь Еремѣй Боусъ провожали до подворья.

Декабря въ 8 день приѣхалъ къ Григорью і къ Івашку дворянинъ королевнинъ болшого казначѣя сынъ Сакведъ и говорилъ: «Приѣхалъ ден есми къ вамъ челомъ ударити, і съ вами видетца, і слышати отъ васъ про в. гдря вашего, про его ц. вел-во; во многихъ ден есми гдрствахъ бывалъ, і про в. гдря вашего, про его ц. вел-во, і дородство, і храбрость, і счастье, і премудрой разумъ, і милосердой его царской обычай слышелъ; і про то, что, сказываютъ, многие орды бусурманские подъ его царскою рукою ему гдрю служатъ; і ден хочю у васъ вѣдати про Нагаи, какъ Нагаи съ в. гдремъ вашимъ? А какъ ден есми былъ у Цесаря своею волею, і бился съ Турскими людми, и у насъ ден былъ тотъ слухъ, что будутъ на Цесаря съ Крымскимъ царемъ Нагайские многие люди; і то ден не сталось—Нагайские люди на Цесарскую землю не бывали, а не пропустилъ ден ихъ, сказываютъ, в. гдрь вашъ, вспомогаючи Цесарю.»

И Григорей и Івашко говорили: «В. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ гдрствъ гдрю и

обладателю, и ц. в-ва сыну, в. гдрю царевичю князю Өедору Борисовичю всеа Русіи, многихъ бусурманскихъ црствъ цари, і царевичи, і многие орды Татарские со многими людми служатъ; а Нагаи з Волжские издавна служат в. гдремъ нашимъ, а ныне Иштерекъ князь и Нурадынъ Кучюкъ мурза з братьею, і съ племянники, и со всею Нагайскою ордою і свыше прежнего в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи самодержцу, и его ц. вел-ва сыну, в. гдрю царевичю князю Өедору Борисовичю всеа Русіи, въ прямомъ холопстве учинились; і гдѣ имъ в. гдрь нашъ, ц. вел-во, велитъ быти на свою гдрву службу, и они всегды готовы; а воинскихъ людей въ за Волжскихъ Нагаехъ болши осмидесятъ тысячь. А (другие Нагаи Казыева улуса) Барагазы князь з братьею, и з детми, і съ племянники-восьмдесятъ мурзъ, а у нихъ воинскихъ людей пятьдесятъ тысячь; і тѣ, были, Нагаи поворовали, хотѣли отстати отъ гдря нашего къ Турскому салтану; і в. гдрь нашъ, блаженные памяти ц. і в. князь Өедоръ Івановичь всеа Русіи самодержецъ, указъ свой царской къ за-Волжскимъ Нагаемъ послалъ, а велѣлъ ихъ посмирити; і за-Волжские Нагаи, по гдрву указу, на нихъ ходили и ихъ повоевали и розгромили, і жены ихъ, і дѣти въ полонъ поимали. И Казыева улуса мурзы, узнавъ свои вины, ныне в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи самодержцу, добили челомъ, і въ прямомъ холопстве учинились, і во всей его царской воле послушны.

«А внове прибылые гдрства учинились подъ в. гдря нашею царскою рукою: Іверской Александръ—царь з братьею, з Грузинскими цари Казацкие и Колматцкие орды; Тевкелъ царь з братьею і со всею Казацкою ордою и Колматцкою; Черкаская земля, Кабардинская, Шевкалское царство, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абазы, Эрпили. Минкизы, Тюмени; Чорного кнзя Оварская земля. І дань съ тѣхъ гдрствъ идетъ в. гдрю нашему: всякие дорогие узорочья. А куды в. гдрь нашъ, ц. вел-во, велитъ имъ итти на своего недруга, і они сами ходятъ, і братью, і детей своихъ съ своими людми посылаютъ; і во всей гдрве воле.»

И генваря въ 4 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью дворянинъ дохтуръ Паркинъ, і говорилъ отъ королевны Григорью и Івашку, снявъ шляпу: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна, любя

брата своего, в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, велѣла вамъ у себя на праздникъ на крещеньевъ день хлѣба ѣсти.» И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били и дворенина королевнина Григорей дарилъ.

И генваря въ 6 день приѣхалъ къ Григорью отъ королевны приставъ князь Еремѣй Боусъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ четырнатцать человѣкъ; і говорилъ Григорью и Івашку отъ королевны, снявъ шляпу: «Великая де гдрня наша Елисавет королевна прислала меня къ вамъ, а велѣла мнѣ съ вами ѣхати къ себѣ за столъ и кочи подъ васъ, въ чемъ вамъ ѣхати, прислала свои.»

И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били и, сѣдчи въ колымаги, поѣхали к королевне; а сидѣлъ въ коче Григорей въ болшомъ мѣсте, а противъ сидѣлъ князь Еремѣй Боусъ. А какъ приѣхали к королевнину двору, і выселн ис кочь, и встрѣтилъ Григорья у воротъ ближней дворянинъ лордъ Бетѳортъ, а называютъ королевне племянникомъ по матери, да лордъ Винзоръ; і сшедчися з Григорьемъ, виталисъ за руки і пошли з Григорьемъ въ полату; а шли у Григорья съ лѣвую руку. А какъ вошли въ переднюю полату и лордъ Бетѳортъ говорилъ Григорью, «чтобъ деи вамъ здѣсь посидѣти не много.» И того жъ часу пришелъ отъ королевны ближней человѣкъ бояринъ і дворетцкой лордъ Чамберлинъ, і витался з Григорьемъ за руки і говорилъ Григорью, «чтобъ деи вамъ не подосадовати, а язъ деи про васъ королевне не скажу.» І пошелъ лордъ Чамберлинъ к королевне и лордъ Винзоръ; а лордъ Бетѳортъ и князь Еремѣй сидѣли з Григорьемъ; и немного погодя, пришелъ отъ королевны лордъ Винзоръ і говорилъ отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрня деи наша Елисавет королевна велѣла вамъ итти къ себѣ.»

И какъ Григорей и Івашко вошли к королевне въ полату і королевне челомъ ударили, і королевна, вставъ съ мѣста своего, поклонилась и спрашивала Григорья о здоровье, і говорила: «Любя де язъ брата своего, в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца, а васъ жалуя, велѣла вамъ сего дни на праздникъ у себя хлѣба ѣсти; а иду язъ къ обѣдне, і вы подите, посмотрите нашихъ чиновъ и обычаевъ, какъ мы по своей вѣрѣ Богу молимся,

и обѣдню у насъ поютъ.» I велѣла Григорью итти передъ собою з ближними своими бояры. А какъ королевна вышла ис полаты въ сѣни, і въ тѣ поры, па выходе, въ сѣнехъ, ударилъ челомъ королевне Италіянские земли князь; і королевна съ нимъ розговаривала, і звала его къ себѣ хлѣба ѣсти; а сказали про него приставы, «что онъ Италиянские земли Ѳлоренской удѣлной князь Верджен Аурсиновъ, а Ѳранцовскому деи королю имаетца онъ шуринъ; а приѣхалъ деи онъ королевне челомъ ударити, і Аглинское гдрство видети, и чиновъ королевниныхъ посмотрѣти; і королевна деи его звала хлѣба ѣсти; а за столомъ деи ему у королевны съ вами вмѣсте не сидѣти, а ѣсти деи ему въ другой полате з бояры».

А какъ королевна шла въ церковь и напередъ королевны шли дворяне, а за дворяны шли бояре, а за королевною шли многие боярини і девицы; а въ полатахъ и по сѣнемъ стояли по обе стороны: по правой сторонѣ—дворяне, а по лѣвой сторонѣ стояли боярини і девицы. I вышедъ королевна ис полатъ своихъ, пошла къ церкве, а Григорья и Івашка приставы ввели въ полату, а ис тоѣ полаты видеть было въ церковь; а какъ королевна вошла въ церковь, і въ тѣ поры учали играти въ церкве въ варганы и въ трубы, і в-ыные во-многие игры, и пѣти; а сказывали приставы, что поютъ псалмы Давыдовы. А мѣсто, гдѣ попы служатъ, здѣланъ рундукъ, а на рундукъ поставленъ столъ покрытъ камкою, а на столѣ лежатъ двѣ книги обложены золотомъ, а называютъ апостоломъ да евангильемъ; да на столѣ жъ поставлены двѣ свечи не зажены. А попы стояли въ ризахъ золотныхъ, а по крыласомъ стояли поддіаки въ стихарѣхъ въ бѣлыхъ. А какъ учели отпевати обѣдню, и королевна, подшедъ къ мѣсту, гдѣ попы служатъ, приклякнула на колѣни, і дала попомъ на блюдо въ трехъ бумашкахъ; а сказывали приставы, что королевна по своей вѣре по вся праздники приноситъ даръ къ Богу злато, и ливанъ, и смирну; и, отдавъ, пошла къ себѣ въ полату.

I пришелъ отъ королевны къ Григорью и къ Ивашку въ полату бояринъ і дворетцкой лордъ Чамберлинъ и говорилъ Григорью и Івашку: «Велѣла деи королевна вамъ итти въ столовую полату и дождатися себя у стола своего.»

И после того, не много погодя, пришла королевна въ столовую полату і велѣла митрополиту и попомъ говорити передъ столомъ «Отче нашъ»; и сѣла за столъ; а Григорья и Івашка и переводчика Ондрѣя велѣла посадити за особнымъ столомъ у себя по лѣвую руку. А митрополиты и попы, проговоря «Отче нашъ», пошли из полаты вонъ. А бояре і дворяне, которые были при королевне у стола, всѣ стояли, а не сидѣли ни одинъ; а подчивали Григорья и Івашка за столомъ лордъ Бетѳортъ, да князь Еремѣй Боусъ, стояли жъ, а не сидѣли; а лордъ Винзоръ стоялъ у королевны у стола въ другихъ кравчихъ; а передъ королевну ставили ѣсти столники человѣкъ съ тритцать, а чашники передъ королевну пить наливали пять человѣкъ боярские дѣти; а передъ питьемъ ходилъ съ отливкою бояринъ лордъ Адмиралъ; а поставцы были два: одинъ серебрянъ, а другой золотъ со многими судми. А какъ сѣли за столъ, і королевна прислала къ Григорью съ кравчимъ подачю—колачь на блюде покрытъ ширинкою; і говорилъ Григорью: «Великая де гдрия наша, Елисавет королевна, подаетъ тебѣ своего жалованья колачь да тебя жъ деи жалуетъ ширинкою». И Григорей на королевнине жалованье на подаче і на ширинке челомъ билъ.

И какъ передъ королевну пить понесли, і королевна, вставъ, пила чашу про в. гдря, ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи самодержца, здоровье; и пивъ чашу, велѣла подати гдрву чашу Григорью; і Григорей, вышедъ из-за стола, пилъ гдрву чашу, и, пивъ чашу, говорилъ: «Вижу, гдрия, твою любовь къ в. гдрю нашему, къ ц. вел-ву, і какъ, аже дастъ Богъ, буду у ц. вел-ва, и язъ про твою любовь в. гдрю своему извещу». А после того королевна пила чашу про в. гдрню, ц. і в. княгиню Марью Григорьевну и, пивъ чашу, велѣла подати Григорью; и Григорей, вышедъ из-за стола, пилъ чашу в. гдрни ц. і в. княгини Марьи Григорьевны. А какъ у королевны столъ шелъ, и передъ нею играли во многие игры многие ігрецы. А какъ у королевны столъ отшелъ, и королевна из-за стола встала и почала умывать руки и, умывъ руки, велѣла серебряникъ съ водою поднести Григорью; и Григорей на королевнине жалованье челомъ билъ, а рукъ не умывалъ, і говорилъ: «В. гдрь нашъ, ц. вел-во, Елисавет коро-

левну зоветъ себѣ люб-ною сестрою, и мнѣ, холопу его, при ней рукъ умывати непригодитца». І королевна почала быть весела и Григорью то похвалила, что еѣ почтилъ, рукъ при ней не умывалъ. И после того королевна позвала Григорья и Івашка і переводчика Ондрѣя къ руке, і велѣла ѣхати на подворье.

И Григорей и Івашко, ударя королевне челомъ, пошли іс полаты; і провожали Григорья и Івашка королевнины дворяне, лордъ Бетѳортъ да лордъ Винзоръ до воротъ, а князь Еремей Боусъ провожалъ до подворья.

И ѳевраля въ 5 день присылалъ къ Григорью і къ Ивашку Лундъской лордъ меръ звати хлѣба ѣсти, недѣле февраля къ осмому числу.

И того жъ дни сказывали Григорью гости Ѳрянчикъ Івановъ да Іванъ Ульяновъ: «Присылалъ деи васъ лордъ меръ звати хлѣба ѣсти съ королевнина вѣдома; только деи мы тебѣ то объявляемъ, какъ будете у него, и ему сидѣти по своему чину въ болшемъ мѣсте, а вамъ деи сидѣти ниже его мѣста, потому что де онъ у насъ въ Лунде именуетца въ королевнино мѣсто, сидитъ въ Лунде во всѣхъ земскихъ росправахъ и не поседаетъ деи его нихто; а которые деи из-ыныхъ изъ земскихъ гдрствъ послы и посланники бываютъ у него на пиру, і тѣ деи садятца ниже его».

И Григорей і Івашко говорили Ѳрянчику и Івану; «Намъ никоторыхъ гдрствъ послы и посланники не образецъ: в. гдрь нашъ, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи самодержецъ і многихъ гдрствъ гдрь и облаадатель, надъ великими славными гдри высочайшій в. гдрь самодержавный царь; будетъ лордъ меръ похочетъ насъ видети у себя, и ему насъ чтити для ц. вел-ва імени, и мы къ нему ѣдемъ; а будетъ ему чину своего порушити и меня мѣстомъ выше себя почтити нелзѣ, и мы къ нему не ѣдемъ; і вамъ бы Ѳрянчику і Івану въ томъ ему отказати». И потому Григорей и Івашко у лордъ Мера и не были.

И ѳевраля въ 8 день учинилась въ Лунде великая смута въ людехъ: городъ заперли и улицы чепми замкнули (и люди) учели (ходити) въ збруе, въ доспѣхахъ і съ пи(щалми).

И Григорей и Івашко спрашивали Өрянчика Іванова да Івана Ульянова: «Что у васъ такая смута учинилась въ земли для чего?»

И гости Өрянчикъ и Іванъ сказывали: «Грѣхомъ деи нашимъ учинился великой грѣхъ, каковъ въ Английской земли не бывалъ на нашей памяти: былъ деи у королевны великой ближней человѣкъ, вотчинной князь, бояринъ конюшей эрлъ Эксетцкой въ опале, і былъ деи за приставомъ прежъ сего, і отъ пристава освобожденъ; а жилъ въ вотчине, а изъ вотчины безъ королевнина вѣдома ѣздити ему не велѣно; і недавно деи приѣхалъ въ Лунду изъ вотчина безъ королевнина вѣдома; и королевне деи вѣдомо учинилося отъ ближнихъ людей, что онъ хочетъ сѣсти на Аглинскомъ королевстве королемъ, а съ нимъ деи многие въ заговоре князи, і дворяне, і дѣти боярские; і королевна деи пригласила къ нему на дворъ большихъ своихъ бояръ лордъ кипера съ товарыщи, а велѣла его поимати; і онъ деи себя поимати не далъ, а тѣхъ бояръ лордъ Кипера заперъ у себя на дворѣ въ полате, а самъ прибежалъ въ городъ въ Лунду; а съ нимъ были его заговору князі, і дворяне, і дѣті боярские, и его двора съ пять сотъ человѣкъ въ доспѣсехъ съ ружьемъ; а понадѣелся деи на то, что за него станутъ Лунскіе посадцкие люди, потому что прежъ сего, какъ онъ былъ въ королевнине въ великомъ жалованье, і какъ онъ королевне служилъ правдою, і съ недруги еѣ бивался, і в-ышпанскую землю воевать хаживалъ въ великихъ воеводахъ, і вездѣ ославился великимъ богатырствомъ, і разумомъ, і счастьемъ, і за то его всею Аглинскою землею добрѣ любили; а какъ деи онъ прибежалъ въ городъ въ Лунду, і за нимъ деи тотчасъ прислала королевна ближняго своего дворянина, а велѣла Лунскимъ людемъ всѣмъ говорити, чтобъ за него нихто не стоялъ, і къ нему не приставалъ, потому что измѣнилъ, помыслилъ на королеву убівствомъ; а хто за него встанетъ или къ нему пристанетъ, і тому быть казнену смертью; и Лундяне за лорда за — — — — ни хто не сталъ — — къ нему ни хто не присталъ; и увидевъ то лордъ эрль Эксетцкой, что за него Лундяне не стали, побежалъ къ себѣ опять на дворъ, а которые князи были съ нимъ въ заговоре, і тѣ многие отъ него отстали; да

съ нимъ же былъ въ думе лордъ чиѳъ джестесъ *), і тотъ лордъ, отставъ въ Лунде отъ лорда эрль Эксетцкого, прибѣжалъ напередъ его на лордъ эрль Эксетцкого дворъ, і тѣхъ бояръ, лордъ Кипера с товарыщи, которыхъ былъ лордъ Эксетцкой на своемъ дворѣ въ полате заперъ, выпустилъ, и з бояры пришелъ х королевне, и что было Эксетцкого умышленье, и онъ то все извѣстилъ королевне, і королевна ему за то пеню отдала, его пожаловала. А лордъ Эксетцкой после его прибѣжалъ къ себѣ на дворъ і заперся на дворѣ, а съ нимъ три князи вотчинные болшие: Эрль Сеуѳгамтенъ, да эрль Роклинъ, да лордъ Сенсъ, да его двора люди, і хотѣлъ битца на смерть; и королевна прислала къ его двору боярина своего лордъ Адмирала со многими людми и съ нарядомъ; і лордъ де Адмиралъ говорилъ ему:—Прислала деи меня королевна, а велѣла тебя взяті і привести къ себѣ; і ты де противъ гдрни какъ стоишь? — И лордъ де Эксетцкой ему говорилъ:—«Я деи противъ гдрни своей, Елисавет королевны, не стою и ей не измѣнникъ, а стою де противъ своихъ недруговъ, секретаря Робера Сыселя і его заговору, что хотятъ меня убити; а ныне деи вижу тебя, что ты присланъ отъ королевны, великой бояринъ, і я деи тому вѣрю і противъ тебя не стою: воленъ Богъ да королевна надо мною. І, снявъ съ себя саблю свою, положилъ передъ лордъ Адмираломъ, да и тѣ три князи, которые съ нимъ сидѣли; і лордъ Адмиралъ, взявъ ихъ, привелъ на королевнинъ дворъ; і королевна лордъ Эксетцкого и тѣхъ трехъ князей велѣла въ вышегородѣ посадити въ тюрму; а после того велѣла королевна быти у себя въ зборе многимъ людемъ коннымъ и пѣшимъ для того, чаючи въ земли великой шатости і за него стоянія; і Лунда городъ былъ запертъ недѣли з двѣ, а улицы замкнуты были чепми, а лунскіе люди всѣ ходили въ зборе наготове, въ доспѣсехъ, съ пищалми, остерегаючи королевну и опасаючися отъ иныхъ окресныхъ ближнихъ гдрствъ эрлъ Эксетцкому вспоможенья, потому что онъ въ Аглинской земли і в-ыныхъ гдрствахъ славенъ былъ и любимъ».

Ѳеврали въ 17 день сказывали Григорью і Івашку гости, Ѳрян-

* Chief Justice—верховный судья.

чикъ Іівановъ да Іванъ Ульяновъ: «Сего деи эрль Эксетцкому судъ былъ, а судили деи его вотчинные болшие двадцать четыре князи; і по суду деи Эксетцкой сталъ виноватъ і осужденъ на смерть».

И февраля въ 24 день эрль Эксетцкой кажненъ смертью въ вышегороде; і после его по немъ въ Лунде было великое сѣтованіе и плачь великой во всѣхъ людехъ.

А опосле того кажнены его заговору вотчимъ его, да три князи, да дворецкой его, да дьякъ; а иные князи, і дворяне, і его люди многие сидятъ по тюрьмамъ.

Апрѣля въ 12 день приходили къ Григорью отъ посла Шкотцкого короля три человѣка, люди его, і правили Григорью отъ посла поклонъ, і спрашивали о здоровье, і говорили: «Посолъ деи короля Шкотцкого эрль Бодвель Гарръ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ деи для любви мнѣ съ вами видетца; а какъ деи мнѣ велишь у себя быти, и язъ деи буду».

И Григорей говорилъ посолскимъ людемъ: «Будетъ хочетъ посолъ Шкотцкой съ нами видетца, и онъ бы къ намъ ѣхалъ; а мы его приѣзду ради і відетца съ нимъ хотимъ». І велѣлъ Григорей посолскихъ людей подчивати вины и меды.

И после того сказывали Григорью и Івашку гости Ѳрянчикъ Івановъ да Іванъ Ульяновъ: «Приходили деи къ вамъ отъ Шкотцкого короля посла три человѣка, и намъ деи после того вѣдомо учинилось, что приходилъ къ тебѣ самъ посолъ, а назвался своимъ человѣкомъ».

Апрѣля въ 15 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью дворянинъ князь Іванъ Стаѳеръ, і правилъ Григорью отъ Королевны поклонъ, і спрашивалъ о здоровье, і говорилъ: «Гдрня наша, Елисавет королевна, жалуетъ тебя оленемъ, а того деи оленя королевна застрелила сама». И Григорей на королевнине жалованье челомъ билъ и князя Івана дарилъ.

И апрѣля въ 22 день приѣхалъ отъ королевны приставъ князь Еремей Боусъ і говорилъ Григорью и Івашку: «Гдрня де наша, Елисавет королевна, велѣла вамъ говориті, чтобъ деи вамъ завтра у меня

быти и очи мои видети и чиновъ моихъ посмотрѣти, какъ я празпую мученику Георгию».

И Григорей и Івашко говорили кнзю Еремѣю: «Мы гдрни вашей, Елисавет королевны, очи ради видети, только бъ въ то время, какъ намъ королевна велитъ у себя быти, иныхъ гдрствъ посломъ и посланникомъ съ нами вмѣсте быти не велѣла». И князь Еремѣй говорилъ: «Язъ деи тѣ ваши (рѣчи) до королевны донесу».

И Григорей спрашивалъ князя Еремѣя: «У гдрни вашей, у Елисавет коротевны, ныне пословъ, кромѣ Ѳранцовскаго, і Барбаринского царя, и Шкотцкого короля, есть ли внове отъ которыхъ гдрей послы і посланники, и для какихъ дѣлъ Францовского посолъ и Шкотцкого х королевне присланы?»

И прістав князь Еремѣй Боусъ Григорью и Івашку сказывалъ: «У гдрни деи у нашей, у Елисавет королевны, ныне опричѣ Ѳранцовского, і Шкотцкого короля, і Барбаринского царя пословъ, иныхъ гдрствъ пословъ и посланниковъ внове нѣтъ никого; толко слышелъ деи есми, что приѣхали въ Аглинскую землю іс Цесарские области три князи королевне челомъ ударити и чиновъ еѣ посмотрѣти, своимъ хотѣньемъ, а не посолскимъ обычаемъ; а самъ деи есми ихъ не видалъ. А Ѳранцовской деи король ко гдрне нашей прислалъ посла своего о братстве и о дружбѣ; а въ обычае ведетца для укрепленья Ѳрацовскаго короля послы живутъ у гдрни нашей, перемѣнясь безъ съѣзду; а королевнины послы у Францовского короля такъ же живутъ безъ съѣзду; а Францовскому деи королю гдрни нашей, Елисавет королевнины, дружбы и любви нелзѣ до вѣку своего забыти, за то: какъ его Шпанской король хотѣлъ съ королевства согнати, и какъ у него была з землею рознь, і гдрня де наша, Елисавет королевна, въ тѣхъ его незгодахъ вспомогала всякими мѣрами; толко деи Аглинское гдрство ото Ѳранцовского гдрства остерегаетца для прежнихъ недружебъ и въ томъ имъ не довѣриваютъ. А Шкотцкого де короля посолъ для чего пришолъ х королевне, и того деи подлинно опричѣ королевны нихто не вѣдаетъ, только деи мы догадываемся і чаемъ, для того ссылка межъ ими, гдри, что ему Шкотцкому королю быти после королевны на Аглинскомъ королевстве; і проситъ у королевны

того, чтобъ Аглинского королевства имя нарчено было при ней, покамѣста она жива, а королемъ бы ему быти Аглинскимъ і Шкотцкимъ, потому что по родству х королевне ближе его племяни нѣтъ никого. А Барбаринского деи царя посолъ пришелъ о дружбе; да у него же деи въ земли объявилась золотая руда и у него мудрыхъ людей рудокопцовъ въ земли нѣтъ, і онъ деи ко гдрне нашей, королевне, прислалъ бити челомъ, чтобъ пожаловала прислала къ нему мудрыхъ людей рудокопцовъ».

Апрѣля въ 23 день на Егорьевъ день приѣхалъ къ Григорью приставъ, князь Еремѣй Боусъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ пять человѣкъ; і говорилъ князь Еремѣй отъ королевны Григорью і Івашку: «Гдрня де наша, Елисавет королевна, велѣла вамъ сего дни у себя быти, очи свои видети; а въ то деи время, какъ вамъ у королевны быти, иныхъ гдрей посломъ и посланникомъ съ вами вмѣсте гдря наша королевна быти у себя никому не велѣла».

И того жъ дни Григорей и Івашко х королевне ѣздили; а ѣхали въ кочехъ до реки, а рѣкою ѣхали въ королевниныхъ судѣхъ до королевнина двора; вышли изъ судовъ позади королевнина двора въ королевнинъ садъ, и шли садомъ на королевнинъ дворъ до королевниныхъ палатъ; і вошли въ королевнины палаты, і ввели въ не великую особенную палатку, откуда какъ мочно видети королевну и чины еѣ. І немного погодя, шла королевна изъ своихъ полатъ къ церкве и, бывъ въ церкве, і пошла изъ церкви около своего двора; а передъ нею шли митрополитъ, да владыко, и попы въ ризахъ золотныхъ, а несли двѣ книги, а называютъ ихъ евангилье да апостолъ; а пѣли, сказываютъ, псалмы Давыдовы; а за митрополитомъ, і за владыкою, і за попы шли бояре; а надъ королевною несли солнычникъ камчатъ червчатъ; а около еѣ шли дворяне съ рогатинами, а передъ нею несли саблю; а за королевною шли боярини і девицы. А какъ королевна пришла противъ Григорья, і Григорей и Івашко королевне челомъ ударили, и королевна, ставъ, поклонилась, і спрашивала о здоровье, і говорила: «Ныне деи у меня праздникъ—праздную святому Георгию, и язъ деи велѣла вамъ у себя быти, и очи свои видеть, и чиновъ моихъ по-

смотрити, а ѣсть деи васъ потому не зову, что нынѣ у меня день чинной». И Григорей і Івашко на королевнине жалованье челомъ били.

И после того Григорей билъ челомъ королевне объ отпуске, чтобъ пожаловала велѣла отпустить къ ц. вел-ву. И королевна говорила: «Какъ деи карабли ізоспѣютъ, и язъ деи васъ отпущу къ в. гдрю вашему, не замешкавъ, тотчасъ».

І ходивъ королевна около своего двора і вошла въ церковь, і принесла митрополиту золотой, а бояре і князі носили митрополиту по золотому. И Григорей и Івашко, королевне ударя челомъ, поѣхали на подворье, а провожали князь Еремѣй и дворяне до подворья.

И апрѣля въ 24 день приѣхалъ къ Григорью королевнинъ бояринъ, князь Ондрѣй Лей, братъ князю Рыцарю Лею, которого послала королевна къ ц. вел-ву въ послѣхъ, а съ нимъ двора его человѣкъ съ пятдесятъ. І Григорей встрѣтилъ князя Ондрѣя въ сѣнехъ, а Івашко встрѣтилъ на крыльцѣ. И князь Ондрѣй, сшедчися з Григорьемъ, снявъ шляпу, витался за руки, і вшедъ въ хоромы, сѣли по мѣстомъ, а сидѣлъ Григорей въ большомъ мѣсте; и говорилъ князь Ондрѣй Григорью: «Приѣхалъ деи есми вамъ челомъ ударити и розсказать вамъ, что писалъ ко мнѣ братъ мой съ Москвы, что в. гдрь вашъ для люб-пые своей сестры, нашей гдрни Елисаветъ королевны, жалуетъ его своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ свыше нашего достоинства, и мы деи его ц. вел-во и его гдрво великое жалованье должны славить до века своего; а въ томъ деи на меня не подосадуйте, что у васъ по ся мѣста не бывалъ, потому что жилъ въ вотчине, а ныне деи вамъ челомъ бью, что деи вамъ пожаловати ѣхати ко мнѣ гуляти въ вотчину мою; а язъ деи вамъ за гдрво жалованье буду челомъ бити».

И Григорей и Івашко князю Андрѣю говорили: «мы на твоей любви челомъ бьемъ; честь твоя до насъ дошла, а ѣхать намъ съ тобою неколи: путь морской поспѣлъ, и мы бьемъ челомъ королевне объ отпуске». І подчивалъ Григорей князя Ондрѣя вины и меды красными и бѣлыми; і провожалъ князя Ондрѣя Григорей до дверей, а за дверь Григорья князь Ондрѣй провожати себя не пустилъ, а Івашка прово-

жалъ князя Ондрея до крыльца. А какъ Григорей и Івашко были у королевны на Егорьевъ день, і видели князя Ондрѣя при королевнѣ въ боярехъ, въ рыцерскомъ чину въ шестомъ мѣсте, которые князи празнуютъ Георгию.

Апрѣля въ 25 день приѣхали къ Григорью Цесарские області изъ Муравьевские земли князи, три брата: Рудолѳъ, Жигимонтъ, Ѳредерикъ, а отечествомъ словутъ Бароны; і съедчися з Григорьемъ і с-Ывашкомъ, снявъ шляпы, виталися за руки и говорили: «Приѣхали деи есмя къ вамъ для любви, съ вами видетца, потому что межъ великими наши гдри братцкая великая любовь і ссылка».

И Григорей говорилъ княземъ: «Мы вашей любви і приѣзду ради для того, что в. гдрь нашъ, ц. і в. кнзь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи самодержецъ і многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, съ в. вашимъ гдремъ съ Руделѳомъ Цесаремъ въ братцкой любви, і въ ссылке, і въ крѣпкой дружбе». И спрашивалъ Григорей князей: «сколь давно отъ гдря своего ис Цесарские земли и какимъ обычаемъ сюда приѣхали?»

И князи говорили: «Какъ деи мы поѣхали отъ гдря своего изъ Цесарские земли, изъ своего дому, тому деи осмой мѣсяцъ; а ѣздили деи по разнымъ гдрствамъ для науки, і посмотрѣти въ гдрствахъ обычаевъ, своею волностью, и грамота де у насъ проѣзжая Цесарская; и были деи мы у Ѳранцовского короля, а ото Ѳранцовского приѣхали къ Аглинской королевне, а изъ Аглинского деи гдрства ѣхати намъ къ Шкотцкому королю, а отъ Шкотцкого къ Датцкому, а отъ Датцкого къ Свейскому королю; а отъ Свейского мыслимъ ѣхати къ Москве і жедаемъ того, чтобъ намъ видети в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі самодержца, слышачи во многихъ розныхъ гдрствахъ про его гдрво ц. вел-во и къ инородцомъ его царское великое жалованье».

И Григорей спросилъ князей: «Какимъ обычаемъ хотите ѣхати къ ц. вел-ву: на его ли имя служити или, бывъ у его ц. вел-ва, хотите ѣхати въ свою землю?»

И князи говорили: «Мы де хотимъ къ в. гдрю вашему ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіі самодержцу, къ его ц. вел-ву,

ѣхати для того, чтобъ намъ его царские очи видети, і передъ нимъ, передъ в. гдремъ, противъ его гдрва недруга служба своя показати».

И Григорей и Івашко говорили княземъ: «Къ в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русі самодержцу и многихъ гдрствъ, ко гдрю и облаадателю, къ милостивому, і счастливому, і храброму, и премудрому, ѣдутъ служити ізо многихъ розныхъ гдрствъ цари, і царевичи, і королевичи, і гдрьские дѣти, слышачи про его ц. вел-ва дородство, и храбрость, і счастье, і премудрой разумъ, и не изказанное къ людемъ милосердіе; і ему, гдрю, і его ц. вел-ва сыну, в. гдрю нашему пресвѣтлому царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русі, служатъ, а в. гдрь нашъ, ц. вел-во, ихъ жалуетъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ по ихъ достоинству; і живутъ въ его царскомъ въ великомъ жалованье въ покое, і въ тишинѣ, і во благоденственномъ житіѣ; а вы, будетъ только похотите ѣхати къ в. гдрю нашему, и его ц. вел-ва къ сыну, къ в. гдрю нашему къ царевичю, ко князю Ѳедору Борисовичю всеа Русі служити, і в. гдрь нашъ, ц. вел-во, также пожалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ по вашему достоинству».

Да спрашивали Григорей и Івашко князеі: «какъ ныне Цесарь съ Турскимъ — въ перемирье ли, или межъ ими война? і впередъ межъ ими чего чаять? и не вдавне межъ ими бои бывали и на которую сторону болши ізрону, и чьей рати въ собранье больше было: Цесарские ли или Турского? і крестьянские гдри Цесарю людми і казною противъ Турского вспомогаютъ ли, і которые гдри Цесарю вспомогаютъ?»

И князи говорили: «Въ прошломъ де 108 году были въ собранье съ обе стороны Цесарские и Турского рати великие, а бою де большого межъ ими не было; только взялъ Турской у Цесаря городъ Канизъ, а здалъ его Цесарской воевода измѣною; а иного де дѣла подлинно не вѣдаемъ, потому что мы поѣхали изъ Цесарские земли давно. А вспоможенье де Цесарю противъ Турского чинятъ людми и казною Папа Римской, король Шпанской; а Ѳранцовского де короля и иныхъ гдрствъ воинскіе люди наемные служатъ Цесарю на его Цесарской казнѣ. А Волошская де земля ныне за Литовскимъ; а Седми-

градская де земля отъ Цесаря отложилась, а живетъ деи на ней воевода о себѣ, а доступилъ деи онъ ту землю вспоможеньемъ зятя своего, канцлѣра Полскаго Яна Замюзскаго«.

И Григорей князей спрашивалъ: «В. гдрь, ц. вел-во, посылаетъ къ в. гдрю вашему къ Руделѳу Цесарю посланника своего і ближние думы діака Ѳеопасья Власьева; і вамъ то вѣдомо ли, какъ онъ у Цесаря былъ и какъ отпущенъ?»

И князи говорили: «Какъ деи былъ отъ в. гдря вашего у в. гдря нашего посланникъ Ѳеопасей Власьевъ и мы деи въ то время были въ Цесарской земли, въ своей отчине, а при Цесаре не были; а слышели деи есми про то, что онъ приходилъ отъ в. гдря вашего къ великому нашему гдрю о великихъ о добрехъ дѣлехъ, о братцкой любви, и о ссылке, и о крѣпкой дружбе, і великиі деи гдрь нашъ посланника гдря вашего жаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ и отпустилъ его отъ себя съ великою честью, какова честь никоторыхъ в. гдрей посломъ і посланникомъ у Цесаря не бываетъ, какова честь ему была; а посланникъ деи в. гдря вашего Ѳеонасей Власьевъ ославился во всей Цесарской області, в-ыныхъ въ окресныхъ гдрствахъ своимъ великимъ разумомъ». І подчивалъ Григорей князей вины и меды красными и бѣлыми і князи, прикушавъ винъ и медовъ, поѣхали къ себѣ на подворье.

И апрѣля въ 28 день приѣхалъ къ Григорью королевнинъ ближней дворянинъ, лордъ трезеревъ сынъ Сакведъ, и говорилъ Сакведъ Григорью въ разговоре: «Появились деи у насъ новые вѣсти ізъ Аталиянские земли, что былъ Турской съ Кизылбашскимъ въ перемирье, а ныне деи Кизылбашской, собрався съ великою ратью, пошелъ на Турского войною».

И Григорей и Івашко говорили Сакведу: «Мы у тобя хотимъ вѣдати, какъ ныне Цесарь съ Турскимъ, і какъ Свѣйское королевство съ коруною Полскою і съ великимъ княжествомъ Литовскимъ и что арцы-Карло учинилъ надъ Ифлянскою землею? А про Кизылбашского шаха, какъ онъ съ Турскимъ, и мы про него сами вѣдаемъ; а будетъ похочешь у насъ то вѣдати, и мы тебѣ про него подлинно разскажемъ: изъ давныхъ лѣтъ съ в. гдри нашими цари Російскими Пер-

сидцкие шахи бывали въ ссылке; а нынешней Аббасъ шахъ присылалъ къ в. гдрю нашему, блаженные памяти къ ц. і в. князю Өедору Івановичю всеа Русіи самодержцу, многижда пословъ своихъ съ великимъ прошеньемъ и челобитьемъ, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ, ц. вел-во, принялъ его въ дружбу, і въ любовь его принялъ, і для его многие городы въ восточной странѣ на Терке, на Сунше, и на Койсе поставити повелѣлъ, блиско Турскихъ городовъ Дербени и иныхъ, которые городы Турского смежны съ Кизылбашскою землею, и которою дорогою на Кизылбашского прежъ сего хаживали Турского и Крымского рать; и тоѣ дорогу у нихъ тѣми городами отняли, і ныне тою дорогою на Кизылбашского Турского и Крымского люди не ходятъ для гдря нашего городовъ, что въ нихъ гдря нашего многие люди; а учинился гдрь нашъ въ дружбе съ Шахомъ і вспоможенье ему учинилъ, и городы блиско Турскихъ городовъ велѣлъ поставити; а сего году вспоможеньемъ в. гдря нашего ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіи самодержца, Кизылбашской Аббасъ шахъ взялъ у Турского Бухарского гдрства городы началные, которые ныне после Бухарского Абдулы царя приложилися были къ Турскому, а напередъ того бывали Персидцкого жъ гдрства: Хоросанъ, Мешетъ, Ири и иные великие мѣста; да Курдистанскую, да Маздронскую землю. А надежу во всемъ держитъ шахъ Аббасъ на в. гдря, нашего и его царскимъ вспоможеньемъ всѣмъ своимъ недругомъ сталъ страшенъ; і впередъ, за в. гдря нашего любительную дружбу, хочетъ быти во всей гдрве воле. І ныне у в. гдря нашего на Москвѣ Аббасъ шаховъ болшой посолъ Перкулы Бекъ с товарыщи, а прислалъ ихъ Аббасъ шахъ къ гдрю нашему, къ его ц. вел-ву, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ, ц. вел-во, былъ съ нимъ въ дружбе і въ любви, і вспоможенье бы ему противъ Турского чинилъ, также какъ съ нимъ былъ въ дружбе і въ любви блаженные памяти ц. и в. князь Өедоръ Івановичь всеа Русіи, а что гдря нашего къ Персидцкому шаху повелѣнье ни будетъ, и онъ во всей царской воле готовъ. І в. гдрь нашъ, ц. і в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи самодержецъ, съ Персидцкимъ шахомъ въ дружбе і въ любви хочетъ быти, і вспоможенье ему противъ Турского хочетъ чинити і свыше прежнего. І послалъ в. гдрь нашъ къ шаху пословъ

своихъ: князя Александра Засѣкина с товарыщи. И Аббасъ шахъ съ Турскимъ въ перемирье не бывалъ, да і впередъ Аббасъ шахъ безъ в. гдря нашего, его ц. вел-ва, повелѣнья съ Турскимъ въ перемирье і въ дружбе не будетъ і до века.»

Да Сакведъ же сказывалъ Григорью и Івашку: «Вѣдамо де ныне намъ есть, что Цесарь ныне противъ Турского готовитца великою ратью, а чаютъ деи въ зборе Турского рати болши прежняго; і сего де году чаять межъ ими быти великой войнѣ и боевъ. А про арцы-Карла деи намъ были вѣсти, что онъ поималъ Лифлянские городы многие; да и что деи намъ было вѣстно, будто канцлѣръ Полской Янъ Замозской пошелъ противъ арцы-Карлуса со многою ратью подъ тѣ городы, которые арцы-Карло поималъ; а подлинные деи вѣсти про то по ся мѣсто нѣтъ, а чаемъ деи вскоре будетъ намъ подлинно вѣстно іс Цесарские земли, какъ ныне Цесарь съ Турскимъ, и изъ Свѣйские земли будетъ же вѣстно, какъ ныне арцы-Карло съ коруною Полскою і съ великимъ княжествомъ Литовскимъ; а какъ деи намъ про Цесаря и про арцы-Карла придутъ подлинные вѣсти, и язъ деи у васъ тотчасъ буду и для любви про то про все подлинно вамъ розскажу.»

И маия въ 4 день говорилъ Григорью гость Іванъ Ульяновъ: «Шкотцкого деи короля посолъ эрль Бодвель велѣлъ тебѣ говорити, і въ томъ вамъ добити челомъ, что онъ приходилъ къ вамъ на великъ день безвѣстно, імя свое утая, въ человѣка своего мѣсто.» И Григорей и Івашко говорили гостю Івану Ульянову: «Такъ Шкотцкого короля посолъ учинилъ не по пригожу, что приходилъ къ намъ безвѣстно, имя свое потая, за человѣка своего мѣсто; а мы того не вѣдали і подчивали его за простого человѣка мѣсто; а коли бы онъ приѣхалъ къ намъ явно, не утаясь, и мы бъ ему во всемъ честь учинили по его достоинству; і въ томъ ему безчестье отъ себя, а не отъ насъ; і будетъ похочетъ ныне съ нами видется, и мы его приѣзду ради.»

И маия въ 7 день приѣхалъ къ Григорью Шкотцкого короля посолъ эрль Бодвель Гарръ, а съ нимъ королевскихъ дворянъ шесть человѣкъ, да людей его человѣкъ съ пятдесятъ; і встречалъ посла переводчикъ Ондрѣй Гротъ на дворѣ, сшедъ съ лѣсницы, а подьячей Івашко встрѣтилъ, выступя ис полаты изъ дверей; и посолъ, сшедчися

з Григорьемъ, витался за руки, а после витался с-Ывашкомъ и съ Ондрѣемъ; і, вшедъ въ полату, учелъ Григорью говорити, снявъ шляпу: «Приѣхалъ деи есми къ вамъ для любви і за свою вину бити челомъ, что есми приходилъ къ вамъ простымъ обычаемъ, хотя васъ видети і про ц. вел-во в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, у васъ слышети тайно; и чаялъ того, что вамъ того невѣдомо будетъ, и васъ то не утаилось; и язъ вамъ ныне за то челомъ бью— въ томъ меня простите.

И Григорей и Івашко говорили послу: «Мы тебѣ на нынешней твоей любви, что еси къ намъ приѣхалъ і съ нами видетись похотѣлъ, челомъ бьемъ; а въ прежнемъ, что еси приходилъ къ намъ безвѣстно, за человѣка своего мѣсто, имя свое утая, и мы тобя такъ и чтили и подчивали за обышного человѣка мѣсто, а толко бъ ты тогда приѣхалъ къ намъ, объявя имя свое, не утаясь, и мы бъ тебя во всемъ почтили по твоему достоинству; и тебя въ томъ дивить на себя, а не на насъ.» И сѣли по мѣстомъ, і Григорей подчивалъ посла за гость болшимъ мѣстомъ, и посолъ въ болшомъ мѣсте не сѣлъ, а сѣлъ въ судкахъ, а въ болшомъ мѣсте сидѣлъ Григорей.

И говорилъ посолъ Григорью: «Ныне деи межъ насъ любовь починаетца не великимъ дѣломъ, а нѣчто бъ деи далъ Богъ намъ впередъ то видети, чтобъ межъ в. гдремъ вашимъ, его ц. вел-вомъ, і гдремъ нашимъ Якубомъ королемъ любителную ссылку и дружбу видети.»

И Григорей и Івашко говорили послу: «Къ в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи самодержцу и многихъ гдрствъ ко гдрю и облаадателю, и къ его ц. вел-ва къ сыну, къ в. гдрю царевичу ко князю Федору Борисовичю всеа Русіи присылаютъ многие великие гдри пословъ своихъ и посланниковъ на гдрствахъ поздравляти, і съ прошеньемъ его царские къ себѣ любви, чтобъ в. гдрь, ц. вел-во, былъ съ ними, съ в. гдри, въ братцкой любви, і въ ссылке, і въ крѣпкой дружбе, і въ соединенье; і в. гдрь нашъ, ц. вел-во, хочетъ съ ними, съ гдри крестьянскими, быти въ братцкой любви, і въ ссылке, і въ крѣпкой дружбе, і въ соединенье; а и прежъ сего о томъ радѣлъ и промышлялъ, чтобъ всѣ крестьянские в. гдри межъ себя были въ крѣпкой любви і въ дружбе; а ныне в. гдрь нашъ, ц. і в. князь

Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, наипаче того хочетъ, чтобъ всѣ великие крестьянские гдри были межъ себя въ любви і въ соединенье, и стояли бъ на бесерменъ за одинъ; і будетъ гдрь вашъ, Якубъ король, похочетъ быти въ любви в. гдря нашего, і гдрь бы вамъ такъ же слалъ къ в. гдрю нашему, къ ц. вел-ву, пословъ своихъ; і гдрь нашъ, ц. вел-во, велитъ съ ними о всемъ бояромъ своимъ договоръ учинити—какъ съ нимъ, съ в. гдремъ, гдрю вашему быти впередъ въ любви і въ ссылке.»

И посолъ говорилъ: «Гдрь де нашъ Якубъ король про в. гдря вашего, про его ц. в-ва дородство, і храбрость, и счастье, і премудрой разумъ слышитъ, і жедаетъ его царские къ себѣ любви, і хочетъ къ нему, къ в. гдрю вашему, слать великихъ своихъ пословъ съ прошеньемъ его царские къ себѣ любви».

И после того посолъ спрашивалъ Григорья: «Какъ ныне съ в. гдремъ вашимъ Татаровя?» И Григорей и Івашко послу говорили. «О которыхъ Татарехъ спрашиваешь?—у в. гдря нашего, у его ц. вел-ва, служатъ многие бусурманские цари і царевичи, і Татаровя многие люди царствъ Казанского, и Асторохапского, і Сибирского, і Казацкие, і Колматцкие Орды и иныхъ многихъ ордъ, і Нагаи за Волжскиі, і Казыева улуса въ прямомъ холопстве; а за Волжскихъ Нагай і Казыева улуса болши ста тридцати тысячь».

И посолъ говорилъ: «То де дѣло великое слышимъ отъ васъ, что столко бусурманскихъ многихъ розныхъ ордъ в. гдрю вашему, его ц. вел-ву, служатъ. А Крымской де царь, какъ ныне съ в. гдремъ вашимъ?»

И Григорей і Івашко послу говорили: «Прежъ сего блаженные памяти съ в. гдремъ ц. і в. княземъ Өедоромъ Івановичемъ всеа Русиі самодержцемъ, Крымской Казы Гирѣй царь въ дружбе былъ і въ его царскомъ повелѣнье; і какъ Божіимъ судомъ в. гдря нашего, ц. і в. князя Өедора Івановича всеа Русиі не стало, праведная его, і безпорочная, і преблагая душа отъ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное црство, отъиде въ вѣчное блаженство, въ небесное црство, и Крымской Казы Гирѣй царь правду былъ свою порушилъ, і хотѣлъ на гдря нашего землю наступить, і приходить по ссылке

Турского салтана на украинные мѣста; а чаялъ того, любо какая рознь учинитца въ гдря нашего въ гдрстве; и какъ та вѣсть учинилась отъ Крымскихъ языковъ, которыхъ прислали изъ новыхъ городовъ, которые городы поставлены на Дону и по Осколу, что Крымской Казы Гирѣй царь со многими ратми, съ Турскими и съ Крымскими людми собрався, а пошолъ былъ войною на гдря нашего украины, і в. гдрь нашъ, ц. і в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі самодержецъ, прося у Бога милости, пошолъ противъ его съ своими царьскими ратми Русскими и Татарскими и розныхъ гдрствъ съ воинскими со многими людми; і, свѣдавъ про в. гдря нашего, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русей самодержца, походъ, Крымской Казы Гирѣй царь, что в. гдрь нашъ, ц. вел-во, идетъ противъ его со многими своими ратми на прямое дѣло, и Крымской Казы Гирѣй царь и Калга Саламетъ Кирѣй царевичь на гдря нашего украины не пошли, а прислалъ ко гдрю нашему, къ ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі, посланника своего Алѣй мурзу съ великимъ покореньемъ, і съ челобитьемъ, і съ прошеньемъ, чтобъ в. гдрь нашъ его держалъ въ дружбе і въ любви, а онъ во всей воле его хочетъ быти, і ц. вел-ва повелѣнья со всѣмъ Крымомъ на гдрвыхъ недруговъ и непослушниковъ хочетъ ходити, гдѣ гдрь повелитъ».

И послѣ того спрашивалъ Григорей Шкотцкого посла: «Гдрь вашъ, Якубъ король, ныне съ которыми гдри въ миру і съ которыми не въ миру?» И послъ Шкотцкой говорилъ Григорью: «Гдря деи нашего, короля Якуба, всѣ крестьянские гдри любятъ і недруга деи гдрю нашему нѣтъ никого; а хто деи Аглинскому королевству недругъ, тотъ деи і гдрю нашему недругъ будетъ».

Да спрашивалъ Григорей посла: «какъ гдрь его, Якубъ король, съ Руделеомъ цесаремъ, вспоможенье противъ Турского людми и казною чинитъ ли Цесарю, і которые гдри Цесарю вспоможенье чинятъ противъ Туркого?» И Шкотцкой посолъ говорилъ: «Цесарь де гдрю нашему не недругъ, а вспоможенья ему отъ гдря нашего нѣтъ, потому что Цесарское гдрство отъ нашего гдрства далеко и межъ ими розошли многие гдрства; а людемъ деи своимъ воинскимъ гдрь нашъ къ Цесарю служити изъ найму ходити не запрещаетъ; а съ Турскимъ

деп гдрю пашему николи ни о чемъ ссылки не бывало, да и ссылатися съ нимъ гдрю пашему нѣ о чемъ и пе пригоже, что опъ бусурманской гдрь и недругъ изъ начала всему крестьянству. А вспомогаютъ деп Цесарю противъ Турского людми і казною ближние гдрства — Папа, король Шпанской, князі Венецѣйские и иные окольные поморские княжата; а ото Ѳранцовского короля вспоможенья ему пѣтъ никакова».

И после того спрашивалъ посолъ Григорья про Турского салтапа: «какъ ныпе ц. вел-во съ Турскимъ салтаномъ?» И Григорей говорилъ послу: «Прежние Турские салтаны съ великими нашими гдри цари Росіскими въ ссылке бывали; а пе въ давпе къ в. гдрю нашему, блаженные памяти къ ц. і в. князю Ѳедору Івановичю всеа Русі самодержцу, Турской Муратъ салтанъ присылалъ посланника своего Резванъ Чеуша о порубежныхъ дѣлехъ, что в. гдря нашего люди ізъ Асторохани і съ Терки Салтановымъ порубежнымъ городомъ и людемъ, которые живутъ въ Кизылбашской землѣ въ Дербени і в-ыныхъ городѣхъ, многие убытки починили і земли, которые были преже сего за нимъ, многихъ подъ царскую руку подводятъ, і городы блиско его городовъ въ Шевкальской землѣ многие гдрвы люди поставляли; а Донские казаки Озовъ безъ престани воюютъ и близко Азова по Дону многие городы потому жъ ставятъ. І в. гдрь нашъ, блаженные памяті ц. і в. князь Ѳедоръ Івановичь всеа Русі, Муратъ салтанова посланника безъ дѣла отпустилъ, и отвѣта ему никакова не учинилъ. А ныне съ в. гдремъ нашимъ, ц. і в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русі самодержцемъ, Турскому ни о чемъ ссылка не бывала».

А после того Григорей посла и дворянъ подчивалъ вины і меды красными и бѣлыми, и посолъ, прикушавъ винъ и медовъ, пошелъ къ себѣ; і провожалъ Григорей посла, гдѣ встрѣчалъ, а подьячей Івашко і переводчикъ Ондрѣй провожали посла до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

И мая въ 8 день спрашивалъ Григорей гостя Івана Ульянова про донъ Онтона і про Шахова посланника: «есть ли имъ про нихъ подлинно вѣдомо — гдѣ они ныне, і чаютъ ли имъ быті въ Аглинской

землѣ у королевны?» И гость Іванъ Ульяновъ сказалъ: «Подлинно деи намъ есть вѣдомо, что донъ Онтонъ і Шаховъ посланникъ былъ у Цесаря, і Цесарь ихъ принялъ съ великою честью, і жаловалъ великимъ своимъ жалованьемъ; а ныне деи они у Папы, а подлинно деи про Онтона вѣдаетъ отецъ его саръ (sir) Томасъ Шерли; и будетъ деи похотите вѣдаті про нихъ подлинно, и язъ деи вамъ приведу отца его и онъ подлинно вамъ про нихъ розскажетъ».

И мая въ 10 день приѣхалъ къ Григорью саръ Томасъ Шерли, донъ Онтоновъ отецъ, а съ нимъ гость Іванъ Ульяновъ, и сказалъ про него Іванъ, что онъ въ Аглинской земли великой человѣкъ; а нынѣ деи королевна держитъ на него гнѣвъ въ Ексетцкомъ лорде, что сынъ его донъ Онтонъ былъ Эксетцкому великой другъ.

І Григорей и Івашко саръ Томаса встрѣчали, і виталися за руки, і во всемъ чтили; і звалъ Григорей саръ Томаса хлѣба ѣсти, и саръ Томасъ у Григорья хлѣба ѣлъ. І въ розговоре говорилъ Григорью саръ Томасъ: «Приѣхалъ деи іс Цесарские земли королевнинъ дворянинъ, князь Іванъ Галисъ, а ѣздилъ деи гуляти; і сказывалъ деи мнѣ, что сынъ мой, донъ Онтонъ і Кизылбашского шаха посланникъ у Цесаря былъ; і Цесарь, ихъ жаловавъ великимъ жалованьемъ, отпустилъ; і ныне деи они у Папы; и язъ деи того дворянина, князя Івана для того къ вамъ пришлю, и онъ вамъ про нихъ и про всякие вѣсти, какъ ныне Цесарь съ Турскимъ, подлинно розскажетъ, потому что онъ самъ былъ у Цесаря въ Праге и онъ про все подлинно вѣдаетъ».

И мая въ 12 день пришелъ къ Григорью королевнинъ дворянинъ, князь Іванъ Галисъ.

И Григорей спрашивалъ князя Івана: «Есть ли тобѣ вѣдомо, какъ ныне Цесарь съ Турскимъ въ миру или не въ миру? і прошлого лѣта Цесаревымъ людемъ съ Турскими і съ Крымскими людми гдѣ бой бывалъ ли, і будетъ былъ, и на которую сторону болши изрону людемъ, і которые городы Цесарь у Турского назадъ поималъ, или будетъ Турской у Цесаря внове городы поималъ? і впередъ межъ ими чего чаять: миру или войнѣ, и ссылка о миру у Цесаря съ Турскимъ бывала ли? и сколь Цесарь силенъ людми и казною? и гдѣ ныне

Турского рать и Крымской царь стоитъ, и много ль у Турского и у Крымского Цесаревы люди побили, і въ которыхъ мѣстехъ побили? и Мутьянская земля, і Седмиградцкая съ Цесаремъ противъ Турского стоятъ ли, или къ Турскому опять приложились? і Волошская земля ныне за Турскимъ ли или за Литовскимъ? І Папа Римской, и король Шпанской, и Ѳранцовской, и князя Венецѣйские и иные которые гдри і княжата поморские Цесарю людми и казною помогаютъ ли, и чѣмъ хто вспомогаетъ, і впередъ ему вспомогать і стояти съ нимъ на Турского хотятъ ли? И есть ли тебѣ вѣдомо про донъ Онтопа и про Кизылбашскаго посланника Ісеналѣя — гдѣ они ныне»?

И князь Іванъ розказывалъ Григорью: «Былъ деи есми въ Цесарской земли прошлой осени, а ѣздилъ своею охотою, і хотѣлъ Цесарю службу свою показати противъ Турского; і жилъ деи въ Цесарской землѣ три мѣсяца; и было при мнѣ въ собранье Цесарские рати противъ Турского толко дватцать тысячь, а Турского рати и крымскихъ людей было восмъдесятъ тысячь; і въ сентябрѣ деи мѣсяце ходили Цесарские рати семь тысячь конныхъ і пѣшихъ на станы, гдѣ стояли Турские люди въ Угорской землѣ подъ городомъ подъ Каписомъ; і въ то де время была мгла, і Цесарские деи люди Турского многихъ людей побили, а того не вѣдаетъ, сколько числомъ побили, і взяли семнатцать пушекъ болшихъ; а Цесарскихъ деи людей не убитъ ни одинъ человѣкъ; а было деи въ загоне Крымскихъ людей семь тысячь, а того не вѣдаетъ, былъ ли самъ царь или нѣтъ; і воевали до Петрыня города и полонъ были поимали многой; і Цесарские люди, послыша ихъ въ загоне, на нихъ пришли и ихъ побили и полонъ Цесарской отполонили. И ныне деи Цесарь на Турского збираетца великимъ собраньемъ; а помогаютъ деи ему противъ Турского людми и казною Папа, король Ишпанской, и князи Венецѣйские; а то де подлинно вѣдомо, что Италиянские князи всѣ въ собранье хотятъ итти къ Папе въ Римъ на соборъ, а изъ Риму съ собору хотятъ итти къ Цесарю на помочь; а всѣ деи тѣ крестьянские околние гдри, которые Цесарю противъ Турского вспомогаютъ, сослався межъ себя послы, и уврепясь о соединенье, прося у Бога милости, хотятъ крѣпко и единомышленно стати за одинъ противъ

Турского. А болше де надежа Цесарю противъ Турского о вспоможенье на в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіі; и слава про него, про в. гдря, во всѣхъ гдрствахъ про его ц. вел-во, и дородство, і храбрость, и счастье, и премудрой разумъ, и неисказанное къ людемъ милосердие, къ своимъ і къ иноземцомъ; і Цесарю такова друга нѣтъ, какъ в. гдрь вашъ, а слава та, что вспоминаетъ Цесарю свею царскою і всякими мѣрами; а Өранцовской деи король Цесарю казною и людми не вспомогаетъ, а людемъ ратнымъ своего гдрства Цесарю изъ найму служити не запрещаетъ. А Угорская деи верхняя земля за Цесаремъ, а нижная Угорская земля за Турскимъ; а Волошская земля на двое, которые городы блиско Турского рубежа, и тѣ послушны Турскому, а которые близко Цесарского рубежа, тѣ послушны Цесарю. А донъ деи Онтонъ и Кизылбашского шаха посланникъ былъ у Цесаря при мнѣ; и Цесарь деи Шахове ссылке добрѣ радъ, и донъ Онтона и Шахова посланника добрѣ жаловалъ и честь ему у Цесаря была великая, и кормъ имъ даванъ великой для того, что они пришли о великихъ, о добрыхъ дѣлехъ, что годно всѣмъ великимъ крестьянскимъ гдремъ. И унималъ деи Цесарь донъ Онтона у себя, чтобъ служилъ ему, а давалъ деи ему Цесарь сорокъ тысячь еөимковъ, и хотѣлъ его пожаловати рыцерскимъ великимъ имянемъ, і донъ Онтонъ деи того не похотѣлъ, и у Цесаря не остался, для того что онъ уроженецъ Аглинской земли, и отецъ его, и мать, і все родство въ Аглинской землѣ; и отпустилъ деи ихъ Цесарь, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ, съ великою честью къ Папе; і былъ деи донъ Онтонъ у Папы; и какъ деи пришли къ Папе, и Папа деи велѣлъ его встрѣтити митрополитомъ і во всемъ донъ Онтона чтилъ великою честью, и кормъ давалъ денгами великой; а былъ деи у Папы недѣли з двѣ; и ныне деи донъ Онтона и Шахова посланника чаять у Өранцовского; и чаемъ деи отъ Өранцовского такова жъ ему честь будетъ, і пожалуетъ его великимъ своимъ жалованьемъ за прежние его къ нему службы; а прежъ деи сего Өранцовской король пожаловалъ его рыцерскимъ имянемъ за его великую службу».

И того жъ дни приѣхалъ къ Григорью королевнинъ ближней дворянинъ, князь Елизарей Хоби, і говорилъ Григорью отъ королевны:

«Гдрня деи Елисавет королевна велѣла тебѣ поклонитись, і велѣла тебѣ говорити, чтобъ деи вамъ сего дни ѣхати гуляти въ еѣ, королевнины, заповедные островы, отъ Лунды верстъ з десять, оленей бити и зайцы травить; и колымагу деи подъ тобя прислала свою, въ чемъ сама ѣздитъ; а въ островехъ деи ловчей саръ Роберъ Врахъ готовъ, ждетъ тебя, по королевнину приказу, со псари и з собаками. Да королевна жъ деи приказала ловчему своему саръ Роберу Враху, а велѣла тебѣ бити челомъ, чтобъ вамъ у него хлѣба ѣсти и ночевать, а дворъ деи его въ заповедныхъ островѣхъ». И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били.

И того жъ дни Григорей и Івашко въ островы ѣздили, и, не доѣзжая острова, встрѣтилъ королевнинъ ловчей саръ Роборъ Врахъ со псари съ конными, і съ пѣшими, и з собаками з борзыми, и з гончими; и, съѣхався з Григорьемъ и с Ывашкомъ, витался за руки, и говорилъ саръ Роборъ отъ королевны: «Гдрня деи моя, Елисавет королевна, приказала мнѣ: а велѣла мнѣ васъ тѣшить въ своихъ заповедныхъ островехъ, гдѣ сама тѣшитца; а въ тѣ деи островы нихто не въѣзжаетъ, ни князи, ни бояре, и иныхъ никоторыхъ гдрствъ послы и посланники; а то де королевна дѣлаетъ, любя брата своего, в. гдря вашего, а васъ жалуючи; велѣла вамъ свою потѣху показати; а после бъ деи того, чтобъ вамъ пожаловати у меня сегодни ужинать и ночевать, і завтра въ островѣхъ тѣшитца, и после потѣхи у меня хлѣба ѣсти». И Григорей и Івашко въ островѣхъ были, и потѣху королевнину видѣли, и у ловчего саръ Робора ужинали и ночевали. И на завтрее того въ островѣхъ были, и олени били, и у соръ Робора обѣдали; а въ тѣ поры, какъ былъ Григорей, были у него многие люди за столомъ: князи, и дворяне, и алдраманы, и гости.

И мая въ 15 день пришелъ къ Григорью и къ Ивашку гость Ѳренчикъ Івановъ, і говорилъ Григорью и Івашку: «Велѣла деи вамъ королевна сказати, что быти вамъ у неѣ въ недѣлю на отпуске после стола, а будетъ де отъ королевны по васъ дворянинъ, великъ человѣкъ».

И мая въ 16 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью и къ Ивашку ближней дворянинъ лордъ Сусексъ, а съ нимъ королевниныхъ дворянъ шесть человѣкъ и, сшедчися з Григорьемъ, витался за

руки и говорилъ отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрня деи наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ поклонитись и о здоровье спросити; і велѣла деи вамъ сего дни быти у себя, въ селѣ, своемъ въ Гренюче, отъ Лунды три версты, то деи вамъ къ в. гдрю вашему отъ гдрни нашей отъ королевны и отпускъ будетъ».

И Григорей и Івашко на королевнине жалованье челомъ били, і поѣхали на дворъ х королевне; а ѣхали до реки въ кочахъ, а сидѣлъ з Григорьемъ лордъ Сусексъ въ коче противъ Григорья въ переднемъ мѣсте, а въ судне сидѣлъ у Григорья съ лѣвые руки. А какъ приѣхали х королевнину двору і выceли изъ судовъ блиско воротъ, і встрѣтилъ Григорья за вороты отъ королевны бояринъ Дарбей, а съ нимъ многие королевнины князи і дворяне; і сказывали про него приставы, что онъ великой человѣкъ, князь вотчинной; і сшедчися з Григорьемъ, эрлъ Дарбей вптался за руки, и пошли въ королевнины полаты; а шелъ у Григорья эрлъ Дарбей съ лѣвые руки. И какъ вошли въ полаты и говорилъ эрлъ Дарбей Григорью, чтобъ Григорей посидѣлъ немного въ полати; а самъ эрлъ Дарбей пошелъ про Григорья сказывати королевне; а Григорей дожидался королевнины присылки въ передней полате, а з Григорьемъ въ то время былъ въ полате лордъ Сусексъ, да князь Еремѣй Боусъ, да дворяне, которые встречали; и немного погодя, пришелъ къ Григорью эрлъ Дарбей, і говорилъ Григорью: «Гдрня де наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ итти къ себѣ въ полату». И какъ вошли х королевне въ полату, ц королевна съ мѣста своего встала, і велѣла Григорью подойти къ себѣ поближе, і спрашивала о здоровье, і говорила: «Ныне деи время приспѣло, что мнѣ къ в. гдрю вашему, къ люб-пому моему брату, васъ отпустити, чтобъ деи в. гдрю вашему, ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі самодержцу, люб-пому моему брату, многолѣтно здравствовати, а вамъ бы де здорово ѣхати, и его царские очи въ радость видети, і про нашу сердечную любовь ему, в. гдрю, сказати. Да жаль деи мнѣ того, нѣчто будетъ вы въ моемъ гдрстве были не прохладны».

И Григорей говорилъ королевне: «По твоей любви къ в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі самодержцу, къ

нам, холопем его, твое великое жалованье, і всѣмъ твоимъ великимъ жалованьемъ были доволны и покойны, и прохладны, и честны».

Да королевне жъ Григорей говорилъ: «Прислалъ в. гдрь нашъ, ц. і в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русиі самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, къ тебѣ, къ люб-пой сестрѣ своей, къ Елисавет королевне меня, посланника своего и дворянина, а велѣлъ тебѣ свое гдрство обестити, і про свое царское здоровье сказати, и твое, сестры своей, здоровье видети; а въ своей царской грамоте писалъ къ тебѣ в. гдрь нашъ, ц. вел-во: — что учну я тебѣ говорити, и тебѣ бъ тому вѣрити; — и язъ, по в. гдря своего, его ц. вел-ва, наказу тебѣ, Елисавет королевне, отъ в. гдря нашего, его ц. вел-ва, и его ц. вел-ва сына в. гдря нашего, царевича князя Өедора Борисовича всеа Русиі, поклонъ и поздравленье правилъ, и рѣчь по наказу сполна говорилъ, и об ыныхъ дѣлехъ з бояры твоими говорилъ; и мнѣ, его ц. вел-ва посланнику, о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ по ся мѣста отвѣту не было; а нынѣ отпускаешь къ ц. вел-ву меня, посланника его; что со мною къ в. гдрю нашему, къ его ц. вел-ву, рѣчью приказъ будетъ?»

И королевна говорила Григорью: «Завтра ден язъ къ тебѣ пришлю думного своего секретаря Г а р б е р т а, съ любительною грамотою къ в. гдрю вашему, къ его ц. вел-ву, и отвѣтъ о всѣхъ дѣлехъ, что еси отъ в. гдря, отъ люб-ного моего брата, говорилъ мнѣ рѣчью на посолстве, и о которыхъ дѣлехъ говорилъ есте съ моими бояры». И позвала Григорья къ руке; и Григорей былъ у руки, ударя челомъ королевне, пошелъ отъ королевны іс полаты.

І приставы: эрлъ Дарбей да лордъ Сусексъ ввели Григорья въ столовую полату и учали подчивати овощи і вины. И Григорей за овощи не пошолъ и говорилъ эрлъ Дарбею да лордъ Сусексу: «Гдрня ваша, Елисавет королевна, къ ц. вел-ву насъ отпустила, а челобитье къ в. гдрю нашему, ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі самодержцу, и его ц. вел-ва къ сыну, къ в. гдрю нашему къ царевичю ко князю Өедору Борисовичу всеа Русиі, не приказала. А того не вѣдаю, для чего и которымъ обычаемъ то ся учинилося, и мнѣ къ в. гдрю своему, къ его ц. вел-ву, съ чѣмъ приѣхати?»

И эрлъ Дарбей говорилъ Григорью: «Язъ деи тѣ твои рѣчи сесь часъ донесу до королевны; а тебѣ бъ деи пожаловати, не покручинитись подождати немного отъ королевны на твои рѣчи приказу». И пошелъ эрлъ Дарбей х королевне.

И немного погодя, пришелъ отъ королевны къ Григорью эрлъ Дарбей и говорилъ Григорью: «Гдрня деи наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ говорити: то деи вамъ у меня не отпускъ былъ, а позвала тобе къ рукѣ, жалуючи, і велѣла васъ подчивати овощи і вины въ столовой своей полате; а после де того быти вамъ у меня въ постелныхъ коморехъ, и оттуды вамъ отъ меня и отпускъ будетъ».

И Григорей и Івашко за овощи пошли, и, овощей и винъ прикушавъ, на королевнине жалованье челомъ били; и пришелъ отъ королевны къ Григорью ближней дворянинъ, лордъ адмираловъ сынъ, лордъ Еѳнмганъ, и говорилъ отъ королевны Григорью, снявъ шляпу: «Гдрня де наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ итти къ себѣ въ постелные коморы; а велѣла съ тобою итти подьячему Івану, да переводчику Ондрѣю; а людемъ бы вашимъ остатца въ передней полате».

И Григорей и Івашко и переводчикъ Ондрѣй х королевне въ коморы пошли, а эрлъ Дарбей шелъ у Григорья по прежнему съ лѣвой же руки; і вошли х королевне въ не великую полату. И королевна съ мѣста своего встала і велѣла Григорью приступитись къ себѣ близко и говорила: «Того деи себѣ і въ мысли не держу, что былъ вамъ давеча отпускъ; мнѣ деи то какъ учинити, что къ люб-ному моему брату, къ в. гдрю вашему, къ его ц. вел-ву, не подлинно наказавъ и челобитья не приказавъ, васъ отпустити; а давеча де тобя позвала къ руке, жалуючи, і велѣла васъ въ столовой полате подчивати овощи і вины, чтобъ деи тебѣ быти прохладну; а теперво деи вамъ отъ меня отпускъ подлинной». І велѣла поставити стула блиско подлѣ себя, і велѣла Григорью сѣсти. И Григорей на королевнине жалованье челомъ билъ, і блиско королевны не сѣлъ, и отдвинувъ стула отъ того мѣста въ сажень, і сѣлъ на стуле; и посидя немного, вставъ, королевна съ мѣста своего говорила: «Теперво деи васъ отпускаю: поѣдте къ в. гдрю своему з Божиею помочью; а приказываю деи съ тобою къ люб-ному моему брату, къ в. гдрю вашему, ц. і в. князю

Борису Өедоровичю всеа Русиі самодержцу, великое челобитье, і къ в. гдрыне вашей царице і великой княгине Марье Григорьевне, і къ царевичю, ко князю Өедору Борисовичю, і къ царевне і великой княжнѣ Ксенье Борисовне; и язъ деи молю Бога о ихъ здоровье, чтобъ деи ему, люб-пому моему брату, великому вашему гдрю, и его царице, и ихъ царскимъ дѣтемъ многолѣтно здравствовати, і ко мнѣ бъ ему любовь свою держати по прежнему, і свыше прежнего; а язъ деи его, люб-пого своего брата, братцкой любви, и ссылке, и крѣпкой дружбы, съ великимъ сердечнымъ доброхотѣньемъ добрѣ жадна; а на той его братцкой великой любви много челомъ бью, что прислалъ ко мнѣ тебя, посланника своего, гдрство свое обестити і про свое царское здоровье, і своего ц. вел-ва сына царевича князя Өедора Борисовича сказати, і мое, сестры своей, здоровье видети».

И Григорей говорилъ королевне: «Віжу, гдрия, къ в. гдрю нашему, къ ц. вел-ву, твою любовь, і приказъ твой слышу; а какъ, аже дастъ Богъ, буду у в. гдря нашего, у его ц. вел-ва, и я, гдрня, приказъ твой до в. гдря нашего, его ц. вел-ва, донесу». І после того королевна позвала Григорья къ руке, а после Григорья позвала къ руке подьячего Івашка, да переводчика Ондрѣя Грота. И говорила королевна: «Завтра де язъ пришлю къ тебѣ любителную свою грамоту къ в. гдрю вашему з думнымъ своимъ секретаремъ, съ Гарбертомъ, а въ ней писано о всемъ подлинно».

И Григорей, бывъ у руки, ударя челомъ королевне, пошли іс полаты; а провожали Григорья эрль Дарбей і дворяне до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали; а лордъ Сусексъ и князь Еремѣй Боусъ провожали і до подворья *).

И маия въ 17 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью думной секретарь Гарбертъ, і говорилъ Григорью отъ королевны, снявъ шляпу: «Гдрня наша, Елисавет королевна, посылаетъ къ в. гдрю вашему, ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі самодержцу, къ

*) Слѣдующіе четыре полулиста и начало пятаго въ подлинникѣ заняты почти дословнымъ повтореніемъ изложенія событій 16 мая; очевидно, переписчикъ переписалъ ошибкою это число два раза.

его ц. вел-ву, свою любительную грамоту; а велѣла её тебѣ, ц. вел-ва посланнику, отдати».

А после того говорилъ Григорью секретарь Гарбертъ отъ королевны рѣчь: «Великая гдрня наша, Елисавет королевна, велѣла тебѣ говорити: писалъ къ намъ в. гдрь вашъ, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ, мой люб-ный братъ, въ своей грамоте, которую ты къ намъ привезъ, что онъ, в. гдрь вашъ, послалъ къ намъ свое гдрство обестити, і про свое царское здоровье намъ сказати, і наше здоровье видети, тебя, дворянина своего и посланника, Григорья Івановича Микулина; что ты, его дворянинъ, учнешь намъ говорити, и намъ бы тому вѣрити,—то есть царская рѣчь. І ты намъ, Григорей, правилъ отъ в. гдря своего, брата нашего, поклонъ и поздравленье, і отъ его ц. вел-ва, сына в. гдря, царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русиі поклонъ, і о нашемъ здоровье спрашивалъ, і гдрство в. гдря своего, по его царскому наказу, обестилъ, что в. гдрь вашъ, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ, Богомъ избранъ, учинился на Московскомъ гдрстве и на всѣхъ гдрствахъ Російского царствія, і хочетъ съ нами быти въ братцкой любви, і въ сылке, і въ крѣпкой дружбе, і подданныхъ нашихъ хочетъ жаловати по прежнему, какъ былъ съ нами въ братцкой любви, і въ сылке, і въ крѣпкой дружбе, в. гдрь ц. і в. князь Іванъ Васильевичь всеа Русиі, і сынъ его, в. гдрь ц. і в. князь Ѳедоръ Івановичь всеа Русиі самодержецъ; і мы, слыша его царское имя, и про его царское здоровье, і про его ц. вел-ва сына, царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русиі, добрѣ радуемся сердечною любовью; і его царской братцкой любви, ссылке л крѣпкой дружбы добрѣ жадны; і хотимъ къ себѣ его царские любви, чтобъ его любовь къ намъ неподвижна была во вѣки; а мы съ своей стороны всякою дружбою і доброхотѣньемъ дружелюбство дѣлати ради.

«Да говорилъ еси намъ на посолстве о Турского дѣле: і мы писали къ в. гдрю вашему въ своей грамоте о томъ съ тобою подлинно, да и прежъ сего о томъ писали же есмя, что у насъ того і въ мысли не бывало, да і впередъ того не будетъ, что намъ Турскому противъ Цесаря помогати. Да ты жъ говорилъ бояромъ нашимъ о Датц-

комъ дѣле, и о дохтуре о Вилисе, и о томъ о всемъ писали есмя къ в. гдрю вашему въ своей грамоте съ тобою подлинно».

И мая въ 20 день приѣхалъ отъ королевны къ Григорью королевнинъ ближней дворянинъ, князь Елизарей Хоби, і правилъ отъ королевны Григорью поклонъ, і спрашивалъ о здоровье и говорилъ: «Гдрня деи наша, Елисавет королевна, любя брата своего, в. гдря вашего, ц. і в. князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русиі самодержца, а тобя, его ц. вел-ва посланника и дворянина, жалуетъ противъ твоихъ поминковъ, что ты королевне ударилъ челомъ на посолстве, сорокъ соболей да двѣ пары — шесть кубковъ: кубокъ болшой съ покрышкою, да три кубки не велики съ покрышками, да два кубка безъ покрышки, да двѣ сулеи круглые серебряные, да лохань, да рукомойникъ серебряны жъ». А после того князь Елизарей далъ отъ королевны подьячему Івану Зеновьеву кубокъ серебрянъ съ покрышкою, да переводчику Ондрѣю Гроту кубокъ же съ покрышкою.

И Григорей, и подьячей Івашко, і переводчикъ Ондрѣй Гротъ на королевнине жалованье челомъ били. I за королевнино жалованье Григорей дарилъ князя Елизарья шубою горностайною, подъ камкою круживо и петли золоты; шапку чорну лисью; лукъ крымской, 20 стрѣлъ черкаскихъ. Людемъ его, 3-мъ человѣкомъ, по соболю.

Да князь Елизарей же Хоби говорилъ Григорью: «Гдрня деи наша, Елисавет королевна, велѣла мнѣ васъ проводити, какъ вы поѣдете изъ Лунды до Гравзендя, і велѣла вамъ показати свои воинские карабли».

И мая въ 21 день посланникъ Григорей Івановичъ Микулинъ, і подьячей Івашко Зеновьевъ, і переводчикъ Ондрѣй Гротъ изъ Лунды поѣхали; а провожали, по королевнину приказу, Григорья до Гравзендя князь Елизарей Хоби, да гости: Ѳрянчикъ Івановъ да Іванъ Ульяновъ, и того жъ дни приѣхали въ Гравзендь.

И на завтрее того, мая въ 22 день, ѣздилъ Григорей і Івашко со княземъ Елизарьемъ смотрѣти королевниныхъ воинскихъ караблей: отъ Гравзендя верстъ з десять подъ городкомъ подъ Ротчестеромъ, на рекѣ на Медве, стоятъ 26 караблей воинскихъ, а на нихъ многой нарядъ—пушки мѣдяные і желѣзные, а карабли великие, высокие, дол-

гие; а живутъ деи на нихъ въ воинское время человѣкъ по семи сотъ и по осми сотъ, а на иныхъ и по тысяче; а пушекъ на караблѣ по сороку и по пятидесятъ, а на иныхъ по штидесятъ и болши. Да на той же рекѣ, на Медве, на устье городокъ Квынборокъ, а въ немъ деи великой нарядъ для остереганья тѣмъ караблемъ отъ недруговъ, да чепь желѣзная черезъ всю реку; а воевода въ немъ князь Елизарей Хоби, которой провожалъ Григорья. Да князь Елизарей же сказывалъ, что иные королевнины воинские многие карабли гуляютъ по морю для остереганья отъ Ишпанскихъ людей. І, смотривъ караблей, приѣхалъ того жъ дни въ Гравзендъ.

И на завтрее того, маия въ 23 день, въ недѣлю, сѣли Григорей и Івашко на карабль; а провожалъ Григорья до карабля князь Елизарей Хоби; і проводя до карабля, поѣхалъ х королевне въ Лунду; а гости: Ѳрянчикъ Івановъ да Іванъ Ульяновъ на караблѣ з Григорьемъ дневали, и ночевали, и отошли отъ городка Гравзендя верстъ съ пятдесятъ; и учало быти погодье великое сѣверное встрѣчю, и караблей ізъ устья на море не пустило, і карабли поворотилися назадъ, і зашли въ реку Медву; і стояли въ рекѣ Медве на одномъ мѣсте четыре недѣли; и июня въ 21 день погодье встрѣчное перемѣнилося, и карабли пошли, и того жъ дни вышли на море, и шли моремъ до устья Двины реки три недѣли, и пришли къ новому Архангелскому городу, июля въ 14 день.

Гдрю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі.

Холопи твои: Осипко Супоневъ да Ромашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, гдрь, въ 108 году июня въ 1 день пришелъ къ Архангелскому городу, х караблеиой пристани, Галанскіе земли корабль съ товары; да июня же въ 18 день, да июня же въ 19 день пришли восмь кораблей Галанские же земли съ товары; да июня же, гдрь, въ 23 день пришли къ Архангилскому городу Аглинскихъ два корабли съ товары же; а хто, гдрь, на кораблехъ торговыхъ людей и что у нихъ товаровъ, и мы, холопи твои, тому роспись послали къ тебѣ, къ

гдрю, съ сею отпискою вмѣсте съ розсылщикомъ, с Иванкомъ съ Ляскиными, июня въ 27 день. Да сказывалъ, гдрь, намъ Агличанинъ, Івановъ товарыщъ Ульянова, Рыцаръ Юрьевъ, что къ нимъ будутъ изъ Аглинскіе земли съ товары девять кораблей, а съ ними де хочетъ отпустить къ тебѣ, къ гдрю, Елисавет королева Аглинского посла, князя Рыцарта Лея, а съ нимъ де будетъ людей сорокъ человѣкъ.

На оборотѣ помѣта:

108, июля въ 18 день, съ разсыльщикомъ Иваномъ Ляскинымъ.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі.

На Вологду, Меркурью Ивановичю Безобразову да подъячему Вериге Коверневу.

Идетъ къ намъ отъ Аглинскіе Елисавет королевны посолъ; а пришолъ на кораблѣхъ къ Архангилскому городу; и посланъ в стрѣчю Аглинсково посла Богданъ Воейковъ, а велѣно ему ѣхать съ Аглинскимъ посломъ къ Москвѣ, а къ вамъ послано съ Семенкою Лютчевымъ на питье, что изготовити про Аглинского посла на Вологде и что въ дорогу отпустить на станы до Ростова пятнадцать рублевъ денегъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и (пробѣлъ для имени) денги вамъ привезетъ, и вы бъ, тотчасъ купивъ, велѣли поставить три пуда меду обарного, четыре пуда меду паточного, пять пудъ меду княжего, да пять пудъ меду расхожего; велѣли бы есте сварити десять чети пива ис тѣхъ же денегъ, а сытниковъ бы естя къ тому меду къ ставке взяли архиепископля и, устроивъ то питье на ледникехъ, на архиепископле дворѣ, запечатавъ, покамѣста Аглинские послы на Вологду приѣдутъ, а приставили бъ есте къ тому питью дву человѣкъ цѣловальников или посадцкихъ людей, кому мочно вѣрити. Да и всякого бъ есте корму людского про Аглинского посла велѣли изготовити посадцкимъ людемъ. А какъ придетъ па Вологду съ Аглинскимъ посломъ приставъ Богданъ Воейковъ, і вы бъ Богдану Воейкову про Аглинского посла кормъ всякой велѣли давати посадцкимъ людемъ по росписи, какова будетъ роспись у Богдана Воейкова. А за

кормъ денги приставу велѣно давати по указной ценѣ пс тѣхъ денегъ, что съ нимъ послано; а питья—медовъ и пива давали бы есте по росписи пс того питья, что изготовите, да і въ дорогу питья: медовъ красного и бѣлого про Аглинского посла отпустили бы естя до Ростова, смѣтивъ, въ колко день можно доѣхать, да и въ запасъ, что давати послу по запросу, медовъ отпустили бы естя, смѣтя; а пива по росписи въ дорогу отпустили до Ярославля; и подводы подъ посла, и подъ дворянъ, и подъ людей, и подъ рухледь, и подъ питье дали, какъ мочно поднять; а что у васъ за всѣмъ росходомъ какого питья останетца, и вы бъ то велѣли побрать (?) на кабакѣ. А что у васъ тѣхъ денегъ, которые къ вамъ посланы, на какую покупку выйдетъ, и что за росходомъ останетца, и что за питье денегъ возмете, и вы бъ то велѣли писати въ книги, да тѣ книги за своею рукою и денги прислали къ намъ къ Москве въ посолской приказъ, къ печатнику нашему и посолскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7108, августа въ 10 день.

А въ Ростовъ къ губнымъ старостамъ послана гдрева грамота къ Ивану Мисюреву да къ Небогатому Лазореву, да двѣнадцать рублевъ денегъ; а велено поставить 2 пуда меду обарнаго, 3 пуда меду паточного, 10 пудъ меду княжего, да велено сварить 10 чети пива и устроити то питье на митрополичье дворѣ.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі.

На Двину, въ Архангилской городъ, Осипу Савельевичю Супоневу да подъячему Рохманину Воропову.

Писали естя къ намъ, что пришли къ Архангилскому городу Аглинскихъ два корабля и сказывалъ вамъ Аглинской гость, Івановъ товарыщъ Ульянова, Рыцерь Юрьевъ, что посылаетъ къ намъ Елисавет королевна посла своего, князя Рыцеря Лея, а съ нимъ будетъ людей сорокъ человѣкъ, а будетъ на караблѣхъ къ Архангилскому городу. И мы в стрѣчю Аглинского посла велѣли послать въ приставы Богдана Воейкова; а къ вамъ нынѣ послана роспись — что давати корму Аглинскому послу и дворянскимъ и посолскимъ людемъ. И какъ

къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Аглинской будетъ посолъ х карабленой пристани пришелъ, а съ нимъ будетъ дворянъ пять человѣкъ, да людей его и з дворянскими сорокъ человѣкъ, і вы бъ послу з дворяны и съ людми кормъ велѣли давати по той росписи, какова къ вамъ ныне послана; а будетъ съ послы дворянъ и людей будетъ болши того или менши, і вы бъ послу з дворяны и съ людми кормъ велѣли давати, примѣрясь къ той росписи; а питья про посла и про дворянъ: меду паточново и княжого велѣли бъ есте поставити на кабакѣ парокомъ, и пива сварити доброго; а раманѣи купили, что давати послу, у карабленой пристани і въ дорогу послати до Москвы; и кормъ велѣли давати, покупая; а денги на кормъ давали бъ есте изъ Двинскихъ доходовъ. А ис приказу околничего Михайла Салтыкова да дьяковъ Івана Вахрамѣева да Богдана Иванова о денгахъ къ вамъ писано; и какъ Богданъ въ Архангилской городъ приѣдетъ, и вы бъ Аглинсково посла з дворяны и съ людми отпустили бы до Вологды въ судѣхъ, а суды имъ дали, какъ мочно поднятца, и кормщиковъ и гребцовъ сколко пригоже; и подорожную бы естя дали до Вологды, а велѣли кормщиковъ и гребцовъ давать. А съ Вологды велѣно имъ давать подводы. А питья про посла и про дворянъ вина горячего и меду паточново и княжого отпустили бъ естя, смѣтивъ, до Вологды въ колко денъ можно поспѣть; а про людей пива и меду отпустили бъ есте до Устюга, а отъ Устюга по наказу возметъ съ кабака до Вологды; а раманѣи про посла отпустили бъ есте, смѣтя по росписи до Москвы, і для запросу что давати, отпустили бъ есте романѣи ведро. А для кормовъ на розсылку послали бъ есте съ Богданомъ дву человѣкъ розсылщиковъ, да пять человѣкъ стрелцовъ. А къ намъ бы есте отписали напередъ: которого числа Аглинской посолъ пришелъ къ Архангилскому городу и что съ нимъ дворянъ не посолскихъ и дворянскихъ людей; и что имъ велите давати корму, и того бъ естя роспись прислали въ посолской приказъ къ печатнику и къ посолскому дiяку нашему, къ Василью Яковличю Щелкалову, съ нарочнымъ гонцомъ на скоро.

Писанъ на Москвѣ въ лѣто 7108, августа въ 10 день.

Роспись, что давати корму Аглинскому послу въ дороге и дворяномъ и посолскимъ людемъ.

Толко будетъ съ посломъ дворянъ 5 человѣкъ, да посолскихъ дворянскихъ людей 40 человѣкъ.

Послу на день: 2 колача, 2 хлѣба денежныхъ.

А дворяномъ: по колачю, да по хлѣбу денежному человѣку.

А людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 40 человѣкомъ: 20 колачей, да 40 хлѣбовъ денежныхъ.

Послу жъ з дворяны и съ людми:

На два дни яловица—20 алтынъ.

4 борана—по $2^1/_2$ алт.

9 куровъ—по 2 де: послу.

13 куровъ дворяномъ—по куряти.

Полоть ветчины—4 алт.

200 яицъ—10 де:

5 гривенокъ масла—по 3 де.

Полведра сметаны—10 де:

Четверть пуда соли—5 де:

Четверикъ крупъ—8 де:

Полведра уксусу—10 де.

Луку и чесноку и капусты на 2 алтына.

На 4 денги свѣчъ восковыхъ и салныхъ.

А будетъ съ посломъ дворянъ и людей будетъ болши того или менши, и имъ кормъ давати по розчету, примѣря къ сей росписи.

А чего посолъ попроситъ въ запросъ ѣствы или питья, и ему по запросу давати что пригоже.

А платити за кормъ деньги по указной ценѣ: за яловицу по дватцати алтынъ, за боранъ по полутретья алтына, а кожи и овчины отдавати назадъ тѣмъ людемъ, у кого возмутъ; за куря по две денги; за полоть ветчины по четыре алтыны; за гривенку масла по три денги; а хлѣбы и колачи и иной кормъ покупати по ценѣ, какъ гдѣ что купятъ.

А питья давати Аглинскому послу на день:

5 чарокъ вина горячего;

2 крушки романѣи, то і въ краснаго меду мѣсто давати до Вологды; а отъ Вологды давати по крушке романѣи.

По четверти ведра меду обарного;

По полуведра меду паточного;

По ведру меду княжого.

Дворяномъ 5 человѣкомъ, или сколко ихъ будетъ:

По 4 чарки вина человѣку;

По крушке меду обарного человѣку;

По полуведра меду княжего на день человѣку;

По полуведра пива человѣку;

По четверти ведра меду паточного.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 40 человѣкомъ, или сколко ихъ будетъ: по 2 чарки вина человѣку.

Да лутчимъ людемъ, 16 человѣкомъ: по 4 ведра меду, да по 4 ведра пива на день.

А достальнымъ 24 человѣкомъ по полуведра пива человѣку на день.

А будетъ людей съ послы болше того или менши, и имъ давати питье по расчету.

Приписано снизу: А послать на кормъ и з запросомъ 50 рублевъ.

Еще ниже: 18 ал: 2 де: итого на мѣсецъ 43 рубли 26 гривны.

Лѣта 7108, августа въ 10 день, по гдреву цареву и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіи указу.

Память околничему Михайлу Михайловичю Салтыкову, да діякомъ: Ивану Вахрамѣеву, да Богдану Иванову.

Писали къ гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі з Двины изъ нового Архангилского города Осипъ Супоневъ да подъячей Рахманинъ Вороновъ: идетъ де къ гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, къ Москве, Аглинской Елисавет королевны посолъ, князь Рыцарь Лей, а людей съ нимъ сорокъ человѣкъ; и околничему Михайлу Михайловичю Салтыкову и дьякомъ Ивану Вахрамѣеву да Богдану Иванову послати на Двину въ новой Архангилской городъ къ приказнымъ людемъ гдрева царева и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі грамота, а велѣти Аглинскому послу на кормъ денегъ давати изъ Двинскихъ доходовъ, по гдревой царевой и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі грамоте, какова послана из посолского приказу. А что тѣхъ Двинскихъ доходовъ Аглинскому послу на кормъ выдетъ, и въ тѣхъ денегъ мѣсто дадутъ деньги на Москвѣ изъ болшого приходу доходовъ.

И гдрева грамота противъ той памяти изъ новой чети на Двину къ Осипу Супоневу да къ подъячему къ Рахманину Воронову послана съ Семейкою съ Тютчевымъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі.

Холопи твои: Осипко Супоневъ да Рохмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 108 году, Іюля въ 29 день пришли къ Архангилскому городу Аглинскихъ десять кораблей, да Барабанскихъ четыри карабли; а на Аглинскихъ, гдрь, караблехъ пришелъ къ тебѣ, къ гдрю, Аглинские земли отъ Елисавет королевны посолъ, князь Рыцарь Лей, а сказалъ съ собою отъ Елисавет королевны дворянъ и детей боярскихъ двенатцать человѣкъ, да людей своихъ и дворянскихъ сказалъ тритцать два человѣка. И мы, холопи твои, сотнику стрелецкому, Богдану Неѣлову велѣли посла и з дворяны и съ людми поставити на Ивановскомъ дворѣ Бѣлобородова подле Аглинского же двора; а на дворе, гдрь, у нихъ велѣли быть для береженья двумъ человѣкомъ пушкаремъ, да трёмъ человѣкомъ сторожемъ; а велѣли къ нему приходити сотнику стрелецкому, Богдану Неѣлову. А кормъ, гдрь, велѣли давати поденной до твоего, гдрева, указу городовому приказщику, Өетку Лукину да заказному целовалнику, Васке Леонтьеву; а сколко, гдрь, ему корму велѣли давати, и мы, холопи твои, тому роспись послали къ тебѣ, къ гдрю, подклѣя подъ сю отписку, съ розсылщикомъ съ Плохимъ Бурово. Іюля въ 30 день.

Роспись, что давати корму въ Архангилскомъ городе Аглинскому послу Рыцару Лею и Аглинскимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ на день до гдрева царева и в. князя Бориса Өедоровича всеа Росиі указу.

Послу 2 колача да 2 хлѣба денежныхъ.

Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, 12 человѣкомъ, 6 колачей, да 12 хлѣбовъ денежныхъ.

Послу и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ: 2-е утятъ, а не будетъ утятъ

---

*) Къ отпискѣ Двинскихъ воеводъ: Осипа Супонева и подьячего Рахманина Воронова, 30 іюля 1600.

ино дати 2-е куровъ; боранъ; 3-е куровъ; 5 частей говядины; 2 гривенки масла коровья; 50 яицъ; сметаны, и соли, и муку, и свѣчъ на 8 де:

А питья: послу 3 чарки вина горячего; ведро меду.

Дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ по 2 чарки вина горячего; ведро меду; 3 ведра пива.

Посолскимъ и дворянскимъ людемъ, 32 человѣкомъ, корму: 32 хлѣба и колачей денежныхъ; 3 борана; полчетверика крупъ овсяныхъ или гречневыхъ; на денгу соли.

А питья людемъ: 7 ведеръ пива.

Отъ царя и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі.

На Двину, въ Архангилской городъ Осипу Савельевичю Супоневу да подъячему Рахманину Воропову.

Писали есте къ намъ, что пришли въ Архангилской городъ на караблѣхъ къ нашему ц. вел-ву отъ Англинскіе отъ Елисаветъ королевны посолъ, князь Рыцерь Лей, а съ нимъ дворянъ двенатцать человѣкъ, да людей посолскихъ и дворянскихъ тритцать два человѣка; и намъ то вѣдомо; и мы напередъ сего писали къ вамъ съ Семейкою Тютчевымъ и роспись послали, что Аглинскому послу давати корму. А встречю Аглинского посла посылаемъ въ приставы Богдана Воейкова. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Аглинского посла со всѣмъ къ Вологдѣ съ сотникомъ стрелецкимъ отпустили, и суды, и гребцовъ, и подорожные дали, какъ имъ мочно поднятца до Вологды. А питья про посла и про дворянъ вина горячего, и меду паточнаго, и княжаго отпустили бъ есте, смѣтя по росписи, до Вологды въ колко день мочно поспѣть. А про людей пива и меду дали бъ есте до Устюга, а отъ Устюга возметъ съ кабака до Вологды; а романѣи про посла отпустили бъ есте, смѣтя по росписи до Москвы. А для запросу про посла дали бъ есте Богдану романѣи ведро. Да для россылки и для почлеговъ послали бъ есте два розсыльщика, да пять человѣкъ стрѣльцовъ. Да и денегъ бы есте съ сотникомъ на кормъ послали изъ Двинскихъ доходовъ, что бъ ему давати на кормъ

до Вологды, смѣтя по росписи. А о денгахъ къ вамъ наша грамота послана напередъ сего. А суды бъ есте подъ посла и подъ дворянъ дали съ чердаки, а чердаки бъ здѣлать велѣли по посолскому обычаю. И береженье бы есте къ послу велѣли держать, чтобъ ему въ дорогѣ обиды и безчестья ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ лѣта, 7108, августа въ 14 день.

Съ Плохимъ Бурово, съ стрѣлцомъ.

Лѣта 7108, августа въ 14 день, гдрь ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі велѣлъ Богдану Борисовичю ѣхать до Вологды, и до Устюга, и до Архангилского города встрѣчю Аглинской Елисавет королевны посла, князя Рыцеря Лея. И гдѣ Аглинского посла встрѣтить, и Богдану, пришедъ къ послу, молыти рѣчь:

«Божиею милостію в. гдря ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі самодержца и многихъ гдрствъ гдря и обладателя и его ц. вел-ва сына, в. гдря царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русиі околничие велѣли мнѣ тебя встрѣтити і въ приставехъ съ тобою ѣхати до царствующаго града Москвы».

И буде Аглинскій посолъ заѣдетъ на Двинѣ у Архангилского города или на Колмогорахъ, а онъ еще къ Вологде не отпущенъ, и Богдану взять у приказныхъ людей, у Осипа Супонева да у подъячего у Рахманина Воронова, подъ посла, и подъ дворянъ, и подъ ихъ людей, и подъ рухледь суды. какъ мочно поднятца, и гребцовъ да ѣхать къ Вологде, и кормъ послу з дворяны и съ людми давати по росписи, покупая по ценѣ; а питья, и меду, и пива, что давати послу въ поденной кормъ, взять ему въ дорогу, смѣтивъ въ колко дней мочно по росписи поспѣти до Вологды; а романѣи взять, смѣтивъ до Москвы, да въ запасъ для запросу, что давати послу по его запросу: романѣи ведро и медовъ взяти сколко пригоже; а питья людемъ, меду и пива, взяти ему до Устюга, а на Устюгѣ взяти про людей меду и пива, смѣтивъ до Вологды, съ кабака. Да ити съ Аглинскимъ посломъ

въ судѣхъ къ Вологдѣ; а на Двину, въ Архангилской городъ о посолскомъ отпуске и о питьѣ къ Осипу и къ Рохманину о всемъ отъ гдря писано.

А будетъ Богданъ встрѣтитъ Аглинского посла въ дороге въ которомъ мѣсте, и Богдану, обослався съ посломъ и пришедъ къ нему, молыти рѣчь, по сему жъ гдреву наказу, и итти съ Аглинскимъ посломъ къ Вологде, и кормъ послу з дворяны и съ людми давати по росписи, какова ему дана за приписью печатника и посольскаго дьяка Василья Яковлича Щелкалова, емлючи у всякихъ людей. А за кормъ денги платить по указной цене по росписи; медъ и пиво имати съ кабаковъ, а за питье платить денги по цене: за ведро меду по гривне, а за ведро пива по девяти денегъ, а за ведро вина по четыре гривны. А на кормъ денегъ послано съ нимъ дватцать рублевъ. Да какъ прiѣдетъ Аглинской посолъ на Вологду, и Богдану взяти въ Вологде у Захарья Безобразова да у подъячего Вериги Ковернева подъ посла, и подъ дворянъ съ людми, и подъ рухледь ихъ, подводы, какъ мочно поднятца; а къ нимъ о томъ отъ гдря писано. И ѣхати съ посломъ къ Москвѣ. А питье по росписи, что давать послу въ дороге, взять на Вологде у Захарья и Вериги, смѣтивъ до Ростова въ колко денъ мочно поспѣть; а въ Ростове взяти питья у губныхъ старостъ, у Ивана Мисюрева да у Небогатаго Лазорева, смѣтивъ до Москвы; а къ нимъ о томъ отъ гдря писано: велено меду обарного, и паточного, и княжого поставити и пива сварити парокомъ. И ѣдучи дорогою, къ послу береженье въ дороге и на станѣхъ держати великое, чтобъ ему не отъ кого обиды и безчестья не было, и иноземцы бъ никакiе къ послу не приходили, и ни о чомъ съ нимъ не розговаривали; а будетъ Аглинской посолъ въ дороге учнетъ какой ѣствы и питья просити въ запросъ, что въ росписи не написано, и Богдану Аглинскому послу по запросу ѣствы и питья давать, что будетъ пригоже. А будетъ съ посломъ дворянъ или людей будетъ болши или менши того, что въ росписи написано, и Богдану Аглинскому послу и дворяномъ и посолскимъ людемъ корму, ѣству и питье давати по розчету, примѣрясь къ той росписи, какова ему дана ис посолского приказу. А гдѣ что Аглинскому послу корму дастъ и что за тотъ кормъ дастъ

денегъ, и Богдану то писати въ книги, да тѣ книги привести къ Москвѣ и отдати въ посолскомъ приказѣ печатнику и посолскому дьяку Василью Яковличю Щелкалову. А будетъ у него тѣхъ денегъ, что съ нимъ послано на кормъ, не станетъ, и Богдану Аглинскому послу кормъ имати у всякихъ людей безъ денегъ, да то записывать въ книги. А какъ Богданъ съ Аглинскимъ посломъ пріѣдетъ на Вологду и въ которой день почаетъ ѣхать къ Москве, и ему о томъ отписати жъ къ гдрю, а отписки велѣти отдавати въ посолской приказъ печатнику и посолскому діяку Василью Яковличю Щелкалову. А съ Аглинскимъ посломъ ѣхать къ Москве и кормъ ему и подводы давати, и береженье къ нему держати по сему гдреву цареву и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіі наказу. А какъ съ Аглинскимъ посломъ приѣдетъ подъ Москву на послѣдней стапъ, и Богдану прислати про то сказати въ посолской приказъ печатнику и посолскому діяку Василью Яковличю Щелкалову, а ему съ Аглинскимъ посломъ на остапочномъ стану ждати гдрева царева и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі указу, какъ ему съ Аглинскимъ посломъ быти въ Москве.

И о которыхъ его дѣлехъ учнетъ Аглинской посолъ вспрашивати, и (Богдану) *) противъ говорити по гдреву цареву и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі наказу.

И будетъ Аглинской посолъ вспроситъ про гдря ц. и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіі и про в. гдря царевича князя Өедора Борисовича всеа Русіі, гдѣ ныне? и Богдану говорити: «В. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русіі самодержецъ и сынъ его в. гдрь нашъ царевичь князь Өедоръ Борисовичь ныне въ своемъ гдрстве на Москвѣ».

И будетъ Аглинской посолъ вспроситъ про гдря царевича князя Өедора Борисовича всеа Русіі, сколкихъ лѣтъ царевичь? и Богдану говорити: «Дай Господі! гдрь нашъ, в. гдрь царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русіі здоровъ былъ на многие лѣта, чтобъ ему, гдрю, жити неисчетные лѣта; а ныне гдрь нашъ, царевичь Федоръ Борисовичь всеа Русиіі одиннатцати лѣтъ и Божьею помочью сѣлъ па конь».

*) Въ этомъ мѣстѣ пробѣлъ; на подобныхъ пробѣлахъ въ другихъ мѣстахъ написано другою рукою (можетъ быть Щелкаловымъ) имя Богдана Воейкова.

А нѣчто (Богдана) Аглинской посолъ или Елисавет королевны дворяне учнутъ вспрашивати: «которые гдри ныне съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Ѳедоровичемъ всеа Русиі въ миру и которые не въ миру?» — и Богдану говорити: «Чаю, вѣдомо вамъ самимъ, какъ, при в. гдре блаженные памяти при царѣ и в. князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русиі самодержце, шуринъ его царскій, в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ, былъ во властодержавномъ правителстве и своимъ премудрымъ разумомъ и храбръствомъ, и дородствомъ, и промысломъ в. гдря блаженные памяти царя и в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі самодержца со всѣми в. гдри ввелъ въ дружбу и въ любовь. И съ нимъ, съ в. гдремъ нашимъ, всѣ великие гдри ссылалися о всякихъ добрыхъ дѣлехъ и имя его ц. вел-ва во всѣхъ гдрствахъ выславляютъ потому, что, съ повелѣнья блаженные памяти в. гдря ц. и в. князя Федора Ивановича всеа Русиі самодержца, онъ, в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русиі самодержецъ, гдрство Московское и всѣ гдрства Росиіского царствия строилъ и новоприбылые гдрства подъ гдреву царскую высокую руку приводилъ и укрѣпилъ, и во всемъ Росиіскомъ царстве прибавленье и разширенье учинилъ великое, і всякимъ служилымъ людемъ милосердие свое показалъ, и многое воинство устроилъ, а чернымъ людемъ тишину, а бѣднымъ і виннымъ пощаженье і всей Росиіской землѣ облекченіе, и радость, і веселие, и премудрымъ своимъ разумомъ и храбростью всю Рускую землю въ покое, и въ тишинѣ, і во благодеиственномъ житьѣ устроилъ. А по Божьей воле и по приказу в. гдря блаженные памяти ц. и в. князя Федора Ивановича всеа Русиі самодержца, а по благословению в. гдрыни нашея благовѣрные царицы і в. княгини иноки Александры Федоровны всеа Русиі, и замоленіемъ святѣйшаго Іова, патриарха Московского и всеа Русиі, и всего освященного вселенского собора, и за многимъ челобитьемъ и прошеньемъ царей, и царевичей, и бояръ, и околничихъ, и князей, и воеводъ, и дворянъ, и всякихъ служилыхъ людей, и множества народа людей Росиіского царствия, в. гдрь нашъ, ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, пожаловалъ на тѣхъ великихъ гдрствахъ на Владимерскомъ,

и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астраханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ гдрствахъ Росиiского царствiя учинился в. гдремъ ц. и в. княземъ всеа Русиi самодержцемъ. И всѣ великiе гдри, которые были въ дружбе i въ любви съ в. гдремъ блаженные памяти съ царемъ i в. княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русиi самодержцемъ и съ нимъ, съ в. гдремъ нашимъ, были въ ссылке: Цесаръ крестьянской, и Шахъ Персидцкой, и иные великие гдри тому порадовалися, и присылали пословъ своихъ и посланниковъ поздравляти на гдрствахъ в. гдря нашего, ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиi самодержца, и просячи того, чтобъ имъ съ в. гдремъ нашимъ, съ ц. и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русиi самодержцемъ, и съ сыномъ его, съ в. гдремъ царевичемъ княземъ Федоромъ Борисовичемъ всеа Русиi, быти въ ссылке и въ любви; и гдрь нашъ, ц. вел-во, съ ними ссылаетца о всякихъ о добрыхъ дѣлехъ. И ныне у в. гдря нашего, у его ц. вел-ва, Кизылбашского Аббасъ шаха послы великие: ближней человѣкъ Шаховъ, Перкулы князь съ товарыщи. И недруга ныне в. гдрю нашему, ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиi самодержцу, и сыну его, в. гдрю царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиi, и црству Московскому и всѣмъ гдрствамъ Росиiского црства никакова нѣтъ; со всѣми в. гдри въ ссылке i въ любви, а з Божьею помочью всѣ цари и царевичи и государскiе дѣти розныхъ гдрствъ, которые в. гдрю нашему его ц. вел-ву и сыну его в. гдрю царевичу князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиi служатъ, i всѣ бояре, и князи, i воеводы, i дворяне, i всякие служилые люди, i все воинство Росиiского црствия, i весь народъ крестьянскиi в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиi самодержцу милостивому, и храброму, и счастливому и сыну его в. гдрю нашему, благородному царевичу князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиi съ радостью служатъ, и царскимъ милосердьемъ всѣ въ тишинѣ, и въ покое, i во благоденственномъ житьѣ пребываютъ, какъ при прежнихъ в. гдрехъ николи таково не бывало, какъ мы ныне живемъ во благоденственномъ житьѣ, i въ радости, i въ веселье его ц. вел-ва жалованьемъ и милосердьемъ и в. гдря нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Русиi жалованьемъ. А будетъ

вспросятъ про Турского султана: «какъ ныне з гдремъ ц. і в. княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русі Турской салтанъ?»—и Богдану говорити: «Турской салтанъ съ в. гдремъ нашимъ царемъ і в. княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русі самодержцемъ въ ссылке по прежнему». А нѣчто спросятъ про цесаря: «какъ ныне съ в. гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русі самодержцемъ Руделфъ цесарь?»—и Богдану говорити: «Руделөъ цесарь в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русі самодержца имѣетъ себѣ болшимъ братомъ, потому что в. гдрь нашъ царь и в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русі самодержецъ къ нему брацкую великую любовь і вспоможенье учинилъ: какъ цесарь почалъ воеватца съ турскимъ, и гдрь нашъ ц. вел-во послалъ къ цесарю въ помочь противъ турского многую свою казну; і вамъ самимъ, чаю, то вѣдомо, і в. гдря нашего споможеньемъ противъ турского стояли, и ныне что гдря нашего его ц. вел-ва повелѣнье къ цесарю будетъ, потому и учинитъ». А нѣчто спроситъ посолъ про Літовского: «какъ ныне з гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Өедоровичемъ всеа Русі Літовской Жигимонтъ король?» — и Богдану говорити: «Литовской Жигимонтъ король съ в. гдремъ нашимъ въ перемирье, а ныне къ в. гдрю нашему идутъ отъ Жігимонта короля послы». А нѣчто вспросятъ про Крымского, — и Богдану говорити: «Крымской Казы Гирей царь во всей в. гдря нашего воле, и ныне прислалъ въ послѣхъ зятя своего, ближнего человѣка, Магмета князя, просячи того, чтобъ в. гдрь нашъ ц. вел-во держалъ его въ дружбе и въ любви; а что къ нему в. гдря нашего повелѣнье будетъ, и онъ ис того слова не выступитъ. А на поле ныне блиско Крыму по Дону, и по Донцу, и по Осколу многіе городы поставлены и укреплены, и люди въ нихъ многие ратные устроены гдремъ, и нарядъ, и многие улусы крымские и кочевья отъ Крымского царя къ тѣмъ новымъ гдревымъ городомъ отошли; а ныне сего лѣта ц. вел-во велѣлъ поставити на поле на Донцѣ два города, отъ Крыма днища за три. А нѣчто Аглинской посолъ спроситъ про Дацкого короля: «какъ ныне з гдремъ ц. и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русі Дацкой Христьянусъ король?»—и Богдану говорити: «Дацкой Крестьянусъ король съ в. гдремъ нашимъ въ миру по

прежнему докончанью, а внове ему ссылка съ в. гдремъ нашимъ не бывала». А нѣчто его спроситъ посолъ про Свѣйского Арцы Карла князя,—и Богдану говорити: «В. гдрь нашъ ц. вел-во какъ учинился на гдрствахъ на Владимерскомъ и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ и Асторохапскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ гдрствахъ Росиіского царьствия, и Арцы Карлусъ присылалъ къ ц. вел-ву посланниковъ своихъ поздравляти ц. вел-во на преславныхъ великихъ гдрствахъ; а в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ посылалъ во многие гдрства къ в. гдремъ гдрство свое обестить, да и къ Арцы Карлусу ц. вел-во посылаетъ же гдрство свое обестить посланниковъ своихъ. А нѣчто спроситъ про Густава королевича: «какимъ обычаемъ выѣхалъ и чѣмъ его гдрь пожаловалъ своимъ царьскимъ жалованьемъ?» — и Богдану говорити: «Слыша в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русiи Самодержца милостиваго, и храбраго, и славного, и ко всякимъ людемъ милосердого, а наипаче къ выѣзжимъ гдрскимъ дѣтемъ, и сына его ц. вел-ва в. гдря нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Русиі разумного и милосердого, приѣхалъ Густавъ королевичь къ ц. вел-ву и къ его царскому сыну, къ в. гдрю царевичу князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиі, въ службу и ихъ гдрскіе пресвѣтлые очи видеть и великое царское жалованье и честь, какъ есть, по достоинству гдрскимъ дѣтемъ, къ себѣ видеть. И ныне у в. гдря нашего его ц. вел-ва, а в. г. нашъ ц. и в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русиі самодержецъ и сынъ его в. гдрь нашъ царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русиі Густава королевича пожаловали своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ — многою казною, золотыми, и денгами, и судами золотыми и серебряными, и платьемъ дорогимъ; да пожаловалъ его гдрь ц. вел-во городы и съ волостми и селы. А нѣчто Аглинской посолъ спроситъ про Нагай, — и Богдану говорити: «Нагаи заволжскіе издавна служат в. гдремъ нашимъ, а ныне и свыше прежнего в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі самодержцу и сыну его в. гдрю нашему царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиі въ прямомъ холопствѣ учинилися; и гдѣ имъ гдрь велитъ идти на свою гдреву службу, и они всегды го-

товы. А воинскихъ людей въ заволжскихъ Нагаехъ болши ста тысячь, а другие Нагаи Казыева улуса Борангаза князя з братьею и съ племянники своимъ десять мурзъ, а у нихъ воинскихъ людей дватцать тысячь, в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі самодержцу и сыну его, в. гдрю нашему царевичу князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиі, въ прямомъ же холопстве учинились и кочюютъ у царства Асториханского вмѣсте з заволжскими Нагаи; и гдѣ имъ в. гдрь нашъ ц. и в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русиі самодержецъ и сынъ его, в. гдрь нашъ царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русиі, велятъ быти на своей царской службе, и они вcѣ в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі самодержцу и сыну его, гдрю нашему царевичю князю Ѳедору Борисовичю всеа Русиі, служатъ, по ихъ царскому повелѣнью.» А нѣчто воспросятъ про Сибирь: «какимъ обычаемъ Сибирское царство взяли гдревы люди и какъ Сибирь ныне устроена?» — и Богдану говорити: «Сибирское царство искони вѣчная вотчина гдрей нашихъ, и прежние цари, которые были на Сибирскомъ царстве, гдремъ нашимъ были послушны и дань давали; а какъ учинился на Сибирскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ гдрю нашему дани давати, и учалъ быти непослушенъ, и гдрь нашъ не Перми послалъ въ Сибирь рать свою; и гдревы люди, шедъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили, а царь Кучюмъ убѣжалъ на поле и казаковалъ на поле, а племянника Кучюмова царева Магметъ Кула царевича взяли жива, а после того гдря нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюлъ Хазра царевича взяли. А лѣтомъ, в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі самодержца воеводы изъ Сибири посылали рать за Кучюмомъ царемъ, и гдря нашего люди нашли Кочюма царя на Оби рекѣ, а шли до него дватцать денъ рѣзвымъ ходомъ. И Божьею милостью, а в. гдря нашего ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі и сына его в. гдря царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русиі здоровьемъ и счастьемъ дошедъ, Кучюма царя на поле побили на голову и самово Кучюма царя да брата его Илгеня царевича и детей его, и племянниковъ, и съ нимъ трехъ царевичей, и многихъ князей, и мурзъ, и всякихъ людей побили; а пять цареви-

чей Кучюмовыхъ—царевыхъ детей, да десять царицъ Кучюмовыхъ и детей его, и жонъ, да восмь Кучюмовыхъ царевыхъ дочерей и лутчихъ мурзъ, болши трехъ сотъ человѣкъ, живыхъ взяли и къ в. гдрю нашему ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіі самодержцу привели, а улусы Кучюмовы разорили. И ныне живутъ в. гдря нашего его ц. вел-ва воеводы многие, и городы въ Сибири поставили многие на Турѣ рекѣ, и по Иртишу, и по Оби по великой рекѣ, и въ тѣхъ городѣхъ люди многие устроены. А поставили въ Сибирской землѣ болши дватцати городовъ, и дань съ Сибирскіе земли в. гдрю нашему идетъ многая: соболи и лисицы черные и иной всякой звѣрь. Да что гдѣ Аглинские послы, ѣдучи дорогою, съ нимъ поговорятъ,— и Богдану о томъ отписывать къ гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіі по часту, и о всемъ Богдану промышляти гдревымъ дѣломъ, по сему гдреву наказу, а дети боярские з Богданомъ посланы: Семенъ Тилицынъ, Өедоръ Коробьинъ, Толмачь Павликъ Томашъ.

Роспись, что давати корму Аглинскому послу въ дороге, и дворяномъ, и посолскимъ людемъ.

Послу на день: 2 колача, 2 хлѣба денежныхъ.

А дворяномъ и детемъ боярскимъ: по колачю, да по хлѣбу денежному человѣку; а людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 32 человѣкамъ, 16 колачей, да 30 хлѣбовъ денежныхъ.

Послу жъ з дворяны и съ людми: на два дни яловица; четыре барана; 16 куровъ; послу 4 куровъ; дворяномъ и детемъ боярскимъ по куряти; послу жъ 2 утятъ на день.

Да всѣмъ имъ: полоть говядины; двѣсте яицъ; пять гривенокъ масла коровья; полведра сметаны; четверть пуда соли; четверикъ крупъ; полведра уксусу; луку, и чесноку, и капусты на два алтына; на 4 алтына свѣчъ восковыхъ и салныхъ.

А чего посолъ попроситъ въ запросъ ѣствы или питья, и ему по запросу давати что пригоже.

А платити за кормъ денги по указной ценѣ: за яловицу по 20 алтынъ, за боранъ по полутретья алтына, а кожи и овчины отдавати назадъ тѣмъ людемъ, у кого возмутъ; за утя — — — — —; за куря по две денги; за

полоть ветчины по четыре алтына; за гривенку масла по три денги; а хлѣбы, и колачи, и иной кормъ покупати по ценѣ, какъ гдѣ что купятъ.

А питья давати Аглинскому послу на день: пять чарокъ вина горячего; двѣ крушки романѣи—то и въ красного меду мѣсто; по четверти ведра меду обарного; по полуведра меду паточного; по ведру меду княжого; по ведру пива.

Дворяномъ 5, да детемъ боярскимъ, 10 человѣкомъ: по 4 чарки вина человѣку; по крушке меду обарного человѣку; по четверти ведра меду паточного; по полуведра меду княжого на день человѣку; по полуведра пива человѣку.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 32 чел.: по две чарки вина человѣку; да лутчимъ людемъ, 16 чел. по 4 ведра меду, да по 4 ведра пива на день; а досталнымъ 16 чел. по полуведра пива человѣку на день.

А будетъ людей съ послы болши того или менши, и имъ давати питье по розчету.

Отъ ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі на Вологду Захарью Ивановичю Безобразову, да подъячему Вериге Коверневу.

Посланъ отъ насъ въ новой Архангилской городъ в стрѣчю Аглинского посла Богданъ Воейковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Богданъ Воейковъ изъ Архангилского города съ Аглинскимъ посломъ на Вологду приѣдетъ—і выбъ подъ Аглинского посла, и подъ дворянъ, и подъ рухлядь ихъ дали подводы, какъ имъ мочно поднятца, и подорожную имъ до Москвы дали. И Богдану Воейкову подъ кормъ и подъ питье подводы велѣти дати до Москвы жъ съ тилѣгами и съ проводники, какъ ему мочно кормъ и питье везть. А питья послу и дворяномъ и съ людми меду обарного, и паточного, и княжого, и пива, что про пословъ готовлено, дали бы есте отъ Вологды до Ростова по росписи, смѣтивъ въ колко денъ мочно поспѣть; а вина про посла и про дворянъ дали бы есте съ кабака, а денги за вино велѣли взять у Богдана по нашему указу, и отпустили бъ есте Богдана съ Аглинскимъ посломъ къ намъ къ Москве тотчасъ. А въ которомъ числѣ Богданъ Воейковъ съ Аглинскимъ посломъ на Вологду приѣдетъ, і въ которомъ числѣ отпустите его къ Москве, и вы бъ о томъ тотчасъ отписали къ намъ къ Москве въ посолской приказъ печатника нашего и посолского дiака Василья Яковлича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7108, августа въ 14 день.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопи твои: Осипко Супоневъ да Рохмашко Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, гдрь, во 108 году, июня въ 18 день, прислана къ намъ твоя, гдрва, грамота за приписью твоего, гдрва, діяка Богдана Іванова, съ розсылщыкомъ, съ Ывашкомъ съ Великимъ. А по твоей, гдрве, грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, того беречи накрепко, чтобъ Руские люди у корабленой пристани Нѣмцамъ на карабли хлѣбныхъ запасовъ и заповедныхъ товаровъ тайно не продавали. И мы, холопи твои, о томъ Рускимъ людемъ заказали и головамъ таможеннымъ памяти дали и велѣли того беречи накрепко, чтобъ Руские люди хлѣбныхъ запасовъ и заповедныхъ товаровъ Нѣмцамъ на корабли тайно не продавали. И Руские, гдрь, торговые люди съ Колмогоръ къ Архангилскому городу, хъ корабелной пристани, съ хлѣбными запасы не поѣхали; а ныне, гдрь, бьютъ челомъ тобѣ, гдрю, Аглинские и Галанские Барабанские торговые Нѣмцы, чтобъ ты ихъ, гдрь, пожаловалъ—велѣлъ имъ ѣздити на Колмогоры купити хлѣбного запасу—муки, крупъ и солоду, чтобы имъ, живучи у корабленой пристани и моремъ идучи до своей земли, прокормитца. Да торговые же, гдрь, Галанские Нѣмцы: Яковъ Ѳербехъ, да Іванко Борисовъ, да Тимошка Володимеровъ, да Матюшка Сионовъ съ товарыщи бьютъ челомъ тобѣ, гдрю, чтобъ ты ихъ, гдрь, пожаловалъ — велѣлъ ѣхати торговати къ Москве, или бъ, гдрь, на Колмогорахъ велѣлъ зимовати за тѣми товары, которые товары у нихъ у корабленой пристани не розпродадутца, или бъ людей своихъ у товаровъ оставити, и о томъ, гдрь, какъ укажешь.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русии холопи твои, Ростовские губные старосты, Иванко Мисюревъ да Небогатко Лазаревъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, 108 году, августа въ 13 день, твою, гдрву, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русии грамоту привезъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Семенъ Тютчевъ, да твоихъ, гдрвыхъ, денегъ привезъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Семенъ на питье, что изготовити

про Аглинсково посла въ Ростове, и что въ дорогу отпустити на станы до Москвы двенатцать рублевъ. А по твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі, грамоте, велено намъ, холопемъ твоимъ, купивъ, велѣти поставити два пуда меду обарного; три пуда меду паточнова; десять пудъ меду бѣлово; да велено сварити десять четвертей пива исъ тѣхъ же денегъ; а сытниковъ велено взяти къ тому меду къ ставке митрополичья и устроити питье па ледникехъ, на митрополичье дворѣ, запечатавъ, покамѣста Аглинской посолъ въ Ростовъ приѣдетъ; а приставити велено къ тому питью дву человѣкъ целовалниковъ или посадцкихъ людей, кому мочно верити; да и всякого, гдрь, корму люцкого про Аглинского посла велѣно изготовити посадцкимъ людемъ. А какъ придетъ въ Ростовъ съ Аглинскимъ посломъ приставъ Богданъ Воейковъ и намъ, холопемъ твоимъ, велѣть Богдану Воейкову про Аглинсково посла кормъ всякой давати посадцкимъ людемъ по розписи, какова будетъ розпись у Богдана у Воейкова; а за кормъ денги приставу велено давати по указу, по ценѣ, исъ тѣхъ денегъ, что съ нимъ послано; а питья: медовъ и пива давати по розписи исъ того питья, что изготовимъ; да въ дорогу питья—медовъ красново и бѣлово про Аглинского посла отпустити до Москвы, сметивъ въ сколко денъ мочно доѣхать; да и въ запасъ послу по запросу медовъ отпустити до Москвы и подводы подъ питье дати, какъ мочно поднятца. А что дѣи у насъ, у холопей твоихъ, за тѣмъ расходомъ каково питья останетца, и то велено продать на кобакѣ. И что деи у насъ, у холопей твоихъ, тѣхъ денегъ, которые къ намъ присланы на какую покупку, выдетъ, и что за расходомъ останетца, и что за питье денегъ возмемъ, и то велено писати въ книги; да тѣ книги, за своими руками, прислати къ Москве, въ посолской приказъ къ твоему, гдрву, ц. и в. князя Бориса Федоровича всеа Русии, къ печатнику и посолскому дияку, къ Василью Яковлевичю Щелкалову. И по твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, грамоте меды поставили и пиво сварили и устроили на митрополичье дворѣ на леднике и запечатано; а красныхъ, гдрь, медовъ въ Ростове на митрополичьихъ погребехъ, и въ манастырехъ, и у посадцкихъ людѣй ни у кого нетъ; промыслити, гдрь, въ Ростове

красным медом не мочно, и о том, что ты, гдрь, ц. і в. князь Борис Федоровичь всеа Русіи укажешь. Лѣта 7108, августа въ 24 день.

Гдрю ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопъ твой Веришка Коверневъ челомъ бьетъ.

Въ прошломъ, гдрь, во 108 году, августа въ 15 день, писалъ еси, гдрь, на Вологду къ Захарью Безобразову да ко мнѣ, холопу своему, съ Семеномъ Тютчевымъ и послалъ съ нимъ на Вологду пятнатцать рублевъ денегъ; а на тѣ деньги велѣно намъ, холопемъ твоимъ, купивъ, поставити про Аглинского посла питья—три пуды меду обарного, четыре пуды меду паточного, пять пудъ меду княжево, пять пудъ медуросхожего, да сварити десять четьи пива исъ тѣхъ же денегъ. А сытниковъ велѣлъ ты, гдрь, къ тому меду къ ставке взяти у архіепискуплихъ приказныхъ людей, и устроити то питье на ледникехъ, на архиепискупле дворѣ, запечатавъ, покамѣста Аглинской посолъ на Вологду придетъ. А что, гдрь, у насъ за расходомъ денегъ останетца, и о томъ велено намъ, холопемъ твоимъ, отписати къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве въ посолской приказъ. И Семенъ Тютчевъ, приѣхавъ на Вологду, отдалъ намъ тѣхъ денегъ четырнатцать рублевъ и дватцать пять алтынъ, а не довезъ противъ твоей, гдрвы, грамоты полуполтины; и я, холопъ твой, Веришка, по твоей, гдрве, грамоте, про посла меды поставилъ и пиво сварилъ; а что, гдрь, того питья изойдетъ, и что за расходомъ денегъ останетца, и я, холопъ твой, о томъ впередъ отпишу подлинно, какъ Аглинской посолъ приѣдетъ.

Гдрю ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи, холопи твои: Осипко Супоневъ, да Рохмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 108 году, августа въ 24 день, прислана къ намъ, къ холопемъ твоимъ, твоя, гдрва, грамота, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, съ Семейкою Тютчевымъ. А въ твоей, гдрве, грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, написано: будетъ Аглинской посолъ, князь

Рыцарь Лей хъ караблепой пристани въ Архангилской городъ пришелъ, а съ нимъ будетъ дворянъ пять человѣкъ, а посолскихъ и дворянскихъ людей сорокъ человѣкъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велено послу, и дворяномъ, и посолскимъ, и дворянскимъ людемъ кормъ и питье давати по розписи, какова къ намъ роспись прислана, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. А будетъ съ нимъ людей болши того или менши, и намъ велено кормъ давати по розписи, примѣряся по людемъ; а которого, гдрь, числа Аглинской посолъ пришелъ къ Архангилскому городу, и сколко съ нимъ дворянъ и людей его и дворянскихъ людей, и что имъ — — — — давати корму — и намъ, холопемъ твоимъ, велено о томъ отписати къ тебѣ, къ гдрю. А какъ, гдрь, Богданъ Воейковъ приедетъ въ Архангилской городъ, и намъ, холопемъ твоимъ, велено посла и з дворяны, и съ людми отпустити до Вологды въ судѣхъ. И Аглинской, гдрь, посолъ, князь Рыцарь Лей пришелъ къ Архангилскому городу, июня въ 29 день, а съ нимъ, гдрь, пришли дворянъ и детей боярскихъ двенатцать человѣкъ, да людей его тритцать два человѣка; и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ, къ гдрю, писали напередъ сего съ розсылщикомъ съ Пахомкомъ з Бурого, июня въ 30 день. А почему, гдрь, мы, холопи твои, послу и дворяномъ и ихъ людемъ корму на день учали давати до твоего гдрева указу, и мы, холопи твои, тому розпись послали къ тебѣ, къ гдрю, съ розсылщикомъ съ Пахомкомъ; а ныне, гдрь, послу и дворяномъ и ихъ людемъ учали кормъ и питье давати, по твоему, гдреву, указу и по розписи, какова къ намъ роспись прислана, за приписью твоего, гдрева, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. Да къ намъ же, холопемъ твоимъ, прислана твоя, гдрева, грамота, за приписью твоего, гдрева, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, августа въ 26 день, съ розсылщикомъ съ Пахомкомъ Бурого; а по твоей, гдреве, грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, отпустить изъ Архангилского города посла з дворяны и съ людми, не дожидаяся Богдана Воейкова; а съ нимъ послати въ приставехъ сотника стрелецкого, ково будетъ пригоже, и суды, и гребцовъ, и подорожные дати, какъ можно поднятца; да розсылщиковъ двухъ человѣкъ, да пять

человѣкъ стрѣлцовъ. И мы, холопи твои, тотчасъ посла з дворяны и съ людми въ судѣхъ отпустимъ къ Вологдѣ, а съ нимъ пошлемъ въ приставехъ сотника стрѣлецкого Богдана Неѣлова, и розсылщиковъ, и стрѣлцовъ; и кормъ, и питье, по твоему, гдреву, указу и по розписи, съ нимъ отпустимъ.

Гдрю царю и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои: Осипко Супоневъ да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ прошломъ, гдрь, во 108 году, августа въ 26 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя, гдрева, грамота, за приписью твоего, гдрева, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, съ розсылщикомъ съ Пахомкомъ Бурого. А по твоей, гдреве, грамоте велено намъ, холопемъ твоимъ, отпустити изъ Архангилского города Аглинского посла, князя Рыцаря Лея з дворяны и съ людми къ Вологдѣ, не дожидаяся Богдана Воейкова; а съ нимъ, гдрь, велено послати въ приставехъ сотника стрѣлецкого; а суды, гдрь, и гребцовъ, и подорожные велено дати, какъ мочно подиятца; а на розсылку, гдрь, велено послати съ сотникомъ дву человѣкъ розсылщиковъ, да пять человѣкъ стрелцовъ; а питья, гдрь, про посла и про дворянъ, вина и меду паточного и княжего и пива, смѣтя по розписи, велено отпустити до Вологды; а про ихъ людей, гдрь, пива и меду велено отпустити, смѣтя по розписи до Устюга; а отъ Устюга, гдрь, велено имати про люди пива и меду съ кабаковъ до Вологды: а романѣи, гдрь, велено отпустити про посла, смѣтя по розписи до Москвы; а денегъ, гдрь, велено сотникомъ отпустити на кормъ, смѣтя по розписи до Вологды, изъ двинскихъ доходовъ. И мы, холопи твои, Англинского посла, князя Рыцаря Лея з дворяны и съ людми отъ Архангилского города отпустили въ судѣхъ, августа въ 28 день; а съ нимъ, гдрь, послали въ приставехъ сотника стрѣлецкого Богдана Неѣлова; а для розсылки съ нимъ послали дву человѣкъ розсылщиковъ, да пять человѣкъ стрелцовъ, да толмача Левку Спрана. И посолъ, гдрь, отъ Архангилского города на Колмогоры пришелъ, августа въ 30 день, а стоялъ на Колмогорахъ шесть денъ для погодья, а съ Колмогоръ, гдрь,

пошелъ, сентября въ 6 день. А питья, гдрь, про посла и про дворянъ вина, и пива, и меду мы, холопи твои, съ Богданомъ съ Неѣловымъ отпустили, смѣтя по росписи до Вологды; а романѣи до Москвы; а про людей, гдрь, питья, пива и меду, по твоей, гдреве, грамоте, отпустили до Устюга; а на кормовые, гдрь, запасы про посла, и про дворянъ, и про людей сотнику стрелецкому Богдану Неѣлову денегъ дали, смѣтя по росписи до Вологды, тритцать три рубли, одиннатцать алтынъ, четыре денги изъ двинскихъ доходовъ.

Гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи холопъ твой гдревъ Богдашко Воейковъ челомъ бьетъ.

По твоему, гдреву, наказу велено мнѣ, холопу твоему, ѣхати до Вологды, и до Устюга, и до Колмогоръ въ стречю Аглинскіе Елисавет королевны посла, князя Рыцерь Лея; а будетъ не заѣду на Колмогорахъ, а встречю посла въ которомъ месте въ дороге, и мнѣ велено, обослався съ посломъ, пришедъ къ нему, молвити речь, по твоему, гдреву, наказу, и ити съ Аглинскимъ посломъ вмѣсте къ Вологде. И, пришедъ на Вологду, велено мнѣ, холопу твоему, отписати, которого дни посолъ приидетъ на Вологду и, едучи дорогою, береженье къ послу въ дороге и на станехъ держати великое, чтобъ ему ни отъ кого обиды, ни безчестья не было, и иноземцы никакие бъ къ послу не приходили и ни о чомъ съ нимъ не розговаривали. И я, холопъ твой, гдревъ, встретилъ Аглинские Елисавет королевны посла за сто за двятцать верстъ, не доходя Колмогоръ, на морже, сентября въ 12 день и, обослався, гдрь, съ посломъ, пришедъ къ послу, говорилъ речь, по твоему, гдреву, наказу. И посолъ въ те поры обрадовался и мнѣ, холопу твоему, говорилъ толмачемъ: язъ де и слыша про в. гдря имя добре радъ, а нечтобъ де далъ Богъ въ радости очи его, гдревы, видети вскоре; а посланъ деи язъ къ в. гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу отъ Аглинские Елисавет королевны съ великимъ з добрымъ дѣломъ. А какъ, гдрь, я, холопъ твой, послу речь говорилъ, и его держали подъ руки, и онъ говорилъ: встретити де мнѣ было тебя не мочно, ноги де у меня добре

болны. А дворянъ, гдрь, Елисавет королевны съ посломъ пять человѣкъ, а детей боярскихъ десеть человѣкъ, а людей посольскихъ и дворянскихъ тритцать одинъ человѣкъ, да Руской одинъ человѣкъ; а взялъ де и сво посолъ въ Архангилскомъ городе; а Рыцерь, гдрь, Юрьевъ едетъ съ посломъ вмѣсте. И я, холопъ твой, почалъ говорити сотнику стрелецкому Богдану Неѣлову, которой посла провожалъ, про што Рыцеръ едетъ съ посломъ вмѣсте; и Богданъ Неѣловъ да розсыльщикъ Іванъ Колясkинъ сказали мнѣ, холопу твоему, что де Рыцеръ съ посломъ поехалъ вмѣсте отъ Архангельского города, а стоялъ въ Архангельскомъ городе и на Колмогорахъ съ посломъ вмѣсте, а ехалъ, гдрь, Рыцеръ съ посломъ и до Устюга; а толмачь, гдрь, съ посломъ Рыцеря Юрьева Рыцерка Оисъ молодой, и онъ послу розсказываетъ про всякие обычаи Руские, потому что онъ живетъ на Москвѣ; за Рыцеря жъ, гдрь, Юрьева съ посломъ ехали до Вологды трое робятъ, и нынѣ живутъ у посла на дворѣ; и тѣ, гдрь, жилцы Московские жъ, а по Руски добрѣ умѣютъ и про всякие дѣла роскaзываютъ. И я, холопъ твой, толмачя, и робятъ Рыцеревыхъ отъ посла отослати безъ твоего, гдрева, указу не смѣю, потому что они поехали съ посломъ вмѣсте отъ Архангельского города. Да сентября въ 13 день приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, Колмогорского города затинщикъ Левка Андрѣевъ, сынъ Спранъ; а былъ, гдрь, тотъ Левка у сотника стрелецкого въ толмачехъ и сказывалъ мнѣ, холопу твоему: слышелъ де онъ отъ королевниныхъ дворянъ и отъ посольскихъ людей: идетъ де и посолъ гдря царя и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи самодержца поздоровляти на великихъ преславныхъ гдрьствахъ и бити челомъ о миру и о любви. И посолъ де и говорилъ самъ: чаю де и послы къ гдрю будутъ со многихъ земель: отъ Цесаря, и отъ Ишпанѣи, и отъ Дацкого, и отъ иныхъ поморскихъ гдрьствъ, а иныхъ де иословъ по ся мѣста чаю и на Москвѣ; а хотятъ де и все бити челомъ гдрю, чтобъ де имъ съ гдремъ царемъ и в. княземъ Борисомъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ стоять на Турского и на всю бусурманскую вѣру за одинъ. Да тотъ же Левка сказывалъ, что слышелъ отъ дохтора, отъ Христофора Рытончара: толко де и г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Русіи похочетъ на помощь людемъ, и

королевна де и не постоитъ за двѣсте кораблей съ людми, и нынѣчя де и отъ Аглинские Елисавет-королевны съ посломъ идутъ къ гдрю дары великие; а какъ де и посла гдрь отпуститъ отъ себя, и ему де и у гдря прошатися ити въ свою и въ Угорскую землю. Да сентября въ 17 день сказалъ толмачь Павелъ Томосовъ, что слышелъ отъ посольского ключника, отъ Миколая: идетъ де и посолъ къ гдрю царю и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи самодержцу поздоровляти на великихъ гдрьствахъ, и для того, чтобъ съ Литовскимъ помирити, и велено де и послу бити челомъ гдрю, чтобъ гдрь его отпустилъ въ Литву зимнимъ путемъ о Рождестве Христове; а Литовские послы были у Елисавет королевны Покровъ св. Богородицы, два годы будетъ. Да и о томъ де и посолъ идетъ, чтобъ гдрь пожаловалъ велѣлъ Аглинскимъ торговымъ людемъ торговати по прежнему; а бити де и ему челомъ гдрю, чтобъ съ Литовскимъ помирился и въ Литву де прошатися послу для того, чтобъ съ королемъ помирити Свѣйского. А на Устюге, гдрь, посолъ стоялъ два дни; а, не доезжая Вологды, посолъ, за три версты, полтора дни стоялъ, и на Вологде, гдрь, изъ судна ехалъ на подворье въ санехъ, а прішолъ на Вологду октября въ 7 день въ вечерню; а стоитъ на Вологде пятой день, и на Вологде меня, холопа твоего, роспрашивалъ про Цесаря, и про Крымского, и про Густава королевича. И я, холопъ, по твоему, гдреву, наказу говорилъ. И про Цесаря посолъ говорилъ: толко бы де гдрь его не пожаловалъ не подмогалъ, и ево бъ столко не было; а про крымсково говорилъ: намъ де то добре за честь, что крымской въ воли гдрве; а про Густава королевичя говорилъ: гораздо де ево Богъ помиловалъ, что гдрь ево пожаловалъ, а королевнинымъ, гдрь, дворяномъ и детемъ боярскимъ, и посолскимъ, и дворянскимъ людемъ имяна послалъ къ тебѣ, гдрю, съ колмогорскимъ розсыщикомъ, съ Ывашкомъ Григорьевымъ; а запросы, гдрь, отъ посла — присылаетъ толмача Рыцерка — прошаетъ: медовъ старыхъ и вишневыхъ, и чево добыти не мочно; а дворяне, гдрь, и дети боярские, и посолские люди по торгомъ и по улицамъ и по немецкимъ гостинымъ дворомъ хотятъ ездити и ходити по своей воли, и приставовъ не слушаютъ, лаютъ матерны. И послу я, холопъ твой, говорилъ, чтобъ безъ приставовъ и безъ ве-

ления дворяномъ и детемъ боярскимъ и своимъ людемъ ходить не велелъ никуды; и посолъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ, про што де имъ не ходити?

Имяна дворяномъ и детемъ боярскимъ, и посолскимъ людемъ, которые пришли съ посломъ, со княземъ Рыцеръ Леемъ.

Дворяне:

Валтаръ Ѳивилямсъ.
Ѳрянчикъ Родсъ.
Жанъ Росъ.
Петръ Баринъ.
Андрѣй Крекеръ.

Дети боярские:

Робартъ Лей.
Самылъ Халсъ.
Рыцеръ Лей.
Рыцеръ Персей.
Робартъ Ходсонъ.
Ѳрянчикъ Латбѣиръ.
Жданъ Брунъ.
Робартъ Петѣрсъ.
Христоѳоръ Рытончаръ, дохторъ.
Ватаръ Рыцеръ, Священникъ.

Люди посолские:

Спланидиянъ де Кро.
Ѳрянчикъ Беванъ.
Иковъ Каксѣ.
Робартъ Пекокъ.
Едвардъ Бебригъ.
Жабсъ Ѳренгабъ.
Николай Полтунъ.
Михаилъ Рысъ.
Котбертъ Добсонъ.
Валасъ Тинсно.
Ульянъ Волистанъ.
Ульянъ Покоринъ.
Робартъ Кортонъ.
Раѳъ Хибинсъ.
Едвардъ Ансъ.
Томасъ Паркинсъ.
Рыцеръ Страчеръ.
Томасъ Страчеръ.
Раѳъ Страчеръ.
Балвинъ Стартъ.
Ульянъ Вудвардъ.
Рованъ Нюбе.
Ульянъ Хасъ.
Томасъ Вулденъ.
Томасъ Долинъ.
Христоѳоръ Сторлей.
Андрѣй Трендаль.
Егорей Типингъ.
Ульянъ Райнолдсъ.
Ульянъ Критъ.
Андрѣй Викарсъ.

Отъ царя і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі Богдану Борисовичю Воейкову.

Писалъ еси къ намъ, что ты съ Аглинскимъ посломъ пришелъ на Вологду, октября въ 7 день, а ѣхалъ посолъ изъ судна въ санехъ, что у него ноги болны и на Вологде стоялъ пять денъ; а въ которомъ числѣ съ Аглинскимъ посломъ почаешь быти къ Москве, того ты къ намъ, противъ нашего наказу, не отписалъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ къ намъ тотчасъ отписалъ, въ (ко)торой день и въ кото(ро)мъ числѣ почаешь быти къ намъ къ Москве, и какъ ныне Аглинской посолъ въ дороге ѣдетъ, на лошади ль или въ возку; и какъ приѣдетъ къ Москве, и мочно ль ему на лошедь сѣсти или ему ѣхать въ городъ въ возку, о томъ бы еси къ намъ наскоро отписалъ, чтобъ намъ про то вскорѣ было вѣдомо. А будетъ ты до сеѣ нашіе грамоты пришелъ въ Переславль, и ты бъ шелъ съ Аглинскимъ посломъ тише; а будетъ Аглинской посолъ на которомъ стану похочетъ передневать, и ты бъ ему то далъ на воле, а къ намъ бы еси о томъ наскоро почасту отписывалъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо, въ которой день тебѣ быти съ Аглинскимъ посломъ къ намъ къ Москве; а отписки велѣлъ бы еси отдавати въ посолскомъ приказе печатнику нашему и посолскому діаку, Василью Яковличю Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109, октября въ 20 день.

Посланъ съ Михайломъ Стремоуховымъ.

Смѣсная *) роспись, что давати корму Аглинскому послу на Москвѣ и дворяномъ и посолскимъ людемъ.

Послу на день: 2 колача да 2 хлѣба денежныхъ.

А дворяномъ, 5 человѣкомъ, да детемъ боярскимъ, 10 чел. по колачю, да по хлѣбу денежному человѣку.

А людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 32 чел. 16 колачей, да 30 хлѣбовъ денежныхъ.

*) Эта смѣсная роспись составлена изъ двухъ «Росписей, что давати гдрева царева і в. князя Бориса Өедоровича всеа Руси жалованья корму» — первая «з дворца», а вторая «съ яму».

Послу жъ з дворяны и съ людми:

На 2 дни яловица.
Гусь.
Заецъ — з дворца.
Тетеревъ.
2 утятъ.
4 барана.
16 куровъ.
Полоть ветчины.
200 яицъ.

5 гривенокъ масла коровья.
Полведра сметаны.
Четверть пуда соли.
Четверикъ крупъ.
Полведра уксусу.
Луку, и чесноку, и капусты на 2 алтына.
Свѣчъ восковыхъ и салныхъ на 6 де.

А питья давати Аглинскому послу на день:

5 чарокъ вина горячего двойного.
Крушка романѣи.
Крушка меду вишневого.
Крушка меду малиноваго.

2 крушки меду обарново.
По полуведра меду паточного.
По ведру меду княжого съ яму.
По ведру пива съ яму.

Дворяномъ, 5 человѣкомъ з дворца:

По 4 чарки вина человѣку.
По крушке меду обарного чел.
По четверти ведра меду.

Паточного съ яму.
По полуведра меду княжего на день человѣку.

Детемъ боярскимъ, 10 чел.

По 3 чарки на чел. з дворца
По чет. ведра меда паточново съ яму.

По полуведра меду княжого съ яму.

Людемъ посолскимъ и дворянскимъ, 3 чел. по 2 чарки вина человѣку.

Да съ яму лутчимъ людемъ, 16 чел. по 4 ведра меду, да по 4 ведра пива на день всѣмъ.

А досталнымъ, 16 чел. по полуведра пива человѣку на день.

Да в-ызбы да въ поварню по 5 воз. дровъ на день.

Отсылати кормъ и питье въ готовыхъ судѣхъ, и дрова с-ызвощики.

Да Аглинскому жъ послу велено дати з дворца пряныхъ зелей:

Гривенка шефрану.
Гривенка гвоздики.
Гривенка инбирю.

Гривенка корицы.
2 гривенки перцу.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой, гдревъ, Богдашко Воейковъ челомъ бью.

Привезъ, гдрь, ко мнѣ холопу, твою, гдреву, грамоту Михайло Стремоуховъ, октября въ 21 день, на Дубну. А въ твоей, гдрве,

грамоте мнѣ, холопу твоему, писано: которого числа мнѣ, холопу твоему, твоя, гдрва, грамота придеть, и мнѣ бъ тотчасъ отписати къ тебѣ, гдрю, въ которой день і въ которомъ числе почаю быть съ посломъ къ Москвѣ, и какъ нынѣ Аглинской посолъ въ дороге: идеть верхомъ или въ возку? и какъ приедетъ къ Москвѣ? и мочно ль ему на лошедь сесть или ему ѣхати въ городъ въ возку?—и про то про все мнѣ, холопу твоему, велѣно отписати къ тебѣ, гдрю, чтобъ тебѣ, гдрю, про то въскоре было вѣдомо. И я, холопъ твой, гдрвъ, пошолъ съ Вологды съ посломъ, октября въ 12 день; а посолъ, гдрь, ѣхалъ и по ся мѣста въ возку, а въ возокъ и изъ возка носятъ ево на рукахъ; а какъ я, холопъ твой, гдрвъ, прииду къ послу, и ево держатъ подъ руки; а прежъ твоеѣ, гдрвы, грамоты въ дороге я, холопъ твой, послу говорилъ, чтобъ ему ѣхати на лошеди верхомъ, и ему бъ было лехче и прохладнеѣ. И посолъ, гдрь, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: «язъ деи бы радъ ехалъ верхомъ на лошеди, и мнѣ де верхомъ ѣхати не мочно.» А на Дубну, гдрь, посолъ пришолъ, октября въ 20 день, а зъ Дубны пошолъ на городокъ, октября въ 21 день, а зъ Городка, гдрь, станъ будетъ въ Пушкине, а исъ Пушкина, гдрь, чаютъ быти къ Москвѣ въ четверъгъ, октября въ 23 день; а будетъ, гдрь, посолъ похочетъ передъ не быти на Городке, и какъ ему ѣхати въ городъ верхомъ или въ возку,—и я, холопъ твой, гдрвъ, къ тебѣ, гдрю, тотчасъ отпишу, и о томъ бы, гдрь, мнѣ, холопу твоему, тебѣ, гдрю, велети указъ свой, гдрвъ, учинити, гдѣ велишь последнему стану быти, и которого числа, і въ которомъ часу дни къ Москвѣ прийти.

Отъ ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіи Аглинского посла приставу Богдану Борисовичу Воейкову.

Писалъ еси къ намъ, что ты съ Аглинскимъ посломъ придешь на Городокъ, октября въ 21 день, а на завтрее, октября въ 22 день, придешь въ Пушкино, а къ Москвѣ быть, октября въ 23 день; а будетъ похочетъ посолъ передневать на Городкѣ, а какъ ему ѣхать въ городъ — верхомъ ли или въ возку, и ты о томъ хотѣлъ къ намъ

отписати, а намъ бы велѣти тебѣ указъ учинити, гдѣ послѣднему стану быть отъ Москвы, и которого числа, і въ которомъ часу дни къ Москве притти. И ты о томъ къ намъ и по ся мѣста не отписывалъ, хочетъ ли посолъ дневать на Городкѣ и къ Москве ему верхомъ ли ѣхать или въ возку? И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а посолъ будетъ на Городкѣ сесь день, октября въ 22 день днюетъ, и ты бъ зъ Городка, завтра, въ четвергъ, октября въ 23 день, пошолъ поранѣе и ночевалъ въ Топинскомъ, а въ пятницу бъ тебѣ съ посломъ притти къ Москве часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни. Какъ пойдешь съ того стану, и ты бъ тотчасъ напередъ себя съ вѣстью прислалъ въ посолской приказъ; а будетъ посолъ на Городкѣ не дневалъ, а пришелъ ныне въ Пушкино, и ты бъ завтра, въ четвергъ, перешолъ съ посломъ въ Ростокино і въ Ростокине ночевалъ, а въ пятницу бъ тебѣ притти съ посломъ къ Москве, часу въ четвертомъ дни или въ пятомъ, а встрѣчати посла у Москвы князю Михайлу Путятину да діаку Степану Владычкину. И какъ пойдешь къ Москве изъ Ростокина, и ты бъ съ ними обсылался да отписалъ бы еси къ намъ тотчасъ наскоро, будетъ ли у тебя столко питья про посла, и про дворянъ, и про ихъ людей; а будетъ у тебя столко питья не будетъ, и ты бъ къ намъ тотъ же часъ отписалъ, сколко у тебя какова питья не будетъ, и мы то питье въ Ростокино велимъ прислати съ Москвы. Да и о томъ бы еси отписалъ къ намъ, мочно ль послу, приѣхавъ къ Москве, сѣсти на лошадь и въ городъ ѣхать верхомъ или ему ѣхать въ возку, а то бъ еси Аглинскому послу имянно сказалъ, что ему отъ нашего ц. вел-ва будетъ на встрѣчю лошадь во всемъ наряде, и ему бъ однолично ѣхать въ городъ верхомъ, а въ возку ему ѣхать въ городъ непригожъ. Да что тебѣ посолъ скажетъ, и мочно ль ему ѣхать верхомъ или не мочно, и ты бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписалъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7109, октября въ 22 день.

Послана съ Михайломъ Стремоуховымъ

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой, гдрвъ, Богдашко Воейковъ челомъ бью.

По твоему, гдрву, наказу велено мнѣ, холопу твоему, какъ прииду съ посломъ на последней станъ, отписати къ тебе, гдрю; а мнѣ, холопу твоему, дожидатися твоего, гдрва, указу, какъ быти къ Москвѣ. А какъ, гдрь, посолъ зъ Городка пошолъ въ Пушкино і въ дороге мнѣ едучи говорилъ, чтобъ гдрь меня пожаловалъ—велѣлъ прислати лошадь і возокъ: будетъ деи поможетца, и язъ деи верхомъ поеду, а не поможетца, и мнѣ де ѣхати въ возку. Да октября въ 22 день въ твоей, гдрве, грамоте писано мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова: какъ твоя, гдрва, грамота ко мнѣ, холопу твоему, придетъ, а посолъ будетъ на Городкѣ не дневалъ,—и мнѣ бъ съ посломъ ночевати въ Пушкине, а на завтрѣ, въ четвергъ, пришедъ, октября въ 23 день, ночевати въ Ростокине, а въ пятницу бы мнѣ, холопу твоему, притти къ Москвѣ часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни, а встречати посла у Москвы князю Михайлу Путятину да діяку Степану Владычкину. И какъ, гдрь, пойду съ посломъ изъ Ростокина, и мнѣ бъ съ ними обослатись да отписати бы мнѣ, будетъ ли у меня питья столко про посла, и про дворянъ, и про ихъ людей; да и о томъ бы мнѣ къ тебѣ, гдрю, отписати, мочно ль послу, приѣхавъ къ Москвѣ, сести на лошадь і въ городъ ехати верхомъ или ему ѣхати въ возку. Да сказать бы мнѣ послу имянно, что ему твоего ц. вел-ва будетъ на встречю лошадь во всемъ наряде и ему бъ ехать однолично верхомъ, а въ возку ему ѣхати непригожъ; да что мнѣ посолъ скажетъ: мочно ему ѣхати верхомъ или не мочно, — и мнѣ бъ о томъ отписати къ тебе, гдрю, тотчасъ. И посолъ, гдрь, пришолъ въ Пушкино, октября въ 22 день, а въ Ростокино будетъ октября въ 23 день. А по твоей, гдрве, грамоте послу твоего ц. вел-ва я, холопъ твой, сказалъ, что ему на встречю будетъ лошадь во всемъ наряде и ему бъ однолично ѣхати верхомъ, а въ возку ѣхати непригожъ; и посолъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ: язъ де царьскому жалованью радъ, чтобъ де гдрь меня пожаловалъ: велѣлъ

возокъ и лошадь прислати; будетъ де мочно на лошадь сесть, и мнѣ бъ де велети лошадь осседлати своимъ седломъ, а на рускомъ де седлѣ ѣхати не мочно, а чтобъ де сесть на лошадь близко города. И я, холопъ твой, добрѣ говорилъ, чтобъ ему ехать верхомъ, и онъ мнѣ сказалъ: язъ де попытаюся садитца на лошадь, а будетъ не мочно, и мнѣ бъ де ехать въ возку. А питья, гдрь, послу и дворяномъ и ихъ людемъ будетъ октября по 24 день.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопъ твой, гдрвъ, Богдашко Воейковъ челомъ бью.

Октября въ 23 день, изъ Пушкина едучи, дорогою къ Ростокину, и какъ приѣхавъ въ Ростокино, говорилъ я, холопъ твой, Аглинскому послу: какъ приедемъ къ Москвѣ, и ему бъ ѣхати въ городъ верхомъ, а не въ возку, а въ возку ѣхати въ городъ не пригодитца. И посолъ, гдрь, мнѣ, холопу твоему, сказалъ: язъ де радъ всею душею, чтобы мнѣ ехати верхомъ, да по грехомъ де ноги болны, а увидешь де завтра самъ, какъ стану садитца на лошадь при тебѣ, а будетъ де смогу сести на лошадь, и мнѣ бы де ѣхати не сседая и до двора. И я, холопъ твой, ему говорилъ: какъ сядешь на лошадь, и тебе ѣхати до двора, съ лошади не сседати, — и посолъ, гдрь, мнѣ говорилъ, чтобъ де гдрь меня пожаловалъ, велѣлъ лошадь прислати, которая бъ была смирна. Да октября въ 23 день въ твоей, гдрве, грамоте писано мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего, гдрва, печатника и посолъского діяка Василья Яковлича Щелкалова: какъ твоя. гдрва, грамота мнѣ, холопу твоему, придетъ, и мнѣ бъ говорить Аглинскому послу, чтобъ онъ одноличпо у Москвы у стречи селъ на лошадь и ѣхалъ въ городъ верхомъ, а про седло бы ему говорити, что у стречи ему своего седла на лошадь класть не пригожъ; а будетъ мнѣ посолъ скажетъ, что, для великіе болезни, сести на лошадь не мочно, и мнѣ бы о томъ отписати къ тебѣ, гдрю, тотчасъ, чтобъ тебѣ, гдрю, было вѣдомо. И я, холопъ твой, послу, по твоей, гдрве, грамоте, говорилъ, чтобъ онъ одноличпо селъ у стречи на лошадь и ѣхалъ въ городъ верхомъ, а седла ему у стречи своего класти на

лошадь не пригожъ. И посолъ мнѣ, холопу твоему, говорилъ: язъ де жаденъ гдрве милости ѣхати верхомъ, какъ мочь возметъ, а на руском̃ъ де седле ехати не мочно, потому что боленъ, а чтобъ де гдрь пожаловалъ—велелъ другую лошадь оседлати моимъ седломъ, что мнѣ королевна пожаловала, а на гдрве де жалова́ньи, на седле попытаюся ѣхати, будетъ мочь возметъ; а будетъ не мочно, и гдрь бы меня пожаловалъ—велелъ ехати на своемъ седле. Да въ твоей, гдрве, грамоте написано мнѣ, холопу твоему: велѣно посылати съ вестью детей боярскихъ;—и у меня, гдрь, всего детей боярскихъ два человѣка—и тѣ у посла, посылати съ вестью некого; и тебѣ бы, гдрю, о томъ мнѣ, холопу своему, указъ учинити.

Отъ ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі Богдану Борисовичю Воейкову.

Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ говорилъ Аглинскому послу, чтобъ ему одноличио у встрѣчи у Москвы сѣсти на лошадь и ѣхати бы ему въ городъ верхомъ, а про седло бы еси су говорилъ, что ему своего седла на лошадь класти у встрѣчи непригоже, и посолъ бы одноличио у встрѣчи селъ на лошадь и ѣхалъ въ городъ верхомъ; а будетъ, для великие болѣзни, отнудь на лошадь послу сѣсти невозможно, и ты бъ о томъ сесь часъ отписалъ къ намъ въ посолской приказъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7109, октября въ 23 день.

Послана съ Ываномъ Мотовиловымъ.

Память Івану Мотовилову.

Говорити ему Богдану Борисовичю Воейкову, чтобъ онъ поговорилъ Аглинскому послу, чтобъ посолъ одноличио у встрѣчи сѣлъ на лошадь и ѣхать бы ему въ городъ верхомъ и про седло бы ему его отговорить: своего ему седла на встрѣче на лошадь класти не пригоже.

Отъ ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі Аглинского посла приставу Богдану Борисовичю Воейкову.

Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ завтра, въ пятницу, октября въ 24 день, съ Аглинскимъ посломъ пошолъ къ намъ къ Москве, по прежнему нашему указу. А быти бъ тебѣ къ Москве къ Деревяному городу, ко встрѣче въ четвертомъ часу дни; а какъ завтра съ Аглинскимъ посломъ пойдешь съ стану и какъ тебѣ съ посломъ быти къ Москве, ко встрѣче къ Деревяному городу, о томъ бы еси почасту обсылался со княземъ Михайломъ Путятинымъ, і поджидалъ вѣсти отъ князя Михайла, какъ тебѣ съ посломъ быти къ Москве ко встрѣче. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109, октября въ 23 день.

Лѣта 7109, октября въ 23 день в. гдрь ц. і в. князь Борисъ Федоровичь, всеа Русиі самодержецъ и сынъ его в. гдрь царевичь князь Федоръ Борисовичь всеа Русиі велѣли князю Михайлу Михайловичю Путятину да діяку Степану Владычкину встрѣтити Аглинского посла, князя Рецеря Лея по Переславской дороге, за Деревянымъ городомъ, отъ города съ перестрѣлъ, и быти у посла въ приставехъ князю Михайлу Михайловичю Путятину, да Богдану Борисовичю Воейкову, да дьяку Степану Владычкину, а на встрѣче быти дворяномъ и детемъ боярскимъ, а устраивати ихъ розрядному діяку; а которымъ детемъ боярскимъ съ ними быти, ко гдрю на дворъ ѣздити, и которымъ быти у посла на дворѣ для береженья, тому данъ имъ списокъ. И князю Михайлу, выехавъ за Деревяной городъ и сождався со встрѣчники, послати Аглинского посла къ приставу, къ Богдану Воейкову, съ вѣстью на станъ въ Ростокино, чтобъ съ Аглинскимъ посломъ ѣхалъ къ Москве, а притти бъ ему съ посломъ къ Москве часу въ четвертомъ или въ пятомъ дни, а самимъ къ тому времени быти готовымъ, и встрѣчники бъ стояли полкомъ; а напередъ ихъ посланъ встрѣчю къ Аглинскому послу съ лошадью конюхъ стремянной, а велѣно ему встрѣтить посла съ лошадью, отъ города перестрѣла за два. И какъ Богданъ Воейковъ съ Аглинскимъ посломъ подъѣдутъ блиско къ городу, и князю Михайлу послати отъ себя къ послу сына боярсково добра, ково пригожъ, а велѣти тому сыну боярскому послу мо-

лыти отъ себя, что есть до него рѣчь отъ в. гдря ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі самодержца, и посолъ бы постоялъ. Да какъ посолъ станетъ и имъ, съѣхався съ посломъ, молыти толмачомъ:

«Рѣчь до тебя ц. вел-ва и сына его в. гдря нашего царевича князя Ѳедора Борисовича всеа Русиі, и ты сойди съ лошади, а буде онъ въ возку ѣдетъ и онъ бы изъ возку вышелъ; и какъ Аглинской посолъ съ лошади сойдетъ или изъ возку выйдетъ и князю Михайлу и дьяку Степану съ лошадей сойти жъ, и молыти послу рѣчь князю Михайлу:

«Божиею милостію в. гдрь ц. і в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русиі самодержецъ, Владимерскиі, Московскиі, Новгородцкиі, царь Казанскиі, царь Астараханскиі і в. князь Смоленскиі, Тверскиі, Югорскиі, Пермскиі, Вятцкиі, Болгарскиі и иныхъ гдрь і в. князь Новагорода, Низовские земли, Черниговскиі, Резанскиі, Ростовскиі, Ярославскиі, Белоозерскиі, Лифлянскиі, Удорскиі, Обдорскиі, Кондинскиі и всея Сѣверные страны повелитель и гдрь Иверские земли Грузинскихъ царей и Кабардинские земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ гдрствъ гдрь и обладатель и его ц. вел-ва сынъ, в. гдрь царевичь, князь Федоръ Борисовичь всеа Русиі велѣли намъ тебя, сестры своей люб-ные Елисаветы королевны, посла встрѣтити и о здоровье спросить: здорово ли еси дорогою ѣхалъ?»

А после того молыти діаку Степану:

«В. гдрь ц. і в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русиі самодержецъ и многихъ гдрствъ гдрь и обладатель и его ц. вел-ва сынъ, в. гдрь царевичь, князь Федоръ Борисовичь всеа Русиі велѣли у тебя быти въ приставехъ князю Михайлу Михайловичю Путятину, да Богдану Борисовичю Воейкову, да мнѣ, діаку Степану, и дворъ тебѣ велѣли указати.»

Да давъ послу руки, ѣхати съ нимъ въ городъ въ Деревяной и въ Каменой городъ Стрѣтенскою улицею, да въ Китай городъ Никольскою улицою, да въ Неглименские ворота, да черезъ Неглинну на княжъ Ондрѣевъ дворъ Голицына; а ѣхати имъ съ посломъ въ рядъ, толко онъ верхомъ поѣдетъ, а будетъ поѣдетъ въ возку, и имъ ѣхати напередъ посла, передъ возкомъ.

А того имъ велѣти беречи, чтобъ встрѣчники ѣхали устройно напередъ посла и по обе стороны, а дороги бъ не переѣзжали и задору ни въ чемъ не чинили. А посолские бъ люди ѣхали вмѣсте, не розрываясь. А приѣхавъ съ посломъ на дворъ и проводивъ посла въ хоромы, ѣхати ко гдрю ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі князю Михайлу да Богдану.

А на дворѣ на посолскомъ побыти у посла діаку Степану Владычкину, доколе посолъ уставитца.

И жити у посла, переменяяся по днемъ, день да ночь быти у пословъ Богдану Воейкову, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ — — — челов., а другой день да ночь быти у посла діаку да — — — челов. детемъ боярскимъ, а приезжати посла навещати изутра і вечере, а съ нимъ ѣздити ко двору детемъ боярскимъ.

А кормъ послу давати діаку Степану Владычкину по росписи, а чего будетъ въ запросъ посолъ попроситъ сверхъ поденного корму, и сказывати печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову.

А будетъ послу для чего послати людей своихъ въ торгъ или къ гостемъ къ Аглинскимъ, и Богдану и діаку посолскихъ людей отпущати въ торгъ съ приставы и на Аглинскихъ гостей дворъ, сказывая про то печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову, а безъ пристава бъ посолские люди въ торгъ не ходили; а для будетъ которого дѣла придутъ къ послу Аглинские гости, и имъ Аглинскихъ гостей къ послу пущати, сказывая печатнику и посолскому діаку Василью Яковличу Щелкалову.

А о которыхъ дѣлехъ Аглинской посолъ или дворяне съ ними поговорятъ, и князю Михаилу съ товарыщи тѣ рѣчи сказывати гдрю ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі и беречи того Долмату съ товарыщи накрепко, чтобъ къ Аглинскому послу на дворъ никакие люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ, которымъ велено быть на дворѣ и Аглинскихъ торговыхъ людей, Литва и Нѣмцы і всякие иноземцы не приходили никто ни съ какимъ дѣломъ, и не розговаривалъ бы съ ними нихто ничего.

А которые дѣти боярские на дворѣ будутъ и тѣмъ приказати,

чтобъ они съ посолскими людми многихъ речей не розговаривали, а о которыхъ будетъ дѣлехъ учнутъ посолъ, или дворяне, или ихъ люди спрашивати, и они бъ сказывали, что они люди служилые и тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ, а о чемъ учнутъ ихъ спрашивать, и они бъ рѣчи ихъ сказывали имъ приставомъ съ товарыщи,—про то сказывати печатнику и посолскому діаку Василью Яковличю Щелкалову.

А будетъ Аглинской посолъ вспроситъ про гдря царевича князя Θедора Борисовича всеа Русіі—сколкихъ лѣтъ царевичь?

И князю Михайлу съ товарыщи говорити: «Дай Господи, гдрь нашъ в. гдрь царевичъ князь Θедоръ Борисовичь всеа Русіі здоровъ былъ на многие лѣта, чтобъ ему, гдрю, жити не исчетные лѣта, а нынѣ гдрь нашъ царевичь князь Θедоръ Борисовичъ всеа Русіі одиннатцати лѣтъ и зъ Божьею помочью сѣлъ на конь.»

А нѣчто Аглинской посолъ или Елисаветъ королевнины дворяне учнутъ спрашивати, которые гдри ныне съ в. гдремъ ц. і в. княземъ Борисомъ Θедоровичемъ всеа Русіі въ миру и которые не въ миру?

И князю Михаилу съ товарыщи говорити: «Чаю, вѣдомо вамъ самимъ, какъ при в. гдре блаженные памяти, при ц. и в. князе Θедоре Івановиче всеа Русіі самодержце, шуринъ его царскій, в. гдрь нашъ ц. і в. князь Борисъ Θедоровичь всеа Русіі самодержецъ, былъ во властодержавномъ правительстве и своимъ премудрымъ разумомъ, и храброствомъ, и дородствомъ, и промысломъ в. гдря блаженные памяти ц. і в. князя Θедора Івановича всеа Русіі самодержца со всѣми в. гдри велъ дружбу і любовь, и съ нимъ, съ великимъ гдремъ нашимъ, всѣ великие гдри ссылались о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, и имя его ц. вел-ва во всѣхъ гдрствахъ выславляютъ, потому что, съ повелѣнья блаженные памяти в. гдря ц. і в. князя Θедора Івановича всеа Русіі самодержца, онъ, в. гдрь нашъ, ц. і в. князь Борисъ Θедоровичъ всеа Русіі самодержецъ, гдрство Московское і всѣ гдрствы Російского царствія строилъ и новоприбылые гдрствы подъ гдрву царскую высокую руку приводилъ и укрепилъ, і во всемъ Російскомъ царстве прибавленье и розширенье учинилъ великое, і всякимъ служилымъ людемъ милосердіе свое показалъ, и многое воинство устроилъ,

а черным людем тишину, а бѣднымъ и виннымъ пощаженье, і всей Росийской землѣ облегченье и радость, и веселие, и премудрымъ своимъ разумомъ и храбростью всю Рускую землю въ покое и тишинѣ, і во благоденственномъ житьѣ устроилъ; а какъ по Божьей воле и по приказу в. гдря блаженные памяти ц. і в. князя Ѳедора Івановича всеа Русиі самодержца, а по благословенью в. гдрни нашие, благовѣрные ц. і в. княгини инокп Александры Ѳедоровны всеа Русиі и за моленьемъ святейшаго Іова, патриарха Московского і всеа Русиі, і всего освященного вселенского собора и за мно — — — — — .....

И Аглинской посолъ Рыцерь Лей говорилъ: «Кого ныне в. гдрь вашъ посылаетъ со мною къ сестрѣ своей о тѣхъ добрыхъ дѣлехъ, пословъ своихъ или посланниковъ?»

И бояринъ Іванъ Васильевичъ Годуновъ съ товарыщи говорили: «В. гдрь ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русиі самодержецъ и его ц. вел-ва сынъ в. гдрь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русиі, ныне съ тобою къ сестрѣ своей, Елисаветъ королевне, пословъ и посланника послати велѣли для того, что ты ныне просился— — — гдрни своей Елисаветъ королевны прика — — — къ Свѣйскому правителю къ Арцы Карлу; и в. гдрь нашъ ц. вел-во и его ц. вел-ва сынъ, в. гдрь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русиі велѣли тебя отпустити къ Арцы Карлу князю, Свѣйскому правителю, а къ сестрѣ своей любителной, къ Елисаветъ королевне, своихъ пословъ или посланниковъ пошлютъ и инымъ временемъ.»

И посолъ говорилъ о торговомъ человѣке, о Григорьи Гомзике, чтобъ его гдрь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ Аглинскую землю, и онъ о томъ въ отвѣте не слышалъ.

И бояринъ Иванъ Васильевичъ съ товарыщи говорилъ послу: «То дѣло не великое, о томъ въ царскихъ дѣлехъ имъ говорить непригоже тому, мы тебе велимъ отвѣтъ учинить и безъ ц. вел-ва.»

Апрѣля въ 5 день В — — — — — — — — — — къ Ѳеонасью Власьеву принесли Аглинского посла приставы: Михайло Молчановъ, да Ѳедоръ Жихоринъ нѣметцкое писмо, а сказали, что послалъ къ тебе то писмо къ Ѳеонасью Аглинской посолъ, Рыцерь Лей,

и Өеопасей велѣлъ то неметцкое писмо перевесть, а переведчи извещалъ о томъ гдрю ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіі.

И отпустили бояре посла на подворье съ тѣми жъ приставы, а отвѣтъ посланъ писменой.

А се грамота, какова послана отъ гдря ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіи къ Аглинской къ Елисаветъ королевне съ посломъ еѣ Рыцеремъ Лѣемъ.

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего, въ Троице славимаго, милостию отъ в. гдря ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі самодержца Владимерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, гдря Псковского и в. князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермсково, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, гдря и в. князя Новагорода, Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лявлянского, Удорсково, Обдорсково, Кондинсково и всея Сѣверные страны повелителя и гдря Иверские земли Грузинскихъ царей и Кабардинские земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ гдрствъ гдря и облаадателя, сестрѣ нашей любителной, Елисаветъ королевне Аглинской, Францовской и Хибирской и иныхъ. Присылала къ нашему ц. вел-ву ты, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, посла своего Рыцеря Лея зъ грамотою. И мы, в. гдрь ц. і в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русіі самодержецъ и нашего царского вел-ва сынъ, в. гдрь царевичь, князь Өедоръ Борисовичь всеа Русіі послу твоему, Рыцеру Лѣю, наши царские пресвѣтлые очи велѣли видеть и грамоту твою, сестры нашіе, принявъ, любително выслушали; і о которыхъ дѣлехъ къ нашему ц. вел-ву ты, сестра наша люб-ная, Елисаветъ королевна, намъ писала въ своей грамоте, і что, по твоему приказу, посолъ твой Рыцерь Лѣй говорилъ рѣчью, і на тѣ на всѣ дѣла послу твоему отвѣтъ велѣли есмя учинить бояры нашими: бояриномъ і намѣстникомъ Тверскимъ Іваномъ Васильевичемъ Годуновымъ съ товарыщи, і писменой отвѣтъ на его рѣчи велѣли дать; і по челобитью посла твоего Рыцеря

Лѣя отпустили есмя его къ Свѣйскому правителю, къ Арцы Карлу, горою, на Аѳлянскую землю. I къ тебѣ, сестрѣ нашей люб-ной, Елисаветъ королевпе, хотимъ свою царскую любовь держати свыше прежнего і быти съ тобою въ дружбе, і въ любви, і въ доканчанье хотимъ мимо всѣхъ великихъ государей. Писана гдрствія нашего дворѣ, въ царствующемъ граде Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7109, Апрѣля мѣсяца, индикта 13, а гдрствъ нашихъ 4.

Переводъ съ писма Аглинского посла Рыцеря Лѣя.

Пречестнѣйшей думной Іванъ Васильевичъ и зъ досталными съ пречестнѣйшими думными, съ кѣмъ я говорилъ о нѣкоторыхъ дѣлехъ в. гдря ц. і в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі и иныхъ многихъ гдрствъ!

Четырмя статьями было мнѣ отвѣту: первое, какъ дружба і соединенье межъ ц. вел-ва і короля Датцкого.

Второе, о Григорье о Гомзе о Англичанине, со всѣмъ домомъ его объ отпуске — — —, чтобъ его отпустить въ Аглинскую землю по ц. вел-ва по жаловалной грамоте о всѣхъ королевниныхъ подданныхъ.

Третье, о беглецѣхъ о гостехъ, которые не здѣсь на Москвѣ і въ ыныхъ мѣстехъ во гдрве державе: Вілимъ Русель служитъ Италіянину Лусу Недерлянские земли, о которомъ дохторъ Павелъ билъ челомъ и извещалъ ц. вел-ву, не гораздо сказываючи, что тотъ Италіянинъ Лусъ племя ему; і я о томъ провѣдалъ, что то ложно і недостоенъ онъ такие великие милости; также и иные здѣсь торгуютъ на Москвѣ—Недерлянские земли Ондрѣянъ.

Четвертое, я бью челомъ о отвѣте по челобитной англичанина Якова Ѳринчьгама, которой былъ здѣсь на Москвѣ въ отпекарехъ у гдря блаженные памяти Івана Васильевича.

Послѣднее, я покорно челомъ бью пресветлѣйшему гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіі, штобъ его ц. вел-во пожаловалъ, для моего покорного челобитья, его вѣрного человѣка Христоѳора Рых-

тингера (ныне по моему челобытью онъ въ дохторахъ), чтобъ ему велѣти дати имя дохторское, назвати его дохторомъ; і я вѣдаю, что онъ достоенъ такого жалованья по его ученью, что онъ ученъ і сердечно вѣренъ ц. вел-ву, а у меня онъ пребывалъ 26 лѣтъ, всегда онъ объявлялся добрымъ дѣломъ; і вѣдаю язъ, что в. гдрь ц. вел-во, какъ есть во всей вселенной, можетъ дати жалованье—честь всякимъ людемъ по ихъ достоинству. І я бью челомъ его царской милости, чтобъ ему та честь учинить і назвати его дохторомъ до моего отпуска отселе. Да чтобъ ц. вел-во пожаловалъ, далъ мнѣ проѣзжую грамоту, чтобъ мнѣ проѣхати іными землями.

Бью челомъ вамъ всѣмъ честнѣйшимъ велможнымъ думнымъ, чтобъ вы вскорѣ о семъ дѣле донесли до ц. вел-ва; я покорно челомъ бью, і не отчаясь того, что ц. вел-во не пожалуетъ королевнино вел-во; моя милостивая гдрня всегда готова объявити любовь сего дѣла. Молю пресвятую благословенную Троицу, во единомъ существе пребываетъ за — — — пресветлѣйшего ц. вел-ва о его счасливомъ владѣнье до исход — — свѣта, а вамъ превелможнымъ думнымъ жадаю отъ Бога, чтобъ вамъ въ радости пребывати у такого милосердого славного гдря.

А у писма рука послова.

Вашъ добролюбителной і надежной другъ Рыцеръ Лѣй.

А на подписи написано:

Превелможнымъ достойнымъ думнымъ: Івану Васильевичю съ товарыщи, по приказу пресветлѣйшего ц. вел-ва о дѣлехъ королевнина вел-ва. Аглинск — — —.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіи, холопи твои Васка Шуйской, да Митка Алябьевъ, да Ѳорынка Поздѣевъ челомъ бьютъ.

Въ твоей, гдрве, цареве і в. князя Бориса Федоровича всеа Русіи, грамоте писано въ Великій Новъгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ, за приписью твоего, гдрева, посолского діяка Ѳеонасья Власьева, апрѣля во 12 д., что велѣлъ ты, гдрь, отпустить съ Москвы Аглинского посла Рыцеря Лѣя, а ѣхати ему на Новгородъ да на Псковъ; а корму,

гдрь, Аглинскому послу велѣлъ ты, гдрь, изготовити въ дорогу съ Москвы до Выдропуска; а медовъ, гдрь, красныхъ Аглинскому послу въ дорогу съ Москвы отпущено до Новагорода; а вина горячево про дворянъ и про людей до Хрестецъ. А что Аглинскому послу и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и посолскимъ, и дворянскимъ людемъ въ дороге велено давати корму—ѣствъ и питья, и тому къ намъ, холопемъ твоимъ, прислана розпись. И намъ бы, гдрь, холопемъ твоимъ, тотчасъ по той розписи кормъ, ѣству и питье для Аглинского посла на Выдропуске и отъ Выдропуска до Новагорода и до Псковского уѣзда по всѣмъ станомъ и по ямомъ велѣти изготовити вскоре. А какъ, гдрь, съ Аглинскимъ посломъ приставъ Ѳедоръ Жихоревъ приѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, Ѳедору Жихореву на Аглинского посла кормъ, ѣству и питье і въ запросъ, чего посолъ попроситъ ѣствы и питья, велѣти жъ давати. А будетъ, гдрь, захочетъ посолъ въ Новѣгороде передневати, и намъ бы, холопемъ твоимъ, то дати ему на воле и кормъ ему на тотъ день по розписи велѣти жъ дати. А медовъ, гдрь, красныхъ будетъ твоихъ гдрвыхъ нѣтъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, красныхъ медовъ и романѣи велѣно взяти у Ноугородцкого митрополита, или въ красныхъ медовъ мѣсто велѣти давати романѣею, или иными вины ѳрязкими, чтобъ послу въ кормѣхъ нужи не было. А въ которомъ, гдрь, числѣ Аглинской посолъ въ Новгородъ приѣдетъ, і въ которомъ числѣ его изъ Новагорода отпустимъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ къ тебѣ, къ гдрю, отписати и велѣти тое отписку отдати на Москвѣ въ посолской приказъ, чтобъ тебѣ, гдрю, про то было вѣдомо. И по твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі грамоте и по розписи, мы, холопи твои, отъ Выдропуска до Новагорода и отъ Новагорода до Псковского рубежа на всѣ станы солодъ и медъ, и на пива, и на варъ хмель, і вино горячее, и для кормовъ послали того жъ дни. А велѣли, гдрь, имъ на станѣхъ для Аглинского посла пива сварить и меды поставити, и кормы зъ ближнихъ волостей и съ погостовъ собравъ, къ его приѣзду, по розписи и сверхъ розписи, что ему давати въ запросъ—велѣли изготовити тотчасъ. А какъ, гдрь, съ Аглинскимъ посломъ приставъ Ѳе-

доръ Жихоревъ по тѣмъ станомъ поѣдетъ, и мы, гдрь, холопи твои, Ѳедору на Аглинского посла кормъ, ѣству и питье велѣли подьячимъ по розписи и по запросу давати. А въ которомъ, гдрь, числѣ Аглинской посолъ придетъ въ Новгородъ, і въ которомъ числѣ его изъ Новагорода отпустимъ,—и къ тебѣ, къ гдрю, ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русіі, мы, холопи твои, о томъ отпишемъ тотчасъ.

Гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедка Жихаревъ челомъ бьетъ.

Послалъ ты, гдрь, меня, холопа своего, провожати посла Аглинского Рыцеря Лѣя, и я, холопъ твой, пришолъ съ посломъ съ Аглинскимъ на Вышній Волочокъ, апрѣля въ 24 день. А посолъ, гдрь, пошолъ съ Черного яму черезъ станъ, а на которыхъ, гдрь, станехъ твой, гдрвъ, кормъ изготовленъ былъ, и посолъ, гдрь, неималъ, потому что тѣе станы проходилъ; а сказывалъ, гдрь, мнѣ, холопу твоему, что идетъ спѣшно для твоего, гдрва, дѣла. Да у меня же, у холопа твоего, проситъ подводъ для поспѣшенья болши того; и я, холопъ твой, ему подводъ не далъ,—что у меня, холопа твоего, болши того подводъ нѣтъ, что мнѣ, холопу твоему, по его прошенью, твоихъ, гдрвыхъ прогоновъ не дано въ прибавочные подводы и твоего гдрва указу нѣтъ. И ты, гдрь, мнѣ, холопу своему, о томъ какъ укажешь.

Гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедка Жахоревъ челомъ бьетъ.

Послалъ ты, гдрь, меня, холопа своего, посла Аглинского провожать до Псбова и до рубежа. И я, холопъ твой, съ посломъ во Тверь приѣхалъ, апрѣля въ 21 день, и ночевалъ, гдрь, посолъ на яму на Чорномъ, не доходя Твери. И на Чорномъ, гдрь, яму кормовщика не было, кормъ былъ не изготовленъ, и про посла, гдрь, я, холопъ твой, на Чорномъ яму взялъ у слободчика и у ямъского старосты и у охотниковъ, по твоей, гдрве, росписи, кормъ сполна, опричь яловицы; а что, гдрь, корму взято, въ томъ имъ и пamеть далъ. А

медъ, гдрь, я, холопъ твой, привезъ съ Клина, съ кабака, пять ведръ меду кабацкаго; а чего, гдрь, не достало меду, по твоей, гдрве, росписи, на стану на Чорномъ яму, и тотъ, гдрь, прошлой медъ послу додано во Твери паточного и княжего. А съ Чернова, гдрь, яму посолъ до Твери шелъ черезъ станъ, а на Городне, гдрь, не стоялъ и корму не нималъ; а во Твери, гдрь, посолъ похотелъ дневать, для того что перешелъ черезъ станъ; и по твоему, гдрву, наказу воли у него не велено отнимать, а пошолъ я, холопъ твой, изо Твери съ посломъ съ Аглинскимъ въ 23 день.

Гдрю ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои: Ондрюшка Голицынъ, да Івашка Полевъ, да Сулешко Щербачовъ челомъ бьютъ.

Нынешнего, гдрь, году, апрѣля въ 25 день писано, гдрь, въ твоей, гдрве, цареве і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, съ розсылщикомъ съ Ываномъ зъ Гордѣевымъ. Посланъ отъ тебя, гдря, съ Москвы съ Аглинскимъ посломъ Рыцарь съ человѣкомъ до рубежа; а какъ, гдрь, Аглинской посолъ его, Рыцаря, назадъ къ Москве воротилъ и намъ бы, холопемъ твоимъ, велеть его отпустити къ Москве и подводы ему дати, по твоему, гдрву, указу. И тотъ, гдрь, Рыцарь съ человѣкомъ своимъ во Псковъ приѣхалъ, маия въ 11 день, а сказ— — — намъ, холопемъ твоимъ, что отпустилъ его Аглинской посолъ изъ Юрьева Ливонсково; и мы, холопи твои, ево, Рыцеря, съ человѣкомъ отпустили къ тебѣ, ко гдрю, и подводы ему велѣли дати, по твоему, гдрву, указу.

Гдрю ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіи холопи твои: Ондрюшка Голицынъ, да Івашко Полевъ, да Сулешко Щербачовъ челомъ бьютъ.

Нынешняго, гдрь, 109 году апрѣля въ — — — — писано въ твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіи, грамоте къ намъ, холопемъ твоимъ, со псковскимъ розсылщикомъ съ Ыванкомъ Гордѣевымъ: какъ при — — — во Псковъ Аглинской посолъ, и у

насъ бы, холопей твоихъ, въ тѣ поры было людно, всякие бъ люди были тѣми улицами, которыми ѣхати Аглинскому послу, въ чист— — —, і въ цветномъ платье. А въ которой, гдрь, день Аглинскому послу быти во Псковъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, къ тому дни велѣти быти во Псковъ псковичамъ; дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые живутъ ото Пскова верстахъ въ пятинатцати і въ дватцати. А какъ, гдрь, Аглинской посолъ — — — во Псковъ, и въ тѣ поры бы тѣ дворяне и дети боярские, и Псковичи приказные люди, и подьячие, і владычны — — — казные, і всякие люди за посадомъ и на всполье ѣздили на лошадехъ, гуляли, а не встрѣчею, а посацкие бъ, гдрь, всякие люди и стрелцы ходили пѣши въ чистомъ въ цветномъ платье тѣми улицами, которыми ѣхати Аглинскому послу. А какъ, гдрь, Аглинской посолъ изо Пскова поѣдетъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, дворянъ и детей боярскихъ роспустить по домомъ. А которыхъ, гдрь, людей Рыцеря съ человѣкомъ Аглинской посолъ воротитъ съ рубежа назадъ къ Москве, и намъ бы, холопемъ твоимъ, тѣхъ людей отпустити къ Москве и подводы велѣти дати. По твоему, гдрву, указу и по твоей, гдрве, ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Росси, грамоте тотчасъ мы, холопи твои, послали во псковские посады, а велѣли дворянъ и детей боярскихъ, которые живутъ ото Пскова верстахъ въ пятинатцати і въ дватцати, выслати во Псковъ. И Аглинской, гдрь, посолъ пришолъ во Псковъ, да съ нимъ Өедоръ Жихаревъ, мая въ 1 день; а какъ онъ шолъ во Псковъ съ послѣднево стану, и мы, холопи твои, дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и псковичамъ приказнымъ людемъ, и подьячимъ, и владычнимъ, и всякимъ людемъ за посадомъ и на всполье велѣли ѣздити на лошадехъ гуляти, а посадцкимъ, гдрь, всякимъ людемъ и стрелцомъ велѣли ходити въ цветномъ платье тѣми улицами, которыми ѣхалъ Аглинской посолъ; а изо Пскова, гдрь, онъ похотѣлъ ѣхати за рубежъ въ судѣхъ. И мы, холопи твои, его въ судѣхъ отпустили, а дворянъ и детей боярскихъ роспустили и сказали имъ твою, гдрву, службу къ Москве тотчасъ. А Өедоръ, гдрь, Жихаревъ, съ рубежа приѣхавъ во Псковъ, намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ Аглинсково посла проводилъ до Юрьевского рубежа до

измѣны. И мы, холопи твои, Өедора Жихарева отпустили къ тобѣ, гдрю, къ Москве изо Пскова, мая въ 11 день, а людей ден, гдрь, Рыцеря съ человѣкомъ Аглинской посолъ съ рубежа во Псковъ съ нимъ, съ Өедоромъ, не отпустилъ, а хотѣлъ отпустить опосле. И какъ, гдрь, Аглинской посолъ Рыцерь съ человѣкомъ назадъ къ Москве воротитъ, и мы, холопи твои, тѣхъ людей къ тобѣ, гдрю, къ Москве тотчасъ отпустимъ и подводы имъ велимъ дати, по твоему, гдрву, указу.

Гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі холопи твои: Васка Шуйской, да Митка Алябьевъ, да Вторынка Поздѣевъ челомъ бьютъ.

Въ твоихъ, государевыхъ, царевыхъ, і в. князя Бориса Федоровича всеа Русиі, грамотахъ писано къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему, гдрву, указу посланъ съ Аглинскимъ посломъ Федоръ Жихаревъ, а итти ему на Новгородъ да на Псковъ. И намъ бы, холопемъ твоимъ, къ тому дни къ Аглинскому послу быти въ Новгородъ, велѣти быти въ Новгородъ Новгородцомъ дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые живутъ отъ Новагорода верстахъ въ пятинатцати и въ дватцати. Да какъ Аглинской посолъ будетъ въ Новгородъ, і въ тѣ бъ, гдрь, поры тѣ дворяне, и дети боярские, и новгородцы всякие приказные люди, и подьячие, и митрополичи приказные люди, и дети боярские, и монастырьские слуги, і всякие люди за посадомъ на вполье ѣздили на лошадѣхъ, гуляли, а не встрѣчею, а посатцкіе бъ всякіе люди ходили пѣши въ чистомъ і въ цветномъ платье тѣми улицами, которыми улицами Аглинской посолъ поѣдетъ. А въ которомъ, гдрь, числѣ Аглинской посолъ придетъ въ Новгородъ, і въ которомъ числѣ его изъ Новагорода отпустимъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ отписати къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве въ посолской приказъ. И Өедоръ, гдрь, Жихаревъ съ Аглинскимъ посломъ приѣхалъ въ Великій Новгородъ, апрѣля въ 28 день, а изъ Новагорода поѣхалъ во Псковъ — — — ля въ 29 день; а приѣхалъ, гдрь, Федоръ съ Аглинскимъ посломъ въ Новгородъ съ яму зъ Бронничи и изъ Новагорода поѣхалъ до Пшак — — — — яму въ судѣхъ. А которымъ, гдрь, мѣстомъ Аглинской посолъ ѣхалъ въ Новѣгороде въ посаде и

тѣмъ, гдрь, мѣстомъ приказные всякие люди, и подьячие, и митрополичи приказные люди, и гости, и торговые лутчие люди ѣздили на лошадехъ, а посадцкие всякие люди ходили пѣши, и было людно, по твоему, гдрву, указу. А для, гдрь, дворянъ и детей боярскихъ въ пятины мы, холопи твои, не посылали, потому что дворянъ и детей боярскихъ, которые живутъ отъ Новагорода верстахъ въ пятинатцати и въ дватцати, нѣтъ, а иные на твоихъ, гдрвыхъ, службахъ по городомъ.

Переводъ зъ грамоты, что прислалъ ко гдрю ц. і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі Аглинской посолъ Рыцерь Лей, мая въ 18 день, съ Федоромъ зъ Жихоревымъ.

Превеликиі і силный гдрь царь! Сею грамотою не могу я объявити вашу царскую любовь гдрне моей королевне і ваше гдрское жалованье ко мнѣ, что мнѣ учинено отъ вашего царского вел-ва града Москвы вашего гдрства до рубежа і вашего царского жалованья мнѣ много дошло. А приставъ Ѳедоръ меня во всемъ берегъ, по вашему величества приказу; къ нему также и другой приставъ Михайло радѣлъ. Спешу сколко мочь сяжетъ ко гдрне моей королевне. Не забуду ничего, что ваше величество со мною приказывалъ і вѣдаю, что то будетъ любо гдрне моей королевне; обещаюся вамъ обѣма всяко вѣрно и таино службою. Всесилный и милостивый Богъ! сохрани ваше вел-во въ счастливомъ владѣнье пребывати вамъ і вашимъ во всякой радости без скончанья, до века покорно бью челомъ о пощаде за мое дерзновенье.

А под грамотою написано:

Вашего вел-ва во всемъ покорной служебникъ Рыцерь Лей.

А на подписи написано:

Тому превеликому і силному ц. гдрю і в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі и иныхъ многихъ гдрствъ гдрю.

Отъ ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі въ Архангелской городъ подъячему Рахманину Воронову.

Отпущены отъ насъ съ Москвы Аглинские нѣмцы: Өрапцосъ Леванъ съ товарищи и съ людми—девять человѣкъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и съ Аглинскими Нѣмцы приѣдетъ, и ты бъ тѣхъ Аглинскихъ Нѣмецъ велѣлъ поставить на Аглинскомъ дворѣ, а какъ придутъ изъ за морья Аглинские карабли, и ты бъ тѣхъ нѣмецъ Өранцоса Левана съ товарищи отпустилъ за море на аглинскихъ караблѣхъ, а въ которомъ числѣ — — — — — — — — съ Аглинскими Нѣмцы въ новой Архангельской городъ приѣдеть и въ которомъ числѣ ихъ за море отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ посольскій приказъ.

Отъ ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі на Вологду Захарье Ивановичю Безобразову.

Отпущены отъ насъ съ Москвы, съ Шестакомъ Терентьевымъ, Аглинские нѣмцы: Өранцосъ Леванъ съ товарищи и съ людми—девять человѣкъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣмъ Аглинскимъ Нѣмцомъ далъ судно, какъ имъ мочно подняться, и кормщика и гребцовъ велѣлъ имъ дать по подорожной, и отпустилъ ихъ съ Вологды тотчасъ, не задерживавъ.

А въ которомъ числѣ — — — — — — съ Аглинскими Нѣмцы на Вологду приѣдетъ и въ которомъ ихъ числѣ съ Вологды отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, на Москву, въ посольской приказъ.

Лѣта 7109. маия въ — — день по гдрву цареву і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі указу память — — —

— — — — — — — Ѣхати имъ до Ярославля и до Вологды и до ново Архангилскаго города Аглинские Елисаветъ королевниными людми,

которые остались у Аглинского посла съ Францосомъ Леваномъ съ товарищи и съ людми—всѣхъ ихъ девять человѣкъ; и, ѣдучи дорогою, береженье къ нимъ держать, чтобъ имъ отъ Русскихъ людей обиды и безчестья ни отъ ково не было; а подводы имъ давать по подорожной. А Нѣмцы бъ Русскихъ людей потомужъ никово не обидели и кормовъ силою не имали, а давати имъ кормы до Вологды по росписи, а за кормъ платить денги по указной цѣнѣ: за ведро меду по гривне, за ведро пива по алтыну, за тушу баранью по полутретья алтына, за часть говядины по три денги, за куря по две денги, за гривенку масла по три денги, а за хлѣбы и за колачи и за мелкое денги платить по тамошней ценѣ. А вино послано съ ними до Вологды, а меду и пива до Переславля, а въ Переславле и отъ Переславля до Вологды про Аглинскихъ Нѣмецъ медъ и пиво имать на кабакѣхъ и платить денги, а денегъ съ нимъ на кормъ съ Москвы послано изъ болшово приходу пять рублевъ. А приѣхавъ на Вологду, отдати ему гдрва, царева и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русии, грамота Захарью Безобразову и, взявъ у Захарья Аглинскимъ Нѣмцомъ судно, какъ имъ мочно подняться, и кормщика и гребцовъ, по подорожной, и покладчися въ суды, ѣхати къ Архангилскому городу. А какъ съ Аглинскими и съ Францосомъ съ товарищи на Колмогоры приѣдетъ и и объ ихъ отпускъ отдати гдрва, царева и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі, грамота, и про нихъ сказати подъячему Рахманину Воронову и — — — — Рахманина отпуска къ гдрю, ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі ѣхати къ Москвѣ, а приѣхавъ къ Москвѣ, явитися въ посольскомъ приказе.

Гдрю ц. і в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі холопъ твой Захарко Безобразовъ челомъ бьетъ.

Въ нынѣшнемъ, гдрь, 109 году, маия въ 16 день, привезли ко мнѣ, холопу твоему, твою, гдрву, грамоту исъ посолскаго приказу Шестакъ Терентьевъ да Неустрой Лазаревъ. А въ твоей, гдрве, грамоте наииисано, что отпущено отъ тебе, гдря, съ Москвы, съ тѣмъ

Шестакомъ и съ Неустроемъ Аглинские Нѣмцы: Францосъ Леванъ съ товарищи и съ людми—девять человѣкъ. А велено мнѣ, холопу твоему, тѣмъ Аглинскимъ Нѣмцомъ дати судно, какъ имъ мощно поднятца, і кормщиковъ и гребцовъ велено дати по подорожной, и отпустити ихъ съ Вологды къ Архангилскому городу съ Шестакомъ и съ Неустроемъ; и на Вологду, гдрь, Шестакъ и Неустрой приѣхали съ тѣми съ Аглинскими Нѣмцы, маия въ 16 числѣ. И я, холопъ твой, по твоей, гдрве, грамоте тѣмъ Немцомъ далъ судно, і кормщиковъ, и гребцовъ по подорожной и отпустилъ съ Вологды, маия въ 17 день.

Переводъ съ немецкие грамоты Аглинскаго посла Рыцера Лѣя ко государю ц. и в. князю Борису Ѳедоровичю всеа Русиі.

А прислалъ сѣ из Ывана города воевода, князь Василей Ростовской съ Степаномъ Оболнянииовымъ 109 г., июня въ 21 день.

На подписи у грамоты написано:

Тому превышнему и велеможнейшему царю и велеможному государю, государю Борису Ѳедоровичю, царю и великому князю и великому государю всеа Русии и многихъ государствъ.

А въ грамотѣ написано:

Превышній и сильный государь, и превелеможный государь Борисъ Ѳедоровичь, и великій князь и сильный государь многихъ государствъ!

По моему долгому ѣзду черезъ Вашего Величества государства, язъ, благодаря всесильнаго Бога, дошелъ до Колывали. И тутъ язъ наѣхалъ князя Карлуса, и я всегда жадаю объявитись и много бити челомъ за Ваше Величество великую любовь ко государынѣ моей королевнѣ, и за ваше государское жалованье ко мнѣ; и чаюсь, что добро о такихъ дѣлахъ извѣстити Вашему Величеству было приятно и вашей землѣ. Князь Карлусъ въ недолгомъ времени взялъ войною такую великую землю, и держитъ надъ тѣми людми милость, и свое

государское жалованье, какъ мнѣ извѣстно, учинилось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ язъ ѣхалъ. Шляхетцкіе люди и всякіе мирскіе люди мыслятъ себѣ, что они вышли изо ада въ рай, а владѣнье короля полскаго было жестоко и нестерпимо, и язъ чаю, что ему никакъ тое земли Лифляндскіе назадъ не взять. А Арцыкарлусъ нынѣ при мнѣ, какъ язъ былъ въ Колывани, послалъ многихъ моремъ подъ Ригу, а въ городѣ Ригѣ межъ себя мятежъ начетъ. Вѣропосадціе люди три доли стоятъ за Арцыкарлуса, и Рижанѣ нонѣ видятъ, что торговля ихъ моремъ заперта, тѣмъ они и жили: а Арцыкарлусъ начаетца, что не въ долги городъ возметъ, а Кукеносъ онъ нынѣ взялъ, и людми гораздо осадилъ; и нынѣ сила идетъ великая къ Кукеносу встрѣчю полскихъ людей — — — — начаетца, что выше—городъ нижній городъ содержитъ лехко противъ короля Польскаго. И я посмѣлъ писати столько потому, что я ведаю, что Ваше Величество хотите доброе Арцыкарлусу, а Вашему Величеству, что ему столь добро чинитца противъ папежи, на недруга Богу и недругъ въ семъ дѣлѣ — — — — крестьянскимъ государемъ. И есть здѣсь въ Ливской землѣ въ разныхъ мѣстехъ многіе полоняники попежскіе попы и езоветціе, воеводы и капитаны Полскіе, а Арцыкарлусъ имъ указъ чинитъ доброй, что отъ нихъ его парсунѣ впередъ страха не будетъ; а иные какъ я слышелъ, хотячи себя опростати, объявили многія умышленья Полского. А Ваше Величество о томъ разсудитъ, сколь страшно непокорной недругъ есть. Ваше Величество милостиво сдѣлали, что миръ учинили съ Полскимъ. А коли такой недругъ былъ на своихъ колѣнехъ, и добро было его держати въ такомъ покорствѣ, чтобъ ему никако не мочно было опять на ноги стать, и противъ Васъ и друговъ вашихъ стоять. И начаюсь, что Ваше Величество возритъ на Крымского; а я слышелъ, что Полской его наговариваетъ тайно противъ Вашего Величества, а Вамъ лицемѣритъ, будто онъ такимъ дѣломъ не промышляетъ. Я вижу, что Богъ милосердъ къ Арцыкарлу многими другими крестьянскими государи, которые не любятъ Папы Римского и всѣхъ папежанъ; видятъ они, что папежане больше того недруги хрестьянскимъ государемъ, какъ великой недругъ Богу и людемъ Турской. А Ваше Ве-

личество добрые славятъ во всей вселенной, что Вы издоволены своею землею, и для того ваши больше недруги ищутъ въ Васъ для страха, а ваши сосѣди и други ищутъ пребывати въ мирѣ и въ любви. И надѣюсь, покамѣста Ваше Величество пребудете въ такой крестьянской государской мысли, пребывати въ милостивномъ мирѣ со крестьянскими государи, не такъ какъ иные только держатъ имя крестьянскихъ государей, а ищутъ проливать кровь и разоряти другъ друга, и не такъ какъ быть въ добромъ миру и въ соединеньѣ, соединачитися вмѣсти противъ бусурманина Турка и невѣрного Папы, а онъ таковожъ, какъ Турокъ, или пуще.

Дай Господь Вашему Величеству во вѣки то, что Ваше хрестьянское милостивое сердце желаетъ, а я всегда молю.

Писана мая 24, лѣта 1601-го.

I.

Most high and mightie Emperour, Lord Boros Phedoriwich kinge, great Lord and Soueraigne of most noble, and ample, and manie kingdomes. And of all Christian Princes, for power, strength, and people the most worthie and mightie monarch.

The princelie loue and affection that your Ma-tie hath euer borne to my most gratious Soueraigne, her kingdome, and people, witch the perticuler fauoura with in perticuler I haue receaved in so high a measure of grace, hath and shall euer (binde me) next my owne most grations Soueraigne in all the dutie of my most thankfull, faithfull, humble and readie seruice: assuringe your Ma-tie as the Queene my M—ris esteemes you aboue all other Princes, so my self will euer attend by all dutifull, affectionate offices, that may tend seruicable to both. This yeare past the Pope and the kinge of Spayne, haue attempted the conquest of her kingdome of Ireland, by the hopes giuen them by some ill affected of her subiectes there, of the Romishe Religion, whose practizes your Ma-tie is well acquainted withaall, and most juditiallie haue preuented for euer like

daungers by neither sufferinge them to be emongest your people, or harkeninge any waie to their plottinges or practizes either of the Popes Embassadours, Jesuites, or Priests, though their pretences be neuer soe glorious, and seeminge to tend profitable both to the soules of your peopla and good oi your Ma-ties stata: That most mercifull and all powerfull god, who giues wisdome to his chozen, hath frustrated the purposes both of the Pope and kinge of Spayne, and giuen most memorable, victorie to the Queene your Ma-ties most affectionated Sister, and my most gratious M—ris, with as great to herself and people as euer any of her Ma-ties ancestours gayned against the enemies of themselues and Kingdomes: This nowe is the second tyme that the kinge of Spayne and Pope haue attempted her Ma-ties kingdomps of England and Ireland, iyninge their powers both by Sea and land, but it well appeares and euer will, that there is no strength nor policie cau preuaile against those that are for him and his truth: Her Ma-ties neighboures of the Lowe Coutries professeinge the true and sincere religion of Christ, are this yeare much threatned by the kinge of Spayne and Pope, and great forces both by Sea and land marchinge against them: Her Ma-tie my sacred Soueraigne aswell in charitable regard for soe good neighbours, as alsoe to preuent hev owne daungers, hath resolued ta assist them both—with men, shippes, munition, and money, and I doubt not (God euer assistinge a good cause and his chosen) but I shall by the next opportunitie aduertise your Ma-tie of the newes of happie successe against the enemies of god and true Religious Princes. What I was inioyned in the seruice of her Ma-tie, I hope long since your Ma-tie hath had answer of, by M-r Merricke her Ma-ties marchant, assuringe your Ma-tie the Queene my M—ris, takes great comforte when any waie shee may shewe her Princelie loue, and care to soe noble and worthie a Prince and her Ma-ties most affectionate Brother: I humbly intreate the continuaunce of your Ma-ties fauours towardes M-r Doctor Reittinger, whom I presented to your Ma-ties seruice, and that it would please your Ma-tie to grace with your Princely fauoure James Ffrencham whoe this yeare in his much affection to serue your Ma-tie is retourned to your Ma-ties seruice of an apoticarie: assuringe yomr Ma-tie that her Ma-ties subiectes of all conditions, are much deuoted to your Princelie seruice, when by your Ma-ties letters or otherwaies your mind signifies it may appeare. Thus most Renowned and most Noble Emperor, as a testimonie howe much I honour you, haue I presumed oh your Princelie patience, craviege humble pardon for my... boldnes, fearinge I haue tyred

your sacred eyes and eares, when as my purpose was somwaie to expresse howe much I am bound by yoar Princelie grace and fauoures to serue and honour you, prayinge euer that as god hath placed you in the Throne of Ma-tie and Rule, soe he will increase dailie his fauoures and blessinges upon your selfe, people, and kingdomes, till it bee his pleasure to giue you that Crowne of immortall glorie, and of his euerlastinge kingdome. Soe most humblie kissinge your most faier and Princelie handes, in all humblenes of a true deuoted hart to your most excellent Ma-tie I remayne euer

Your Maiesties in all
humble seruice

Richard Lee

England this first of
June 1602.

To the most high and mightie Emperor, Lord Boros Phedorwich, kinge, great Lord of all Russia, Duke of Muscouia, and most absolute and powerfull Soueraigne of sundrie kingsomes, and in power, strength, and people the most worthie and mightie Monarch.

II.

Переводъ съ грамоты ко гдрю ц. і в. князю Борису Федоровичю всеа Русі, что писалъ ізъ Аглинские земли Рыцерь Лей, которой былъ отъ королевны въ послѣхъ.

Превысокий и силный ц. гдрь Борисъ Өедоровичъ, ц. і в. гдрь, обладатель на превеликихъ царствахъ, ізо всѣхъ крестьянскихъ гдрей силный силою і людми і превеликиі монархъ!

Та гдрьская любовь, что ваше вел-во искони держали къ моей къ милостивой гдрне, къ еѣ королевству и къ еѣ людемъ розными жалованьями, и то и язъ воспріялъ въ великой мѣре. И потомъ язъ долженъ какъ своей милостивой гдрне во всей покорності съ челобитьемъ

покорно готовый служити, извѣщаю вашему вел-ву, что королевна, моя гдрня, почитаетъ Васъ свыше всѣхъ иныхъ гдрей; также и язъ всегда готовъ покорностию служити, что годно обѣмъ. Въ прошломъ году папа и король Ишпанской хотѣли повоевати еѣ королевство Хиберское, по наученью нѣкоторыхъ еѣ злыхъ подданныхъ iзмѣнниковъ, которые ихъ римскiе вѣры, а его паппно злое умышленье вашему вел-ву добрѣ iзвѣстно. И такие незгоды умышленные вы отъ себя отвели, что вы имъ не даете быти съ вами людми или слушаете ихъ умышлень паппиныхъ пословъ, слово хоти они мыслятъ, кабы къ добру душамъ и къ прибыли къ людемъ. И къ добру вашему вел-ву, всемилостивый i всесилный Богъ, который даетъ одоление своимъ избраннымъ, победилъ умышленье паппино и короля Ишпанскаго и далъ паметовалное одоленье королевне вашей, люб-ной сестрѣ, моей всемилостивной гдрне; въ томъ она получила великую славу и честь себѣ и своимъ людемъ, какъ прежние еѣ вел-ва прародители противъ своихъ недруговъ стояли и себѣ славу и честь получили. То ужъ вдругорядь, что король Iшпанской i папа встали противъ еѣ королевства Аглинского и Хибирского, соединача обѣ силы свои вмѣсте, морѣмъ i землею; толко объявлетця, что нѣтъ такой силы и умышленья, хто можетъ противъ того стояти, ково Богъ сохраняетъ. Еѣ вел-ва сосѣди Недерландскiе земли вѣруютъ прямую вѣру во Христа; сего году угрожены отъ короля Iшпанскаго и папы; великая сила моремъ i землею iдетъ на нихъ. А еѣ вел-во, моя милостивая гдрня, для милости, хотя видѣти добрыхъ сосѣдовъ, также и отводити свои незгоды, хочетъ ихъ спомагати людми, караблями, снарядомъ i денгами. Не отчаюся, что Богъ пристанетъ къ доброму дѣлу, и, какъ время будетъ, i язъ вашему вел-ву извещу вѣсти о счасливомъ одоленье противъ Божiихъ недруговъ и правовѣрныхъ гдрей. А что язъ былъ въ службе отъ еѣ вел-ва къ вашему вел-ву и язъ надѣюся, что вашему вел-ву давно отвѣтъ былъ съ Ываномъ съ Гарикомъ еѣ вел-ва, что королевна, моя гдрня, приемлетъ къ себѣ великое утешенье, чтобъ я въ чемъ показалъ твою гдрскую любовь и радѣнье къ тому великому i достойному гдрю еѣ вел-ва, къ люб-ному брату. Язъ покорно бью челомъ,

чтобъ ваше вел-во жаловали доктора Реттингера, которого язъ привезъ съ собою къ вашему вел-ву въ службу, чтобъ ваше вел-во пожаловали гдрскою милостью Якова Френджама; а онъ сесь годъ, по своему желанью, поехалъ служити вашему вел-ву въ оптекарехъ. Объявляю вашему вел-ву, что сѣ вел-ва поддашный всякихъ чиновъ ради къ вашей гдрской службе, какъ ваше вел-во грамотою инако мысль свою одъявите. Славный і великиі царь! покорно бью челомъ, за мое дерзновенье блюдуся, что есми надокучилъ вашего ц: вел-ва очемъ і ушемъ, хотя объявити, сколь язъ долженъ служити за ваше гдрское жалованье. Молю всегда Бога, которой уставилъ васъ на престоле въ вел-ве владѣти, такое бы Богъ умножилъ по всея дни свою милость и благословенье надъ вами и надъ вашими людми і царствы. Целую ваши гдревы руки во всей покорности, съ вѣрнымъ сердцемъ, вашему пресвѣтлѣйшему вел-ву всегда язъ долженъ. Писана въ Аглинской землѣ, іюня въ 1 день, отъ Рождества Христова 1602.

А внизу у грамоты написано:

Вашего вел-ва во всей покорной службе Рыцерь Лей.

Такова грамота послана с-Ываномъ съ Ульяновымъ.

(А спачала Божье имя и гдрево имя писано золотомъ).

Сестрѣ нашей люб-пой, Елисаветѣ, королевне Аглинской и Өранцовской, и Хибирской і иныхъ.

Былъ въ нашемъ гдрстве на Москве гость вашей Аглинской земли, Иванъ Ульяновъ Мерикъ, для торговли отъ складчиковъ и товарыщевъ своихъ Аглинскіе земли гостей, которые торгуютъ въ нашемъ гдрстве. И билъ челомъ нашему ц. вел-ву Иванъ Ульяновъ, чтобъ намъ его пожаловати-велѣти его отпустити въ Аглинскую землю. И мы в. г. ц. и в. князь Борисъ Федоровичь всеа Русиі самодержецъ і многихъ гдрствъ гдрь и обладатель, твоей Аглиской земли гостя Ивана Ульянова пожаловали: изъ нашего гдрства велѣли его отпустити въ твою землю моремъ на кораблехъ з Двинскаго устья. А какъ Иванъ Ульяновъ былъ въ нашемъ гдрстве, и онъ во всемъ дѣлалъ по нашего

ц. вел-ва указу и по твоему, сестры нашей люб-ные, Елисаветн королевнину приказу.

А которой ныпе гость прислапъ въ наше гдрство на Иваново мѣсто Рычартъ Юрьевъ, и наше ц. вел-во для твоей, сестры нашей, любви велѣли ему быть въ нашемъ государствѣ для торговли.

Писанъ гдрствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта отъ С. М. 7108, июня мѣсяца въ 13 день, а гдрствования нашего 3-е.

Отъ ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі.

На Двину, въ новой Архангилской городъ, Осипу Савельевичю Супоневу да подъячему Рахманину Макарьеву.

Отпущены съ Москвы съ Аглинскимъ гостемъ, с-Ываномъ съ Ульяновымъ, за море Ѳранцовской немчинъ Жанъ Паркентъ, лѣтъ въ 18, да Аглачанинъ Ульянко Ульяновъ, лѣтъ въ 15, робята молоди, а на Москвѣ они училисъ Русскому языку. И какъ Аглинской гость Иванъ Ульяновъ х корабленой пристани приѣдетъ, и поѣдетъ будетъ за море, и вы бъ тѣхъ нѣмецъ-робятъ: Ѳранцовского немчина Жана да Агличанина Ульянка отпустили с-Ываномъ за море. А будетъ Иванъ самъ за море не поѣдетъ, а поѣдутъ товарыщи его, и вы бы тѣхъ нѣмецъ и отпустили за море съ товарыщи с-Ывановыми; а опричь бы есте тѣхъ нѣмецъ и опричь тѣхъ, которые написаны у Ивана въ проѣзжей грамоте, иныхъ нѣмецъ и Руских людей за море не пропускали никакова человѣка. Писанъ (пробѣлъ).

(Эта черновая отписка весьма небрежно написана на оборотѣ двухъ листовъ, взятыхъ изъ Запорожскихъ дѣлъ).

Царю гдрю и в. князю Борису Федоровичю всеа Руси бьетъ челомъ Аглинской немчинъ, торговой человѣкъ Гриша Романовъ.

Въ нынѣшнемъ, гдрь, сто девятомъ году сказано мнѣ, иноземцу, твое велико-царское милостивое слово, что пожаловалъ ты, гдрь милосердый, ц. і в. князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русі, меня, иноземца своего, велико-царскою

милостью: велѣлъ меня з женою и з детми отпустити за море въ свою землю. А тоnере, гдрь, то и время, что карабли приходятъ къ Русской твоей, гдрвой, царевы отчины, морские пристани, и съ Вологды водою Русскимъ и неметцкимъ судомъ отпускъ. Милосердый, милостивый ц. г. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі! умилосердися, покажи милость, сверши свое велико-царское жаловалное слово, пожалуй меня, иноземца, вели мнѣ дати свою царскую проезжую грамоту, съ своею велико-царскою милостью, чтобы мнѣ, по той твоей царской жаловалной проезжей грамоте, ехати поволно было з женою и з детми съ Москвы, твоей гдрвы отчины, по городомъ, и до морские пристани, и за море въ свою землю, вездѣ безъ задержания. Милостивый ц. г. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі, смилуйся — пожалуй.

Григорей Романовъ Агличенинъ; жена его Марья Захарьева дочь, да четверо ихъ дѣтей: Романъ, да Захарей, да Өрянчикъ, да Сарра; да людей его: малой Еремѣйко Пантелѣевъ, тому ехати до корабелные пристани; да жонка, Латышка Анна, и той ехати до Колмогоръ; а отъ карабелные пристани Ермѣйку и отъ Колмогоръ жонкѣ Анюткѣ ехати опять назадъ къ Москвѣ; да дѣвка Анютка, ехати ей до Колмогоръ и на Колмогорахъ оставить еѣ у отца еѣ; да Юри Латышъ, и тому Юшкѣ ехати до Вологда, а съ Вологды назадъ къ Москвѣ; да дѣвка Латышка, служащая, Варварка, и той ехати до корабелные пристани и со мною, Григорьемъ, за море.

Отъ ц. и в. князя Борису Федоровичю всеа Русиі.

Отъ Москвы по городамъ до Ярославля, и до Вологды, и до Тотмы, и до Устюга великаго, и до новаго Архангилскаго города до карабелной пристани, воеводамъ, и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и по перевозомъ перевозщикомъ, и по мытомъ мытчикомъ, і всякимъ пошлиннымъ людемъ.

Пожаловали есмя, отпустили съ Москвы въ Аглинскую землю Агличанина немчина Григорья Романова з женою его, съ Марьею, да з детми: съ Ромашкомъ, да съ Назаркомъ, да съ Өрянчикомъ, и з дочерью, з дѣвкою съ Саррою и со всѣми его животы; да у него же служащая дѣвка Латышка Варка. Да съ нимъ же поѣхали съ Москвы до корабленой пристани племяникъ жены его, малой Еремѣйка Пантелѣевъ, да дѣвка, служащая, Латышка Анютка; останетца она на Колмогорахъ у отца, да у матери, а отецъ де на Аглинскомъ дворѣ дворникъ; да человѣкъ его Ла-

тышъ Юшко; да жонка Латышка Анютка. И какъ онъ, Агличанинъ Григорей з женою, и з детми, и съ людми въ которой городъ приѣдетъ, і вы бъ, всякие наши приказные люди, по всѣмъ нашимъ городомъ велѣли его, Агличанина Григорья, з женою, и з детми, и съ людми, и со всѣми его животы, пропущати безо всякаго задержанья. А въ Архангильскомъ городе Родивону Власьевичю Всеволодцкому да подъячему Рахманку Макарьеву Агличанина Григорья Романова з женою, и з детми, и со всѣми его животы, велѣти отпустити за море на кораблѣхъ на Аглинскихъ; да съ нимъ дѣвку его служащую, Латышку Варку, отпустити за море въ Аглинскую землю на караблѣ. А въ томъ у карабелной пристани Родивону и Рахманину беречи на крѣпко всякими обычаи, чтобъ одноличио Московскихъ нѣмецъ и Рускихъ людей никово съ нимъ на караблѣхъ не свезли; а Московскихъ нѣмецъ, Григорьева племяника Еремѣйка и Григорьевыхъ людей Латышка Юшку, и жонку Латышку Анютку, и Рускихъ людей, буде которые будудъ съ нимъ, воротити назадъ къ Москве; а дѣвка, Латышка Анютка, будетъ похочетъ ѣхать къ Москве и еѣ отпустити къ Москве, а будетъ похочетъ остатца у отца да у матери на Колмогорахъ, жить ей на немецкомъ на Аглинскомъ дворѣ велѣть у отца и у матери. А какъ Григорей з женою и дѣтми приѣдетъ въ Архангильской городъ и котораго числа онъ поѣдетъ за море на караблехъ, и Родивону и подьячему Рахманину о томъ отписати къ намъ къ Москве, а отписка велѣти отдати въ посольскомъ приказе діаку нашему Ѳѳонасію Власьеву; а прочитая сеѣ нашу грамоту по горотцкимъ приказнымъ людемъ, да отдавати назадъ Григорью для иныхъ приказныхъ людей. А какъ Григорей поѣдетъ за море, и ся наша проѣзжая грамота въ Архангильскомъ городе Родивону и Рахманину взяти у Григорья. Писана на Москвѣ лѣта 7109, июнь 8 день.

Отъ ц. и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі.

Въ Новой Архангилской городъ, Родивону Власьевичу Всеволодцкому да подьячему Рахманину Макарьеву.

Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые карабли придутъ сего лѣта изъ за моря х карабелной пристани—Барабанские, и Голанские, и Недерляиские, или иныхъ которыхъ земель, и тѣхъ бы земель нѣмцы торговали у карабелной пристани со всякими нашими торговыми людми всякими товары поволною торговлею, а пошлину платили по нашему указу; а къ Москве и въ Моское городы тѣхъ нѣмецъ съ торгомъ изъ Архан-

гильские врпстани никого не отпущали, опричь Аглинских гости: Рыцеря Юрьева съ товарыщи. А которыхъ земель карабли ныне къ Архангилскому городу пришли, и хто (?) на нихъ карабелщики, и какие у нихъ товары, и которые корабли впередъ будутъ, і вы бъ о томъ писали къ намъ къ Москве, и росписи товаромъ подлинные прислали, а велѣли отдавати въ посолской приказъ діаку нашему Өөонасью Власьеву. А отъ полнчности нѣмецъ Голанскихъ, и Барабанскихъ, и Недерляпскихъ, и Датцкимъ гостемъ никоторыхъ изъ Архангилского съ товары и безъ товаровъ безъ нашего указу къ Москве и въ Московские города ни пущати, хоти у кого наши жаловалные грамоты. Писана на Москве, лѣта 7109, июнь 8 день,

Такова грамота послана съ Аглинскимъ гостемъ, съ Рыцеремъ съ Юрьевымъ.

Четыре грамоты отъ царя и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русіи на Вологду Захарью Івановічю Безобразову да дьяку нашему Якову Демідову.

1.

Приходилъ къ нашему ц. вел-ву отъ Елисавет королевны Аглинские, для нашихъ дѣлъ, въ посланникѣхъ Иванъ Ульяновъ, а нынѣ велели есмя его отпустити и послати съ нимъ до Архангилского города сына боярского, Пороепа Кашинцова. И какъ Иванъ на Вологду пріѣдетъ, и вы бъ его тотчасъ съ Вологды отпустили къ Архангилскому городу, давъ ему судно, и кормщика, и гребцовъ по подорожной И того бъ есте берегли на крепко, что бъ Ивану и людемъ его ни отъ кого безчестья не было, а отъ нихъ бы потому жъ Рускимъ людемъ обиды не было жъ. А которого числа на Вологду пріѣдетъ и какъ его отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли бъ отдать въ посолскомъ приказе діаку нашему Аөонасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, Июня въ 22 день.

2.

По нашему указу посланы въ Аглинскую землю для науки разныхъ языковъ и грамотамъ Микифорко Григорьевъ, Ѳѳонка Кожуховъ, Казаринко Давыдовъ, Ѳедка Костомаровъ, а проводить ихъ посланъ до Вологды и до Архангилского города Пароенъ Кашинцовъ. А велѣли есмя дати въ дорогу и на корабль запасовъ на Вологде — — — изъ нашихъ запасовъ: 4 чети сухарей, осмину крупъ, осмину толокна, 8 полоть мяса, да съ кабака 4 ведра вина, да 4 ведра уксусу. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, а Пароенъ Кашинцовъ съ Микифоркомъ Григорьевымъ с товарыщи на Вологду приѣдутъ, и вы бъ имъ велѣли дати изъ нашихъ запасовъ 4 чети сухарей, осмину крупъ, осмину толокна, 8 полоть мяса, да съ кабака 4 ведра вина, 4 ведра уксусу; и отпустили бъ есте ихъ къ Архангилскому городу тотчасъ, давъ имъ судно, и кормщика, и гребцовъ по подорожнымъ. А которого числа они приѣдутъ на Вологду, и что имъ дадите запасовъ, и какъ отпустите въ Архангилской городъ, и вы бъ о томъ отписали, а отписку велѣли бъ отдать въ посолскомъ приказе— — - —. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110; июня въ 22 день.

Въ Архангилской городъ Родиону Власьевичю Всеволодцкому да Рахманину Воронову.

3.

Приезжалъ къ нашему ц. вел-ву, для нашихъ дѣлъ, отъ Аглинские Елисавет королевны въ посланникехъ, Иванъ Ульяновъ, а ныне велѣли есмя его отпустити въ Аглинскую землю, а велѣли для провожанья послати сына боярскаго, Пароена Кашинцова. И какъ Иванъ въ Архангилской городъ приѣдетъ, и какъ похочетъ ѣхать за море, и вы бъ его отпустили за море на Аглинскомъ караблѣ, толко бъ того велѣли беречи, чтобъ с-Ываномъ за море Русскихъ людей или Нѣмецъ Московскихъ хто не съѣхалъ. А которого числа Иванъ въ

Архангилской городъ приѣдетъ, и какъ его отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли бъ отдать въ посолскомъ приказе діяку нашему Өеонасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, июня въ 22 день.

4.

Велѣли есмя послати въ Аглинскую землю, з гостемъ с-Ываномъ съ Ульяновымъ для науки разныхъ языковъ и грамотамъ Микифорка Олферьева сына Григорьева, да Сооонко Михайлова сынъ Кожюхова, Казарника Давыдова, Өедка Костомарова, а проводить ихъ посланъ до Архангилского города сынъ боярской, Парфенъ Кашинцовъ. А на Вологде велѣли есмя имъ дати изъ нашихъ запасовъ, на дорогу и на карабль четыре четверти сухарей, осмину крупъ, осмину толокна, восмь полоть мяса, да съ кабака четыре ведра вина, четыре ведра уксусу; а будетъ тѣхъ запасовъ на Вологде имъ не дадутъ, и мы имъ велѣли дати тѣ запасы въ Архангилскомъ изъ нашихъ запасовъ; а будетъ нѣтъ, ино купить. Да въ Архангилскомъ городе велѣли есмя взяти на карабль у васъ четыре пуда семги, да десять вѣдръ пива. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Парөенъ Кашинцовъ съ Микиөоркомъ с товарищи въ Архангилской городъ приѣдетъ, а на Вологде будетъ имъ тѣхъ запасовъ не дали, и вы бъ тѣ запасы велѣли имъ дать, по сей нашей грамоте, въ Архангилскомъ, и отдали бы есте Микиөорка с товарыщи Аглинскому гостю, Ивану Ульянову. Да съ Микиөоркой же поѣхалъ проводить его до Архангилского города человѣкъ его; и вы бъ его отпустили къ намъ къ Москве, а за море его не отпускали. А которого числа они къ вамъ приѣдутъ, и что имъ дадите запасовъ, и какъ поѣдутъ за море, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдати въ посолскомъ приказе діаку нашему Өеонасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, июня въ 22 день.

*) Бьютъ челомъ гдрю царю и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі нѣмцы, которые пріѣхали на гдрево царево и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі имя з Григорьемъ съ Микулинымъ изъ Аглинские земли: Агличанинъ оптекарь Рыцарь, да серебряные мастеры Цесарские области Ганцъ Типки, да Галанские земли Павелъ Вангарбакъ, да Агличанинъ Юрьи Хиксъ. Пріѣхали они къ гдрю изъ Аглинские земли съ Григорьемъ съ Микулинымъ, съ своимъ мастерствомъ и рукодѣльемъ гдрю служити, и живутъ въ Московскомъ гдрстве блиско году, ободрались—наги и боси, а гдрева жалованья имъ опрочѣ корму, что давали серебряникомъ, не дано никому ничего. И ныне г. ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі пожаловалъ, велѣлъ ихъ всѣхъ отпустити с-Ываномъ съ Ульяновымъ назадъ въ Аглинскую землю, и гдрь бы ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі пожаловалъ ихъ для иноземства своимъ царскимъ жалованьемъ на платье, какъ гдрю Богъ известитъ.

Подъ этимъ докладомъ другимъ почеркомъ приписка:

Гдрь пожаловалъ серебрянымъ мастерамъ 2-мъ по 10 ру: и отпустить, а третьего лутчего оставить отпустить, а дать ему 10 же ру:

Лѣта 7110, июня въ 22 день. По гдреву цареву и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі указу.

Память діакомъ: Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову.

Выѣхали были на гдрево царево и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі имя изъ Аглинские земли з Григорьемъ Микулинымъ нѣмцы, серебряные мастеры: Анцъ Типки, Павелъ Вангарбакъ, Юрьи Хиксъ; і у гдря царя и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі Нѣмецъ мастеровъ і золотыхъ и серебряныхъ гораздыхъ много; а они ныне били челомъ гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі, чтобъ гдрь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустити назадъ въ Аглинскую землю, а они де золотыхъ мудрыхъ дѣлъ дѣлати не умѣютъ. И г. ц.

---

*) Сверху этого листа надпись: «*Написано въ докладъ*».

и в. князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русиі пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустити назадъ въ Аглинскую землю, да ихъ же чисто пожаловалъ, велѣлъ имъ своего гдрева жалованья дать по десяти рублевъ человѣку. И діакомъ Ондрѣю Арцыбашеву да Василью Нелюбову гдрево царево и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі жалованье нѣмцомъ Аглинчаномъ серебрянымъ мастеромъ: Анцо Тинке, Павлу Вангаргаку, Юрью Хиксу по десяти рублевъ человѣку велѣти дати.

Отъ царя и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі въ Архангилской городъ Родиону Власьевичу Всеволодцкому да Рахманину Воронову.

Выѣхали были на наше царское имя изъ Аглинские земли з Григорьемъ Микулинымъ нѣмцы, обтекорь Рыцарь, да серебряные мастеры: Анцъ Тинки, да Павелъ Вангарбакъ, да Юрьи Хиксъ; и у нашего ц. вел-ва обтекарей немецъ, и золотыхъ, и серебряныхъ мастеровъ много. И обтекарь и серебряные мастеры Аглинчане намъ били челомъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, велѣти ихъ отпустити назадъ въ Аглинскую землю, а они де серебряные мастеры золотыхъ мудрыхъ дѣлъ дѣлати не умѣютъ. И мы ихъ пожаловали, велѣли ихъ всѣхъ отпустити назадъ въ Аглинскую землю; и отпущены они съ Москвы къ вамъ въ Архангилской городъ съ Пархеньемъ съ Кашинцовымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Парѳеней Кашинцовъ съ нѣмцы въ Архангилской городъ приѣдетъ, и вы бъ, тѣхъ немецъ у него взявъ, отпустили за море въ Аглинскую землю на караблѣхъ, на которыхъ онѣ похотятъ ѣхать; а того бъ есте велѣли беречь на крепко, чтобъ они съ собою каво Русикхъ людей или нѣмецъ Московскихъ за море не увезли. А которого числа Парѳеней Кашинцовъ съ нѣмцы къ вамъ приѣдетъ, и какъ ихъ отпустите, и съ кѣмъ онѣ на караблѣхъ поѣдутъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали· а отписку велѣли отдать въ посолскомъ приказе дьяку нашему Ѳоѳонасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110, июня въ 22 день.

Лѣта 7110, июня въ 23 день. По гдреву цареву и в. князя Бориса Федоровiча всеа Русиi указу:

Память Парѳенью Кашинцову.

Ѣхати ему на Вологду и въ Архангилской городъ. По гдреву цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича всея Русиi указу, отпущенъ съ Москвы въ Архангилской городъ Аглинские земли Елисавет королевы посланникъ Иванъ Ульяновъ, а съ нимъ людей его пять человѣкъ нѣмецъ, заморскихъ Агличанъ, да два человѣка Рускихъ людей на подводахъ. И Парѳенью ѣхати съ Аглинскимъ гостемъ с-Ываномъ съ Ульяновымъ вмѣстѣ, и того беречи, чтобъ Ивану и людемъ его ни отъ кого отъ Рускихъ людей бесчестья не было, а отъ нихъ бы по тому жъ Рускимъ людемъ бесчестья и обиды не было.

Да съ Парѳеньемъ же отпущены съ Москвы въ Архангилской городъ дети боярские молодые: Микифорко Алферьевъ сынъ Григорьевъ, да Софонко Михайловъ сынъ Кожуховъ, Казаринко Петровъ, Федка Костомаровъ на подводахъ. А на кормъ имъ денги даны на Москвѣ, а въ Архангелскомъ городе, по гдреву цареву и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиi указу, велѣно ихъ отдать Аглинскому гостю Iвану Ульянову, а ему ихъ вести за море въ Аглинскую же землю для ученья розныхъ языковъ и грамотамъ. И Парфенью ѣхати съ ними вмѣсте, на дороге отъ нихъ нигдѣ не отставати; а прiѣхавъ на Вологду, взяти ему, по гдреве царевс и в. князя Бориса Федоровича всеа Русиi грамоте, у Захарья Безобразова да у дьяка Якова Демидова Микифорку с товарыщи, запасовъ четыре чети сухарей, осмину крупъ, осмину толокна, четыре ведра вина горячего, четыре ведра уксусу, восемь полоть мяса; а взявъ у Захарья Безобразова да у дьяка Якова Демидова запасъ и судно, ѣхати въ Архангелской городъ; а прiѣхавъ въ Архангелской городъ Микифорка с товарыщи и запасъ отдати Iвану Ульянову. А будетъ на Вологде запасовъ или полотного мяса нѣтъ, и имъ велено дать запасу въ Архангелскомъ Родивону Всеволотцкому да Рахманину Воронову; да имъ же велѣно дать въ Архангилскомъ на карабль четыре пуды семги, да десять вѣдръ пива.

А грамота гдрева о запасехъ на Вологду и въ Архангилской посланы съ нимъ же.

Да съ нимъ же, съ Парѳеньемъ, отпущены съ Москвы въ Архангилской городъ Аглинские нѣмцы, обтекарь Рыцерь, да серебряные мастеры: Ганцъ Тинки, Павелъ Варгарбакъ, Юрьи Хиксъ, что пріѣхали къ Москве изъ Аглинские земли з Григорьемъ Микулинымъ; а ныне гдрь ихъ пожаловалъ по ихъ челобитью, велѣлъ ихъ отпустить назадъ въ Аглинскую землю на кораблѣхъ. И того ему ѣдучи, беречи, чтобъ нѣмцомъ отъ Русскихъ людей ни отъ кого бесчестья не было, а отъ нихъ бы по тому жъ Рускимъ людемъ обиды не было, и кормовъ бы даромъ не имали; а подводы ему имати по подорожнымъ.

И какъ онъ съ ними приѣдетъ въ Архангилской городъ, и еще отдати объ нихъ гдрева царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі грамота, и тѣхъ нѣмецъ отказати Родивону Всеволодцкому да Рахманину Воронову. А Микиѳора Олѳерьева и Сеѳонка и Казаринка и Ѳедка отдати гостю Аглинскому Ивану Ульянову, а отдавъ, у Родивона и у Рахманина взявъ объ нихъ и о нѣмцахъ отписка, ѣхати ко гдрю къ Москве; а пріѣхавъ, власть бы явити и отписка отдати въ посолскомъ приказе діаку Аѳонасью Власьеву.

Двѣ отписки Захарки Безобразова да Якушки Демидова.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 110 году, июня въ 29 день, прислана на Вологду къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя, гдрева, царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всея Русиі грамота, за подписью твоего гдрева діяка Аѳонасья Власьева. А въ твоей, гдреве, грамоте написано, что пріѣзжалъ къ тебѣ, ко гдрю, отъ Елисавет королевны Аглинские для твоихъ, гдревыхъ, дѣлъ въ посланникехъ Иванъ Ульяновъ, а съ нимъ с-Ываномъ посланъ въ провожатыхъ до Архангельского города твой гдревъ сынъ боярской, Парѳенъ Кашинцовъ.

(Слѣдуетъ почти дословное повтореніе остальной части царской грамоты, напечатанной на стр. 423).

И на Вологду, гдрь, пріѣхалъ Иванъ Ульяновъ июня въ 29 день, а съ Вологды, гдрь, отпущенъ къ Архангельскому городу июля въ 1 день.

На оборотѣ надписано: 110, июля въ 25 день съ разсыльщикомъ с-Ыванкомъ съ Ящиковымъ.

2.

Въ нынешнемъ, гдрь, во 110 году, июня въ 29 день, прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя, гдрева, царева и в. князя Бориса Ѳедоровича всеа Русиі грамота, за подписью твоего, гдрева, діяка Ѳеонасья Власьева. А въ твоей, гдреве, грамотѣ написано: посланы въ Аглинскую землю з гостемъ с-Ываномъ Ульяновымъ для науки розныхъ языковъ и грамотамъ Микиѳоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ, да Соѳонъ Жоховъ *) да Казаринъ Давыдовъ **), а въ провожатыхъ съ ними посланъ до Архангельскаго города Парѳенъ Кашинцовъ.

(Слѣдуетъ пространная выписка изъ царской грамоты и изъ наказа Кашинцова напечатанныхъ на стран. 423 и 424).

И мы, холопи твои, по твоей, гдреве, грамоте Микиѳору Олѳерьеву съ товарыщи дали на Вологде восмь полоть ветчины, четыре ведра вина, четыре ведра уксусу; а сухарей, гдрь, и крупъ, и толокна на Вологде нѣтъ. И мы, холопи твои, о достоинномъ запасе, о сухарехъ, и о крупахъ, и о толокне, писали въ Архангелской городъ къ Родиону Всеволодцкому да къ Рахманину Воронову, что мы, холопи твои, Микиѳору с товарыщи на Вологде тѣхъ запасовъ не дали, и имъ бы, гдрь, Микиѳору с товарыщи тотъ запасъ дали въ Архангелскомъ городѣ. А на Вологду, гдрь, Микиѳоръ Олѳерьевъ съ товарыщи приѣхали июня въ 29 день, а съ Вологды, гдрь, отпущены въ Архангелской городъ июля въ 1 день.

На оборотѣ надпись: 110 г. июля въ 25 день съ розсыльщикомъ с-Ыванкомъ съ Ящиковымъ.

*) Вмѣсто *Кожухова*.

**) Пропущенъ *Ѳедоръ Костомаровъ*.

Г҃дрю царю и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі, холопи твои: Радка Всеволодцкой да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, г҃дрь, во 110 году, июля въ 11 день, по твоей, г҃древе, грамоте, приѣхалъ къ Архангилскому городу съ Пареепьемъ съ Кашинцовымъ Аглинскиѣ земли посланникъ Иванъ Ульяновъ; (слѣдуетъ сокращенное изложеніе трехъ царскихъ грамотъ, напечатанныхъ на стран. 423—425).

И мы, холопи твои, Аглинского посланника Ивапа Ульянова, и Микиеора Олеерьева съ товарыщи, и обтекаря Рыцера с товарыщи отпустили въ Аглинскую землю на Аглинскихъ караблѣхъ июля въ 30 день. А запасу, г҃дрь, Микиеору Олеерьеву с товарыщи дали по твоей, г҃древе, грамоте, четыре чети сухарей, осмину толокна, осмину крупъ, четыре пуда рыбы семги, десять вѣдръ пива сполна. А Микиеорова, г҃дрь, человѣка Мишку отпустили къ Москве съ Пареепьемъ съ Кашинцовымъ.

На оборотъ надпись: 110 г. августа въ 16 день съ Пареепьемъ съ Кашинцовымъ.

Г҃дрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі холопи твои: Радка Всеволодцкой да Рахмашка Вороновѣ челомъ бьютъ.

Въ нынешнемъ, г҃дрь, во 110 году, іюля въ 13 день, пришелъ изъ Аглинские земли на караблехъ Аглинскихъ гостей Рыцера Юрьева съ товарыщи Агличанинъ Яковъ Остаеьевъ з женою, и з детми, и с людми; а детей, г҃дрь, его съ нимъ два сына да три дочери; да людей 5 человѣкъ, да дѣвка; а сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, тотъ Агличанинъ Яковъ, что де онъ умѣетъ обтекарскому дѣлу, а прежде, г҃дрь, сего при царѣ и в. князе при Іване Васильевиче всеа Русіи жилъ онъ на Москвѣ; а съ Москвы, г҃дрь, отпущенъ онъ въ Аглинскую землю съ Аглинскимъ посломъ, со княземъ Еремѣемъ з Боусомъ. А ныне де, г҃дрь, отпустила его къ тебѣ, ко г҃дрю, изъ

Аглинские земли Елисавет-королевна, з женою, и з детми, и съ людми; и грамота де, гдрь, къ тебѣ, ко гдрю, объ немъ отъ Елисавет-королевны съ нимъ прислана. И мы, холопи твои, того Аглечанина Якова и з женою, и з детми, и съ людми поставили въ Архангилскомъ городе на посаде, на крестьянскомъ дворѣ до твоего, гдрева, указу.

На оборотѣ помѣта: 110 г. августа въ 8 день привезъ Соловецкого монастыря служка Васька Гиблый.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русиі холопи твои: Родка Всеволодцкой да Рахмашка Вороновъ челомъ бьютъ.

Въ прошломъ, гдрь, въ 110 году, юля въ 13 день, пришелъ изъ Аглинские земли къ Архангильскому городу на Аглинскихъ караблехъ Агличанинъ Яковъ Остафьевъ, з женою, и з дѣтми, и съ людми. А сказывалъ, гдрь, намъ, холопемъ твоимъ, тотъ Яковъ, что де онъ умѣетъ обтекарскому дѣлу. Прежде, гдрь, сего при царѣ и в. князе Іване Васильевиче всеа Русиі жилъ онъ на Москве, а съ Москвы де, гдрь, отпущенъ въ Аглинскую землю съ Аглинскимъ посломъ со княземъ Еремѣемъ съ Боусомъ; а ныне де, гдрь, отпустила его къ тебѣ, гдрю, служить изъ Аглинские земли Елисавет-королевна, з женою, и з дѣтми, и съ людми; и грамота де, гдрь, объ немъ къ тебѣ, къ гдрю, отъ Елисаветы отъ королевны съ нимъ прислана. И мы, холопи твои, къ тебѣ, ко гдрю, отомъ писали съ Васкою з Гиблымъ, июля въ 20 день; и твоего, гдрева, указу къ намъ, холопемъ твоимъ, о томъ не бывало. И въ нынешнемъ, гдрь, въ 111 году, сентября въ 24 день, сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, тотъ Яковъ, что привезъ де онъ съ собою изъ Аглинские земли розные узорочные зелья і водки, которые про твой, гдревъ, обиходъ пригодятца, и билъ челомъ тебѣ, гдрю, чтобы ты, гдрь, пожаловалъ — велѣлъ его отпустить къ Вологдѣ до заморозовъ водянымъ путемъ. И мы, холопи твои, для того отпустили было того Якова съ тѣми узорочными зельи, и съ водки и з женою его, и з дѣтми на Вологду въ судне, и подводы, гдрь, ему давали и проводити, гдрь, его послали до Вологды пушкаря

Игнатка Панфилова. И обтекарь, гдрь, Яковъ Остафьевъ къ Вологдѣ не поѣхалъ, а сказалъ, что де ему водяпымъ путемъ къ Вологде до заморозовъ не доѣхать. И о томъ какъ ты, гдрь, намъ, холопемъ своимъ, укажешь.

На оборотѣ помѣта: 111 г. ноября въ 10 день съ пушкаремъ съ Якушомъ.

Роспись всякимъ зельемъ, что привезъ изъ Аглинские земли Яковъ оптекарь.

Корень финги въ сахаре.
Слива бѣлая булисъ въ сахаре.
Вишны въ сахаре.
Яблоки померанчи въ сахаре.
Цидоны яблоки въ сахаре.
Ягоды увакриспа въ сахаре.
Слива дамсенъ въ сахаре.
Сахаръ барберисъ.
Сахаръ робдерибесъ,
Сахаръ цвѣту розмариннинъ или-
анѳосъ.
Сахаръ синѳнтомъ.
Сахаръ спепеполе.
Сахаръ сладкова дубца-густой.
Яблоки цидоны, какъ взяти з дерева, лѣжатъ въ росоле свѣжи, а не соленые.
Сыропъ соку цытронново.
Масло кирпе.
Масло сыдопелорумъ.
Масло коричное.
Масло мушкатное.
Масло цвѣту мушкатнаво.
Масло гвоздишное.
Масло анисово.
Масло витрполей.
Масло мпидальное сладкое.
Спиритусъ вейне.
Вотка розосолисъ.
Вотка коричная
Вотка дохтура Стеѳана.
Вотка можеѣлова.
Вотка компожита
Вотка коклиярия.
Капели виноградная.
Кора сытри.
Кора каперисъ.
Кора свѣтого дерева.
Кора яблака гранаты.
Кора помoранчи.
Кора тамориси.
Кора мандрагора.

Корень брусе.
Корень сынере.
Корень пионие.
Корень еринге.
Гуми бензоимъ.
Гуми ладаномъ.
Гуми бургоние
Гумъ елемны.
Стораксъ каламенти.
Гумъ ласса.
Мастикъ красная.
Гумъ арморякомъ.
Гумъ хеидере.
Олибаномъ.
Гумъ драганъ.
Беделиумъ.
Мастика бѣлайя }
Серкоколь } *
Такамехака }
Каранна.
Асаѳедеита.
Опопонаскъ.
Перетрумъ.
Адиантумъ.
Спейка селтика.
Руби тинторумъ.
Сандалъ красной.
Сандалъ бѣлой.
Метилорумъ.
Тартаръ алби.
Королина.
Кость изъ серьца оленя.

Прямая глина арменская.
Аристолокия долгой.
Аристолокия круглой.
Бураксъ.
Пистаксъ.
Сподиумъ.
Сытраксъ.
Читваръ.
Ахарикъ.
Турбитъ.
Корень полиподиумъ.
Тамерисъ.
Листъ мандрагоне.
Лингамъ алоесъ.
Манна.
Спика нарде.
Сорбей.
Месиулеи.
Ѳоли индие.
Сена александрѣйски.
Орехи кипресе.
Ядра миндальные горкие.
Ячмень толченой французской.
Кгалганъ.
Мейрабула { индеи
сытреи
неитреи
белересеи }
Діагридиумъ.
Сера бѣлая.
Солвия.
Размарина.

---

*) Противъ этихъ трехъ написано: «гумъ галбенумъ». и «гумъ беделиумъ лучой».

Алоешъ.
Караде рубе.
Сандалъ желтой.
Крокусъ мартисъ.
Ѳлосъ сульѳоре.
Конѳексъсио алкермесъ.
Сапонисъ венетеи.
Терпентинъ венической.
Хоросъ сахарной.
Сема сумакъ.
Сема апи.
Сема агникасти.
Сема картамеи.
Селерисъ монтаны.
Сема пиони.
Семе акулеи.
Сема Макидонские.
Сема псиллеи.
Осейме.
Портулакъ.
Сема септре.
Сема сидпоноромъ.
Сема тиме.
Сема аликакубе.
Сема календула.
Сема ѳеникула.
Мазуранъ.
Лумбрейкорумъ.
Исупъ.
Г . . . . . солисъ.
Цвѣтъ баласти.
Солдонела.
Разуреберисъ.
Стекодосъ.
Ориганомъ.
Зженсиянъ.
Колоквинта.
Тера сехилата.
Копелисъ венерисъ.
Каламусъ амараматикумъ
Скордиумъ.
Сасаѳрасъ.
Кубейбе.
Кантаредеисъ.
Каламусъ.
Лаписъ с тушей.
Серушеи венеитеи.
Сейсеръ.
Сквыли препвративъ.
Хеипокпстплосъ.
Бенъ алби.
Лѣтерги плумъ.
Канѳара.
Пейнеръ алби.
Пейнеръ лонги.
Лѣтерги ауреи.
Опиомъ.
Бенъ руби.
Лаписъ юдаикомъ.
Вермиліамъ.
Блаттеи византеи.
Лаписъ лазулеи.
Лаписъ спонъжеи.
Коралеи алби.
Цветъ розмариной.
Мазоране.
Тиміанъ.

Двѣ грамоты царя и в. князя Бориса Федоровича всеа Русіі на Двину въ новой Архангилской городъ Родиону Власьевичю Всеволодцкому да Рахманину Воронову.

1.

Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ на Двину на Аглинскихъ караблѣхъ Агличенинъ, аптекарь Яковъ Остаѳьевъ з женою, и з детми, и съ людми; а прежъ сего, при царѣ и в. князе Іване Васильевиче всеа Русіі, жилъ онъ на Москвѣ и сказываетъ съ собою аптекарские зелья; и вы было того Аглинского немчина Якова для тѣхъ зелей отпустили къ Вологде въ судне, и подводы ему дали, и проводить его велѣли; и тотъ немчинъ Яковъ въ судне на Вологду не поѣхалъ, а сказалъ вамъ, что ему до заморозовъ на Вологду водяным путемъ не доѣхать, и намъ бы вамъ о томъ велѣть указъ свой учинити.

И то было вы учинили не гораздо, что было того немчина Якова безъ нашего указу къ Вологде отпустили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тому Аглинскому немчину, Якову, з женою, и з детми, велѣли быть на Двинѣ до нашего указу; а на Вологду и къ намъ къ Москве того Аглинского немчина Якова и его жены и детей безъ нашего указу не отпущали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111, ноября въ 8 день.

Внизу помѣта: Съ тѣмъ же пушкаремъ съ Якушемъ.

2.

Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Агличанина, обтекаря Якова Остаѳьева з женою, и з детми, и съ людми, и съ рухлядью, что у нихъ есть, которые — — — пріѣхали изъ за моря, отпустили къ намъ къ Москве на подводахъ, какъ ему мочно поднятца; а для береженья послали бъ есте его проводить до Москвы розсыльщика, чтобъ ему ни отъ кого обиды и бесчестия не было; а приказали бъ есте тому розсыльщику, чтобъ онъ, не доежжая до

Москвы, прислалъ съ послѣднего стану съ вѣстью сказати въ посолской приказъ къ діаку, къ Ѳѳонасью Власьеву; а безъ обсылки къ Москве съ тѣмъ обтекаремъ съ послѣднего стану не ѣздить. А которого числа отпустите и съ кѣмъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ посолской приказъ діаку нашему, Ѳѳонасью Власьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7111, декабря въ 8-й день.

Помѣта внизу: Послана Аглинскихъ гостей съ человѣкомъ съ Якушомъ Остаѳьевымъ.

Hee was dispadtched out of England th 16-th of october from whence hee wennt to Staad by shippinge. In England theris a great quietnes the rebells in Irlannd verie feawe the Lo. Juers and S-r John Herber one of the privatt counsell are gone to Breame theare to meeté with th'emporour of Germanie and kinge of Demmarscks ambassadors to conferme a Leage betweene themsellues and to treat of a pease betweene England and Spaugne. The archduck Albertus hath sustayned a great misfortune 6 gallies beinge laydenn with treashewre for the paymennt of his solldiers in Neauerland, weare mette by ther enimies not fari frome Callies wheare 2 of them weare sunck and the rest drivenn one the shoare and theare perished; the losse of his treashewre made his menn to mutinie and manie are gonne frome hime; he lyes still before Osteand. The Emperour of Germanie as the repoart went att Stoad had takenn frome the Turck the 10-th of october a principall sittie in Hungarie caled Pesthe wher likwise weare slaine verie many Turckes—Danske Melninge and Prushia generally (?) staund in the same — — — — — — that heeretofore the haue donne, the poales authoritie iheare nothing diminishes. Frome Coninges borogh hee wennt to the Veellna wheare he found nether the gouernors nor chanslers, beeinge boath gone to cort to the parlament to bee held theare uppon the 23 of Jannuarie. Hee came to Villna the 22 of December purposinge to passe heather by the waie of Smollemsko, but ther was none wold ondertake to conduckt him, ther bee many White Russes and Cassacks one the waie, which comitted many roberies and murthers;

hauinge stayd ther 7 daies and findinge no meanes to passe that waie, hee wemt to Rye disguised lik victlers in boores apparell for feare of the soldiers whoe robbed and spoyled all that had any thinge to loosse. In the btgininge of Januarie he hard of an ambassador accompanied wirh 200 horses sennt frome duke Charles to the kinge of Poalannd, hee hime selfe beinge att Stakeholme and desireth a peace. The Graue van Nassau hath lefte hime and many othes of his best leaders the'are returned into ther owne cuntries. Rye att Villna verie cheape wothe 2 dollors the cheetfort. Ther hath bine a verie great plauge in all those partes in Statins, Danske Rye, Meluin, Quinshorouge. Villna and Rye and many smale townes and voyadges are utterlie layed wast by it, the liuinge not able to burie the dead; att the settinge in of the winter it seased eueree wheare. Frome Rye hee tooke his passadge to Plescoe by Newehowse beeinge forsed often to forsack the high waies and goe through the woodes fearinge such soyldies as weare vollum tarlelie att the beseydginge of Doarpe and them returning into Poalannd; the foraydged all the cuntrie and robed any the mett, withall the cuntrie lyeth wast all the waie, not a mann left other in vileages or crewe. The Poales daylie decrease frome befor. Dorpe out of which town the soyldies mayd a salye uppou the Poales, the not expectige them, and tooke 3 ayntiennts and slewe 100 menn. It is thought the Poales will not attayne it, but by a verie longe seidge. This is all that this messinger hath taken notice of by the waye.

S-r Robert Citcell, the queenes most excellent ma-tie her prinsipall secretarie, hath by her ma; comaund, as hee wrighteth, adressed her ma: letters unto mee to bee deliverend to the high and myghtie Emperor Boris Pheodorouich ofeall Russia willinge mee onelie to lett his maiestie understaund of her ma: health with a feruant desire for the longe continuance of his maiesties and that the reasone why they weare not sennt by a courtier his ma: would bee pleased to see in them,

translated 4 th February 111 (1603).

Переводъ съ Аглинского писма о вестехъ.

Отпущенъ онъ изъ Аглинские земли октября въ 16 день; а изъ Аглинские земли шелъ моремъ на караблѣ на Стодъ. Въ Аглинской земли великая тишина, а въ Хпбирской землѣ волнованья нѣтъ же,

смирно жь. Лордъ Дзюкресъ, да серъ Дженъ Хербертъ, одинъ изъ нихъ думной бояринъ, пошли въ городъ въ Бремъ; тутъ имъ съѣхатися съ Цесаревымъ и короля Датцкаго съ послы укрепить докончанье межъ собою и говорити о миру межъ Аглинские земли и Ишпанскіе. Надъ арцы князёмъ Албертусомъ учинилась великая незгода: шесть галей нагружены были казною, а шли къ нему для найму въ Недерляпскую землю, что давати было воинскимъ людемъ, и недруги его тѣ галеи встрѣтили недалеко отъ города Калеса и двѣ галеи тутъ потопили, а досталныхъ къ берегу пригнали, и тутъ казну его взяли. И для того, что у него та казна взята, люди его воинскце почели быти въ мтежу, и многие отъ него отошли, а онъ стоитъ подъ городомъ Остенъ. А Цесарь, какъ вести были въ городе въ Стаде, что онъ взялъ у Турского, октября въ 10 числѣ, городъ, имянитой въ Угорской землѣ именемъ Пестъ, и тутъ многихъ Турокъ побили. Гданескъ, городъ Мелвинъ и Пруселъ стоять по прежнему подъ Полскою властию. Отъ Кенингсъборхъ ѣхалъ онъ на Вилну, и тутъ въ то время не было ни властеля, ни канцлѣра, а они пошли въ то время въ Краковъ на соборъ. А декабря 23 числа приѣхалъ онъ въ Вилну, а генваря 22 числа хотѣлъ онъ ѣхать сюда дорогою на Смоленескъ, толко нихто не нялся его проводить: много по той дороге Бѣлой Руси и казаковъ, и тѣ чинятъ многие грабежи и убивства. И побылъ онъ тутъ семь денъ и видя то, что ему тою дорогою не проѣхати, ѣхалъ онъ на Ригу, утаяся въ мужичьемъ платье для воинскихъ людей, которые грабятъ всякихъ людей, у кого бы было что отняти. Въ начале, въ генварѣ слышелъ онъ про посла отъ арцы —Карла—посланъ‑х королю Полскому, а съ посломъ человѣкъ з двѣсте; а арцы Карлусъ въ Стеколне, а прошаетъ миру; а граѳъ Насоскъ отъ него отъѣхалъ и многие его воинские лутчие приказные люди отъѣхали по своимъ землямъ. А рожь въ Вилне добрѣ дешева, а въ Риге по два еѳимка четверть. А въ той сторонѣ было великое повѣтрее въ городе въ Статине, во Гданску, въ Риге, въ Мелвине, въ Квинѣ—борхе, въ Вилне і в‑ыныхъ во многихъ въ малыхъ городкѣхъ; и дороги позапустѣли, и мертвыхъ людей похоронити не могли; и какъ зима начала ся и

повѣтрее вездѣ перестало. Отъ Риги ѣхалъ онъ на Псковъ, на Новгородокъ и часто з болшие дороги свертывалъ и ѣхалъ лѣсомъ для воинскихъ людей, которые были самоволно для осаду города Юрьева, а въ тѣ поры шли они назадъ въ Полшу: вездѣ они пустошили землю и грабили кого ни встрѣли; земля по той дороге вся пуста; не остался ни одинъ человѣкъ ни въ стодолехъ, ни въ деревняхъ. А Полскихъ людей ежеденъ не подъ Юрьева убываетъ, и изъ Юрьева воинские люди трижды изъ города вылазили на Полскихъ людей, а Полские люди ихъ не чаяли, и они у нихъ взяли три іпрапары и убили двѣсте человѣкъ; и чаютъ, что Полскимъ людемъ вскоре города не взять, развѣ долгимъ осадомъ. И то все, что онъ ѣдучи дорогою провѣдалъ.

Серъ Робертъ, королевнина вел-ва болшой діакъ, по еѣ вел-ва велѣнью, какъ онъ писалъ, послалъ еѣ вел-ва грамоту ко мнѣ донести великому силному кесарю Борису Өедоровичю всеа Русі, и велѣла мнѣ извѣстити о еѣ вел-ва здравье з желаньемъ о долгомъ пребыванье его вел-ва в здравье; и для чего то не послапо еѣ двора съ подданнымъ, і въ то бъ его вел-во возрилъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русии.

Холопи твои Жданко Сабуровъ да Замятенко Забѣлинъ челомъ бьютъ.

Нынешнего, гдрь, 111 году, генваря въ 25 день, въ вечеру, въ третьемъ часу ночи, пріѣхалъ во Псковъ на посадъ на нѣмецкой, на гостинъ дворъ, съ торговыми нѣмцы Аглинские Елисавет-королевы гонецъ, немчинъ Вилимъ Ябсенъ; и мы, холопи твои, велѣли его з гостина двора свесть и поставити на посадцкомъ на особномъ дворѣ. И посылали, гдрь, къ нему отъ разряду подьячего Сергѣя Хомутова да съ нимъ толмача, а велѣли его о приѣзде и о вестехъ и про повѣтрее розпросити, и не передъ посломъ ли онъ къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве въ гонцехъ посланъ. И въ розпросе, гдрь, подьячему Сергѣю Хомутову тотъ Аглинской немчинъ Вилимъ сказался торговаго гостя сынъ, а посланъ де онъ къ тебѣ, ко гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русі, къ Москве отъ Аглинские королевы з гра-

мотою; а не передъ посломъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, велено ему та грамота отдати Аглинскому гостю Рыцерю, а ему велено сънести къ тебѣ, ко гдрю ц. и в. князю Борису Федоровичю всеа Русіі. А поѣхалъ де, гдрь, онъ отъ Аглинские королевы тому двенадцать недель, а ѣхалъ на Литовские городы на Гданескъ да на Вилно; а изъ Вилна де, гдрь, ѣхати было ему къ Москве на Смоленескъ, да не поѣхалъ, побояся отъ Литовскихъ воинскихъ людей; а ѣхалъ на Ригу да на Новогородокъ съ торговыми немцы; а для проѣзду сказывался дорогою торговымъ человѣкомъ. А о каковѣ де, гдрь, дѣле къ тебѣ, ко гдрю, грамота съ нимъ отъ королевы послана, тово онъ не вѣдаетъ и про иныхъ пословъ, ѣдучи, не слыхалъ. А повѣтрея де, гдрь, въ Литовскихъ и въ Немецкихъ городехъ нѣтъ и, дорогою едучи, не слыхалъ нигдѣ. И мы, холопи твои, про того Аглинского гонца, про немчина про Вилима, послали къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве съ сею отпискою пушкаря Митку Данилова, генваря въ 26 день по утру, а велѣли отписку отдати въ посолскомъ приказе твоему, гдреву, діяку Офанасью Власьеву, чтобъ тебѣ, гдрю, про его пріѣздъ напередъ его было вѣдомо. И въ Новгородъ, гдрь, къ твоему, гдреву, воеводе и къ діяку о его отпуске писали; а самого, гдрь, Аглинского гонца немчина Вилима з грамотою отпустимъ къ тебѣ, ко гдрю, къ Москве, генваря въ 27 день, и кормъ ему въ дорогу до Москвы дадимъ; а въ приставехъ пошлемъ съ нимъ сына боярскаго Ивана Гаврилова. А не доезжая, гдрь, до Москвы на послѣднемъ стану, гдѣ пригоже, велели съ нимъ постояти, подождати объ немъ твоего, гдрева, указу.

А твой, гдрь, воевода Иванъ Осиповичь Полевъ къ тебѣ, ко гдрю, въ сей отписке не писанъ, потому что онъ въ твою, гдреву, діячью избу не ѣздить съ крещенья Господня. А генваря, гдрь, въ 25 день посылали мы, холопи твои, къ воеводе къ Ивану сына боярского Ондрѣя Жданова сына Квашнина, а велѣли его спросить: велитъ ли онъ себя писати къ тебѣ, ко гдрю, въ грамотахъ и во всякихъ твоихъ, гдревыхъ, дѣлехъ? И Ондрѣй, гдрь, Квашнинъ, пришедъ къ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что воевода Иванъ ему сказалъ: „язъ де лежу боленъ“, а къ тебѣ де, ко гдрю, въ грамотахъ и во всякие твои гдревы дела писати себя не велѣлъ.

Гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русіі.

Холопъ твой, гдревъ, Иванка Гавриловъ челомъ бьетъ.

Посланъ, гдрь, я, холопъ твой, изо Пскова отъ твоего, гдрева, воеводы, Ждана Степановича Сабурова да отъ дьяка Замятни Забѣлина: а посланъ

гдрь, со мною, съ холопомъ твоимъ, Аглинской гонецъ отъ Аглинской королевы отъ посла з грамоты къ Москвѣ, къ тебѣ, ко гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Руси. А велено, гдрь, мнѣ, холопу твоему, съ тѣмъ Аглинскимъ гонъцомъ на останошнемъ яму, не доѣзжая Москвы, стати, а не обослався, гдрь, мнѣ, холопу твоему, къ Москвѣ ѣхати не велено, а велено, гдрь, мнѣ, холопу, съ Пѣшька послать охотника и про того гонъца сказати въ посольскомъ приказе твоему, гдреву, дьяку Өеонасью Ивановичю Власьеву. И я, холопъ твой, съ темъ Аглинскимъ гонъцомъ приѣхалъ въ Пѣшьковской ямъ, февраля въ 1 день, и съ темъ Аглинскимъ гонцомъ сталъ на Пѣшьке, а безъ твоего, гдрева, указу ѣхать къ Москве къ тебѣ, ко гдрю ц. и в. князю Борису Өедоровичю всеа Руси, не смѣю. И ты гдрь ц. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Русиі мнѣ, холопу своему, о томъ Аглинскомъ гонцѣ какъ укажешь.

Помѣта: Съ Пѣшковскимъ охотникомъ съ Сенкою о томъ послана память, велено ѣхать къ Москве тотчасъ на Аглинской дворъ.

Лѣта 7111, февраля въ 2 день. По гдреву цареву и в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі указу Память Ивану Гаврилову.

Писалъ еси ко гдрю царю и в. князю Борису Өедоровичю всеа Русиі, что ты съ Аглинскимъ гонцомъ (пробѣлъ) приѣхалъ па Пѣшекъ, а безъ указу къ Москве ѣхати съ Аглинскимъ гонцомъ не смѣешь; и какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ Аглинскимъ гонцомъ ѣхалъ къ Москве не мешкая, а приѣхавъ къ Москве, ѣхалъ бы еси Иверскою улицою да въ Китай городъ съ Аглинскимъ гонцомъ на Варварской хресцъ, на Аглинской дворъ. А про то бы еси Аглинского гонца роспросилъ, подлинно отъ королевны онъ ѣдетъ или отъ Аглинского посла?

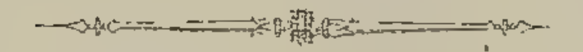
Царю гдрю и в. князю Борису Федоровичю всеа Руси бьетъ челомъ Аглинской гость Рыцерь Юрьевъ.

По твоей царской милости ѣду я съ Москвы въ Аглинскую землю; а со мною ѣдетъ Аглинскихъ людей: братъ мой Петръ Юрьевъ, да Янъ Рельфъ, да Ульянъ Ульяновъ, да Александръ Юрьевъ. Милостивый ц. г. и в. князь Борисъ Өедоровичь всеа Руси! покажи милость—вели, гдрь, мнѣ дати свою царскую проѣзжую грамоту отъ Москвы до Іваня города и и із-Иваня города вели, гдрь, насъ отпустить за море. Ц. гдрь и в. князь Борисъ Федоровичъ всеа Руси смилуйся, пожалуй!

Отъ ц. і в. князя Бориса Өедоровича всеа Русиі отъ Москвы по городамъ до великого Новагорода і до Іваня города воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, і всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ.

По нашему указу отпущены съ Москвы въ Аглинскую землю Аглинской гость Рыцарь Юрьевъ да съ нимъ Аглинскихъ людей: братъ его Петръ Юрьевъ, да Янъ Релөъ, да Ульянъ Ульяновъ, да Александръ Юрьевъ. І какъ Аглинской гость Рыцарь Юрьевъ съ товарыщи въ которой нашъ городъ приѣдутъ, і вы бъ, воеводы наши, і дьяки, і всякие наши приказные люди, Аглинскаго гостя Рыцаря Юрьева съ товарыщи, по тѣмъ нашимъ городомъ пропущали по сей нашей проѣзжей грамоте вездѣ, не задержавъ. А какъ Аглинской гость Рыцарь Юрьевъ съ товарыщи в-Ыванъ городъ приѣдутъ і в-Ыване городе воеводамъ нашимъ, князю Григорію Петровичю Ромодановскому, да князю Петру Івановичю Кропоткину, да дьяку нашему Михаилу Огаркову Аглинского гостя Рыцеря Юрьева съ товарыщи изъ Іваня города отпустити за море въ ихъ Аглинскую землю, по сей нашей проѣзжей грамоте, на караблѣ, на которомъ они приговорятъ итти. А нѣмецъ и Русскихъ людей, опрочѣ ихъ Аглинскихъ людей, которые въ сей нашей грамоте имяны писаны, за море съ нимъ не велѣли пропущати ни кого, и ся проѣзжая грамота у нихъ взяти.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7112 г. апрѣля въ 16 день.

I.

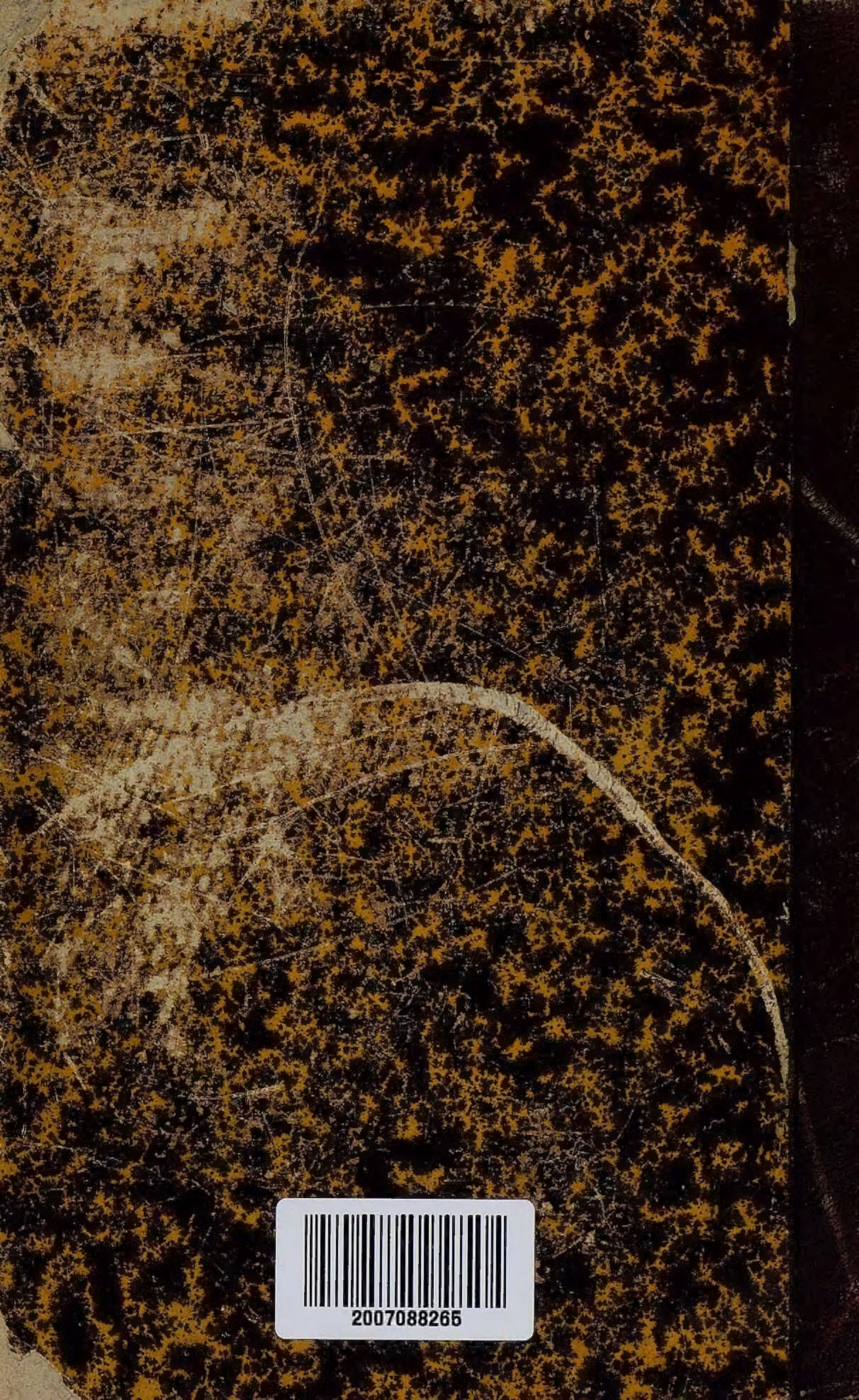
Указатель личныхъ именъ.

II.

Указатель географическій.

ПОПРАВКИ.

Стрн.	Строка.	*Напечатано.*	*Должно Читать.*
48	10 снизу	Ынленди	Ысленди
94	9 »	та Кола	такова
123	14—15 сверху	вамъ далъ	назвалъ
154	3 снизу	и зъ	изъ
155	8 »	Милартомъ	Милордомъ
167	7 сверху	Юргелскіе	Юргенскіе
185	3 снизу	пожаковала	пожаловала
185	2 »	1095	7095
226	17 сверху	къ николѣ	къ Николѣ
227	2 »	Намеръ	Памеръ
269	5 »	117	107
287	11 »	мивостивому	милостивому
—	13 »	снужилые	служилые
300	6 »	іюля	іюня
333	7 »	кнзя	князя
346	3 »	Замозскаго	Замойскаго
407	5—18 снизу	Шербачовъ	Щербатовъ

2007088265